

Библиотека литературы Древней Руси. Том 18 (XVII век)

Силлабическая поэзия XVII века

[Том 1](#) • [Том 2](#) • [Том 3](#) • [Том 4](#) • [Том 5](#) • [Том 6](#) • [Том 7](#) • [Том 8](#) •
[Том 9](#) • [Том 10](#) • [Том 11](#) • [Том 12](#) • [Том 13](#) • [Том 14](#) • [Том 15](#) • [Том](#)
[16](#) • [Том 17](#) • [Том 18](#) • [Том 19](#) • [Том 20](#)

Первые опыты книжного стихотворства

Когда Кирилл и Мефодий закладывали основы старославянской литературы, то среди ее жанров были и стихотворные. По-видимому, сам Кирилл Философ писал силлабические стихи: таковы «Проглас» (предисловие) к Евангелию и похвала Григорию Назианзину. Болгария X–XI вв., унаследовавшая кирилло-мефодиевскую традицию, продолжала культивировать силлабическую безрифменную поэзию. Однако на Руси она не привилась. Хотя книжники древнекиевской эпохи легко различали прозу и стихи (об этом свидетельствует правильность пунктуации, с помощью которой выделялись стихотворные строки, в домонгольских пергаменных рукописях русского извода), они отказались от силлабического принципа. В переводах из византийских поэтов они не сохраняли стихотворный рисунок – не потому, что «не умели» это делать, а потому, что стремились передать прежде всего «смысл речей» оригинала, а не его форму.

Однако было бы неверным полагать, будто оппозиция стих-проза, одна из фундаментальных литературных оппозиций, вовсе не играла никакой роли в книжной словесности русского Средневековья. «Обычной» прозе (например, ле тописной) противостояла орнаментальная ритмическая проза торжественного красноречия и особенно молитвословий. В гимнографии ритмизация настолько отчетлива, что этот слой письменности надлежит рассматривать как «не-прозу», как заместитель и аналог стиха, и не случайно К.Ф. Тарановский предложил ввести в научный обиход термин «молитвословный стих».

Средневековая традиция оставалась в основном актуальной вплоть до XVII в. В Смутное время возникло стихотворство в нашем понимании – как осознанный, эстетически противопоставленный прозе способ организации письменной речи. Это было обусловлено двумя факторами. Первый из них – ломка прежних отношений между фольклором и «высокой» словесностью. Литературная «замятня» начала столетия открыла устной поэзии путь в рукописную книгу: от этого

времени до нас дошел самый ранний сборник заговоров от болезней и порчи, а также старейшие списки «Сказания о киевских богатырях» и песни о Гришке Отрепьеве. Письменность начинает фиксировать народные формы стиха – тонику и раешник.

Проникновение в литературу устной поэзии и ее приемов в эпоху Смуты, когда письменность развивалась в условиях «свободы слова», – явление объяснимое и закономерное. Но этот процесс характерен для всего вообще XVII в., и дело здесь не только в заданной Смутой инерции. Можно сказать, что даже репрессивная политика Церкви и государства против носителей фольклора – скоморохов – косвенным образом способствовала вторжению фольклора в письменность. Это звучит как парадокс, но парадоксальные ситуации обычны в культуре «бунташного» века.

Усвоению опыта европейской поэзии способствовали широкие, хотя и беспорядочные контакты с украинцами, белорусами и поляками, характерные для Смутного времени (история учит, что и в периоды военных конфликтов культурные и литературные связи не прерываются). Известно, например, что Лжедмитрий I завел при московском дворе музыку и пение, учредил придворные должности на польский манер. Логично предположить, что он не забыл и о должности придворного стихотворца (при польском королевском дворе и в замках магнатов поэзия была обиходным делом). Та сцена в «Борисе Годунове», когда Самозванец беседует с поэтом, исторически вполне уместна:

«...Когда со мной свершится,
Судьбы завет, когда корону предков
Надену я, надеюсь вновь услышать
Твой сладкий глас, твой вдохновенный гимн.»

Из возможных кандидатов на роль первого русского придворного поэта больше всего подходит фаворит Самозванца князь И.А. Хворостинин. Уже при Филарете, в конде 1622 или начале 1623 г., Хворостинина сослали в Кирилло-Белозерский монастырь за «шатость в вере». При обыске у князя нашли собственноручные его тетради «со многими укоризненными

словами, писанными на вирш», т.е. со стихами против московских порядков. Из этих стихотворений до нас дошла только одна «вирша» (в узком смысле слова это означает рифмованное двустишие), приведенная в официальном указе: «Московские люди сеют землю рожью, а живут все ложью».

Из этой истории ясно, что Хворостинин настолько пристрастился к поэтическим занятиям, что сочинял «для себя» (это признак профессионального писателя). Он не только не рассчитывал на читателя, он его явно боялся – и не зря, как выяснилось, потому что обыск и ссылка воспоследовали по доносу княжеских холопов, которые, надо думать, не преминули украдкой заглянуть в за поведные тетради господина.

В монастыре Хворостинина содержали строго; книг, кроме церковных, не давали. Поместили его в «особой келье» под неусыпным присмотром «крепкого житьем» старца и принуждали неукоснительно выстаивать все службы. Это, видимо, нелегко давалось князю: согласно обвинению, в Москве он сам не ходил и дворню свою не пускал в церковь, говорил, что «молиться не для чего и воскресения мертвых не будет», не постился в страстную неделю и разговлялся до Пасхи.

Стихи «для себя» погубили Хворостинина; стихами «для читателя» он облегчил свою участь. Либо в Кирилло-Белозерском, либо в Троице-Сергиевом монастыре, где Хворостинин постригся и умер 28 февраля 1625 г., он написал огромный стихотворный, вполне православный богословский трактат «Изложение на еретики-злохульники» (около 1300 стихов). Показатель но, что этот русский западник и «оправдывался» как профессиональный поэт – стихами.

Князь И.А. Хворостинин был не единственным, хотя самым плодовитым поэтом первых десятилетий XVII в. В те годы стихи писали Антоний По дольский, князь С.И. Шаховской, Евстратий, Иван Наседка. Это были разрозненные опыты, первые шаги на новом поприще. Впрочем, русский писатель овладевал «царицей искусств» с поразительной быстротой. К началу 30-х гг. в Москве сложилась поэтическая школа, которая активно функционировала вплоть до реформы патриарха Никона.

Это «приказная школа». Такое название предложено в итоге социологи ческой характеристики товарищества ранних московских стихотворцев. В большинстве своем – это приказные администраторы, дьяки и подьячие. Почти каждый из них жил государевым жалованьем и был озабочен,

«где бы... в местечко сести, –
нужно убо есть,
воистинну нужно неимущему безо мзды влести,
где бы... бедному глава своя прокормити
и женишко и детишек голодом не поморити.»

Так писал один из плодовитых авторов 30-х гг. Михаил Злобин, о котором известно, что в 1638 г. он служил подьячим Посольского приказа и имел в Москве двор. Одно из первых мест в приказном сословии занимал дьяк Алексей Романчуков, возглавлявший в 1636–1638 гг. русское посольство в Персию. Русские путешествовали вместе с голштинской миссией, и секретарь ее Адам Олеарий посвятил несколько страниц своему спутнику: это «был человек лет 30, с здоровым умом и весьма ловкий, он знал несколько латинских изречений (...) имел большую охоту к свободным искусствам, особенно же к некоторым математическим наукам и к латинскому языку; он просил, чтобы мы по могли ему в изучении этих предметов, и в Персии, где мы были вместе, а особенно на обратном пути он (...) сделал такие успехи в латинском языке, что мог передавать на нем, хотя не совсем удовлетворительно, свои душевные мысли».

В альбоме лейб-медика голштинской миссии Гартмана Граммана сохранился стихотворный автограф Алексея Романчукова:

«Не дивно во благополучении возгоржение,
едина добродетель – всех благих совершение.
Дом благий пушает до себя всякого человека
и исполняет благостыню до скончания века.
Вина всяким добродетелем – любовь,
не проливает бо ся от нея никогда кровь...»

Эти альбомные стихи – немаловажная веха в истории русско-европейских литературных контактов: в 1638 г. в рукопись европейца впервые попадает образец московских

«двоестрочных согласий». Отметим, что и в коротком стихотворении Романчуков не мог обойтись без акrostиха (в нем повторены начальные слова первой строки): «Не дивн(о)…».

Алексей Романчуков был потомственным администратором: его отец, дьяк Савва Юрьевич, еще в 1614 г. получивший вотчину за «московское осадное сиденье», служил в Посольском приказе и в Новгородской чети. Два брата Алексея были патриаршими стольниками. Из большой приказной семьи вышел и самый плодовитый поэт школы Петр Самсонов, который в 1631 г. получил место дьяка Патриаршего дворцового приказа. Эти связи с патриаршим управлением не случайны: под надзором патриарха работал Печатный двор, и справщики (редакторы) этой единственной русской типографии были активными участниками приказной поэтической школы. Таковы белые священники Стефан Горчак и Михаил Рогов, таков монах Савватий, самая крупная поэтическая фигура первой половины XVII в. (Савватий, по собственному его признанию, прежде был «государя служитель олтарев», т.е. в первые годы царствования Михаила Федоровича состоял в причте одной из дворцовых церквей). Справщики в служебном отношении «едины в двух лицах»: как члены духовного сословия, занятые выпуском церковных книг, они подлежат патриаршему суду, а в качестве чиновников, живущих на царское жалованье, подчиняются приказу Большого дворца.

Разумеется, служебное «единообразие» еще не говорит о литературной школе. Писательские связи, осознание духовной сопричастности и культурной автономии – вот признаки школы. Все они характерны для московских стихотворцев 30–40-х гг. «Ей, не подобает разумну мужу в забвении жити», – писал Стефан Горчак в Казань одному из «разумных мужей»:

«Желаем же ты паки видети с собою во едином в купе
у государева дела, у книжного правления,
чтобы нам единодушно быти у его царского повеления».

Эта группа осознавала себя как некую интеллигентную корпорацию, «духовный (или любовный) союз». Творчество – это «духовный пир», на который званы только избранные, владеющие особым «витийным» языком, искусством

«двоестрочных согласий» и «краегранесия» (акростиха). Главный жанр школы – стихотворная эпистолия, которая подчеркивает избранность и автономность этого литературного цеха. Его участники постоянно обмениваются поэтическими посланиями. Авторы посланий, как правило, живут в Москве, встречаются каждый день на службе, так что их стихотворная переписка – это своего рода литературная игра, демонстрация «остроумия» и владения версификацией.

Хотя книжная поэзия была новым для русской литературы явлением, приказные авторы постоянно подчеркивали, что они продолжают отечественную «душеполезную» традицию:

«Аще и двоестроцием слогається,
но обаче от того же Божественнаго Писания избирається...
Аще паки и двоестроцием счиниться,
но обаче Божественному Писанию не возбранится».

(Савватий)

Действительно, в текстах приказной школы находим типичные для средневековой письменности обличения «внешней мудрости» («Афинеийския бо ради премудрости никто же спасется, ходяй же по заповедех Божиих, к небеси вознесется»), советы юным «пустошных игр отвращатися» (так писал Савватий своему ученику князю Михаилу Никитичу Одоевскому), вариации этикетной формулы авторского самоуничижения:

«...в философских училищах не бывах
и риторских остроном не читах,
ниже ельинския борзости текох,
но токмо малу каплю от Божественных Писаний приях,
такое и начертах и к твоему благоговейству послах...»

Смысл этого традиционализма вполне ясен. Приказная поэтическая школа была если не официальной, то официозной школой. Люди, ответственные за официальную культуру, понимали неизбежность ее эволюции, но в то же время хотели ограничить эту эволюцию национально-православными рамками, уберечь ее от излишнего европеизма. Традиционализм приказных поэтов был сознательным и искренним. Отнюдь не случайно в период Никоновой реформы они оказались в стане убежденных защитников старого обряда.

Однако «двоестрочные согласия» не удавалось уберечь от западноевропейских веяний. У поэзии есть внутренние законы развития, и приказные авторы вольно или невольно им следовали. Кроме того, московская книжная поэзия не пребывала в изоляции от европейского (прежде всего украинско-белорусского и польского) барокко. Пытаясь с ним конкурировать (ведь в Москве, несмотря на все запреты, продолжали читать «литовские» и польские книги), она вынуждена была решать те же художественные задачи.

В этом смысле особый интерес представляет «острый разум», «остроумие», о котором так часто писали и которое так высоко ценили приказные стихотворцы. Это не просто одаренность, способность к интеллектуальной работе. «Остроумие» имеет прямое отношение к поэтической речи. Оно предполагает умение пользоваться излюбленным приемом их «витийного» языка – уподоблением.

Конечно, в поисках материала для уподоблений московские стихотворцы обращаются к привычным источникам – «Физиологу» и «Азбуковнику», от куда берут сведения о животных, травах, камнях и деревьях.

«Желаем твоей любви, яко в жажду онагри...

Якоже магнит камык вся железа к себе привлекает,

так и сребролюбивая юза всех содержит...

Есть бо нырь хитрый, далече ходит во глубину,

ритор же и философ разсуждает премудрую вину...»

Материал традиционен, самый прием хорошо известен Средневековью, но выдвижение этого приема на первый план, усвоение ему роли поэтической доминанты – явная новация. Используя примененное Савватием сравнение поэтического искусства с «шелковидным ухищрением», с вышивкой шелками, мы можем сказать, что приказные авторы расцвечивают старую канву новыми узорами. Ассоциация – стержень их поэтического языка. В принципе это тот же барочный концепт, хотя, так сказать, концепт «умеренный», лишенный барочной причудливости.

Московское барокко

Для культуры Средних веков характерны целостность художественной системы и единство художественных вкусов. В средневековом искусстве безраздельно господствует коллективное начало («анонимность»), препятствующее развитию конкурирующих направлений. Эстетическое сознание превыше всего ставит этикет и канон, мало ценит новизну и мало ею интересуется. Только в XVII в. литература постепенно отходит от этих средневековых принципов. Писатель XVII в. уже не довольствуется привычным, затверженным, «вечным»; он начинает осознавать эстетическую притягательность неожиданного и не пугается оригинальности и динамизма. Перед ним встает проблема выбора художественного метода – и, что очень важно, у него появляется *возможность* выбора. Так рождаются литературные направления. Одним из них в XVII в. было барокко – первый из европейских стилей, представленный в русской культуре.

В Европе барокко пришло на смену Ренессансу (через переходный этап, маньеризм). В культуре барокко место ренессансного человека снова занял Бог – первопричина и цель земного существования. В известном смысле барокко дало синтез Возрождения и Средневековья. Снова воскресла эсхатология, тема «плясок смерти», обострился интерес к мистике. Эта средневековая струя в эстетике барокко способствовала усвоению этого стиля у восточных славян, для которых средневековая культура отнюдь не была далеким прошлым.

В то же время барокко никогда (по крайней мере, теоретически) не порывало с наследием Ренессанса и не отказывалось от его достижений. Античные боги и герои остались персонажами барочных писателей, а античная поэзия сохранила для них значение высокого и недостижимого образца. Ренессансная струя обусловила особую роль стиля барокко в эволюции русской культуры: барокко в России выполняло функции Ренессанса.

Родоначальником московского барокко стал белорус Самуил Гаврилович Петровский-Ситнянович (1629–1680), который двадцати семи лет принял монашество с именем Симеона и которого в Москве прозвали Полоцким – по его родному городу, где он был учителем в школе тамошнего православного «братства». В 1664 г., одновременно с протопопом Аввакумом, вернувшимся из сибирской ссылки, Симеон Полоцкий приехал в Москву – и остался здесь навсегда.

Итак, у истоков первого литературного направления стоял не великоросс, а православный выходец из польско-литовских пределов, изучивший «семь свободных художеств» в Киево-Могилянской академии и слушавший курс лекций у иезуитов в Вильне. Этот факт может служить наглядной иллюстрацией к двум знаменательным обстоятельствам. Во-первых, на русскую почву стиль барокко был пересажен извне (в Москве, как увидим ниже, он был приспособлен к национальным традициям). Во-вторых, самые странствия ученого белоруса Симеона Полоцкого отражали межнациональный характер барочной культуры. Европейские поэты и прозаики, живописцы, архитекторы и типографы XVII в. были чрезвычайно подвижны и не считались с границами. Языковые барьеры их также не смущали (все они изыскались и писали по-латыни; XVII в. был последним столетием господства латыни как языка европейской культурной элиты – в XVIII в. латынь сменил французский). Это был своего рода «незримый коллектив», интернациональный цех, члены которого знали друг друга хотя бы по книгам или понаслышке. Разумеется, корпорация барочной интеллигенции не отличалась монолитностью: она распадалась на партии, школы и группировки, на католиков и евангелистов, на кальвинистов и ариан, на «древних» и «новых», на полигисторов и картезианцев. Россия оказалась под влиянием ближайшей и единой киевской школы, из которой вышел и Симеон Полоцкий. В ту пору Киев считался восточнославянскими Афинами. Киевские литераторы в свою очередь использовали богатейший опыт польского барокко. Недаром наряду с латынью польский язык был тем языком, который служил средством общения восточнославянской интеллигенции.

В Москве Симеон Полоцкий продолжал начатую на родине деятельность «дидакала», педагога. Он воспитывал государевых детей (одного из них, будущего царя Федора Алексеевича, он приучил сочинять вирши), открыл латинскую школу в Заиконоспасском монастыре – для молодых подьячих Приказа тайных дел, собственной канцелярии царя Алексея Михайловича. Он также занял или, точнее говоря, учредил еще одну должность – должность придворного проповедника и поэта, дотоле в России неизвестную. Любое событие в царской семье – кончины, браки, именины, рождения детей – давало Симеону Полоцкому повод для сочинения панегириков и эпитафий, равно как и для произнесения «ораций». Его проповеди, напечатанные уже после смерти Симеона, составили два больших тома – «Обед душевный» (1681) и «Вечерю душевную» (1683). Стихотворения на случай поэт к концу своей жизни собрал в огромный «Рифмологион, или Стихослов» (этот сборник опубликован лишь в извлечениях).

Наследие Симеона Полоцкого очень велико. Считается, что он оставил по крайней мере пятьдесят тысяч стихотворных строк. Кроме «Рифмологиона» это «Псалтырь рифмотворная» (вышла в свет в 1680 г.) и оставшийся в рукописях колоссальный сборник «Вертоград многоцветный» (1678) – своего рода по этической энциклопедия, в которой стихотворения расположены в алфавитном порядке. В «Вертограде» насчитывается 1155 названий, причем под одним заглавием часто помещается целый цикл – от двух до двенадцати стихотворений. Сильвестр Медведев (1641–1691), ученик Симеона Полоцкого (в Заиконоспасском монастыре они жили в соседних покоях, соединявшихся общим коридором), вспоминал, что Симеон «на всякий же день имел залог писати в полдесть по полутетради, а писание его было зело мелко и уписисто», т.е. что он каждый день исписывал мелким почерком восемь страниц нынешнего тетрадного формата. Такая плодовитость вообще характерна для многих барочных литераторов. Это – не графомания, а творческая установка: Симеон Полоцкий поставил перед собою цель создать в России новую словесную культуру.

Однако одному человеку такой труд не под силу. Для новой словесной культуры нужны были и творцы, и потребители. Хорошо понимая это, Симеон Полоцкий стремился «насытить» быт двора и столичной аристократии барочными проповедями и силлабическими виршами. В праздничные дни публично исполнялись его стихотворения в жанре «декламации» и «диалога» (чтецами вы ступали и автор, и специально обученные «отроки», по всей видимости, «недорожки» из церковного хора, «малые певцы»). Публично исполнялись также и «приветства»-панегирики. Судя по составу сборника «Рифмологион, или Стихо слов» и по авторским пометам на его полях, Симеон Полоцкий старался использовать каждый маломальски подходящий случай, когда казалось уместным произнести речь в стихах. Он сочинял такие речи и для себя, и для других – по заказу или в подарок. Они звучали на царских парадных обедах, в боярских хоромах и в церквях во время храмовых праздников. Вот, например, «приветствие», которое говорил на Пасху внук знаменитого боярина Б.М. Хитрово:

«Радость вселенной ныне сотворися, аггелский собор днесь возвеселися...

Даеши славу Христу спасителю и ты, усердно наш благодетелю Богдан Матвеевич, дедушко мой драгий, рода нашего сам отче преблагий...

А мене, внучка, изволте щадити, яко раба си в милости хранити,

Иже вам всех благ от Христа желаю, с должным поклоном до ног припадаю».

В Москве Симеон Полоцкий собрал вокруг себя кружок писателей. Из них наиболее выдающимися были уже упомянутый Сильвестр Медведев и свойственник последнего Карион Истомин (он дожил до эпохи Петровских реформ). Сильвестр Медведев во всем руководствовался заветами своего учителя. В 1682 г. Медведев возобновил законоспасское училище, которому отводилась подготовительная роль: целью и Симеона, и Сильвестра было учреждение в Москве университета. Был составлен его устав («привилей»), ориентированный на Киево-Могилянскую коллегию и

предусматривавший, что университету будет даровано право руководства культурой. Вручая в январе 1685 г. этот «при вилей» царевне Софье, Медведев писал:

«Мудрости бо ти имя подадеса, богом Софиа мудрость наречеса,

Тебе бо слично науки начати, яко премудрой оны совершати».

Однако эти упования потерпели крах. Патриарх Иоаким отдал открытую в 1686 г. Академию в руки греческих богословов братьев Иоанникия и Софрония Лихудов. Ни о какой университетской автономии уже не было и речи: все теперь зависело от патриаршей воли. По меткому выражению одного из биографов Сильвестра Медведева, вместо университета Россия получила духовную семинарию.

Когда в 1689 г. пало правительство царевны Софьи, Сильвестр Медведев был осужден как заговорщик. «199 (1691) года, месяца февраля в 11 день прият кончину жизни своея монах Сильвестр Медведев (...), – записал в своей черновой тетради его свояк Карион Истомина. – Отсечеса глава его (...) на Красной площади, противу Спасских ворот. Тело его погребено в убогом доме со странными в яме близ Покровского убогого монастыря». Так кончил свои дни этот блестящий представитель московской интеллигенции конца XVII в., чело век «великого ума и остроты ученой», о котором один из его киевских почитателей писал москвичам, что им нужно называть Медведева «не Сильвестр, а Solvester – солнце ваше».

От Сильвестра Медведева дошло сравнительно небольшое число стихотворений. В этом, безусловно, виноват тот строгий запрет на его сочинения, который был наложен патриархом в 1689 г. Все списки сочинений Медведева приказано было сжечь. Карион Истомина, напротив, благополучно пережил бурный 1689 г., потому что не связывал себя ни с одной партией. Он был «пестрым», как определил людей его типа писатель того времени иеродиакон Дамаскин, уподобивший их тростнику, колеблемому ветром. Политические симпатии Кариона Истомина зависели от того, кто брал верх в московских распрях. Пользовавшийся неизменной поддержкой царевны Софьи и

князя В.В.Голицына, он сумел заблаговременно снискать и расположение Нарышкиных. При новом патриархе Адриане Карион завоевал прочное положение и даже возглавил Печатный двор. Здесь в 1694 и 1696 гг. он издал свои «Буквари» с обширными стихотворными вставками.

Вообще, последнее десятилетие века было для Кариона Истомина периодом наибольших успехов. Он был первым и по положению, и по таланту московским стихотворцем. Истомин писал очень много (в большинстве своем его сочинения сохранились в автографах и до сей поры не изданы). Он сочинял панегирики и эпитафии, любил медитативную духовную лирику и даже пробовал себя в жанре героической поэмы, попытавшись «мерочисленными стихами» (13-сложником) изобразить второй крымский поход князя В.В. Голицына.

Кружок Симеона Полоцкого был первым в истории русской культуры кружком профессиональных литераторов. Участники кружка и его основатель осознавали себя прежде всего писателями. Насколько развитым у них было писательское самосознание, можно судить по одной челобитной Симеона Полоцкого царю Алексею Михайловичу: «В прошлом, государь, во 177 (1669) году, когда изволил Господь Бог (...) царицу (...) Марию Ильичну от временныя жизни переселити в вечную, написал я, твой государев холоп, во похвалу святого ея (...) жития и воспоминание вечное добродетелей ея (...) книжицу хитростию политического учения и вручил тебе, великому государю, ради утolenия печали сердца твоего, и за тот прилежный труд от тебе, великаго государя, ничим я не пожалован (...). Пожалуй мене, богомольца своего, за твоя моя книжицы художное написание (...) во вспоможение моя скудости».

«Утоление печали сердца» – христианская обязанность, так что иеромонах Симеон мог бы и не искать материальной выгоды, совершив такой естественный поступок. Но стихотворец Симеон Полоцкий, уже привыкший ожидать за «политические книжицы» гонорара (гонорар не обязательно бывал денежным; иногда царь жаловал шубой, сукном или соболями), ходатайствует о нем и на

этот раз, не смущаясь напоминать овдовевшему Алексею Михайловичу о его не давнем горе.

Осознав себя писателями, члены этой корпорации не стремились занять высокое положение в церковной иерархии. Симеон Полоцкий довольствовался иеромонашеским званием, т.е. был всего-навсего черным попом, хотя и при царе Алексее, и особенно при царе Федоре легко мог добиться архиерейства. Не искали священноначалия ни Карион Истомин, ни Сильвестр Медведев (хотя по следнего Нарышкины и обвиняли в том, что он будто бы помышлял о патриаршестве). Все они, как и подобает профессионалам, выбирали ремесло писателя на всю жизнь. Литературный профессионализм был одним из самых важных и самых продуктивных завоеваний русской барочной культуры.

Вся эта культура – апофеоз художника. Парадокс барокко заключался в том, что художник, с одной стороны, отделял себя от толпы «простецов», за мыкался в сознании собственной исключительности и непогрешимости, с другой же – с терпением истинного просветителя старался «поднять до себя» эту толпу. Концепцию гуманитарного элитаризма в самой резкой форме выразил Симеон Полоцкий в стихотворении «Глас народа», которое вошло в «Вертоград многоцветный»:

«Что найпаче от правды далеко бывает,
гласу народа мудрый муж то причитает.
Яко что-либо народ обыче хвалити,
то, конечно, достойно есть хулимо быти,
И что мыслит, суетно; а что поведает,
то никоея правды в себе заключает».

Поэзия, согласно элитарным идеям, – это не отражение мира, а самовыражение художника, творчество – процесс создания внутренней гармонии. Поэтому среди профессионалов XVII в. так распространена поэзия «для себя» – например, дневниковые записи в стихах, которые явно не предназначались для чужого глаза. Поэтому так расцветает жанр стихотворного послания; послания не распространялись в списках – их жизнь заканчивалась в момент вручения адресату. Такие послания

очень любил Карион Истомин. Он писал в 1706 г. Димитрию Ростовскому:

«Отче честнейший Димитрие!
Подобает ли днесь нам в дом твой быти,
книгу ль на столе в словеса открыть?
Аще и ино что ли положится,
Божиим людем и то пригодится.
Не видехомся давно уже, право.
Живи много лет во Господе здорово!
Приговариваемся, а в любви кланяемся...»

Задавшись целью перенести русских барочных писателей в европейский литературный мир XVII в., мы легко найдем там их место. В «споре древ них и новых», который определял духовные искания столетия, они были бы решительно против картезианства – среди барочных филологов и историков, среди «полигисторов», считавших себя единственными наследниками гуманистов, а на самом деле превративших учение гуманистов в догму – и, следовательно, искаживших его. Картезианцы главным орудием исследования мира и человека считали естествознание, опыт; барочные филологи и поэты – и, в частности, их русские последователи – опирались на «писанный разум». Картезианцы иска ли истину, поэты же истину проповедовали, считая ее обладателем того, кто хорошо знал богословие, умел читать латинские и греческие тексты, кто изучил логику и диалектику, риторику и поэтику. Мир казался им книгой – и Симеон Полоцкий прямо выразил это в стихотворении «Мир есть книга»:

«Мир сей преукрашенный – книга есть велика,
еже словом написа всяческих Владыка.
Пять листов просторных в ней ся обретают,
яже чудна писмена в себе заключают.
Первый же лист есть небо, на нем же светила,
яко писмена, Божия крепость положила.
Второй лист огонь стихийный под небом высоко,
в нем яко писание силу да зрит око.
Третий лист преширокий аер мощно звати,
на нем дождь, снег, облаки и птицы читати.
Четвертый лист – сонм водный в ней ся обретает,

в том животных множество удобь ся читает.
Последний лист есть земля с древесы, с травами,
с крушцы и с животными, яко с писменами...»

В таком отношении к миру сказался энциклопедизм барочных поэтов. Это был сугубо книжный, кабинетный энциклопедизм. Для Симеона Полоцкого и его учеников наука уже завершила цикл своего развития. Чтобы стать ученым, достаточно было усердно учиться. Однако этот ошибочный постулат заключал в себе и зерно просветительства. Учась, барочные поэты учили и других. Метод их литературной работы был сугубо историческим. Каждый из них обязан был держать в памяти множество исторических фактов; эти «истории» постоянно использовались в стихах и в прозе. Когда Симеон Полоцкий хотел восславить деревянный дворец царя Алексея Михайловича в селе Коломенском, он не преминул самым подробным образом рассказать о семи чудесах света. Когда Сильвестр Медведев обращался к царевне Софье, он ставил ее в один ряд с великими женщинами-властительницами – с Семирамидой и византийской царевной Пульхерией, с русской княгиней Ольгой и британской королевой Елизаветой.

Симеон Полоцкий хотел дать читателю широчайший свод знаний из разных отраслей науки (барочные поэты, свято почитая Аристотеля, признавали только универсальную науку): истории древнегреческой, римской и византийской, а также средневековой европейской, включая мифологию и исторические анекдоты о Цезаре и Августе, Александре Македонском, Юстиниане и Карле Великом. Во многих текстах «Вертограда многоцветного» использована «Естественная история» Плиния Старшего. Здесь есть сведения о вымышленных и экзотических животных – птице феникс, плачущем крокодиле, о драгоценных камнях и проч. В «Вертограде» мы найдем также изложение космогонических воззрений, экскурсы в область христианской символики. По словам И.П. Еремина, стихотворения Симеона Полоцкого «производят впечатление своеобразного музея, на витринах которого расставлены в определенном порядке (...) самые разнообразные вещи, часто редкие и очень древние. Тут

выставле но для обозрения все основное, что успел Симеон, библиофил и начетчик, любитель разных «раритетов» и «куриезов», собрать в течение своей жизни у себя в памяти».

Как европейское, так и московское барокко действительно было орна ментальным, «куриезным», причудливым стилем. Но Россия XVII в. усваивала иноземные влияния с большой оглядкой. Рассчитывать на признание, хотя бы частичное, могли только те явления, которые в каких-то существенных чертах соответствовали национальной традиции. Барочная культура в этом смысле имела важное преимущество: сильная средневековая струя в барокко обеспечила ему успех в России. Однако в процессе усвоения многие черты европейского барокко были стерты.

Это касается, в частности, проблемы любви. В силлабической поэзии второй половины XVII в. мы не найдем любви-страсти. Здесь не было и смеха; Симеон Полоцкий и его ученики сообщали своим виршам серьезное и несколько тяжеловесное настроение. От классического барокко московских стихотворцев отделяла также *умеренность*. Мятежному и драматически раздвоенному, экзальтированному человеку европейской литературы XVII в. не было места в их творчестве. Барочные крайности их пугали.

Идеологическая умеренность самым непосредственным образом отозвалась в поэтической практике. В московском барокко не было темы «ужасов» – безобразия смерти и загробных мучений. В стихах о бренности всего земного, которые писали Симеон Полоцкий и все его последователи, господствует скорее элегическое, чем трагическое настроение.

В чем причина идеологической и эстетической умеренности московских барочных авторов? По-видимому, это явление не может быть объяснено одно значно. Русская барочная культура отмечена признаками провинциализма, а всякий провинциализм принимает либо крайние формы, либо, напротив, формы облегченные. Московские поэты предпочитали уклоняться от крайностей, смягчить барочную мятежность и экзальтацию, потому что приходилось учитывать национальную традицию, которая в официальных и официозных кругах всегда отличалась

умеренностью. Самое положение вынуждало к этому придворных стихотворцев.

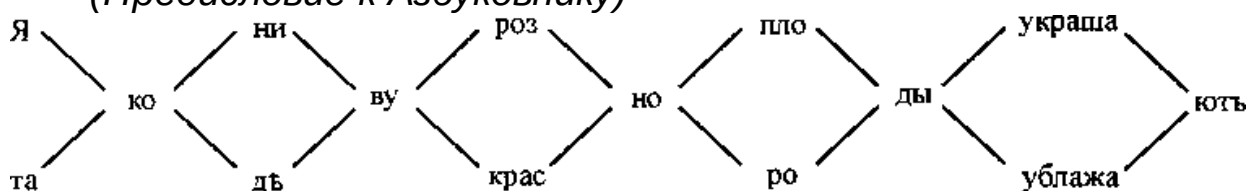
Однако нужно иметь в виду и другое. Если европейское барокко осознавало себя наследником по отношению к Ренессансу, то барокко московское имело предшественником (и антиподом) средневековую традицию. Именно поэтому в московском барокко так сильно возрожденческое начало.

А.М. Панченко

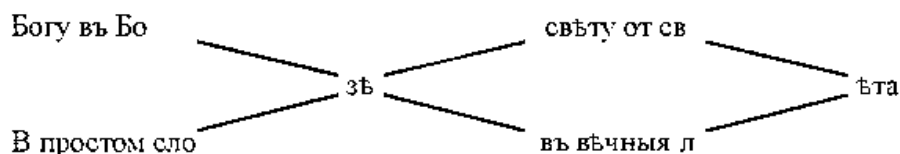
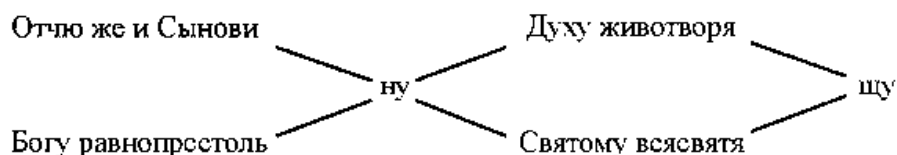
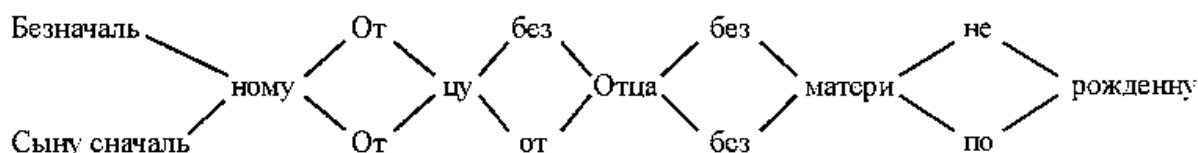
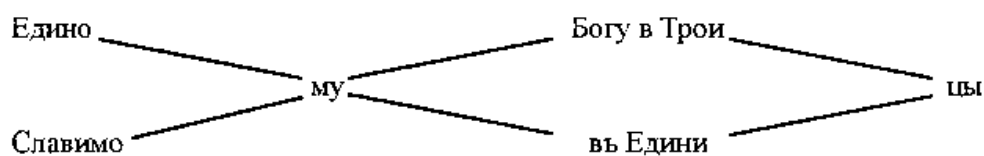
Стихотворения

Евстратий

(Предисловие к Азбуковнику)¹

Сей стихъ римляне нарицают серпентикум версус, с греческаго языка ѳρλων ѳλω.

Единому Богу в Троицы, Славимому в Единицы;
Безначальному Отцу, Без отца, без матери нерожденну,
Сыну, сначаланому Отцу, От Отца без матери порожденну;
Отцю же и Сыновину, Духу животворящу, Богу
равнопрестольну,
Святому всесвятящу; Богу в Бозе, Свету от света,

В простом слове В вечныя лета Воспевание и слава,
Честь, поклонение, Величание, держава,
Благодарение, Благословившему начати Сей Алфовит
И способившему скончати И сословит.

Иван Хворостинин²

Изложение на еретики-злохульники

Молитва

Призри на мя, Боже, в сиа времена
И да смирятся гордости моей рамена³.
Ты моя сила, мое и ограждение,
Ты крепость моя и утверждение.
Аз создание руку твоею,
Сокруши кости мои верою моею,
Да не скоростна будет ко греху душа моя
И да пребудет во мне благодать твоя.
Аз от утробы матери моей к тебе привержен,
Да не будет ум мой от благодати твоей отвержен.
Спаси милостию своею моя уды
И оцысти телеса моего суды⁴,
Но не остави милости своею точию⁵,
Но посещай всегда своею мочию.
Благодать сотвори по судьбам твоим
И дай к подвигом бодрость костем моим,
Ты бо еси Бог благости,
Источник животныя сладости.
Пою тя вечер, заутра⁶ и полудне,
И во всяком часе и во дне;
Последнюю услышу востания трубу,
И будеши милостивен своему рабу.
Господи! Ты еси паче всех жалостлив
И вся то устроити смыслив.
Сподоби ны со избранными стати
И во спасенное благодеяние пристати.
Ты еси Господь и Бог мой,
И аз недостойный раб твой;
Создал мя еси внегда⁷,
Оттуду предстою ти всегда.

Молитва Христу Богу,

иже во христианех многу неволю от царей и от
правителей неразумных злобы приемлют многи,
еще же и от еретик и чревоугодных человек;
таков есть глагол прискорбных⁸, краестрочие⁹
имуще по буквам, на римские ереси
Полки¹⁰ обнищавшие, Ясусе, вопиют к тебе,
Речение сие милостивное приими, Владыка, в слух себе.
Еже на нас вооружаются коварством всего света,
Всегда избави, Господи, нас от их злаго совета.
Оне убо имеют в себе сатанину гордость,
Да отсекут нашу к тебе душевную бодрость.
И твой праведный закон по своей воли изображают,
Злочестивых к совести своей приражают¹¹,
Лестными и злыми бедами погубляют нас, яко супостаты,
А не защитят от твоего гнева их полаты.
Желаю бо аз единого тя, Спаса истинного,
Еже верую в тебе, Творца милостиваго.
Не предаждь нас, раб твоих, точию
И посещай своих благочестивою мочию¹².
Яко безсловесных скотов нас имеют,
Коварствы неправедными укоряют.
Но мнози убо на себе клятвы¹³ наложили,
Яко злыми, лукавыми нас обложили.
Злой прибыток себе утверждают,
На нас души злостями вооружают.
Владыка Вседержитель, ты нашу беду видиш,
А глаголюща поистинне молитвы наши приимеш.
Не дай врагом вознестися злостию на ны,
А злостныя да не будут на нас их раны.

О гонении на Святую церковь, Краеграние¹⁴ сие по буквам

Каин со Авелем две церкви знаменуют,¹⁵
Но из Адама два естества именуют,
Яже Богу всесожженную жертву принесли,
За нь же молитвы свои к тому вознесли.
Яко Каин грешный Богу не угоди
И лукавым сердцем к нему приходи,
Веселый Авель от Бога милость принял,
А егоже Господь дары и всесожжение внял.
Но внегда¹⁶ молитвы Авель Богу воздал,
А Каин его тщательно¹⁷ убить помышлял.
Но потом брата одного умертвив
И тыцаньми своими себе, окаянный, показнив,
И жертвы одного омерзив,
Мерзостным убийством сам ся погубив.
Родоначалие убийством первые погубися,
Иже кровь праведнаго, яко вода, пролиася.
Иже таковы Каиновы внуки,
Выникше¹⁸ во останошныя веки,
Иже снопы злобы на жертву возлагают,
Часто души неправедно погубляют.
И похвалою людскою себе улучили,
Христово величество имя себе улучили,
Злая далеко суть от святаго пути,
От беззаконник навекли пребыти.
Радостную славу на земле коренят,
О божественней славе радети не хотят.
Собою нарекли на земле славы имена,
Та и память им смертная не может быть имена.
И грады и села тысящами собрали,
За Христовы рабы дерзостно себе нарицали,
И хотением болшую земную славу наследили,
Но во дни и в нощи мамону стяжали,
И люди Божия от них, яко класы, ся пожинали,

Иже своя враги во веки погубили.
И от нас любят принять частую оферу¹⁹,
И повелевают держати свою веру,
Без ереси и греха ему²⁰ являти
И послушанием оного почитати.
За послушание царство нам даруют,
За преслушание же муки уготовуют.
Яко Авель терпит от убийцы брата, –
И будет молитва наша пред Вышним приятна,
Да любомудрия держит с Каином Рим,
И будут оне яко скорошедший дым.
Авеля восточную благую церковь именуем,
Каина же губительную западную церковь нарекуем.
Да того ради нас за Христа избивают,
Против закона и канона писание издавают.
Сего их учения прекословна отвращаемся,
Во благочестивой вере утверждаемся.
Слышите сия, боголюбивыя народы,
Не принимайте словес еретических в своя роды.
Ложь бо человечья с Богом не царствует,
И леность неправедных скоро погибает.
Кто любить Христа, на прелесть²¹ не ходить
И терпение свое к нему принудить.
Но в остатний век спасайся,
И к папскому собору не прилучайся,
И страхом уловляем не буди,
И доброту Христову в сердцах своем нуди.
Веси²², кто тя кровию своею откупил,
Да бых к противному от него не отступил,
Цену крови своей истинно за тя дал
И за избавление наше и душу свою отдал.
Аще и от единых святых соборов прияша,
Но много благолепия богословнаго отяша.
Онаго же Бога чтут и в него веруют,
Но не подобна Бога в Троицы разумеют.²³
Поминай милость твоего гроба,
В немже изтлевает твоя земная оздоба²⁴.

Украшенных бо словес не приимай в слухи,
Да не бы твое врази²⁵ не имели утех.
И красная сего мира мудрость Богу неприятна,
Но истинно зело злостию превратна,
Ееже латинские учителя имеют,
Злокознием души наши ловитвою²⁶ веют.
Изволим, братие, держати святую простоту,
Восточныя церкви божественную доброту,
Аще богословнейшии житие преходят,
Но по воле его умы своя водят,
А человека мудрость Богу противна,
Превратна течением и злостивна.
Но святой Павел, буйством²⁷ ея нарекше,²⁸
Косну и всестрастну ея в делесех обретше,
За нею же жидовское и агарянское племя ходит,
Яко жена в безумие их множицею приводит.
Латина ея всех прельцают,
А от Божией мудрости всех оболыцают.
Но, любимии друзи, все благоверныя,
Аще и творят вам многия пакости зловерныя,
Не напивайтесь от горкаго студенца²⁹,
Хвалите Бога даже и до конца,
Восточныя церкви разуму учитесь,
От тоя же любви благоразумия научитесь.
Рачители вы есте сего мира света,
Отрицайтесь папезскаго злокозненаго навета.
Сих же училища ересь разсевают,
Тако благочестия еретичеством насевают,
Избави нас, Господи, и не дай во многия беды впасти,
И сокруши римския гордыя власти.
Аще и согрешившаго спасл еси Лота,³⁰
Изсуши праведным солнцем греховныя болота.
Умиление же есть Божественное Писание,
Поздно любомудрецем прочитание.
Писмо³¹ богодухновенно
И любящим его благо и спасенно.
Книги духовныя – разумныя цветы,

Научают воздати Христовы обеты.
Книги, аки солнцем, душевныя мысли освещают,
Чистое писание грехов темности убеляют.
Книги юных премудроственно творят,
Простых в страх Божий приводят.
Ни Платон, ни Пифагор, ниже Аристотель –
Не обретається из них духовный сказатель,
Ис которых латини хвалению поучают
И безумную ересь в себе полагают.
Христа ради, молю вас, на прелесть не ходите,
А ни чада своя на зло не водите.
О Господе братиа, христианския чада,
Избавите себя от темнаго ада!
Не в научениях латинских веру разумевайте,
Их вредами от православия не отступайте,
Не погубите святую боголепную веру,
Не принимайте латинскую сугубую меру.
Много злата на прелесть дают
И душевное благоразумие муками растерзают.
Егда вознесется Бог на небеса,
И тогда яви нам многия чюдеса.
З горы масличныя ко Отцу взыде,
Такоже с плотию судити нас приидет.
Тогда ученицы во вселенную проповедаша,
Народом и царем о нем возвестиша,
И в страны мира слово пронесется,
И от лести к Богу народное множество обратится;
Всю землю на части себе пределиша
И Евангелием людей осветиша.
В них же бысть святой Андрей Первозванный,³²
От числа полка³³ ученик Христовых избранный.
Из Иерусалима в Византию дойде
И оттуду паки в Россию прииде.
Таже в град Киев по Днепру ходяше
И посреде поган³⁴ крест знаменоваше.
На горах Киивских молитву сотворил,
Дабы там Господь благодатию одарил,

Дабы было в России имя его величано,
Христианство им живущим даровано,
Иже о идолах были упражнены³⁵
И во зловерии бесовском ослеплены,
Дабы бездушным престали служить,
Но в православии благолепно сподобимся жити.
Вострубив начало, проповедь святую,
И проповеда в России святыню благую,
Честная быстрины Христова учения на полунощь³⁶ принесе
И имя Христово пред всеми ясно изнесе.
И ныне хвалится полунощная страна,
Понеже их беззаконная вера предрана³⁷
Христом, избавителем нашим,
Уже конец приведшим бывшим,
Яко красуется святыми церквами
И Богови служиши чистыми жертвами.
Поминайте жертвы апостол славных,
Просвещенны от веков давных.
Святое начало от них нам явлено,
Яко от самого Бога повелено.
Честный граде Киев! В тебе вера возсия,
В тебе же и богомудрая зело просия.
Возлюбим непревратное³⁸ благоразумие,
И отринем от себе суетное суетумие,
И будем прости³⁹ работати,
Ни дохматы вечныя от себе отринути.
Не наши суть пастыри западные отцы,
Но римский святители Быша волцы.
Не мы быхом отметницы⁴⁰ святыя веры,
Но еретицы творят присныя⁴¹ Богу оферы.
Не наши пастыри церковнии сопостаты,
Иже прелазят, а не входят истинными враты.
Не таков бысть Господь, иже наш Спаситель,
И Андрей апостол, российский учитель.
Не таковы римские учителя,
Но всему миру великия мучители,
Несть бо их дух з Богом над земными,

Начало з богоненавистными убийцами.
Мы же возлюбим Христу угождати
И святое имя его величати,
И сохраним твердо гонимую веру,
И отмещем⁴² мерзскую оферу.
И беды и страхи их скоро минуют,
Которые ныне на вас воставают,
Ибо Господь наш много за нас пострадал
И нам терпения свой образ⁴³ предал.
Таже святой Андрей крестную смерть приял,
В Патрех Ахайских за Христа пострадал,
Благих всемирный ловец,
Неложный пастырь Христовых овец,
Не бе в нем гордости, ниже златолюбьства,
И научив бо всех братолюбства.
Всему христианьству и Кииву граду,
Богом избранному верному стаду,
На вечныя лета церковь стоять
И добрым утверждением всех боголюбивых учит.
Бог бо нас к себе благоверием приблизит
И милость паче первородных к нам умножить.
И мужи и жены, и дети и старцы,
Все православный братолюбцы,
Лукавых лихоимцев сих зрите
И в пути их тщательно не грядите.

Двоестрочное согласие вместо предисловия⁴⁴ к читателю

Зри, читателю, римския нравы,
Ты убо держися великия Божия славы.
Не ищи истинны от чюжого закона
И не пременяй святых отец канона.
Виждь заходныя⁴⁵ церкви уставы,
Наших телес разрушены Быша составы.
Западная же церковь темна во дни и в нощи,
Горки бо бе их зело израстуют овощи.
Осмой собор не по истинне совершиша⁴⁶
И многих святых томлением⁴⁷ предаша,
Муками и злыми томленьми осудили
И вой множественныя на них вооружили,
Велика бысть гнева их волна.
Аз обличитель бых ереси их издавна
И хотех убо нечто оставити народу,
Христианскому священному роду.
Но злы Быша сопостатныя породы,
Смутили наши блаженныя роды.
Прострох⁴⁸ руку мою на спасение,
На еретическое известное потребление⁴⁹,
И в место чернил Быша мне слезы,
Зане окован бех того ради железы.
В темницах пребых многа,
Время тамо бых долга.
И бегах⁵⁰ неправеднаго злата,
Аки сквернаго поганого плата.
Скрывахся крамолныя ради злости,
Не прострох своей на писание трости.
В полконачалии⁵¹ не дах хрепта⁵² врагом,
Не сотворих ничтоже мана⁵³ своим другом.
Время печально бе внегда,
Уповах на Сердцевидца всегда.
Той моя крепость и утверждение,

Того помощника имех от рождения.
Закона его никакоже отринух
И многих ереси губительныя изринух
Учительными блаженными словесы,
Божественных отец правыми делесы.
Сыноположение стяжах⁵⁴,
Восточныя церкви веру держах.
Не обыкох с неучеными играти,
Ни обыклости нрава их стяжати.
Бедою многою изнемогах,
И никто ми помогох,
Точию един Бог,
А не народ мног.
Писах на еретиков много слогов,
Того ради приях много болезненных налогов⁵⁵.
Писанием моим мнози обличашася,
А на меня, аки на еретика, ополчишася,
Отревая⁵⁶ мя от Святаго Писания, –
То было мне от них воздаяния:
Яко еретика мя осудили
И злости свои на мя вооружили.
Зрите наши злыя нравы,
Будите душами своими здравы;
Но и рабы мои Быша мне сопостаты,
Разрушили души моей полаты,
Крепость и ограждение отяша
И оклеветание на мя совещаща.
Злы бо их зело беззаконныя злобы,
Творили на мя смертныя гробы,
Зла бо Быша их порода,
Аки аспидскаго рода.
Пущали на мя свои яды,
Творили изменныя ряды⁵⁷,
Вопче на мя приносили⁵⁸
И злостем меня обносили.
Владыка Господи! Ты им суди
И с ними мя разсуди,

Ты веси⁵⁹ мое чювство,
Ты зриши их буйство.
Хлебы мои же вскормиша
И благодать моя на зло их обратиша,
Слава Быша в руце Господня
Краше сладчайшаго крина.
Проклято рабское господство,
Скоро и отменно бо его коварство!
Не сыпте злата пред свиниами,
Да не осквернять своими ногами.
От раб приах многи налоги,
Сотворили на мя злыя прилоги⁶⁰.
Не помянули Христова слова,
И не избегнул аз от них злаго лова.
Они не боятся небеснаго Бога,
Иже всем дает добра многа.
Словеса их верна, аки паучина⁶¹,
И злоба их – злая пучина.
Аз бых един над ними,
Над изменники своими,
Господином им поставлен
И от Бога паче их прославлен.
Но Быша ми зелныя врази
И осквернили клятвою⁶² душевныя прازی⁶³
Ради часовыя⁶⁴ своей воли,
Хотяше отбегнути господския неволи,
Они бо яко стрелу на господина своего мерят.
Дивно о тех, которыя им верят.

Справщик Савватий⁶⁵

Наставления ученику⁶⁶ (князю Михаилу Никитичу Одоевскому)

Прещение⁶⁷ вкратце о лености и нерадении
Всякому бываемому во учении.
И поучение о любомудренном разумении
И о прилежном к нему постижении
От некоего нарочита дидоскала⁶⁸,
Чтобы во уме память не престала
Всякому во учении бываемому
И от Божия благодати назираемому,
И яко добро есть учение во младости,
Нежели во старости.
Аще и двоестрочием⁶⁹ слогається,
Но обаче⁷⁰ от того же Божественнаго Писания избирається.
Того ради достоин сие поучение почасту прочитати,
Чтобы ко учению крепостне прилежати
И леность и нерадение от себе отревати⁷¹,
Яко леность и нерадение всякое благое дело,
Пачеже всего губить душу и тело.
Бодрость же и тщание много добра сотворяет,
Понеже сию бессмертную нашу царицу⁷² горе возвышает.
Зде же тебе, зримому нами ученику,
И всем таяжде, всякому возрасту, реку:
Подобает вам учение любити,
Аки сладкую реку пити,
Понеже учение добро и похвално есть при всех,
Аще получиши его во младых ноктах⁷³,
Того ради достоин ти о сем не нерадети,
Но упразднившемуся *прилежания* мудрости не умети.
Како и что учнем писати к твоей младости?
Не тако бо бывает лепо учение в старости.
Якоже и мяхкому воску чисто печать воображается,
Зело и учение от младых ноктей крепостне во ум
вкореняється.
И юность, и младость тобою владеет,

Многу же спону⁷⁴ изобилство⁷⁵ деет.
И ничтоже дражае мудроумного учения,
Хотя кто и много имеет в себе телеснаго наслаждения.
Аще еси и изобилен всем,
Да не будеши ленив и при всем,
Леность паки и нерадение добра не сотворяет,
Ум же и мысли на зло дело претворяет.
Ныне молим изрядное твое приращение⁷⁶,
Иже бы тебе держати в себе крепкоумное разумение.
Какоже паки напишем к твоему младому возрастенію,
Иже бы тебе прилежати к сему доброму разумению?
Тул⁷⁷ во время рати избавляет от телеснаго уязвления,
И твое бы уразумение избавило тя от словеснаго
посрамления.
Честь и бесчестие мужу во устех,
Юность же и младость разумная преудивит всех.
Червит⁷⁸ виссон⁷⁹ багры⁸⁰ царския,
Есть же и учение попремногу украшает те же чины
государския.
Реки и источники вся животная напаяют,
Не менее же того и мудрии мужи учением своим всех
наслаждают.
Ей, ей, неложно тебе от грешных устен своих изнесем,
Церковнаго же великаго светилника глаголы привнесем.
Свет убо есть и разум доброе учение,
Аще будет у тебе к нему крепкое рвение,
И воистинну паки похвален будеши от всех,
А и ныне остроумие твое похвално есть при инех.
Токмо отрини от себе леность и нерадение,
Иже погубляют доброе разумение.
И зрим, что еси к учению остроумен,
Радуемся, что ты в то во учебное время был единоумен⁸¹.
Аще надеешься на то свое остроумие,
Дерзо же паки рцем: леность погубляет и самое
благоразумие.
Око нездраво ни чисто к солнцу зрит,

Вемы же: не всякий младый ум крепостне ко учению прилежит.

Аще Бог тя таковым даром обогатил,
Телесное же твое благолепие велми украсил,
И тебе бы всего того леностию своею не потерять,
Со многим радением ко учению сему прилежати.
Аки сладкое ядение вкушати,
И отческаго повеления слушати,
Аки семидална⁸² хлеба с сахары кушати.
И аще не восхощеш послушания имети,
То не можеш великия мудрости имети.
Прочее буди со здравием многолетен
И противу вопросов учинися быти ответен.
Во веки веком аминь.

А нас от своего жалавания не отринь.
А в том на нас гнева и досады не держи,
Но в разумении своем положи,
Что пишя к тебе якобы претително,
Чтобы было тебе разумително,
Лиха же тебе не хотим,
Токмо младый ум твой крепим,
Чтобы ты был мужествен и разумен во всем
И не посрамлен был ни в чем.
Аще ли ти ныне и тяжко мнится,
Но последи ум твой и сердце возвеселится,
Зря в себе тако все доброе учение,
Аки паки некое сладкое вкушение.
И ныне пишем к тебе акы к полному леты,
Чтобы тебе и днесь перенимати разумныя советы
И вышереченную ту леность от себе отревати
И децкому игранию не внимати.
А мы, грешнии, рождышаго тя и твоему жалованию жадни⁸³,
И по вашему велению ради приходити к вам по вся дни,
И по своей силе убозей⁸⁴ тебя учить,
Чтобы тебе настоящее сие учение получитьи.
Вящши сего не имам что к тебе писати,
Младаго и колеблющаго ума с нуждею наказати.

И подобает ти сие писанейцо блюсти до своего живота⁸⁵,
Чтобы твоя всегда назирала разумичная острота,
Лености и нерадению тебе не вдаватися
И против их крепостне вооружатися.
Аще научиши себе в вышереченной той младости,
То и велия честь и хвала ти будет в старости.
Паки писано есть: учение – свет,
Понеже приводит в мудрых совет,
А неучение нарицается тма,
Понеже от мудрых посрамляется веема.
Адамант⁸⁶ камык⁸⁷ тяжек есть измерением,
Такоже любомудростный муж драг есть своим разумением.
И паки наказанный⁸⁸ мудрости
И исполненный умной глупости –
Аки злат сосуд, бисера наполнен,
Или яко некий источник, сладкия воды исполнен.
А неученому – горе, аки сосуд скуделный⁸⁹ пусть,
Понеже ничтоже может добра изнести от своих уст.
И всегда ходят во своем неразумии
И не размышляют о своем безумии;
Токмо обычай ему мудрых укоряти,
И сердца их раздражати,
И свое безумие утешати,
И чтобы никому ничего не знати.
И ты сего деяния не внимай,
Но лучшее от всего избирай
И на уме своем полагай,
А нас, грешных, в памяти своей не забывай.
И сему писанейцу конец,
А всем наставник и учитель общий наш Творец,
Ему же слава и держава во веки веком,
А кроме его не тако жити ни о ком.
Прочее буди паки покровен Вышняго десницею,
Да воздаст ти разума и смысла сторицею.
Азбука отпускная тебе, моему ученику.
Истинно и неложно тебе изреку,
Яко не печалуюся тако ни о ком,

Понеже не зрю такова рачения ни в ком,
Якоже тебе Господь Бог подаровал,
Мню, яко от чрева материя таковым даром тебе
назнаменовал.

Звание же твое тезоименито...

И тебе бы то данное от Бога разумение всегда на памяти
своей держати,

И никакоже ти отбывати,

И выну⁹⁰ ему, Христу своему и Богу, молитися,

И о том данном тебе от него даре трезвитися⁹¹.

И обогатил тя аки неким драгим богатством,

Сииречь изрядным калиграфством⁹²,

Еще же к тому и зелным тем великим рачением.

Всяка убо добро бывает Божественным мановением.

Без негоже паки ничтоже благодарится,

Всяк бо, моляйся ему, просимого от него не лишится.

Дает бо молящемуся ему независтны своя дары,

Якоже пресладкого пития налияны златыя чары.

Слогает же ся сие тебе посланейцо по алфавиту,

Чтобы ти от Бога по сему своему умению быти имениту.

Еще же и двоестрочием счиняется,

Обаче и твое остроумие тому да научается.

Аз бо, многогрешный имярек, твой дидоскал,

Много тебе от своих си калиграфственных словес писал.

Божиею благодатию научил тебя своему умению,

И тебе бы держати к нему ревность велию,

Всегда бы тебе на памяти своей держати

И децкое бы тебе мудрование от себя отревати.

Грубо воистинну и неразумно, еже нашед, – погубити.

И многия труды ни во чтоже положитьи.

Добро убо есть о всяком таковом любомудрии упражнятися

И пустотных игр отвращатися.

Ей, ничтоже учения дражайши,

Некогда же бывает сребра и злата множайши.

Жити бо во младости всякому человеку без учения нелепо,

Якоже неученому коню ходити будет свирепо.

Зело убо есть непохвално неученому не учену быти

И недобрым именованием слыти.
Зря ты ныне в таком учении вели разума,
Да не услышу ты никогда лениости твоею и нерадением
безумна.

Ничтоже честнее в человецех учения,
И тебе бы не преслушати сего нашего к тебе речения.
И аще не восхощеши сих наших словес себе слышати,
То не будешь семидална хлеба с сахара кушати.
Красно убо есть воистинну учена мужа зрети,
Яко злата сосуда подобает его имети.
Ленивых же и нерадивых о себе оуждают
И не умеющих, же ничего вели не похваляют.
Муж мудр хвалим есть от всех,
Якоже и выше сего о сем рех,
Никакоже не мози лениться,
Всегда бы тебе о досужестве⁹³ своем трезвиться,
Отроческому бы и детцкому обычаю не внимати
И их мудрование далече от себя отревати.
Похвала младым и старым – учение,
Того ради подобает ти о сем имети много рачение.
Ревность конная на рати познавается,
А мудроумный муж от своего досуга похваляется.
Срам есть мужу ничто не умети,
Глупо же и неразумно мудра себе имети.
Терние и волчец подавляет пшеницу,
Леность же и нерадение погубляет и хитротворную⁹⁴
десницу.

Учение паче злата и сребра бывает,
Понеже хитростию⁹⁵ своею всех удивляет,
Филосовския обычаи и нравы научат,
О всякой хитрости прилежно нам упражняться велят.
Хитрость бо науки любит прилежание,
Понеже от того бывает многое притяжание,
От лениости же и нерадения добра не бывает,
Но и паче многое добро погибает.
Царские дворы изрядне устроятся от разумных,
Хощу и тебе видети во многоумных.

Честно и славно в человецех богатство,
Похвално же велми бывает и хитроручное изрядство⁹⁶.
Шелковидное ухищрение⁹⁷ дивно есть зрети,
Не менее же того и калигравство⁹⁸ чистое кому имети.
Щедрый Господь наш Бог Исус Христос,
Егоже учение во святей Божий церкви – божественный
дискос⁹⁹,

На немже святое и пречистое Тело полагается,
И всяк достойный ему да причащается,
И на всех на нас милостию своею призирает,
И комуждо по своей милости таланты раздает.
Такоже и на тебя своею милостию призрил,
Чтобы ты данный той талант от него вразумил,
И тако ты таковым даром обогатил,
А яз, грешный, по его же велицей милости тебя научил.
И тебе бы паки о сем не лениться,
И всегда бы тебе о том трезвиться,
И будеши похвален в велицем сем государстве,
Да сподобит тя Господь быти в Небесном Царстве.
Вящи же того не имею что к тебе писати,
Глаголю: паче и многими словесы не наказати,
Разумный же и о малых словесех научится
И всегда о добром учении тщится.

Тако бо еси и ты к тому своему разумению такоже был
рачитель,

И к нам зельною своею добротою был любитель,
И никакоже щадиши своего сребра,
Да не лишит тя Господь всякого добра,
И не токмо единого сребра своего не щадиш,
Но за вся потребная нам не стоиш.
И за то паки велик ти дар от Бога будет,
И паки мног разум во уме твоём преизбудет.
Прочее буди покровен десницею херувимскаго Владыки,
Да причтет тя во свое время со избранными лики,
И во веки веком аминь.

Алексей Романчуков¹⁰⁰

Не дивно во благополучении возгоржение,¹⁰¹
Едина добродетель – всех благих свершение.
Дом благий пускает до себя всякого человека
И исполняет благостыню до скончания века.
Вина всяким добродетелем – любовь,
Не проливает бо ся от нея никогда кровь.
О благий мой друже, приими сие в памятный дом своего
сердца,

О Христе юных люби яко братию, а старых почитай яко отца.

* * *

Аз же отгоним бываю сего света,¹⁰²
Лишаются дние мои и кончаются лета,
Ерихона животного стены разрушаются,¹⁰³
Шумения гласящих труб на торжищи приближаются.
К сим же и два мелющие преставают,¹⁰⁴
А друзи и искреннии¹⁰⁵ дале отставают,
Рыдающий бо на торжищи расходятся,
А царица от места своего яко плененица изводится.
Мгла уже прочее обтече повсюды,
А животные исторгаются уды.
Ныне убо, видяще мя, удалишася друзи,
Часто летающая же нападоша мнози пружи¹⁰⁶.
Уже и тебе лишихся, искренного моего,
К немуже имех упование всегда много.
От скорби же сея утешителя не имею разве¹⁰⁷ Христа,
Всех бо он Исцелитель, ты же мене удалися, благая
верста¹⁰⁸.

Аще и многих у себе друзей присных имею,
Точна¹⁰⁹ же ты како имети кого довлею?
Аще и малым чем тобою отраду себе улучу,
В день помраченный света видети получу.
Ей, обща трапеза и общий покой нам да будут,
И некоторому дурну нравы наши причастны да не будут.
И порутчика в том Вседержителя представлю,
Что слова своего в ыстинне николи не преставлю.

Аще ли мыслию своею тебе и возмнится,
Что клятва моя преступна к тебе учинится, –
Бог таковым паче всех мститель,
Горши бо и самых убийц таковой злотворитель.
Клятвы ради преступления и гордости мнози цари погибоша,
Даже и фригийския претвердые стены падоша,¹¹⁰
А от прочих ли кто в твердости бес поруки¹¹¹ будет,
Ей, без наказания от Бога таковой не пребудет.
Хранити же вся неложно обещаваю,
Аще что от тебя приймаю,
И ныне молю твою к себе благость,
Лукава да не будет твоя правость.

Нафанаил¹¹²

Не прииди, душа моя, в твой совет,
Аще не разориши злообещанный завет.
Фараона бо, веси, Господь потопи за гордость;
А тебе не постигнет таковая злобность.
Не веси бо о себе, яже совещаеши,
Аще и многим творити от сего завещаеши.
И ныне молюся: прежде о себе испытай,
Любовь же духовную чистотою снабдевай.

Мартирий

Меча гневнаго аще не поверзеши,
Аще копия посредственаго¹¹³ не преломиши,
Радование дияволу подаси¹¹⁴ завистнику,
Твердонырному¹¹⁵ поработаеши прелестнику¹¹⁶.
И прелесть его всякаго зла злейши,
Расколы же его на любовь паче всего жесточаиши.
Исусовым именем сей токмо побеждается
И духовною еже любовию прогоняется.

Мардарий

Милованием и любовью нрав твой знаменуется,
Апостолскою проповедью подтверждается,
Руце бо свои утвердил еси к подателности,
Добродетель же духовную исполняеши в приятности.
Аз убо слышах твоя таковая благи,
Ревную от тебе прияти сердечныя правости,
И ныне всю мою совесть к тебе привлекох
И к твоему благоутробию без лености притекох.

Михаил Злобин¹¹⁷

Прощение Михалка Злобина¹¹⁸

Аще твое благо впредь утвердится на мне,
Любительну быти во всех благодеяниях ко мне,
Еже Содетель¹¹⁹ содействовать тебе таковая
К сим быти попремному повелевая.
Слово же Господне верно кто исполняет,
Ей, таковой от неимущих в презрении не оставляет,
Ихже паче Христос в вечныя кровы вселити вестъ,
Слух, пособствующих в нуждах и в бедах, повсуду
проповестъ.

Аще же мое и недостойнство пред тобою в чем,
Всячески бо милостиво надо мною учинити в том,
И неисправления моего дела в прилучае каковом.
Что приобретение кому или прибыток иль богатство,
Подобно сему быти и равно вечное блаженство.
О сих ли кто усердно не внимает,
Желательно во благих како Бога призывает?
Аще же и многих в разуме свыше кто вестъ,
Любезно таковых благочестивыми кто проповестъ?
Ущедряет ли нас чья безмерная милость,
И наипаче тем стократно обеща Бог подати благодать.
Милостивым бо той вестъ попремному воздавати
И имена их в сокровенныя книги писати.
Хранилища благочестивых в руце требующим влагаются,
Аще милостив нрав чей к неимущим является.
Люто же немилостивый в день Судный истязан будет,
Кто же и твое благородство к себе забудет.
Услышати молю со усердием
Вины¹²⁰ прощения своего тебе с милосердием,
И истинных и искренних щедрот от нас не умалити,
Наипаче же милостив и неприменен нрав к нам явити.
Царство Небесное сим дарует Бог,
Аще кто ущедряет неимущих от своих благ.
К творящим бо добродетели сугубо возвращаются,
Аще к поданию неимущих руце простираются.
Кроники¹²¹ описуют про нечестивых,

Твердости не имеющие благочестивых.
Елико же в злобе и безмилосердии бывают,
Больши только всеу погибают.
Ей, воистину добро по Бозе кому тещи,
Богатети же подаянием неимущих, рещи.
О тленных и мимотекущих¹²² не тако вожделети,
Горняя же паче всего любезне достоин возжелети,
И за мала благая деяния здешних онамо¹²³
За таковая вселитися в будущем Царствии тамо.
Весть подати тебе Господь небесныя тоя ограды,
Ей, со единокровными твоими и прочими домочады.
Слышану точию сотворити бедных призрением,
Таковых ущедрити неимущих подаянием.
И сице тебе, государю, начертати дерзнухом,
Твое же благодарство да осенено будет духом.

Ино ко иному о щедротстве¹²⁴

Слово верно в законе кто по Бозе исправляет,
Обет свой таковой ни в чем не пременяет.
Весть бо благочестивый правостью жити во всем,
Еже и страх имети преступлению в чем.
Различная действия суть всех на земли от благих отводят,
Шествие же путей правых к жизни вечней приводят.
И сим еще закону хранение подтверждение бывают,
Грады же и страны бесчисленных народов в твердости
пребывают.

Обета пременение ничтоже нигде содевает,
Слово единовечно вся повсюду созидает.
Правда праведных праведно избавляет от смерти,
О нейже суть мнози улучают¹²⁵ и навывшая чести.
Дар от Бога свыше сему велий бывает,
Аще кто обет свой хранить и в ыстинне пребывает.
Равно тех сочетание, иже не обретесе лесь во устех,
Сий нравом подобитися может самому Содетелю всех.
Всяк подражатель истинного благочестия
Отревает¹²⁶ от себе далече всякия неправды и нечестия.
Едини бо блази и щедри наследят¹²⁷ попремногу землю,
Мудроумных селения суть такова и како их не внемлю.
Истинно речеса, ходяй¹²⁸ без порока и делаяй¹²⁹ правду,
Любы же присносущная по Бозе не подвижет никого на
неправду.

О благих бо своих всячески прилежит и вышняя мудрствует,
Совета любителна ничтоже повредить, иже кто в нем всегда
бодрствует.

Тверд бо ум о Бозе тщетнаго не помышляет,
Иже ково ревность божественная к добродетели утверждает.
Весть же Господь таковых от напасти избавляти,
О суетных же упражняющихся не тако избавляти.
Елицы духом Божиим водими, сии суть сынове света,
Како приобщаются таковии к злым совета?
Оселяет ли кого чем выну¹³⁰ благодать Божия, –

Мир весь и вселенная не может того совратити на путь безбожия.

Несть ли кто от века на земли, иже сотворит благое и не согрешит,

Елико же кому в чем вера успеет и в сих до конца не погрешит.

Страх Господень паче всего, и держай¹³¹ его кому уподобится?

Любовь же имея ко всем, что боле сего быти сказуется?

О нейже небесная вся и земная выну обдержит

Всех паки, благ от Бога улучением его предлежит.

О сих ли подробну кто внимает,

Единыя же заповеди от всех любви да не разоряет.

Желателно таковой Бога како призывати может,

Еже в чем состояся закон и пророки, сего стяжати не может?

О истинне же прилежай, любви имея по Бозе всегда,

Безмилосердием нрава не бывает таковой никогда.

Егоже лествица утвержена к Богу благими бывает,

Щедротами сицевый и человеколюбием от всех не отбывает.

Аще природою в ком нрав добрый крепце состоится,

Зело таковой пребывати в должном своем тщится.

Слово аще истинно, ту и дело верно,

Ущедрити же весть попремногу благоверно.

Даровати что неимущим зело похвално

И недры¹³² своя милостивно к таковым держати велехвално.

Ту и милость Божия свыше надзирает,

И на таковых око его всевидящее призирает.

Ларион

Послание к Феоктисту¹³³

С Сию боголюбивую пользу пишу,
Т Того благодарения от себе не лишу.
А Аще изволишь о нужных вопросити,
Р Реку сие, яко подобает ти мою немощь носить,
Е Еже аз ныне чего желаю, —
Ц Царствия Небеснаго видети изволяю.
Г Горняго убо Иерусалима хочеш восприяти,
О О нихже молих, изволи подати.
С Сей виною мя учини свободно —
П Покажу ти вскоре работно,
О От него убо разум всяк является,
Д Да и тобою единочастно познается.
А Аще убо обретох благодать пред тобою,
Р Работная покажу ти собою.
Ф Фарисейскую злобу от себе отрицаю,
Е Елико любительная твоя, в сие вницаю.
О Отнюду бо всех дыхание животворитца.
К К тебе все днесь желательная обновитца,
Т Та азбука и послание лаодикийское,¹³⁴
И И твое многоискательство блиское.
С Сего ради тебе челом бью,
Т Также и слезы лью,
Д Да свое желание узриш вскоре,
А А в нем обрящеши разумное море.
И И о сем твою брацкую дружбу, —
М Мне сим покажи Бога ради службу.
И И в том тебе не будет утрата,
К К тебе от меня тотчас заплата.
Н Но отдам ти завтра рано,
И И что написать, та избрано.
Г Господа ради смилуйся надо мною,
У Учинит Бог милость над тобою.
С Сего бо негде искати,
П Понеже не с чево списати.
И И о сем велми нужном и потребен час,

С Смилуйся, помилуй нас.
А А по сем, государь, здрав буди,
Т Только меня не забуди.

Феоктист

От Феоктиста к Лариону старцу отвещание¹³⁵

С Сию боголюбительную ползу пишу,
Т Того благодарения от себе не лишу.
А Еще изволишь о нужных спросити,
Р Реку сие, яко подобает ти мою немощ носить,
Е Еже аз *ныне* чего желаю, –
Ц Царствия Небеснаго видети изволяю.
Г Горняго Иерусалима хочеш восприяти,
О О нихже молих, изволи подати.
С Сею виною мя учини свободна, –
П Покажу ти вскоре работна,
О От того убо разум всяк является,
Д Да и тобою единочастно познается.
А Еще обретох благодать пред тобою,
Р Работное покажу ти собою.
Имя рек.
П Приникшему в духовную любовь всеусердне
О О Господе радоватися бы всегда прелюбезне.
Т Тверд ум о Бозе никакоже внешняго помышляет,
Р Ревность божественная всегда его утверждает.
У Умиляющаяся душа приходит в будущих помышление,
Ж Желаящая плотских, сама нисходит в погубление.
Е Елицы паки будущая в себе помышляют,
Н Не тако в сетех льстиваго увязаеми бывают.
Н Надеющейся на Господа яко гора Сион не подвижутся,
А А отвергшеися воля его в книгах животных¹³⁶ не
напишутся.
Я Якоже огонь, пришед, изнуряет терние,
Т Тако и Дух Святой, нашед, потребляет согрешение.
О Око нездорово не может чисто к солнцу взирати,
Б Божиих судеб такоже не мощно испытати.
О Очищаются и прикрываются греси чистым покаянием.
Ю Юность и лепота плоти погибает зелным воздержанием.
Л Лениость и нерадение всегда содевают муку вечную,
Ю Юродство же по Бозе исходатаит радость бесконечную.
Б Бог никогдаже радуется о гибели грешных,

Е Еликоже мы сами веселимся о житии внешних,
 З Зрим всегда пред собою Божественное Писание,
 Н Никакоже хотим уклоняться в его наказание.¹³⁷
 Ехати со врагом всяко будет не безбедно,
 В В Бога же любовь такоже будет не безместно.
 О Острость и быстрость похвално есть уму,
 С Смирение же и кротость украшение есть всему.
 П Паки подобает ничим никому хвалиться,
 Р Разве заповедми Божиими всегда веселиться,
 И И о еже в них бывает души польза велика,
 Я Якоже побеждает мысленного Аммалика.¹³⁸
 Х Хочет Бог, чтобы мы заповеданная им исполняли
 И И всегда бы его, своего Творца, на помощь призывали.
 П Покой и пища растит и питает тело,
 Р Рыдание же и плачь по Бозе соделает благое дело.
 О Одевание красное прельщает очи телесныя,
 Т Терпение же святых удивляет чины небесныя.
 И Истиннии послушницы никакоже умирают,
 В Воздержанием и терпением своим бесовския полки
 побеждают.
 У Удоволнена¹³⁹ стрела сердцу человеку – лицо женско,
 Т Твердые же во уме вменяют то себе мерзко.
 В Воистинну добро, еже по Бозе тещи и богатети,
 О О тленных же и мимотекущих не вседушно *подобает*
 радети.
 Е Еллини ищут премудрости на сем свете,
 Г Горе же им будет, егда предстанут в будущем ответе,
 О От сущаго источника истекают воды живы,
 А А от земныя мудрости бывают мысли возносливы.
 Щ Щедрин и милостивии, тии сами помиловани будут,
 Е Емлющеи чюжая насилием вечных мук не избудут.
 И Истиннии друзи познаваются во время напасти,
 Н Немилостивии же и лютыя в суетней своей власти.
 Е Елицы красных всех zde наслаждаются,
 Т Тамо же будущих благ едва сподобляются.
 А Еще ли кто не сам о своих гресех поскорбить,
 К Кто ин душу его от лютыя муки свободит?

О Обядение же и упивание николи не содевает добра,
Н Нищета же со благодарением паче злата и серебра.
О Образ красен многим сердца изязвляет,
А А иже Божий страх имея, очи свои отвращает.
Б Беззаконницы и грешницы вси отидут во дно аду,
А А творящей волю Господню приидут вси во отраду.
Ч Чистота сердечная вся имать пред Богом представляти,
Е Еллинов же и еретиков ко истинней вере обращати.
В Воздержавшиеся и постящиеся умерщвляют своя страсти,
О Объявляющиеся упивающиеся всегда впадают в злая напасти.

С Смирение ж глаголется, еже ни в чем кому досождати,
П Погубление же велие, еже ближняго своего осуждати.
И Истинный же милостивец, иже не разсуждая всем подает,
С Смотряй¹⁴⁰ же и испытай¹⁴¹ не тако свою душу спасет.
А Афинейския бо ради премудрости никтож спасется,
Х Ходяй же по заповедем Божиим к небеси вознесется.
Т Терние и волчец¹⁴² подавляют семяна доброплодна,
И Истиннии же слезы ражают дела богоугодна.
В Весть Господь благочестивыя от напасти избавляти,
С Сатанинския же слуги и други во ад посылати.
Я Язык неудержан всегда вводит в злая,
К Кротость же и молчание содевают дела благая.
О Объядайся и упивайся не будет божественный витий,
Т Токмо всегда уловляем бывает от бесовских сетей.
Ж Желаяй благих, спасет душу свою от смерти,
Е Еллин же и жидовин не хочет покориться ни при смерти.
М Мерзко Богу в человецех высокоумие,
Я Яко не подобает уклониться в таковое безумие.
В Велие дело, еже кому от тово удержаватися,
Т Твердостью же ума всегда вооружатися.
О Отвергшиеся Бога погибнуть вси душою и телом,
М Молящей же ся ему восприимут от него по своим добрым делом.

П Паки праведных души яко солнце просветятся,
Р Ревнующих же злым яко тма помрачатся.
О Оружие потребно есть во время брани,

С Святых же и праведных душам в божественной длани.
Т Терпение убогих не погибнет до конца,
И И за истинное их страдание венчани от общего Творца.
И Из мутны тины чиста вода не истекает,
Н Находящи печали¹⁴³, также здрав ум не бывает.
И Источник сладок – беседа с премудрым,
К Корысть не добра – любление з безумным.
О Облак темный покрывает солнечный свет,
М Милостыня же творит к Богу дерзостный ответ.
У Ум смущен не может избыти от забвения,
Ж Желание же благих от всегдашняго к Богу моления.
Е Еще ли хочещи к нам имети свою любовь,
В Воистинну ин никто к нам не таков.
О О сем сам Истинный Свет тому сведетель,
З Зрит бо во всех нас злую и добрую детель.
В Восприими сие от своих плод з духовным люблением,
Е Емляся своима чесныма рукама со всем усердием,
С Сохранен буди от всех злых, находящих¹⁴⁴ ти,
Т Терпи же и благодари о всех, приключающихся ти,
И И будет ти многа мзда на небесех.

Федор Шелешпанский¹⁴⁵

Послание князю С.И. Шаховскому

Горе небеснаго Иерасалима веления желателю,
От дел познаваему несуменно о сем упователю.
Сему дерзнух в скорби моей достизати,
По благоданному дару могущему в бедах утешати.
От благоразумия твоего насладитися хощу,
Да сего ради христоподобныя любве твоея ищу.
Авраамля дела слышу боголюбиве творима тобою,
Ревнуя тому, свершенне покажи ми образ собою.
Юже имееши в недрах милования гостинницу,
Мою душу с телом приими в сию яко странницу.
От благих боголюбиваго душевнаго ти дому ухлеби¹⁴⁶ мя,
Еже имаши, и вино словом Божиим раствореное, сим напои
меня.

Мое же к тебе благодарение противу воздарение,
У вышняго Царя милости о твоём здравии прошение.
К сему же прочее начну ти о моем скорбном пребывании
поведати,
Но не достизает от многия печали язык мой потонку¹⁴⁷
изглаголати.

Яже попущением Божиим грех ради моих случиша ми ся,
Зело от великих напастей и умныя ми детель¹⁴⁸ умалишася;
Юже имех от Бога дарованнаго ми разума красоту,
Сего ми оземствование¹⁴⁹ мое нынешнее явило тщету.
Есть убо сие мое настоящее к тебе беседование,
Многою скорбию изобилуемо и слезами текущее.
И аще якоже и прежде боголюбивый разум в тебе
содержится,

О мне твое благородие, непщую¹⁵⁰, умилился.
Нищетою убо разума и в потребных зело содержим есмь,
Увы, и не помышляю, яко ин таков едва кто есть.
И естли благовнимателный ти слух милосердие
приклониши,

Вины, о нейже ти дерзнух писати, внятелне послушаеши.
Аще и зело грубо за скудость ума вещаю,
Но благолепная твоя разумения к милости поощряю.

О нихже сам пострада и искушен был еси,
В тех и нам напастованным пособствоватьи мощен еси.
Ибо аз слышах тя прежде скорбная претерпевша,
Честь же достоинства твоего всех, разумеваю, не
погубивша.

Юже по печалней тризне терпения мзду приял еси,
Философиєю Божия помощи, мню, сию стяжал еси.
Еликоже обыче твое благородие благая творити,
Добрыя сея твоя и мы желаем получитьи.
Корень и верх всем добродетелем есть и глаголется любовь,
Аще сея свершен рачитель явишися, не будеши во благих
убог.

Шествия твоя права по добродетелному ти пути слышу,
Еяже стези и аз всегда усердно обрести мышлю.
Лепо ти, благочестиве, и свойственно такову милостиву быти,
Еже и о нас, безутешных, братолюбие попечение имети.
Шуяя¹⁵¹ части тоя ради добродетели Христос избавит тя,
Покоя же и веселия с праведными в десных сподобит тя.
Аще без пестроты¹⁵² добрыя детели¹⁵³ совершиши,
Леть¹⁵⁴ без возбранения в вечная селения инех предвариши.
Сего ради, боголюбче, усердно ныне потщися,
К требующим благотворити не отрецйся.
О сем паче всего благородию твоему стужаю¹⁵⁵,
Ибо усерднее инех здравия твоего слышати желаю,
Чтоб мне тем в скорбех сих отраду приимати,
Еже часто светоподобная писания твоя прочитати.
Лютая¹⁵⁶ моя вся подробну изявити не возмогаю,
О нихже паче благоразсудна ведца самого тебе уповаю.
Малое сие и грубое мое писанейце, молю, приими,
Братолюбне же сотворив, своя ми благодарне возсли.
И прочее молю незабытлива тя о нас быти,
Еже о вашем пребывании к нам ведомо чинити.
Того есмь зело желатель,
Дабы еси был во благих пребыватель.

Алексей Онуфриев¹⁵⁷

**Стихи двоестрочни о книзе сей, образу Спасову
благодарни и Богородице молебни, от черленых¹⁵⁸
слов имущи разум некаков**

Иисус руце имеет возвышени,
Сим бо врази мои низложени.
Христос имеет руце распростерти,
Сего бо ради злыя ми мысли стерти.
Спас мой матере своя прошения внят
И крестителя своего моление прият.
Владыко мой милость свою на мне излия,
Благодать бо в мя Пресвятаго Духа вляя.
Господь мой человеколюбием си мя возвесели,
Мысли бо благи в сердце мое всели.
Бог мой благих своих мя преисполни,
Смысл бо мой буй добрых наполни.
Вседержитель рукама си благословляет,
Начати ми дело сие повелевает.
Рождшая его и Креститель руце молебне простирают
И тако мя сим к делу сему вооружают.
Владычица премудрости, вразуми мя,
И ты, едиnorodный Сыне, просвети мя.
Богородице, подаждь ми разум начати,
И ты, Христе Боже, смысл скончати.
Присно Богомати, к тебе прибегаю
И помощь твою призываю.
Дево пресвятая, способствуй ми, грешному,
И сотвори мя коснуться делу внешнему.
Марие, Христа Бога Мати, о тебе хочу начати
И сие повеление цареве написати,
Вразуми мя, госпоже Царице, скончати.
Аминь.

Стихи Кресту Господню похвални двоестрочни

Крест – упование благое благочестивым,
Крест – победа велия злочестивым.
Крест – царю нашему на враги его победа велия,
Крест – святому его семени исполнения веселия.
Крест – православному их царствию утверждение,
Крест – благочестивей полате и воем их ограждение.
Крест – на ляхов и мусулман победитель,
Крест – всем еретиком прогонитель.
Креста силою и действием дело сие начася,
Креста божественным дарованием скончася.
Аминь.

**Ини стихи Всечестному и Животворящему Кресту
Господню изяснители, благодарни, молебни,
двоестрочни же по акристихи, еже есть краегранеси**

Словословлю тя, Кресте пресвятый,
Лобызаю тя, Кресте пречестный.
О тебе бо православнии царие царствуют,
Земнии владетели властвуют,
И архиереи слово истинный исправляют,
Патриарси и епископи престолы украшают.
Радуется чин монашеский,
Иерейский и церковный всяческий.
Князей лица сликовствуют,
А множество народа торжествуют.
Земленороднии вси радуются,
Ужасно же в преисподних плачются,
Божественною ти силою попрани,
Одержими в тартаре связаны.
Ликует ти безплотных множество,
Шестокрылнии приносят торжество.
Апостолы с праотцы играют,
Господеви своему сице взывают:
«О Царю Боже, Иисусе Христе!
Дивно соделал еси на твоём Кресте,
Велия раба гордаго сим связав,
О всех праведницех того истязав».
Радуют же ся и пророчестии лики,
Цари со ерархи и мученики велики.
Адам и Ева ото уз разрешат та ся,
Первыя бо клятвы свободил та ся.
О твоём таинстве, Кресте пречестный,
Давыд во царех дивный и честный
Иногда убо, в гусли бия, взываше,
А гласом си пророчески вопияше.
Чюдну же песню научи пети тебе,
Егда провидев велие таинство о тебе:

Господа Бога нашего, – рече, – возносите,
О великой его таинстве хвалу принесите,
А подножию ногу его поклоняйтесь,
Любовию и страхом прикасайтесь.
Есть бо сие таинство свято и велико,
К сему бо притекающий приемлют толико.
Иногда Константин пред полки ношаше,¹⁵⁹
Яковы победы вой его показаше.
Зде убо вторицею сотворися,
Алексий царь того ж сподобися,
Херугови бо его сим изображени,
А и враги его такожде низложени.
Ревность Михайлович яви благочестиву
И сим одоле господарю злочестиву,
Еже не срамляся носити распятого на Кресте,
В херуговех же изобразити его везде.
Аще бо в ветсем врагов сим победили,
С Моисеом Аарон люди Божия свободили,
Из Египта бо сих извели,
Но и Чермное море превели.
Аще образом сим Аммалика победы,
Аще горкия воды в сладость претвори.
Но се все бысть действо Креста,
О сем вемы, чюдодействова бо той всегда.
Фараонову и Амаликову силу той победы,
Российское царствие от поганов той свободи
И всеа Русии царя возвесели силою твоею,
Еже покори враги его мощию своею.
Верному правителю благочестия,
Алексию, искоренителю злочестия,
Православия скипетры содержати устрой,
Елико Константин обдержа, в руце его присвой.
Радость превелику сотвориши Константинуполю
Внегда, честный Кресте, совершиши твою волю,
О семь православнии вси тамо рыдают,
Еже от тебе великий милости ожидают,
Но свободиши сих от мусулманских рук,

Агарянских насилующих ими внук.
Престол христианский в первую лепоту возведи
И сих, не познавших пропятаго¹⁶⁰ на тебе, низведи,
Седмихолмага скипетры повели удержати,
Алексия царя семени Алексею ж содержати,
Сила бо твоя божественная явится,
Яко Византия в руце его утвердится.
Возвыси рог христиан православных,
Силою твоею низложи злославных.
Людие, сидяще во тме, узрят свет велий,
Аще свободятся таковы радости и веселии.
Восхвалят тя выну во вся дни своя,
Удивят бо ся, зряще благодеяния твоя.
Кресте, божественная сило недоведомая,
Разреши моих грехов пленица¹⁶¹ несведомая,
Елико бо хочещи, вся сотвориши,
Силою твоею царское сие веление совершиши.
Ты еси похвала моя и утверждение,
Устнама моима даждь твое поучение.
Аминь.

Тимофей Акундинов¹⁶²

(Декларация Московскому посольству)¹⁶³

Пять каменей Давид имел в пастуше тобою¹⁶⁴,
Коли, не стерпев от неприятель сердечново болю,
Шол смело против страшново Галиада,¹⁶⁵
Израильтянского верне боронячи¹⁶⁶ стада.
Голиада с пятью дух и гордости забила.
Тако и мы во имя Божие имеем с пяти смыслов готовых
На неприятеля пять вершей сложонных.
Хвала милостивому святому Богу!
От неприятеля бежав через осмь земель, не
преткнулимы¹⁶⁷
о камень свою ногу,
А не нарушили здоровья и чести и сана,
И ныне естесмы¹⁶⁸ под крылами милости турсково Ибрагим
султана,¹⁶⁹
Дву цесарств и сту царств и двухсот и пятидесяти кролевств
трех частей света монархи,
Той может стерт неприятеляй моих карки¹⁷⁰;
Егоже слава поты¹⁷¹ ся на земли пусть славит,
Поки в небе звезды и месяц светит.

На поносителей ответ

О Москва, мати клятвопреступления,
Много в тебе хлопотов¹⁷² и нестроения!
И ныне ты неистовишься и крови жадаешь¹⁷³,
На своего господина клеветной лук напрязаешь.
Хто тебе што милой отчине здавна послугует
На тово твоя неистовность все негодует.
Тех жревших своих княжат уставы отверзаешь,
А новых выроdkов, мнимых князей, приемляешь
И их, насккателей, почитаешь и обогащаешь,
А старожитных¹⁷⁴ от осми сот лет природных уничижаешь;
Новых же и злодейных гласом и жалованьем ся прелщаешь,
А чужими бедами отнюдь ся не наказуешь¹⁷⁵
Хощеши ли лстивое жалованье сих познати, –
Советую ти и разуму их и любви внимати.
Изрини от себе тех митрополитанчиков окаянных,
Наших и отца нашего государя царя изменных врагов
непостоянных,
И послушай Христа и Спаса твоего,
А приими мене в дом достояния моего.
Я естем мнимый подьячей, а истинный царевич московский,
Якоже иногда краль Аполлон Тирский.¹⁷⁶
Я естем здесь непознанный князь Шуйский,
Якоже иногда Иовиан, цесарь римский,¹⁷⁷
Егоже свои, ему познавше, на престол возведоша,
Також и ты, Москва, не призри мене, изнемогша.
А коли будут твои детки поносить нас чем,
Мы с образца своих родителей на винных¹⁷⁸ хврастия не
будем
жаловать ни в чем.

На Филарета митрополита¹⁷⁹

У трех товарищев был один хлеб заветный:¹⁸⁰
Тому из них сесть, хто сон увидит хвалебный.
А сами были розными обычи товарищи:
Один горд, другой лукав, третей вран на нарыщи^{181. 182}
Но лукавый гордаго и враноподобного оманул,
Их ... лукавством потопил и сам в нем утонул.
Царствовати ж устроил сына своего митрополитскаго,
А гордому кролевичу польскому¹⁸³ царствование московское
яко бы во сне ся снило,
Враноподобному ж тушинскому вору¹⁸⁴ на ево безголовье
не долго власти было.
А все те от Филарета были злых браней дела,
Хотя Польска¹⁸⁵ благословеной Москвы не овладела,
Но усты¹⁸⁶ меча народ весь был пояден
И от конца до конца земли огнем поपालен.
Почто ж, Москва, зло все забываешь,
А мне, природному своему, повинности не воздаваешь?

На нынешней розряд московской и митрополитанчиковской

Что ся ныне в нашем веку сотворило, –
Толь много ся злых дел расплодило,
Яко едваж ест ли нам у Бога милости место,
Коль тяшко от бояр народу и тесно.
Только умножися гордости и кривды,
Якож и отнюдь не знают суда и правды.
Древних бо княжат уставы отвергоша
И вся древняя судебники обругаша,
Новая ж своя вся суетне поставляют
И тем безчисленно народу укривжают¹⁸⁷;
Яко великие рыбы малых поглатают,
Тако они их и имения их снедают.
Еще ж и гради мнози суеумне згубиша,
А широкими поместья и царство обнищиша.
Только сами ся изобильно обогатили,
Военный же чин ни во что наменили¹⁸⁸,
Но хотят тотором¹⁸⁹ и протчим соседством
Грозни и страшны быти своим богатством,
Счастье свое в немецких питиях полагающе,
Гради ж земля своя немцом и поляком раздавающе.
И татаром пустошить земли своя не возбраняют,
Аще от них и безчисленно человек, яко скоту, отгоняют.
Но еще имже за то выходы¹⁹⁰ дают и дани,
Чтоб могли от них целы пребыть сами.
Москва руце угрызает и оных ненавидит,
От нихже приношения пенязей¹⁹¹ не видит.
Кто даст, того послушают от всей веры,
Кто не даст, – затворятся от него двери.
Что ж ты в том, Москва, добре оплошилась?
Блюдись, чтоб дверь милосердья Божия не затворилась.

К читателю

Христианское есть – пад, востати,
А дьявольское есть – пад, не востати.
Сам, христоролюбче, разумеешь,
Мой ласкавый читательнику¹⁹², и познаешь,
Кому воздать честь и верность,
Помнячи природных государей давность.
К тому не будешь их поношати,
Но, и о преднем¹⁹³ каяся, прощати,
Понеже кто ся власти противляет,
Тот, по апостолу, Богу ся противляет.
Мой верне милый читательнику,
Не дивись настоящему враждебнику,
Что он в наследии нашем господствует, –
Так ему мир, а не Бог дарствует,
Который злых возвышает,
А благих отнюдь уничижает.
Смотри же не начала, но конца,
Да будеши мудр до конца.
Хто сначала скачет,
Тот напоследок плачет.
А так найдешь корысти не мало,
Что ся тут кратко собрало;
Само бо доброе себя хвалит,
А злых лукавство палит¹⁹⁴.
Здоров же, любимиче, буди,
А своево государича не забуди.

Митрофан¹⁹⁵

Море мысленное всегда волнуется,¹⁹⁶
И от волн его корабли сокрушаются.
Темность облачна закрывает свет сердечный,
Разлучение же от тебе наносит мрак вечный.
Огненный столп пути к тебе не являет,
Фараону подобно яко в мори потопляет.
Аще не приидеши ко мне в приятности,
Не могу стерпети великия печалности.

* * *

Како возможем достойно хвалити,
песньми духовны тебе ублажити,
Дивна и чудна отца Николая,
святаго славнаго всем архиереа.
Архиереом отец и начальник,
нам же, монахом, ты добрый наставник,
Вси бо тобою спастися желаем,
молитвы своя к тебе возсылаем.
Церковь Христова всегда прославляет,
подвиги твоя преславно являет,
Нас, рабов твоих, от бед изимает,
лютых печалей всех нас освобождает.
Мы тя на помощь всегда призываем,
скорую милость твою почерпаем,
Буди заступник в день наших *напастей*,
горьких болезней, душевных всех страстей.
Свет твой на свещнице светло сияет,
вселенную чудесы озаряет,
Вся страны верных к тебе прибегаю,
многую милость твою получают.
Ты на земли ангелски пожил еси,
немощи наша вся ясно ты веси,
Милостив нищим ты, отче, был еси,
милость Господню сам улучил еси.
На небесех ныне присно живеши,
ангелския песни Богу поеши,
Раб его верный истинно словеши,
добре всегда ему работаеши.
Егда на земли во плоти был еси,
многих от смерти ты освобождал еси,
Требища¹⁹⁸ идилов сокрушил еси,
церковь *свободил святу от ереси*.
Воинством крепким враги попирая,
вся сопротивных силы низлагая,

Духа мечем главы тех отсекая,
ереси злобу всю искореняя.
Ты делатель винограда Христова,
твердый хранитель и Божия слова,
Пасл еси добре словесныя овцы,
всех проводил их во вечныя дворцы.
Призри и ныне на нас, рабов твоих,
научи нас творити доброт своих,
Воведи нас в Царство нас Божие к себе,
тверду надежду имеющих к тебе.
Во веки бы нам с тобою там жити,
вечных у Христа благих получитьи,
Славити его со ангелы присно,
от всего сердца величати *честно*.

* * *

Благого царя Мати,
Что ти маю воздати?
Себе приношу,
Покорне прошу,
Не дай погибати.
Не допускай умерти,
В тяжелой греховной смерти,
Моли нам Сына,
Дево едина,
Не можем врагов стерти.
Так нас упановали¹⁹⁹,
Справитися не дали,
Стягают луки,
Берут нас в руки,
молчать заказали.
Я толко се складаю,
На небо поглядаю,
Не предаждь мене
Земным племенем,
Аз к тебе прибегаю.
Копием намеряют²⁰⁰,
До боку ся складают,

Меч изострили,
Порт заступили,
А сердце пронзили.
Не маю ся, где дети²⁰¹,
Не могу ради мети²⁰²,
Убивай же ся,
Укладывай же ся,
Мати, за свое чадо.
Красная Дево моя,
Святая память твоя,
Полегла еси,
В Гефсиманстей веси,
На веки слава твоя.
Предстани одесную
И в землю словесную,
Учини чисту
И презрочисту²⁰³,
Яко поднебесную.

* * *

Святии святители, к вам прибегаем,
Вашими молитвами спастися желаем,
Восперите молитвы ваша ко Господу,
Сохранити ся вашему неврежденну стаду.
Вы бо на земли Богу угодили есте,
И яко солнце в мире светло возсиясте,
Петре, Алексие, Ионо пребогати,
Пастырие российстии, отцы преславнии.
Святость и светлость в правду по вас обратися,
С небесною зарею Христом усрестися,
Светла ваша чудеса, светло и житие,
И преславно на небо ваше возшествие.
Камение честное во церкви сионстей,
И венец многоценный есте земли рустей²⁰⁴,
Яко небо церкви вы благоукрасили,
И рог²⁰⁵ благоверному царю возвысили.
Поминайте нас присно, пресвященнии,
Иерарси славнии божественнии,

Пред престолом стояще Троицы Пресвятии,
Со аггелы поюще песни трисвятые.
Не забывают чреды, ихже упасосте,
И скипетры царствия, юже вознесосте,
Покорите под ноги на нас востающих,
На нас сети²⁰⁶ многия изобретающих.
Враги наша да падут пред лицом нашим,
Скорым заступлением, пастырие, вашим,
Благоверному царю крепость возвысите,
И всем верным людем здравие испросите.
Вы бо граду нашему столпы крепчайшии
И хранителие превысочайшии,
Богогласни трубы, радости трубящий,
И учением пресвятым печали губящая,
Кедри и кипариси благоуханнии,
Винограда Христова лозы презрелы,
Богодухновеннии гласи и органи,
Гусли Божественнии, струны и тимпаны.
Непрестанно молитесь верным всем спастися,
Во вашем учении присно упастися,
Да угодны явимся пред Христовым лицом,
Слава Святаго Духа з безначальным Отцем.

* * *

Ангелскую днесь вси радость,²⁰⁸
человеческую сладость,
Приидите, возвеличим
и о дни семь вси услышим.
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя.
Сей святой нареченный день,
в он же Христос возврати плен,²⁰⁹
Прежде лестию плененный,
ныне же Крестом спасенный.
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя.
Сына единородного,
Отцу сопрестолного
И Святому Духу купно,
пребывающую не смутно.
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя.
Воскресшаго днесь от мертвых,
не разрушшаго уз тленных,
Радуйтесь вечаваго
и печаль всю разрушшаго
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя!
Тем, новаго винограда
елика добрая чада,
Духовно возвеселимся,
агнцем святым учредимся.
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя
Пиво новое пиюще,
Иисуса вси поюще,
Пребывший сперва в деле
и недоспевшии к тех мере.
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя.
Постившийся достойно,
приимите мзду безмолвно,
Яко раби усерднии,
ко Владыце любезнии.

Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя.
Елицы же умедлиша
и с первыми недоспеша,
Не бойтесь медления,
своего закоснения.
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя.
Благодаряще празднуйте
и со всеми торжествуйте,
Не лишаящиеся манны,
от небеси нам поданный.
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя.
Радостию вопиюще,
песнь веселую поюще,
Светися, светися, новый
Иерусалиме добрый.²¹⁰
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя.
И возведи очи своя,
Сионе, виждь чада твоя,
Издалеча приидоша
и в радость твою внидоша.
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя.
От запада собранная,
от севера избранная,
И от моря и от юга
стояща окрест ти круга.
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя.
Господа славяще ясно,
елико мощно и гласно,
Рай нам ныне отверзшаго,
леертвых всех *воскресившаго*.
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя.
Аггелов царя поюще,
на слышание зовуще,
Еже вняти мольбы гласа,
свободити Отца *всех нас*.
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя.
Иже в житии семь сущих,

его пастырства ждущих,
Напасти zde избавити,
а онде мук свободити.
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя.
Пастыря и всел: пасомых
извести в место питомых,
Со святыми купно быти,
аггелом вечно сожити.
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя.

* * *

Господи! Возвах к тебе, услыши мя,²¹¹
егда воззову к тебе, сам призри мя.
Руку моею милостивно прийми,
молебная воздеяния воньми,
Аще бо не ты мене услышиши,
на моления моя сам призриши,
Мне к тому несть прибежища инаго,
о тебе сокрушаю врага злаго.
Накажи мя, праведный, сам в милости,
аггельский и всех Царю, во благости,
Христе, туне мук вечных свободи мя,
Мое моление да исправится,
от тебе в кадило да ухаеся
Любовию, яко жертву всеприятну,
яви милость яко и заизрядну.
Спасителя нигдеже обретаю,
яко ты единаго Бога знаю.
Прегрешенми бо аще и связяхся,
ибо веры никогда отлучахся,
Со гневом бо аще назриши наш грех,
абие мал обрящется во всех спех.
Христе, воскресением обнови мя.

* * *

Радуйся, благодатная,²¹²
аггел Царю дарованная
Дево, Мати Божия Сына,
умных Творца зачен²¹³ вместила

Избранием Духа со Отцем,
Слово носи, Творца всем концем,
Явно ти в чреве, преславная,
радуйся, благодатная.
Алфа перва и последняго,
денми ветха безконечнаго,
Утробою яко носила,
изряднейши ты породила.
Сопрестолна Отцу и Духу,
яко пророк познася слуху,
Бисер светлый, Дево красная,
радуйся, благодатная.
Драгоценен яко родила,
у сосец ти свет воздоила,
Из Персиды волхвов пришедших,
смирну, злато, ливан принесших,
Ясно зряще поклон творящих,
Бога, Сына и тя блажащих,
Любве гласом сим возванная,
радуйся, благодатная.
Усмотрила еси в радости
источника всея благодати,
Седящаго среде учитель,
яко мудра между рачитель,
Болезненно, егоже дни три
людей обшед, искав, усмотри,
Аки дѣтя взя всеславная,
радуйся, благодатная.
Имже зраком з брачна чертога,
сына зряше воскресша Бога,
Ядом лести падших возставлша,
Бога того чтущих прославна,
Лучезарно вшедши в небеса,
апостолом явлша чудеса,
Гласом давша обещанная,
радуйся, благодатная.
Сама взята материю си

яве к Богу, сущу в небеси,
Болезненный оставша живот,
леть к Сыну благодати живот,
Ангелов всех взыде превыше,
горних чинов в чести излишше,
Облак света, богоданная,
радуйся, благодатная.
Ясным девством ангел честнее,
блаженством всех святых славнее,
Ликуй, Дево, радуйся выну,
аггел болши имущи к Сыну,
Горе в небе дерзновение,
общий земли мир, смирение
Даеши всем, многославная,
радуйся, благодатная.
Без всякаго прекословия,
любвию богословия
Архаггели и вси жители,
горних небес сопребытели,
О Господе тебе послушни,
девством твоей власти подручни,
Адама дщи прежеланная,
радуйся, благодатная.
Любимаго Христа, едина
агнца блага, своего Сына,
Господа всех нас умолити,
обилие благ испросити
Дерзновенно и вся можеша,
аще что сама хочеша,
Таиннице светозарная,
радуйся, благодатная.
Голубице златоперая,
облеченна в драгоценная,
Дево, Мати беды терпящих,
алчущих всех помощь молящих,
Аки Мати Царю свободна,
Троицы сести близ бысть достойна,

На век века достохвалная,
радуйся, благодатная.
Архаггелов превозшедшая,
горе область всех приемшая,
Отца, Сына купно со Духом,
держаща всю тварь и с воздухом,
Тело и ум услаждаеши,
недуг и бед избавляеши
Аки Мати благонравная,
радуйся, благодатная.
Обилие радости вечны,
Дево, прияти бесконечны,
Ангелского Владыки в славе,
тебе, святей, в век быти яве,
Некончима радости в свете,
арамат всех лучший в лете,
Ясне вечнем богокрасная,
радуйся, благодатная.
Господь с тобою, пресвятая,
осенивый тя, всеблагая,
Святым Духом благодатно,
приуготовав ти приятно
Обяи чревом Содетеля,
Дево, и тебе Содетеля,
Си с речи благих таковою,
радуйся, Господь с тобою.
Тем, Владычице всех, Царице,
Отча невеста и Девице,
Богородице, спаси от бед,
облекши в покров радости всех
Юных и старых, тя поющих,
глас радостен тя в млеко ссущих,
Един песню сицевою,
радуйся, Господь с тобою.
Радости твоя обносящих,
молбу тебе в тех приносящих,
Аки благая Творца Мати

нетление всем даждь прияти,
Проси твоего Сына Бога,
общны явити нас чертога,
Юнейша в век свободою,
радуйся, Господь с тобою.

* * *

Блаженству тезоименитаго²¹⁴
от Бога благословеннаго
глаголы чем похвалении,
песньми вопием прославлении.
Любовно прежде яко дети
потщимся днесь руками воздети,
единого Бога моляще,
да даст ум, мольбу приносяще.
Ангелы похваляемого,
святыми ублажаемого
разумно и нам похвалити,
от Жития часть предложить.
Живот наследивши превечный,
свет получивши безконечный
Макария, нашего отца,
свято пожившаго до конца.
Егоже убо по обету
прияша, яко сына свету,
аки младенцов покояше,
родители сего строяще.
Но той во время церковнаго
пения всесоборнаго
несом во церковь утешашеся,
в дому же слез наполняшеся.
Нужднейшаго и от младенства
познание быти блаженства,
мало егда в возраст сей достиг,
разум книжный удобь постиг.
Оставляет мир с родители,
течет по Христе в учителя,
остризает главы си власы,

приемлет власть скоро над бесы.
Минувшую немало времени,
познав коего племени,
любовь плотску отверже от отца,
за любовь возлюбленного Творца.
Умилно отца вопиющая,
лице показати зовуща,
явити не восхоте всяко,
глас же того послуша тако:
Мало келлии оконца укрыв,
руку десную токмо явив,
сим родителю скорби уставил²¹⁵,
себе же повсюду прослави.
Абие в благих делах явлен,
хвалим от всех, яко совершен,
яже мерзко си вмени быти,
изволи в пустыню изыти.
К нему же в любви распалени
не Быша и ту отдалеяи,
взыскавшие всюду, обретоша,
братия много повнидоша.
Ангелоравный же сей муж
братство на брань крепко вооружь,
обретает себе любовно
Желтых вод местом угодно.
Распростирает же той селитву²¹⁶
и храм, в немже творим молитву,
показует образ добрых деле,
превосходяще человець предел.
Искушения не утече,
егда в добродетелех востече,
Иову подобно пострада,
братии ссеченных пред ним взрыда.
Юнцем подобно заключенных,
возвращая, погребу любезных,
юродство варвар Бог преложи,
сего отпустить ум вложи.

Много же в пути чюдодейств
отпущенных с ним явль благодейств:
лося отпущенна приведе
и в снєдь благовременно даде.
Быв же на месте Унжи зиждет,
обитель братии воздвижет,
Господу угодив доволно,
аггелы веселыя в месте горне.
От нас, память творящих его,
моли Бога прославлшаго того,
недуги душ и телес отяти,
егоже судит жизнь подати.

* * *

Небо радуется согласно,²¹⁷
воздух же да светится ясно,
блистая, сияя всебогато.
Разверзи облаки темныя,
вожзи, солнце, лучи светлыя.
Ибо приспе день торжественный,
светел праздник и божественный,
немощным, скорбящим вселюбезным,
архиерея всемирнаго
святителя превеликаго,
Ко Богу тепла заступника,
прескораго всем помощника,
в печалех, во бедах пособника,
достойно соблюдшаго звание,
ко всем любовное тщание.
Отца святаго Николая,
единого днесь ходатая
любезно, прекрасно похваляя.
Услышавше, вси приидите,
о людие, праздник почтите.
Любовно со мною творяще,
весело молбу приносяще,
от скорбей и от бед вси просяще
явственнаго избавления,

рук вражеских восхлещения²¹⁸.
Архаггельскому подобнику,
архиерею праведнику,
святому, благому и постнику,
священному вси Николаю,
благосердому ходатаю.
Юноши и девы, зовите
юнаго избавлшему рцыте,
священяе, блаженне возгласите,
якоже воинов избави
и наш живот в мире пробави²¹⁹,
Паки яко корабль управи
и нашае жизни устави
смутныя, бурныя вся престаи,
аду же волны подобныя,
лютыя и неудобныя.
Грубых низложи шатания,
еллин утоли смущения,
ревности, лютости прещения
мятежи враждебных отжени²²⁰,
Ариа якоже посрами.
На мою молбу преклонися,
скверных ми уст не отвратися,
торжество поющу умилися
работы *отреши вражия,*
огнем впери любви Божия.
И вся молитвами си спаси,
твердо в злаце благом упаси,
ересей прещения угаси.
Любовным союз в благой мере
подаждь житие в правой вере.
Еже царствию нерушиму
честну же быти и храниму,
аггелы святыми огражденну,
лучами всегда осеняя
и мир и стадо сохраняя.
Отечество си яко сохрани,

болезни от мира отгони,
добрыми крилами си огради,
един бо еси толикаго
разума, блага великаго.
Животных²²¹ бо кто твоих словес,
аггелска языка и чудес,
щедрости, милости твоих делес,
иже не насытитися всегда,
воеже бы жаждати когда.
Еще кий убо град не имать
любве твоея, с тем взывает
или весь и страна, еже приимает
конечнаго заступления,
о Бозе ти свободждения.
Всякая церковь воспевает
и вселенная возвещает,
делеса, чудеса похваляет,
вси гради обогатишася,
чудеса ти освятишася.
Тем убо и мене поюща,
в торжестве твоём празднующа,
сохрани и спаси ликующа
от печалей неначаемых
и мук онде²²² некончаемых.

* * *

Феодор, славный воевода,²²³
добрый стратилат верна рода,
лепаго, благаго, избраннаго
царя подаде соименна,
Феодора нам благоверна.
Единаго нам примиряя,
ангел Владыку умоляя,
тайными моленми и явными,
авраамских дел был исполнен,
его и дара бысть *сподоблен*.
О нашем благом промышляя,
здравием царя окружая,

седмкратно, богатно, многократно
разум подая премудрости
от Бога всея пречюдности.
Днесь же и всем нам простирает,
алчущим правды представляет
тысящыми многими преболшими
ядий различных исполненну
добрых трапезу наполненну,
Обильну делес пречюдесных,
щедрости всея исполненны
сточислнна, безчислна, многовидна,
того любящим преблагая
облобызати дела тая.
Разума бо исполн и мудрости,
изящен и храбр от юности,
ограда преграда вертограда
Еллады всея показася,
ратник предобрый всеж позаяся.
Аки от древле сущих явных,
щитоносец бе един славный,
светлыми, храбрыми победами,
занеже и вскоре прославися,
абие епарх поставися.
Величайшаго суца прочих,
аки избранна паче болшых,
многими славными изрядствами
оного града Ираклии,
унша и славна во Еллии.
Оборонитель и владетель,
егоже избра благодетель
десною рукою си святою,
иже и пасе благочестно,
соблюд от навет неповредно.
Сего не терпя враждотворец
тмы отец, верных ратоборец,
яряся и зляся, гневаяся,
мрачен облак на не воставляет,

еже мучити воздвизает.
Христова ради благоверства,
уловша иных от зловерства,
томиша, мучиша, изъязвиша,
еже и доблий, всеусердно
раны претерпе вселюбезный.
Великая и премногая,
мук томления прегоркая
шелыги²²⁴, вериги, ины многи
неслышанная и от века
даже и до дне сего лета.
Агнца подража в терпение,
о нас подемша мучение,
ста горких для горних, терпя скорбных,
нужяу смерть стражда, похваляше,
на кресте Бога прославляше.
Ликовнии, о сих приидите,
лепотне память и почитите
во гласех, тимпанех и кимвалех,
аггельским царем явленного,
апостол венцем почтенного.
Яко воина прекрепкого,
явленно врага побеждшаго,
осмый век, благий свет получиша,
гласно воспоем вси поюще,
глагол «радуйся» днесь зовуще.
Юродов врагов победивый,
юнеюшу любовь явивый,
день от дне изрядне безпрестанне
общему твари вси Владыце
от негоже почтен святых в лице.
Умнаго света наслаждаем,
богатных щедрот насыщаем
изрядне и явне, немерцанне
Господа славы всегда моли
и спасай царя Росския земли,
Честное имя ти имуща,

единонравна в делех суца,
уследи, возведи, сам совзыди,
ратники пред ним покаряя,
неверных в землю низлагая.
Единаго сам самодержца
царя всем яви и обдержца²²⁵,
никого иного, токмо сего
государя царя, нас христиан
ему даждь племя и агарян.
Руку его на вся вознеси,
молитвою ти с царством спаси,
явленна, любезна, многолетна,
аки свет мира в вечна лета
наследна в Бозе святых света.

(Эпитафии Патриарху Никону)²²⁶

1

Аще кто любит милость Бога к земным знати,
кий дар благим дает, се изволи читати.
Зде пришед, о лежащем сем во гробе внимай,
суща в мире вся како той остави, познай.
Горних ищай, родитель всема отречесе,
братства Анзер при море монахом причтесе,²²⁷
Едине в Кожеозерской немало пустыни,²²⁸
от печали удален, живяше во святыни,
Рвы²²⁹ врага и вся сети удобь²³⁰ прохождаше,
хранити братство ради тех принужден баше.
Манием дивным даде ему стражу стада,
постави Бог пастыря всего си ограда,
Архиерея России всей преименита,
и отца святейша, всем концем знаменита,
Никона патриарха, неверным всем страшна,
слогов правых, дел веры снискателя ясна.
Вся добре шесть лет с царем в совете исправлша,
узре враг того от многих бед лютых воставлша,
Подвиже в начальных²³¹ и менших зависть дерзку;
Реет А ту зря, он в обитель сходит Воскресенску,²³²
Абие зиждет во образ иерусалимский
Воскресшаго велий храм, яко палестинский,
Место всех страстей Спаса и Гроба святого,
у тех же найдение и Креста честнаго,
Яко да видя тоя, присно поминаем,
сыновство, имже прияхом, да не забываем.
Тоя зря, диявол от злобы не престаает,
огнь себе подгнещая²³³, того изгоняет
От места сего, в немже пожива девять годов,
любезний, совершая подвиг многих трудов.
Тщательно во изгнании живот си проводи,
в лето пятнадесять того Бог возврати,
Царя егда воздвиже к тому благосерда
Феодора и ко всей церкви милосерда;

Алексиеви царю похвалу и славу
чадо благо отчю честь сотворше в сем праву
Самодержца великих царств тако преславна,
всеа России владыку яко преизрядна,
Егоже в милости *от* уз скорби бысть свободен,
в воли Бога преставися леты си доволен.
Положися и во гроб царскими рукама,
спричтен архиереом паки того ж устнама,
И елико в памяти творится всем явно,
седьмь тысящ сто осмдесять девятого славно,
Стократно воздающа дар Бога *подражая*,
сто девять десять *агнь* оставляя,
Августа в двадесятый з шестым за сим прииде,
господственне положи, яко той отиде,
Христу в надежде оставив земна, к нему же мы,
моляся, зовем: «Покой дух его с святыми!»

2

Господень образ zde есть и Плакидов,²³⁴
ту лежит в терпении второй Иов,
Един познася Божия любви днесь
показание неложное нам весь.
Рода не спехом явился святитель,
Божиим судом сей бысть всем правитель.
Мног в потех подем труд тяжка бед вкуса,
не прият отнюдь противна²³⁵ искуса.
Аки столп камен или крепкий от древ
стояше твердо, яко в небо доспев,
Никон, отец и молебник наш к Богу,
приведий в благость человек часть многу.
Никон любезный и пастырь бе всех нас,
сего вознесе и паки царский глас,
Аки Даниила от рова печали,²³⁶
в нюже до смерти того бяху вдали.
Пресече святой царь предбывшихе дело,
являя свое во благости цело,
Изрядный Божий дар тезоименит,
Феодор,²³⁷ в любви к Богу не отменить.

Сам принес в место, еже яви творец,
полож, целя *вреду* иже подя отец.
Аще и не узре, яко хоте, жива,
но той молит за царя благочестива.

Архимандрит Никанор²³⁸

(Эпитафия Архимандриту Герману)

Нынешняго сто девяносто первого
одиннадцатаго декабря дневнаго
Из начала степени шестоизбранный,
рачитель писания хитроученый
Ко Господу отыде в покой вечный,
храня закон Божий и отечный,
Архимандрит Герман обители сея
Никоном си всесвятейшим иерархом,
Московским и всея России патриархом.
Он бяше ученик его бывый присный,
аз же есмь овчато обще, многогрешный.
Рану на всех жалости оставя, скончася,
На месте сем тело его земле предася.
Пас церковное стадо год и девять месяц,
дая образ всем, им же бе присный отец.
Изрядная сочини псалмопения,
разумностию та и расположения,
Сложно писание над гробом положи,
известно о бытии отчи сотвори.
Аз же, любовь его к себе поминая,
таково подписание сочиняя,
Любящим прочитатъ сие положи,
аще кто разум имать, ино зримое лутше изложи.

Протопоп Аввакум²³⁹

Вопль ко Господу

Послушай мене, Боже, послушай мене,
Царю небесный, свет, послушай меня!
Да не возвратится вспять ни один от них,
И гроб им там устроиши всем!
Приложи им зла, Господи, приложи
И погибель им наведи,
Да не збудется пророчество дьявольское.

Хвала о церкви

Се еси добра, прекрасная моя,
Се еси добра, любимая моя.
Очи твои горят, яко пламень огня,
Зубы твои белы паче млека,
Зрак лица твоего паче солнечных луч,
И вся в красоте сияеш, яко день в силе своей.

Стих о душе

О душе моя, что за воля твоя?
Иже ты сама в такой дальней пустыни
Яко бездомная ныне ся скитаешь,
И с зверми дивими²⁴⁰ житие свое имеешь,
И в нищете без милости сама себе изнуряешь,
Жаждею и голодом люте ныне умираешь.
Почто создания Божия со благодарением не приимаеши?
Али ты власти от Бога не имеешь
Доступити сладости века сего и телесныя радости?
дикими.

Симеон Полоцкий²⁴¹

Стихи утешный к лицу единому²⁴²

Кто хочет людей на свете познати,
Изволь о умных меж вопрошати.
Сам я не дурак, да блюдусь сказати,
Чтоб мене в верх²⁴³ не схотели взяти.
Видите мене, как я муж отраден,
Возрастом велик и умом изряден?
Кто ся со мною может поровнати,
Разве из мертвых Голиафу встати?
Ума излишкоче, аж негде девати, –
Купи, хто хочет, а я рад продати.
Вся глава умоме велми ся наткала²⁴⁴,
А мозгу мало что места не стало;
Временем сквозь нос разум вытекает,
Да Семен умен – языком принимает.
А сколько силы – не мощно сказати:
Лва на бумаге мощно мне раздрати,
Другий то Сампсон,²⁴⁵ да нет с ким побиться:
Кого вызову – всяк мене боится.
Да кто с богатырем бороться посмеет:
Мечем, писталми²⁴⁶ – все Семен умеет.
Мнози видають, как сильно борюся,
Когда с рубашки в вечер раздегнуся,
Не один недруг тогда погибает,
А кровь от ногтей и в очи плискает.
По такой битве рад я спочиваю
На мягкой лавке так трудов збываю.
Все мне по мысли, одно то в печали,
Что злые люде жениться не дали.
Зависть проклята! Где мене полюбят,
Там злые люде тотчас мя разгудят,
Кто таков, как я, – да щастя не многа.
Ожените мя, молю вас для Бога!
Ручайте! Есть с чим – молодец дороден,
Есть што есть и пить и велми заводен²⁴⁷.
А про богатство хвалиться не смею,

Чтоб вор не окрал. А стану дарити,
Кто мя изволит скоро оженити.
И буду ему праведно служити:
Хлеб дармо²⁴⁸ ести и вино добре пити.

Вертоград многоцветный²⁴⁹

ползы ради душевныя православных христиан,
Божииим наставлением и пособием, а
трудоположением многогрешнаго во иеромонасех
Симеона Полоцкаго утяжанный²⁵⁰ и насажденный в
лето от создания мира 7186, а от Рождества еже по
плоти Бога Слова 1678, совершися аугуста в ... день.

Академия

Платон философии идеже учаше,
Академия то ся место нарицаше.
Трус²⁵¹ земли тамо часто обыче бывати,
учившымся мудрости страх мног содевати,
Имже они к мудрости себе устраяху²⁵²,
якоже учителем заповедь прияху.

Александр

1

Александр Макидонский елма²⁵³ услышаше
многи миры вне сего быти, въздыхаше:
«Горе ми есть, – глаголя, – яко ни едина
доселе сотворих мя мира господина!»
Земный о земных плака, нам же подобает,
да о Небесном мире сердце въздыхает,
Яко в нем обители душам не стяжахом,
яже многи в небеси от Христа познахом.
Небесный он человек, темже²⁵⁴ нам о небе
возвестил есть, амо²⁵⁵ же достизати²⁵⁶ тебе.

2

Александр Леонида в нравех подражаше,²⁵⁷
егоже учителя в детстве си имяше.
И хождение²⁵⁸ его того подобися
ступанию; никогда того отлучися.
Нрави же злии бяху. Отсюду да знаем,
како чада пестуны²⁵⁹ злые развращаем.

Август

1

Октавиан Август в Риме кесарь бяше,
шед ко Аполлону лжебогу, прошаше:
Кто по нем на престоле имать наступити²⁶⁰
и скиптра держатель хочет в Риме быти?
Лжебог же словесе не даде едина,
а кесарь молит: «Есть кая того вина?»
Он же даде ответ: «Не могу вещати,
противу малому отроку стояти.
Отрок мя еврейский, Бог сам пребогатый,
правитель отселе велит уступати.
И во ад плачевный нудит отходити,
и ты молчя тщися отселе отити».
Он убо возвращая, жертвенник создал есть
первородну Богу, напис²⁶¹ тому дал есть.
Бысть же сие, егда Христос Бог родися,
от Бога истинна лжебог обличися.

2

Августа кесаря людие любяху,
в число написати богов й хотяху.
Но явился ему, близ солнца стоящи,
в круже злате Дева, Младенца держащи.²⁶²
И та есть жертвенник во пресветлом небе;
нача помышляти оттоле сам в себе,
Яко болей²⁶³ его той Младенец бяше,
егоже та Дева на руках держаше.
Абие возбрани себе нарицати
Господа, Дбндеже в мире обитати.
Бысть и сие, елма Христос Бог родися,
се поганым приход его возвестися.

3

Август преславный тогда царствоваше,
егда Христос Бог, спасение наше,
Изволил телом в мире ся родити,
еже бы люди своя искупити.

Сей божественных дел рачитель бяше,
с прилежанием тех испытываше.
Слыша же, яко книги в мире бяху,
яже Сивиллы мудрыя писаху,²⁶⁴
Тех по всем странам велел есть искати,
велику цену злата за ня дати.
Сивиллы паки девы чисты бяху,
дар пророчества от Бога прияху,
Многия тайны веры написаша,
яко един есть Бог в мире, сказаша,
И яко хоте Бог человек быти,
от Девы чисты телом ся родити.
О волной страсти его прописаху
и смерть лютую писмены предаху²⁶⁵,
И яко хочет вселенней судити, –
то даде им Бог мирови вестити.
И многи ины составы писаху
нашея веры, яже Богом знаху.
Сицевы книги Август си стяжал есть,
с прилежанием оны прочитал есть,
Из них же изчерп, яко хочет быти
Царь новый в мире, с Девы ся родити.
Образ²⁶⁶ оному изрядный создаше,
сый в нечестии, Христа почиташе,
Надписав сице: «Первородна Бога
жертвенник сей есть». Честь се Христу многа
От царя, веры правыя не знавша,
но в службе идол скверных пребывавша.
Возбудися же той образ ставити
знаменем, еже сподобися зрети:
Возвед он очи на небесну страну,
зрит на воздухе Деву преизбранну,
Лучесы солнца предивне светящу,
во объятии Младенца держащу.
Ту сразумел есть того Царя быти,
иже от Девы име ся родити.
Сице движется образ сооружити,

от Бога данну честь царю творити.
Сей же царь Август Аполлона чтяше,
идола скверна, и за бога знаше.
Отцем й своим выну нарицал есть,
храм ему в своей полате создал есть.
В некое время тому поклонися,
да будущая скажет, помолися.
А демон, иже в идоле живяше,
силою Бога нудим, ответ даше:
«Детищ²⁶⁷ еврейский – Бог, богов правитель,
манием²⁶⁸ своим бысть ми повелитель, –
Из места сего днесь ми уступити
и во ад мрачный возврат сотворити.
Ты же отселе молча да идеши,
ответов моих не к тому²⁶⁹ возмешь».
То царь услышав, силе удивися
детища, иже от еврей родися.
Обаче веры правы не прияше,
в идолстей службе жизни конец взяше.
Пятьдесят шесть лет царство содержаше,
паче всех царей римских блажен бяше.
Восток и Запад, паче вся вселенна
его началству бяше покоренна.
Мир во дни его толик даровася,
колик от всех век едва в мире знася.
Се же бысть, яко царь мира хотяше,
в царствие его спасение наше
Строити в мире, Христос наш Спаситель,
рода нашего падша Возставитель.
Мир бысть, да слово его разширится
и сила чудес везде прославится,
Да тако роди вси к Богу влекутся,
во нь²⁷⁰ веровавшие, душевно спасутся.
Ибо в дни мира удобно ходити
и слово благо мирови вестити;
И людем спона²⁷¹ к слову не бывает,
егда мир сладкий в мире пребывает.

Бдение

Полезно выну бдети, не много же спати,
ибо силен сон делом злым пищи даяти.

Безказание

Иже²⁷² злобы злобником без казни²⁷³ прощает,
сам есть тать ли разбойник, яко попускает,
И зело люте Богом сужден имать быти,
яко мог – не хотяше злобы истребити.

(Из цикла «Беседа»)

1

Юже²⁷⁴ кто пищу во стомах²⁷⁵ впускает,
тоя он воню усты отригает,
Тако что в сердце свое кто влагает,
о том словеса часто составляет.

2

Беседуя со други, да ся не хвалиши,
но о немощех твоих умно да тужиши.

Благая мира прелщают

Безгласну рыбу пища услаждает,
юже на уде²⁷⁶ она похищает,
не знаючи, что внутрь тоя таится,
бедная лстится.
Ибо абие рыбарь ю терзает,
удю тую к себе привлекает;
так в болезни²⁷⁷ бывает ловленна,
таже снесенна.
Подобный случай есть в мире живущих,
благая²⁷⁸ его в блаженство имущих:
ибо егда та тщиво²⁷⁹ собирают,
уду глощают.
Егда же о них сердцем веселятся,
в житейстем море с удою носятся,
еюже потом бывают влачими,
врагу ловими.
В то убо время светло²⁸⁰ познавают,
како благая мира я²⁸¹ прелщают,
но уже несть леть²⁸² тогда пособити,
в снесь аду быти.

Благоденствие

1

Благоденствие грешных безблаженно зело,
яко разрешает я согрешати смело.

2

В благоденствии не превозносятся,
в злосключении терпелив явися.

Близость

Близ царя еси? Честь ти сотворися,
но тощно вины всякия блюдися:
Ибо тяжко есть оттуду падати
и неудобно есть паки востати.

(Из цикла «Блуд»)

Аще блуда гонзнути²⁸³ желателно тебе,
времене же и места гонзати есть тебе.
Ибо время и место и святых прелестиша,
светилники чистоты, увы, угасиша.

(Из цикла «Блудник»)

Краль Наварры Каруль всеблудно живяше,
тем тепла природна скоро лишен бяше,
Еже врачи ему хотяше целити,
судиша Карула в сукно впеленити,
Во водце горячей²⁸⁴ добре моченное,
по хитрости врачей на то строенное.
Един убо от раб сукном обвиваше
и, яко велеша, на нем обшиваше.
Приключися нужда обрезанной быти,
еюже обвива сукно, овей нити.
Не случися же нож, свещу раб хитил²⁸⁵ есть
и нить помяненну огнем запалил есть,
От нити же сукно, в водце моченное,
якоже молние бысть запаленное.
Вопль велий врачеве и вси сотвориша,
но горящу кралю ничто пособиша:
Згоре огнем, яко похотми горяше
чрез всю юность свою, а не угошаше.

(Из цикла «Бог»)

Бог есть все, мы же всячески ничтоже,
он всеблаг, аз зол. Помилуй мя, Боже.
Ты добра бездна, аз же бездна злобы,
ищу милости твоя утробы.
Без нея несть леть мне спасенну быти,
благоутробне изволь мя щадити.

Бог Что есть

Что Бог? Не может человек сказать,
дабы естество его описать.
Неизреченный он ся нарицает.
яко всякое слово превыжшает.
Августин рече: «Уне²⁸⁶ есть явити,
что Бог несть, неже что есть, известити.
Мыслим ли небо, землю, воздух, море
и вся сущая низу же и горе,
Яже зеница может созерцати,
всех тех не летъ есть Богом нарицати.
Огнь, звезды, луна и солнце самое
несть Бог, аще есть и велми светлое.
Дуси горний, воинства премнога –
не Бог, но раби истиннаго Бога.
Что убо есть Бог? паки вопросиши.
Не вем сказать, вотще мя трудиши.
Око не виде, и ухо не слыша,
и в сердце, что Бог, помысли не Быша.
Аще же сердце не може пояти,
язык никогда возможет сказать.

Бог Всевидец

Муж страннолюбец в сию злобу впаде, –
близка соседа свинию украде.
Посем Христос Бог оному явился,
в нища власата, странна²⁸⁷ претворися,
Желая²⁸⁸ его умиленным гласом,
еже стриженным быти себе власом.
Страннолюбец же в любви й приял есть,
власы острищи сам ножницы взял есть.
Начен же стрищи, к заду главы прииде
и ту две оце²⁸⁹ светле зело виде.
Страхом одержим, к странну глаголаше,
каково чюдо сие, – вопрошаше.
Станный муж к нему милостивно рече:
«Знай мя ты быти Христа, человеце,
Иже отвсюду тайны созерцаю,
зрением моим бездны проницаю;
Тема очима аз видех с небеси,
егда свинию ты чюжду крал еси
И где заключи в яме устроенней, –
вся ми суть вестна во всей стране земней».
Сия известив, не увидим бяше,
странноприимец о гресе ридаше.
Виждь, читателю, яко бденно око
Божие видит и что есть глубоко.
Тем же и в тайне зла да не твориши,
завет Господень выну да храниши.

(Из цикла «Богатство»)

Еллином богатств бог бе, нареченный Плутон.
Аз его именую: воистинну плут он,
Плутает бо излиха и зело вплетает
в сети диаволския, яже уловляет.
Хрома же писааху, егда в дом вхождаше,
а крилата, оттуду елма исхождаше,
Знаменати хотяще косно стяжание²⁹⁰
богатств быти, скоро же тех исчезание;
Яко зело медленно стяжанна бывают,
а многажды в един час вконец исчезают.
Аще же и послужат до кончины кому,
но по смерти нужда есть лишити иному.

Богатый

Земля, злата и сребра жилы держащая,
не обыче та быти плодоносящая.
Точне²⁹¹, иже богати сокровищем многим,
неплодии суть Богови и людем убогим.

Богатых обычай

Богатым есть обычай щедро раздаяти
сребро тым, иже ведут кощунства²⁹² деяти,
И на суеты мира. А где подобает
в ползу нуждную дати, богач скуп бывает.

Вдовство

Закон естества²⁹³ вдову поучает,
да ся от сластей всяких удаляет.
А в благодати мертва та зовется
вдовица, яже сластно питается:
Сласть бо грех родит, иже умерщвляет
душу; тако смерть душевна бывает.
Вредно есть вдове много раб имети,
часто на тыя весело смотри;
Наипаче иже красно устроени,
брад не имуще, власы утрефлени²⁹⁴.
Лица их стрелы во сердце пуцают,
неопасную²⁹⁵ вдову уязвляют.
И девы красны, яже живут с нею,
дух красотою лстят ея своею.
Елма бо оны женихов желают,
между собою дерзостно играют, –
О тех их песни, о тех всяко слово,
а вдовы сердце любити готово.
Срам возбраняет любви изьявляти,
а в персех пламен – нужда есть страдати.
Аще девицу в супружество дает,
сама во тайне месте воздыхает;
Не реку, – плачет, тако бо явится
слезами, еже во сердце таится.
Глаголет вдова: «Мужа не желаю,
до смерти тако уже пребываю»;
Но не есть твердо сие ея слово,
сердце жениха любити готово.
Славится²⁹⁶ токмо, да во чести будет,
но сей цвет славы не долго пребудет.
Егда бо жених лепый проявится,
абие ему в область²⁹⁷ поручится,
Повержет вдовство, водит быти мати,
неже едина в ложи почивати.
Сия о юных вдовах провещаю,

о старых ино слово помышляю.
Обаче может и во юных быти,
яже до смерти хочет в вдовстве жити;
Сицевой велми блюстися есть тебе,
зазора²⁹⁸ в людех да не стяжет. себе.
Едва бо не вси обыкли зазрети
хотящей выну без мужа седети;
Что яст и пиет, камо, како ходит,
зрят и с коими лица дружбу водит;
Мало от чина, то вси осуждают
и что не бьше миру оглашают.
Темже, о вдово, всесохранна буди
от дел таковых, яже блазнят²⁹⁹ люди.
Не имей раба красна пред тобою,
ни в красну ризу одежды³⁰⁰ плоть твою;
В доме ти пиров да не сотвориши
и на чуждыя да не участиши;
Гусли ушю да не услаждают,
очы на землю твою да смотряют;
Ягодиц³⁰¹ твоих да не румяниши,
бровей не черни, лица не белиши, —
Вся бо сия суть страсти буждение,
наводящая всех осуждение.
Аще начнеши вина довле³⁰² пити,
трудно можеш чистоту хранити; —
Вино бо мужы святыя прелщает
и девы в жены удобь претворяет.
Трезво, смиренно буди тебе жити,
аще хочеш в чистоте пребыти.
Блуднаго веема опасися ока,
да кроме³⁰³ всяка живеш порока.
Молитва тебе выну подобает
и дело благо, еже рука знает.
Жилище твое яко церковь буди,
мало да видят по стогнам³⁰⁴ ты люди;
Честныя вдовы ты да окружают,
девы чистыя ты да работают,

Да гнило слово от них не слышится,
но «слава Богу» всеми да гласится.
Тако в целости вдовство сохраниши,
за чистоту мзду в небе по лучший.
И у человек добре прослывеши,
правая вдова реченна будеши.

(Из цикла «Вино»)

Вино хвалити или хулити – не знаю,
яко в оном и ползу и вред созерцаю.
Полезно силам плоти, но вредныя страсти
возбуждает силою свойственный сласти.
Обаче дам суд сицев: добро мало пити,
тако бо здраво творит, а не весть вредити;
Сей Павел Тимофею здравый совет даше,³⁰⁵
тойже совет да хранит достоинство ваше.

(Из цикла «Воздержание»)

1

Воздержание аще безмерно храниши,
множицею души ти вред велий твориши:
Плоти бо изнемогшей ум не добр бывает, –
разсуждение в меру вся да устрояет.

2

Уне³⁰⁶ есть мерно по вся дни вкушати,
нежели долго от пищ ся держати:
Пост бо безмерный силу истребляет,
дух уныния и печаль раждает.

Врази три

Кийждо³⁰⁷ человек врага си имеет,
иже пакости в пути ему деет:
мир, плоть и демон обычно стужают³⁰⁸,
рай заключают.
Торжище³⁰⁹ кратко, в пути беда многа,
нуждна³¹⁰ есть сладость Божия чертога.
Кто ж ту хищает, нужду деяй себе,
вселится в небе.

(Из цикла «Время»)

1

Всяческое дело время устрояет,
безвремя же оно истребляет.
Добро есть во ино время глаголати,
во ино же лучше слово удержати.

2

Преступство, егда тебе есть слова, молчати
и в молчания время слово расширяти.

3

Воин в потребно время мечь свой извлекает,
в таково же язык твой слово да вещает.

Глас народа

Что наипаче от правды далеко бывает,
гласу народа мудрый муж то причитает.³¹¹
Яко что-либо народ обыче³¹² хвалити,
то конечно достойно есть хулимо быти.
И что мыслит – суетно, а что поведает,
то никоея правды в себе заключает.
Еже гаждает³¹³ – дело то веема благое,
а еже ублажает – то бохма³¹⁴ есть злое.
В кратце, что-либо хвалит – то неправо в чести.
Мир сей непостоянный весь лежит в прелести.
Не веруй убо гласу общему народа,
ищи в деле правды человека рода.
Слово ветр развеваает, а кто тому верит,
безразсудно срамоты мзду себе возмерит.

(Из цикла «Гордость»)

1
Говор³¹⁵ на воде в мале³¹⁶ исчезает,
гордый во мире тако погибает.³¹⁷

2
Якоже вино пьюща прелщает,
подобны гордость мужа изумляет³¹⁸.

3
Гордии в небо очы возношают,
якоже демон высоты желают.

4
Пустынник некто чюдотворец баше,³¹⁹
но о святости горд быти начаше.
Усмотрев демон, в деву претворися
и, аки блудяй³²⁰, к нему прилучися³²¹.
Нача со плачем онаго просити,
да во келию изволит пустити
Пренощевати, да не расторгнется
зубами зверей дивых³²², но спасется.
Прояви милость пустынник блудящей,
именем Бога онаго просящей,
Впусти в келию. Оле люта врага!
Егда преступи предел храма прага,
Нача беседу честную творити,
потом блудныя глаголы вносити,
Имиже разжже мужа пустыннаго,
иже сложи мысль до дела блуднаго
И нача себе к тому устроить,
со заблудшею блудодействовати.
Тогда диавол смех велий содея
и ко прелщенну глаголаше сия:
«Камо, монаше, уже ныне еси
непщевавый³²³ ты жити на небеси?
Уже днесь даже сшел еси до ада,
идеже были не имать отрада».
То слышав, монах нача отпадати

надежды в Бозе, умысли бежати
В мир, и сотвори, еже смыслил бяше,
прочее³²⁴ жизни во блуде живяше.
Оле, что гордость людем содевает!
Даже во адску бездну низревает.
Всяк убо ея верный да блюдется,
занеже с нею ни един спасется.

Гость

1

Гостя чредит³²⁵ радость
паче, неже сладость.

2

Аще косвенно³²⁶ зриши,
зле ты гостя чредиши.

Гражданство

Како гражданство преблаго бывает,
гражданствующим знати подобает.
Разная седми мудрых суть мнения,³²⁷
но вся виновна граждан спасения.
Премудрый Виас даде слово свое,
гражданство быти преизрядно тое,
В немже закона, як царя, боятся
и царя, яко закона, страшатся.
Хилон блажит³²⁸, где законов слушают,
велесловных же ритор³²⁹ не глашают³³⁰.
Клеопул паки той град похваляет,
где безчестия всяк ся устрашает
Гражданин паче закона самаго,
на преступники в книгах писаннаго.
Периандер же то славить гражданство,
в немже всем прочим, имущим равенство,
Добродетelmi зовутся лучшая
и наричутся злобы вся худшая.
Питтак похвалу дает граду тому,
в немже начальство не дается злomu.
Фалес град блажит, где граждане мнози
ни пребогати, ни зело убози.
Солону град люб, в немже обид творцы
вся равно имут праведныя борцы,
Не токмо беду от них страдавшыя,
но ни едины тщеты³³¹ познавшыя;
Еще – идеже блазии³³² блажатся,
честь приемлюще, злии же казнятся;
Еще – и в немже граждане слушают
началных, – сии закон почитают.
Сия суть, яже крепят государства,
чинна и славна содевают царства.

1. Денница³³⁴

Темную ночь денница светла разсыпает,
красным сиянием си день в мир впроваждает,
Нудит люди ко делу: он в водах глубоких
рибствует³³⁵, он в пустынях лов деет³³⁶ широких,
Иный что ино творить. Спай же на день много
бедне, раздраноризно поживет убого.

2. Полудень

Уже среде небесе солнце бег свой деет,
палит нивы, а скоты лучми зело греет,
Иже в сени при водах от трудов хладятся,
жнеци пищею и сном по трудех крепятся, –
Так естество отчески строить еже быти,
закон всем пишет вещем нужный сохранить.

3. Вечер

Як заря день вещает, так ночь вечер вводит,
в хлевину си скот идет, орач³³⁷ в дом приходит,
Рало оставив, хлебом стомах укрепляет,
утружденные силы пицми обновляет;
Таже сном сладким плоть си покоит стружденну, –
сон бо Богом дадеся в покой труду дневну.

4. Ночь

Ночь мрачная тму страшну на землю наводит,
изветы часто, злобы и поводы³³⁸ родит
В готовых на вся злая, что злый ум вмещает.
Обаче своя игры, утехи ночь знает;
Временем есть полезна; но мудр сый блюдет
тмы нощныя, день любит, да в ней не преткнется.

Диадима

Благоразумный некто, на царство избранный,
егда хотяше быти на то увенчанный,
Взем диадиму в руке, сице глаголаше:
«О честное увясло³³⁹, крашение наше!
Честно ты паче еси, нежели блаженно,
ибо, аще бы то ким было рассужденно,
Кия скорби, печали и бедства по тебе
последуют, не взял бы тя из земли себе,
Оставил бы тя в персти земней истлевати
и перстом не хотел бы тебе ся касати».

Диоген

Диоген философ, егда умираше,
от друг обстоящих вопрошаем быше,
Где изволить телу погребенну быти.
«Изволте мя, – рече, – в поли положить
На версе земленном»³⁴⁰. Они отвещают:
«Тамо тело твое звери растерзают».
Он рече: «Палицу при мне положите».
Они: «Что ти есть в ней, друже нарочите³⁴¹?
Не почюеши бо, сый души лишенный».
Он же: «Векую³⁴² убо бываю смущенный:
Аще не почую, звери не досадят,
егда растерзавше тело мое снесят.
Где-либо хотите, тамо погребите,
мне во ин век с миром отити дадите».

Должник безпечальный

Гражданин некто во Риме живяше,³⁴³
иже премного должен злата бяша,
обаче мирно век си проводил есть,
весело жил есть.
Концу пристигшу³⁴⁴, иже вручствоваху³⁴⁵,
должнаго сребра судом поискаху.
Судия веле сущая ценити,
долги платити,
Все имение ни во что вменися³⁴⁶
противу злату, имже одолжися.
Тогда град римский почудися³⁴⁷ зело,
что жил весело.
Август же кесарь веле одеяло
его купити, аще бяше мало.
Приглагола бо: «Благ сей покров бяше,
под нимже спаше
Толикий должник. Мощно и мне спати
под тем покровом, печали не знати».
Дворски³⁴⁸ то рече, но печали знаше,
дондеже бяше.

Достоинство

Детищем малым, не разсудным сущым,
близ гор высоких детски играющим,
Видится небо на горе лежати
и оверх ея солнце путь свершати.
Темже стремятся на ню восходити,
дабы близ солнца и небесе быти,
Еже бы персты оным ся касати,
каково небо есть и солнце знати.
Елма³⁴⁹ же взидут на верх горы тоя,
суетны мысли видят быти своя, –
Ибо ту знают³⁵⁰, яко ся прелстиша,
на горе небо егда быти мнеша.
Мысленне гора – всяко достоинство,
честь высокая и мироначалство;
Тех лишения, елма возглядают
на высоту их, умом помышляют,
Яко на них есть блаженство небесно,
душевное же купно и телесно,
И в чести сущих мнят в небеси быти,
яко аггелы безпечално жити.
Ризам их светлым, спире³⁵¹ раб дивятся,
красным полатам и пиром чюдятся³⁵²,
Смотрят на славу и глаголют в себе:
«Ей, сии в мире живут, яко в небе.
О, кто бы нам дал на ту гору взити,
такو блаженным, яко они, быти!
Пожили быхом светли и весели,
якоже живут в небеси аггели».
К таким же мыслем дело прилагают,
на гору чести труды полагают,
Всякими средствами достигнути тщатся,
имением же и здравством томятся.
И елма тако взидут на верх ея,
постигнут хотя³⁵³ сбытие своея,
В то время знают, яко ся прелстиша,

егда блаженство ту быти судиша.
Тогда искусят, что блаженни Быша,
елма в юдоли мирно, лепо жиша.
Ту бо печали многи досаждают,
ту в своих скорбех людие стужают³⁵⁴,
Ту многа бедства, зависти и ковы³⁵⁵,
вражды и нужды, не обятны словы.
А болезнь равне тело грешно томит,
и смерть, яко ветр прежде древо ломит,
Еже на горе стоит вознесенно,
потом в юдоли еже есть смиренно.
Тогда бы ради возврат сотворили,
в юдоли паче, неже в верху жили;
Но человеческ срам я побеждает,
до конца в тузе³⁵⁶ жити понуждает.
Кто-либо убо лишен еси чести,
не тщится ея высоты долезти.
Веру ми ими, уне³⁵⁷ тако быти,
аще хочеши безскорбно пожити.
И спасенно же: ибо ничто тебе
препону деет, еже быти в небе.
О начальных³⁵⁸ же святой Златоусты
своими рещи изволил то усты³⁵⁹:
«Чюждуся³⁶⁰, аще спасен может быти
кто от начальных и на небо взити».
Аще же тако: Здравствуй, о начало,
несть ми с тобою дело ниже мало!
К небесней горе хочу аз творити
путь, дабы на ней во век веков жити.

(Из цикла «Друг»)

1

Хощеши друга истиннаго знати,
послушай мало, имам ти сказати.
Друг есть, иже тя в гресех обличает
и злонравие твое обхуждает³⁶¹.
Друг есть, заочно тебе ублажая,
а в лице правду выну³⁶² ти вещаяй.
Друг, иже в нужде тебе помогает,
во день печали тщиво утешает.
Друг, иже за тя готовь изтрошати³⁶³,
яже изволил Господь ему дати.
Друг, иже к благим делом увещает,
а в злых ни мало помощник бывает.
Друг, кто о благих твоих веселится,
о злых случаях купно печалится.
Друг, иже в скорби время не оставит
и неизменну любовь си проявить.
Сицева друга тебе есть искати,
паче сокровищ богатых стяжати.
Стяжанного же истинно любить
и взаим добро оному творити.

2

Егда краснотеплыя весны дни сияют,
в то время ластовицы с нами пребывают:
Гнезда лепят на домех, сладко воспевают, —
зиме же приближшейся, от нас отлетают.
Точне³⁶⁴ деют лжедрузи, ибо есть доколе
благо кому щастие, дружатся дотолє.
Блажат, служат, а егда щастие менится,
тогда лжедругов любви³⁶⁵ к иным отвратится.

Души цена

Хощеши ли твоея души цену знати?
Христос за ню изволи кровь свою отдати.

Дева

Срам честный³⁶⁶ лице девы велми украшает,
егда та ничесоже не лепо дерзает.
Знамя же срама того знается оттуду,
аще очес не мещет сюду и онуду,
Но смиренно я держит низу низпущенны
постоянно, яки бы к земли пристроенны.
Паки, аще язык си держит за зубами,
а не расширяет ся тщетными словами;
Мало бо подобает девам глаголати,
много же к чистым словом ушы приклоняти.

Делати

Алфонс краль арагонский неким обличися,
яко своима в деле рукама трудися.
Даде ответ краль мудрый: «Еда³⁶⁷ Богом крали
и естеством не к делу руце восприяли?»
Научи сим ответом: царем не срам быти,
рукама дело честно своима робити.

Епитафион прп.Отцу Епифанию Славиницкому, богослову и многих язык мужу искусну

Стани, путниче, zde и умилися,³⁶⁸
где Епифаний телом положиcя.
Иеромонах, богослов искусный,
честно поживый, днесь уже бездушный,
Душу бо вручил царствующу в небе,
идеже и ты строй жилище тебе.
Или сице
Зде Епифаний, муж исполнь мудрости,
иеромонах, спрята своя кости.
По честней жизни свято преставися,
ты, читателю, о нем помолиcя.
Или сице
В гробе сем кости Епифаний честный
положил своя, учитель известный,
Иеромонах. Ты за нь помолиcя,
а сам в путь той же присно готовиcя.
Или сице
Грядый человеце, возри zde и стани,
идеже положен отец Епифаний.
Иерей, в монасех кроткий, мудрый, честный.
рцы: да водворит ѿ Господь в рай небесный.
Или сице
Зде лежит честный отец Епифаний,
изследник правый Священных Писаний.
В многих языцех мнози его труди,
за что вечная память ему буди.

Епитафион прсв.Павлу митрополиту Сарскому и Подонскому

Павел митрополит Сарский и Подонский,³⁶⁹

отходя с Египта мира в град Сионский,
В сем гробе остави честное си тело,
души подаждь, Боже, место всевесело.

Или сице

Павел митрополит zde преосвященный
многотрудным телом в гробе положенный.

Пастырь и учитель, страннолюбец велий,
душею да вселится во стране веселий.

Или сице

Павлу митрополиту Сарску и Подонску
даждь, Христе, со аггелы песнь пети сионску.
В семь гробе многотрудны мощи положившу,
Богу, Церкви и царству весь век свой изжившу.

Или сице

Зде лежит сирых отец и нищих питатель,
странных, книжных, церковных в дом свой призыватель.

Зде Павел митрополит положи си кости,
ты, Христе, всели душу в вечныя радости.

Или сице

Многотрудный zde Павел телом почивает,
митрополит бе саном, востания чает.

Странных, нищих, церковных и книжных кредитор³⁷⁰,
за что да подаст ему пир в небе Спаситель.

Эпитафия благородному Георгию Пласковицкому

Зри, како благородный в землю обращенный
Георгий Пласковицкий, в пути убиенный.
Зде плоть лежит, а душа к небеси желает.
рцы: вечна ему память, тебе упрашает.
Или сице
Грядый³⁷¹, помоли о мне милостива Бога,
да ми беззакония оставить премнога.
Георгий Пласковицкий, zde опочиваю.
ты чай гроба, аз уже востания чаю.
Или сице
Зде Пласковицкий Георгий ждет неба,
твоея молбы души его треба.
Убит разбоем, тебе увещает:
живи опасно³⁷², татски³⁷³ смерть хищает.
Или сице
Георгий Пласковицкий zde опочивает,
от разбойниц убиен, от тебе желает
Молитвы, читателю; «Кирие елейсон»³⁷⁴
рцы, а веждь, яко и тя смертный не минет сон.

Ехидна

Ехидна, елма ся самцу совокупляет,
главу его, в уста взявши, огризает.
Но чада смерть отца матери отмщают,
ибо в чреве сущи, оно пригризают.
Тако в зачатии чад отец мертвится,
в рождении тех же зла мати губится.

Евангелисти

1

Род Христов по плоти Матфеем писася,
яко от Ессея в чине не прервася.
Имат же юношу себе прилученна,
сия есть честь, слава мужа божественна.

2

Марко благовестник глас нам провещает,
иже путь Господень строити вещает,
Глас вопиющаго во пустыни мира,³⁷⁵
темже при ногу си имеет два зверя.

3

Лука божественный имать тучна телца,
яко начать книгу от законна жреца,³⁷⁶
Иже в жертву Богу принесе кадила,³⁷⁷
егда во храме многа сияша кандила³⁷⁸.

4

Орел выше всех птиц под небом летает,
такو Иоанн всех сверстник превыжшает.³⁷⁹
Ибо извести нам Слово божественно,
яко благоволи быти воплощенно.

Жабы послушливыя

Брат некий в обители смиренно живяше
и без прекословия начальных слушаше.
Тамо близ бяше блато, во немже живяху
многи жабы и воплем своим досаждаху
Молящимся иноком. Такожде случися
жабам кричати, егда жертва приносися³⁸⁰.
Началник, не претерпев, инока послаше,
да велит им молчати ему завещаше³⁸¹.
Се же рече смеяся, – а брат послушливый,
в правду посланна себе быти помысливый,
Иде к жабам и рече: «Именем Христовым
завещаю вам, жабы, не быти таковым.
Престаните отселе досадно³⁸² кричати!»
Оттоле гласа тамо жаб не бе слышати.
Ныне же человеци во церкви стояще,
молбы си при безкровной жертве приносяще,
Многим глаголанием досады³⁸³ творяют;
речеши ли молчати – никою слушають,
Еще огорчившися³⁸⁴ хулят иерея,
обличения злобы не любят своя.
Наипаче щекочут язычныя³⁸⁵ бабы,
досаждающе паче, неже овы жабы.
Тщитесь убо, бабы, жабы подражати,
во время жертв духовных глас свой удержати!

Жатва

На ниве мира сего демон – севбы³⁸⁶ жатель,
Бог же токмо оставших класов собиратель,
Ихже не може демон серпом си заяти³⁸⁷,
тыя Бог благоволит в гумно си взимати.

Желание движется чим

Зелену лву траву аще появиши,
алчбы во сирищи³⁸⁸ его не взбудиши,
Яко по естеству к траве не сложися,
но мяса зверь лютый ясти научися.
Противне³⁸⁹ чрез мясо, телцу предложено,
алкание в чреве не будет рожденно,
Яко не обыче он мяса снедати,
но травую токмо чрево си питати.
Сице плотским людям глагол о небесных
несть в сладость, но слово сладко от телесных.
Духовну же мужу мерзка телесная,
желание родят, яже небесная.

(Из цикла «Жена»)

Нин царь Семирамиду толико любяше
подложницу³⁹⁰, якоже сам оней служаше.
Та, видяши плененна царя себе быти,
рече к нему: «О царю, хошу ты просити
О вещь едину, токмо не могу дерзати,
дабы отречением³⁹¹ срама не прияти».
Царь рече: «О царице любезная зело,
ничто ти отреку³⁹² аз, извести ми смело».
Она лстивыя речи нача глаголати,
ласканием царское сердце умягчати:
«О царю прелюбезный, аще мя любиши,
едино прошение да ми исполниши.
Имам злата и сребра излише от тебе
и самаго ты еси мне поручил себе,
Едины токмо вещи лишенна тобою,
но, молю, ты мя тоя сподоби собою.
Желание ми в сердцы по вся дни стужает³⁹³
и возвеселитися право мне не дает;
Хотение мя томит, да мя ты почтиши
и поне³⁹⁴ на един день царство да вручиши.
Да аз изиду яве царски украшенна
и от всех, якоже ты, да буду почтенна;
Веления моего вси да послушают,
слово абие делом вси да совершают».
Царь, слышав, разсмеяся и рече си слово:
«О любезная жено, сие ти готово».
И абие повеле миру возвестити,
яко царь хочет жену свою воцарити.
И назнаменова день, в онже быти делу,
такое Семирамиду сотвори веселу.
Приблизившу ся тому дни, царь завещает,
да всяк Семирамиды гласа послушает;
И аще бы кто дерзнул не послушен быти,
того, якоже врага, смертью казнити.
Приде день нареченный, место сготовася,

безчисленно множество народа собрася;
Изводится царица, честно посадися,
в царская облеченна, народу явися:
Вси ей поклонение, аки царю, даша
и приветство пречестно оней глаголаша.
Она повеления различна творила,
яко власть имущая, винныя³⁹⁵ судила.
Что-либо велела есть, во всем послушаху
и слово ея делом абие творяху.
По многих велениих – оле что дерзает! –
царя Нина связати воем завещает³⁹⁶.
Сотвориша то скоро, потом представить
себе³⁹⁷ повелела есть и обезглавити.
Послушливии раби слово сотвориша,
царя своего царства и жизни лишиша.
Тако зла подложница любовь возмездила,
воцаривша ю царя смертью казнила
И сама на престоле царstem утвердися.
Коварству злыя жены, читаяй³⁹⁸, дивися
И веждь, яко несть злоба под солнцем лютшая,
по сведетелству мудрых, яко жена злая.

Жена злая

Змий ядовитый тело усекает,
а жена злая душу убивает.
Тем³⁹⁹ некто рече, муж добре учены,
яко несть злоба, яко злоба жены.
Ин же: Уне есть со лвом обитати,
неже с женою злою пребывати.
Та бо мужеви зело досаждает,
а лев за пищу покорен бывает.
Питай злу жену снадми все сладкими,
она ти воздаст козми все горкими.
За мед яд она уготует тебе,
никогда жене злой верити тебе.
Тоя злы нравы демон добре знает,
тем ю на прелесть⁴⁰⁰ он употребляет.
Где изнеможет сам демон прелстити,
тамо женищу злу тщится пустити.
Евва и не зла во Едем баше,
а что чрез ону демон содеяше?
Коль паче много зла чрез злыя деет,
мой известити язык не умеет.
Иову, егда чада враг побил есть,
не добру жену на зло оставил есть,
Да может того прелстити женою,
ему же не бе доволен собою,
Да непозыбна⁴⁰¹ всякими тцетамы
лестными жены позыблет словами.
Но иже Богом крепким утвердися,
и тоя словом недвижим явися.
О злая буря на Иова баше,
егда и жена на злая прелщаше!
Токмо укрепи й десница Бога,
яко творяше дела блага многа.
Точне Иосиф во зле бедстве баше,
елма госпожа онаго прелщаше,
Да соизволить скверно с нею быти,

похоти ея блудом угодити,
И аще Господь его не хранил бы,
всячески красный юноша блудил бы.
И ини мнози от жен погибоша,
или блудиша, или в гроб падоша.
Сампсон женою пресилный прелстися,
связан и врагом дан, обезочися⁴⁰².
И Соломона жены злы прелстиша,
от Бога жива к идолом свратиша.
Иоанн святой живота лишенный,
Ирод осуди, женою прелщенный.
И елма Христос, спасение наше,
чрез страсти своя и смерть содеваше,
Чрез Пилатову тщася демон жену
действию тому быти оставленну.
Во сне ей страхи и беды творил есть,
да бы таинство препяти, мыслил есть,
Еже бы Христу за ны страдати,
а спасения нам бы не прияти.
Всячески убо злы жены хранися,
яко ко огню, к ней не приближися,
Ибо конечно⁴⁰³ имать опалити,
аще близ ея хочеши пожити.
Змий издалеча никого язвляет,
разве аще ся телу прикасает,
А злая жена, далече сядящи,
может убить, токмо оком зрящи.
Глас ея – стрела, ядом напоенна,
еюже душа бывает мерщвленна.
Тем хотяй смерти от нея не знати
да опасется жен злобных и знати.

Жен близость

1

Соль из воды родится, а егда сближится
к воде, абие в воду сама растопится.
Тако муж сый от жены, к жене приближенный,
зело скоро бывает ею растопленный
От крепости во мягкость, мужества забудет,
яко едина от жен во слабости будет.

2

Железо каменеви егда приразится,
огнь с того, а не вода действия родится.
Тако аще муж жене будет приближенны,
не вода слез – похоти огнь будет рожденны.

3

Честный муж честней да ся не сближает
жене: тако бо честность исчезает.
Ибо лен с огнем не может терпети,
нужда сгорети.
Друг другу лен есть, огнь взаим бывает,
демон углие плоти разжизает,
да пожар душам обою сотворит,
грехом уморит.

4

Хотяй чистоту свою сохранить,
должен есть с полом противным не жити,
сожитие бо похоть возбуждает,
девства лишает.

Женитва

1

Фороней, царь великий, егда умираше,
брату си Леонтию сице глаголаше:
«Совершенно прежих бых дни моя блаженны,
аще бых в супружество не принимал жены».
Брат вопроси: «Что тако?» Царь же отвечает:
«Кождо жену имеяй, вину⁴⁰⁴ того знает».

2

Человек, иже мудрость от Бога прияше,
о нейже во юности труды полагаше,
Аще восхощет жену в супружество взяти,
нужду имать мудрости тщету восприяти, –
Ибо не будет мощно с книгами седети,
удалить от них жена, удалят и дети.
Епикур, аще лютый сластолюбец бяше,
обаче жениться мудрым возбраняше.
И Феофраст в книзе си того возбраняет,
препятствие мудрости женитву вещает.
Ей, не удобно книги доволно читати
и хотение жены в доме исполняти!
А коль многи потребы жена вымышляет,
кождо оженивыйся совершенно знает.
Ризы драгоценныя, бисери и злато
промышляй, супружнице, да имать богато.
Одеяния нова часто вымышляет,
на своя угодия⁴⁰⁵ весь дом истощает,
Рабынь хочет имети много украшенных,
в колесницах яздити драго позлащенных, –
Раби да последуют, вси да почитают,
камо ли двигается, да ю провождают.
А утружденну мужу не даст обнощь⁴⁰⁶ спати,
в ложи обыче ему о нуждах стужати⁴⁰⁷:
Ту жалостне глаголет, мужа укоряет,
аки о ней не добре в нуждах промышляет.
Инех мужей во образ⁴⁰⁸ супруги приводить:

«Се она красней мене одеянна ходит,
Ову же вси людие зело почитают,
а мене, за тобою сущия, не знают».
К сим ревнивая жена обыче стужати:
«Что ты на ону жену любиши смотряи
И что со рабынею ты глаголал еси?
Где был еси в гостине⁴⁰⁹, то ми да повеси»⁴¹⁰.
Из торжища грядуща гневно вопрошает:
«Что принесл еси?» – Аще ни, то люте лает.
В гости аще пустиши, то обыкнет пити;
аще же не пустиши, не хочет и жити:
«Увы ми! – возопиет. – Коль есмь не блаженна
за злым мужем, от добрых другин⁴¹¹ отлученна!»
Сия и подобная досадно страдати,
а злыя изменить несть лет и продати.
Аще поймется⁴¹² нища, – в питании скудность;
аще богата, – нравы претерпети трудность.
Хочет бо, да на ону выну светло зриши,
красоту лица ея и нравы хвалиши.
Аще на ину когда возрети случится,
то, аки презренная, велми оскорбится.
Честным именем выну хочет звана быти
и праздник именинный на всяк год хранити,
Да о здравии ея весело пиеши
и наследницу богатстве ону содееши,
Да желаеши оней по тебе остати,
и все имение твое во область⁴¹³ прияти.
Хочет, да отца ея и рабыню чтиши,
а кормилице ея и дары носиши;
Кого-либо возлюбить, и ты да любиши,
по хотению ея присно да ходиши.
Аще дом ей вручиши, за нос возмет тебе,
аще же не вручиши, мнит презрену себе.
И тако к ненависти тебе обратится,
весь твой дом возмутити свары⁴¹⁴ устремится;
Аще не потщишися скоро примирити,
дерзнет о смерти твоей промысл сотворити.

Аще ризами ону светло украсиши,
многих очи на ея лице обратиши,
И она разгордеет⁴¹⁵: ту бедство творится,
чистота ея в скверну да не претворится.
Аще же красны ризы жене отречеши⁴¹⁶,
ропот, свар и котору⁴¹⁷ ея понесеши.
Негли⁴¹⁸ же потщишися ону соблюдати,
не устречеши, аще хочет ины знати;
Не верный чистоты страж свое на ню око
впустит и чрез забрало, хотя есть высоко.
Не соблюдеши, аще сама не блюдется;
ейже лет, но не хочет, – чиста та зовется;
Красна ли: то многими любима бывает,
не лепа ли: то сама лепых лиц желает.
Любиму же от многих трудно сохранить,
а никому годныя не удобь любить, –
Обаче скорбь меньшая нелепу имети,
неже лепыя нравы срамныя терпети.
Велие бедство тамо, где мнози желают
и различными козми жену оболщают;
Не леть есть во целости той стене стояти,
на нюже тщатся от всех стран наветовати.
Суть и ина многая в супружестве злая,
яже ты, человеке мудрый, добре зная.
На покойное место ко книгам склонися,
кроме⁴¹⁹ бед супружества век твой жити тщися.

Живописание

Бе живописец добре изученный
в Роде, именем Протоген реченный.
Сей рябку⁴²⁰ тако живо написаше,
да же к ней живых множество леташе.
Инде змий тако живописан бяше,
якоже в птенцех пение держаше,
Иже Лепиду не даяху спати;
змий за то страхом не дал им пискати.
На Клавдиеве феатре прелщаху
род вранов окна, яже от вап бяху⁴²¹,
Непщующе⁴²² бо праведная быти,
тщахуся теми на ветр излетети.
Апеллес коня тако написаше,
якоже кони живыя прелщаше,
Мняще бо того коня жива быти,
не престаяху рзание⁴²³ творити;
Имже некая лица ся писаху,
яже знамена и черты являху
Живых, якоже бе возможно знати
физиогномом, что о них вещати.

(Из цикла «Живот»)

Живот человеческий скоро претекает,
ибо, яко цвет селный, тако отцветает.
Здрав кто утро и весел, надеется жити
с Мафусаилом долго, силен, славен быти,
И се на вечер коса смерти посекает,
прекрасный цвет юности во тлю обращает.
Веселится кто ныне, славно торжествует,
а смерть невидимая косу на нь готует,
И се солнцу западшу, и он тожде деет,
падает в гроб, утро же смердит, ибо тлеет.
Оле непостоянства жития нашего!
Никтоже есть известен бытия своего.
Несть блаженство под солнцем, то бо токмо в небе,
хотай жити блаженно, то заслужи тебе.
Тамо жизнь безсконечна и вечно блаженна,
тамо здравие присно, радость божественна.
Тамо мир есть без бедства, безбедство мирное
и вечность блаженная, блаженство вечное.
Любы⁴²⁴ совершенная тамо обитает,
совершенство любимо вечно пребывает.
Тамо страху несть место и печаль не будет,
ликование, радость во веки пребудет.
Нощи тамо не знают, день выну сияет,
а никому никогда варом⁴²⁵ досаждает.
Вси же единодушно в Бозе пребывают,
Его зрением умы своя услаждают.
Тамо здравие вечно, болезнь ни едина,
океан веселия, радости пучина.
Тамо правда царствует, никтоже прелщает
и сам ни от когоже прелщаем бывает.
Оттуду блаженнии никогда гонятся,
окаяннии тамо никогда впустятся.
Тамо ум без поблуды имать вечно быти,
память паки ничтоже возможет забыта.
Воля вовеки Богу будет подчиненна,

любви непритворная, сладость неизменна.
Чувства без вреждения имут пребывати,
никто печално имать тамо въздыхати,
Ибо отвсюду радость всего человека
извне и внутрь обидет без кончины века.
Живот тамо без смерти, без горести – сладость,
о Бозе, в Бозе, с Богом вечно будет радость.
О всеблаженная жизнь живущих на небе!
Кто тамо вечновати не желает себе?
Желайте, любимицы, вседушно желайте,
на всяко время и час в небо въздыхайте,
А zde тако живите, да бы угодити
делы Богу, и за ня⁴²⁶ восприятым быти
Во страну вечны жизни, ибо не вхождает
тамо, кто жизнь во злобах свою провождает.
Благодатию убо Господь ны спасает,
но и добрых деяний от нас он желает,
Да содействуем его святей благодати,
так оудостоимся жизнь вечну прияти,
Еяже аз всем верным усердно желаю,
и сам ко Богу щедрю о том въздыхаю,
Да, простив моя грехи по своей милости,
общника мя сотворить вечныя радости.

Житие наша пара⁴²⁷

Житие человека бедного кто знает,
ни единой от вещей твердых уравниет,
Но скоропреходящим то уподобляют,
Ихже во любомудрых⁴²⁸ почтени бывают.
И в Писании Святом тожде обретаю,
Иакова святого слово поминаю,⁴²⁹
Иже между многими подобии дал есть
житию имя пары; нимало солгал есть.
Ибо якоже пара всходит теплотою,
такو жизнь наша тою, обое малою.
Паки, якоже пара в аер⁴³⁰ ся вращает⁴³¹,
тако житие наше скоро исчезает.
Третье, пара тонка и едва видится,
тако жизнь наша кратка и в немнозе зрится.
Еще: пару ветер малый скоро развеваает,
тако жизнь нашу мала беда истребляет.
Пятое, пара мрачна во облак густеет,
тако в мраце невеждства вся жизнь наша тлеет.
Шестое, мятеж в паре премногий бывает, –
жизнь наша безмятежно стояти не знает.
По сих, пара обыче в воду ся вращати,
а жизнь наша во слезы вестся⁴³² изменяти.
Наконец, яко пара к земли ся вращает,
подобне тело наше в ту ся обращает.
Оле непостоянства! Оле изменности!
Скоро в тлю превратятся и бедныя кости.
Житие временное недолго пребудет,
а вечное каково кому, Бог весть, будет.
Ты, Боже, настави ны тако в мире жити,
еже бы вечность в небе светлом наследити.

Завет

Домовит некто живот временный лишаше⁴³³,
призвав сыны, к ним слово сие глаголаше:
«Возлюбленная чада, се вы оставляю,
а где есть сокровище мое, извещаю:
В винограде⁴³⁴ закопах. Того вы ищите,
а мене, отходяща во ин век, простите».
То изрек, преставися. Погребше й чада,
с мотыками идоша на труд винограда.
Воскопаша и везде, но не обретоша
искомаго, – лозы же плод мног принесоша,
Иже елма собрася, много сребра взяша
и то быти реченно от отца познаша.
Темже⁴³⁵ яша на всяк год виноград когтати, –
не в земли, но от трудов сокровищ искати.

(Из цикла «Закон»)

Врачевства, во ковчезе⁴³⁶ егда пребывают,
недужным ни малую помощь содевают;
Подобне аще злато замкнено хранится,
стяжателю⁴³⁷ прибыток ни един творится.
Тако закони в книгах все положени,
аще прилежно в царстве не будут хранени.

Змий

В некоей стране змий превелий бяше,
близ моста лежа, вред лютый творяше.
Кони и волы и всяк скот хищал есть
и путь творшыя люди поглощал есть.
Тем путем святой епископ пустился
Донат, а змий на нь гладный устремися,
Разверз челюсти, святой наплеваше
в гортань, и знамя крестно⁴³⁸ содеяше.
Того не терпя, змий той умертвися,
о немже страна вся возвеселися.
Осмь супруг⁴³⁹ волов зла гада везоша
на поле, тамо огнем и сожгоша.

Забвение

Алверт Великий зело премудр бяше,⁴⁴⁰
тайны естества дивны исписаше.
Егда же века старости дожил есть,
мудрости всея конечно⁴⁴¹ забыл есть.
Феодорик же, Канисий реченный,
о смерти брата Петра увещенный,
Толь ужасеся, даже забы всего:
книг писания, имене своего.
Подобне Корвин, ветий⁴⁴² преученный,
недугом долгим люте удрученный,
Забы имене своего вещати.
Коль память слаба, мощно по сих знати.

Земля

Земли три части мокнут под водами,
четверта токмо суха под ногами
всех есть ходящих и разум имущих,
и зверей сущих.

(Из цикла «Злато»)

Краль галлийский Бреун⁴⁴³ деву возлюбил есть
и яко с женою с нею нечто жил есть.
Она же не право онаго любяще,
но точию злато лестию взымаше.
Позна лицемерство краль хитрыя жены,
уразуме, яко бе ея прелщенны.
Умысли ю златом довле насытити
и лесть⁴⁴⁴ не без казни должныя пустити.
Повеле воинству злато ей метати,
ей же седшей от них оно приимати.
Метающе убо, купу⁴⁴⁵ сотвориша
толь велику, даже жену завалиша,
Яже не стерпевши тяготы от нея –
и злата лишена, и жизни своея.
Златый гроб стяжала любившая злато,
но горе бяше ей тогда зрети на то.

Истинна

Царь локренский Салевкий егда царствоваше,
закон во своем царстве сей народствоваше:
Да кто прелюбодейству виновен явится,
абие очию си света да лишится,
В мале времени по том сын его единый
тому преступлению содеяся винный.
Уведе отец о том, совет собирает,
на обезочение сына осуждает.
Граждане со слезами к царю припадают,
оставления казни сынови желают:
«Прости сына, о царю, грех его остави,
наследника царствия от казни избави.
Мы, иже под законом, должны казнь страдати,
аще веления ти будем презерати.
Но сын законодавец твой нам имать быти,
убо изволи его казни свободити».
Царь, истинны хранитель, вопреки вещаше,
всяко обезочити сына осуждаше.
По мнозем же прении царь гневен явился,
сей суд последний из уст его испустися:
«О, граждане честнии, болезнь ми отвсюду –
сын любезен, а правды не растлю отнюду.
Грех виновен отмщению; от вас моление,
да преложу на милость злобы⁴⁴⁶ отмщение.
Обое ми досадно: и еже простити,
и ваше желание презренно пустити.
В недоумении есмь, что лучши избрати:
вам ли или истинне делом угождати?
Но обема угожду: вас ради простится:
единого сын ока веема да лишится.
За правду же другое мне изято буди,
да не рекут неправда мене царя люди, –
Да очы, а не око, аще не в едином,
но во отце изяты будут купно с сыном».
И совершися суд сей с великим ужасом,

в образ правды будущим сотворенный часом.
Подобне Бог изволи щедрый сотворити:
хотев роду нашему ослабу явити,
Дал есть сына своего до смерти страдати
плотию, да бы во век нам не умирати.
И тако довле правде Христом сотворися,
казнь на него и на ны полма⁴⁴⁷ положися.
За наш он грех пострада, остави в нас око,
с нимже мощно нам взити на небо высоко.
Темже он есть свет мира, яко сам речеся,
его светом в свет вечный род наш возведется,
За что ему честь, слава во вся веки буди,
«Слава ти, щедрый Боже», – да рекут вси люди.

Икона Богородицы

Иконописец некто благочестив бѣше,
ко Матери Божией любовь соблюдаше.
Обыкл же образ ея прекрасно писати,
а демона под ноги ея полагати,
Скаредно⁴⁴⁸ писаннаго, – за что разярился
враг и жестоко ему претяй⁴⁴⁹ появився,
Обещая велику пакость сотворити,
аще не престанет ѥ тако скаредити.
Зограф⁴⁵⁰ же врагу рече: «Аз тя не боюся,
паче скаредство твое явити потщюся».
Исчезе демон с гневом. По том случай бѣше, –
зограф образ Девы⁴⁵¹ на стене писаше
В храме некоем, – тамо не забы явити
и скаредства вражия под ноги вместити,
Изображая, яко та есть она жена,
еюже змия того бе глава сотрена.–
Враг, не терпя досады, хотя ѥ свалити,
потщася вся подставы древяны ломити.
Тым убо падающим, зограф он смутися,
но Божией Матери молебнo вручися.
И простре образ руку, мужа похищая,
от падения смертна чюднe свободя.
Пadoша вси подставы, зограф же висяше,
держим рукою Девы. Олe чюдо бѣше!
Что видяще людие, подмост пристроиша,
зографа кроме вреда к земли низпустиша,
А Христа Бога Матерь честно величаху,
содеянное чюдо миру возвещаху,
Демонския же козни в конец обругаша, –
егоже падению винна быти знаша.

Казнь сыну за отца

Отец некто изрядно сына воспитае,
жене его сочетае, наследие дае.
По мале обнищав сам, нача приходити
в дом сыновень, еже бы алчбу утолити.
Питае кратко время сын отца своего,
потом нача косвенно смотрети на него.
И ял естъ бобом токмо онаго питати,
сам же сластная тайно с женою кушати.
В един день убо отец к нему приходяе,
а он печена певня⁴⁵² с женою ядае;
Сын восхитив то брашно во скров⁴⁵³ сохранил естъ,
отцу по обычаю бобы представил естъ, –
Иже насыщся иде, Зидеже бе тебе⁴⁵⁴,
а сын потщася взяти ово⁴⁵⁵ брашно себе.
Прииде к скрову, и се иже сохранися
петел⁴⁵⁶ на снесь во жабу страшну преложися
И в ненасыщенныя злаго мужа очи
и на лице безстудно неизбежно⁴⁵⁷ скочи;
Емуже тако сильно чревом прилепися,
да же никим образом того отлучися.
И тако всескаредно на лица лежаше,
то гризущи, ядом си всего исполняше,
Да же от того яда оному умрети.
Кайтеся, не чтущий родителей дети!
Инии пишут, яко бысть ему ослаба –
за.слезы прежде смерти отпаде та жаба.

Казнь за сожжение нищих

Епископ Могунтийский нищих не любяше,
туне⁴⁵⁸ ядуцы мыши оны нарицаше.
Егда же глад во стране велий сотворися,
тогда число убогих велми умножися.
Он нищененавистник скупством держим⁴⁵⁹ бяше,
от демона лукавый совет восприяше.
Собра нищих множество в житницу пространну,
милостину сказуя им уготованну.
Егда же собрании от глада стеняху,
от него хлеба в пищу умильно прошаху,
Рече ко рабом своим: «Се воплствуют мыши, –
восхити кождо⁴⁶⁰ пламень, тыя да палиши».
Раби житницу с теми нищими спалиша,
веление безбожна мужа исполниша.
Но злomu делу зла казнь Богом сотворися:
нечестивый епископ червми расточися;
И где либо на стенах имя его бяше,
дивне род мышей того писмо истребляше
В знамение известно, яко бяше тое
из книг жизни истренно имя проклятое
И душа, примерзкая яко в ад вержесе,
червием неусыпным ко снеди дадесе.
От праведна Судии прав суд сотворися.
Сия слышай, ко нищым милостив творися,
Да Господь нищих милость свою явит тебе
и питает тя хлебом жизни zde и в небе.

Казнь хулы

В еретичесей стране жена една бяше,
яже во рождении болезни страдаше.
Стекошася другини, в нихже бе едина,
яже чтила есть мать Бога отца Сына.
Та раждающей рече: «Аще ся вручиши
Деве Марии, помощь скорую узриши».
Она скверными усты хулу отригаше,
Деву чисту именем свинии назваше,
Глаголющи: «Не хочу свинии призвати,
не имам ся во веки аз оней вручати».
Оле скверная уста! Что не онеместа?
Како толику хулу глаголати сместа!
Но не стерпе ей Господь буйства изреченна,
ибо блядословица тужде бысть казненна:
Ибо в место младенца прасята родила,
черная и мертвая, темже ся явила
Сама быти свиния, мерзкая душою,
и вепрь адский живяше в супружество с нею.

(Из цикла «Клевета»)

Во граде превелице некто царствоваше,
многими земли, страны славно обладаше,
Ему же даде Господь супругу благую,
благочестным житием доброцветущую.
Той умыслил святая места посетити,
иде же страда Христос, поклон сотворити;
Восприем убо путь свой, странствие творяше,
а супруга во граде царственном осташе.
При ней же и брат царский, юный телом, был есть.
иже не мало время добродетельно жил есть.
Елма же прият возраст, нача сверепети
и на красная лица женская смотрети,
А зане же царица зело красна баше,
очи своя на ону часто обращаше,
И нача безвременно⁴⁶¹ к оней приходити,
таже не убоясь мысли си открити,
Что любовию ея велми палим баше
и плотека сожития с оною желаше.
Царица удивлшися безстыдствию его,
не яви лица ему весело своего.
И яла есть к чистоте словом увещати,
да бы не мыслил братня ложа оскверняти.
Он, посрамлен тогда быв, печален явися
и воздержен на неко время сотворися,
Но демону палящу паки его тело,
еще дерзнул к царице приступить смело
И о нечистом деле точне⁴⁶² глаголати, —
даже не зна царица, что с ним содеяти.
Рече убо оному: «Имам на пирг⁴⁶³ ити,
во еже бы ся нечто тамо утешити;
Ты мене аще тамо един предвариши,
желаемое дело удобь получиши».
Он с радостию иде и на пирг возшел есть,
ожидаючи царицы, на долзе седел есть.
Она в той час лествицу велела отяти,

да бы не к тому дерзал словом ей стужати⁴⁶⁴.
Пристави же два раба оному служити
и две деве нуждая по вся дни носити,
Яже свыше вервием⁴⁶⁵ он к себе влачаше
и сосуды вниз тем же вервием спущаше.
Тако седе целое лето и другое,
да же царь возвратися во царствие свое.
Ему же близ пришедшу, царица мыслила,
да бы честь достойную царю сотворила.
Грады, веси и пути строити веляше,
сама во стретение царское идяше
С боляры и велможи. Но и заключенна
царска брата содея тогда свободженна, —
Иже предварь⁴⁶⁶ царицу ко царю течаше,
целование ему достойное даше.
Царь, видя брата бледа и во долгих власах,
непщева⁴⁶⁷, яко болен баше в многих часех;
Ят его о здравии плоти вопрошати,
худости и влас долгих хоте вину знати.
А занеже брат с царем на едине баше,
на честную царицу клеветы вещаше,
Глаголя: «Яко жена не есть верна тебе,
многи прелюбодеи собрала есть себе,
С ними же ложе твое выну оскверняше
и мене на зло дело часто увещаше.
Но бояся аз Бога, не хотех пребыти,
аще бы ми от нея и убиту быти.
Она, яко по воли мене не имяше,
на пирзе мене голодом и хладом томяше».
Царь, услышав глаголы, веру брату ял есть,
царицу погубити во ум себе взял есть, —
Яже о беде своей ни от части⁴⁶⁸ знаше,
во стретение царю радостно идяше.
И пришедши смиренно ему поклонися,
лобзание подати царю приближися, —
Иже, гневом палимый, ону похитил есть
за власы и о землю люто ударил есть; —

Яже ели живая на земли лежаше,
ничто слышя слов мужа, ничто глаголаше.
И он в ярости блудом ону обвинил есть
и смертию казнити абие судил есть.
Призвав же рабы своя, веле восхитити
жену на колесницу, скоро овозити
В далекочюжду страну и смерти предати,
во еже бы никому о ней вести взяти.
Раби царское слово делом сотвориша,
вземше на колесницу, ону возложиша
И в далеку пустыню, бедну, отвезоша;
в нюже по мнозех дниех егда приидоша,
Зашедше во глубину, хотеша убити,
но сердца жену красну начата любити.
Первие убо ону блудити хотеша,
потом же погубити волю си имеша.
И елма яша ону к земли полагати,
она к Господу яла слезы источати,
Просящи пособия, да не оживится,
но точию⁴⁶⁹ от злы раб не осквернится.
Егда же паки ону нудиша лежати,
она гласом велиим яла есть кричати.
В то время некто сильный близу путь течаше
и вопль сущий в пустыни во уши прияше.
Притек с людми, обрете борющуся жену
со скверными рабами, но не одоленну;
Мня разбойники быти, оны погубил есть,
а благочестну жену скверны свободил есть.
И зря благообразну, нача вопрошати,
да бы о случаи си хотела сказати.
Она достоинство си пред ним утаила,
да примет во рабу прилежно просила,
Токмо да не понудит в чистоте страдати,
а она верно во всем хоте работати.
Вельможа, видеб беду, то ей обещал есть –
не прикоснутися ей – и с собою взял есть.
Пришед же в дом свой, жене по чину сказааше,

яко ту жену честну во рабу си взяше.
Жена, зрящи лепоту ея, удивися,
благодарию паче того почюдися.
Егда же дни доволны верно им служаше,
Божиим пособием всем любима быше.
Князь убо со женою сына ей вручиста,
да наставляет его яко вестъ, просиста.
Она того младенца тощю⁴⁷⁰ пествоваше,
здравие его паче своего храняше.
И о сане ни слова своим известила,
но елико можаше в тайне сохранила.
Присно же ко Господу молбы возсылаше,
во бдении и посте мнозе пребываше;
Емуже враг завидев, хоще спону⁴⁷¹ дати,
да бы ю в супружество кому-либо взяти.
В то время в дворе князя брат его живяше,
иже воинску службу храбро совершаше.
Тому демон во сердце любовь к ней вложил есть,
иже ю в супружество прилежно просил есть:
Она всеми образы ему отрицаше,
яко в чистоте жити имать, глаголаше.
Брат княжий разгневався, ял есть промышляти,
како бы отмщение жене той отдати.
Во едину убо ночь, егда утрудися
жена и с отрочатем спати положися,
Он во первосоние отрока заклал есть,
а ей спящей во руку нож держати дал есть.
Бедная, не знаящи, что враг ей содея,
возбнувши⁴⁷², познала нож у руки своя;
Потом кровь отроцате многу ощутила,
страшным гласом абие⁴⁷³ мног вопл сотворила.
Тогда со свечами к ней мнози притекоша,
отрока закланнаго при ней обретоша
И нож, во руке ея держимый, узреша, —
ону закладшу быти вси согласно реша.
Родители со страхом ту же прибегоша,
от жалости о сыне едва не умроша.

И враг, брат княжий, ту же абие явился,
аки не знаяй дело, на жену ярися:
Всяких мук достойную осуждая быти
и не престае брата к тому приводити.
Но Господь сердце его кротко сотворил есть,
о жене того дела никако мыслил есть;
Аггел Божий во сердце его полагае,
яко онаго врага то зло дело баше.
Темже не хоте жены на муки отдати,
точию умысли ю за море изгнати;
К корабленником убо слезную послал есть,
в чюждых ю оставити странах приказал есть.
Они, приемше жену, за море плаваху,
а зряще жену красну, похотми горяху;
Наченше ей безстыдно о том глаголати,
да бы ся не отрекла с ними пребывати.
Она, яко глас змиин, сей от них слышаше,
всячески неистовым себе защищаше;
Яша убо лютии плачущей претити⁴⁷⁴,
яко, аще не ляжет, имут утопити.
Она рече: «Убейте или утопите,
точию плоти грешней скверны не творите!»
Сквернии, елма ничто успети могоша,
на пустой остров некий ону извергоша.
По немже она хождши зело утрудися,
хладна сущи и гладна, спати положися.
Елма же уснула есть по молитве мнозе,
с упованием целым о Господе Бозе,
Тогда Мати Божия спящей ей явился,
еяже, яко солнце, лице просветися,
И рече ей: «О, жено, много ты страдала,
да бы супружескую чистоту сдержала.
Отселе не имаши искусов прияти,
Бог ти имать от всех враг свободу подати;
Обида и невинность твоя проявится,
а злокозństwo врагов ти светло обличится.
Собери токмо траву, яже под главою,

прокаженных будеши исцеляти тою;
Тем художеством имать Бог тя прославить
и пред лицом мужа ти здраву поставите».
Возбуждися она, зело рада бяше,
с молитвою слезною траву собираше.
И рукава оною своя исполнила,
потом, во корабль вшедши, чинно усушила, –
Ибо в третий час на день корабль приблизися,
правлением Божиим к оней устройся.
Она корабленники яла есть просить,
да бы ю изволили в корабль свой впустить;
Они, видяще жену честну, сотвориша
милость с нею и в корабль, да плывет,пустиша.
Преплывши убо море, в град некий вступила, –
прокаженна травою тамо исцелила,
Потом и ины мнози тою исцеляше,
мало ея во вине пити подаяше,
Слава о ней велика везде разширися,
даже и князю тому слышати случися,
Егоже брат, отрока при оней заклаше, –
той же враг проказоу в то время боляше.
Хотя убо князь брата того исцелить,
посла рабы ту жену к себе умоли,
Яже по многих молбах в град его идяше
и в дом вниде, но никто оныя познаше.
Прием ю князь, начал есть прилежно просить,
да бы хотела брата его исцелить,
Она, Богом правима, сице глаголаше:
«Исцеления дело несть то сила наша;
Бог врач есть всемогущий, убо того тебе,
да грехи своя скажет брат твой при мне тебе
И при седми послуках⁴⁷⁵, тогда исцелее;
без того врачба моя силы не имеет».
Князь брату слово ея скоро известил есть,
а на исповедь его едва увел⁴⁷⁶ есть.
Собравшымся убо всем, грехи сказоваше
мнози, а о убийстве сына не сказаше.

Целителница рече: «Вижду тя таити
грех некий, того ради не могу целити».
Князь брата всеприлежно нача увещати,
да бы, ничтоже тая, потщался сказати.
Видя же, яко болный страхом держим бяше,
аще бы на нь⁴⁷⁷ смерть мыслил, сказати веляше,
С клятвою обет дея, что имать простити,
о отмщении злобы никогда мыслити.
Тогда веру ем⁴⁷⁸ болный, нача воздыхати
и многия из очес слезы изливати;
С покаянием сердца грех свой изявил есть,
яко он княжа сына иногда⁴⁷⁹ убил есть,
Отмщая кормилице, юже он любяше,
а она в супружество с онем не идяше.
Сей глагол князь услышав, зело умилися,
изгнания честныя жены прослезися;
Жаль бе сына умерша, но одолеваше
жаль, яко невинную жену он изгнаше.
Поплакав же час некий, просил есть от жены,
да бы брат, аще и враг, был уисцеленны.
Она по обычаю вином напоила
с травою и абие целбу⁴⁸⁰ сотворила.
Вси возрадовавшеся, жену ту блажиша,
но о изгнанней жене умилно тужиша.
Она же им рекла есть: «Печаль отложите!
Аз изгнанная вами, – Бога восхвалите,
Яко чрез мене, грешну, целбу сотворил есть,
здраву мя на ту вашу нужду возвратил есть».
Князь со женою слышав, зело веселися,
да с нима пребывает, прилежно молися;
Многая ей богатства радостно даяху,
исцеленному да есть супруга, прошаху.
Но она рече: «Несть летъ того ми творити,
еще бо ми далече подобает ити».
И почивши ту нечто, в путь свой запустися,
от князя же ей почестъ многа сотворися.
Даров от них прияти никаких хотяше,

но целением болных в пути ся питаше.
И прииде во град свой, в немже обитала,
но яко бе царица, никому сказала.
И тамо убо болных премного целяше,
даже глас ушес царских о ней дохождаше.
А в то время братъ оный, ю оклеветавый,
близ смерти проказюю бе изнемогавый.
Посла убо царь скоро жену пригласити,
да бы брата недуга того свободити.
Целебница пришедши, недуга смотряше
и о исцелении надежду творяше,
Аще токмо изволить вся грехи явити
пред царем, яже ему случися творити,
Пред архиереем же и пред всем сигклитом⁴⁸¹,
и не тяжка бысть царю тем она советом.
Царь убо рече брату вся грехи сказати,
нимало и о смертных страха содержати.
Собраннѣм убо бывшым, грехи сказоваше,
но иже о царице, во сердце держаше.
Целебница рекла есть: «Нечто ты таиши,
от моего врачевства целбы не влучиши»⁴⁸².
Царь прилежно ят⁴⁸³ брата о сем увещати,
да бы не боялся всех грехов си сказати.
Тогда он рече, слезы из очес пущая:
«Оле, беззакония моя суть тяжкая!
Аз невинну царицу разлучих с тобою, –
о царю! – яко она не пребысть со мною.
Аз, окаянный, ону умышлях прелстити,
а она никакоже хоте блуд творити;
Моею клеветою она погубленна, –
се великая злоба моя всем явленна».
Царь услышав, ят себе за власы терзати,
по лицу бити, «увы, увы!» глаголати:
«Како аз без вопроса дерзнух осудити,
такую чистую жену живота лишити?
О, горе мне, бедному! Имам ответ дати,
от Царя Небеснаго казнь люту прияти».

Сицевая прогласив, к брату обратися,
о гресе и болезни его умилися.
И плакався доволно, к целящей вещаше:
«Потщися исцелити, – се брат вся сказаше».
Она дала есть траву ему с вином пити,
и абие в здравие нача приходитьи.
И по мале времени весь здрав сотворися,
о немже царь с боляры радостен явися.
Но слезы радость его полма⁴⁸⁴ преплетаху,
о невинной царице из очес течаху, –
Что и боляре зряще, умильно седеша,
о тойже во печали превелицей беша.
То видящи царица слез не удержаше,
но яко струи воды из очес точаше.
Егда же вины⁴⁸⁵ тех слез от нея прошаху,
от словес ю царицу бывшую познаху,
Поряду⁴⁸⁶ бо вся сказа, яже с нею Быша.
Царь, егда ты глаголы от нея услыша,
Нападе ей на выю, нача лобызати,
прощения за грех свой, иже к ней, желати.
И в веселии мнозе хоте ю пояти
с собою, яко прежде с нею обитати;
Царь во супругу ону себе приимаше,
сигклит ю за царицу имети хотяше.
Но она ко епископу слово обратила:
«Веждь, отче, яко обет в скорбех сотворила,
Еже не к тому⁴⁸⁷ мужа до кончины знати,
но в иночестем чине Богу работати.
Аще убо обет сей ты мой разрешиши,
аз не буду виновна, ты же да узриши:
Бог истяжет от тебе за мене ответа,
за зло преступление моего обета;
Аще ся человеком угоден явиши,
всяко разрешением Бога огорчиши».
То слышав, архиерей обет утвердил есть,
иноческия ризы на ню возложил есть.
И тако до конца си Богу работаше,

егоже пособием сохраненна бяше
От скверны и от смерти, – купно Матерь Бога
Марию прославляше за благая многа,
Яже ей в беде бывшей матерски явила,
егда траву сказавши целбы научила.
О, жены предоблия!⁴⁸⁸ Коль много терпяше
чистоты ради! – а Бог ону соблюдаше.
Тако всем женам тебе доблественным быти
и во нуждах чистоту не вредну⁴⁸⁹ хранить,
Паче нестерпимую смерть себе избрати,
неже осквернению плоть свою предати.

(Из цикла «Клеветник»)

Петель ногами обыче копати
землю и пищи в ней себе искати.
И аще злату цату⁴⁹⁰ ископает,
со молчанием ону презирает.
А случит ли ся червя ископати,
кричит и тщится кокоши⁴⁹¹ призвати.
Равне клеветник доброты честныя
презренны имать, что цаты златыя.
А черви грехов аще усмотряет,
всякое око зрети призывает.
О злобы люты! Яже таителна
явленна творит, таит явителна.

Клятва во лжу

Купец некто богатый во граде живяше,
но, расточив богатство, зело обнищаше.
Сей, пришед к жидовину, у него просил есть
взаим сребра на куплю, жид не отвратил есть
Лица от просящаго, токмо ему рече:
«Даждь ми залог на сребро, добрый человече».
Купец отвеща ему: «Не имам что дати,
но споручника⁴⁹² дам ти, ты изволи взяти,
Споручника же велми честна и благаго,
дам Николая тебе, отца пресвятаго».
Жидовин рече: «Слышу того мужа быти
праведна, ни обыкша никого же лстити;
Споручению его хочу веру яти
и тебе взаим сребра яко тебе дати».
Совещавшася убо в монастырь идоста,
в храм свята Николая оба приидоста.
И внегда пред образом его има стати,
купец он христианин ял есть глаголати:
«Олтарь, пред ним же стою, и отца святаго
Николая даю ти, яко праведнаго
Споручника за сребро, – яко ти воздати
имам в день нареченный, а никако лгати».
Жид на глаголы сия сребра ему дал есть,
он тем благополучно куплю содеял есть;
Пособием Божиим богат сотворися,
скоро нужда нищеты бывшия забыся.
Пришедшу же дни, в онже долг нужда воздати,
моли купец ов жида, еже еще ждати.
Жид три кратно оному время продолжаше,
а он в сердци лукавый умысл соблюдаше.
Напоследок, егда жид оному стужал⁴⁹³ есть,
он со клятвами рече, яко долг отдал есть.
Жидовин пред судии онаго призваше
и суда правдиваго на лживца прошаше.
Судии жидовина судом оправдиша,

да купец сребро отдаст, чинно присудиша,
Или да клятву деет, яко долг отдал есть.
Он сие средство, точне и жид, восприял есть.
В день убо уреченный мнози ся стекоша,
с купцем и с жидовином в монастырь идоша.
Купец же злокозненный жезл свой издолбаше
и во нь⁴⁹⁴ цену во злате за долг вложил бяше.
Егда убо нужда бе клятву содеяти,
дал купец жидовину жезл свой подержати,
Да тако правда будет, яко отдал ему,
яко взаим дателю что должен своему.
Жидовин жезл со златом в руках си держаше,
о козни купца того ниже помышляше.
Оному, жезл держащу, клятву сотворил есть
купец, пред Николаем люте согрешил есть.
По клятве паки жезл свой от жида прияше,
такое не во лже клятву быти непщеваше⁴⁹⁵;
И с многим веселием в дом свой возвратися,
но не долго о лести⁴⁹⁶ своей веселися, —
Ибо жид он к святому рече Николаю:
«Рабе Божий, аз тебе споручника знаю,
Не лживому аз купцу ях веру, но тебе;
буди убо прав ныне, воздаждь еже тебе».
А в то время купец той в дом ся возвращаше
и, на пути быв, тяжким сном одолен бяше,
Егоже не претерпев, спати положися
на распутий, ничто того устранися.
Тогда же колесницу волове тягнуша
тяжку зело и спяща мужа не минуша.
Нашедше на нь бременем, лестца умертвиша
и жезл, при нем лежавший с златом, сокрушиша.
Он окаянно издше⁴⁹⁷, злато источися, —
то видети путником многим прилучися,
Иже судиям града вестно сотвориша.
Тии, пришедше к трупу, зело ся дивиша
Скорой мести Божией и злато то взяша,
жиду таможь притекшу все цело отдаша.

Жид абие в монастырь путь скорый приял есть,
святому Николаю благодарство дал есть,
Глаголя: «Отче правый, благодарю тебе,
яко правду сотворил во моей потребе:
От споручения ты ныне свободенный,
ибо долгъ ми тобою цело возвращенный.
Имам тя яко раба аз Господня чтити
и правдотворение повсюду славити.
Аще же ину милость можеша явити,
со всем аз домом имам христианин быти, —
Аще того мертвеца жива сотвориши,
во Христа мя верити чудом наставиши».
Сия ему изрекшу, люди приидоша,
о востании мертва вести принесоша.
По них и сам оживый с многими слезами
пришед паде святому отцу пред ногами,
Пред образом онаго усердно рыдая,
прощения лжеклятвы от Бога желая.
Плавав довольно, с жидом онем примирился,
о лукавом делеси яве обличися⁴⁹⁸.
Жид тем чудодействием бывый удивленны,
потщася⁴⁹⁹ со всем домом си быти крещенны.
И тако единого мужа падение
другому устройся Богом в спасение,
Иже убо, якоже в жидовстве тверд бяше,
так во христианстве доблестно живяше,
Имея в защитника Николая себе,
ему ся поручая во всяцей потребе.

Книга

1

Иероним блаженный зело книжен бяше,
но и еллински книги любезно читаше.
Единою от Бога болезнь на нь пустися,
и даже к смерти плотстей уже приблизися,
И бысть в восторзе⁵⁰⁰ страшном, показася ему,
аки уже представлен Судии своему,
От негоже вопрошен бяше: «Ты кто еси?
Коего муж закона, да ми исповеси».
Он же ответ сотвори: «Аз есмь христианин».
Судяй рече: «Лжеши, се кикеронияния
Ты еси, зане книги Кикерони⁵⁰¹ чтеши
паче христианских, тем казнь да приимеши».
И веле его бичми добре наказати,
да бы на теле язвы возможно считати.
Служителие убо язвы наложиша,
а инии молитву о нем сотвориша.
И бысть помилованны, во плоть отпустися,
и абие, якоже от сна, возбудися,
Но страха преисполнен, на теле язвенны,
аки по хребте бичми оными сеченны.
Оттоле преста книги еллински читати
и ятся христианским тощно прилежати.
Сам о себе святой муж сия извещает,
да никто паче святых книг ины читает.
О, аще толь святой муж тако наказася,
чесо грешный человек имать ждати на ся?
Лучше убо, братие, святым прилежати,
а ины книги разве⁵⁰² с потребы читати.

2

Различны книги нам суть Богом предложены,
да благонравно жити будем наученны.
Первая книга – мир сей, в нейже написася,
что-либо от Всемошна Господа создася.
То же мы писание в то время читаем,

егда от твари Творца силу познаваем,
И егда строение всяческих видяще,
величаем Строяща, премудрость хваляще,
И егда всех доволство⁵⁰³ нуждных созерцаем,
за то благодать Дателя славно прославляем.
Вторая книга перстом Божиим начертася,
егда писанный закон Моисием предася
Роду Израилскому, сия поучаше,
како богоугодно жити подобаше.
А занеже ту токмо един род читал есть
и во добродетелех мало успевал есть,
Третья всеизрядна всем книга дадеся,
живая, всекрасная с небес принесесеся.
Та есть Иисус Христос, в немже написано,
что яже усты его миру бе вещанно.
Всяких добродетелей учаше свершенства,
да будем причастники вечнаго блаженства.
Сию книгу полезно людие читают,
иже словеса его делом совершают
И образу жития его подобятся,
да наследники Христу быти сподобятся.
Четвертая есть книга Девица Мария,
в нейже добродетели писаны всякия,
Яже кто житием си тщится подражати,
той сию книгу святу умеет читати.
В ней и превечно Слово, перстом написано
Отчим, во спасение всем людем есть дано,
Егоже слова аще кто не почитает,
яко зверь безсловесный, неба не познает.
Пятая книга – совесть, комуждо свойственна,
яже ныне пред людьми лежит заключенна,
Но на Всестрашном Суде она отключится⁵⁰⁴
и всему миру, да чтет, яже предложится.
О блажен, иже пишет ныне в ней благая!
Горе же тому люто, кто чертает⁵⁰⁵ злая!
Благ бо за писание благих ублажится,
а злый за злая во огнь вечный осудится.

О братие, потщимся благая писати,
да бы Богом блаженство вечное прияти.
Не пишим же лукавых, да бы посрамленным
не быти пред всем миром, и в огонь воверженным.
Шестая книга тайна, сам ту Бог читает,
Церковь книгу живота⁵⁰⁶ ону нарицает,
В памяти же Божией выну⁵⁰⁷ содержится.
О, блажен муж, иже в ней написан явится,
Пишут бо ся имена в ней Богом избранных,
на вечную жизнь в небо предуготованных.
Обаче и инии пишеми бывают,
иже в благодати суть, потом же падают.
Сии начинателно⁵⁰⁸, а не совершенно⁵⁰⁹
написани бывают в книзе божественне.
А до смерти живущих в своей благодати
совершенно изволил Бог в ней написать.
Мы, братие, потщимся совершенно жити,
да можем совершенно написани быти
В той книзе божественной, яже изявится,
егда кождо на воздух правый восхитится
Во стретение Христа, грядуща судити,
в ихже сонме даруй нам, Христе Боже, быти.

З

Езекиилю книгу во снесь аггел даше,
та во устех мед сладкий, в чреве горка бяше.
Образ книг еваггелских аз непщую быти,
ты бо душу в начале силны усладити
Словом сотоподобным, потом огорчают,
егда в покаяние горкое вправляют.
Но вслед тоя горести вечна идет сладость,
по временней печали – безконечна радость.

Козли, иже зли

В стаде Христове суть овцы благия,
обрящещи в нем и козлищи злыя,
Яко в ковчезе Ноеве держими
зверие Быша добрии со злыми.
Ныне суть купно, но вся разделятся,
егда от добрых злии отлучатся
На казнь вечную, ови же во славу
на Суде Страшном вознесут си главу.
Козлищи во снад аду предадутся,
овцы во оград небесный вселятся.
Кто же козел есть, мощно познавати,
егда и от свойств будем рассуждати.
Козлом обычай чрез забор скакати
и во оградех древа огризати.
Забор есть закон, кто и преступает –
козел, и древа правил зле снадает.
Паки козлищи люте смрадни телы, –
грешници смердят скаредными делы.
Козлищ из паствы на ину бегают,
грешник из греха во грехи падает.
Козлищем мал есть обычай глашати,
грешник молитвы не рад возсылати.
На козле власы к земли обращенны,
грешных сердец мысли земным прелепены.
Козли рогами людей нападают,
грешници тако ж ближним досаждают.
Яве убо есть тыя козлы быти,
иже во гресех любят присно жити,
Иже на Страшном Суде возмездятся,
демоном в руце творцы предадутся
Вечную муку за тыя страдати,
«горе!» и «увы!» выну воплстовати.

Конца зрети

Егда хоцеши дело начинати,
конец первее⁵¹⁰ тебе разсуждати.

Кошун

1

Кошунник⁵¹¹ некий князю глаголаше,
егда он ратно в чюждая идяше:
«Княже великий, тощно ты мыслиши,
како чуждую землю всю смутиши.
Но вижду, мало ум твой помышляет,
возвратится како подобает.
А то первее достоит мыслити,
како бы цело в дом ся возвратити».

2

Два кошунника купно долго время жиста⁵¹²
и смехотворством сребро у людей ловиста.
Един омерзив себе живот⁵¹³ свой прелестный⁵¹⁴,
обратися Божиим званием на десный⁵¹⁵.
Отиде во пустыню и в яму вселися
и не малое время тамо потрудися.
Друг же, о нем жалея, прилежно искаше,
от различных человек о нем вопрошаше,
Таже уведев, иде и нача й звати,
да ся возвратить паки с ним кошунствовати.
Он же на путь спасенный его увещаше,
да друг будет во слезах, яко в гресех бяше.
Но ничто здравый совет на нем успеваше,
темже⁵¹⁶ друг благий в мир с ним ити слова даше.
И, изшед из ямы си, нача путствовати⁵¹⁷,
мало же отшед ял есть аки сетовати:
«Увы, – рече, – друже мой, сребра забых взяти,
еже тщахся от щедрот муж добрых собрати.
Возвратимся, молю тя!» И вспять отидоша;
елма же над оную яму приидоша,
Рече затворник другу: «Брате, в яму слези,
да возмеш со чпагом⁵¹⁸ сущия пенези»⁵¹⁹.
Соизволша⁵²⁰ вервию в яму низпустил есть,
вервь восхитив⁵²¹, каменем яму надвалил есть.
И глаголаше ему: «Брате, потрудися,

общник покаяния ты мне сотворися». И тако затворенна надолзе⁵²² держаше, а сам о нем Господа прилежно моляше, Да от жестосердия в мягкость преложится и друг в покаянии ему сотворится. Ов же долго ярився, уже и моляше, обаче из вертепа испущен не баше. По некоем времени нача помышляти, яко лучше волею о гресех рыдати, Ят ся покаяния и друга просил есть о нуждных, яже ему друг тощно носил есть, И обык во затворе волею сядяше и друг другу своему до кончины баше.

3

Светилник да светит, огнем ся снедает, кощунник да тешит, сам ся изнуряет.

4

Иже кощуннодеем дары умножает, не ино, токмо жертву демонови дает. Иероним глаголет⁵²³ убо: не блюдите кощуннодеев, паче нищыя храните. За сих бо питание будете блаженни, за овех держание от Бога суждении.

5

Иже кощунства деет, тать любой⁵²⁴ бывает, ибо любим есть людем, а он украдает Время, Богом данное на дела святая, за что ожидает и казнь свыше лютая.

Купецтво

Чин купецкий без греха едва может быти,
на многи бо я злобы враг обыче лстити;
Изрядные лакомство⁵²⁵ в купцах обитает,
еже в многия грехи оны убеждает.
Во-первых, всякий купец усердно желает,
малоценно да купить, драго да продает.
Грех же есть велий драгость велию творити,
малый прибыток летъ⁵²⁶ есть без греха строити⁵²⁷.
Вторый грех в купцах часто есть лживое слово,
еже ближняго в вещех прелстити готово.
Третий есть клятва во лжу, а та умноженна,
паче песка на брезе морstem положенна.
Четвертый грех татбою⁵²⁸ излише⁵²⁹ бывает,
таже в мбре, в мерилех часто ся свершает, –
Ибо они купуют во меру велику,
а внегда продаяти, ставят не толику.
Инии, аще меру и праву имеют,
но не право мерити вся вещи умеют.
Инии хитростию вещи отягчают,
мочаше⁵³⁰ я, неции худыя мешают⁵³¹.
А вся сия без греха немошна суть быти,
яко Бог возбраняет сих лукавств творити.
Пятый есть грех: неции лихоимства деют,
егда цену болшити за время⁵³² умеют;
Елма бо мзды чрез время неко ожидают,
тогда цену вящшую в куплях поставляют.
Шестый грех, егда куплю являют благую,
потом лестно ставляют ину вещь худую.
Седмый грех, яко порок вещи сокрывают,
вещь худую за добру купующым дают.
Осмый, яко темная места устрояют,
да худыми куплями ближния прелщают,
Да во темности порок купли не узрится,
и тако давый сребро в купли да прелстится.
О, сынове тмы люты! Что сия творите?

Летяще ближия ваши, сами ся морите.
В тму кромешную за тму будете ввержени,
от света присносушна вечно отлучени!
Отложите дела тмы, во свете ходите,
да взидете на небо, небесно живите.

(Из цикла «Лакомство»)

Екклесиаст богатство немощь именует,⁵³³
яко всяк негли⁵³⁴ богачь выну недугует⁵³⁵
Болезнию лакомства, яже всего томить,
держателя си мучить, разслабляет, ломить.
Мучатся богати, во-первых, главою,
ибо выну печални пребывают тою,
Безчисленными мыслми ону удручают,
да выну злато, сребро в ковчег прилагают;
Дручатся⁵³⁶ промыслами, како я щадити,
да бы сохраненного ни мало изжити.
Еще и очима си тии болезнуют,
иже лакомо злато сокровиществуяют;
Не могут бо оныма на нищих взглядати,
воеже бы просящим ничесоже дати, –
Яко богачь Лазаря никогда смотряше,⁵³⁷
иже пред домом его при вратех лежаше.
Недугуют и слухом, не могут слушати,
обыкоша ушеса своя отвращати
От просящих милости; всуе стенание
пред ними пущается и воздыхание.
Не слышать гласа сирых и вдовство терпящих,
ни вредами⁵³⁸ тлеющих, на гнои лежащих;
Едино речение «на!» могут слышати,
а еже «дай!» во уши не любят впускати;
Умеют же добре «дай!» усты прорицати,
а еже «на!» никогда хотят глаголати.
Оле болезни злыя, творящия глухи
люди, неврежденные имущия слухи!
Недужнии гортанем, тому бо худшая
пищь дают, а за сребро продают лучшая:
Паче ковчеги любят богатством полнити,
нежели чрево свое благоучредити.
Болезнуют и сердцем, то бо озябает,
егда в ковчезе с хладным златом пребывает;
Не в теплых персех сердца их суть утверженна,

но с сокровищем – увы! – многим погребенна.
Недужны имут руки, пребедно согбенны,
на даяние нищим зело разслабленны.
Томить болезнь и ноги, ибо ты не знают
во дни, в нощы покоя, но всегда бегают
По всем путем, еже бы прибыток имети.
О, коль много лакомым нужда бед терпети!

(Из цикла «Лев»)

Андрод раб некоему господину бяхе⁵³⁹
и в бегство чрез пустыню от него ся вдаше.
Стрете его лев хромый, язву показуя,
терния⁵⁴⁰ изытия от него требуя.
Андрод, приступив к зверю, терн острый изял есть,
оток язвы⁵⁴¹ очистив, ногу обвязал есть.
За то лев чрез три лета оному служаше
и во пещере своей ловом⁵⁴² препиташе.
Случися же некогда из тоя изити
Андроду и от сверстник своих яту быти,
Иже господину си елма представися,
на снесь зверем в град Римский абие судися.
Но в то же время и лев ов бе уловленны,
на утеху кесарю во Рим приведенны.
Егда убо бысть время ему ся тешити,
на снесь зверем бедныя люди изводити,
Первый на позорище Андрод поставися
и по случаю ов лев на него пустися,
Иже уврачеван им и сожитель бяхе
во единой пещере; лев же и познаше,
Начал есть ласкаться, к ногам припадати,
вместо жестоты любовь древнюю являти.
То кесарь чародейство вознепщева быти,
повеле люта рыся на него пустити.
Рысь гладный вержеся на нь, но лев защитил есть,
самого рыся вскоре мертва сотворил есть.
Тому кесарь удивлся, вины⁵⁴³ взискиваше
и, егда праведную Андродом познаше,
Живот ему дарова: судив право быти,
прощенного от зверя кесарю простити.
Людие паки любовь ему проявиша,
кесаря, да Андроду даст лва, умолиша;
Иже прием лва в граде, в дома с ним хождаше,
подавание злата и серебра взимаше.
Людие на смиренна лва цветы вергаху,

о вожде и водимом сице глаголаху:
«Сей лев бе человеку в пещеры сожитель,
сей же человек лву бе сему исцелитель.
Оле чудодействия! Лви ся покаряют,
благодарствие свое за милость являют».

Любовь к подданным

Егда за грех Давыдов Бог люди казняше⁵⁴⁴
всегубителством, тогда Давыд вопияше:
«Аз есмь грех сотворивый, Боже, обратися
на мя с казнию твою, сим милостив явися».
Оле любви царския! Сам хочет умереть,
аки отец ли матери за любящих дети.

(Из цикла «Месть или отмщение»)

Албоин, лонгобардов краль, жену имяше,
яже ся Росимунда по имени зваше;
Тоя отца Албоин некогда убил есть,
из кости главы его чашу устроил есть.
Во некоеже время с женою пияше
и в той чаши вино ей пити подаяше,
Глаголя: «Пий весела с отцем, рождшим тебе,
от меча десницы ми не соблюдшым⁵⁴⁵ себе».
Росимунда в обиду то себе вменила,
отмщение творити в сердци положила.
Бе же в дворе лонгобард Хелмехилд реченный,
добротою лица си велми украшенный,
Муж зело храбрый: той же девицу любяше
Росимунде служшую, еже она знаше.
И совеща девице блудно с онем жити,
чесого елма дева не хоте творити,
Проси ю, да зовет й на место известно,
сама с ним да пребудет, той отшедши лестно.
Сотвори дева тако, место показала,
на немже Росимунда того ожидала.
Хелмехилд в нощи время приде, девы чая,
пребысть с Росимундою, кто бяше не зная.
Егда же, грех содеяв, хоте отходити,
Росимунда, явлшися, ят слово творити:
«Виждь, что ти избереши едино от двою,
да можеш и мети целу главу твою:
Или оглаголю тя кралю за се дело
и конечно лишится главы твое тело,
Или ти Албоина днесь да убиеш,
а с царством за супругу мене да поймеш».
Он окаянный избра краля си убити
и со Росимундою в супружестве жити.
Шед убо, уби краля, обагрил есть ложе
кровию его, – жена злобе допоможе.
Бывшу погребению⁵⁴⁶, Росимунда тщится,

да злобник ону поймет и краль сотворится.
Лонгобарди вопреки тому делу сташа,
Хелмехилда онаго за краля не взяша.
Она с ним совещае из страны бежати,
злата, сребра доволство великое взяти.
И тако сотворивше, кораблем отплыша
морем и до Равенны тем града приплыша,
Идеже некто Лонгин обладатель бяше
и приплывшыя гости всечестно прияше.
Жиша тамо убийцы, казни не прияша;
но зри, кую кончину жития си взяша.
Лонгин, видя прекрасну Росимунду быти,
к тому богатства зная, хоте с нею жити.
Нача ю, да погубить мужа, увещати:
«Благо, – рече, – со мною тебе ся счетати;
Будем бо Италии страною владети
и лонгобарды в нашей области имети».
А жена безумная зол совет прияла,
о смерти Хелмехилда тощно промышляла;
Уготова питие, отраву положила,
усмотревши час на то, мужеви вручила,
Иже пия познал есть смертну чашу быти,
похищь ону за власы, веле ей допити,
Еже оста во чаши, и мечем прещаше, –
она той же яд испи, аще не хотяше.
И тако отравою оба погибоста,
погубившая краля сама исчезоста,
А богатство многое в чюжди иде руки,
злая же души в люты отидоша муки.

Меч истины

Дионисий, мучитель Сиракусов страны,
от ласкателя⁵⁴⁷ бяше Дамокла прелщаны
Блажением щастия, богатства и славы, –
да же не утерпети царю тоя хвалы
И глаголати сладце к тому ласкателю:
«Хощеши ли то знати, любый приятелю?»
Емуже соизволшу, царь vele садити
Дамокла на престоле и всем его чтити.
Слузи абие слово царско сотвориша,
ласкателя на златый престол возсадиша:
Багряницу царскую вскоре принесоша,
в златозарную ризу его облекоша,
Венец златый на главу его возложиша,
скипетр неоцененный всечестно вручиша.
Приидоша краснии юноши служити,
повеления слово делом сотворити.
Представиша трапезу, златом украшенну,
брашны и питиями дивне исполненну;
Различный мусикии род ту предстояще,
сладкими гласы ушы с сердцем веселяше.
Вкратце буди рещи ми: вся ту дана Быша,
яже царя самого сердце веселиша.
Сице Дамокл почтенный превозвеселися,
в жребии блаженнейших быти воменися⁵⁴⁸.
Но тогда повеле царь власом увязати
мечь острый и над главу его низпущати, –
Егоже узрев Дамокл, зело устрашися,
вострепетав всем телом, лицом изменися,
Преста ясти и пити, всепечален бяше,
песней слушати, зрети юнош не хотяше.
Моляше царя слезно, еже пущен быти
не на престоле злате, но в дому си жити.
Не желаше блаженства себе царска к тому,
но покоен седети возлюбил есть в дому.
Сицев есть во истинну живот человека,

от начала бытия до кончины века:
Егда бо яст и пиет, ничто ино деет,
егда в чести, в богатствах и во славе спееет,
В то время меч истинны Божия блистает,
на тонце висящъ власе, смертию прещает.
Что зная, человече, како ся смееши,
векую⁵⁴⁹ сластей от тебе плотских не вержеши⁵⁵⁰?
Остави о суетных в мире весел быти,
помни, яко смерть славных не знает щадити,
Избери в мире слезы, да радость на небе
Богом данная будет безконечна тебе.

Милость господская

1

У господ милость трудно есть стяжати,
труднее того выну ону знати,
Ибо во скоре та ся изменяет
и множицею в гнев ся прелагает.

2

Аще у муж велможных есть благодать тебе,
употребляти ея всеопасно тебе:
Яко со огнем, с ними есть полезно жити, –
ниже ся удаляти, ни велми близ быти.
Огня удаляйся озноблен бывает,
а близ зело сущыя сам огонь опаляет.
Тако иже от господь себе удаляют,
презрении и безчестни у оных бывают;
Иже паки дерзают ближитися зело,
мало за дерзость свою до конца суть цело.
Средство убо в житии семь хранити тебе,
иже хочет безбедства и дружбы их.себе.

Мир

Мир сей непостоянный не вем векую честен,
Зане исполнь бед и велми есть лестен.
Егоже утро любить, пестует, лобзает,
того о камень смертный в вечер разбивает,
Александра Велика колико лобзаше,
едва не вся царствия ему в руце даше;
Но елма покой себе хоте сотворити,
понужден во тлю смерти и прах отходити.
Егда же во гроб златый тело положиша,
монарха всего мира червием растлися.
Тогда от стран различных люди прихождаху,
измене того царя зело ся дивляху,
Ибо мнози Божия мняху сына быти,
не искуснаго⁵⁵¹ смерти имевшаго жити.
Тогда ж любомудреци трие присетиша
и стояще над костми глагол сотвориша.
Первый, хотя суетство мира показати
и царствия в нем тщетна, начат провещати:
«Сей царь вчера во мире целом не вместися,
днесь же малым сим гробом доволен явился».
Вторый хоте явити, яко есть суетство
злата, серебра многое имити⁵⁵² богатство,
Рече: «Вчера он злато в ковчезех храняше,
а днесь его ковчег злат в себе сопряташе».
Третий, желая словом людем то сказати,
яко буйство⁵⁵³ есть тело сластми утучати,
Рече: «Вчера си тело сладостно питася,
днесь червием во пищу скаредным отдася».
Оле изменения! Како се бывает?
Все, еже зрится в мире, скоро претекает.
Тем не любите мира и в нем красных сущих,
яко облак воскоре мимо нас текущих.
Возлюбите же того, иже мир создал есть
и вещи в нем сущыя вам в потребу дал есть,
Да употребляюще оных, яко требе

в славу Божию, за то вселитесь в небе.

Мир есть книга

Мир сей преукрашенный книга есть велика,
юже словом написа всяческих Владыка.
Пять листов препространных в ней ся обретают,
яже чюдна писмена в себе заключают.
Первый же лист есть небо, на немже светила,
як писмена Божия крепость положила.
Вторый лист – огонь стихийный под небом высоко,
в нем, яко писание, силу да зрит око.
Третий лист преширокий аер⁵⁵⁴ мощно звати,
на. нем дожд, снег, облаки и птицы читати.
Четвертый лист – сонм водный в нем ся обретае,
в том животных множество удобь ся читает,
Последний лист есть земля с дрeвесы, с травами,
с крушцы⁵⁵⁵ и с животными, яко с писменами.
В сей книзе есть возможно комуждо читати,
коль велик, иже ону изволи создати,
И коль силен есть, могий ону утвердити,
ни на чемже основу ея положити,
И колико премудр есть, иже управляет
вся суцая и тайны всяческия знает.
Ту книгу читающе, рцем вси: слава тебе,
о, Человеколюбче, царствуяй на небе.

Господи всея твари, Боже Вседержащий,
естества благостию род Адамль любящий,
Призри оком милости на мене скорбяща,
от неправедна мужа клевету терпяща.
Супостат мой душевный на мя наступает,
лстивый язык онаго лгати поучает.
Ихже ум мой не мыслил, он на мя клеветает,
а душа в невинности от страха трепещет.
Крове моя хошет, пагубы желает,
но сердце мое в тебе, Боже, уповает,
Яко не попустиши без вины страдати;
Боже, изволи помощь ныне мне подати.
Тяжкия волны на мя ныне нападоша,
и скорби великия главу превзидоша,
От нихже не могу аз себе свободити,
ты, Человеколюбче, изволь исхитити.
Веси мою невинность, сердце мое зриши,
глас убо многослезный раба си услыши.
Не даждь ми, Владыко мой, без вины терпети,
пощади мя, якоже щадит отец дети.
Немощен аз есмь зело, не имам совета,
язык при невинности лишен есть ответа.
Токмо убо к милости твоей притекаю,
заступи мя, Боже мой, на тя уповаю.
Не даждь невинну сущу быти посрамленну,
от клеветуща мужа в суде одоленну.
Знаю аз вины моя, Боже, пред тобою,
тыя же безчисленны вем на душу мою,
Но настояща дела никакоже знаю,
Ты сам веси, Творче мой, к тебе прибегаю.
Защити мя, Всещедре, даждь руку помощи,
со слезами молю тя во дни же и в ночи.
И ты, о Пресвятая Христа Бога Мати,
благоволи ми руку помощи подати.
Благоутробие си изволи явити,

от лютыя напасти скоро свободити,
Ибо аз от печали вконец погибаю,
от туги безпрестанно тяжко воздыхаю.
Небесная Царице, на помощь потщися,
днесь милосердием си мати мне явися,
Да, тобою освобожден, тебе величаю,
скорую помощницу ты миру вещаю.
И вы, вси угодники истиннаго Бога,
честнии жителие небесна чертога,
Молящийся ему о всех правоверных,
о мне днесь молитесь, иже во безмерных
Печалех исчезаю, мне днесь помозите,
скорыя помощники себе проявите.
Заступите у Бога, да от бед избавить
мене, да глас мой выну имя его славит.
Но и вашу аз помощь имам прославляти,
скорыя помощники людем возвещати.

Монах

1
Иже мирская монах содевает,
чину святому позор наносит.

2
Любый зрим быти и прочия зрети
монах несть могущь хвалу Богу пети.

3
Несть монах, хотяй часто целовати
и честь велику от мирских примати.

4
Пища, дар, хартия⁵⁵⁷ монаха прелщает,
ибо от жен теми искушен бывает.

5
Око, прямо оку женскому не буди,
да иночестии не погибнуть труди.

6
Огонь есть со сеном – инок со женами,
не угасимый многими водами.

7
В кремень железо тогда ударяет,
егда пол женский инока касает.

8
Монаху подобает в келий седети,
во посте молитися, нищету терпети,
Искушения врагов силно побеждати
и похоти плотския труды⁵⁵⁸ умерщвляти, –
Аще хочет в небеси мзду вечную взяти,
неоскудным богатством преобилувати.
Пагубно же оному по граде ходити,
из едина в другой дом преходяще пити.
Но увы безчиния! Благ чин погубися,
иночество в безчинство в многих преложися⁵⁵⁹.
О честных несть zde слово: тыя почитаю,
безчинныя точию с плачем обличаю.
Не толико миряне чреву работают,

елико то монаси поят, насыщают.
Постное избравший житие водити
на то устремися, да бы ясти, пити,
Тоже не поскольку есть во славу Бога,
но излише, даже скорбь раждается многа.
Скорбь чреву, болезнь главе, а ум исчезает,
так постник не знает, еже содевает.
Множицею есть зрети по стогнам⁵⁶⁰ лежащих,
изблевавших питие и на свет не зрящих,
Мнози колесницами возими бывают,
полма⁵⁶¹ мертвии суще, народ соблазняют.
Мнози от вина буи⁵⁶² сквернословят зело,
лают, клеветуют, срамят и честныя смело,
А за то во утрий день без казни бывают,
яко без обителей в граде ся скитают.
Неции постригшися посестры⁵⁶³ питают
неправым собранием и с ними бывают.
Инии тайно от поп в струзах⁵⁶⁴ пострижени
ходят, летяще мир, аки на то устроени.
Мнози не стриженнии монашеско ходят,
безчинными делесы соблазнь в мире родят,
Оле развращения! Ах, соблазнь велика!
Како стерпети может небесе Владыка!
В одеждах овчих волци хищнии бывают,
чреву работающе, духом погибают.
Узриши еще в ризы красны облеченны,
иже во убожество волное⁶ стриженни.
Ни жених иной так себе украшает,
яко инок несмысленный, – за что погибает,
Ибо мысль его часто – да от жен любитися;
подг красными ризами – увы! – дух сквернитися.
Таковии ко женам дерзают ходити,
дружество приимати, ясти же и пити.
Сродство себе с оными ложне поведают,
или тетки, матери, сестры нарицают;
Под ними же имена хотят мужи быти,
без брачнаго союза зол брак сотворити.

О, безчиния люта! Оставлше сродныя,
притворяют сродники себе неправыя,
Имже делом от Христа себе удаляют,
суща Жениха своих душ пренебрегают,
За что, яко блудницы, будут отлучени,
аще не обратятся, и вечно казнени.
Престаните, иноцы, сия зла творити,
тщитесь древним отцем святым точни быти,
Да идеже они суть во вечной радости,
будете им общници присныя сладости!

Мухокол

Домитиан злый кесарь, егда царствоваше,
в храме си мухи ловя, иглою бодяше⁵⁶⁵
В место утешения, но и сам заклася
от иконома, яко в безделие вдася.

Мучительство

Махмет оттоман, солтан Цариграда,
вниде с отроки треми внутрь ограда
Красно утешна, и в нем веселися;
яблоко едино ему возлюбися
На древе нецем, и не взем, отиде.
Потом же отрок отай⁵⁶⁶ к нему прийде
И сластолюбне предал е⁵⁶⁷ си чреву.
Солтан по часе возвратися к древу,
Да видит паки. Не обрет же плода,
на три отроки пречестнаго рода
Вселюте яр бысть, грозно вопрошаше,
кто от них плод ов во снедь себе взяше.
Они же за страх вси ся отрицаху,
клятвы велики на ся возлагаху.
Солтан же лютый vele сещи чрева,
да знает, имже снесен ов плод древа.
Взяша перваго, чрево разсекоша
и ту в стомасе яблоко обретоша
Не у сваренно⁵⁶⁸. Тако утолися
от гнева звер ов, иже разярился.
Оле жестоты! Яблоко оценил есть
паче юнош тех. Ума ся лишил есть!

(Из цикла «Мысль»)

Еже корень есть в древе, то мысль в человеце,
обое же есть тайно в настоящем веце.
Корень есть под землею, не видим бывает;
мысль в глубине есть сердца, никто ея знает.
Но яко что в корени от силы таится,
то послежде во ветвех и в плодах явится;
Тако что сокровенно во мысли пребудет,
то по мале во делах проявлено будет.
Темже кто древо плодно имети желает,
да здрав корень пребудет, тощно промышляет;
Тако хотяй сам плоды благи приносить,
да тщится в сердце мысли добрыя хранить:
От добрых бо помыслов делеса благая
производна бывают, от злых паки злая.

Мысль злая

1

Змий аще кого в ногу усекает,
яд его всю плоть абие⁵⁶⁹ вреждает.
Злая мысль яд есть, та аще вселится
в главу, вся душа веема повредится.

2

Злая мысли в начале тщися истребити,
егда бо силу возмут, не леть⁵⁷⁰ победити.

3

Людин обрете змия умерщвленна
мразом, и на путь во снег изверженна.
Милость сотвори, в недра⁵⁷¹ положил есть,
иже, согревся воскоре, ожил есть.
Нача ползати, потом уязвил есть
мужа безумна, иже и согрел есть.
Тако и тому обыче бывати,
кто злая мысли любит согревати,
Ибо помалу ты ся оживляют
и мыслителя смертне убивают.

Мерность

Елико дожда нивам сеянным желаем,
толико сами питий да употребляем.
Желаем же им воды, елико есть тебе,
да токмо ся напийут по семен потребе.
Не хощем излишества, тем бо измокают
семена, а нивы их студены бывают.
Не хотим убо и нас излише пойти,
дабы семен Божиих и нив не вредити.

Место

1

Гордость и смирение не местом ся деет⁵⁷²;
бывает выжший смирен, а низкий гордеет.

2

Дионисий мучитель некогда ярися, –
Аристипп им философ ниско посадися
С досадою. Обаче мудрый осклабися,
рек: «О царю, то место днесь мною почтися».
Тако есть воистинну от начала века:
место есть ради умна честно человека.

Начальник

1

Пастырь с овцами образ предлагает,
како нам жити в мире подобает.
Пастырь началны знаменует люди;
стадо подданных во образ нам буди.
Егда же пастырь стадо присещает,
овца на пути не лежит, но встает,
Аки честь ему хотящи творити;
таков к началным подначалный бытии
Выну⁵⁷³ да тщится, сиречь да говеет⁵⁷⁴,
якоже овца, елико умеет,
И яко место Божие держаща,
о безбедствии подначалных бдяща.
Взаим же пастырь овцы соблюдает
и на рамах⁵⁷⁵ си блудныя ношает;
Тако начальник должен есть творити,
бремя подданных крепостно носити,
Не презирати и за псы имети,
паче любити, яко своя дети,
И то в памяти выну содержати,
яко земля тех и его есть мати.
Паче овчата пастырскa боятся
жезла и свиста едина страшатся;
Подначалници страх должни началным,
о их целости по вся дни печалным;
Тем и апостол к страху увещает
и мечем острым началных прещает.
Пастырь же жезлом укрощает стада,
женет⁵⁷⁶ на паству, женет и внутрь града;
Тако начальник жезлом да управит,
винна накажет, невежду наставить,
Обаче косен да будет язвити,
идеже довле есть токмо страшити.
Еще глас пастырск овцы добре знают
и того выну прилежно слушают:

Шествуют тамо, аможе глашает,
едина другу в след его варяет⁵⁷⁷.
То поддании должни суть хранити,
гласу начальных послушливи быти:
Всякая душа влаstem да бывает
богопокорна,⁵⁷⁸ – Павел увещает.
Пастыри взаим пред овцами ходят,
овцы на паству благу возводят;
Сице начальных долг есть предходить⁵⁷⁹
стаду подданных, на пажит водити
Здраву, спасенну; Божию канону,
ниже гражданску противну закону;
Образ да будут себе подчиненными
еже ходити путем божественным.
К сим овцы млеко пастыря питают
и на одежды волну⁵⁸⁰ свою дают;
Поддании же долг свой да воздают,
господы своя хлебом да питают.
И ины нужды должни исполняти,
не ропчюще же, но во благодати.
А яко пастыр от волк защищает,
во дни и в нощи мало усыпает,
Егда же стрижет, волну, а не тело
живое режет, то бо хранить цело
И кожу блюдет, да не повредится,
да паки стрищи волну прилучится.
Тако державци должни снабдевати,
подданыя си от враг защищати;
И егда дани от оных взимают,
долг свой да вземлют, а не изкожают⁵⁸¹,
Да и впред мощно будет постригати,
дань, яко волну, праведно взимати.
Но оле времен развращенных зело!
Режут днесь волну, и кожу, и тело.
Сам, Врачу Вышний, изволь исцеляти,
скудости бедных людей исполняти,
Да твою милость выну прославляют,

в звании своем честно пребывают.

2

Блаженна страна и град той блаженный,
в нихже начальник благий поставленный,
Горе же граду и стране бывает,
юже начальник не благ управляет;
Гнев тамо Божий, где начало злое,
милость тогожде, идеже благое.

Да будет же благ, должен есть хранить,
яже аз хочу сим словом явити.

Перва начална сия добродетель, –
благочестия да будет хранитель,
С благодарствием о всех Богом данных,
сану приличных, многими желанных.

Живущ же тако, Богом снабдеваем
бывает, правим, от бедств защищаем;
И яко Бога он выну говеет⁵⁸²,
от подначальных точну честь имеет.

Вторая сану начальных прилична
есть добродетель, в мире не обычна:

Та смирение есть божественное,
Христом Господем в конец храненное.

Имать начальник в памяти держати,
яко не в веки будет обладати;
Смерть бо пришедши хочет власть отяти,
с прочили людми во персти⁵⁸³ сравняти.

Третья властей добротворение,
еже хранить им разсуждение

Во всяких делех, а не уповати
на един свой ум, выну вопрошати
Умных совета: тако бо вершити
блага вся мощно, а не грешити.

Очеса лучше видят, неже око,
никто о себе да держит высоко;

В мнозе совете есть спасение,
в едином уме поползновение⁵⁸⁴.

Четвертая есть добродетель властей:

правду хранить, блюсти от напастей
Подчиненныя и чести даяти
достойным, а не на злато смотряти,
Равно судити мала и велика;
на лице зрящым прещает Владыка,
Не яко сеть им закон да бывает,
юже не крепку паук соплетает;
Та бо животно мало уловляет,
болшее – сети самыя терзает.
Не буди тако, но един суд буди
всем, иже в единой суть области люди.
Пятая – крепость прилична владущым
не склонным быти к прелесть глаголющим,
Ниже златыми вериги влеченным
быти, ни друзей прошенми прелщенным.
Шестая – кротость и приступность буди,
за нюже Господь возлюбить и люди,
Яко Моисия кротка Бог любяше
и во всех нуждах ему помогаше.

(Из цикла «Неблагодарствие»)

Филиппу Макидонску воин любый бяше,
иже в некое время кораблем плаваше.
Случи же ся кораблю сокрушенну быти
и воину живому ко берегу приплыти,
Егоже македонин некий в дом приял есть
честно, угодно чрез дни тридесят питал есть.
По сих во путь отпусти, дав довольно хлеба
и чесого либо в путь бе ему потреба.
Воин с клятвами рече: «Елма с царем буду
беседуяй, благих ти никакo забуду,
Яже изволил еси ты ми сотворити,
бедника обнищавша обидно чредити»⁵⁸⁵.
Возврац же ся в отечество, к царю припущенный
и прежняя милости онем сподобленный,
О корабли с крушенном часто глаголаше
и плавание на дсце⁵⁸⁶ свое поминаше.
О странноприемце⁵⁸⁷ же ни мало явил есть,
паче же пакость ему люту сотворил есть,
Ибо умолил царя, да ему дарует,
еже македоник ов село державствует.
О, треклята воина! Клятву преступил есть
и за благодать мужа злобу сотворил есть.
Но мало веселися, ибо весть приял есть
муж ов о его злобе и к царю писал есть
Писание молебнo, дело извещая
и како за благодать воин творить злая.
Царь прочет писание, велми удивися,
на неблагодарнаго мужа разяряся.
И познав его злобу, веле крепость⁵⁸⁸ дати
македонину, еже село си держати.
Воина же безчестно веле обнажити
и на плещех огненну печать положить,
Изображшу: «Се странник безблагодарственный!»
Тако имения бе и чести лишенный.
О, аще бы такая ныне знаменати,

не стало бы у купцев желез на печати!

Небо благих сокровище

К разным вещем человек сердце прилагает,
днесь сию, утро ону стяжати желает!
И, ту стяжав, покоя не может прияти,
ибо на всяк час иных обыче желати.
Се же, яко не может сердце сыто быти
ни единою тварей, донеле же жити.
Творец токмо доволен оно насытити
и желанием его конец положить.
Тем всуе, человече, тленных желаеши,
в неизвестных известна благаго ищеши.
Не в мире, во премирных то добро витает,
еже все желание сердца исполняет.
Ко премирным убо то тщися обратити,
единого паче всех Господа любить,
Пренебрежи земная, к небесным вратися,
тамо благ совершенных сердцем насытися.
Аще красоты светлость желаема тебе,
святити, яко солнце, просветятся в небе.
Аще свободы сердце твое днесь желает,
в небе всяк, яко аггел, свободен бывает,
Аще здравие долго хощеши стяжати,
на небеси то вечно Господь имать дати.
Аще желаеши zde алчбу утолити,
тамо вечно тя Господь имать насытити.
Аще ти жажда в мире суетном стужает,
тамо обилием си Господь упояет.
Аще глас мусикии пресладкий любиши,
в небе аггелских гласов сладость услышиши.
Аще благо дружество сердцу ти есть где⁵⁸⁹,
дружество всех святых есть в небесной породе.
Аще богатство и честь в желании кому,
то обое в небесном есть наипаче дому.
Сокращенне да реку, вся благая в небе,
ибо не инамо⁵⁹⁰ тех всем искати тебе.
На небо, человече, сердца пущай око,

не низу ищи тленных, но вечных высоко.
Оттуду ныне помощь стяжи благодати,
тамо по смерти имать Бог мзду славы дати.

Невежда

1

Невежда пути вожд да не бывает,
книг неискусный да не поучает.

2

Невежда мудраго елма поучает –
слепец читаго мужа провождает.

3

Сова о лучах солнца рассуждает,
егда неведглас⁵⁹¹ о мудрых вещает.

Незнание

Не знаяй себе, ни́чесоже знает,
аще и звезды небесны́ считает.

Непристойная

Дванадесят суть в мире непристойна
в людех чести, мзды свыше недостойна:
Мудрый человек, словом исполненный,
делании благих аще есть лишенный;
Мужь, седирами изрядно сияющь,
благочестия хранити не знающь;
Юноша кроме повиновения,
непослушливый старых учения;
Богачь лакомый⁵⁹² выну собираяй,
а милостыни никогдаже даяй;
Жена, еяже лице не срамится,
язык злоречив, яже не кротится;
Господин, иже рабы обладает,
добродетелей хранити не знает;
Муж христианский, прение любящий,
не во кротости путем си ходящий;
Человек нищий, иже возгордится,
Богом и людьми никако любится:
Царь, на престоле славы си сидящий,
а суда права людем не творящий;
Епископ, овцы леностно пасущий,
прибытки, яко волну⁵⁹³ их, стригущий;
Народ, лишенный сушь наказания,
в свободе живушь без обуздания;
Град без закона, ту бо исчезает
истинны благодать, все ся зло раждает.

Неудобная и неподобная

Четыри неудобна⁵⁹⁴ дела обреташе,
пятое неподобно, Платон глаголаше.
Неудобно, рекл, дело гордому служитьи
и от сребролюбива мужа что просити.
Еще со лживым мужем куплю совершати
и со искуства праздным⁵⁹⁵ беседы творяти.
А неблагодарному доброе творити –
исповедую веема неподобно быти.

Нищета царей

Царие и князи, суще пребогати,
обыкоша скудость едину страдати:
Много рабов имут, сокровище в злато
соблюдают иным зело пребогато,
Но нищи суть в други, правду глаголивы, –
вси бо по их воли глагол деют лстивы.

Нрав

1

Пси псами пса ядома притекше снедают,
людие скорбна мужа в скорби погружают.
Оле лютаго нрава! Вместо пособити,
псий нрав восприемлюще, тщатся погубити.

2

Древо старое трудно пресаждати,
такожде нравы старых изменяти.

3

Древо младое удобно⁵⁹⁶ клонится,
так юноша всяческим учится.

4

Имже туком⁵⁹⁷ сосуд новый исполнится,
чрез многая лета той в нем сохранится.
Тако нрав юноши, от детства всаженный,
даже до старости бывает храненный.

Образ

1

Франтиск именем первый краль ффранцийский бяше,
сей яко писание и мудрость любяше,
Егоже родители его не любяху,
но подобием варвар в простоте живяху.
Абие честных дети писаний взискаша,
кравлевску люблению тако угождаша;
И бысть в мале времени мудрость разширенна,
образом краля во всей земли умноженна.
Обычай бо есть в людех царя подражати,
еже ему любезно всем то возлюбляти.
Благо убо есть царству, егда благи нравы
царствуяй восприемлет ради всех исправы.

2

Александр Макидонский Тир град обстояше⁵⁹⁸,
ров велий бывш пред градом засыпать хотяше;
Видя же воев леность, в первых насыпал есть
сам кошъ⁵⁹⁹ землею и в ров пред всеми всыпал есть.
То видящи ратници царя подражаху,
в яму ону носяще землю засыпаху;
И тако приход к граду себе содеяша
и по мале времени град силою взяша.
Сице царие делом своим возбуждают
на дело вой, елма образ им являют.

Оружие

1

Егда на Голиафа Давид исхождаше,
жеzl в руке и пять камен пращаметных взяше.
Ты жеzl креста и пращу молитвы святыя
возми, и пять слов умных на враги лютыя.
Сиречь не многословне, но часто молися,
мало да глаголеши – много же слезися.

2

Бог и естество зверем оружие дает,
много бо от животных с онем ся раждает.
Неким бо рози⁶⁰⁰ дани, да ся защищают
и противники своя теми побеждают.
Иным ногты острыя изволи Бог дати,
ко еже наветники своя им терзати.
Иным сила во зубах естеством дается,
да от хотящих бити теми спасается.
Неции во копытах звери силни зело,
имиже поражают противныя смело.
Птицы в пазногтах⁶⁰¹, в носе силу свою знают
и крилами вся обще от беды гонзают⁶⁰².
Ежу шерсть оружие, иным люто жало,
иным яд прирожденный естество есть дало.
Человек ничтоже сих в оружие взял есть,
дабы не на брань себе созданна познал есть,
Но еже во покои безпрестанно жити,
единодушно Творца своего хвалити.
Но увы нам! не мирно в мире пребываем,
чесо Бог нам не даде, то мы сотворяем.
Смертная оружия тщимся устроить,
теми ближния нашы на смерть убивати.
О, аще бы на враги токмо я вращали,
иже противны Богу себе содеяли,
Извинение неко могло бы служитьи,
не ожидали быхом осуждени быти.
Но то люте не благо, яко и на други

и на Божия мечь остр обращаем слуги,
За что милость не может быть нам от Бога,
но суд лютей и в вечном огни мука многа,
От еяже свободу стяжати потщимся,
со ближними нашими всеми примиримся.

Отче Наш

Благо есть Богу присно ся молити,
нуждных от него прилежно просити.
Отец он нам есть, вся готов сый дати,
токмо нам сердца тебе устроить
На достойное даров приятие,
иначе труд наш суетен, братие.
Отче наш, вотще тщимся глаголати,
аще сыновне не хотим слушати.
Иже в небеси еси, тще читаем,
понеже сердца земным привыкаем.
Да святится ти имя пречестное,
слово си несть нам благополезное,
Занеже грехи хулу содеваем,
имене его честь пренебрегаем.
Да придет Царство твое, что вещаем?
понеже князю тмы раби бываем?
Да будет воля твоя словим како,
сущи противни воли его всяко?
Хлеб наш насущный даждь нам, векую молим?
занеже нищим дания не творим?
Остави долги наша, в суд читаем,
понеже иным тех не оставляем.
Не введи нас во искушение, –
в кую есть ползу сие моление?
Понеже сами себе искушаем,
в многая бедства волею вреваем,
Но избави нас сам от лукаваго,
без ползы молим Бога Всеправаго,
Зане не тщимся избавлени быти,
но во лукавстве годе нам есть жити.
Аще мы убо от Бога желаем
благих реченных, да ся исправляем.
Бог же готовь есть вся нам блага дати
по несказанней своей благодати.

2

Отче наш, иже еси создавый вся веки,
на небеси царствуй, любяй человеки,
Дух гордости отими от нас, и тщи⁶⁰³ славы,
дажд смирение, молим, преклонше ти главы.
Да святится имя в нас твое пресвятое,
во всех делесех наших да славится тое.
Отими от нас похоть суетств мира сего,
и любовь тленных богатств и всех красот его.
Да придет Царство твое нами обладати,
приносящее церкви дары благодати,
Да совершенне в сердцах ты наших будеши,
яко царь на престоле си, в них пребудеши.
Да будет воля твоя пребожественная
всескоро и радостне нами творенная.
Нашу же лукавую изволь отсецати,
яко обыче к вредным сердца привлекати.
Якоже на небеси, и на земли тако,
воля твоя от всех нас да хранится всяко.
Хлеб наш насущный даждь нам днесь могущь живити,
плотский, тайны и слова, да бы о нем жити
Зде крепко на противных, потом в силе хлеба
тайственна внити в дом пресветлаго неба.
А яже излишняя, изволи отяти,
яко не пособствуют, но ведут вреждати
И остави нам долги наша, яко и мы
оставляем должником нашим оных вины.
Не помняще их злобы, благих им желаем,
злии от тебе блага благих, Боже, чаем.
И не введи нас ты во искушение,
даруй же нам крепкое того стерпение.
Но избави от врага нас вселукаваго,
от совета зла и от дела неправяго.
Аминь, аминь, молим тя верно твои люди,
отческая на чадех милость всегда буди.
Паучина⁶⁰⁴
Елиогавал веле в Риме всем собрати
паучинныя сети, дабы ему знати

От их веса множество людей в нем живущих.
Оле, и на престоле в безумии сущих!

Пиявица

Две пиявице во нас всегда пребывают,
непрестанно «Принеси, принеси!» вещают.
Едина хоть⁶⁰⁵ есть души, та суетств желает,
другая похоть плоти, та сластей прошает.
А никогда ся могут теми насытити,
не престают, якоже море реки пити.

Пияница душу продаде демону⁶⁰⁶

В дому винопродажном людие седеша,
пьюще вино, иже беседу имеша
О безсмертии душ си, яко пребывают
и по смерти, не яко тело, истлевают.
Един от них неверен тому слову быше:
«Неправду глаголете, оным отвещаше,
Ибо, якоже скотска душа исчезает,
так и наша купно с телом погибает.
Прелщают духовнии⁶⁰⁷ повестми своими,
да ся обогащают богатствы людскими.
Никогда глаголющим им веры имите,
но сладко вино пиите и сластно ядите».
Собеседници его тому ся смеяху,
в кощунныя глаголы безумство вменяху,
Он и паче начал есть буйство глаголати:
«Баснь то есть, что глаголют души пребывати.
О кто бы душу мою изволил купити,
имел бым ныне за что вино сладко пити,
И за ваш долг отдал бым». Они ся смеяша,
надходящия беды ниже мало знаша,
Ибо вниде муж некий, телом велий зело,
и ят беседовати со оными смело,
Вопрошая: «Что, друзи, ныне глаголасте,
и чему ся утешно велми разсмеясте?»
Они ответ сказаха: «Яко друг продати
хочет душу за сребро, а нас чествовати,
Но купца душе своей где взяти, не знает.
Нест ли тебе известен? Рцы ему, желает».
Он рече: «И аз куплю, токмо оцените;
сребро имам готово, дела не дражите».
Смех велий между ними от слова восташе
а он душепродавца и цену сказаху.
Враг, засвидетельствовав, цену ему дал есть,
он же, в смех обращая, с радостию взял есть.
Яша убо весело и обилно пити.

а продавшего душу словесы хвалити.
Вечеру же пришедшу, нача глаголати
душу купивый: «Время уже всем востати,
Да кождо во жилище свое возвратится,
ибо уже темная ночь близу творится.
Но прежде неже идем, изволте судити:
егда ся кому случит где коня купити,
Не с уздою ли того имать себе взяти,
еюже держимаго тщася торговати?»
Вси судиша согласно, яко подобает,
да ся конь со уздою купцеви отдает.
Тогда продавый душу ял есть трепетати,
ибо зла купца быти нача познавати.
Купец же, похитив й, высоко вознесл есть
душу купно и с телом в геенну понесл есть.
И тако окаянный погибе во веки,
а сбеседовавшыя ему человеки
Страх велий исполнил есть, и то сразумеша,
яко с демоном лютым беседу имеша.
Оле пьянства злаго! К чесому приводить?
Во вечную погибель грешника низводит.

(Из цикла «Пиянство»)

1

Человек некий винопийца бяше,
меры в питии хранити не знаше,
Темже многажды повнегда упися,
в очию его всяка вещь двоися.
В единое время прииде до дому
и вся сугуба зрешася оному.
Име два сына, иже предстояста
ему четыри во очию стаستا.
Он нача жену абие мучити,
да бы, ей, правду хотела явити,
Когда два сына новая родила
и с коим мужем она приблудила.
Жена всячески его увещаше,
«вино виновно быти» сказоваше.
Но он никакже хоте веры яти,
муку жестоку нача умышляти;
Взял есть железо, огнем распаляше,
ко жене бедней жестоко вещаше:
«Аще ты инем мужем не блужденна,
сим не будеши огнем опаленна;
Аще же с инем блуд еси творила,
имать ожещи тя огненна сила».
Бедная жена в люте беде бяше,
обаче умно к нему глаголаше:
«Рада железо огненное взяти,
невинностью мою тебе показати,
Токмо потщися своею рукою
подати оно ты на руку мою».
А все железо распаленно бяше,
чесо пияный во ум не прияше.
Ятся железа, люте опалися,
болезни ради в мале отрезвися.
И се два сына точию видяше,
невинность жены, свою вину знаше;

Срамом исполнен, во печали был есть
и прощения у жены просил есть.

Тако пьянство ум наш помрачает;
всяк убо того верный да гонзает⁶⁰⁸.

2

Велий недуг пьянство в людех содевает,
тело купно и душу люте растлевают.

Не точию онем плоть удесы⁶⁰⁹ вредится,
но и дух растлению лютому общится.

В телеси глава болит, очеса темнеют,
руки студно трясутся, перси же хрипеют.

Язык косно глаголет, или зело тщится,
и яже в ногах сила излиха слабится.

Стомах излишество нудится блевати,
чревеса помет своих не могут держати.

Всячески силу плоти вино истребляет,
но и душу сил ея пагубно лишает,

Ибо ума здравие тамо потребится,
идеже излишество сикеры⁶¹⁰ вселится.

Заблуждает ту разум, несть разсуждения
волею наводится ту изумление.

А о памяти хмелных что есть глаголати?

Якоже мех дырявый не может держати
Вложенных в себе вещей, но ты погубляет,
тако память пьяных всетщетна бывает.

Слыша что, ли глагола вином исполненный,
утро пуст, якоже мех⁶¹¹, будет испражненный.

Наконец, сила воли веема погибает,
ибо не того хочет, еже подобает,

Но на душевредная тогда паче тщится,
яд смертный паче сота оней быти мнится.

Того ради пьянства, братие, гонзайте⁶¹²,
во трезвении ума выну пребывайте,

Да не заблудите в ад, огнем умноженный,
но прямо да идете во рай божественный.

3

Несть друг, иже тя пити много понуждает,

ибо недруга тебе Богу содевает,
Бог бо несть друг пьяным, но иже трезвенни
бывают во дружестве его утверженни.

Плакати в мир

1

Иже пучину моря преплавают,
водам и ветром живот си вверяют,
выну суть должни Господа молити,
дабы преплыти.

И купец егда пустыне преходит,
яже разбои на путех се плодит,
не может светлым сердцем ликовати,
но въздыхати

Нудим ко Богу, дабы совершити
путь той в здравии, не разбиту быти
от разбойников, вся расхищающих,
убивающих.

Мир сей – пучина, мы по ней плаваем
в кораблех плоти, а где смерть, не знаем.

Несть убо в ползу zde веселовати,
но въздыхати,

Да не постраждет бедства превелика,
да преплавит ны Всесилный Владыка
в здравии целом ко берегу тихому,
к раю светлому.

Тойже пустыня мир ся нарицает,
кийждо человек путь в ней совершает,
а разбойници всегда наветуют,
ковы⁶¹³ готуют.

Демони злии, еже расхитити
добродетелей купли, и убити
душы. Кто убо может ся смеяти,
а не плакати

В толице бедстве? Аз не разумею,
и человека звати й не смею.

Кто претекл цело и в небо вселися,
той веселися

2

Не может должник, во узы всажденный,

в сердца веселость быти возбужденный,
яко не знает, что суд с ним сотворит, –
живит ли морит?

Тем непрестанно к Богу воздыхает,
к Судии молбы слезен посылает,
да й возможет в милость преклонити,
свободен быти.

Во узах плоти души наша тлеют,
на суд о делех ко Судии спеют,
выну им убо нужда воздыхати,
молебствовать,

Да хотяй живым и мертвым судити
благоизволит вины им простити,
и в смерти место живот да дарует,
где сам царствует.

Погибель

1

От главы начинает рыба истлевати,
от начальных⁶¹⁴ обычай градом погибати.
Какови бо в начале⁶¹⁵ сущий бывают,
такو прочий жити веема подражают.

2

Корабль иногда извне от волн погибает,
иногда от бремене внутреня потопает.
Мы иногда от лукавств врага исчезаем,
иногда же от наших внутренних погибаем.

Погребение

Симонид рифмотворец по мори плаваше;
егда у пристанища некоего сташе,
Обрете тело наго, земли не отдано, –
взем е⁶¹⁶, сотвори быти в яме закопано.
Обноществовав тамо, виде погребенна
человека собою, во сне си явленна,
Глаголюща то к себе: «Се тя увещаю,
утро⁶¹⁷ да не плывеши – милость ти воздаю».
Возбнув⁶¹⁸ Симонид, начат сон той разсуждати,
веру поем, не хоте от берега отстати.
Инии смеющиеся от берега отплыша
и, возвеявшей бури, потоплени Быша.
Видящу Симониду, тако возплатися
соблюдением милость, яже сотворися.
Он же в горнице нецей вечерю ядяше,
от предстоящих людей сие слово взяше:
«Се у врат два юноша на долзе толцают,
да изыдеши скоро, тебе призывают».
Он не ведый кто бяше, изшед соглядаше
и се ни единого мужа обреташе.
А в то время горница она повалися
и кто либо в ней бяше, до смерти убися.
О чудо! Егда кого Вышний соблюдает,
не обычными средствами от смерти спасает.

Покаяние оригеново

«Увы мне, мати моя, яже мя носила!
Горе мне, мати моя, яже мя родила!
Законоискуснаго убо мужа бывша,
но у беззаконием себе осквернивша.
Благочестива прежде, но уже явивша
нечестие, тем Богу люте согрешивша.
Яко столп превеликий древле вознесенна,
но внезапно до земли люте поверженна;
Яко плодоносное древо процветавша,
но уже изсохшаго и неплодна ставша;
Яко светоносную лампаду светивша,
но, увы, угашенна и зломрачна бывша!
Кто даст главе ми воду и источник слезный
очима? Да плачюся, увы, мужь болезный,
О мне самом, яко у⁶¹⁹ толь люте скрушихся,
преокаянный грешник пред Богом явихся.
Зрю иерейство с плачем, амвона рыдаю,
егда паука, сети тисуща⁶²⁰ созерцаю.
Взищи мя, Господи мой, яко падох зело
от Сиона горняго, да зрю к тебе цело.
Увы мне, учителю прежде в церкви бывшу,
днесь же и учеников в месте не пребывшу.
Яко по нужде падох – ты, Господи, веси,
сердце мое ты зришы, живой на небеси.
Егда иныя люди тщахся просвещати,
сам, увы, помрачихся, не могох стояти.
Хотя в благочестии доблествен пребыти,
нужду приях противень тому ся явити.
Уязви мя диавол силою навета,
преобразивый себе во аггела света.
Ридах древле Сампсона, жалея слезихся,
а сам днесь горши его, увы ми! явихся.
Плаках и Соломона, яко он падеса,
а мое лице ныне лютей низвержеса.
Падох паче всех грешник и грешнейш явихся,

Создателя моего, увы, удалихся.
Сампсон власов на главе женою лишился,
из моего же главы венец низвалися.
Он женою своею бысть люте прелщенны,
аз языком моим в ров греха низверженны.
Поперите мя, иже мали и велици,
соль истлевшу топчите вси мя, человеци!
Недостойн есмь Бога, соль быв божественна,
сотворих мя в гноище быти воверженна.
Вижду, яко ми облак главу засеняет,
а солнце лучы своя от мене скривает.
Покрый мя, Господи мой, изволи послати
Духа Святаго на мя в дарех благодати,
Да огневидным зраком диавола злаго
проженет днесь от мене, мужа прегрешнаго,
И рукописание да будет раздранно,
еже от мене грехом тяжким ему данно».
Сице Ориген греха своего рыдаше,
аще же прият Господь, знати нам не даше.
Мнози суть учителя, иже защищают,
мнози и иже его неба отсуждают.
Мы то судбам Божиим дело оставляем,
егоже не яви Бог, не испытываем.

Порок

На ногах блато мощно есть имети,
на главе паки не леть⁶²¹ есть терпети.
Тако всяк порок стерпим есть в смиренных,
зело безчестит лица вознесенных.

(Из цикла «Пособие»)

Плиний о слонех то нам поведает,
яко аще слон во яму впадает,
Друзии слони ветви древ вметають,
песок рыюще, во яму всыпають,
Да тако яма земли уравниется
и впадший в ону удобь свободится.
Оле чудесе! Во зверех колика
любы⁶²²! Кто бы дал, дабы в нас толика,
Во человецех, любовь могла быти,
дабы друг другу тщался пособити.
Но, увы, преко⁶²³ в нас ся обретает:
яму друг другу – да впадет – копает,
Или впадшаго засыпати тщится,
да никогдаже беды свободится.
Что же за сие примут от Бога?
Во адстей яме мучения многа.

(Из цикла «Похоть»)

1

Похоть плоти не грех есть, но в ней ся сладити
и согласие воли грех есть приложити.

2

Похоть егда есть искра, тогда да гасиши,
егда воспламенится, ю не утолиши.

3

Похоть псу есть подобна, гонима гонзает,
аще же питается, в тебе пребывает.

4

Похоть есть естественна, но зле похотети
есть от воли: тоя Бог не велит имети.

5

В начале похоть тщися обуздати,
иначе несть леть ея удержати.
Жестокоусту⁶²⁴ коню подобится,
разпущенная, неудобь⁶²⁵ держится.

6

Вражия стрела – похоть, лук – пресыщение,
отими сытость, мало будет стремление.

7

Жупел огня есть пища, а вино – похоти,
лиши вино, не бойся оныя во плоти.

8

Феотим некто очима боляше,
имаже целбы прилежно искаше.
Врачеве ему совет здравый даша,
не смеситися жене завещаша.
Он невоздержно выну обык жити,
не хоте слова оных сотворити.
Зная и ведя⁶²⁶, яко ослепится,
аще с женою плотски свокупится,
Избрал есть паче слепоту страдати,
неже от жены себе удержати.
И рече буй⁶²⁷ муж: «Здравствуйте⁶²⁸, светила!

Сласть ми с женою вас паче есть мила».
То изрек, жене плотски свокупися,
по деле света очию лишися.
О безумия! О буйства велика!
Не имам сего аз за человека
И скота хуждша его нарицаю,
скот бы не деял тако, добре знаю.

Правда

Знающе правду, а о ней молчати,
есть злато в землю тщетно⁶²⁹ закопати.

(Из цикла «Правды безиестие»⁶³⁰)

Камвизес царь персидский вину прилежаше,
что величеству его не прилично бяше.
Име же в друзех своих болярина думна,
вернаго себе во всем Праксаспа разумна,
Иже за любовь⁶³¹ к царю дерзнул увещати,
во еже бы пития многого престати.
Огорчился Камвизес за увещание
и за праведна слова к нему вещание;
Рече: «В мале узриши, яко ум мой цело
в пьянстве пребывает и рук моих дело».
По времени не мнозе много вина пил есть,
сын же Праксаспов царю у стола служил есть.
Ему же царь повеле за прагом стояти
и леву руку горе подемышу держати;
Сам же взял лук и стрелу остру наложил есть,
в сердце того юношы прямо угодил есть, –
Еже велев из персей юнаго изяти
и обличителю си оно показати
С сицевыми словесы: «Вижд, не погрешает
рука царская, аще чаши истощает».
Оле лютаго правды ненавидения
и безчеловечнаго за ту отмщения!
Тиранское убийство пьянству придал есть,
кровь невинну за слово правды излиял есть.
Оле злобы пьянства! Того вси гонзайте,
правды слово любите, не месть содевайте.

(Из цикла «Праздник»)

1

Праздники подобает честно совершати,
божественная дела прилежно деяти,
От дел мирских и плотских всяко праздным быти,
песни же духовными Господа хвалити.
Тако Богу празднуем, ему угождаем,
аще книги чем или слов Божиих слушаем.
Инако диаволу празднество бывает,
егда кто в праздник дела его совершает.
Такова суть: пьянство и обядение,
играния нелепа, кощун⁶³² смотрение,
Безчинно плясание, ристание конско,
присещение скверных мест – дело демонско,
Картами игранье, зерней⁶³³ метание,
позорища безчестна, блуднодеяние
И ина сим подобна демона говеют⁶³⁴,
яже вернии в праздник днесь всетошно деют.
Несть божественно дело и многоспание,
такжде с зазорными лица⁶³⁵ гуляние,
И рабская делеса Богом возбраненна,
пиршества нестройная веема отреченна.
И купледеяния не мощно хвалити,
то бо от божественных силно отводити;
В оном лакомство⁶³⁶ и ложь с клятвою спряжеса,
прелщение вселися, правда изженеса;
Яже вся суть угодна демону, не Богу,
яко людем погибель содевают многу.
И риз красота, яже выше неже тебе,
никого водворяет во пресветлом небе,
Паче же во ад мрачный премноги вселяет,
яко и красящася⁶³⁷, и ины прелщает.
Сих всех в день празденственны несть тебе творити,
хотящему празденством Богу угодити.

2

Некто от благоверных обычай имяше,

псами заяца в праздник поутру ловяше.
Потом жена оному родила есть сына
с песиєю главою, с долгима ушима.
Уразумев вину си, слезы изливаше,
оттоле всякий праздник благопочиташе.

Преходят вся

Что-либо в мире украшает тело
и на что оку зрети есть весело,
подобне сени⁶³⁸ все то претекает,
след не остается.

Ли яко гонец скоро пребегаяй
и на един час нигде почиваяй,
вся мимо идут. Печаль оставляют,
не утешают.

Еще подобне кораблю текущу,
морския воды носом си секущу,
иже океан всескоро преходить,
следа не родить.

Мощно и орлу быстру уравниати,
иже есть силен всескоро летати,
и недовидне⁶³⁹ стреле в цель идущей,
аер⁶⁴⁰ секущей.

Напоследок же, яко исчезает
безплодный облак, а не одождает
нив земных; тако все, что в мире красно,
тлится напрасно.

Пря⁶⁴¹

Елма словопрение начинает быти,
ты же хочеши правый победитель быти, –
Победи прежде тебе, потщися молчати,
так скоро можеши победу прияти:
Вси бо тя мудра, кротка станут нарицати,
спорници прощения смиренно желати.

Песнь о св.Феодоре Стратилате⁶⁴²

Хвалити Бога в святых подобает,
иже я славы венцем украшает
И дает силу враги побеждати,
преестественно⁶⁴³ муки, смерть страдати.
Во Феодоре Стратилате убо
хвалити его зело нам есть любо,
Яко дал ему крепость превелику,
благородному бывшу человеку:
Ибо Феодор силою онаго
убил есть змия излиха лютаго,
Иже живыя люди поглощаше,
яже род еллинск ему пожираше.
И Ликиния царя посрамил есть,⁶⁴⁴
иже идолом жертвы приносил есть.
Идолы его, сокруш, обругал есть,
в препитание злато нищим дал есть.
Много ран прием, кресту пригвоздися,
от множества стрел умерщвляеж явися.
Но аггел Божий с креста й снял бяше,
он же народу Христа прославляше,
Обрати многи во веру святую;
царь веле главу отсеци честную.
Умре он убо за истинна Бога,
чюдеса бяху тогда зело многа.
Умер же миру, нача небу жити,
с аггелы вечно Господа хвалити.
Идеже живя, Феодоре святе,
молися Богу, честный стратилате⁶⁴⁵,
О Феодоре царе православном,
Российским странам Богом дарованном:
Да подаст ему многа лета жити,
лютаго змия мечем поразити,
Иже царствия многа поглощает
и на ны ныне прелюте зияет.⁶⁴⁶
Потщися в помощь ты на того врага,

отжени его от российска прага,
Тезоименник твой да веселится,
род верных славен в силе да явится,
Церковь святая да возторжествует,
победителны песни восписует,
Во-первых, Богу, потом же и тебе,
егда тобою помощь стяжет себе,
О нейже к Богу царь руце возносить
с людьми, и тебе о молитвы просить.
По имени ти Божий дар нам буди,
соблюдай царя, сохрани и люди
Правоверныи от меча поганска,
буди стратилат рода христианска.
Стани сопровтив врагом невидимо,
моли, да Божий гнев преидет мимо
Без вреда верных; смирят, же поганы;
да аггел его будет с христианы.
Воинства окрест страшно ополченны,
имже да будет враг наш побежденны.
Мы тя за милость потщимся хвалити,
а в тебе Бога, всех Царя, славити,
Яко благ всяких Виновника суща
и безконечно всем Царя будуща.

Раб верный

Паноплион воин раба имеяше,
иже ему верен потолику бяше,
Якоже за н душу тому положите,
дабы господину токмо живу быти.
Бысть же дело сице: Паноплион бяше
чести отсужденны, темже и искаше
Сонм своинствовавших, еже бы убити.
Раб то ведый, хоте его заступити.
Взят его одежды, украсися ими,
господина дверми испусти задними.
Взложил перстень на перст, в ложи положися,
Паноплион быти тако притворися.
Егда же воины ови прибегоша,
в ложи лежащаго его обретоша,
Непщующе быти собою искома,
разсекоша раба за Паноплиона.
Паноплион тако смерти свободися,
а раб за любовь си славы сподобися,
Яко и днесь в книгах его похваляют,
во образ служащим верность предлагают.
Аще умре телом, но слава во веки
обносима будет между человеки.
Во древния веки сицев раб живяше,
точно⁶⁴⁷ ему время не раждает наше.

Разбойник

Марский разбойник, Дионид реченный,
от Александра царя вой хищенный,
Егда от царя вопрошаем бяше,
векую на мори разбои творяше,
Отвеща: «Яко едным разбиваю
кораблем, за то злу титлу ношаю.
Разбойника мя люди именуют,
тебе же царя обычно титулуют,
Яко многими полки брань твориши
морем, землею вся люди плениши.
Аще то правда, изволи судити,
потом же мене по делом казнити».
Царь, слышав ответ, дерзости дивися,
обаче сердцем на нь не разяряся.
Обличение оному простил есть,
близ правды быти слово разеудил есть.
Увеща токмо разбоя престати,
паче же честно с враги воевати.

Разнствие

Кто есть царь и кто тиран, хочеши ли знати,
Аристотеля книги потщися читати.
Он разнствие обою сие полагает:
царь подданным прибытков ищет и желает,
Тиран паки прижитий⁶⁴⁸ всяко ищет себе,
о гражданстей ни мало печален потребе.

(Из цикла «Риза»)

Философ в худых ризах обычно хождаше,
ему же во двор царский нужда нека бяше.
Прииде убо к вратом, стражи й отгнаху,
дважды, трижды и паче то ему деяху.
Он шед премени ризу, к вратом запустися,
абие неудержно в двор царский пустися.
Пришед же к царю, нача ризу целовати
и елико можаше честь ей воздаяти.
Царю же вопросившу, что то знаменаше, –
«Чтущую мя чествую, – смело отвечае, –
Ибо его же входа мудрость не имяше,
то ми сия честная риза содеяше».
Оле суетства суетств! Доброта не зрится,
красная риза паче человека чтится:
Яже добродетели дана не бывает,
та честь от людей ризе новей ся творят.
Художническое дело во чести хранится,
а лице естественно не честно творится;
Аки бы художество человека тленна
изрядно было паче дела божественна.

Розга

Плевелы от пшеницы жезл тверд отбивает,
розга буйство из сердец детских прогоняет.

(Из цикла «Скакание»)

Сываритове⁶⁴⁹ в сласти всех себе предаша,
ядоша препространно⁶⁵⁰, пиша и скакаша.
К тому же изучиша⁶⁵¹ кони си скакати
по гласу мусикии, внегда ей играти.
То кротониатове елма ощутиша,
брань на ня восприемше, удобь победиша,
Ибо не в ратны трубы велеша играти,
но гласом мусикии искусно пискати.
Что услышавше кони, скакати начаша,
седащия на себе на землю свергаша.
И тако полк смятеся, врази наступиша,
род, во утехах живший, хитро победиша.

Сквернословие

1

Сквернословие да ся истребляет,
то бо скверная делеса раждает.

2

Устам, яже тело приемлют Христово,
зело неприлично есть скверное слово.

3

От негоже скверная словеса слышиши,
скверно того и сердце воправду возмниши.
Ибо сосуд из себе ту вещь изливает,
еюже сам исполнен довольно бывает.

Скорпий

Скорпий единадесять купно чад раждает,
десятицу же снад их, едно оставляет,
Да вид рода из мира их не истребитя,
ядом же их не лише род наш повредитя.

Скупость

1

Григорий папа римский егда преставися,
Савиниан на месте его посадися.
Гладу бывшу, пшеницы сей не раздаяше
нищым, яко Григорий пред онем творяше,
Но веле на немалой цене продаяти,
тако бе нужда многим глад лютый страдати.
Яви же ся Григорий, увещая его,
да от начинания престанет своего,
Да туне⁶⁵² даст пшеницу. Он же не слушаше,
святый увещание по трижды творяше.
Потом жесток явися, и в главу ударил,
изнеможе зле папа и мир сей оставил.
Шести месяц не прежив на власти толице,
иде ответ воздати всяческих Владыце.

2

Калифа вавилонск царь столп велий создал есть,
егоже златом, серебром довле⁶⁵³ насыпал есть.
Выну⁶⁵⁴ утешашеся богатством толиким
и камней предрагих множеством великим.
Единою случися врагом обстояти
град, а он не хотел есть ратников наяти
В защищение града, сокровищ щадяше.
Темже полк супостатов град и краля взяше.
Победитель удивлся богатству велику,
во укор глаголаше скупу человеку:
«Вскую за сие злато полк не стяжал еси,
убо за скупство твое мзду сию отнеси:
Иди, живи со златом, и серебром питайся,
того ты выну желал, убо учреждайся»⁶⁵⁵.
То рек, повеле его в столпе заключити,
возбранив хлеба ему и воды носить.
Заключен убо скупец, прегорко ридаше,
яко сребролюбитель и зол скупец бяше.
Но ничтоже успел⁶⁵⁶ есть горкими слезами,

сокровище многое зряще под нагами,
А хлеба ни крупичи во пищу имяше,
все бы то за един хлеб злато отдал быше, –
Но невозможно. Темже голодом изморенны,
на злате валяся, бысть краль разлучены
Душею от телесе. Не поможе злато,
темже никто надежды да положит на то.

Слава

1

Слава яко ветер скоро прелетает,
яко дым, в гору идущ, исчезает.

2

Кто ради славы серебро си дарует,
точен тому, кто ветер и дым купует.

3

Уне⁶⁵⁷ есть мясо ясти, вино сладко пити,
неже ближняго славу злым словом вредити.

4

Добро ли друга в людех прославляти?
Добро; но лучше слово удержати.
Дотолє молчание нужда есть хранити,
даже⁶⁵⁸ тя вопрос будет к ответу нудити.

(Из цикла «Славолюбие»)

Князь карфагинский Ганнон нареченный
славолюбием бяше побежденный
И хотя в мире бог наречен быти,
птиц глаголивых vele закупити:
И учащим я тому наставляти,
«князь Ганнон бог есть» светло глаголати.
Егда же тыя изучены Быша
то глаголати, волно я пустиша,
Да летающе то слово вещают,
Ганнона бога миру проглашают.
Но прелщен Ганнон, ибо спира⁶⁵⁹ она
птиц изученных забыла Ганнона:
На воли суще на глас естественны
вся птицы скоро бяху возвращенны.
Ганнон же цены и труд отщетися⁶⁶⁰,
сам в посмех людям умным обратися.
Точне и ныне славы ловители,
честь, достоинств, хвалы любители
Глаголивыя люди собирают,
хлебом и дары тому изучают,
Да глаголют я боги земны быти,
мудры, богаты, всяко нарочиты.
И поют убо добре глаголюще,
сребром и хлебом прикормлени суще.
Но внегда хлебом оным оскудети,
тщатся и птицы тыя отлетети
На волю свою; в нейже забывают
оня песни, ину же глашают;
В похвалы место поют хуления,
ругательства, смех и поношения.
Несть убо тебе славы нам любити
и птиц сицевых ловити, учити;
Божия славы нужда нам искати,
он же изволит в небе нам воздати
Велию славу и честь безконечну

в светлостех святых и радость превечну.

Слепец

Слепец аще слепцу руковожд бывает,
и вожд, и водимый во яму падает.

Слова неслушание

Слон нелеполичный и велбуд горбатый
имеют обычай естеством завзятый,
Еже внегда воду оным чисту пити,
первее ногами ону возмутити.
Сие негли⁶⁶¹ того ради содевают,
да нелепия си в ней не созерцают.
Подобне людие злие препинати
слово обыкоша и книг не читати,
Да худоличия си не усмотряют
и злых дел не видят, яже содевают;
Затыкают уши, да бы не слышати,
яже проповедник хочет обличати.

(Из цикла «Слово»)

Птицу из клетки скоро мощно испустити,
но труд есть паки в тужде ону возвратити.
Точне без труда слово из уст ся пуццает,
но никоим образом воспят ся вращает.
Егда убо хоццеша нечто глаголати,
потщися прежде оно умом разсуждати,
Да не како печаль ти велику содеет,
егда в ушесех людских везде ся разсеет.

(Из цикла «Смерть»)

1

Неправо есть смерть злу именовати,
яже весть⁶⁶² злобам конец полагати.

2

Доспевшая яблока сама отпадают,
старики аки сами хотню умирают.
Зеленые же плоды нужда обивати,
смерть юныя видится силою хищати.

3

Ни мала радость воину бывает,
егда враг с мечем его достизает.
Всяк человеке, смотри, за тобою
смерть есть с косою.

4

Красные цветы человек терзает,
смерть же лютая его посещает.

5

Известно человеком, яко смерть всех чаесть,
никоже безсмертно жити оставляет.
Но не благоволи Бог известия дати,
в кий день или час она имать кого взяти.
Ниже образа смерти комуждо явил есть,
только готовым всегда быти увестил есть,
Да не купно с плотию умрем и душою,
но да во живот вечный водворимся ею.
Аще убо здрав еси, к смерти готовися
и силою мноюю никогдаже лстися:
Весть бо смерть и здравые люди умерщвляти
и сильные во гробех мужы полагати.
Множицею же мала вина им бывает,
яже сладкия жизни внезапу лишает.
Анакреонт поэта ягоды ядыше,
от нихже во гортани единая сташе
И бысть смерти виновна. — Здрава умертвила,
безсиленная сильного во гроб низвалила.

Товий же благородный елма млеко ял есть,
случаем во гортани влас тонкий остал есть
Егоже не возмог он никакo изяти,
нужду име кончину тако восприяти.
Оле злoключения! Иже не бояся
остра меча, той власом претонким скончася.
Ахилон спартаниский, егда веселися,
яко сын победитель егов сотворися,
Елма с радостию си сына обял бяше,
излишеством радости живот свой скончаше.
Оле развращения! И радость бывает
смерти виновна, яже живот продолжает.
Подобне Софокл мудрый, егда совершил есть
трагедию премудро и ублажен был есть,
От множества радости притече до конца,
ни к тому⁶⁶³ сподобися видети свет солнца.
Точне Кандим торжество егда совершаше
и венец на главу си златый приимаше,
Веселия виною дух свой испустил есть,
радость велику в слезы многи преложил есть.
Такожде и Диагор, три сыны имевый
и за победу тыя венчаемы зревый,
Егда тии венцы си ему возложиша
на главу, яко отца любимаго чтиша,
За великую радость живота лишился.
Сия ты, читателю, слыша, удивися,
Како и радость мертвит, яже услаждает.
Колми же паче печаль, яже огорчает!
Дивяся паки, готов буди умирати,
да смертию можеши жизнь вечну прияти.
Ибо яже готовы смерть люди хищает,
не мертвит, но во вечность жизни преселяет.
А иже не готови ко смерти бывают,
зде телом, а душою вечно умирают.

Смерть судить право

Суд смерти праведен есть, лиц не избирает,
ни единому смертных прощение дает.
Равне обыче юных и старых хищати,
великия с малыми во тлю прелагати.
Не смотрит благородных, силных не боится,
честных жен и дев лепых нимало стыдится.
Богатыя с нищими равны содевает,
егда равне в платенцах⁶⁶⁴ во гроб полагает.
От мудрых муростию смерть не прехитрится
и буй муж буйства ради ею не презрится.
И сего и онаго не знает лишати,
должен кождо под косу ея главу дати.
Помни убо, всяк царю и великий княже,
яко яже смерть нищим и тебе есть та же.
Образ исхода разный, а всем отходити
едина нужда лежит, и в прах телом ити.
Знай тебе смертна суца и во гроб грядуща,
яко земля днесь еси, землю и будуща.
Разсмотри прежде тебе во мире жившыя,
тебе славою равны и честми бывшыя.
Где суть царие, иже роды победиша?
Где суть силници, иже весь мир покориша?
Где суть, иже торжества светла содеваху,
на лвах, еленех, слонех во град свой вхождаху?
Где страшнии тирании и где воеводы?
Где непобедимии монархи и роди?
Не все ли в земней персти трупы положиша,
и, из неяже взяти, в землю ся вратиша?
Инех едва немноги кости обретаем,
а чия оны бяху, ели неких знаем.
Сниди в древния гробы и виждь обнаженны
кости и разсуди ми, кто се положенны?
Раб или господь⁶⁶⁵ его? Нищ или богатый?
На престоле седевый? С гноища ли взятый?
Разпознай от немощна во крепости бывша,

и от худороднаго в славе мнозе живша.
Воистинну несть мощно того разсудити,
знай токмо, яко долг есть в земли всем нам быти.
Чрез Навходоносором он образ виденный,
иже от различных бе крушцев⁶⁶⁶ сотворенный,
Изрядно сила смерти есть изображенна,
яже на вся мирская саны низпущенна,
Ибо яко той образ каменем скрушися
малым, иже от горы некия свалися,
Тако всехе санове мира смерть люди стираете,
честныхе, славныхе, богатых в землю обращаете,
Сущи яко от горы сама отваленна,
чрезе первозданных врагом во мире введена.
Тоя суде праведнейший в памяти держите,
вси живущий в мире, и тако живите,
Да бы добре умрети, пачеже уснути,
потоме от земля в животе вечный воспрянути,
Еже не осужденным от Господа быти,
но во небесной славе с нима радостно жити.

Смерть равните

Различныя цветы поле прозябае⁶⁶⁷,
ими же ся зело лепо украшае.
Цвете цвета изрядней, весело есть зрити,
количеством разни и качестве цветы.
Различна ве ниех воня⁶⁶⁸ и силы различны,
яже от благодати прияху владычны⁶⁶⁹.
Но едина коса вся ты уравниае,
егда без избора косеце посещаете.
Равно уведаете, сохнуте и во пищу
отдаются скотску алчному сирищу⁶⁷⁰.
Тако во всем мире от начала веков
много различие в среде человеков.
Друге друга во нечем⁶⁷¹ знатне превосходите:
сего честный отец, того худый родит;
сей в богатом доме, о в нищем рожденны;
сей крепости плотию, о влишенны;
Ине разума исполнь, ине мало что знает,
вся же косы смерти неизбежно чае,
Яже вся во гробех имать уравни,
в тление и во праху земный преложити.
Равне всех по смерти кости обнажатся
и тыя времена в землю претворятся.
Не хвалися убо, человек тленный,
аще выше ине еси вознесенный,
Но благодарение да твориши Богу,
яко благодать ти сотворил есть многу;
Он же и приложит, еже ты почитати
и во Небесное Царствие вселити.

(Из цикла «Совість»)

1

В белых древле одеждах в храм Божий вхождаху,
белу совесть имети пред Богом учаху.

2

Здравому постеля есть упокоение,
та же немощному есть мужу мучение.
Точне совесть есть мужу покой преблагому,
та же – ложе терново человеку злому.

3

Лучше есть совесть благу пред Богом стяжати,
нежели ведение сущих набывати⁶⁷².
Сие бо человеку грехи отягчает,
оная грехов тяжких бремя низвергает.

Согласие

1

Камень фирреос,⁶⁷³ егда цел хранится,
плавает верху вод, а не грузится.
Той же, на части малы сокрушенный,
во воде тонет, аки отягченный.
Тако община, аще есть согласна,
не убоится случая напрасна⁶⁷⁴;
Аще же в разны части разделится,
крепости праздна, в скоре разорится.

2

Скиф некто умный, богатый сынами,
при конце жизни даде тул⁶⁷⁵ с стрелами,
Повелевая им той преломити, –
но не могоша того сотворити.
Таже особно комуждо си сыну,
еже ломити дал стрелу едину.
Удобно тии стрелы преломиша,
нимало труда к тому приложиша.
Тогда ко чадом отец возглашает,
еже согласно жити увещает.
«Аще союзни будете, – вещаше, –
не преломимо странство⁶⁷⁶ будет ваше;
Аще же союз будет разрешенный⁶⁷⁷,
удобь от врагов будете сотренны».

Соломон

У Соломона царя егда Савска бяше
царица и мудрости его искушаше,
Отроки и девицы собравши младыя,
вся в одежды устрой веема подобныя
И представивши царю, от него желаше,
да разпознает пол их, аще премудр бяше.
Царь, видя вся младыя, веле лица мыти,
да от умовения возможет судити
Вси убо умывати лица си начаху
и платенцы послежде она отираху.
Девицы зело мягко то твориша дело,
а отроки мышася и трошася⁶⁷⁸ смело.
По тому разсудив, царь царице сказаше,
кая из них девица и кто отрок бяше.
То видящи царица, мудрости дивися
и исповеда, яко точный не родися.
Мы же лица совести елма умываем,
отроцы, а не девы да ся проявляемы
Крепко она да мыем слезными водами
и дозлетворения да трем пеленами.
Тако отроцы бодрии и красни явимся,
знания Соломона горня сподобимся.

(Из цикла «Старость»)

Лакон некто, седыми власы украшенный,
от юных человеков бяше вопрошенный,
Всякую⁶⁷⁹ браду пространну любезно держаше
и множицею на ню очы обращаше, –
Рече: «Того ради ю держу и смотрю,
да видя в ней седины, присно поминаю
Ничтоже не достойно тех седин творити,
но тщуся, яко лепо мужу стару жити».
Слышите то, старии, старость почитайте,
ничто вам неприлично и на ум пущайте,
Наипаче таковых делес не творите,
яже старости вашей нечестна узрите.

Стихии четыре

1

Четыри Богом стихии созданны:
земля, вода, огонь и воздух пространный.
Земля во жилище людем сготовася
и зверем, всех же нижше основася.

2

Во водах рыбы хладных преплавают,
по ним корабли путь свой совершают,
Жадным⁶⁸⁰ в прохлад суть, в них ся снедь готует,
ими круг земный весь ся обществует⁶⁸¹.

3

Воздух над воды висит и землю,
ты легкостию преходит своею,
Тягший от огня, им птицы летают
и вся животна онем отдыхают⁶⁸².

4

Огонь воде ратник, с кремене сечется,
в различны нужды людем придается,
Сваряет пищи, вкус благий дарует
невкусным ядем, в хладе пособствует.
Стомах⁶⁸³

Иже сластолюбиви, тошно⁶⁸⁴ промышляют,
да пищи и пития сладко устрояют.
Что либо по аеру пернато летаеть,
того стомах лакомо во пищу желает,
И яже либо рыбы во водах плавают,
тыя сетми рыбари их ради хищают,
И что зверей пустыня⁶⁸⁵ обыче питати,
все то сластолюбивый желает зяяти.
Домашняя животна скудна суть во пищу,
вся негли суть работна несытну сирищу⁶⁸⁶.
Поля и вертограды что либо раждают,
все то в насыщение стомахом отдают.
Древа плодоносная и плод винограда
не могут утолити жажды их и глада.

Оле сластолюбия! Оле несытости!
Еюже лишаемся вечныя сладости.

(Из цикла «Суд»)

Траян кесарь на войну из Рима идяше;
егда уже на коня своего вседаше,
Се вдовица некая ногу похитила⁶⁸⁷
и со многими слезы суда есть просила,
Да изволить праведный суд свой сотворити
на дерзнувшыя сына оныя убити.
Глаголаше ко царю: «Ты царство правиши,
аз же обиду стражду; молю, да судиши».
Кесарь рече: «Потерпи, егда возвращуся,
тогда ти суд праведный творити потщуся».
Она рече: «Аще ся, царю, не вратиши,
како ми праведный суд, бедней, сотвориши»?
Царь паки: «То наследник мой содеет тебе».
Она: «Како то могу обещати себе!
Но аще и содеет, то в пользу не твою,
он тем делом прославить правду людем свою.
Аз от тебе требую, да ся ты славиши,
егда обиду мою судом ти отмстиши.
Ты мне днесь должен еси: твое то есть дело;
жаль мой нудит мя к тебе глаголати смело.
Лесть же есть, егда того кто-либо не дает,
что по долгу звания дати подобает.
Наследник твой за себе имать то творити,
ему мзда, еще право потщится судити,
Тебе ничтоже за то; ты ми да явиши
милость, да бы во мире славу получиши».
Сими глаголы кесарь в сердци умягчися,
абие суд ей дати правый приложися.
Ссед с коня, дела ея абие слушаше,
взыскав правду, осуди яко подобаше.
И тако жалость вдовы тоя утолил есть,
возсед на коня, в путь свой стопы положил есть.

Суд сна прежде

Пес утруженный егда хочет спати,
обыче прежде сам ся обращати⁶⁸⁸,
Нежели ляжет. Егда осмотрится
окрест на месте, тогда положится
Он по естеству, нам же подобает,
да кождо во нрав то себе взимает:
Еже на ложе спати отходящу,
быти окрест ся прилежно смотрящу,
Еже есть весь день умом разсудити,
не случи ли ся во нь что согрешити.
И аще кая злоба усжотрится,
абие овцы да уподобится,
Овца бо, егда приидет время спати,
нрав⁶⁸⁹ на колена имать припадати.
Овчествуй кождо, прежде преклонися
на колена ти: сердцем сокрушися
О твоих гресех, таже положиися,
Божией стражи говейно вручися.
Полезно к тому ложе измывати,
Давидски слезми постель омочати.⁶⁹⁰
Ибо кто сице в вечер умилился,
в утрий день светло той возвеселится.

Судия

Судия, злых не казняй, без ума мечь носит,
за ту милость милости свышше не упросит.

Сытость

1

Ястреб сытый из руки аще испустится,
сед на древе, к пустившу не скоро вратится.
Подобне и человек, егда сыт бывает,
Бога отбег, не скоро к нему ся возвращает.

2

Никогда огонь во воде возпален бывает,
сокрушения сердца сытость не раждает.

Седина

На нивах класы егда оплавеют⁶⁹¹,
уже во жатву серпу остру спеют.
Главы людския елма убелятся,
к смерти ближаются.
Тем на седину всяк муж да смотряет,
ко смерти чинно да ся устрояет,
дабы готову от мира отити
и в небо внити.

Таение

Медведь, хотяй во ложи своем почивати,
задом в не⁶⁹², да след губит, обыче вхождати.
Заяц же издалеча обыкл есть скакати,
еже бы ловцем следа к ложу си не дати.
Тако нам подобает души си хранити
в ложах добродетелей, еже бы не быти
Уловленным от ловца, на всяк час ловяща,
вечныя погибели присно нам хотяща.

Талант

1

Талант в земли сокрыти⁶⁹³ – есть то благодати
данныя на тлетворны вещи обрати⁶⁹⁴,
Яко аще кто разум к земным прилагает
и сердца ко небесным никакo взношает.
Елма мирская гонит, дух пренебрегает
и души забывает, плоти угождает.

2

Таланты чювств телесных той в землю копает,
иже не во ползу си тех употребляет:
Аще кто видение от благих отвратить
и на срамна, нечестна волею обратить.
Слушание же аще на Божие слово
заткнуто⁶⁹⁵, а суетных слушати готово;
Вкушение ко сладным егда приложится,
пренебрегше простая, овеми сладится;
Обоняние елма сладких вонь⁶⁹⁶ желает
и в тех ся паче меры всегда услаждает;
Осязание, аще будет обращенно
ко срамных касанию, еже возбраненно.
Не копайте вы сице талантов чювственных,
аще хотите быти в селех божественных.

3

Всякий дар Божий леть⁶⁹⁷ есть талант звати,
и нужда сего есть употребляти.
Аще кто силен, той да защищает,
аще кто мудр есть, сей да поучает.
Богатый нищым податель да будет,
такo к таланту и другий прибудет.

Триумф, или торжество победное

Рим ветхий, егда в силе своей бяше
и негли⁶⁹⁸ весь мир во власти держаше,
Внегда случися на нь кому востати,
брань кровавую мечем воздвизати,
Ратныя люди против посылал есть
и воеводе все дело вручал есть.
Той аще промысл знатный проявляше
и силны враги бранию смиряше,
Аще воинства римска не губил есть,
а враг пять тысящ боем поразил есть
Единем, – тому закон ликовати
повелеваше ли триумфовати,
Еже есть светло в град Римский входити,
славу победы народно явити, –
Иже вход каков бяше да знается,
се пером моим миру предается.
Во-первых, иже вожд торжествоваше,
собрав вся воя⁶⁹⁹, крепость их блажаше⁷⁰⁰
И раздаяще венцы им различны,
по коегождо службе преприличны:
Овым златыя, иным сребреня,
неким же в почесть токмо дубовыя.
Различнии же их образы бяху,
противу⁷⁰¹ делу вси ся устрояху:
Аще кто первый на стену возиде,
стенообразный тому венец приде;
Аще кто град взя, тому венец бяше
дан, иже града образ имеаше;
Аще на мори корабль вражий ял есть,
такو образный венец восприял есть.
Раздель же венцы, яко подобаше,
на колесницу пресветлу всхождаше,
Торжеству сличну⁷⁰², – под нюже впряжени
иногда бяху скории елени,
Иногда паки лвов е прелютии,

иногда кони, яко снег, белии.
Теми вожд возим, чрез врата вхождаше
торжественная, яже град создаше
Во славу его нарочито зело,
да торжествует грядый в град весело.
Но в преде его мусикия бяше,
яже различные радость восклицаше:
Трубы, органы, кимвалы звяцаху,
сердца зрителей в радость возбуждаху.
По них волове венцы украшении
златорозии бываху ведени,
Иже ся в жертву Дню закалаху,
не у⁷⁰³ бо Бога истинного знаху.
Таже користи, титулы побежденных
род и образы градов заплеченных
Преднесошася, и водими бяху
звери страннии, народ удивляху.
Тужде дрeвеса ношаху странная,
во Римстей стране не у виденная;
В след их ступаху иже побежденни
и железными оковы скрепленни;
Изряднее же вожди вражих полков
сляцаху⁷⁰⁴ выя от тяжестных оков.
По сих златии венцы возблистаху,
яже вождевы страны присылаху.
На конец сам вожд, сидя в колеснице
в порфире, в злате явствова си лице,
Запястиями златыми блистая,
венец дафниев⁷⁰⁵ на главе ношая,
Такожде и ветв в деснице держаше,
чрез украшенна в град врата вхождаше.
О, воистинну честь велика зело!
Име в нем быти сердце превесело.
На торжество то людие бежаху
белоодеждни и вси восклицаху,
Приветствующе победы оному,
яко вождевы преумнохрабромu.

В той же самый час бяху отверзени
идолов храмы, венцы украшени,
Дым фимиама сладкий испущаху,
обоняющих чувство услаждаху.
Торжествуяй же в главное здание,
в Капитолиум твори ступание,
Идеже пленных, якоже хотяше,
или в работу ли на смерть даяше.
И до конца дне он бе повелитель,
в делах известных по воли правитель.
Но прежде тех дел жертвы приносил есть
благодарныя Дию и просил есть,
Еже и во пред Рим ему хранити,
противу врагом в пособие быти.
Потом народне сам пиршествоваше,
царства велможы к себе призываше;
Но к тым же скоро посылал молити,
да не изволят на пир приходитьи,
Еже бы болшу не прийти кому
и не прейти в той день чти⁷⁰⁶ оному.
В конец торжества к людем исхождаше,
сребро за радость щедро раздаяше,
Иже весоло ему восклицаху,
подобных торжеств и на пред желаху;
В дома отшедше, во книги писаша,
веком последним память оставляша.
Сию же светлость не все творisha, –
иныя вожды к рвению будиша
И люди ратны: да сии ратуют⁷⁰⁷
храбро, ови же умно вождествуют.

Труд

Чрез⁷⁰⁸ лето пчелы тощно⁷⁰⁹ работают,
сладкий из цветов мед людем собирают.
Аще не хошет кая работати,
не дадут в рои своем пребывати,
Огрызше криле, вон ю извергают,
гражданом мира образ проявляют,
Да праздных людей не имеют в себе,
ибо комуждо трудитися тебе,
Да своим трудом питаем бывает,
а не чуждыя труды поглощает.
Не хотящим же трудов полагати
не подобает хлеба подаяти.
«Праздный да не яст», – апостол сказаше,⁷¹⁰
иже от Христа правде учен бяше.
Подобает же вон я изгонити,
да научатся в трудех выну⁷¹¹ быти.

Тело красное

Красное тело
егда растлится,
Тое кто любит,
ибо то будит,
Не любя тела,
душа конечно
При жизни хлебе
Душы любите,
Да его страсти
никогда вводят,
Ничто вредивше,
зрети весело,
мерзско явится.
душу си губить,
да всяк с ним блудит.
и будет цела
поживет вечно
со Христом в небе.
тело мертвите,
вас во напасти
но да отходят,
целы лишивше.

(Из цикла «Учение»)

1

Долгим путем водит словом поучаяй,
кратко наставляет образ делом даяй.

2

Якоже любезни суть прекраснии цветы,
такое научении всем приятии дети.

3

Не тако чювства услаждают цветы,
якоже отца искуснии дети.

Учитися и учити

Ихже не вемы, тым ся нужда есть учити,
яже вемы, та иным верно изъавити.
Фебра⁷¹²
Фебра, егоже держит, мужа искушает,
да хладною водою жажду утоляет.
Егда же он испиет, огонь велий родится,
имже люте недужный человек дручится⁷¹³.
Подобне похоть деет, влечет соблудити,
а казнь Божия за то имать ны томити.
Фебра то проклятая, елма искушает
воды блуда испити, никто да слушает,
Аще хошет вечныя муки не страдати,
но здравие душевно от Бога стяжати.
Фебра сребролюбие, то бо подущает,
да чюждая кто крадет или похищает.
Егда же вещь кто чужду крадет или злато,
от судии бывает люте мучим за то.
Фебра любочестие, искати⁷¹⁴ бо учит
началства, а обретша безпрестанно мучит.
Фебра есть ярость сердца, ко брани приводить,
потом язвы и плоти, и душе наводитъ.
Не слушайте убо сих Фебр лукавых зело,
аще хочете здраво пожити и цело.

Философия

1
Философии конец⁷¹⁵: тако людем жити,
еже бы по-силному Богу точным⁷¹⁶ быти.

2
Фалес Милеский любомудрец бяше,
философию велми похваляше.
Неции ему словом досаждаху,
яко нищъ бяше, – мудрость укоряху.
Он отвеща им: «Люблю нищо жити,
яко не хочу злату пленник быти,
Яко вы есте. Аще же потщуся,
скоро паче вас аз обогащуся».
Они начата ему ся смеяти,
рекше: «Не леть ти того доказати».
Он паки рече: «Чрез лето ми ждите,
да мя богата паче вас узрите».
Они во буйство⁷¹⁷ глаголы вменяху⁷¹⁸,
истинны слова никогда чаяху.
Он же с хитрости то своея знаше,
яко в будущ год плод быти хотяше
Мног на маслицах; сады откупил есть,
тем весь маслин плод тогда его был есть, –
Иже он собрав, маслом сбогатися,
а за то златом велми умножися.
И, призвав люди оны, глаголаше:
«Знайте, истинно слово быти наше;
Се вы богатствы преодолеваю⁷¹⁹,
но в них утехы аз не полагаю.
Мудрость ми годе⁷²⁰, с нею хочу жити,
а о богатстве не имам мыслити,
Ибо егда ми того восхотети,
не трудно могу доволи⁷²¹ имети,
Якоже ныне видите имуща
и впред стяжати множае могуща».
То суперници егда услышаша

и богатств много велми созерцаша,
Посрамившееся прощение взяху,
любомудрие много почитаху.
И тому мужу честь многу твориша,
елико в мире со гражданы жиша.

3

Естество дает токмо еже жити,
философия учит благо жити:
Ово со скоты обще нам бывает,
сие аггелом нас уподобляет.

4

Диогена человек некий вопрошаше,
кая с философии ему полза бяше,
Он рече: «Доволно мя она совершает,
егда всяку премену нести наставляет;
Аще бы ничто ино могла ми даяти,
за то само⁷²² должно ми ону прославляти».

5

Аристип вопрошенный: «Что ползы имяше,
яко философии весь век прилежаше?» –
Отвеща: «Предоволну ползу обретаю,
яко со всяким саном глаголати знаю;
Силных аз не боюся, ни пренебрегаю,
яже во смирении люди познаваю».

6

Дионисий мучитель Аристиппу рече:
«Кая в философии полза, человече? –
Зрю, яко философи пред богатых враты
часто стоятъ и в дома их тщатся вхождати».
Аристип ответ дал есть: «И врачи то творят,
часто в дома богатых человеков ходят,
Но здравия им ползу плоти подаяти, –
а философи нравы оных исправляти.
Никтоже болен паче возжелает быти,
нежели врачъ искусный у человек слыти».

7

Яко врачество болезнь исцеляет,

философия нрав зол души исправляет.

8

Пчела мед сладкий из цвет собирает,
их красотою ся не подвизает¹⁷²³;

Тако философ тщится собирати,
яже и могут добре ползовати,
Красная в ничто себе воменяет,
яко та мал ветер в ничто изменяет.

Хвала себе самого и хула

Аристотелес рече, что себе хвалити
есть суетство; глупство же есть себе хулити.

Художество

Художество художеств есть себе познати
и наученну быти добре умирати.

(Из цикла «Отчаяние»)

Плутарх о милисийских девах написал есть,
неистовство их мира памяти предал есть.
Тыя без вины⁷²⁴ всяки сами ся вешаху,
токмо: «Хощу умрети»! вину полагаху.
Граждане не ведяху, что деяти с ними,
печаль многу имеша со дщерми своими.
Даде некто муж мудрый совет тому делу,
да повесившу себе саму всяку деву
Паки яве повесят веема обнаженну,
в посмеяние миру всему представленну.
Сице егда с онеми творити начаху,
за срам наготы себе вешати престаху.
Точне⁷²⁵ отчаянници себе содевают,
кроме всякия вины смерти ся предают.
Тошнят⁷²⁶ в житии, к смерти самохотно тщатся,
но лукавым демоном окаянне лстятся.
По смерти бо временней вечну начинают,
нагость, скарество, буйство тамо ся являют.
Ихже срама достойно им ся убояти,
от смерти творения руки удержати.

Чадом богатств не отдаяти

Некто богат муж две дщере питаше
и в супружество чинно сочеташе,
Яже ко отцу любовь проявляете
и воли его зело угождасте.
Егда же в старость века приходяше,
глагол от нею сицевый слышаше:
«Отче любезный, изволи внимати,
еже мы хотим тебе глаголати.
Кровь твоя есмы, не можем терпети,
в печалех тебе, сердце наше, зрети.
Пристиже⁷²⁷ время в покои ти жити,
по трудех многих сладостно почити.
Сам век старости тебе досаждает,
егда недуги в теле умножает, –
В нихже что ино тебе помышляти,
точию к смерти себе готовати,
Да та обрящет совесть очищенну,
а не прелестми мира помраченну, –
Не в сокровищех сердце лежащее,
но любовию к Богу горящее,
Еже не может ко Богу горети,
аще кто богатств не хочет презрети:
Та бо ко земли сердце низвлекают,
горе⁷²⁸ летети никакo пущают.
Всяко отсеци она подобает,
кто с Богом жити в небеси желает;
Нищих есть царство, – Господь глаголаше,
а не богатым оно обещае.
Годствует⁷²⁹ убо, отче наш, и тебе
нищету взяти, да будеши в небе.
Раздаждь все злато, яко подобает,
да твоей души оно не стужает⁷³⁰;
Возверзи печаль на юныя люди,
сам до кончины в покой пребуди.
Супрузи наши могут ся труждати,

мирское бремя за тебе двизати;
Оным богатство твое да вручиши,
промысл изрядный оком ти узриши.
Мы же ти хощем всеработны быти,
по твоей воли до конца служити.
Бог сердцевидец сих глагол свидетель,
неправдующим он буди отмститель».
Сладкий глагол сей старца умягчает,
всездравый совет быти помышляет.
Хотя в покое в старости пожити
и о блаженстве вечном помыслити,
Пригласи зяти, умьсл изявил есть,
злато и серебро оным поручил есть.
Зяти же злато с радостию взяша,
всяко доволство ему обещааша
И чрез некое время почитаху
сами и жены ему угождаху.
Потом же старец много лет живяше,
паче нежели сердце их желаше.
Темже начаху его презерати
зяти и дщери и не угождати;
Не яко отца к тому почитаху,
но аки чужда нища назираху.
Прииде старец во раскаяние
за богатств своих им раздаяние;
В место покоя в скудости живяше,
честную старость в слезах провождаше.
Но зане мудр бе – хитрость сотворил есть,
старый юныя всечюдне прелстил⁷³¹ есть.
Во ночь едину неусыпен бяше
в своей коморе, в нейже обиташе;
Возжег светилник, цатою⁷³² бряцаше,
юже едину или две имяше.
Бряцая паки приложи считати,
еже бы зятю и дщери слышати;
Начита много, набряца толико,
аки имеяй богатство велико.

Ковчег же велий песком исполнил есть,
замки крепкими, хитрец, утвердил есть;
Зять же с дщерию глас звука слышаша,
еще богата отца помышляша,
Темже в день утрый отца присетиша,
о неспании вины вопросиша.
Он даде ответ: «Потщахся считати
останки злата и хощу отдати
Тому, иже мя довле препитает
до конца жизни, – ин же да не чаает;
Отдах бо части, яко подобало, –
сие тому, кто сохранит мя, остало».
Они повнегда⁷³³ сия услышаша,
отца довольно кредити⁷³⁴ начаша;
Едина другу сестру предваряше,
зять зятя паче службу проявляше:
Вси злата хотят, старца учреждают,
на ковчег тяжкий очы обращают.
Таже скончася старец умудренный
и зело честно от чад погребенный.
Посем пришедше ковчег отверзоша,
песок – не злато – в онем обретоша
И верху того велику палицу,
сице чертанну⁷³⁵ к родителей лицу:
«Чесо говейность⁷³⁶ не може створити,
к тому лакомство⁷³⁷ веде убедити.
О, родители, чадом не вручайте
всех богатств ваших, сами обладайте;
Лакомство бо их хотяще заткати,
вину злым многим имате подати.
Образом моим вси ся накажите⁷³⁸,
буии⁷³⁹, раны палицы страждите»⁷⁴⁰.

Чародейство

В немощи к чародеем иже прибегает,
яд пия, не врачество, душу убивает.
Или во огни ищет безумник прохлады, –
погибель ту известна, ни мала отрада.
Кто виде волка овцу зубами целяща
или лва гладна в зубах часть мяса щадяща,
Той и от чародеев может ожидать,
яко леть помощь в скорби недужным прияти.
Не лститесь, братие! Демон не желает,
да кто от правоверных здрав долго бывает.
Хотел бы он в един час вся ны поморити,
аще бы аггель Божий престал нас хранити.
Аще же видится вам нечто помогати,
лстит вы, да дерзаете болше согрешати.
На мал час пособствует, да уморит вечно,
душы вринет в езеро огнем бесконечно.
Бог врач есть всеистинный, к нему притекайте,
а естественных врачеств не пренебрегайте, –
Ибо естества средства он ся не гнушает,
но чрез та силу свою миру общает.
Не право убо деют, иже обхуждают⁷⁴¹
врачества художество и врачи хухнают⁷⁴².
Бог врачи и врачество в ползу сотворил есть,
а от чаров пособство проклято судил есть.
Лучше убо от скорби верным умирати,
неже бабы, шептуны в помощь призывати.
Тако бо отходящим спастися удобно,
а от шепт⁷⁴³ спасение никогда подобно.

Частость

Не сила капли камень пробивает,
но яко часто на того падает;
Тако читаяй часто научится,
аще и не остр умом си родится.

Человек

1

Граду леть человека есть уподобити,
в немже Царю Небесну угодно есть жити..
Пятерица в нем врат есть, чувств пять разумеите,
но затворенна она имети умеите,
Врази бо окрест выну того усмотряют,
да чрез отверста врата на град нападают.
Но и внутрь града вой ковы⁷⁴⁴ содевают, –
страсти глаголю, – врагом град дати желают.
Тыя убо во-первых укротити тебе,
таже от враг блюстися полезно есть тебе.

2

Человек якоже цвет, красен ся являет,
но, яко тойже, зело скоро увядает.
И яко друг по друзе цветы исчезают,
так и человеци жизни ся лишают.

3

Мир малый человек есть, а конец познает,
да изменою смерти вечность зачинает.
Седьмдесят лет предел есть во мире сем жити,
не многим выше того дается пребыти,
И то в болезнях плоти; потом неизменна
нужда лежит отити всем до гроба земна
Телом. А душу Богу живу отдаяти,
да изволит по делом место вечно дати.
Тело убо во земли в землю обратится,
душа в небеси или во аде вселится,
Дондеже в конце веков паки тожде тело
восприимет, оживит будущее цело.
Тогда же Христос Господь, приидет судити
вся, иже от Адама, и мзду сотворити,
Благим убо благую, яже есть жизнь вечна,
злым же злую, яже есть мука безконечна.
Тогда каждо предстанет Судии правому,
ответ дати о делех всяческих оному.

Тогда яже днесь тайна, народно явятся,
вси деющий злая люте посрамятся
И будут на вечныя муки осуждении,
от пропасти геенски с огнем поглощении,
В нейже пламеней силу нужда есть страдати,
во обществе с демоны вечно пребывати,
А то во веки веков. Оле страшно зело!
Не сгорит же никогда и душа, и тело!
Противно⁷⁴⁵ праведници имут восприяти
от божественны славу и честь благодати.
В страну жизни вечныя будут введени,
в немерцающем свете честно водворени,
Идеже веселие будет безконечно.
ликование с духи небесными вечно.
То нам изволи, Христе Боже, даровати,
да тя выну с аггелы будем прославляти,
Злых же части избави. Аще согрешихом,
но разве тебе Бога инаго не чтихом.
Твои мы раби есмы, ты Бог наш во веки,
спаси, Христе, грешныя твоя человеки.

(Из цикла «Честь»)

1

Честь и слава менит нрава,
мало в лучший, часто в худший.

2

Родителей на сына честь не прехождает,
аще добродетелей их не подражает.

3

Лучше честь собою комуждо стяжати,
нежели предков си честью сияти.

Честная

Первое чести место душе положися
от Платона, на втором тело посадися.
Третье он богатству место полагал есть,
подобне о гражданстве он же мудрствовал есть.
Добродетелем перво место полагает,
на втором силы плоти честно посаждает,
Третье дал богатству. Аз же предлагаю
славу, ту бо от богатств лучшу быти знаю.
Аще бо вся (глаголет некто) погубиши,
тщися, да во целости славу сохраниши.
И паче сил телесе мощно ю вменяти,
зане за ню и живот волим полагати.

Чтение

Ходяй при водах, всяко омочится,
приседяй огню, тепла исполнится.
Тако читаяй книги божественны
аки по нужде будет умудренны.

Щастию не врити

Из числа седми мудрых муж избранный,
собственным Солон именем прозванный,
с царем лидийским Крезом глаголаше
и увещаше,

Да во щастии си не уповаает,
непостоянство того помышляет,
яко обыче оно не стояти,
люди прелщати.

Он же из детства име имармену⁷⁴⁶,
всегда работну, аки бы плененну;
ни в коей вещи противства познаше,
прещаслив бяше.

Темже Солона словес не приял есть,
надежду в щастии своем полагал есть:
на вся дерзаше, щастие безмерно
мня быти верно.

Но прелестное веры не сдержало,
ни брани с Киром не пособствовало;
егда бе нужда, тогда отступило,
Креза прелстило;

Ибо от ратник кировых пленися,
Киром же на смерть люту осудися,
еже на дровах быти положенну,
огнем соженну.

Внегда й убо на та полагаху
и огонь всеядущ возжещи хотяху,
слово Солона мудра помянул есть
и воздохнул есть,

«О, Солон, Солон!» гласно провещая,
Кир же глагол сей прилежно внушая⁷⁴⁷,
повеле Креза о том вопросити,
что хочет быти⁷⁴⁸,

Яко Солона поминает себе,
лежа на дровах в последней потребе.
Крез даде ответ: «Того поминаю,

ныне бо знаю,
Яко истинну он ми глаголаше,
не уповати егда увещаше
в щастии мнозе, еже ми служило,
а днесь прелстило».
Кир же то слово к себе обратил есть,
о щастии си тожде помыслил есть;
абие веле Креза свободити,
волна пустити.
И ты, кто-либо еси та читаяй,
не буди в щастии твоём уповаяй,
но всю надежду обрати ко Богу
в щедротах многу,
Иже ни хошет, ни может прелщати,
кто в нем надежду весть⁷⁴⁹ всю полагати,
но яко отец чадо соблюдает
и ущедряет.

Юноша

1

Юноша веема юнец сотворится,
егда юнице лстивей приблизится.

2

Беседа с жены юны умягчает,
яко огонь воска, близ суть, растопляет.

3

Новая лоза грозды обилные родит,
но старая лучшыя в сладости изводит.
Тако юнии болше словес изпускают,
но яже полезнейша – стариин вещают.

4

Юных советы нездрави бывают,
по страстем дело всяко разсуждают.
Что ум намыслит, сие им любится,
искушение на мысль не впустится.
Старых словеса суть им ни во чтоже,
глаголют: «Стар муж умом изнеможе».
И тако, еже хотят, содевают,
совещаема и себе прелщают.
Сын Соломонов Ровоам такими
советниками прелщен бысть своими.
Презрев старыя, юных послушаше,
дани народу многи налагаше.
Но что успел есть? Молва сотворися,
царство надвое его разделися.
Мнози избраша Иеровоама,
мали остаха в службы Ровоама.
Тогда он позна вреден совет быти
юных, но ничто леть бе пособити.
Раба своего воцаренна знаше,
тщеты и бедства выну воздыхаше,
Тогда и старых совет не поможе.
Дажь юным старых совет знати, Боже!

Язык

Малая часть телесе язык человека,
но не виде злейшия никтоже от века,
Ибо аще малое слово изпускает,
хулно или клеветно, многи убивает.
Легко оно исходить, но язву велику
и зело тяжку в сердце деет человеку;
Мягко аер проходить, но в сердце жестоко
вонзается и рану творяет глубоко;
Из уст, якоже птенец малый, излетает,
но яко велбуд с горбом абие бывает.
И ни кими мерами может ся сокрити,
весть же сердца человек многих озлобити.
Убо разсудно слово всякое пущайте,
да не будет стрелою, прилежно смотряйте;
Аще бо яко стрела пойдет, то вратится
не к языку, но в сердце и в смерть преложится.

Псалтирь рифмотворная⁷⁵⁰

Благочестивейшему, тишайшему, самодержавнейшему, великому государю царю и великому князю Феодору Алексиевичу, всея Великия и Малы я и Белыя России самодержцу здравия, долгоденствия, победы на враги и во всех благоначинаниих благословения Божия и добросовершения смиренный рифмотворец вседушно желает.

Псалми святии царя велика суть дело,
паче Духа Святаго, повествую смело,
Ибо егда Давид я усты провещаше,
иже на израилско царство избран бяше,
Самем Господем Богом бысть он умудренны,
пророчества даром дивне исполнении
От Духа Пресвятаго, иже наставляше
его на глаголы си, онже я пояше⁷⁵¹.

Орудие словесно бе Духу Святому,
бяше бо муж по сердцу Богу истинному.
Царь Небесный земнаго на то умудрил есть,
тайны сокровенныя чрез него явил есть,
Ибо книга си Псалтирь теми исполненна,
честна, мудра и свята, вся есть божественна,
Толико же полезна Церкви сотворися,⁷⁵²

даже нужднша от солнца быти известися.

Иоанн Златоустый елма прошен бяше,
егда Псалтир престати чести подобаше,
Рече: «Уне⁷⁵³ есть солнцу в течении стати,
нежели псалмов святых верным не читати».

Темже я Церковь-мати по вся дни читает,
во всяких си пениях их употребляет.

Полезно же и в домех оны честно пети,
но без глас⁷⁵⁴ подложенных трудно то умети;
И разум сокровенный спону содевает⁷⁵⁵,
чтый бо ли поющ псалмы, со трудом той знает.
Тем во инех языцех в метры⁷⁵⁶ преведени,⁷⁵⁷
разумети и пети удобь устроени.

Имже аз поревновав⁷⁵⁸, тщахся то ж творити,

в славенском диалекте в меру устроити,
Да ся от чтущих удобь уразумевают
и в подложенных гласех сладце воспевают.⁷⁵⁹
И помощию Бога дело совершися,
се бо Псалтирь метрами ново преложися.
Неции прежде мене негли⁷⁶⁰ начинаху,⁷⁶¹
но за трудности многи от дела престаху.
Аз, Богом наставляемь, потщахся начати,
Бог же даде и концем дело увенчати.
Еже яко первое в метры преложенно,
подобаше да будет первому врученно
В православных ти сущу, пресветлейший царю,
ты даждь место у тебе сему нову дару –
Прежде царем Давидом от Духа строенну,
днесь рабом ти в словенский рифмы⁷⁶² преведенну.
Под трудами Давида мой аз полагаю,
мой давидовых ради труд приими, желаю.
Он царь о тебе, царе, молит Бога в небе,
аз, раб Царя сил и твой, zde молю о тебе,
Да многая ти лета изволит подати,
здравие, мудрость, славу, враги побеждати.
Юн Давид Голиафа силнаго преможе,
даждь ти юну силнаго турка збити,⁷⁶³ Боже.
Сего ти, богомолец твой, верно желаю,
милости царстей труд сей и сам ся вручаю.
*Твоего пресветлаго царскаго величества
раб смиреннейший и присный
богомолец Симеон Полоцкий,
иеромонах недостойный*

К благочестивому же читателю

Благочестивый книги читателю,
во писаниих жизни искателю!
Молю тя, здравым умом да судиши
труд, иже в книзе подлежащей зриши;
Не слов измену тощно⁷⁶⁴ разсуждая,
но в тех разума единство лобзая.
Псалтирь се царя купно и пророка
Давида свята, тайна в ней глубока,
Яже Дух Святый оному сказаше,
та пророчески в псалмех он писалше.
Всякая служба теми украшенна
во Церкви святей, вся в них божественна.
Без псалмов Церкви невозможно быти,
яко без воды рыбе не летъ⁷⁶⁵ жити.
Та в своем чине, яко преведенна
древле, во Церкви да будет храненна.
Тужде аз рифмы тщахся преложити
не дабы тако в Церкви чтенней быти,
Но еже в домех часто ю читати
или сладкими гласы воспевати
Во славу Богу, ибо услаждает
рифм слух и сердце чести понуждает.
Коль же есть лучше сию прочитати,
неже в суетах время погубляти, –
Знает то кождо, а то извещаю,
поелику сам спастися желяю.
Яко аще zde зрится ново дело,
обаче разум псалмов хранить цело.
Толк слова мени⁷⁶⁶, множить, уменьшает,
подобне в рифмех нужда содевает.
Само сущее в Церкви цело тебе,
зде метафразис⁷⁶⁷ к домашней потребе.
Во мнозех местех толк zde положи, –
еже во сущем глубоко сокрыся,
Тем не дивися, видя ино слово –

разум един есть, речение ново
Светлости ради ли за нужду меры,
толк отверзает сих сокровищ двери.
Не слушай буих и ненаказанных⁷⁶⁸,
в тме невежества злобою связанных,
Имже обычай все то обхуждати,
егоже Господь не даде им знати.
Не буди общник расколы творящим,
всю мудрость в себе заключенну мнящим,
А в самом деле пребезумным сущим,
упором своим в погибель текущим;
Ни завидящим подражатель буди,
имже чуждии сердце гризут труди,
Иже благая за зависть хухнают⁷⁶⁹,
совесть поправше, вся уничижают.
Но буди правый писаний читатель,
не слов ловитель, но ума искатель,
А всяко полза имать быти тебе,
токмо прилежно разсуждати тебе.
Веждь же и сие, яко псалми сии
от древних времен писани святии
Стихов мерою от муж умудренных,
добре еллинским книгам изученных;
И во прочих суть стихотворени
языцех честных и святи вменени⁷⁷⁰.
Ревнуя убо тщахся написать,
нашим славенским в рифмех миру дати,
Тем⁷⁷¹ благодарно прими труды сия,
иным обычны, в России новыя.
Чти, пой разумно, хвали ими Бога,
от негоже мзда будет тебе многа.
И за мя, грешна, ему помолися,
хулником уста заграждати тщися.
Защищай добро, Бог защитник тебе,
даст zde век долгий и вечность на небе,
Еяже верно аз тебе желаю,
милости твоей сам ся поручаю.

**Псалтирь царя и пророка Давида рифмы
преложенная**

Псалом 1

Блажен муж, иже во злых совет не вхождаше,
ниже на пути грешных человек стояше,
ниже на седалищех восхоте седети
тех, иже не желают блага разумети,
Но в законе Господни волю полагает,
тому днем и нощию себе поучает.
будет бо яко древо при водах сажденно,
еже даст во время си плод свой неизменно.
Лист его не отпадет и все еже деет,
по желанию сердца онаго успеет.
не тако нечестивый, ибо исчезает
яко прах, егоже ветер с земли развеваает.
Темже нечестивии не имут востати
на суд, ниже грешницы в совет правых стати,
ведь бо Господь путь правых, тыя защищает,
путь паки нечестивых в конец погубляет.

Псалом 4

Внегда возвах тя, Боже, живой на небеси,
свидетелю правды ми, услышал мя еси
и распространил в скорби и впредь да щедриши,
глас молитвы моя теплая услыши.
Вы, сынове людстии, доколе живете,
в тяжкосердии тщетных и ложных ищите.
Ведите, яко Господь щедрый удивил есть
преподобна раба си и чюдне хранил есть.
Внегда воззову к нему, изволить ми вняти
от всех наветов ваших и впредь защищати.
Гневайтесь во сердцах, а не согрешайте,
яже в них глаголете, на ложах смывайте.
Пожрите жертву правды, в Бозе уповайте,
оставите лукавство, правду содевайте.
Глаголют нецыи: кто явит нам благая,
аще будем творити делеса правая?
Се знаменася на нас свет лица ти, Боже,
иже делес истинны мзду знати поможе.
Дал еси веселие до сердца моего
от плод пшеницы, вина, елеа своего.
Умножение взяша, аз же имам спати
во мире купно с ними и здраво востати;
яко ты мя в надежду, Боже, вселил еси,
егда о стяжании Царства явил еси.

Псалом 5

Глаголы моя изволи внушити,
Ко званию мя ушы приклонити,
Вонми молб гласу, Царю и Боже мой,
аз бо есмь раб твой.
Яко аз к тебе имам ся молити,
Господи, утро изволи внушити,
Утро предстану тебе, ты узриши,
милость явиши.
беззакония неси Бог хотящий⁷⁷²
Ты, не близ тебе будет зло творящий,
Ни лукавнуяй тебе приселится,
злый удалится.
Ты беззаконных муж ненавидиши,
Глаголющия лжу вся погубиши;
Мужа лети, крове Господь ся гнушает,
скоро отмщает.
Аз же, на милость многу уповая,
Вниду во дом твой, поклон сотворяя
К храму святому твоему, бояся,
сердцем страшася.
Правдою ти мя, Господи, настави,
Враг моих ради путь мой весь исправи,
Яко от уст их что право – отметно,
сердце суетно.
Гортань их гробу точно⁷⁷³ отверзенну,
Гноем смердящим с костми исполненну,
Языки лщаху. Тщися им судити,
Боже, и мстити.
Да от мыслей си отпадут конечно,
По нечестию их рини я вечно,
Господи, яко прогневаша тебе
врази на себе.
Да веселятся, иже уповают
На тя, и вечну радость получают,
А ты, Господи, сам ся в них вселиши,

милость явиши.

И похвалятся весело о тебе,
Иже имя ти чтимое на небе
любят, праваго ты благословиши,
ибо любиши.

Ты сам, Господи, щитом ти небесным,
Благоизволом твоим о нас десным⁷⁷⁴
Изволил еси торжество нам дати,
главы венчати.

Псалом 8

Господи Боже, коль чюдно есть твое
По всей вселенней имя пресвятое.
Ибо лепота твоя вознесется
выше небесе.
Из уст младенец, еще сосца ссущих,
Свершил ты хвалу ради врагов сущих,
Да местника⁷⁷⁵ зла скоро разрушиши,
врага смириши.
Яко небеса имам созерцати,
Яже изволи рука твоя создати,
Луну и звезды, и вся, яже еси
создал в небеси?
Что человек есть, яко ты помниши,
Ли человек сын, яко и любиши?
Благоволиши его посещати,
милость являти.
Мало от аггел он есть умаленный,
Славы и чести венцем украшенный:
Над делы рук твоих ты его постави,
зело прослави.
Покорил еси под нозе онаго
Овцы вся, волы и скота всякаго,
Птицы и рыбы, все еже летает
и что плавает.
Господи, Господь наш! коль чюдно твое
По всей вселенней имя пресвятое!
Весь сонм небесных оно прославляет,
песнь воспевает.

Псалом 12

Доколе мя, Господи, в конец забудеши?
Доколе отвращати лице твое будеши?
Доколе печаль душу будет ми снедати?
И болезнь сердцу во дни и в нощи стужати?
Доколе враг мой лютей на мя вознесется?
Призри на мя, Боже мой, да раб твой спасется.
Просвети очи моя светом божественным,
Да не когда усну в смерть сном невозбужденным.
Да не речет враг о мне: аз на нь укрепихся⁷⁷⁶
Аз бо помощи твоей, Боже мой, вручихся.
Аще ся аз подвижу⁷⁷⁷ – то возвеселятся,
Иже выну стужати души моей тщатся.
Аз же на милость твою всегда уповаю,
О спасении твоём веселия чаю;
Благо ми творшу Богу имам воспевати,
Имя Бога вышняго вечно прославляти.

Псалом 27

Господи, к тебе слезно возываю,
Даждь святой ответ, того ожидаю;
Аще ты, Боже, глас свой удержиши,
в гроб мя вселиши.
Услыши глас мой, егда ти молюся
И руце мои воздевати тщуся
К Церкви святей ти, Боже мой, и к тебе,
живущу в небе.
С грешники мене да не вомениши⁷⁷⁸,
С творцы неправды да не погубиши,
И с теми, иже мир усты вещают,
сердцы прелщают.
Мзду им по делом их да сотвориши
И по лукавству мыслей их отмстиши,
Да по заслугам примут от тебе
казни на себе,
Яко дел твоих не хотеша знати,
Что мя хочещи ты сам возвышати.
Темже тобою будут разорени,
ни воздвижени.
Благословен Бог, молитвы внушивый,
Мой пособитель, мене защитивый,
На нь сердце мое силно уповаше,
он помощь даше.
Темже моя плоть весела явися,
Волею сердце пети устройся
Господню славу, он же утверждает,
люди спасает.
Христа своего Господь защититель,
Буди людям ти, Боже, сам спаситель,
В достоянии паси человеки
сам во вся веки.

Псалом 28

Сынове Бога жива, Господу несите
яко сыны овния, хвалу воздадите.
Имени его славу несите премногу,
поклонитесь, в дворе святем его, Богу.
Глас Господень на водах пристрашен явился,
Бог славы возгремел есть, кто не усташися?
Господь на водах многих волны возбудил есть,
егда в них фараона с вой погрузил есть.
Глас Господень в крепости егда низхождаше,
глас во велелепоте, егда закон даше.
Глас Господень велия кедры сокрушает,
и ливанские кедры Господь сотирает.
Силныя яко телцы на Ливане может
истнити⁷⁷⁹, а противу кто стати возможет?
А иже бысть милости его возлюбленный,
сыну единорога есть уподобленный.
Глас Господень пламени огня пресекает,
всегустыя пустыни сильно сотрясает.
И пустыня Каддийска онем сотрясая,
никто противный ему никогда спасется.
Глас Господень елени к роду совершает
и темныя дубравы светло открывает.
В Церкви его всяк славу должен глаголати,
Господь потоп на земли силен населяти.
Господь седить яко царь преславно во веки,
аггелы обладая, купно человеки.
и благословение с миром им подати.

Псалом 34

Суди, Господи, мя обидящия,
Возбрани, Боже, мене борющия,
невинна суща.
Возми мечь и щит, стани в помощь мою.
Взем оружие, яви милость твою –
запни⁷⁸⁰ гонящих.
Рцы души моей: «Аз есмь твой спаситель»,
Сотвори, да всяк оныя гонитель
посрамлен будет.
Злаго ми любцы вспять да возвратятся,
Яко пред ветром прах да расточатся
в разныя страны.
Аггел Господень их да оскорбляет,
Аггел Господень их да погоняет
в тме путем ползким⁷⁸¹.
Яко ми сети пагубы сокрыта
И души моей всуе поносиша
зело досадно.
Еяже не весть, в сеть враг да впадется,
В ловитву⁷⁸², юже сокры, да вплетется
за свою прелесть.
Душа же моя да возвеселится
О Бозе спасе, яко свободится
от сети ловчи.
Вся моя кости рекут: Живый в небе
Боже! Кто и где есть подобен тебе
в милосердии?
Ты нища из рук креплших избавляли,
От хищных врагов мене свободяяй,
сам един еси.
Лжесвидетели на мя клеветаху,
Ихже не ведех, мене вопрошаху,
да мя погубят.
За мою благость воздаша ми злая,
Душу загнаша в места неплодная,

да голодом таю,
А воегда они стужаху ми зело,
Смирях дух постом, а вретисшем⁷⁸³ тело,
да Господь призрит.
Молитва моя в недра ми вратисся⁷⁸⁴,
Господь всещедрый милостив явися
за смирение,
Яко ближнему тщахся угождати,
Яко о братних случаях рыдати,
такo смиряхся.
Они же на мя собор сотвориша,
Со веселием раны ми мыслиша, –
аз аки не чух.
От любви должны вси разделишася,
Оней же злобе не умилишася,
братия суще.
Подражанием люте мя дражниша,
Искусиша мя и скрежет твориша
зубы своими.
О, Господи мой! Когда то узриши
И душу мою благоустроиши
от их злодейства?
Иже яко льви гладнии рыкают,
Единородну мою умышляют
зубы терзати.
Аз в Церкви мнозе тя исповедати
Имам и в людех тяжцех восхваляти
за милость твою.
Врагом без правды ненависть имущим,
На мя очима си помизающим⁷⁸⁵,
не даждь радости.
Яко мне убо мирно глаголаху,
А в сердцах лести на гнев помышляху,
да мя погубят.
Уста си на мя люте разширяху:
«Благо же, благо видят, – глаголаху, –
очеса наша».

Ты, сия видеv, да не премолчиши,
Боже, от мене да не отступиши,
во скорби суца.
Встани, Боже, сотвори суд правый!
Господи, зри прю⁷⁸⁶, даждь суд, да лукавый
не веселится.
Да в сердцах своих о мне не вещают:
«Благо нам, благо!», ни да обещают:
«Уже пожреми».
Срам да обымет и да постыдятся
Вси врази вкупе, иже веселятся
о злых ми сущих.
В студ и срамоту да суть облечени,
Иже великим хулам изучени
мне глаголати.
Иже по моей правде поборают,
Веселие и радость да познают
во сердцах своих.
Иже ми мира желают от Бога,
Выну да поют: «Буди слава многа
Господу Богу!»
Аз же языком правду ти хвалити
Моим и славу имам возносить
в мире на всяк день.

Псалом 41

Якоже елень, ловцы утруженный,
Воды желает быти прохлажденный,
Так аз, Боже, к тебе воздыхаю,
зрети желаю.
Возжада⁷⁸⁷ душа моя ко живому
Богу святому и Богу крепкому,
Когда прииду к нему и явлюся,
возвеселюся.
Слезы ми в место хлеба тогда Быша,
Егда день и ночь врази мя просят:
«Где Бог твой? Аще тебе не остави,
того нам яви».
Сия помянух, таже веселихся,
Яко в дом Божий ити известихся,
До крова дивна, в гласе света лика
шума велика.
О, душе моя! Векую ты скорбиши,
Мя смущаеши? На Бога да зриши,
Того исповем, он ми Бог спаситель
и покровитель.
Во мне смятеся зело душа моя,
И воспомянух аз щедроты твоя,
Яже ты явил нам при Иордане,
в Ермонстей стране,
При горе мале. А скорбь скорбь глашает,
Что бездна бездну хлябий ся решает;
Волны Божия по мне преидоша,
всего сотроша.
Но уже чаю день той приходити,
В онже ми хощет Бог милость явити;
Аз же и в нощи песнь воспою ему,
Богу моему.
Молюся Богу живота моего,
Ты мой заступник, – аз реку до него, –
Почто мя забы? Дух мой унывает,

враг ми стужает⁷⁸⁸.
Внегда ся кости моя сокрушаху,
Тогда ми врази мои поношаху:
«Где Бог твой? Рцы нам выну стужающе,
посмех деюще».
Но ты, о душе, векую скорбна еси?
Уповай в Бозе, сущем на небеси.
Еще аз ему имам воспевати,
за Бога знати.

Псалом 45

Бог нам сила, прибежище,
от волн скорбей пристанище.
Аще земля вся смутится,
наше сердце не боится.
Аще горы преложатся,
в сердце морско вовалятся,
душа наша не смутится,
в Бозе сильным утвердится.
Воды Быша возмущенны,
горы Богом потрясенны,
яже облак достизаху,
неподвижны от век бяху.
Град Господень веселится,
егда река близ точится,
и в нем Вышний освятил есть
селение, в немже жил есть.
В среде града Бог витает,
тем недвижим той бывает,
утро тщится в помощ ему,
яко дому Бог своему.
Язык⁷⁸⁹ роди ся смятоша,
и царствия упадоша,
егда Вышний глас свой даше,
люте земля трепеташе.
Нас Господь сил заступает,
Иаковля чада знает.
Семо, роди, приидите,
Бога чудна дела зрите,
Яже в мире сотворил есть,
брань на земли утолил есть.
Лук сокрушит, меч сломити
имат, огнем щит спалити.
Приидите, рассмотряйте,
яко аз Бог, познавайте:
во языцех вознесуся

и на земли прославлюся.
Господи сил с нами буди,
храни от бед своя люди.
Бог Иаковль Защититель
наш, в печалех Утешитель.
Слава.

Псалом 60

Услыши, Боже, моления моя,
молитвы в уши да впустиши твоя,
от конец земля аз возопих к тебе,
унывшу сердцу во тяжцей потребе.
Ты на камени мене вознесл еси
от рва пропасти к свободы небеси.
Упование мое в тебе бяше,
столпом крепости ты ся мне творяше
От лица врагов. Темже аз вселюся
в сень твою во век и возвеселюся;
в крове крил твоих ты мя защитиши,
се бо молитвы ты моя слышиши.
Достояние изволил ты дати
тщасьмся тебе выну ся бояти;
день ко дни, Боже царю, приложиши,
лета в род и род его продолжиши,
Да пред тобою во век пребывает
милость и правду ти кто постизает,
тем тя во веки имам воспевати,
молитвы моя в день всяк воздаяти.

Псалом 63

Услыши, Боже, глас мой, егда ти молюся,
тобою от вражия страха да измуся.
От сонма лукавых мя изволи покрыти,
от собора неправду смеющих творити,
Иже язык свой яко мечь зол изостриша,
на лук свой на вещь горку стрелы наложиша,
Еже непорочнаго в тайне состреляти,
состреляют и, ниже будут ся бояти.
Еже сеть скрыти, – слово в себе утвердиша
лукаво, – кто узрит ю? – с собою мыслиша.
Беззакония во мне излиха⁷⁹⁰ искаша,
но исканием своим во исчезе⁷⁹¹ сташа.
Приступил есть человек, се сердце глубоко,
Бог же, разсыпав совет, взнесется высоко.
Стрелы младенец язвы люты оным Быша,
языцы их во оных силы ся лишиша.
Всяк, иже виде сия, смущен удивися
и всяку человеку страх в сердце вселися.
Дела Бога праваго миру возвестиша,
его то творение быти разсудиша.
Правый же о Господе муж возвеселится
и упованием си во оном вселится.
Иже прави суть сердцем, будут ликovati,
ибо Господь изволит от бед я спасти.

Псалом 73

Векую, Боже, до конца нас отреваеши⁷⁹²,
на овцы твоя ярость и гневъ являеши?
Помяни сонм людей ти исперва стяжанный,
жезл достояния ти из всех род избранный.
Помяни Сион гору, юже ты избрати
изволи, еже на ней в храме обитати.
Воздвигни руце твои на гордыя люди,
отмститель врагом твоим за их злобы буди.
О, коль много зла в твоей святыни твориша!
Ненавидящий тя в силе ся хвалиша.
Посреди праздника ти знамения своя
возставляху на места высокая твоя,
Яко победители, а никакo знаша,
яко ты подал силу за грехи им наша.
Яко в дубраве, в граде сечь многу твориша,
ечивы и оскорды⁷⁹³ дверь, стены ломиша.
Храм твой святой, ах, горе! огнем возжегоша,
жилище ти осквернше, в пепел повергоша.
В сердцах своих мыслиша с ужики⁷⁹⁴ своими:
отставим вся праздники в Иерусалиме.
А мы знамений твоих ни мало видаем,
пророка не имамы, конца бед не знаем.
Мним, яко не к тому⁷⁹⁵ нас Господь хочет знати.
яко изволил в руки злых поган предати.
Но доколе, Боже наш, враг ти поношает,
имя твое святое в конец раздражает?
Векую десницу твою в недрах содержиши?
Время, да руку твою на враги пустиши.
Ты Бог и Царь наш, древле явил спасение
посреде земли, решив⁷⁹⁶ людей пленение.
Ты силою твоею море утвердити
могл еси и в нем главы змием сокрушити.
Тобою и глава их тамо сокрушенна
и в брашно черным людем с ними положенна.
Тобою из камене воды изведенны,

а струи ифамския сухи сотворенны.
Твой есть день, твоя и ночь, ты совершил еси
светлу зарю и солнце в безмерном небеси.
Тобою предел всякий земли утвердися,
и лето со весною чрез тя сотворися.
Помяни, Боже, яко врази ти стужиша
нечестивии, имя твое раздражиша.
Не предаждь тым зверем душ, тя Бога знающих,
не забуди в конец душ, тя прославляющих.
Вспомяни завет твой, се бо исполнении
домов неправды, иже умом помрачении.
Да смиренный со срамом вспять не возвратится,
да нищым и убогим имя ти славится.
Воскресни, Боже, и прю твою да судиши,
хулы, яже ти весь день, буим да отмстиши.
Глас рабов ти в памяти твоей да витает,
гордость нелюбящих тя в гору возрастает.

Псалом 81

Бог ста во сонме судей разсудити,
како во людех тщатся суд творити.
Доколе ложный суд извещаете,
лица муж грешных права являете.
Сира и вдову право разсуждайте,
смиренна, нища в правду оправдайте.
Нища, убога от сильных измите,
из рук грешничих правых избавите.
Но они сего в разум не впустиша.
лиц приятием помрачени Быша.
Основания земли ся смущают,
вся развращенна во мире бывают.
Аз рех: вы есте бози в человецех,
вышняго чяда в настоящих вецех.
Вы же, яко плоть, тли ся общаете
и яко един от князь падаете.
Воскресни, Боже, земли да судиши,
яко в языцх всех ты наследиши⁷⁹⁷.

Псалом 84

Возлюбил еси землю твою, Боже,
Десница твоя плененным поможе,
Еже из плена им ся возвратити,
в отчестве жити.
Изволил еси людем ти простити
Беззакония и грехи покрыта,
Укротил ярость, от гнева вратился⁷⁹⁸,
щедр им явился.
Возврати, Боже, сердца наша к тебе,
Утоли ярость, яже на ны, в себе,
Ярость, еяже не держиши в веки
на человеки.
Егда к нам, Боже, ты ся обратиши,
Благодатию вся ны оживиши,
Людие твои к тебе обратятся,
возвеселятся.
Изволи милость твою нам явити
И спасение твое нам дарствити:
Егоже выну от тебе желаем
и ожидаем.
Услышу аз, что Бог о мне вещает,
Мир людем своим дати обещает,
И иже сердца к нему обращают
того да чают.
Близ боящихся его спасение
И славы в земли нашей вселение,
Яко истинна и милость явился,
в людех вселися.
Правда же с миром взаим ся лобзают,
Тема людие Богу угождают,
Истинна с земли, егда возсияше,
свыш правда зряше.
Господь даст благодать, земля плоды родит,
Пред лицом его везде правда ходит,
В путь стопы своя имать положить,

при нем ходити.

Псалом 89

Господи, прибежище ты во скорбех наше
был еси от рода в род, ты ны защищаше,
Прежде всех гор на земли, светил на небеси,
прежде всех сущих вечно, Боже наш, ты еси.
Человека во низость да не отвратиши
ты и обрати к благодати учиши.
Тысяща лет у тебе яко день преходить
вчерашний или стража ночная отходить.
Лета человеческа якоже ничтоже
воменяются тебе, о превечный Боже!
Якоже трава утро красно прозябает,
таже цветет, на вечер падши изсыхает,
Такو век наш, гневом бо твоим исчезаем,
яростю твоею смущени бываем.
Беззакония наша пред лицом держиши,
век наш и деяния ты пресветло зриши;
А дние наши скоро вси оскудевают,
от ярости твоя с словом исчезают.
Якоже паучина⁷⁹⁹ ветром ся терзает,
тако удобно век наш пресечен бывает,
Век дней человеческих до лет седмидесят,
силен есть достигая до лет осмидесят.
Аще выше, то труд есть и болезнь велика,
мех⁸⁰⁰ болезней непщую⁸⁰¹ того человека.
Яко кротость прииде на ны, накажемся,
от лукавых налога⁸⁰² делес распряжемся.
Гнева твоего крепость кто может познати
и от страха ярость ти под число обяти?
Десницу твою тако изволь ми сказати
и наказание сердце во мудрости дати.
Доколе, Боже, где⁸⁰³? Уже обрати,
рабом твоим смиренным умолен явися.
Утро милости твоя, Боже, получихом,
веселия, радости исполнени быхом;
Вся дни веселихомся за дни смирения

и за лета лютаго от враг пленения.
Призри на рабы твоя и на дела своя,
и настави сыны их, буди милость твоя.
И буди светлость на нас Господа нашего,
яко мы уповаем на благодать его.
Дела рук наших на нас, Боже наш, исправи
и все дело рук наших утверди, управи.

Псалом 100

Милость ти и суд, Боже, прославляю,
чист путь шествую, пою, да познаю.
Когда ты ко мне хочещи прийти,
тайны святыя рабу ти явити.
Незлбно сердце хранюсь в моем дому,
не желях вещи отяти никому;
иже закон твой дела преступаху,
во ненависти тии моей бяху.
Сердце лукаво мне не прилепися,
презрех, кто от нас к злобе уклонися.
Иже ближних си тай оклеветаше,
из моих лика⁸⁰⁴ изгоним бываше.
Со гордым оком гшщ не причастихся,
с несытным сердцем хлебом не сытихся⁸⁰⁵.
Очеса моя верных муж искаху,
мне сицевии везде приседаху⁸⁰⁶.
И непорочным кто путем хождаше,
сей в дворе моем раб мне честен быше.
Творяй гордыню не жил в моем дому,
лживому спети⁸⁰⁷ дах ни единому.
Грешныя тщахся скоро избивати
из земля, дабы им не постояти,
Вси, иже закон дела преступаху,
з града Господня истреблени бяху.

Псалом 102

Душе моя, Господа да благословиши,
утроба моя, имя его да славиши.
Благослови, о душе моя! пресвятаго,
не забывай всех благих творений онаго,
Иже беззакония твоя очищает
и вся недуги твоя скоро исцеляет.
От истления жизнь ти избавляющаго,
милостию, щедроты твоя венчающаго;
Иже твое желание в благих исполняет,
в юность твою, яко орла ветха, обновляет.
Творяй милостыню Бог и суд обидимым,
от врагов нечестивых жестоко томимым,
Сказа пути Моисию си изволения,
сыном израилевым своя хотения.
Щедр и милостив Господь и долготерпящий,
и кающимся милость многую творящий,
Не в конец гневается, ни вечно враждует,
не по беззаконию нашим казнь действует.
Ни по грехом нашим нам изволил воздати,
но елико от земля небу отстояти
Утвердил есть милость твою над страх имущими
и пресвятое имя твоео чтущими.
Елико от запада восток удаленны,
толико злобы наша от нас отриненны
Богом, иже якоже отец ущедряет
сыны, боящимся его, милость проявляет.
Ибо твое создание наше совершенно
позна, яко персть⁸⁰⁸ есмы, творение тленно.
Человек, яко трава, а век исчезает,
якоже цвет на селе⁸⁰⁹ скоро отцветает,
Ибо духу, изшедшу с него, не бывает,
к тому месту своего в мире не познает.
Милость же Господня есть от века до века
на право боящагося его человека,
Правда, его на чадех чюд имать пребыти,

хранящих завет тщивых заповедь творити.
Господь в небеси престол себе утвердил есть
и вся царствия власти своей подчинил есть.
Вси аггели силнии, ублагословите
Бога, иже в крепости глас его творите.
Благословите Бога и вся силы его,
слузи, творящий глас Господа своего.
Благословите Бога, вся его делеса,
вся, яже мир содержит и яже небеса.
На всяцем месте, имже Господь обладает,
душа моя Господа да благословляет.

Псалом 103

Душе моя, Господа да благословиши!
Господи, коль велик ты и страшен ся зриши!
Во славу и лепоту еси облеченный,
яко ризою, светом многим обвиненный,
Ты небо, яко кожу, изволи пропяти,
превыспрняя водами своя покрывати,
Ты в восхождение ти еси полагаяй
облаки и онеми аер претекаяй.
На крилех скоротечна ветра ты ходиши,
невещественны духи аггелы твориши, —
И во виде паляща огня служат тебе
раби твои, иже тя песнословят в небе.
Тобою на тверди си земля основанна,
и во веки не будет та поколебанна.
Ону, якоже риза, бездна одеваше,
и на горах высоких вода везде бяше.
Но запрещением ти воды низпадоша,
на глас грома твоего в море низтекоша;
Горы Быша велия, поля ся постлаху,
идеже основу си и место прияху.
Предел водам изволил еси положити,
егоже не возмогут вечно преступить.
Ни обратятся паки землю покрывати,
но в ложах своих имут во веки стояти.
Во дебрех источники, Боже, изводиши
и посреде гор воды обилны точиши,
Да вся звери селныя в жажде напаяют
и онагров⁸¹⁰ притекших жажду утоляют.
К тым небесныя птицы тщатся прилетати,
в каменех поющыя, жажду утоляти.
Тобою от превыспрних⁸¹¹ горы пьют воды,
земля ся насыщает делес твоих плоды.
И сыта сущи, пажить⁸¹² скотом прозябает,
траву людем во службу и хлеб в пищу дает;
Вино во веселие человеком родит,

елей лице мастити, хлеб во крепость⁸¹³ плодит.
Теми древа польная себе насыщают
и кедри ливанстии ветви оживляют,
Иже саждение суть твоя десницы,
в ихже зеленых ветвех гнезда вьют птицы;
Ту и еродий⁸¹⁴ свое гнездо полагает,
иже яко вождь птицам всем оным бывает.
Еленем высокия горы прибежище;
камень паки заяцем малым пристанище.
Ты в знамение времен луну создал еси,
солнце тобою запад⁸¹⁵ весть свой на небеси.
Дал еси тму, и бысть ночь: в нейже претекают
зверие дубравнии, пищу уловляют;
Скимни⁸¹⁶ исходят, да бы зверя похитити,
рыкают от Бога снедь себе испросити.
Солнцу же возсиявшу, паки ся собирают
и, шедше в ложа своя, сыти возлегают.
Тогда человек дело исходить творити
и даже до вечера в трудех своих быти.
О, коль велия дела тобою явленна,
вся суть мудростию ти, Боже, сотворенна!
Земля твари твоя везде исполнися
и море пространное с недры сотворися;
В немже безчисленнии гади преплавают,
малая с великими, по водам играют;
Ту корабли плавают, и змий лют играет,
иже от малых рыбиц ругаемь бывает.
Вся же сия от тебе, Боже, пищи чают,
юже во благо время данну получают;
Иная собравше ю тщатся сохранить,
да бы во будущее время сытым быти.
Отверзшу тебе руку – благ ти исполнятся
вся; отвращшу же лице твое – возмутятся;
Аще отимеши дух – вся та исчезают
и в персть, из неяже суть, паки ся вращают;
Пославшу же ти дух твой, – все ся созидает,
и лице земли светлость свою обновляет.

Буди убо Господня слава безконечно,
возвеселится Господь в делх своих вечно!
Иже егда на землю свыше призирает,
трястися ей пред лицем своим сотворяет:
А егда ся высоким горам прикасает,
тогда множество дыма на них возкурят.
Воспою Господеви аз Богу моему,
дондеже имам жити, пою славу ему.
Токмо беседа моя ему да сладится,
а дух мой о Господе превозвеселится.
Да исчезнут от земля злобнии грешницы,
да к тому ниже будут вси беззаконницы.
Ты же, о душе моя, потщися хвалити
Господа, Дбндеже ти во существе быти.

Псалом 111

Блажен муж, иже Господа боится,
Заповедь его соблюдать тщится;
Силно на земли будет его семя,
на всяко время.
Род правых будет преблагословенный,
И дом в богатство, в славу умноженный,
И правда его вечно пребывает,
Бог соблюдает.
Правым и во тме обыче сияти
Свет, яко живут выну в благодати
Бога всещедра и праведна суща,
их милующа.
Благий муж любит от своих даяти
И слово в суде умом рассмотреть,
Да не погрешит, но недвижим будет,
в правде пребудет.
Во память вечну правый сохранится,
От слуха злаго он не убоится,
Готово сердце уповати его
в Бога своего.
Утвержен сердцем сый не устрашится,
Даже враг его поражен смирится,
Расточи нищым, между человеки
прав есть во веки,
Рог же онаго в славе вознесется,
Что грешник видя, гневом разжежется,
Схнущ⁸¹⁷ поскрежещет, а чесо желает,
все исчезает.

Псалом 114

Возлюбих, яко Господь гласу молитв вняти
моих изволи, ухо приклоненно дати;
того аз выну имам в помощь призывати,
донележе дух в плоти будет пребывати.
Уже болезни смертны обяли мя бяху,
беды адовы, мене обретше, стужаху,
скорбь и болезнь лютую обретох, убогий,
и бех пред гонившим мя в конец изнемогай.
Призвах имя Господне: «Боже, душу мою
избави от всех лютых за всеблагодать твою».
Господь же щедрый, правый, милость проявляет,
иже, яко младенцы, простыл; соблюдает.
Смирися, и спасе мя. Ты же, душе моя,
возвратися во сладость твоего покоя,
яко благо сотвори благий Господь тебе,
избави тя от смерти живущий на небе.
Очи моя избави от слез точения,
нозе паки мои от поползновения.
Аз убо пред Господем благоугодити
хощу, во стране живых вечно и хвалити.

Псалом 129

Из глубины аз сердца воззвах, Боже, к тебе,
услыши глас мой, иже царствуеши в небе,
Да будут уши твои ко мне приклоненны,
глас молитвы моея да будет внушенны.
Аще беззакония, Господи, назириши,
никто от нас постоит, яко сам то зриши,
Яко очищение у тебе самаго,
пречиста и пресвята, суща единаго.
Ради имени свята твоего, мой Боже,
терпе тя душа моя и не изнеможе.
Терпех слова твоего, дух мой уповаше
на Господа, иже ми еже быти даше.
От стражи утренния до темныя нощи
да чает от Господа Израиль помощи,
Ибо Господь людем си милость изливает,
избавление много от него бывает.
А Господь Израиля имать избавити
от беззаконий его и щедр ему быти.

Псалом 132

Се что толь добро или красно зрится,
Яко в братии аще сохранится
Любовь правая: еже вкупе жити,
друг друга чтити.
Якоже миро благовонно бяше,
Еже из главы на браду сходяще
Ааронову и на риз ометы⁸¹⁸
прекрасных цветы.
И яко роса, яже Аермона
Плоднаго творить и гору Сиона
Благополезна: тако есть благая
любвы святая.
Ибо идеже та ся обретает,
Ту вся благая Господь посылает
и благословить жити человеки
долгия веки.

Псалом 136

На реках вавилонских сидяще плакахомъ,
егда град любезнейший Сион поминахом.
на вербиих органы повесихом наша,
яко пленивший ны излиха стужаша⁸¹⁹,
О словеса пения прилежно нудяще,
«Воспойте нам от песней сионских», – веляще.
Мы же како воспоем песнь Бога живаго
на земли чуждей, в плене царя поганскаго?
Аще ты, граде Божий, дерзну аз забыти,
забуди, рука моя, дела си творити;
прилпни, язык, гортани, аще поминати
не буду ты, Сионе, внегда ми в лик⁸²⁰ стати.
Помяни, крепкий Боже, что нам сотвориша
сынове едомстии, егда град плениша,
вопияху сверепо: «Весь град истощайте⁸²¹
до оснований его, род зол истребляйте!»
Но, о дщи Вавилона, окаянна зело!
Блажен, иже воздаст ти за ны равно дело,
блажен, иже потщится твоя похищати
младенцы и о камень твердый разбивати,

Псалом 139

Изми мя, Боже, от мужа лукава,
От человека избави неправа,
Иже в сердцах си лести умыслиша
Язык свой яко змиин изостриша,
Ядом аспидским уста исполниша.
Храни мя, Боже, от рук нечестивых,
От человек мя изми неправдивых,
Иже стопы ми запыти⁸²² смыслиша,
Сети и ужа⁸²³ ногам моим скрыша,
При стези моей соблазн полагают,
Но уста моя к тебе восклицают.
Ты Бог мой еси, изволь мя внушити⁸²⁴,
Яко изволил в спасение быти
В день брани, силу на враги ми дая
И от тех главу мою покрывая.
Не даждь мя врагом, иже мя желают,
Не остави мя, да ся не взыошают.
Вождь обстоящих мя да возмутится,
Совет уст лстивых в зло им да вратится,
Огонь да сожжет я, ты же низложиши,
В страстях отрады им не сотвориши.
Муж велеречив zde не исправится,
Неправый во тлю злобы уловится.
Аз познах, яко Господь сотворити
Суд имать нищым, за убогих мстити.
Праведнии же имут хвалу дати
Имени его и честь содевати,
За что пред лицем Господним вселятся
Правии сердцем и возвеселятся.

Псалом 145

Хвали, душе моя, Бога твари всея, –
До конца и жизни восхваляю моя.
Песнь Богу моему имам воспевати,
Дондеже в существе даст ми пребывати.
Надежды во князех вси не полагайте,
В сынех человечесих вы не уповайте,
Яко спасение в них не обитает;
Изшедшу бо духу, плоть ся в прах вращает,
А помышления тогда исчезают,
Ибо умышленных дел не содевают.
Блажен человек есть, емуже от Бога
Иаковля помощь и надежда многа
На Господа жива, иже сотворил есть
Небо, землю, море и вся исполнил есть;
На Господа, во век истинну храняща
И суд обидимым людям си творяща,
Алчущим доволство пищи дающего,
Окованныя же люди решащаго⁸²⁵.
Господь умудряет во людех слепыя,
Возводит падшыя, любить праведныя,
Господь хранить странных⁸²⁶, сира же и вдову
Восприяти имать десницу готову.
Путь человек грешных имать погубити,
Сам же имать вечно Царь превелий быти,
Бог твой, о Сионе, от рода и в роды,
Един Царь и Господь небесны породы.

К гаждателю

Хулник стихов Омирих⁸²⁷ некто Зоил бяше,
писанием си славу онаго терзаше;
Но ничто успе в людех, всеми бо познася,
яко с зависти его та хула зачася.
Славу хотя во мире хулою стяжати,
во веки имать не честь зависти страдати.
Тем обычно ся в книгах Зоил нарицает,
кто чужда писания без вины гаждает.
Мню аз, яко и ныне живет Зоил в чадах
нрава хулы своя и в российских градах;
Не мню токмо, но и вем, – ибо еще труди
сии света не зреша, ни внидоша в люди,
А уже хулители завистнии слово
лукавое⁸²⁸ имеша во устех готово.
Колми паче узревше потщатся хулити
труд сей, да бы хулою славу получитьи!
Но, злый Зоиле, полза тебе о семь кая?
Зависти, хулительства, слава злomu злая –
Конец Зоилев зол бе, и ты соблюдися,
да не тожде страждеши: от зла отвратися.
Векую труды моя зле тщишися судити,
сам не хотя, ни могущь точных положитьи?
Не разум тя, но злоба на то понуждает:
завистник вся, як сова солнце, обхуждает.
Друже, престани зубы твоя изощряти, –
аз еемь сын Церкви верный, а она ми мати;
Аще погреших негде, она весть простити –
и немоту чад своих весть мати любити,
Ейже аз всемирно главу преклоняю,
прощения, аще где погреших, желаю.
Ты векую⁸²⁹, любве праздный⁸³⁰, идеже есть право
яве, да мудр зришися, судиши лукаво?
Но не сей путь есть славы в людех стяжания,
паче вред се добраго есть непщевания.
Аще ти дал Бог разум, ты сам потрудися,

не в чуждих делах смыслен, но в твоих явися:
Ибо то буйство паче, не мудрость судится,
егда кто хулением чуждих дел хвалится.
Вижь же, камо ты зависть твоя устрояет,
идеже отец ея демон обитает.
Но аз не желаю ти тамо с врагом быти,
паче, любовь стяжавшу, с Богом вечно жити.

Архимандрит Тихон⁸³¹

Вирши из «Латухинской степенной книги»

Творец и Создатель Бог всему,
и всей твари, служащей ему;
Христос, истинный всех *Спаситель*,
Отец явися и Зиждитель;
Неизреченным же советом
многим сый озари нас светом;
О твари бо всей той промыслил,
но и нас спасти всех умыслил.
Аще и в последнее время,
хотя обলেখчители нам бремя,
От тмы нас на свет произведе,
благодать крещения даде,
Омыл наше согрешение,
загладил все прегрешение.
Егда у российских жителей
не бысть благих учителей,
Андрей апостол к ним приходил,
человек там сущих просветил:
А прежде его учения
ходиша во тме блужения,
Купно вси идолом служаху,
немало отрочат им жряху⁸³²,
И по семь паки прелстишася,
грехми зле обрменишася,
Идолом вся покоришася,
солнцу и огню поклонишася.
И еже они то творяху,
яко тем Бога раздражаху,
Но той о них же промышляет,
еже бы спасти, умышляет:
Трех времени⁸³³ их уверял,
разных философов присылал,
Учитель приходил к ним Кирилл,
другий же святитель Михаил.⁸³⁴
Но они жестосерди Быша,

о ползе своей не рачиша⁸³⁵,
Писмена азбуки прияша
и паки о вере не вняша:
Сердца бо их окаменена,
а злоба люте вкорененна.
Христос же сам, благий учитель,
дивный о нас промыслитель,
Олгу, великую княгиню,
в россах избра сию едину.
Она убо в Царьград отиде,
любезно в крещение вниде,
Немедленно же возвратися,
учити россов укрепися.
Желаше бо сына своего,
еже бы окрестити того.
Младому же своему внуку,
зело дая ему науку,
Да егда той в возраст прииде,
учение се благо виде,
Закону святу научися,
а потом Владимир крестися.
Сего ради и киевляне,
еже по них и россияне
Вси крещение восприяша,
зело же сие возлюбиша,
Яко единеми устнами
хвалу Богу приносят с нами.
Возвещает о них преславно
летописец книга пространно.
А еже zde преднаписася,
велми же мало изяснися –
Российских князей всех начало,
у варяг Рюрику зачало.
Живяще сей князь некрещенный,
егоже сын непросвещенный.
Летом же многим мимошедшим,
трием князем уже прешедшим,⁸³⁶

От техже колен порожденный,
Владимер князь перво/срещенный,
Он в России вру насади,
древний же закон в ней расплоди.
С того убо бывшего лта
купно вся сыны быхом свта,
Уври бо Христос всх киян,
юных и старйших россиян,
От перваго князя благаго
до днешняго царя святаго.
Архиереи, учителя,
Христовы же вся святители
Вся народы увщавают,
любовно в закон научают.
Егда же се мы презираем,
тогда неблаг путь избираем.
От любви бо все содержится,
свято жити нам поспшится,
Един добраго предуспееет,
добрым длом обогатеть.
Мнози в России просияша,
трусами во царство внидоша,
Иночеством и постничеством,
страдалческим мученичеством;
Яже от варвар пострадаша,
щедроты от Бога прияша.
Сих бо всех писахом жития,
трудна⁸³⁷ их благая бытия.
О царх и князх россииских,
о святителях всх московских
Сей лтописец возвщает,
многий нам разум просвщает:
Древле бывшая вся времена,
единоврных нам племена,
Степени царския и роды,
яже державства их и годы,
Тх же времен благоденствие,

страшно же бысть и злодеяствие:
Единоверных междоусобство,
диаволе же всеудобство
Многих человек погубило,
острием меча порубило.
Егда кто хочет испытати,
вся тыя мятежи исчитати,
Много сию книгу прочитай,
егоже вся вещи познавай.
Совершенно в ней все будешь знать,
еже и иным можешь сказать:
Царства российского зачало,
еще и Киева начало,
Но и о Казани сказася,
о Сибири не умолчася;
Егда же сам Бог благоволишь,
множество сих царств соединил
В едино царство Московское,
рекомое Всероссийское.
И еже о сем zde писася,
ибо и о всем не солгася.

Мардарий Хоныков⁸³⁸

Стихотворения к Библии к Библии Пискатора⁸³⁹

К читателю

Мудрости слава буди Богу Подателю,
Отцу, Сыну и Духу, мира Создателю,
Научившему дело се благо начати,
А благоволившему в ползу всех скончати,
Художне⁸⁴⁰ лица в книзе сей изображенна,
Мерными славенскими стихи изъясненна.
А сие бысть тщанием мужа всеблагаго,
Рачителя писаний веема предрагаго.
Добр убо сей, добрых же желатель совершен,
Афанасий именем, Иоанном рожден,
Рекомый Федосиев, иже мя понуди,⁸⁴¹
Иисус же Христа сей царства общник буди!
И сице аз преслушник зол в сем не смех быти,
Худоумен сый, дерзнух сия сочинити.
Обаче, читателю, изреши дерзаю:
Не даждь зоилу места, тебе умоляю,
Иже завистлив сый враг и благих не щадяй,
Коварен бо злый, сему никогда же внимай,
Онаго злобу тщетну присно повергая,
Весело же на худы труды призирая,
Твоею мудростию грубая исправи,
Рабу же милостиве твоему остави.
Усердие мое в сем более возлюби,
Долгих же моих трудов вотще не погуби.
Издавый седмь тысящъ сто оемьдесят седмаго,⁸⁴²
Лепо хвалити должнетвую Творца благаго,
Строящаго все, еже есть угодно ему,
Яко Царю и Богу, за вся слава тому.
Зрелище сие есть книг божественных,
Ветхих и новых повестей священных.
Медными деками бысть изображенно,
Хитрыми зело творцы сотворенно,
Иже прежде сих времен в мире Быша,
И иже в сия времена пожиша:
Преизрядныи икон писатели

И мудрии сих всема ваятели.
Сия же собра с велиим тщанием
И произведе в *мир* с прилежанием
Муж мудр Николай сын Иоаннов сый
Пискатор зовом, художество се имый,
Тысяща шесть сот седьдесят в четвертом
Лете по Христе, на кресте простертом.

(Бытие)

Дела Божия zde изображенна,
Яже в сем мире дивно сотворена,
Зрителю честный, на сия взирая,
Благотвори же, Творца прославляя.
Да будет свет сей, Бог повелевает,
И от тмы его дивно разделяет.
Свет убо день, тму же ночь нарицает
И, яко премудр сый, се содевает.
Бог словом воды многи разделяет
И твердь премудро зело устрояет,
Часть убо вод сих горе возвождает,
Доле⁸⁴³ же паки их совокупляет.
Во едино Бог воды собирает,
Сушу же землю быти уставляет.
Собрание же вод море назвася,
И земный красен всяк плод показася.
Светил бытием вся Бог просвещает
И красоту звезд преславно являет,
Устрояя им чинно хождение,
Времен же и лет во управление.
вверх поднимает, внизу.
Земля различны скоты испущает,
Море же рыбы многи порождает,
Птиц же множество парящих бывает,
Яже премудрый вся Бог содевает.
Животна многа земля производит, –
Гады и всяка зверя, иже ходит.
По сих Творец Бог соблаговоляет
И человека святейша сотворяет,
Прочих умнейша и твари владыку,
Ему бо быти достоин толику.
Еще же ему помощь устрояет, –
Из ребра его жену созидает.
Господь в Адама вдохну дух живота,
Да божественна в нем будет красота.

Скотов же и птиц представи пред него,
Да нарекутся *имена* от него.
Господь Бог жену Адаму *сотворив*
И супружество свято благословив,
На востоц рай красен насаждает
И в нем убо их жити устрояет.
Хитрейший зверей змий Еву прелщает
И заказан⁸⁴⁴ плод ясти ей вдавает.
Она же плодом прекрасным прелщенна,
От лстиваго же змия наущенна,
Вдаде Адаму, да яст от него,
И бысть убо всем смерть вечна от сего.
Господь Адама таящася зовет
И со гневом: где еси ты, – вопиет.
Он же со страхом к нему отвещает
И, яко наг есть, о себе являет.
Господь же, казнив всех, в век проклинаят,
На них же ризы кожные⁸⁴⁵ налагает.
Аггелом Адам из рая гонится
И окаянно zde жити строится.
Се же сотвори им преслушание
И в бедно введе их пребывание.
В болезни⁸⁴⁶ Ева отроча раждает,
Адам же беды многи обретает,
С болезнию бо присно труждается,
Да сам нужно⁸⁴⁷ брашны препитается.
Благи дары Бог Авеля приемлеть,
Каиновы же молбы злы не внемлет.
В сем на брата зле Каин смущается,
От Бога же зол сый обличается.
Завидев⁸⁴⁸, Каин брата убивает
И свята мужа, зол сый, погубляет,
За сие же мзду должну приимает
И в вечней клятве⁸⁴⁹ злый сей погибает.
Горце рыдают сына убиенна
Отец и мати, зряще умерщвленна,
Богу же жертву о нем приношают

И ужасшеся о сем разсуждают.
Енох в Божий страсе прежил лета
И, угодив, взят бысть от сего света,
Подав образ всем в вере zde живущим,
Яко вземлются от zde к тамо сущим.
Нюю повеле Бог ковчег создати
И от всех родов во нь два два⁸⁵⁰ прияти,
Да человеческ род в потоп спасется,
Такожде и всяк зверь жив соблюдется.
Вниде Ной в ковчег со всем своим домом,
Птиц же и зверей всех со всяким родом,
Яже на земли и воздусе зрятся,
Да и от потопа вся вкупе хранятся.
По днех же бездны отверзошася вод
И потопиша землю и всяк жив род.
Сташа же воды многи над горами,
Ковчег же бяше блюдом⁸⁵¹ над водами.
Из ковчег Ной со всеми исходить,
Звери же и вся, яже с ним, изводить,
Паки на земли строя селение,
Да будет от всех плод и рождение.
Принесе Богу Ной всесожжение,
Господь же приа се приношение,
Ноя и сыны в век благославляя
И завет вечный с ними поставляя,
Яко не имать потоп паки быти,
Знамя⁸⁵² им мира изволи явити.
Ной успе⁸⁵³, вином упився, обнажен,
От злаго сына Хама бысть осужден.
Сим же и Афет, вспять⁸⁵⁴ шедше, покрыта
Наготу отца, а не укориша.
Востав же, сия вся Ной познавает,
Прокляв зла сына, сих благословляет.
Егда в языке едином люд бяше,
Столп же вавилонск здати умышляше.
В земли Сенаар жити вселяется
И к делу столпа уготовляется.

Высоко зело бысть столпа здание
И презелное⁸⁵⁵ людей в сем тщание,
Да до небес верх его имать быти,
В нем бо желаху безбедно прежити.
Бог человеческ совет слаб являет,
Зело же высок здан⁸⁵⁶ столп разоряет,
Смесив языки, сим казня злу дерзость,
Высокое бо все есть пред ним мерзость.
Темже друг друга гласа не познаша
И, разделшися, столп здати⁸⁵⁷ престаша.

*

Иосиф, иже отцем любящися
Паче всех братии, сему се сясашся⁸⁵⁸,
Яко бы в поли с братиею жняше
И вкупе с ними во свой сноп вязаше;
Но его сноп, став прямо, утвердися,
Оных же ниско сему поклонися.
Пакиже – солнце зряще со звездами
Поклоншиися пред его ногами.
Сия сония⁸⁵⁹ ему честь являху,
Но во братии злу зависть раждаху.
Иосиф отцем к братии послася,
Но ими, яко злодей, сей приися.
Той ношаше им благословение,
Они же тщатся на убиение:
Емше бо его, в ров глубок ввергают,
По сем извлекше, купцем продавают.
Иосиф в Египет купцами отведен,
В немже велможе честну быше вручен.
Сей над всем домом его поставляет
И, да владеет во всех, власть вручает.
Сего зла жена Иосифа нудит,
Похитивши й нагло, да соблудит.
Он же, оставив ризу, вон бежаше,
Творити бо зла сего не хотяше.
Седяй в темнице Иосиф толкует
Сны, соседящих с ним исповествует,

Яко честь паки винарю⁸⁶⁰ вратится,
Житар⁸⁶¹ же по днех царем умертви/пся.
Сония царю фараону зрятся –
Тучныя седмь крав худыми требятыся⁸⁶².
Такожде класы седмь пресовершенны,
Яже от седми тощих зрит снесенны.
Сия Иосиф ему излагает,
Седмь крав и класы седмь лет предявляет.
В нихже обилство плодов всяких будет,
По сих седмь же лет глад велий пребудет.
Братии жита Иосиф продает,
Устрашая же, их злодеями зовет;
О отце бо их хочет вопросити,
Себе же от них мыслить утаити.
Тии же пред ним от страха падоша
И, яко вси суть братия, рекоша,
Сказавше еще юна брата в дому,
Он же повеле прийти и тому.
Паки братия в Египте приидоша,
Иосифу же брата приведоша
Вениамина, яко заповеда,
И Быша царска общницы обеда.
Иосиф же, зря брата, умилися,
Таяся же их, отшед – прослезися.
Таже повеле жита наложити
Во вретища⁸⁶³ их и чашу вложить
В юнаго брата мех⁸⁶⁴, да их удержит
И, яко брат их есть, о себе явит.
По сем, даровав честно⁸⁶⁵, возвращает
К отцу, егоже узрити желает.

(Книга Руфь)

Руф иноверна люд свой оставляет
И при свекрови в дому обитает.
Орфа бо в свою страну отхождает,
Онаже паче свекровь возлюбляет.
На нивах класы Руфа собирает,
Вооз же ону к себе присвояет,
Повеле рабом ю отгоняти,
Да от его жит имать ся питати.
Свекрове совет Руф исполняет,
К спящу Воозу у ног возлегает.
Ощутися⁸⁶⁶ же он, ю познавает
И в мужа быти ей обещаваает.
Близший южики⁸⁶⁷ сапог изуваает
Во свидетелство, яко не желает
В жену сродную Руфу восприяти,
Да Ваозов брак может состояти.

(Первая Книга Царств)

Давид, еще юн сый, овцы стрежаше
И челюсть зверя люта сокрушаше,
Медведя и лва крепце преборая
И от зубов их агнцы исхищая.
Сице и Христос о нас поборает,
Жало смерти же и ада стирает,
От зубов злаго верных сохраняя
И в горню пажить⁸⁶⁸ присно возвождая.
Голиада зла Давид побеждает,
Велика зело, мал сый, умерщвляет;
Исторгнув же меч, главу отсекает
И противных полк в бегство обращает.
Злохитрый Саул Давиду зло творит,
Поучается, да его погубить.
Егда же злый дух Саула томяше,
Давид, играя в гусли, отгоняше.
На нь же копие Саул устремляет,
Но Давида Бог дивно сохраняет.
В пустыню Давид зелну отхождает,
Пищи же ради рабов посылает
К Навалу, овцы своя пасущему,
И стяжание многа имущему.
Он же, злонравен сый, их презирает
И Давида, зле хулив, укоряет.
Авигеа зло, еже бысть, познавши,
Хлебы же многи и вино приявши,
Грядет Давиду сия предложить,
Да возможет гнев его утолити.
Грядуща з брашны Давида сретает
Авигеа, сим его примиряет,
К ногам же падши, прощения просит
Своему мужу и дары приносить.
Он же мудру ю жену нарицает
И, уставив⁸⁶⁹ гнев свой, благословляет.
Навал пирствуяй вскоре умирает,

Внезапу бо смерть его похищает,
Богу творящу за грех отмщение,
Яко рек царю зло поношение.
В нощи ко шатром царским приходяет
Давид, Саулу спящу се бывает.
Давид же, зане благ сый, не дерзает
Его убить, зла не воздавает,
Токмо копие и сосуд взымает
И, укорив вся стражи, отходяет.
Саул царь с вой поражен бывает,
Еже зря, сам ся мечем прободает,
Такожде и раб его сотворяет,
И в смерти царя сей не оставляет.

(Вторая Книга Царств)

Вестник к Давиду скорбящ притекает
И смерть Саула ему возвещает,
С главою же злат венец предлагает,
Но Давид его смерти предавает,
Желающу мзду от него прияти,
Повелев главу за сие отяти.
О Сауле же сам горце рыдает
И, раздрав ризы, убийц проклиняет.
Зрит мыющую Давид Вирсавию
И, разжегся зле зело, возлюби ю.
Послав же, к себе ону призывает
И зол блуд с нею скверно сотворяет.
Давид Урию к себе призывает
И о здравии воев вопрошает,
Брашны же его царскими питает
И, да идет в дом свой, повелевает,
Прелюбодейства грех хотя покрыта
И Вирсавию в сем *обезвинити*,
Яко от мужа заченш своего,
Яже зачала уже плод от него.
Не восхоти в дом свой Уриа внити,
Но в царских с рабы возляже почити.
Царь же паки в полк его отпускает,
Зане по воли его не бывает,
Тамо повелев на брани предпослати
Урию, да мысль злу может скончати.
И сице воля его совершися,
Предсразився бо, Урий умертвися.
Давида Нафан пророк обличает
И грехи его притчею являет,
Блуд и убийство, яже он соверши;
Давид же познав, яко в сих согреши,
Пад же на землю, просить прощения,
Яко достоин за грехи мщения,
Покаяние к Богу приношая,

И «помилуй мя, падшаго», взывая.
За грех Божию казнь пророк являет
Давиду и смерть сыну прорицает.
Давид же, слышав, ризы раздирает
И скорбна⁸⁷⁰ сына жалостно рыдает,
Пред Бога грехи своя предлагая
И, да живет сын его, умолая.
Авесалом люд с лестию лобзает
И всех лукавно к себе примиряет,
Хотяй отчье царство восхитити
И ругателно его изгонити.
Давид от злаго сына убегает,
Семей же скверный его поношает
И камение на нь злый он вергает,
Давид же кротце вся претерпевает,
Хотящим ему мстити возбраняя
И злым достойна себе нарицая.
Ахитофел злый злых совокупляет
И погубити царя умышляет.
Бог же совет их вскоре разоряет
И от всех лютых Давида спасает.
Авесолома зла зло постигает,
Своими бо сей власы увязает,
На древе повис, яко злых творитель,
Отца же царя лютый досадитель,
Вой же его мечи прободают
И, яко врага царска, умерщвляют.
Числив⁸⁷¹ Давид люд, Бога прогневляет,
Его же пророк, представ, обличает,
Три же казни: мор, глад и меч являет,
Да юже из них хочет, избирает.
Давид же царь в руце Бога предается,
Да от противных меча люд спасется.
Внегда уже Давиду престаревшу
И всех противных в Бозе одолевшу,
Соломон наследник отца бывает
И на царск высок престол восхождает,

Егоже отец зря, царя сядяща,
Восхвали Бога, сице се творяща,
Радостно зело возблагодаряя,
Соломона же в благих укрепляя.
Царица к сыну Соломону вниде,
Он же *срести*⁸⁷² ю тщательно изыде,
В десных⁸⁷³ же себе мать посаждает
И словес ея прилежно внимает.
Она же ему молбу предлагает
Братню, яко он Авесы желает.
В сем Адонии лесть царь познавает
И смерти его вскоре предавает.
Царь премудро прю⁸⁷⁴ дву жен рассуждает,
Единыя же злобу познавает,
Яко не мати та младенцу бяше,
Яже на полы⁸⁷⁵ отсеци желаше.
Повеле же сей младенца прияти,
Яже моляше жива и отдати.
Царь Соломон храм Божий созидаетъ
И вся премудро на се устрояет,
Да зело славен Богу дом создастся
И за всех ему жертва в нем воздастся.
Царица Савска дары предлагает
И величество царя искушает,
Такожде премудрость и вся присущая,
Яко велик ум сама имущая.
Но Соломоня мудрость ю ужаси,
Зело бо хвалящи его, возгласи:
«Блажен ты, царю, и иже при тебе,
Да будет слава во веки о тебе».

(Песнь Песней)

Соломон царь сый зело богатейший,
Никтоже бо ин бысть краснейший
Мудростию и мнопш державством,
И велик бе всяким благоприятством,
От Бога честным даром препочтенный,
Имеяй престол злат преухищренный,
Многи в довольстве имущ человеки,
Не будет же ин сицев⁸⁷⁶ во веки.
Сей песни песней сладце воспеваает,
Таинственны же зело составляет,
Христа жениха Церкви описуя
И друг другу их любовь показу я.
«Аз есмь цвет полный⁸⁷⁷, – жених возглашает,
Невесту же крин⁸⁷⁸ чистейший взывает,
Егоже яблонь в древах нарицает,
Под егоже сень витати⁸⁷⁹ желает
Невеста, плодом его сладящися
И вином любви zde веселящися.
«На ложи моем исках тя, любезне, –
Невеста зовет жениха усердие, –
Не обретши же, всюду притекаю,
Тя, любимиче, обрести желаю
По улицам же и по стогнам⁸⁸⁰ града,
Да души моей явится отрада.
Сей одр Соломон зело украшенный
И избранных вой лики окруженный,
Столпы имеяй от злата чистейша,
Почи бо на нем мудрость всечестнейша,
Правда, мужество и разсуждение
Одра бо сего есть украшение».
«Се краснейшая моя», – нарицает
Невесту жених, юже ублажает
Чудне и ея красоте дивится,
Да в любви его тая восперится⁸⁸¹.
От Ливана ю по себе взывает

И зело теплу любовь к ней являет,
От гор Ермона и Ам глашает
И благовонен сад ю нарицает,
Смирны, аллоа и кассии полный,
И в немже есть всяк различен цвет полный.
Она же духа любви на ся просит
И ему плоды вся своя приносить.
Невесту жених к обществу⁸⁸² вызывает
И в виноград ю свой внити глашает,
Вкупе благих всех с ним насладятся
И в свете его присно вселятся.
Она же зело сном бе преклоненна,
Сердцем слышащи, бысть же возбужденна.
Жених бо простре к ней руку в оконце
И осия ю светом, яко солнце,
Внутрь сердце ея к себе распаляя,
Да долняя в прах вменив, ю пленяя.
«Любезный мой мне», – невеста глашает,
И ся самую ему поручает.
Он же слово ей жизни подавает
И велию в ню благодать вливает,
Зело к ней любовь велику являя
И паче многих девиц украшая.
Едину же ю чисту нарицает
И светлу, яко солнце, объявляет.

(Евангелие от Матфея)

Блажени, иже духом обнищаша
И, весь презревше мир, Бога познаша,
Упование на нь возлагающе,
Оставиша вся, горних желаяще.
Сии Небесно Царство получают,
Аще и мечи их zde разсекают, –
Якоже Иов, иже злострадале,
Но, благодарен быв, небо стяжал.
Блажени, иже слезы источают
И непрестанно за грехи рыдают.
Сии благодать от Бога приемлют,
Аще и малу скорбь в мире подемлют,
Скорбящих бо Бог присно утешает
И щедроты им своя изливает.
Егда бо жена ко Христу припадаше
И нозе его слезами мочаше,
Тщетна от него та не возвратися,
Но плачущей всяк грех отпустися.
И сице убо всяк скорбен да творит,
Утешение бо плача получить.
Блажени, иже вся претерпевают,
Живуще кротце, злых же не отмщают,
Изволяюще паче скорбь носити,
Да благая вся могут получить.
Тем наследницы на земли бывают
И страны многи тии обладают.
Кротких бо Господь преславно венчает,
Священники же и цари являет,
Сердца смиренна не унижая
И во обещанну землю возводя.
Кроток Моисей священный он бже,
Темже⁸⁸³ его Бог присно озаряше.
Блажени, иже правду возлюбиша
И паче брашен алчна сия быша.
Сии небесным даром питаются

И Христа, Спаса всех, наслаждаются.
Той убо правда есть сущая един,
Напаяет сей жаждущих паче вин.
Сея Симеон правды алчен бяше
И много лет жив сей присно жадаше⁸⁸⁴.
Узрев же, правду сущу познавает
И алчен той насыщен бывает;
Прием на руку в Церковь принесенна
Христа, от Девы святыя рожденна.
Блажени, иже милость содевают
К ближним и нищих сущих их питают,
Благоутробно в дом вводяюще
И всяку нужду их исполняюще.
Сим милостивно имать Бог воздати,
И славы в Царстве своем показати,
Якоже древле Товии воздаде
И от всех скорбных на нь бывших изведе
За сие, яко всем благотворяше
И умершия присно погребаше,
Иже убози и безродни бяху,
Непогребенни же в путех лежаху.
Блажени, иже сердца суть чистаго,
Сии бо Бога всех узрят *истаго*⁸⁸⁵,
Ум непорочен веема имущий
И суетя мир сей небрегущий⁸⁸⁶.
Чиста бо сердцем Дева веема бяше
Мария, ум же горе возвождаше.
Темже во чрево ея Бог вселися,
И человек спас сый мира явися,
В зачатии к ней аггела ниспослав,
Иже «радуйся» рече, с страхом представ,
Живота чисту мать нарицает,
Дух же Святый ю нисшед осеняет.
Блажени, иже гнев злый утоляют
И человеков ярых примиряют.
Сии сынове Бога нарекутся
И в небесный мир святы возведутся,

Диаволъ навет разоряющий
И в любви жити наставляющий,
Якоже жена некогда сотвори,
Яже Давида ко мужу примири,
Иже убить его яр течаше,
Но Авигея честно усрета⁸⁸⁷,
Хлебы и вино в дар предлагающи
И гневна царя сим примиряющи.
Блажени, иже изгнани бывают
И правды ради вся претерпевают,
Всяк зол глагол в сем мире приемлюще
И за Христа скорбь и смерть подъемлюще,
Тех есть Горнее Царство стяжание,
Тамо бо их мзда и пребывание.
Внегда бо Стефан святой злострадалаше
И за бьющих его той моляше, –
«Не постави им, Боже, в грех», вопия,
Узрев же в славе Творца твари всея,
Иже его сам в небо призывает
И, приим его дух, в горних вселяет.

(Деяния апостолов)

Веры зде члены расположишася
И художне вся изобразишася,
Кия же в себе тайны заключают,
Зрителю сия иконы⁸⁸⁸ являют.
Бог бо верою сердца очищает
И во имени Христове спасает.
В сем грехов вземлет всяк оставление,
Ибо той веры есть совершение.
Верую в Бога безначальна Отца
Зримых убо всех и незримых Творца,
Неба и земли и елика суть в них
Той Совершитель и Вседержитель сих,
Иисуса Христа, Сына его,
Сприсносушна же и суща из него,
Господа тварей якоже явился,
Внегда на горе сый преобразися;
Во чреве Духом Святым заченшася
Марии Девы и в плоть облекшася,
Рождшагося же нетленно из нея,
Невредившаго ключи девства сея;
При Пилате же нас ради страдавша
И на кресте кровь свою излиывша,
Умершаго же, бывша погребенна,
Сим:бо явился зла смерть *умерщвлена*;
Низшедша во ад пленных свободити
И диаволю крепость разрушити,
Из мертвых же в день третий воскресшаго
И весь род Адамль от уз изведшаго;
В небо возшедша, апостолом зрящим,
И зело, яко отиде, слезящим,
Седящаго же тамо Отца в десных,
Сподобляюща нас жилищъ небесных;
Отнуду же грядуща судити
И Царство свое во век утвердити,
Живым и мертвым по делом воздати,

Оных в жизнь, сих же в геену отслати.
Верую в Духа Свята, жизнь дающа,
Отцу и Сыну Бога сприсносуща,
На апостолы преславно низшедша,
В видь огненных язык к ним пришедша.
Святую Церковь, в Христе утвержденну,
Православну же и соединенну,
В нейже *и* святых вземлем общение,
Яже мати всех есть и спасение.
Во Христе грехов всем оставление,
Апостолское вземшим учение,
Иже веруют и крестятся в него;
Не спасется бо *ни* един без сего.
Жизнь же вечная праведных явится,
Небесный Сион, в немже Бог вселится.
Христос со Отцем и Духом во веки
Возводяй во град оный человеки.
Ожидаю же дне Воскресения,
Божиим Духом всем оживления,
Вси бо во плоти имамы востати
И якоже кто содея прияти.

(Откровение Иоанна Богослова)

Яже Иоанн Богословец зряше,
Егда во остров Патмос изгнан бяше,
Зрителю, честне тебе представляем
И ясно сия вся изображаем.
Седмь бо евещик седмь церквей знаменаша,
Яже Христово слово восприяша.
Седмь же аггелов – седмь труб имущий,
Инии седмь фиал⁸⁸⁹ лиющии.
Иже таинства различна являху
И много на мире злая знаменаху,
Книга же таинств бяше божественныхъ,
Юже никтоже отверзе от земныхъ,
Седмь бо печатей оная имяше,
Яже агнец Сын Божий разрешаше,
И ангел, иже ключь бездны ношаше,
Той диавола ем⁸⁹⁰, ужем⁸⁹¹ вязаше.
Таже красен град с небесе явился,
В немже с праведныхъ лики⁸⁹² Бог вселися.
Иоанн, егда бе в заточении,
Во Патмосе же сущ в восхищении,
Слыша убо глас, яко трубу гремещъ:
«Аз. есмь начало и конецъ», ся зовущъ.
Повелевающъ же к седми писати
Церквам, зримая от него послати,
Обращся, зряше апостол зовуща,
Виде окрест седмь светильник имуща,
Ихже посреди сам злавый стояше,
Иже яко Сын Человеческ бяше,
Седмь же в деснице звезд зримый держаше,
Лице же солнцу подобно имяше.
Богослов, духом в небо восхищенный,
Зритъ престол Божий, зело украшенный,
На немже седящъ сардису⁸⁹³ подобен
И аспису⁸⁹⁴ же, Бог сый благороден,
Окрест же его двадесять четыре

Престоли старцев во небесном мире.
Трисвятое же животна пояху
Четыре, ему день и ночь глашаху,
И старцы, венцы положше, взываху,
Поклоншеся, «честь, слава» восклицаху.
Зрит на престоле феолог⁸⁹⁵ сядяща,
В руку же книгу с печатями держаща.
Агнца же яко заколенна суща,
У сядящаго же книгу емлюща,
И старцев с гуслими пред агнцем упавших,
Фимиажы же молитвы отдавших.
Агнец первую печать отрешает,
Животное же едино глашает,
Ити и зрети Иоанну велит,
Оны же с луком во венце ездца зрит.
Паки печати агнец отрешает,
Животное же коеждо глашает,
Особь к коейждо их отрешение
здца же с весы происхождение.
И смерти, егда по нейже идуща,
Гладом же земли часть зле вреждающа,
Пятую печать агнец отрешает,
Побитых святых души объявляет,
Иже зовяху сице велегласно:
«Мсти избившим ны, владыко, напрасно».
Ихже белыя ризы облекоша
И «ждите, братии», – сице отрекоша.
Шестую агнец печать отрешает,
Солнце и луну мрачны объявляет,
Звезды, небеса весьма разоренна,
Вся же зелнейшим ветром превращенна⁸⁹⁶,
Рабов, купцов же и царей текущих
В горы, тамо же погибели ждущих.
Се Богослов зрит аггелов стоящих
На конце земли и ветры держащих,
Не вредити же инаго веляще
Землю и море и зело гласяща,

Печатлети⁸⁹⁷ же хотяща избранных
Множество от всех язык богозванных.
Зрит же и народ безчислен поющий,
«Честь, слава агнцу», с финики же сущий.
Агнец седмую печать отрешает,
Седми же аггел с трубами являет,
Единого же кадило держаща,
Святых молитвы к Богу возносяща,
Еже поверже со огнем от престола, –
Быша громи из небесна кола⁸⁹⁸.
Се первый аггел явися трубящий,
Огонь же третий часть древес палящий,
Всю же снедает траву *земляную*
Веселящую зрак и любленную⁸⁹⁹.
Егда же второй аггел воструби,
Третью часть море огнем погуби,
Часть же *душ, в мори сущих*, умертвися,
Кораблей множество имже растлися.
Аггел же третий явися трубящий,
И звезда, яко светилник горящий,
Спаде на часть вод и источник земных,
Исполни же я горестей подземных.
Яже апсинфос⁹⁰⁰ звание имяше,
Горестию же вод люд умерщвляше.
Четвертый аггел, егда бе трубящий,
Солнца, луны же и звезд треть вредящий,
Такожде и дней, еже не светити,
И во мраке ся им веема претворити,
Аггел же зрится в небеси летающ,
И «горе, горе, горе!» – возглашающ.
Егда же пятый аггел трубяше,
Богослов звезду падшу с небесе зряще,
Ейже студенца⁹⁰¹ бездны ключ дадеся,
Множество же пругов⁹⁰² и дым вознесся,
Солнце и воздух дымом омрачися,
От пругов же люд зол сущ уязвися.
Егда же шестый аггел трубяше,

Един от рогов олтаря глашаше,
Разреши аггел в Ефрате четыре,
Да избият треть люда суца в мире,
Всадник же кони лвоглавны имущих,
Зряще Богослов со бронями суще.
Се аггела зрит от небес идуца
Богослов, во облак облеченна суца,
Солнцелична же и дугу⁹⁰³ имуща
На главе, книгу к нему же несуща,
Иже на земли и на мори сташе,
Ноги же яко столпы сей имяше,
Книгу же даде Иоанну ясти,
Сказа же ему быти во напасти.
Святии.по трех днех воставляются,
Побиты бывше – в небо ввождаются,
Ихже умучи зверь, из бездны сущий,
Прежде брань с ними зле возвизающий.
По сем града часть десятая паде
И погибели многий люд предаде.
Жена преславно одеяна суци
В солнце, звезды же за венец имущи,
Явися в небе, на луне стоящий
Змий седмоглав явися, ю зрящи.
Стояше же сей, хотя поглотити
Плод жены, иже хотяше родити,
Но рожденное к Богу вознесесе,
От вод же змия жена свободися.
Иоанн, егда на песце стояше,
От моря зверя восходяща зряше,
Иже седмоглав и роги имяше,
Честно же ему люд поклон творяше,
Ин же от.земли звер происходждаше
И оному честь творити веляше.
Агнец на гору Сион стоящ зрится,
С небесе же песнь новая гласится.
И аггел среди небесе парящий,
Евангелие Божие носящий,

Ин же «паде град Вавилон!» зовяше,
Паки ин чашу гнева злым являше.
Сей на облаце зрится со серпами,
Ихже дает аггелом руками,
Жати траву же и вся винограды,
Яже воздают земны вертограды,
Поженше же я, в точило вложиша,
Божия гнева и крови пролиша.
Се аггели седмь фиал изливают,
Землю, море, люд и реки вреждают,
Солнце же жещи творят люд злохулен,
Богохулен же суц и злопреступен,
И зверя престол веема разорися,
Он же из уст жабы испусти, умертвися.
Иоанн, духом в пустыню хищеный,
Зрит жену и люд от нея прелщенный,
Юже ношаше зверь суц седмиглавеи,
В руку же ея кубец суц сквернавен,
Яже пьяна бе кровию святых,
Вавилон суций и мати проклятых.
Аггел с небесе зряше парящий,
Властитель же суц и зело гласящий, –
«Паде, паде град великий Вавилон!»
Ин же веляше люду изыти вон,
Камень велий суц в море низвергающ,
Сим Вавилонa погибель являющ.
Богослов небо отверженно зряше,
И се Сын Слово Божие ездяше
На беловидном коне царствующий,
Многи же венцы на главе имущий,
Иже из уст меч острый испущаше
На противен люд и тем их бияше.
Ят же бысть зверь со пророком лживым
Жещися огнем вечным негасимым,
Сниде аггел, ключ бездны с ужем имущь
К змию, иже зол и древний демон суц,
На тысячу лет в бездну заключити,

Мир же от лести его свободити.
Зряше Богослов престол поставленный,
Седящ же на нем Бог благословенный
Явися, мертвых всех возставляющий,
Книги же суда и дел являющий,
Воздающий же комуждо по делом,
Грешным же муку и злым же духовом.
Егда на гору Богослов возведен
Зряше град святой сущ и преукрашен,
Сходящ с небесе, и аспису сличен⁹⁰⁴,
Злат же имущ всяк камен различен,
Глаголяй же с ним злату трость имяше
И на стадии многи град меряше,
Зрящ же и слышащ сия, поклонися,
Но от аггела поклон возбранися,
«Аз, рече, клеврет, Бога же воспочитай,
Его, уже грядуща, скоро ожидай».

Евфимий Чудковский⁹⁰⁵

**На звезду великую, явльшуюся 189 году декабря
против 15-го числа⁹⁰⁶**

Комита егда в небе видена бывает,
никое благо быти на земли являет,
токмо гнев Божий и казнь людем возвещает.
Место пророка сие есть показание,
зовущаго грешники на покаяние,
да отвратить Бог свое негодование.
Не презорно⁹⁰⁷ указу сему да внимаем,
неправд всяких и обид себе да ошаем⁹⁰⁸,
благодеемни Бога щедра сотворяем.
Еда како Господь Бог от нас умолится,
яко о ниневитех, благ сый, ущедрится⁹⁰⁹,
о злых имущих на ны быти раскается.
И показанный нам знак на многое злое,
превратить, Всеблагий сый, на всяко благое,
токмо покажем дела покорство драгое.
Комита страшнейшая не туне сияет,
казнь и гнев Божий людем всем предвозвещает
и на покаяние к Богу призывает.

(Эпитафии)

Творение отца Евфимия прсв.Павлу митрополиту⁹¹⁰

Отец сирот, вдовиц же и нищих питатель,
мудролюбцев церковных и странных приятель,
Всероссийску престолу хранитель бодренный,
между патриаршества трикратно вверенный,
Павел митрополит zde своя вложи кости,
душу же преотложи в вечныя радости.
Церкве православныя твердый защититель,
мятежников злоумных крепкий низложитель.
Архипастырь сый Сарский, купно и Подонский,
преселився на веки в горний град Сионский,
Живяше бо по Богу, царствующу в небе,
идеже всяк жилище уготовляй себе,
*В седмитысящное лето миротворения
сто осмдесят четвертое в девятый септемвриа.*

Преподобному отцу Епифанию⁹¹¹

Преходяй, члове́че, зде ставь да взираеши,
дондеже еще в мире семь обитаеши.
Зде бо лежит мудрей отец Епифаний,
претолковник изящный Священных Писаний,
Философ и иерей во монасех честный.
Рцы же: да вселить его Господь в рай небесный
За множайшия его труды в писаниих
тщанномудролюбныя в претолкованиих.
Память его да будет
вечно и не отбудет.

(На Симеона Полоцкого)⁹¹²

1

Новосоставленная книга сия «Обед»
подвлагает⁹¹³ снесь, полну душетлительных бед.

2

Новосложная книга, зовемая «Обед»,
не имать обрестися без неких души бед.

* * *

Смерть последнего часа всегда ожидает,⁹¹⁴
яко траву, человека вскоре посекает;
Царя и князя острою косою,
богата и нища, яко злак с росю.
Лишает славы, богатство хищает,
вся сокровища в блато превращает.
Блажен оный человек, иже не прелстися,
но всех zde сущих тленных волею⁹¹⁵ лишися,
Иже свою мысль к Богу превсегда вперяет
и на всяк час о смерти своей помышляет,
Той превечныя славы не убо лишится,
но в Небесное Царство от zde преселится.
Вся равно восприемлет земная долина
честнаго властелина, яко селянина.
Смерть яко убогаго из хижи хищает,
такo и богатаго в дому посещает.
Равно вся пожинает, яко селянина,
не щадит царя, отнюд ниже властелина.
Никто от тоя может в тайне сокрытися
и в твердыни яковой где утаитися.
Смерть на всяк час человеки зрит и наблюдает,
сама ни от кого ся отнюд соблюдает.
Смерть никогоже щадит, вся сечет косою,
иже падают, яко листвие с росю.
Писание святое истину вещает,
яко земля в землю ся паки возвращает.
Присно, человеке, сему потщися учить,
яко всякаго имать смерть в гроб заключить;

И не помышляй тщетно писма сего стерти,
ибо не избудеши и ты отнюд смерти.
Понеже земля еси, в землю отидеши,
но мзду дел взяти паки из тоя приидеши
За благая небесных благ получение,
за злая в неугасном огни мучение.
Смерть вся равно хищает – ничто имущья,
яко многая в мире сем преимущья.
Ни бо царя пощадит или убоится.
ниже от беспомощна и нища толится⁹¹⁶.
Не туне бо пишется смерть косу носить,
зане она обыче чловеки косити.

* * *

Зри, чловече, на сей орологий^{917, 918}
умудришися паче феологий,
Како часами жизнь определяет,
месяцы днями время скончевает.
Дние и лета скоро мимо текут,
юна отрока ко старости влекут.
В старости дряхлость и разслабление,
всея крепости и сил лишение.
По сем лютая зла смерть восхищает
и, яко траву, косою ссекает;
Богатство, славу прах быти вменяет,
злато и сребро калу предавает.
Аще хоцещи муж быти блаженный,
помни всегда день и час совершенный,
Смерть, ад, геенну во уме содержи
и вся суеты от себе отвержи,
Горня Сиона буди подражатель,
и всех прелестей умный презиратель,
Да возможещи премирно пожити,
в горних жилищах на веки почити.

Епитафион⁹²⁰

Зряй, человече, сей гроб, сердцем умилися,
О смерти учителя славна прослезися.
Учитель бо zde токмо един таков бывый,
Богослов правый, Церкви догмата хранивый.
Муж благоверный, Церкви и царству потребный,
Проповедию слова народу полезный,
Симеон Петровский, от всех верных любимый,
За смиренномудрие преудивляемый.
Имже полза верныя люди наслаждала,
Незлобие же, тихость, кротость удивляла.
В немже вера, надежда, любы пребываше,
Молитва, милостыня, пост ся водворяше.
Мудрость со правдою им бысть зело храненна,
Мерность же и мужество опасно блюденна.
Многими дары Богом бе преодаренный,
Непамятозлобием веема украшенный.
Иеромонах честный, чистоты любитель,
Воздержания в слове и в деле хранитель.
Ни о чесомже ином оный промышляше,
Но еже Церковь нашу мать увеселяше.
Не хоте ино Божий раб что глаголати,
Токмо что ползу может ближним созидати.
Ничесогоже ина творити любляше,
Точию еже Богу не противно бяше.
Иже труды си многи книги написал есть,⁹²¹
И под разеуждение церковное дал есть.
С Церковию бо хоте согласен он быти,
А ничтоже противно Церкви мудрствовати.
Ибо тоя поборник и сын верный бяше,
Учением правым то миру показаше.
В защищение Церкви книгу Жезл создал есть,⁹²¹
В еяже ползу Венец и Обед издал есть,⁹²²
Вечерю, Псалтырь, стихи со Рифмословием,⁹²³
Вертоград многоцветный с Беседословием.⁹²⁴

Вся оны книги мудрый он муж сотворивый,
В научение роду российску явивый.
Обаче и сего смерть от нас похитила,
Церковь и царство ползы велия лишила,
Егоже ползы ныне людие лишены,
Зри сего во гробе сем кости положенны.
Душу же вручил в руце Богу Всемогущу,
Иже благоволил ю дати везде сущу,
Да приимет ю яко свое создание
И исполнит вечных благ его желание.
Телом со избранными даст ему востати,
С нимиже в десней стране в веселии стати
И внити во вечную небесную радость,
Неизглаголанную тамо присно сладость.

(Поздравление царевне Татьяне Михайловне по случаю именин)⁹²⁵

Небо звездами зело украсися,
Церковь святыми светла сотворися,
между нимиже изрядно блистает,
еяже память днесь ся совершает,
И Татиана, свята мученица,⁹²⁶
славна девица и чюдотворица.
За терпение в лик святых вселися,
вечныя славы со Христом сподобися,
Имже именем имы нареченна
государыня, Христом возлюбленна.
Дщерь велика царя и преславна,
от Бога же и человек похвальна.
Празднующи день сей всеторжественно,
живи много лет здорово и спасенно.
Мене же, раба, ты изволь имети
в твоей милости, всегда мя хранить,
Яже ти выну готова служитьи,
донелиже Бог даст ми в мире жити.
Темже к стопам ти главу преклоняю,
празднеством светлым верно поздравляю.
Днесь Татиану Церковь величает
мученицу и песньми похваляет,
Яже за Христа кровь излила,
нетленный венец в небе восприяла.
Ейже ты еси тезоименита
и любовь к Христу знаменита.
Празднующи день сей, мя да щадиши,
в милости своей выну да храниши,
за еже должен верно ти служитьи,
всем всюду милость ти всегда хвалити.

Верше в Великую субботу⁹²⁷

Плача и ужаса день ныне совершаем,
егда Творца всех сущих в гробе созерцаем
бездушна и безгласна, иже всех жизнь бяше,
недуги уврачева, мертвых воскрешаше.
Сего Благодетеля жидове убиша,
от век неслышанное дело сотвориша.
Кто бы слыша, дабы тварь Творца си убила?
Иудейска сонмица⁹²⁸ то зло сотворила.
Зависть же проклятая того не терпяше,
яко многая блага Христос Бог творяше.
Силою Божества си яко все на слово
веления онаго бываше готово.
Завистию движими, яша⁹²⁹ Христа Бога,
лжи и клеветания нанесоша многа.
Неправдою хотяше правду победити,
Судию всего мира на смерть осудити.
Емше⁹³⁰ же, злочестнии, Господа вязаху,
имже от фараоних юз свободни бяху.⁹³¹
От едина судии к другому водиша
того, имже в пустыни проводимы Быша.
Во лице пресвятое сквернии плеваху,
то покрывше, в ланиту того заушаху⁹³²,
иже плюновением слепцы просвещаше
и сухия имевших руки исцеляше.
Водим бе ко Пилату и к Ироду злому
изведый Израиля из работы дому⁹³³.
Вопияше ко Пилату, да судит Господа распяти,
а Варава свободу подати.
О, безумия злобных скот, не человеков,
невиданна под солнцем от начала веков.
Благодетеля на смерть молят осудити,
а убийцу лютаго свободно пустити.
Злии злаго избраша, ибо не леть⁹³⁴ быти,
да благо лукавый восхощет любити.
Неправый же судия, аще добре знаше,

яко во Христе вина ни едина бѣше,
изнесе суд неправый, еже ѿ распяти,
но впрѣдъ⁹³⁵ лютыя раны невинну задати.
Вземше убо и вой, тело обнажиша,
во многія премены⁹³⁶ без пощады биша.
Тече кровь пресвятая, все тело язвися,
ты, душе правоверна, зрящи прослезися!
Пусти ума ти очи на язвы Христовы,
от телесных же слезы да будут готовы.
Он тебе ради кровь си святую лияше,
его деля⁹³⁷ да точит слезы сердце наше.
Точат вси сердца верных, но наипаче Мати
не хочет от слез горких и мало престати.
Реки слез в стенании горких изливает,
а от умиленна сердца сице припевает:
«О всесладкий мой Сыне, Сыне возлюбленный,
без мужа зачатый, без болезни рожденный!
Како сѣя изволил страсти ты терпети,
тварь своего убила Творца, Отца – дети.
О Чадо всесладкое, Чадо божественно,
в радости зачатое, весело рожденно!
Векую⁹³⁸ днесь сердце мое горестъ исполняет⁹³⁹,
Симеоном сказанный мечъ⁹⁴⁰ ей прободает.
Мертва ты зрящи, како жива могу быти,
без Живота моего аз не хочу жити.
Свет очию моею, како зашел еси,
векую мя во гроб и во ад с тобою взял еси?
Без тебе солнце – тма мне, тма же – свет при тебе,
с тобою аз на земли пожих яко в небе.
Утоли слезы, Чадо, имам бо рыдати,
доколе не имаши от гроба востати!»
О, рыдания горька тоже утоляет,
кто з Мариною смерти Христовы рыдает.
Потщимся убо и мы слезы изливати,
Матери Бога печаль тако утоляти.
Да егда Господь, встав, содеет ей радость,
она общу сотворить с собою нам сладость.

О Христе Вселюбезный, раны ти лобзаем,
гроб твой и прах стоп твоих святых почитаем,
и якоже пение глас хвалы приносим,
умерша за ны, тебе всемирно просим:
Христе, Боже Истинный, пострадавый за ны,
спасай от бед, соблюдай твоя христианы.
Первых убо – великих православных царей,⁹⁴¹
храни здравых и сильных русских государей,
Даруй им царство мирно по вся дни стяжати,
здорово, спасенно выну многолетствовати.
И благоверных цариц изволи щадити,
даждь им в здравии блазе⁹⁴² долголетно жити.
Благоверныя спаси, помилуй царевны
и великия княжны и государыни.
Святейша патриарха изволи хранити,
всему причту церковну отец щедрый быти
Князи, боляры, вой изволь укрепляти,
вся христианы от враг всяких защищати.
Спаси, Христе, помилуй чтущия тя люди,
во всяких скорбных делех сам помощник буди.
Прослави имя твое, имже ся мы хвалим,
со Отцем тя и со Святым Духом выну славим.
Радость велия днесь мир исполняет,
всех верных сердца превозвеселяет.
Христос Спаситель светло торжествует,
лик⁹⁴³ святых аггел ему сликовствует⁹⁴⁴.
Торжество его о семь сотворися,
яко враг лютый сильно победися,
И град державы его – разоренный
ад всеядущий, а плен – свободенный.
Праведных души, яже во тме бяху,
истинный солнца светлости не зряху,
Днесь его светом светло озаренный
и на свободе вечней поставленный.
Адам я первый во ад предал бяше,
плод возбранный⁹⁴⁵ егда во снедь взяше.
Адам же второй⁹⁴⁶ оны свободил есть,

ельма⁹⁴⁷ душею сам во ад изступил есть;
Изводить отцы святыя от ада,
хочет ввести я в свет небесна града,
да по тме лютей светом усладятся
и по печалех превозвеселятся.
И нам путь строит во страну небесну,
желая спасти тварь свою словесну.
За что и Церковь песньми прославляет,
имны⁹⁴⁸ веселы пресладце глашает.
С нею извольте и вы воспевати,
пресветлы цари, и честь воздавати
Христу Воскресшу, о милости его,
яко не забы создания своего,
Он же изволит вас благословити
здравие ваше благоутвердити.
Благоденствие благоволит дати
и вся, ихже благ можете желати.
И супостаты ваша держава
под стопы ваша склонят главы.
Якоже орла вся птицы страшатся,
тако вас врази ваши да боятся,
и яко солнца мрак ночный гонзает⁹⁴⁹,
тако от вас всяк враг ваш да бегаёт.
Или яко лву вси звери неспорны⁹⁵⁰,
тако вси роди да суть вам покорны.
Царь силам Христос то вам да дарует,
и в небе царство вечное сготует.
Того светлости аз вашей желаю,
а до стоп ножных поклон сотворяю.
смиренно прося мя выну щадити,
иже вам имам раб всеверный быти.

(Поздравление царевне Софье по случаю Пасхи)⁹⁵¹

День светозарный во мире сияет,
духовным светом род наш озаряет
Благодатию превечнаго Бога
и путь являет горняго чертога,
иже погублен еще в рай бяше,
егда змий Евву и Адама лыцаше⁹⁵².
Даже Христос Бог день сей сотворил есть,
себе за путь нам в небо положил есть.
Еще и вождь всем благий бывает,
кто токмо его прилежно слушает.
Но ты, велия и славна царевна,
премудра София Алексиевна,
Его, воскресша, зело слушаеши
и волю его усердно твориши.
И путь течеши им, заповеданный,
убо внидеши во свет всежеланный,
Иже во веки не имать мерцати,
тамо будеши солнечно сияти.
Того усердно аз желаю тебе,
государыне нашей, zde и в небе.
Мене же изволь в милости щадити,
хотяща рабом твоим верным быти.
Ныне же поклон niskий содеваю,
под стопу главу мою повергаю.

Стиси краегласнии⁹⁵³ в похвалу прп.мученицы Евдокии⁹⁵⁴

От православных кто днесь не возвеселится,
о благодати Божией не удивится?
Кто от творящих грехи *не прибегнет к нему*,
Христу Спасу, душ наших Врачу истинному.
Иже нам кающимся грехи оставляет,
Небеснаго Царствия жители являет;
Иже хочет грешным нам всем спасенным быти,
с ним, Творцем нашим Богом, вечно в небе жити!
О, даждь нам, Христе Боже наш, то улучшить,
дабы с тобою, Царем нашим, в небе жити!
Разными образы нас к себе призывает,
разныя ко спасению пути предлагает.
Жития святых на всяк день почитаются,
разныя ко спасению пути являются,
Во еже бы житию святых подражати,
словом и делом Христу работати, –
Якоже празнуема днесь святая мати,
по гресех достойна быти благодати;
Оныя житию да възподражаем,
о гресех наших слезы присно проливаем.
Темже о жизни слово ныне предлагаю
тоя святых, Христа тепле умоляю:
Даждь нам, Христе Боже наш, слично⁹⁵⁵ глаголати,
преподобну и святу матерь прославляти!
И тебе, Евдокия мати всесвятая,
невеста Христу Богу прелюбезная,
Молим: подщися сама ходатайствовати
о нас к Богу и ум наш право наставляти,
Житие твое сказав, жити спасенно,
чисто, свято, безгрешно и многолетственно.
Блажен, имеяй очи светом просвещенный,
еже познати вещи мира быти тленны,
Яко вся красная в нем, яже зрятся быти,

во прах и во пепел вся имут ся вратити.
Злато есть блато, и прах – земна сокровища,
вся лиц красных доброта – червиеж суть пища.
Вся сласти телесныя в горесть обратятся,
веселия временна в слезы изменятся.
Блажен, иже, презрев мир, Богу работает,
радосте и веселия в небе ожидает.
То Евдокия, мати святая, провиде,
темже от тленных вскоре днесь отиде.
Красоты мира веема она обругала,
прелести и богатства дивне вся попраля,
Плотския совершенно страсти умертвила,
егда тело си постом присным утрудила.
Познася, яко велий зело враг плоть бяше,
душу ея в телесней скверне содержаше,
Темже ту она постом многим уморила,
дух свой Христу Владыце веема покорила,
В покаянии живот свой провождаше,
оставления грехов у Христа прошаше.
Чесого деле виде во ужасе на небе
восприемшия радость ангела в себе,
Ефиопа же черна излиха стеньща,
аки многу обиду от нея терпяща.
Темже сокровище си скоро расточаше⁹⁵⁶
странным, убогим, еже зле собрала бяше.
Того ради достойна бысть небесна лика²,
в онже причте ю Христос, Бог и всех Владыка.
Зело есть претесный путь пресветлаго неба,
в скорбех и нуждах итти во оно потреба.
Тернием острым весь той путь преисполнися,
но шипок⁹⁵⁷ благовонный в кончине явися,
Зело красной вонею⁹⁵⁸ своею слаждай⁹⁵⁹,
душу и тело купно превозвеселяй, –
Еже есть веселие на небеси вечно,
слава, честь и блаженство веема безконечно.
Той Евдокия свята вседушно желаше,
темже путь тесный в мире и скорбны течаше,

Днем и ночью плоть си крепко томила есть
постом и трудами, а Бога молила есть.
Хлеб ея сухе бе, вода жажду утоляше,
присным течением слез людей удивляше,
Негли ангели ся тому почюдиша,
како во дни и в ночи в хлеб ей слезы Быша.
За что Отеце Небесный в дочь любезну себе
приобщи ю и венча в емпирийском небе,
Во мире учреждает премирному с своими,
со ангелы вечными брашны и святыми.
Идеже за тя, царю от Бога нам данный,
ко оному ходатай есть она непрестанный, –
Да тя благоизволите zde благословити,
царствие твое всюду мироме оградити;
Под твоя ноги врагове твоих да смиряет,
пределы твоя славно да распространяете;
Славу ти, здраву, честну да даст пребывати
премногая лета, и небо пристяжати;
Ихже благе всеусердно хошем тебе,
Господь Боге ти да подасте, царствуя в небе.
О, преблаженна еси, Евдокие мати,
сподобльшаяся радость вышним силам дати,
С нимиже сама ныне живеши в радости,
за земныя горести в небесней сладости;
О немже мы блаженстве приветство ти деем,
о пособие молитве молитися смееме:
Умоли у Господа Феодору царю
здравие лета многа, верну государю,
Да изволить оне его в мире прославляти,
крепость, храбрость и силу ему даровати,
Весело, здраво, мирно многолетствовати,
благополучно царство свое управляти.
От Господа же ему поданной царице,
государыне нашей, скорой заступнице,
Агафий zde здраво многолетно жити
и во наследие чад благоплодной быти.
Благоверной царице тщися умолити

Наталии во здравии многолетно жити.
Благоверный царевичъ Иоанн от Бога
да имать даре здравия на лета премнога.
Пресветлой царевичъ Петре здраве да возрастает,
в пособие царствию силене, мудре бывает.
Пресветлыя царевны сам да соблюдает
во здравии и в благоденстве прилагает.
Умоли, Евдокие, Господа, святая,
да изволит послати людем вся благая,
Премрачную же луну турския державы
да просветит своея светом вскоре славы,
И кто-либо враг царю нашему явится,
абие мечем его славно да смирится.
Упроси мир мирови и плодов лета,
да во радости славим Подателя света.
За ту милость имамы тя вси прославляти,
пеньми и песньми во вся лета величати.
Велию радость хочу аз днесь глаголати,
милость Христову ко грешным светло возвещати,
Како он кающихся и грешных прощает,
чюдотворения и неба сподобляет.
Ибо днесь празнуема пресвятая мати
Евдокия по гресех бысть во благодати.
Во граде Ерополе самарийстем бяше,
в блуде первее, забывши смерть си, живяше,
Зане она превзыде ины красотою,
тем бысть в погибель многим мужем добротою,
С нимиже желание си зло исполняше,
от нихже и богатство велие собраше,
Мня присно скарედство⁹⁶⁰ радость себе быти
и во оной утехе хоте вечно жити.
Яже начало жизни злолюто живяше,
тоя конец свят, честен и блажен бяше.
Донележе пребы во тме она язычестей,
тогда работа страсти зле человечестей.
Егда же в ня благодать дхну Духа Святаго
к познанию единого Бога истинного,

Тогда Германом она вере научися,
от злых, Богу мерских дел веема отлучися.
К епископу абие радостно течаше,
о крещении того прилежно моляше,
Да исхитит работы люты демонския
и избавить от вечны муки геенския,
И сотворить дочь Богу, Отцу Небесному,
а невесту жениху, Христу любезному.
Плакате зельне, у ног пастырских лежащи,
милосердия его пастырска просящи.
Пастырь же добрый рад быв о обращении
тоя овцы и правом ея возвращении,
Потщася, довольне ю наказав, крестити,
от греховной скверности всечисто омыти,
Егда же, от грех яко вран бывша черная,
от телесных скверн что сажа чермная,
Паче чистейшаго снега убелися,
от скверн, аки от блата, чюдне очистися,
Тогда бысть раба Богу, Отцу истинному,
и невеста жениху, Христу любезному.
О нейже небесныя силы ликоваху
и о радостной оной вси ся веселяху.
О сей радости Христос Бог сам изявляет,
яко о грешном в небе едином бывает.
О семь нам, грешным, тебе в веселии быти,
толику царску милость всюду всем гласити.
Егда в небеси радость многа сотворися,
еже бо Евдокия святая крестися,
Тогда демоны люте зело возстенаша,
о спасении ея вельми сетоваша,
Яко им та удица, тая сеть отяся,
еюже человеческий род во ад уловляся.
Виде сама святая те сетующия,
ангелы же святые ся веселящия,
Ибо, яко апостол Павел, просвещенна
бывши, во возторже бысть в небо восхищенна,
Отнуду же от силы в силу поступаше,

добродетели многи зело проявляше.
В чистоте восхоте плоти и духа пребыти,
во чине иноческом Христови служити,
В немже плоти си и страсти тако умертвила,
яко и ангелы вся превозвеселила.
И мощно бе ангелом ону нарицати,
ангельску житию ся ея удивляти.
Не толь угодна баше бесу блужением,
елико любезна бе Христу служением.
За житие си злое и пьянственное
восприят трезвение повседневственное;
За сладкия пищи сух хлеб скудне вкушаше,
за сладко вино хладну воду приимаше;
За златы ризы зати⁹⁶¹ себе украшаше,
в раздранно рубище себе облачаше;
За скверны песни псалмы певше духовныя,
за скакание творя поклоны всенощныя;
За мямки постели на земли валяшесе,
за многий сон бдение же совершашесе;
За скверны любители Христа единого
возлюбила всем сердцем Бога истинного.
Злато же и серебро все убогим раздаше,
нас ради Обнищавшу в нищете служаше.
За богатство мирское, скверны собраное,
купи себе Царствие вечно Небесное;
За присное плотское си угождение
яви Богу духовно выну служение;
За вседневну веселость слезы изливаше
во дни и в нощи, аки хлеб сладкий ей баше,
Яже вреда и блазни камень прежде бывый,
юным то источники слезныя явивый,
Имиже молитву си жертв преуслаждаше,
зело преугодную Богу сотворяше;
Всесождение тогда тучно является,
егда смиренна сердца слезы смочается.
Темже подобает нам слезы изливати,
многия наша грехи теми омывати,

Да чисты пречистому Господу явимся,
в небесный чертог внити с ним удостоимся.
Тако убо святая Господу служаше,
яко от него чюдес *силу* восприяше
Толику, яко словом своим умерцвляти,
и паки мертвых тем же чюдне воскрешати.
Некто Филострат, ея красоты рачитель,
предварший паче многих усердно любитель,
От лукаваго беса бысть зле наученный,
на прелесть всехитростне ко святей пущенный,
Хотя преподобную лукавне прельстити,
похотствование си скверно совершити.
Якоже Еву егда демон искушаше,
тогда во змиин образ себе воображаше,
Тако Филострат хоте святей сотворити,
к сотворению греха удобну явити.
Облече в монашеско ся одеяние,
да возимеет с нею беседование.
О, люты в погибель души лести демонские,
зллукавыи хитрости вся сатанинския!
Волк в овчей коже хощет овцу поглотити
Христову и от жизни к смерти преложити.
Приходит раб демонск, сын тмы, ко дщери света,
хотя прельстити, яко в предваршая лета,
И свет благодати в ней грехом помрачити,
от стези святыя в дебрь скверны низринути.
Но единою себе Богу вручившая,
вся красоты плоти возненавидевшая,
Вся сласти, вся красоты мирския презрела,
вся бо та душегубны ей благи узрела.
Тем Филострата прежде, тлнувш⁹⁶², умертвила,
таже удобно паки словом воскресила.
И научи вечныи смерти ся бояти,
временная в тленная веема презирати.
Покаявшая же ся настави грешника,
от скверн очищенная – сквернаго блудника.
Да яко прежде с нею общник злобы бяше,

такое покаяние подобное взяше.
Не престай же супостат брани на нь творити,
но паче, паче прежня зело ратовати.
Чрез рачители ея пакость ей творяше,
Уалериану же царю глаголаше,
Ибо четет она Христа распятого,
поведает й – благий Бога истиннаго.
Емуже представ, Бога исповеда быти,
и яко готова за нь душу положить.
По страдании сына царева воскресила,
самого царя вере во Христа научила.
И елико враг паче на нь устремляшеся,
что ята бысть рабом его Игеметом,
по муках освобождает прияти Диагеном.
Егда от Диагена свободу прияше,
в посте и молитве выну пребываше,
Не преста имя Христа Бога прославляти
и за имя его смерть желает прияти,
Да оно тело, еже много согрешаше,
приметь наказание, усердно желаше.
По некоем времени сие ей сотворися,
за Христа Викентием во главу посечеся.
Посечеся в тело – душею спасеся,
уби ся в плоти духом в небе вознесеся,
В немже Христу предстоит веема украшенно,
славою царскою и венцем удобренна.
Ко Царю Небесну имать же дерзновение –
за творящих ю память честно моление.
Темже и умильно молим тя, мати святая,
буди нам ходатаица к Богу теплая;
Умоли Феодору царю здраву быти,
много лет на Божию славу zde пожити.
Ибо Феодор царь наш Божий дар зовется,
без всяка вреда дар сий в мире да блюдется.
То даром Божиим есть благо в мире людем,
о немже к Спасу сице гласити мы будем.
Спаси, Боже, помилуй Феодора-света,

царя нашего здрава на многа лета.
Благо есть с мудрым царем нам zde жити
и ему, верну рабу твоему, служитьи.
Подаждь враги под ноги его покорити,
пределы царства зело много разширити;
Поели анггелы твоя хранити державу,
разшири во вселенней российскую славу.
Пресветлейшей царице Агафий дати
изволи во здравии долгоденствовати.
Царицу Наталию изволь щадити,
Даждь ей во здравии блазе долголетно жити.
Пресветла царевича блюди Иоанна,
здрава в благости избранна.
Пресветлу царевичю Петру изволь дати
здраву, мудру и славну долголетствовати.
Благоверным царевнам даруй многа лета,
да тя хвалят и славят, истиннаго света.
Святейший патриарх и весь чин священный
во крове⁹⁶³ ти милости да будет храненный.
Князи, боляры здравы, сильны да храниши,
вой и вся верныя люди да щадиши.
Утоли, Евдокиа, преподобна мати,
да благоволить Господь силу воем дати
На злолютыя враги, иже разоряют
неповинныя люди и во плен хищают.
Умоли нам житие мирное стяжати,
нашествия от врагов лютых не страдати;
Церкви разширение тщися упросити
и в ней бы согласию, не расколом быти;
Земли благоплодие и вся нам благая,
да приобрящет твоя молитва святая,
Изряднее дабы всем благочестно жити,
Богу угождыие, в небе по смерти в век быти.
Мы же благодарствие имамы творити,
помощь любве твоея немолчно славити,
И ныне тя славяще главы преклоняем,
Евдокия святая, тебе величаем.

**Сказание о страстях Господа Бога⁹⁶⁴ и Спаса нашего
Иисуса Христа, како пертерп безвинно Создатель
всех от беззаконных жидов поругание и крест, и
смерть ради грех и беззаконий наших**

Кто ся не дивить и не ужасает,
от своих очес слез не изливает?
Солнце бо наше како изменися,
радость во слезы, день в ночь преложися!
Велий дождь слезны очи заливаает,
дух от печали внутрь нас исчезает,
Вся темный облак плачевно заводит,
камень – не сердце, аще слез не родить.
Творец бо за тварь си что содевает,
зри, какову к ней любовь являет!
Ради бо ея душу полагает,
свободь от ада, в небо водворяет;
Юже любовь нам подаждь, Христе, знати,
волю ти творя, выну прославляти,
О страдании ти днесь глаголати,
благоволи нам помощь твою дати.
Новый Израиль, от Бога избранный,
прийди и виждь страх, трепет несказанный!
Во Ерусалиме от всех старцев, судей,
архиереев и жидовских людей,
Днесь на всей земли, Богом сотворенный,
всему прясно миру проявленный,
В первых на Творца совет сотвориша,
яже у раба зла она купиша
Иуды, сребреник за нь тридесять даху
и, како и взяти, совет восприяху;
Егоже злаго с вой посылают,
Иисуса им яти завещают⁹⁶⁵.
Иуда, прияв вой, иде искати,
во вертограде Христа обретати,
Иже за Кедрским потоком стояше, –

Иисус бо в нем часто пребываше;
И во оный час тамо пребывая,
колена своя ко Отцу преклоняя,
В молитве Отцу и Богу глаголя:
«Отче, да будет твоя во мне воля!»
Сице в молитве Христос утрудися,
лице бо кровавым потом все покрися.
Ведя Иисус вся на нь грядущая
и от Иуды быти имущая,
Благоизволи с места поступати,
на волную страсть⁹⁶⁶ воем отдати.
И, мало с места поступивше,
воем, ищущим его, возопивше:
«Кого с свещами zde в нощи ищите
и з дреколием изобретаете⁹⁶⁷?»
Иисуса же рекоша искати,
он благоволи «Аз есмь» глаголати.
Егда Христовы уста се рекоша,
воини воспать на землю падоша.
Иисус паки рек: «Кого ищите
и сице крепце изобретаете?»
Вой же его рекоша искати,
той благоволи «Аз есм» глаголати.
Тогда Иуда Творца си лобзаше,
с вой лестию без милости яше.
Злии же вой Иисуса взяху,
уже⁹⁶⁸ прекрепко того увязаху,
Аки злии волцы начата терзати,
на Агнца кротка зубы скрежетати.
Страх велий ему они твориша,
безмилостивне Иисуса биша,
Святыя руце прекрепко связаху,
яко злодея, связана влечаху.
Праведный Агнец смиренно терпяше,
ни едина впрек слова глаголаше.
Апостоли же вси отлучишася
От Христа, разве⁹⁶⁹ Петра, и скрышася.

Иисуса же вели одинока.
и, до Кедрскаго достигше потока,
От воев тамо на землю падеша,
лице его в нем о камень притресе⁹⁷⁰.
Воини его абие подяша,
во двор Анны, *тестя* Каиафы, взяша.
Егда введоша во двор злаго Анны
Христа, давши им изобилно манны,
Анна на месте прегордо сядяше,
на Иисуса яростно взираше.
Иисус пред ним умилне стояше,
а на изводство делесе⁹⁷¹ смотряше.
Обаче пред ним, зело преляростным,
человеком злым, веема нежалостным,
В ланиту рабом тако заушися,
яко телесе крепости лишися,
На землю пред ним, псом скверным, упаде;
к Каиафе он от него ся веде,
Иже восхоте совет сотворити,
еже едина за всех уморити:
Един той за нас умирает
и всех нас вечны смерти свободждает.
Егда же во двор к нему приведется
и к Каиафе и старцом вдадеша,
Они же сердцы ся возвесилиша,
в немилость ему вси ся обратиша.
Начата старцы ему ся ругати,
свидетелства на нь неправды слагати.
О, колико ти бысть поношения
от них, злотворцев, и укорения!
Кто то возможет все изглаголати
ли писанию подробну предати?
Светлое лице его заплеваша,
друзии платом очи закрываша;
Нецыи его в ланиту бияху,
прорицания слышати хотяху:
«Прорцы, прорцы нам, Христе Иисусе,

сый покровенный от нас во убрусе⁹⁷²,
От предстоящих кто тя ударяет?»
Тебе ся, Царю, иудеи ругают.
Многия страсти ту сотворишася,
жиды же в дома вси возвратишася.
Иисуса в темницу ведоша,
с верха лестницы в ону низвергоша.
В нюже толико люте поразися⁹⁷³,
яко весь вельми о землю разбися.
Пречисте нозе в кладу заклепаху⁹⁷⁴,
милости ему никияже даху.
Много бяше в ней ему стенания,
а жидом в ту ноц о муце тщания,
Во еже бы й жестокши мучити,
пред всем народом пресрамно явити.
Во ону же зимне⁹⁷⁵ ноцъ презельно бяше,
весна теплоты уступаше,
Зане весна нам радости страдает⁹⁷⁶:
Христос от жидов ругаем бывает.
У Каиафы в дворе огонь горяше,
имже вой ся тогда согреваше.
Христов ученик Петр от них назвася,
темже от него клятва дася,
Яко Господа Христа си не знает;
другий от воин его обличает,
Яко: «Со Христом ты во вертограде⁹⁷⁷ видех»
Петр же ему рек, яко: «Ты с ним не бех».
Абие же петел⁹⁷⁸ воскричаше,
Петр, из двора шед, много слез лияше.
Во утрий же день совет сотворяху,
немилостию сердца их горяху:
Иисуса, всех Господа, убити,
на древо в понос⁹⁷⁹ его пригвоздити.
О всезлии, что се содеваете,
себе в вечный огонь уготовляете!
Совеща⁹⁸⁰ и Пилату предати,
о смерти его крепце всем прошати;

Из темницы и связана введоша
к Пилату и их множество внидоша.
Мнози словеса ту на нь глаголаху,
аки злодея пред ним поношаху;
Поношения неправды терпяше
Христос и ничтоже впреки глаголаше.
Пилат не смерти и достойна быти
познавает, но веема свободити,
Но слышати то жида не хотяху,
смерти достойна его нарицаху.
Услышав Пилат з Галилеи быти
его, не хоте Господа судити,
Ко Ироду его скоро отсылает
и о всем ему деле изявляет.
Онже восприят Господа радостно,
о многих вещех вопрошает гласно⁹⁸¹.
Христос, предстоя ему, все молчаше,
яко безгласен не отвещеваше.
Четвертовласник Ирод поругася,
с вой своими ему насмеяся,
Повеле в ризу светлую одети,
дабы из него людем смех имети.
Воспать к Пилату его посылает,
над ним в суде власть ему поручает.
Егда же его в путь вой ведяху,
заушаху и зелне⁹⁸² бияху,
Дабы вси града жители то знали,
ему аки бы злому ся смеяли.
В дом ко Пилату приведется,
во претор⁹⁸³ от них, всезлейших, дадеся.
Егда Пилату о сем известиша,
что Иисуса в претор посадиша,
Абие Пилат жидов созывает,
из претора к ним изшед, возглашает:
«На мужа сего что порицаете
и вину кую в нем изявляете?».
Они же злодея его нарицают,

смерти достойна быти извещают.
К ним же вещает Пилат: «Вы имите
и по закону вашему судите».
Они же реша: «Несть нам убивати
леть, точию вам винных предавати».
Во претор Пилат паки сам вступает,
Иисуса вопрошает:
«Ты ли еси царь – рцы ми – Иудейский
и вождь избранный славный Израильский?»
Иисус рече: «Се ты мне глаголеш,
сам убо мене так быть истинствуеш»⁹⁸⁴.
Архиереи же на нь клеветаша,
и старцы присно вси лож соплеташа.
Он вся ни во что сия вменяет⁹⁸⁵,
яко безгласна себе всем являет.
Пилат безгластву его удивися,
по неколице над ним умилися,
Ищет, како бы его свободити,
и нача к жидом сам ясно вопити:
«Аз неповинна его знаю быти,
хощу убо вам царя свободити».
Народи крепце гласы восклицаша,
токмо кесаря себе нарицаша,
Иисуса же вси отрицахуся,
на вящий zelно глас подвизахуся:
«Возми, возми и распни, Пилате!
Кесарю будешь друг и всей полате».
Виде се Пилат, что не успеваает,
но паче в жидех зла молва бывает, –
В умывальнице воду принимает,
сквернии руце свои умывает,
Рек: «Аз не винен сего праведнаго
крови, в смерть сию от вас преданного».
Они же реша: «Кровь та на нас буди
и на всех детех наших в век пребуди!»
Тем Пилат нача Иисуса бити,
Варавву веле от уз свободити.

О, что се страшно и чюдно явися,
яко Владыка к мукам осудися!
Разбойника же от мук свободждает,
архиереом Господа вручает;
Жидовский же род превозвеселися,
желание их яко исполнися.
Игемоновым воином вручают,
мучити его зело поучают.
Воини в народ Христа изведоша
и при всех ризы с него совлекоша,
К столпу и злии лривезаху
и без милости презельно бияху.
Тако и вой проклятии биша,
даже и кожу от тела отбиша,
Едва при костех и тело держася,
и от знаемых ни единым познася.
О, колико ту Иисус стеньаше
и от лютых ран болезни терпяше!
Но ни от кого помощ подадесея,
токмо отрешен от столпа, – падесея.
Таже принужден в ризы ся облачати,
пред ними, злыми, ему предстояти;
Хламидою й одета явиша,
на висоце же месте посадиша,
На немже они ему ся ругают
и венец тернов на главу возлагают.
Но от терния ости⁹⁸⁶ проницаху,
главу до мозгу люто пробиваху.
Трость в десницу его ему даша,
тем ѿли ему яве ругаша:
На свои пред ним колена падаху,
ему, Господу, тако ся ругаху:
«Радуйся ныне, дарю Иудейский,
рекий, яко Спас еси Израильский!»
Начата в лице царское плевати,
многу хулу на нь в народ глаголати,
Таже, взявше трость, во главу Христа биша

и ни малыя милости явиша.
И тако Христа крепце биша, биша,
яко доброты всея й лишиша.
Красное лице причерно явися,
уста, очеса, весь зрак⁹⁸⁷ изменися,
Завет живота язык вещателньш⁹⁸⁸,
присно всем благо нам глаголателньи,
Глаголати у⁹⁸⁹ от труда престаше,
паче и вся плоть нас деля страдаше.
Власы кровию главы смочишася,
лице, все тело очервленишася⁹⁹⁰,
Яко нигдеже целу месту быти,
еже бы крови множества не точити⁹⁹¹.
Уведев же се род жидов злозлывы⁹⁹²,
в милость нимало он ся преклонивый,
Яко-Иисус тако умучися,
даже красота его погубися.
Во двор к Пилату его поведоша,
и, в он егда с ним жидове внидоша,
Скоро из окна Пилат изницает⁹⁹³,
Иисуса же в крови усмотряет.
Зело он Пилат над ним умилися
и немилости жидов удивися.
Старцем всем в окно его являет,
злых иудеев о нем упрошает,
Дабы невинна смерти свободили;
иудеи же зело возопили:
«Пилате, возьми, возьми и *вели распяти*
дерзнувша царем себе язвати!»
Видев се Пилат, что не успеваает,
но паче в жидех зла молва бывает,
К Гаввате месту нача поступати,
идеже Христа на смерть осуждати.
И егда убо в место оно прииде,
во народ глас свой преясно возведе:
«Назарянина, развращающаго
люди, Иисуса, ся противящаго

Кесарю, како рекут иудеи
и невинному цареву злодею, –
Архиереи, оного возмите,
на лобном месте днесь распните!»
Егда же Пилат на креста осудил есть,
спекулятором⁹⁹⁴ его злым вручил есть,
Они убо крест на рамена⁹⁹⁵ его
тела избита пречистаго всего
Претяжкий егда злии возложиша,
велию тягость к мукам приложиша.
И единому ему, пресвятому,
нести велеша, Господу благому,
До того места, идеже пропяти⁹⁹⁶,
и в пути с него не хотеша сняти.
Иисус скорбми преизнемогает
и во пути с ним много упадает.
Таже с оного крест тягостный сняша,
Кириею й нести завещаша.
Вероника же ко нему приступи,
лентион⁹⁹⁷ Христу Иисусу вручи,
Дабы с лица кровь ему отирати
и от милости ю не отревати⁹⁹⁸.
Оттоле мало Спаситель поступи,
обращая к женам плачущим, возопи:
«О жены, о мне вы да не плачете,
но о себе и о чадах плачите!»
Егда же Христа со крестом ведяху,
тогда злодея два вокруг его бяху,
Иже и окрест и распяты Быша,
един в рай, второй в муку уллучиша⁹⁹⁹.
Егда же убо на место лобное,
всему народу зрети удобное,
Иисуса Христа они приведоша,
злотворцы на крест его возведоша.
Первее руце его прибивают,
на крестном древе зело вытягают.
Даже бысть мощно вся составы зрети,

от страха всеми сердцами болети.
Таже честныя нозе пригвоздиша,
землю кровию его омочиша.
На землю скоро с крестом ударяют
и вся прежняя раны отворяют.
О, колико ту ему было страсти,
егда Господу с крестом бяше пасти!
Все сие Иисус нас дея приемлет,
падающих нас любезно подемяет.
Воины убо ризы разделиша,
Пилату вину¹⁰⁰⁰ на кресте возложиша.
Гречески, римски писано, еврейски:
«Иисус Назорей, царь Иудейский».
Совет еврейский Пилату ропташе:
«Векую сице над Христом писаше?»
Он же жидом злобным сице отвещаше:
«Что писах – писах, несть то дело ваше».
Егда Иисус бысть на кресте воздвиженный,
разбоиником крест той утвержденный.
Глас милосердный ко Отцу изрицает¹⁰⁰¹,
Своим убийцам милости прошает:
«Отче любезный, ко всем милосердный!
Отпусти вины за нрав их злосердый,
Зане не ведут, что мне сотворяют,
и так безумно мне ся поругают».
О, милостивый мой любезный Боже,
кто твою милость выславити может?
Воистинну всю тварь преудивляеш
и нас от страстей страстьми¹⁰⁰² свободяеш.
Но и второй глас к Матери вщает,
Иоанна ей сыном нарицает,
Марию ему материю быти,
да во всем числе возлюбить служити,
На крест убо его повшена,
доброты плоти и славы лишена.
Архиереи окрест обхождаху,
главы своими на него киваху:

«Аще сын еси Божий, – с креста сниди,
пред еврейский наш сонм свободно прийди!
Будем мы тебе тогда вровати,
Аще можеш чюдо показати:
Соломонову церковь разориши
и тремя деньми паки соружиши.
Но како иных ты хотл спасати?
Се не можеш себе с креста снята».
Много же они хульных слов вщаху
И ни едины им то запрещаху.
От разбойника едина хулися,
вторый над оным зло умилися,
Хулившему бо о том запрещает,
Христу Господу мольбу предлагает,
Дабы Иисус имел помяненна
в Царствии своем и от грех прощенна.
Прощает Христос и рай общает,
егда сицев глас от уст испущает:
«Се аминь, аминь аз тебе глаголю,
днесь приимеши в рай моем долю!»
Четвертое же слово изречеса,
от Христа жидом во уши внесеса,
Еже на крест пити возжадаша;
они оцет¹⁰⁰³ и желчь ему даша.
Пятое слово Иисус прояви:
«Боже, Боже мой, векую мя остави?»
Шестое слово сие услышася:
«Вся писанная усовершишася¹⁰⁰⁴!»
Тварь, на своего Создателя зряше,
прегорко зело невинно стеньше,
Не гласы она жидом испускала,
но паче гласа в вещех показала,
Чувственное бо солнце изменися,
в необычную темность преложися.
Луна одеса в кровавую ризу
и преустраши плежущия¹⁰⁰⁵ низу.
Что се есть странно и чюдно явися?

Яко внезапно свет тмою покрыся.
Тма и мрак часа от шестаго быста
до девятого, в онъже возописта
Устне¹⁰⁰⁶ Христовы: «Отче мой небесный,
дух предаю ти, сын *твой* прелюбезный!»
Седмый то бысть, последнее слово,
абие мертво тело бысть Христово.
Тогда ужасно чудо сотворися,
ибо всей твари живот умертвися,
Естество всяко страхом трепетася.
Жесток жидовский род не убоися
Творца своего люте умертвити,
благодетеля с злодеи вменити¹⁰⁰⁷.
Ах, каков велий страх бысть несказанный,
от безсловесных тварей показанный.
Нача от неба, от земли трус¹⁰⁰⁸ быти
и без гласа вещми самыми вопити,
И церковная раздрася запона¹⁰⁰⁹,
сотворенная от синет висиона¹⁰¹⁰,
Вдвое чудесно от края вышняго
раздрася даже до края нижняго.
Ветры и бури ходити начата
и страшно вещи в ничто обращаша.
От оснований земля потрясется,
многих камней твердость распадется.
Гроби умерших себе отверзоша,
и многих святых плоти¹⁰¹¹ воскресоша.
Сотник же Логвин и иже стрежаху,
вси дивитися бывшим не можаху:
От труда¹⁰¹² страха так ся ужасает
сотник, якоже сице возглашает:
«Воистинну сей есть Сын Бога жива,
страда от сонма жидовска вселжива!».»
Таже от воин един приступает,
в ребра Иисуса Христа прободает,
Из нихже вода и кровь излися,
верно пьющим во спасение дася.

Како же Мати, зря сие, терзася,
болезненными стрелы пронзася!
Како душа не изступи тела
от такового ужасного дела!
Како составы не разступишася,
иже от Творца совокупишася?
Егда гвоздие в руце проницаху, –
тоя же сердце копие пронзаху,
И безчестие удесе¹⁰¹³ всякаго
Иисус Христа-света пресладкаго, –
Болезньми тоя душу уязвляше
и от очию слезы извождаше.
Сие ей вместо стрел бысть вонзение,
предстоящих ту злых досаждение
И приходящих же посмевания,
поношающих на нь глаголания,
Равно убийству вси слагающася,
Христу и Богу наругающася.
Тогда Девая¹⁰¹⁴, прелюте стонавши
и отшествия иудей дождавши,
Ко кресту скоро, чистая, приступаше,
пречестнейших ног язвы обемлюще,
На язвы и кровь Девая взираше,
горкая слезы точащи¹⁰¹⁵, вещаше:
«Иисусе мой прелюбезный,
прелюбезный же веема и Царь Небесный!
Сия ли тебе за нисхождение¹⁰¹⁶,
сия ли же тебе за благодеяние,
От злосердых раб Христу воздаяния,
от злолютейших воздарования?
О дерзнутия¹⁰¹⁷ людей беззаконных!
О суда на тя от непреподобных!
Осужденнии тебе осудиша,
И неповинна виннии укорша,
В место великих благ ти умыслиша,
в благодеяний место¹⁰¹⁸ се воздаша.
За мертвых вставших тебе укоряют,

смертию тако страшно умерщвляют.
За очесами людей просвещенных,
и от различных недугов свободенных, —
Телесны твоя очеса смежиша,
пресладкаго ми света обнажиша¹⁰¹⁹.
О Чадо мое, мне прелюбезное,
радование земных небесное!
Какое понесу твое терпение
и невинное злое мучение?»
Таже Мария, Иосифу зряше,
к нему, чистая, тогда глаголаше:
«О Иосифе! Телесе просити
Иисусова и в землю сокрыти
Тщыся¹⁰²⁰ к Пилату, дерзай то творити,
себе безсмертну славу улучшить¹⁰²¹.
Аще подобно человеку страдал,
но землю, яко Бог, всю поколебал,
Ибо тварь сея страсти бояся,
в естестве своем вся поколебася».
Иосиф убо скоро се сотвори,
тело со креста он сняти испроси.
Тогда Мария сама ту служаше,
со креста тело Иисуса снимаше,
Язвы чистая удес лобзаше,
тело слезами все обмываше.
Снемше же с креста, положиша в гробе,
от Иосифа устроенном нове.
Всех Марииных подробну стенаний
написать не леть есть и страданий,
Никто бо тако возможет слезити
и умильные слова износить,
Какое Мария по сыне слезила
и умильный слова износила,
Иногда «Сыне мой, Сыне!» зовяше,
«Чадое, Чадое, свете мой!» вопияше,
«Увы мне, увы, сирей зде оставшей,
выну при тебе мне жити желавшей!»

Овогда на тварь всяку возглядаше
умильня гласы издаваше:
«О ерархии трие небеснии
и слуги Богу присно нелестнии!
Сие странное чудо созерцайте,
Творца своего ныне познавайте.
Серафими, вы близ его стоите,
от страха лица си сокрываете;
Херувими, вы мудрость его зрите,
купно со мною о оном слезите;
Престоли, на вас Бог сей почивает,
жиды распять, днесь плотию бывает;
Господьства, мира работы¹⁰²² свободны,
в начальный зрети свет Творца удобный;
Силы, зрители света силотворна,
делатели в людех дела чудотворна;
Власти, имате силу властотворну,
всехитростну и от всех чудотворну;
Начала, славы зрители чудимой,
от всех сладости той непостижимой;
Архангели же, тайнам служебнии
и над ангели вы учиненнии;
Ангели, вы сил небес скончание –
зрите днесь мое Сына стенание.
О всехитрое Бога творение
и его всечюдна строение!
В сей премудрости Творца созерцайте,
жалостныя же песни воспевайте:
Небеса, звезды и вся седм планеты,
времена суть вся веков и вся леты.
О земле, твердость вечных оснований,
горы и холми, древа чюдных зданий,
Море, реки и все устроение¹⁰²³ –
зрите Христово днесь умерщвление!
От тех, ихже имел прелюбезных,
и прославился им в делех чюдесных;
От тех, которых Египта избавил,

в землю, точашу¹⁰²⁴ мед, млеко, наставил;
От оных, имже море разделися,
без всяка бедства прейти сотворися;
Имже из горких вод сладки творяше,
манною с неба, крастельми¹⁰²⁵ питаше;
Кем из камене вода истекаше
и в пустыни от змий ся храняше.
О Иисусе, Свете мой сладчайший,
животе мира всего вседражайший!
О Чадо мое любимое! Вижду
тя и скорбь в себе превелию зижду,
Яко не могу мертва тя аз зрети,
матерним моим сердцем не болети.
О Иисусе, Сыне мой любезный
и во благих делах чудесный!
Что ино имам днесь аз сотворяти?
точию себе скорбию снедати,
Сердцем о тебе, Сыне мой, стонати,
слезы из очей моих изливати.
И како убо аз не возрыдаю,
егда умерша тебе созерцаю?»
Темже тя, Дево пресвятая, молим,
со слезами милости твоей просим,
Молим тя, Дево, чрез слезы драгия,
излиты в страсти твоя премногия,
Молим: упроси у Сына твоего,
Христа, нашего Бога любезнаго,
Царю нашему Феодору дати
целость здравия, и в нем пребывати
Многая лета во всяком здравии,
в радости же и веселии,
И никюгдаже ему скорбну быти,
но во здравии Сыну ти служити
И тебе, Мати, небесной царице,
православных всех скорой помощнице.
О пречистая непостыжная¹⁰²⁶ Мати,
преисполненна еси благодати!

Молим тя: Сына упроси твоего
Христа, нашего Бога любезнаго,
Царю нашему здраву пребывати,
вся супостаты своя побеждати.
И кто-либо враг ему сотворится, –
абие мечем его да смирится,
Слава его мир весь да исполняет,
идеже либо свет солнца сияет.
Яко светила от солнца свет возьмлют,
так от него честь вси да приемлют;
Потщися ему, Мариа, воздати,
радость во Царстве его содеяти,
Замыслы врагов вскоре разрешати¹⁰²⁷,
царства пределы славно разширяти, –
Подаждь твоему благоверну рабу,
А нам от Сына ти данному дару¹⁰²⁸ –
Хулящих Христа и тя побеждати,
Сына твоего гроб от турков взяти,
Ибо он веема ѿ зрети желает,
темже zde создав ѿ преукрашает.
Даждь ему здраво многолетствовати,
всяким богатством преизобилувати,
Даждь с царицею в веселии жити,
со Марфою дни благи числити¹⁰²⁹.
Поели убо им, Дево, благоплодство,
даруй в мире сем мир и благоденство.
Даждь Наталии царице
жития светлость, якоже деннице.
Даждь Иоанну, царя славна сыну,
здро, блаженно пребывати выну.
Подаждь и Петру, от царя рожденну,
многолетствие быти умноженну.
Светлым царевнам даруй многа лета,
да тя Сына славят, миру света.
И весь дом царский изволь соблюдать,
что кому в пользу, то всещедро дати.
Пастыря Руси изволь соблюдать

здрава многа лет в твоей благодати.
Архиерейский лик, чин весь священный
в милости твоей да будет храненный.
Князи, боляре да благословиши,
русския вой сама укрепиши
На враги турки, на скифы поганы.
Защити от них всема христианы!
Причту церковну во покров ты буди,
храни иноки и мирския люди,
Да вси благодать твою величают,
заступление выну прославляют.
Молим тя, Дево, чрез слезы драгия,
излиты в страсти твоя премногия,
Молим: упроси у Сына своего
присно всем жити в благодати его,
Страсти же его в памяти имети,
сиче нас ради страдавшему пети:
Покланяемся страstem твоим, Христе,
покланяемся страstem твоим, Христе,
Покланяемся страstem твоим, Христе,
Яви славное твое Воскресение!

**Вручение благородной и христоролюбивой Великой
государыне, премудрой царевне, милосердной
Софии Алексиевне, привилия на академию¹⁰³⁰ в лето
от создания мира 7193. А от воплощения Бога Слова
1685 месяца ианнуария в 21 день**

Премудраго царя Соломона о премудрости в книгах его
сицевая вещания: Премудрости ради прииму бессмертие и
память вечную сим, иже по мне, оставлю. Прем.гл.8.

Взыщите премудрости, да живи будете. Прем.гл.9

Почтите премудрость, да во веки царствуете. Прем.гл.6

Вожделение премудрости возводить к царству вечному.
Прем.гл.6

Множество премудрых спасение миру. Прем.гл.6

Ни единого бо возлюбил Бог, токмо сего, иже с
премудростию пребывает. Прем.гл.7

Суетни убо вси человецы, в нихже не подлежит премудрость о
Бозе. Прем.гл.13

Премудрость бо и Наказание уничижая¹⁰³¹, не честен есть,
и праздно упование их, и труды безплодны, и неключима суть
дела их. Прем.гл.3

**Благородная и благоверная, Богом возлюбленная,
премудрая и милосердная, Великая Государыня
царевна и Великая Княжна София Алексиевна!**

Несть дано людям совершенно знати,
кто от них сосуд духа благодати.
Обаче яко огонь явлен бывает
чрез знамения, где ся обретает,
Тако Дух Святый творить знамения,
благодати си в душах вселения.
Егда убо той в душу ся вселяет,
три благодати действием исполняет:
Ум умудряет, что есть благо, знати,
волю же движет благаго желати,
А память нудить¹⁰³², еже совершити
дело благое, дабы ползе быти.
К томужде, яко дом си управляет,
благодатию окрест ограждает.
Яко учитель в своем училище
премудрость дает в ума хранилище,
Яко царь править в своем царсте граде
и вертник плодствит во своем ограде¹⁰³³,
Яко солнце ту присно освещает,
теплотою си лучес согревает,
И яко кормчий добре управляет,
Богу любезна творить наставляет.
Та душа присно тщится Бога зрети,
в ней живущаго весела имети.
Темже обиды всяки забывает,
подобство Бога в себе сохраняет,
Иже подает свет си, яко благим,
В тожде время той дарствует и злым.
Всем, яко себе самому, благ желает,
молитву о них к Богу возсылает,
Подобясь Христу, о вразех молившу
Отца, свободы грехов им просившу.

Все тщание си та имать о Бозе,
о его чести и славе премнозе,
Усердствует бо того прославляти,
словом и делом выну величати.
Никое тако любит веселие,
яко Господу в Церкви хваление.
Ни о чем тако увеселяется,
яко егда что в честь создается
Господу Богу, Творцу Всемогущу,
присно оному в той душе живущу.
Веру, надежду, любовь сохраняет,
милость, правду, суд цело соблюдает.
Мудрость, мужество и мерность имеет
и Духом Святым в благодати спееет.
Присно бо она душа есть готова
послушна быти Божию слову.
И совершенства усердно желает,
в добродетелех выну поступает.
Благохотна же Богу работати,
не вестъ во скорби ропта испущати.
Та знамения, где ся обретають,
Духа Святаго жилище являют;
Ибо сия вся не могут пребыти,
аможе¹⁰³⁴ Господь не изволить жити.
Но сия в тебе суть вся заключенна,
яко в ковчезе людем предложенна.
Темже дом еси Духа Пресвятаго,
от всех избранный Бога преблагаго.
В твоём бо сердце любезне витает,
жити спасенно той тя устрояет.
Ты же того свет не мрачен храниши
в сосуде сердца, и нам тем светиши.
Яко в зеркале солнце образится¹⁰³⁵,
так в души ти Дух Свят нами зрится,
Ему же годен¹⁰³⁶ в душе твоей быти,
яко на горнем престоле си жити.
Храм еси Богу, иже живя в тебе,

благостроит тя, верну рабу себе.
Пресветлая дщерь пресветлаго царя,
многих царств и княжств и земель государя,
Благоверная велия царевна,
премудра София Алексиевна,
От Пресвятыя Троицы возлюбленна,
ея святыми дары одаренна!
По имени ти жизнь твою ведеши,¹⁰³⁷
дивная рчеши, мудрая дееши.
Слично¹⁰³⁸ Софии выну мудрой жити,
да вещь с именем точна¹⁰³⁹ может быти.
Премудростию во вселенней славна,
в милосердии ко всем нам прехвальна,
Мудрых и благих ты любительница,
милостию си тех снабдителница.
Сама ты Богом самым умудренна,
премудростию свыше предпочтенна,
Яже мудрость тя учит божественным,
сущим духовным, вышнееестественнымъ.
Елико небо земли удаленно
и паче ея светло украшенно,
Толико мудрость, юже небо родит,
земную светом правды превосходить.
И паче земли коль небо велико,
мудрость небесна надземну толико,
Еюже, царство правящи, трудишься,
и тою россы просветити тщишься.
Якоже Ольга свет веры явила,¹⁰⁴⁰
за еже небо вечно улучила,
Тако и ты свет наук явити
хощеши России и в небе век жити,
Ведяще, яко без пищи пребыти,
не леть без тока воде исходити
Или без очес ясный дне свет зрети,
без души убо живу кому быти, –
Тако разумну быть без учения
и без прилежна всем попечения.

Иже не ведут и не разумеют,
пророк глаголет, те во тьме шествуют.
Тьма мрак без солнца, без мудрости тоже,
тобою ону утверди в нас, Боже,
Дабы в России мудрости сияти,
имя ти всюду в мире прославляти.
И понос¹⁰⁴¹ от нас хочеши отяти,
яко Россия не весть наук знати.
Егда же от тя тою просветится,
вся вселенна о том удивится,
Яко ты перва zde мудра явися,
тобою мудрость весьма возлюбися.
Тоя от тебе свет нача сияти,
в Москве невежества темность прогоняти.
И имать вечно слава ти сияти,
мудрости ся ти имя прославляти.
Аще и тако имя ти славится,
во вселенней ти премудрость хвалится.
Яко предивне Господь тя избрал есть
и дар си царства правительства дал есть.
Имже учима, царствие правиши,
от всех бедств яко зеницу храниши.
Яко око си в своей благодати,
и царство сие дивно управляти.
Точию да Бог век ти приумножить,
на славу си лета твои продолжить,
Наипаче, аще свет нам да явиши,
наук и россы вся да просветиши.
Имя ти во всем мире славно будет,
паче всех доброт ти во век пребудет.
Да не тому нам страннии¹⁰⁴² смеются,
яко без света сущим ругаются.
Мнози в России прежде тебе Быша,
велии князи и цари пожиша,
Монастыри и иная создаху,
и тем те славу си приобретаху.
Но ни едину той дар Бог подати

изволил, мудрость россом показати,
Аще и много тщание твориша
о том, а в деле того не явиша.
Якоже Давид царь много собрал есть
всяка богатства, но церкви не здал¹⁰⁴³ есть,
Не благоволи бо Бог ему здати,
но Соломону vele оставити,
Да он, яко мудр, ту церковь содеет¹⁰⁴⁴
и мудрости дом при ней, как довлеет¹⁰⁴⁵.
Тако любезный ти брат Феодор царь,
мудростилюбец, великий государь,
Яко бы злато многое собрал есть,
Академии привилей создал есть.¹⁰⁴⁶
Но не изволи Бог той укрепити
ему и славу ону улучшить.
Благоволи бо тебе оставити
и то начало делом совершити.
Мудрости бо ти имя подадеша,
Богом София мудрость наречеша,
Тебе бо слично науки начати,
яко премудрой оны совершати,
Да за то дело славу улучшить
во всем мире, и в небе *будешь жити*.
Еже да будет, вседушно желаю,
будет же, крепко в Бозе уповаю.
Любиши бо ты их всею душею,
умом и всею мыслию своею.
Любиши искрних¹⁰⁴⁷, яко себе саму,
темже обрела еси мудрость праву,
Еже Божия люди разсуждати¹⁰⁴⁸
и дивно правду от неправды знати.
Люба есть любовь любимому Богу,
юже являешь убо по премногу.
И страх ты Божий крепко да храниши,
Он творить волю боящихся его,
темже не презрит и гласа твоего.
Премудра София Алексиевна,

Богу любезна велия царевна,
О немже его имаши молити,
даст ти в славу си удобь исполнити.
Того премудрой ти выну желаю,
Академии привилей вручаю,
Иже любезна ти брата создан есть
повелением, чинно написан есть,
Мудра и щедре Феодора царя,
Богом даннаго царству государя.
О источниче, Христе, премудрости,
ради твоея к России благности
Возлюбленною от тя царвеною,
премудростию ти одаренною,
Тщашеюся тя выну прославляти,
яко Творца си весьма восхваляти,
Благоволи нам свет наук явити
и наданием¹⁰⁴⁹ в век ся утвердити!
Да оною zde мудрость утвердится,
при твоей славе и ея хвалится
Имя, от тебе, Царя, преизбранной,
на славу твою и хвалу созданной.
Подаждь убо ей, о том тщательнице,
благочестия охранительнице,
Премудрой Софии царевне,
прославляющей тя государыне,
То дело начав ей и совершити,
и якоже леть есть и утвердити.
Да не якоже прежде разрушится,
но мощию ти безвредно хранится.
Аще бо о сем ты благоволиши,
то сердце ея на се укрепиши.
В твоей бо руце оно содержиши,
аможе хочешь, тамо уклониши¹⁰⁵⁰.
Уклони, Христе, ей в се и укрепи,
от всех препятных случаев¹⁰⁵¹ заступи.
Сотвори с нею знамение во благо,
постыдна яви в том ей противнаго,

Да вси познают в том ей помощь твою,
прославляющу ю, избранну свою.
Подаждь ей вскоре то дело начати,
яко премудрой о том прилежати.
На земли же лет много здраво жити,
славу имени ти распространити,
Идеже солнце лучи разсыпает,
воды океан своя разливает.
А по довольство многих лет с тобою
жити ей в небе радостью благою.
Мудрой, премудрость ти в век созерцати,
оною присно ся увеселяти.
Того светлости ти весьма желаю
ко стопам твоим главу приклоняю.
Чая щедротством ти хранимый быти,
богомolec ваш, Дóндеже ми жити.

Вашего царскаго великаго милосердия пресветлой и богатой
щедрости всякаго блага временнаго и вечнаго истинно усердный
желатель, недостойный монах, грешный Сильвестр Медведев
рукою моею.

Карион Истомин

Домострой¹⁰⁵² ¹⁰⁵³

Сию книжицу возми в десницу,
Чти¹⁰⁵⁴ и помни стихи словни,
Младый, старый, в разум правый.

1

О человецы вси и юныя дети!
Потщитесь вы благий нрав имети,
Учения зде краткаго внимлите,
честь себе, славу в Бозе расплодите.
Умнословна¹⁰⁵⁵ бо душа в человеце,
учитися долг всяк в своем веце¹⁰⁵⁶.
Аще же свята нрава та навыкнет,
повсюду Богу песнь сладку воскликнет.
Кто не радеет, не делавш ленится,
за безчинство той и бити годится,
Да не навыкнет душа та измлада
всякой срамоты и греховна яда.

2

От сна скоро встав, яко сотворенный,
Бога помяни, яко в то вчиненный¹⁰⁵⁷.
Крест свят образуй на себе рукою,
моли же и зри Творца пред тобою.
Елико мощно держи ум и мысли,
сует и соблазн в то время не числи¹⁰⁵⁸.
С молитвою же умыйся, одейся,
главу очесав, мый уста, не смейся,
И родителем чинно поклонися,
приятством ко всем в дому си явися.
Дева ли, отрок сице не содеет,
ударений семь за то возимеет.
Поклонов 30

3

Кто кому вчинен в должности служитьи,
готовность тщится в требство¹⁰⁵⁹ сотворити.
Светилник горящ в доме уготови,

обувь, одежду держав, не многослови.
Воду, платенцо, лахань же и мыло
умыти лице неси, чисто б было.
Гребень, зеркало подаждь господину,
да сотворить он по своему чину¹⁰⁶⁰.
В храмине¹⁰⁶¹ вещи по местом убрати,
езде пыль и сор добре уметати.
Человек, дела сего не хранящий,
пять ударений да будет терпящий.
Поклонов 20

4

Непраздну¹⁰⁶² быти юну подобает,
всякий приличну делу да внимает.
В доме и в торгу, в вотчине, в приказе
ремесло свое твори во указе¹⁰⁶³.
Лицем и сердцем являтися благо,
ничтоже давай знати в себе злаго.
Но во всем честность буди показуя,
не произноси скверна слова буя¹⁰⁶⁴.
В подменство¹⁰⁶⁵ не даждь на тебе порока,
в воздержании блюди твоя ока.
Ленив, небрег¹⁰⁶⁶ – се восприимет раны,
в ученье десять будут ему даны.
Поклонов 50

5

Ити по пути, кому где надлежит,
во убрании¹⁰⁶⁷ всяк чин свой да держит,
Господин и раб, госпожа, рабыня,
ход¹⁰⁶⁸ свой сохраняй, очей не раскиня.
Руками не маш, не прыскай¹⁰⁶⁹ ногами,
не стой на пути, где ждут тя часами.
Срелся¹⁰⁷⁰ кто честен¹⁰⁷¹, знаемь, – поклонися,
дело, ответ взяв в дом свой, скоро вратися,
И что нееши, блюди то сохранно,
да не презорством¹⁰⁷² ти будет погранно,
В сем не радев юн, какова ли чина,
тому по делу дает семь ран хворостина.

Поклонов 40

6

Домовладыкам, когда час обеда,
служащим блюсти чиннаго в нем следа:
Осмотрети стол, скатерть белу стлати,
хлеб, соль и лжицы, тарели собрати,
Ножи и вилки с платы¹⁰⁷³ разложить,
воды принести – руки долг измыти.
Ястие на стол стави благочинно,
сосуды чисты имей неповинно¹⁰⁷⁴,
Сткляницы, чаши с питием готовы
смотри давати господскими словы¹⁰⁷⁵.
Несмотрелива душа сего дела
ударений пять да бы возимела.

Поклонов 25

7

Кто ясти имать, достоит внимати:
молитву прежде тщись Богу воздати,
Кушай помалу, чего доведется,
поядши испий, егда поднесется.
Брашны, питием юн не тяготися¹⁰⁷⁶,
словом, вежеством всем честен явися.
Не обращайся¹⁰⁷⁷ легкомысленно вскоре,
при честных людех не глаголи в споре
И не разгребай на блюде рукою,
не обляжи на стол, не колышь ногою.
Презревшу си, удара три дати,
да не смеяся будет срам зевати.

Поклонов 15

8

По обеде же никто будет пиан,
ниже чем-любо небрежно облиян.
С стола собери всякы на нем вещи,
на помост¹⁰⁷⁸ костей и кусков не мещы¹⁰⁷⁹.
Ядьми жирными кого не помажи
и с свещей на стол не покладываи сажь.
Вся орудия разнеси по местом,

в вечерю¹⁰⁸⁰ буди где взяти известом.
Ясти ввечеру твори службу тако:
вещы, кушанье честно неси всяко
Се небрегущий восприимет казни
ударений шесть, впредь ради боязни.
Поклонов 35

9

Провождати день за полезным делом,
тще¹⁰⁸¹ не гуляти мыслию и телом, –
Душе умней жизнь нравами святыми,
во чистых мыслех молбами частыми,
Благочестие держи христианско,
учися наук свободных гражданско.
Христианских бо детей се порода¹⁰⁸² –
не лишаться в церковь святу входа.
Славити за все соборне долг Бога,
без нужд не оставь тамо умна слоги
Кто всеусердно сему не приложить,
двадесяти ран той да не избежит.
Поклонов 100

10

Пришед к вечеру, осмотри все в доме,
чтобы от кого не было в погроме.
Светилник с светом где требно постави,
щипцы, мракуль,¹⁰⁸³ должн чин весь исправи.
Аще кушанье в вечер имать быти,
не сонливо тщися господам служити.
Изуй¹⁰⁸⁴ сапоги, снеси и онучи,
ризы дав в место, людям не докучи.
Стели постелю, положи одеяло
и возглавие, что ложе прияло.
Не сотвори служай сего господину,
приимет слово и рану не едину
Поклонов 50

11

Во всем исправя указную службу,
не ходи с двора в неподобну дружбу.

Ядши, почивай во месте обычном,
готов к вопросу будь в деле приличном.
Во дни и нощи спати человеку
токмо шесть часов – не утратить веку.
В многоястии, в пьянстве дней не знают,
вредно здравие люди провождают.
А и господски да кушав пьют дети
легки снеть, питье, чтоб здрав сон имети.
Опасность¹⁰⁸⁵ добре всяк себе стяжи,
писание сотвори, брани ран бежи.
Поклонов двесте

12

Еще и сие юнии да знают:
шапкою носа да не отирают,
И одежд своих гнусными руками
поглаживати перестанут сами.
Очи, нос, уста отирати платом,
в посмех не *молвити* с отцем и братомъ.
Мокроты своей пред кем не поверзи,
отвратись, притри, никого тем мерзи.
В постели уды срамны прикрывай
и спи на боках, честно везде бывай.
Аще кто о сем глупостию воздремлет,
всегда по пяти ударов да возьмет.
Поклонов 150

13

Но и возрастным юных назирати,
ради отрады дать время играти.
Игра же детям приличная буди,
да не вредятся очи их и груди:
Мечик и кубарь¹⁰⁸⁶, городи и клетки,
бегают, плетут, ловят, мешут сетки.
Костми и карты в денги возбранити,
за кратбу¹⁰⁸⁷, лаю¹⁰⁸⁸ всегда тыя бити.
Меж себе и с кем те да не бранятся,
без всякаго зла кротки да творятся.
За срамны слова и всяко безчинство

и старому знать осмь ран не в единство.

Поклонов 300

Наук изрядность сим дети вся дарит,

приятность любве и старым говорить,

Чтоб благоумни вси того смотрели,

науку и страх в должности имели.

Ударений кто дати не восхощет,

винный, поклоны творя, да не ропщгт.

Душеспасенно всем обучение,

в домовом, ратном деле строение.

Измлада бо кто сего не научится,

разумна суца бити не годится.

В противность смысла людем война, рати

в Бозе надежда безстрастием стати.

Стихи воспоминати смерть приветством¹⁰⁸⁹

1

Воззрю на небо – ум не постигает,
како в не пойду, а Бог призывает.
На землю смотрю – мысль притупляется,
всяк человек в ту смертью валяется.
По широте ли ум zde понесется –
конца и края нигде доберется,
Тварь бо вся в Бозе мудре содержится,
да всяка душа тому удивится,
Что небо держит, кто землю строит,
человек како благу жизнь усвоит?
Усвоить, смотря времена и лета,
да насладится зренства¹⁰⁹⁰ Бога света.
Внимати должно, како мрут zde люди,
вси сыплются в прах, хоть крепкия груди,
Цари и князи и всякия власти,
не обходят вси, бывше в плоти, страсти.
А страсти младым и старым грех родят,
иже в роскошах всю жизнь свою водят.
Много бо ясти, быть пьяну зазорно,
кто безчинует, бьют того позорно.
И умирают мнози ненадежно¹⁰⁹¹
грешные люди, живше zde небрежны.
Кратко житие, но много препоны¹⁰⁹²,
на то у Бога просить обороны
И у Марии, Пречисты Девицы,
всех небесных сил и людей царицы.
Господь спасает от напасти всяки,
Богородица дает в помощи знаки.
Тем¹⁰⁹³ кождый смотри: будь во всем воздержен,
не будеши бо неба в век отвержен;
Лицам доволству, чести не дивися,
о всем славь Бога, всегда веселися.

2

Несть ина чюда человека зданна¹⁰⁹⁴,

благородна бо душа в нем избранна.
Господь сотворил к своей его славе,
жити бы ему в святой всей исправе.
Неба смотрети – то его и дело,
чистота смыслов¹⁰⁹⁵ всех в рай ввести смело.
А и к потребе должно промышляти,
что ясти, пити, чем ся одевати.
Еже и жити при добрых бы людех,
да очи станут в сердечных им грудех,
Лености и сна гораздо стрещися,
о воздержности во всем попещися.
Удивленна есть душа таковая,
будет истинно ко всему святая.
Прославится бо паче царей земских,
Дариев, Поров, Александров темских^{1096, 1097}
И котория в сластех век изжиша,
в злой своей воли Бога прогневиша.
Недобрым людем похвалы напрасны,
смерть бо их губить, в землю шлет безгласны.
Никто дивися жителем скаредным¹⁰⁹⁸,
смотри и тщися, где есть свет праведным.
Свет Христос Господь вся ны призывает,
в нем ваша милость радость да взимает.
Он дарует вам пожити zde много,
по сем наследство и век века иного.
Удивляйтесь мудру человеку,
на вся вещи смерть емлите улеку¹⁰⁹⁹.
Не попустит бо комуждо грешити,
Бог бо изрядство всем веле творити.
Небесно Царство за то уготова,
грядите, молю, без всяка в не слова.
З
Кто ли в мире сем радость прямо емлет, –
знаю, что оком к Богу той не дремлет.
Вышних желая, нижним не внимает,
к Творцу твари вся мысли простирает.
Надеждою тех и в скорбех держится,

вещей и тела в смерти разлучится.
А когда смотришь по земскому кругу,
какия скорби не сказал бы другу.
Ах, нужда оно людям говорити,
чтоб не могли чем в лестех повредить.
По нашим окном внезапна смерть ходит,
токмо когда ли чувство грех породить.
А и по долгу в жизни смерть явленна,
но благожившим зело есть спасенна.
Стало ся сие от перва Адама,
егда изгнася из райскаго храма.
Ах, и одежды тамо обнажися
боготканная, стыдясь, – в лист покрыся.
Вси жители зде набрашася страсти,
едва избегнет грехов кто напасти.
Под смоковницу цари ся склониша,
властели¹¹⁰⁰ мнози в лестех соблазниша.
Исчитати вся не станет ми время,
которых велможь ссече смертно бремя.
Ах, аз истинно не вем, како быти,
како бы мне в рай безгрешно преплыти.
Но и всем тамо жити усердствую,
да купно с вами вечно возведрствую¹¹⁰¹.
Красоты в небе святым преизбранны,
входите, молю, чисты и сохранны.
Как благ явлюся, недоумлюся.
И в моя лета смерть без ответа
Младых ссекает, в землю ввергает.
Зрю и великих, в славе коликих,
Смертию взяты вся наша браты
Не остается, кто жить зде пнется¹¹⁰².
Бог се содела, чтоб душа пела,
Его к нам благодать, успнет¹¹⁰³ всяк в сладость,
О сем мыслити, молбы творити,
Во всяко время не будет бремя
Ити в небеса, там святых краса,
Желаю всем вам, да даст то Бог нам.

1

Христе, сладосте велия утеха,
В беседу твою даруй ми поспеха¹¹⁰⁵,
В ней мене улады во вечное время,
Да не тяготит всегда греховное бремя.
Ты убо к себе вся призываеши,
Щедроты твоя нам изливаеши,
Темже всеусердно мы к тебе прибегаем,
С тобою быти всюду в беседе желаем.
Иисус себе всем людям являет,
В добротворство¹¹⁰⁶ же образ подавает;
Воля бысть Отца Бога спасти человеков,
Христос тыя небесных удостой веков,
За единую безмерну си благодать
Чрез ведение¹¹⁰⁷ даде оным радость.
Ведения твоего сподоби, о Боже,
В немже мудрости святы пресладкое ложе.
Любы безмерна, Христе Иисусе,
Дажь искати тя в сокрушенном душе.
Душе любящей Господь является,
О немже она сладце утешается.
Дает любезный свой знак себе знати,
Та усердствует ему угождати.

4

Искати Христа зело подобает,
Яко жизнь наша в онем пребывает.
Простирает он свое учение
Во всегдашнее всем свобождение.

5

Желающий, тщание творите
Како Господу праву¹¹⁰⁸ угодите,
Он на то помощь дати есть готовый,
И наследстит¹¹⁰⁹ всяк Иерусалим новый.
Горяще сердце душа свое носить,
Свершенны любве у Господа просит.

6

Истинно душа темностей решится¹¹¹⁰,
Егда прияти Дух Свят сподобится.
Приход бо Духа вся увеселяет,
Даров великих оны исполняет.
Небесны утехи душ наших ты мехи
Налий благодати и то содержати
Подаждь присно.

7

Рая порода зело есть избранна,
Всеми святыми тая пожеланна.
Мариа где с Иисусом – тамо рай свершенный.
Буди, человече всякий, о том извещенный.
Во оном рай восхощи с ним быти,
Потщися присно Христу послужити, –
Прекрасна рая имать наследие дати
И веселием вечным тамо услаждати.

8

В Царстве Небеснем красота:
С Сыном Мать, Дева Пресвята,
Лики¹¹¹¹ небесных чинов воспевают.
Святии купно честь им приношают.
Оно аще кому созерцати,
Веема внутрь себе искати.

9

Велия суть зде людем смущения,
Жизнь бо исполнь¹¹¹² есть многого лщения,
Темже достоит¹¹¹³ в том умудряться,
Помним смерть, время грех удалятися.
Добре размышляй – не сгрешиши в веки,
Излиются от чрева ти веселия реки.

10

Иисус Христос душу венчавает,
Яже усердно любви й желает.
Любит бо Господь зело таковую,
Дает той сладость и радость благую.
Возлюби и нас, о Царю! Тя просим,

В божественную любовь твою носим.

11

Готовящийся непрестанно к Богу
Приемлет бездну милости и многу,
Истинно многа щедрот его бездна –
В таинстве святом благодать безмездна¹¹¹⁴,
Таковых бо есть безмерна утеха,
Яко дается им блаженство спеха¹¹¹⁵.

12

Аще что Богу благоугодится,
Кто от человек не возвеселится?
Зело изрядно в веселии быти,
Токмо тщися всяк евангелски жити,
Часть¹¹¹⁶ бо на земли живых ти готова,
Держися присно божественна слова.

13

О человече, ими ся работы¹¹¹⁷,
Аще хочещи небесны доброты,
Ибо Иисус егда в плоти бяше,
В таковых делах присно пребываше,
Нам образ дая, да труд подимаеж,
Мудрование плоти умерщвляеж.
Тем отженеши¹¹¹⁸ злолютыя страсти,
Не лишишся же сим благия части.

14

Светлый Иисус, победитель ада,
Избавивый люд от греховна яда.
О нем мыслити – сладость превелика,
Иже желает небеснаго лика.
Услаждайтесь в Христе Иисусе,
И не постигнет смерть страшная в трусе¹¹¹⁹.

15

Идеже любовь Бога пребывает,
Тамо болезни и страсть отбегает,
И гоним быти всякий не стыдится,
Благоискусен той во всем явится,
Якоже злато будет очищенно

И яко солнце в любовь просвещенно.

16

Сеющих в душе блаженны суть плоды,

Напоении *от* слезныя воды.

В радости пожнут, яко себе вдаша

Господу Богу, тем царство прияша.

17

Рай божественный пресветл красотою,

Текущим в него отверзает правотою.

Он сокровище всех святых драгое,

Приятище¹¹²⁰ умных есть благое..

Всюду никого доброе не срящет¹¹²¹,

Аще кто внутрь ся рая не обрящет.

18

Создан человек Всетворца властью,

Спасен же его бысть благодатию.

Не может Творцу тварь чесо воздати,

Аще не будет в любовь и метати.

В благодати же и тамо не успеет,

Идеже солнце правды, Христос, греет.

19

Кто непрестанно Бога поминает,

Той благодать его во всем созерцает,

Подобитися ему той потщится,

Да любви его во век не лишится.

Господь же за то таких душ венчает:

В небесных селех жити устрояет.

20

Уповающе души Бога любят,

Мзду себе в Царстве Небесном сугубят¹¹²².

Не постыдится жаждущь то блаженство,

Получить всюду изрядно священство.

Не разлучится от любви Христовы

Со твердившийся евангелски словы.

21

Пришедша в любви достоин смотряти,

Со усердием его усретати.

Бог человек бысть человека ради,
Терноносный путь крестом си у глади¹¹²³,
По немже тещи, крест носив, удобно,
И отверзется ему рай благоутробно.

22

Спасителныи суть Христовы нам страсти,
Память бо оных хранит от напасти,
В язвах врачевство его известное,
Мирския сласти прогонит, лестное.
Темже достойно тыя поминати
И вся соблазны ими отревати¹¹²⁴.

23

Кого противность¹¹²⁵ кая соблажняет,
Язвы Христа той да размышляет,
В нихже возможет злобу победити,
Бед же и скорбей себе свободити.
Господи, крест твой в сердцах вообрази,
Да расточатся¹¹²⁶ душегубни врази.

24

В любовь Христову человек учася,
Должен внимати, како он создася,
И в первых веру ему несуменну¹¹²⁷
Стяжати годно¹¹²⁸ к Богу неизменну.
Подобствова же в делах и благих,
Исполнится той сокровищ драгих.

25

Зде человеку законно зеркало
Ангел являет, дабы и спасало,
В неже¹¹²⁹ смотряся бело, черно знати
И камо мысли своя обращати.
В законных делах аще той пребудет,
Мира сего злоб конечно¹¹³⁰ избудет.

26

Егда истинна народы учае¹¹³¹,
Христос знанием свободу давае,
И во правду кто истинну познает,
Прелести жизни удобь презирает.

Сам убо в себе оный удивится,
Во Господе же сладце умудрится.

27

Егда Дух Святый в сердца наша сходит,
Благодатию мысли святы родить;
От действия его сердце воспалится,
Во всяку детель благу¹¹³² поспешится.
Тем сего от нас, Боже, не остави,
Пути в волю ти наша вся исправи.

28

*Вси праведный о Господь Бозе
Лета си живут в радости мнозе;
Идеже любовь Бога пребывает,
Ту вся добрая и благая Господь посылает.*
Кто деланию божиему внимлет,
Той непрестанно в жизни сей не дремлет,
Очеса своя возводить ко Богу,
Размышляет к нам милость его премногу.

29

Всегда годствует¹¹³³ всяку человеку
Усердно теши к будущему веку,
Сердцем ко Христу выну уповати,
И не будет зла коего страдати;
Ангел хранитель того стрежет присно,
Да узрит Христа в небе очевисто.

30

Вся люди к себе Господь призывает,
Приходящих же упокоевает,
Зане в мире семь зело бесполезно
Любящим его от напастей слезно.
Сего ради й всякий отрицайся,
Ко Христу царю званный поспешайся.

31

Человек зрети Бога сотворися,
Греха же ради онаго лишися,
Темже Христос Бог смертну пиет чашу,
Дая зрение в горнюю жизнь нашу.

Отвергших убо зло греха пианство
Не постигнет тех мира окаянство.

32

Иисус благодать изволил явити,
Умнословесных светом просветити.
Ловит оныя во свою ограду,
Соединяя небесному стаду.
В благодати его крепце утвердимся,
Аще во службу ему предадимся.

33

Идеже Иисус – ту утешение,
С ним всегда радость и наслаждение;
Аще ли душа беседы й жаждет,
Нигде оная беды не постраждет,
Утешится бо якоже о друге
И в веки будет на небесном крузе.

34

Дево Царице, к тебе прибегаю,
Крайнюю благодать царя Христа знаю;
О милости моли прекрасна ти Сына,
Его желати блажайша едина.
С желанием тем изрядно есть всюду
Жизненна новост христианску люду.

35

Зрите zde любовь меж святых согласну,
Упование и душу прекрасну.
Упование незримо спасает,
Единомысленных в дом божий вселяет.
Надеяться на Бога есть тебе.
Хотящим жити со святыми в небе.

36

Исполнившимся вечнаго живота
Отверсты внити небесна суть врата;
Входящий в них покой приимают,
Сладце Господа тамо прославляют.
Твоя, Христе, вся ны благодати
Сподоби в славу твою приимати.

Эпитафия П.Т.Семенникову¹¹³⁴

Всякий путствующий, zde гробу присмотрися,
в нем разумен муж диак телом положися
Порфирий Трофимовичь Семенников знатный,
Ведущь дел и книг, к людем всем благоприятный.
Христианско скончася в таинствах церковных,
прияв надежду в Бозе умов богословных
Мира седьм тысяч двести четвертаго года¹¹³⁵
ноября десять осма дне от здешняго рода;
В перву четверть в третий час душа распряжеся,
волею Бога в ин век она поведеся.
Верныя люди к Христу просить о молитву,
да, вселив в небо душу, даст вечну гоститву¹¹³⁶.
Иисусе, Боже наш, Порфирия верна,
раба твоего вспокой, где радость безмерна.
Живе он лет седмдесят, лето, осмь месяцев,
двадесят два дни в труде книг святых писцев,
От того очей своих лишился зрениа,
лет девять страда, многа прият терпения.
Ныне Порфирий уже в видении целом,
в пределном месте душа, потом будет с телом.

Димитрий Ростовский¹¹³⁷

Доброго воя, цареви избранна
Иисусу Христу, врагом не попрадна,
Мученика славу Димитрия чтемо
и песней венец ему соплетемо.
Триумфуй вечно над врагов соборы,
радуйся между ангельския хоры
Иисуса, яко сладка, возлюбивый
и за честь его душу положивый!
Сему подражай, копием пронзенну,
алчушу, с оцтом¹¹³⁹ желчью напоенну;
Вдался на горькия за сладкаго раны,
исповедаючи Христа пред тираны.
Чашу спил смертну, в любовь рожденный,
агнец за агнца умер заколенный;
Ребра копиям любезно предавый,
Христу с любовью славно сострадавый,
Испустил крови обильныя реки –
мертвен вред¹¹⁴⁰ людям омыти на веки.
Алчущим днесь спасения токи
не возбраняют от гробной опоки¹¹⁴¹.
До раки его приходить кто верно,
ранам приемлет врачество безмерно.
И мы к тебе вси спешно прибегаем,
твоей помощи усердно желаем.
Не отрини нас, воине избранный,
от полков, идеже еси сочетанный;
Врагом в сем мире ты стерый¹¹⁴² главу,
Господа твоего пришедый во славу,
Отими от нас вся смертныя раны,
разжени¹¹⁴³ ума злокозныя браны¹¹⁴⁴.
Обрати сердца горе всегда быти,
даждь молитвами долго zde пожити.
Стани в помощь, всегда вооруженный
копием, крестом, да ти, возлюбленный,
Именоносец ту долго здравствует

и вечно в небе со Христом да царствует.
Иисусе мой прелюбезный,¹¹⁴⁵
сердцу сладосте,
Едина в скорбех утеха,
моя радосте.
Рцы души моей: твое есмь
аз спасение,
Очищение грехов и
в рай вселение.
Мне же тебе, Богу, благо
прилеплятися,
От тебе милосердия
надеятися.
Никтоже мне в моих бедах,
грешному, поможет,
Аще не ты, о всеблагий
Иисусе Боже!
Хотение мне едино
с тобою быти,
Даждь ми тебе, Христа, в сердце
всегда имети.
Изволь во мне обитати,
благ мне являйся,
Мною грешным, недостойным
не возгнушайся.
Изчезе в болезни живот
без тебе, Бога,
Ты мне крепость и здравие,
ты слава многа.
Радуюся аз о тебе
и веселюся,
И тобою во вся веки,
Боже, хвалюся.

Стефан Яворский¹¹⁴⁶

Ты, облеченна в солнце, Дево Богомати,¹¹⁴⁷
да како аз, сень¹¹⁴⁸, к тебе дерзну приступати?
Ты – красота, аз – мерзость, в тебе несть порока,
мене же потопляет бездна скверн глубока.
Ты – благодать, аз – злоба, *ты* – рай, аз – геенна,
ты вся еси Святаго Духа исполненна.
Аз диаволскаго весь исполнен навету¹¹⁴⁹,
несть убо причастия мне, тме, к тебе, свету.
Обаче с надеждою к тебе приступаю,
ибо тя всех грешников прибежище знаю.
Не отрини мя, молю тоя ради вины¹¹⁵⁰,
ибо свойство есть быти тернию при крини¹¹⁵¹,
Нощи темной при луне обычно бývати,
тожде и аз да буду при тебе, о Мати!
Змий древле приблизися ко красному раю,
того приближения к тебе и аз чаю.
О Девице, рождающая всех тварей Первенца!
покрый мя кровом крыле ти¹¹⁵², недостойна птенца.
EMBLEMATA ET SYMBOLA QUAEDAM DE MONUMENTO
P.M. ILLUSTRISSIMI ET REVERENDISSIMI PATRIS BARLAAMI
JASINSKY D.G. ARCHIEPISCOPI KIIOV., HALIC. ETC. AB
ILLUSTR.
ET REVERENDISSIMO D.G. METROPOLITA REZANENSI
ET MUROMENSI STEPHANO JAWORSKI ELABORATA¹¹⁵³

Emblemma

I

Сень и примрак¹¹⁵⁴ обнося¹¹⁵⁵ мертвенного тела,
не могох ясно зрети тройчного светила,
Но аки во зеркале далече без меры
видех Творца моего зеницею веры.
Но се уже сокруши смерть зеркало сие
чаю убо видети Бога явственные.

II

Блаженство смерть ми дает вместо укоризни,
егда мой разлучает союз краткой жизни;
Не мене бо, но моя терзает пленицы¹¹⁵⁶,
имыже бех утеснен в скорбной сей темницы.
Даде ми желание мое получитьи,
желах разрешитися¹¹⁵⁷ и со Христом быти.

III

Храмина тела, юже смерть непостоянна
разрушает, от худой персти¹¹⁵⁸ бе созданна.
Но иное есть жилище на небеси наше,
то дом мой, то покой мой, – се странница¹¹⁵⁹ бяше.
Убо и о падежи¹¹⁶⁰ сей не печалую,
достигох в дом отческий, странниц не требую.

IV

Ведий¹¹⁶¹, где сокровище тебе сокривати,
всегда духом восходях в горняя полати.
Тамо бысер мой драгий, тамо злато наше,
тамо и сердце мое выну пребываше.
Всуе бо смерть подкопа ми дом сей телесный,
аще цел и безбеден храм ми есть небесный.

V

Луну, рода моего знамение красно,¹¹⁶²
умираяй, на себе изобразих ясно;
Идеже бо землю покровен бываю,
тамо, якоже луну, свет мой помрачаю.
Но горе свет тройчного солнца безконечный
выдящи, сам на себе прииму зрак¹¹⁶³ солнечный.

VI

Слышах о Иакове, на камени спящем
и простерту до небес лестницу видящем.¹¹⁶⁴
Ревновах ему, и гроб себе рождшей Девы
избрах во *возглавие*,¹¹⁶⁵ сном смерти почивый.
Вижду тя, о лестнице, сведшую нам Бога!
Доведи мя, Марие, горняго чертога.

VII

Вся реки изначала малые бывают,
но, текуще пут долгый, воды умножают.
Подобне и Варлаам, учения ради
пройде страны многия и многие грады.
И тако, от отчества далече странствуя,
зело себе умножи премудрости струя.

VIII

Корабль во волнах морских хотя спасен быти,
не жалеет користи и купле¹¹⁶⁶ губыти.
В мире, аки на море, видех люти волны,
Варлаам сотворися нищий произволний.
Отвержеся и купель сотворил спасенну,
приплы ко пристаннищу, добру нареченну.

Symbolum

I

Громогласием страшной трубе бѣше равна
твоя, о Варлааме, проповѣдь преславна;
Имуще в себѣ силу и дух Божественный,
даде в полцех Божиих глас многодейственных,
Крепляше сердца верних, веселяще слухы,
зловерным же и гордим отемляше духы.

II

От вара, бед, и браны¹¹⁶⁷, и лютих гонений
изсох бѣше в Киеве вертоград учений.¹¹⁶⁸
Излия в нем Варлаам учения роды
и первых множайшиѣ произнесе плоды.
Жезль его правителский, прежде обетшальи¹¹⁶⁹,
якоже Ааронов прозябе цвет здравий.

III

Жилища новой Еввы, Девия¹¹⁷⁰ святія,
рай красній воистинну ест обитель сия,
Ибо Божиим сущи престолом хранима,
всегда имать при себѣ добра херувима.
Таков бѣше Варлаам, пастир Богом данний,
весь ревности Божией огнем одеянный.

IV

На престол Россійския церкви возведенный,
пастир сей бѣ свѣтильник вселенней явлений,
Полный дел благих, полный здраваго совета.
Бѣше свѣтъ не без огня и огонь не без свѣта,
Горяше внутрь имея чистый огонь святини,
свѣтяше, дая инним образ благостины.

V

Зри от рукотворенна орудія дело,
тому пастир сей добрый подобствова зело.
Той егда единою стопою круг водить,
другою от средняго мѣста не отходить
И сей труди и дела обходя премнога,
обаче никогдаже не отступи Бога.

VI

Что звезда есть морская по морю пловущим,
то Бог есть рабом верним, во Бозе живущим.
Ко небеси Варлаам всегда возираше,
на земли ключения¹¹⁷¹ злая презираше.
Аще когда на его найде навет лютей,
радост име в болезнях Бога помянути.

VII

Стрела, яже бо острый магнит сокривает,
ко звезде полунощной себе обращает.
Варлаам же бяше всем во сладость едину,
ко Богу ум и сердце возводящи выну,
И ниже совратися всяким наветом,
ибо любви Божией влеком бе заветом.

VIII

Молчит злато под млатом, разнствуя от меди,
подобне и Варлаам поношаше беды.
Тихостию роптания, тихостно многажды
претерпе ненависти, клевети и вражды.
Се тихостию прият всех бед, зол и млати,
тело убо перстное имело дух златий.

IX

Светлост свечи, проходя сквозе сосуд склянний,
множится и болшия осязает страны¹¹⁷².
Варлаам свет смерти ума чистотою
прием и зело того умножи собою.
И зри: светлост повсюду излия толику,
облиста¹¹⁷³ всю Россию, Малу и Велику.

X

Сии цену являют: на них бо худия
возносятся, долу же низходят драгия.
И добродетель любит тоезде мерило;
зело бо честний во всем смирается зело.
Се же и в Варлааме изрядне явися:
честен, добр и паче всех, паче всех смирися.

XI

Дивну приять илECTOR¹¹⁷⁴ от естества силу,

тайним бо узом сламу привлачит коснилу¹¹⁷⁵.
Подобное Бог свойство даде Варлааму:
влечаше к себе нищих мнимий гной и сламу.
Дом его бяше странным странница¹¹⁷⁶ готова,
илектор в сердце его бе милость Христова.

Стихи на измену Мазепы¹¹⁷⁷, изданные от лица Всея России

Изми мя, Боже, – вопиет Россия, –
от ядовита и лютаго змия,
Егоже ждаша адския заклепы¹¹⁷⁸, –
бывшаго вожда Ивана Мазепы.
Ах! Тяжку горесть терпит мати бедна,
утробу мою снедает ехидна.
Кто мне даст слезы, якоже Рахиле?
Восплачу горько в моем смутном деле.
Се второй Ирод, исполнь смертна яда, –
Мазепа лютый убил мои чада.
Уподобися Россия Давиду,¹¹⁷⁹
иже от сына терпяще обиду.
Авессалом сын был неблагодарный,
подобен ему Мазепа коварный.
Возлюбих его, яко мати сына,
откуда убо такова измена?
К нему бысть моя матерняя любви,
тойже изостри люте на мя зубы.
Аз сотворих и с вельможи сидети,
той же смертныя сплете на мя сети.
Аз яко чадо носих во утробе,
той же мя хочет видети во гробе.
Аз напоих и из камене меда,¹¹⁸⁰
той же пагубна исполни мя вреда.
Толику на мя отрыгнул есть злобу,
люте снедающь материю утробу.
Аз любящь его, мати, выше меры,
чаях от него сыновския веры.
Той же бысть на мя бритва изощренна,
от неяже есмь люте уязвленна,
Яко прельсти мя, и не познах веса
аггела видом, прелестию ж беса.
Мнях, яко агнец, но волк ядовитый,

овчею лестно кожею покрытый.
Сладок языком, но прегорькой делы,
утаи на мя пагубныя стрелы.
Сахар во устах и сладкия слова,
в сердце желчь, в руках погибель готова.
О лицемере! О сатанин сыне!
Тернием острым красящийся крине¹¹⁸¹!
Как о простерти дерзнул еси длани,
люте матери уязвити раны?
Аще бы ми враг поносил сугубо,
претерпела бы казни его любо.
Но от своего чада прелюбима,
О, коль матери язва нестерпима!
Что моя вина? Что творих ти худо?
Чесо ради мя гониши, Иудо?
За моя хлебы, за моя трапезы
горькия в жажду даеши ми слезы.
Горе, проклятый, тебе, лицемеру!
Как о дерзнул еси изменить веру,
Юже пред крестом и Евангелием
утвердил еси твоим лобзанием?
Горе ти, горе, злобы исполненну!
Подобен еси гробу повапленну¹¹⁸²,
Иже снаружи является красен,
внутрь ядовитым червием ужасен.
Горе ти, горе, второму Каину!
Горе ти, горе, погубленну сыну!
Пролиал еси зверски кровь премногу,
яже вопиет гласно на тя к Богу.
Божия храмы Быша днесь вертепы
от шведскаго льва и волка Мазепы.
Друг твой лев, ты волк, ты ярость сугуба,
а людем бедным последня пагуба.
И что речеши на Страшном Судищи,
лишенный неба и райския пищи?
В крови невинной осквернивший руце,
повинен еси нестерпимей муце.

Иным речет Бог: благий рабе верный,
понеже благ есь и нелицемерный,
Вниди в радости в рай Господа Бога
за твою веру се тебе мзда многа.
Тебе же горе, преступниче веры!
Восприимеши часть со львом, лицемеры.
Известен буди, яко тебе, вора,
ад ожидает и гибель скоро.
Боже мой, к тебе молитву пролию,
услыши горце стелящу Россию.
Ты нам сам суда и мать, и сына,
виждь, чья правда, виждь, чья измена.
Суди, Господи, обидящия мя,
посрами гордость востающих на мя.
Прими мечь и щит, буди помощь моя,
возсияй ми свет мира и покоя,
Мене, Россию, возвесели бедну,
а ядовитую попри ехидну!

Книги, мною многажды носимы, грядите,
Свет очию моею, от мене идите!
Идите благосчастно, иных насыщайте,
Сот ваш уже прочиим ныне искапайте!
Увы мне! око мое от вас устранено,
Ниже вами может быть к тому насыщено.
Паче меда и сота вы мне сладши бесте,
С вами жить сладко бяше, горе, яко несте.
Вы богатство, вы слава бесте мне велика,
Вы – рай, любви радость и сладость колики,
Вы мене прославили, мы меня просветили,
Вы мне у лиц высоких милость приобрели.
Но более жить с вами (ах, тяжкое горе!)
Запрещает час смертный и горких слез море.
Уже мне вечным слепнут очеса сном смерти,
Не к тому¹¹⁸⁴ дерзну ко вам рук моих простерти.
Иной книги очесам моим не минути,
Юже Бог, хотяй прийти, хочет мне разгнута¹¹⁸⁵.
Всяк вся дела своя в сей книзе обрящет,
И по делам всякого своя мзда усрящет¹¹⁸⁶.
О книга пристрашная, яже всех всецело
Земнородных обличить пред Судищем дело!
О сей книзе аз, страстный¹¹⁸⁷, егда помышляю,
Трепещу и трясуся, сердцем увядаю.
О Боже милосердный, о щедрот пучино,
Источниче милости, благи вершино!
О царю веков, небес и земли всесилие,
Смирителю волн морских едина презелне,
Звездоносная круги иже устрояя,
Тя молю, червь ничтожный, зело восклицая:
Призри на мя и впиши в книгу мя животну
Кровию Христа, юже имам в жизнь истотну¹¹⁸⁸.
Вы же, вся писания моя и вся книги,
Простите, не суть на вы больш мною вериги.
Людие и братия, вси мя, вси простите,

Мати земле, прости мя, к сему не клените!
Приими мя в недра своя, земле, ты прошаю,
Дух мой Богу предаю, тело ты вручаю.

* *

О титулы, пропасти паче вас назвати,¹¹⁸⁹
коль вы многих обыкли людей пожирати!
И что же суть титулы? Мрак, тма, ветер и сени,
пузырь водный, пыщащся скорыя отмены!

Стихи на смерть Дмитрия Ростовского¹¹⁹⁰

Стихи памяти смертной,
Всякому потребной.
Читатель благоразумный,
Ум имей не темный,
Сокрушенно и смиренно сердце в Бозе полагай,
покаянию время день от дни не отлагай.
Приходит смерть внезапно, где ты обрящет, помыслы сердца
и дела твои вси суть у Всеведца.
Взирай с прилежанием, тленный человече,
како век твой преходить, и смерть недалече!
Готовися на всяк час, рыдай со слезами,
яко смерть ты восхитить с твоими делами.
Ангел твой хранитель тебе извествует,
краткость жизни твоей перстом показывает.
Текут времена и лета во мгновении ока,
солнце скоро шествует к западу с востока.
Содержай меч мщения во своей деснице,
увещает ты всегда и глаголет сице:
Убойся сего меча, отселе покайся,
да не посечет тебе, зело ужасайся.
Приидите, людие в вере просвещеннии,
грядите во святой храм кротцы и смиреннии,
Молитву прилежну к Богу возсылайте,
на сие писание умильно взирайте.
Прочитая всяк усердно, много прослезися,
и от многия ревности сердцем умилися,
Как смерть вселютая возьмет человеки,
преселяет от мира на вечныя веки.
Преселила есть ныне пастыря блажайша,
архиереа же честна и вожда крепчайша.
Вси вы Ростова града людие, рыдайте,
пастыря умершаго слезно поминайте,
Димитрия владыку и преосвященна,
митрополита тиха и смиренна,
Егоже митрополит со псалмопением

Стефан Рязанский со благоговением
И со священным собором погребе всечестно,
и со множеством народа, яко всем известно.
Иже во святем храме сем мирно положися
и в темнем гробе земли твердо заключися;
Да подаст ему Господь в Царствии жити,
со святыми мученики и ангелы во веки пребыти.
Ему же и от нас вечная буди память.

Анонимная поэзия

Предисловие к «Шестодневу» Василия Великого¹¹⁹¹

Солнце светлостью своею еще и всю тварь *озаряет*,
Сия же писания вящши того всех человек наведение разрешает.

С сотворении твари премудраго хитреца толико,
Небес удобрение и земли украшение быти колико.
Вся же суть Владыко словом точию творяше,
Но и самыя превышшия вой аггельския чины устрояше,
Тмы тмами служащих неисчетно
И тысяща тысящами предстоящих неизреченно.
Не требова содетеля, ни советника верна совета,
Человека же еще и бренна, не созидаше ни едина без совета.

Прочее же, ум имея, кто да разумевае
И елико Дух Святый свыше дарова да познавае,
Сим писанием испытно внимая умудряется,
Такова великаго светилника словесы луч озаряется.
Несть мужества без подвига раторборска бывати,
Ни сил крепости без искусу верне познавати.
Не тако воин уготовитися на брань без трубнаго гласа может,
Тако и недоведомая кому уразуметися в чем возможе¹¹⁹²,
Аще неучения бремя весть кто на себе содержати,
И книги богословныя разума не будут преподавати.
Несть воин храбр дивне тако бывает,
Которой на рати зелне распалаяся побивает.
Но той вящши¹¹⁹³, иже повсюду своих от неприятелей укрывает,

В любомудрецах же от Божественных Писаний ни в чем не скрывает.

Якоже сей великий светилник от своих писаний справь¹¹⁹⁴,
Всяк вид о тварех подробну нам истинне описав.
Бездны и тмы ту сказуются како Быша,
Дух, иже ношашеся верху вод, писания явиша.
Аще и самыя бытейския Моисеевы книги сказуют,
О сотворении всего мира верне нам показывают.
Но несть тако, якоже речеся, разумевати,

Чтущий же сия и оная писания весть той истинну разрешати.
Прочая же суть книги о своем существе кождо единословит,
Сия же о сотворении всея твари изящне многословит.
Иже и породу райскую проходити нам собою изглашает,
И право ступающих путем царьским тоя не лишает.
Всеми же образы благих дел всех подвизая,
Како скоряше, не почивая, тещи, горних постизая,
Высокопарными тамо крилы воздетая,
Оного князю века сего мытарства прелетая¹¹⁹⁵.
О добрых же детелей и начало сия книга являет,
Аки великое сокровище на селе всем объявляет.
Имиже содержится в нас тем вся благая,
И не успеют сим ничтоже вражия коварства злая.
Постом целомудренным предлагая нам
Освятити сего, сказует, или освящаемся им.
И тысящами ублажает от неправд воздержавшихся,
Паче же нежели з злобою суть постящихся.
Ничтоже бо тако крепце благочестие подтверждает,
Якоже молитва и милостыня лествицу к Богу водружает.
Сих крыле обоих имея, на высоту возлетает
И прах прилепший к ногам злобы удобно отметаает.
Адам бо во области¹¹⁹⁶ всю землю име,
Изрядное обиталище райское и владыческое себе.
Навета же злобы ослушанием себя того лишает
И преслушанием заповедей раискаго селения погрешает.
Нам же всем буди едино о Христе селение,
Вечных благ того заповедей *сохранение*.

Стихи на гробницу Сергия Радонежского¹¹⁹⁷

Гроб, егоже зриши, путниче,
Златом, серебром, драгоценными камени
Гроб никак,о,
Но столп яко Давидский он.
Тысящи щитов, тысящи мечей,
Тысящи броней, тысящи стрел
Висят из него.¹¹⁹⁸
Отзде святая, оттуду трепетство,
Тая своим, сия чуждим,
Обоим же ужас, удивление.
Тому притекут начальницы, царие и господие,
Всякий же его отдаст обет верный.
Молящи
Обретают благополучный
В бедах исход.
В плаче –
Сладкое утешение,
В пагубе – спасение,
В брани – победы,
В печалех всех – вся благодать.
Хвалится, возносится, воздвижится
Божественный сей муж
Сергий.
И всякий язык отдаст славу Богу,
иже дивный, иже хвалится
во святых своих.
Сей блаженного Сергия гроб,
Смирено зело то и устроено место,
Небо его, а не земля содержит.
В немже яко звезда
Просиявает в севере северная,
Неподвижная всегда, присно непреложная,
На кую зряще держащий
Северная кормила царства
Ведет на правыя пути

Государства великаго карабль.
Прием же добрыя из нея крепости,
Обилия исполнится и благополучения,
Аще же левая дойдет некогда пакость,
Сия, от нея приидущая,
Не злая
К вышнему всегда доброму бывает.
Да озарит ея потом болше свет,
Да лучи ея теплейшия искусится.
Тако солнце скудостию наипаче светит,
Тако облаки наветующия проидущая
Луна
Светы ея пресветло стреляет.
Соблюдитесь, супостати, и накажитесь
Доселе толкуется смелость
И главы тому смиряйте ваши.
Вы же, скверная татарская стада,
Будите прочее, абие оскудейте.
Земленный вышних сильнейший никто.
Молитва¹¹⁹⁹

О Боже, Боже мой, светых ты всех светейший
И света всякого и ангелского чистейший,
На тя и херувими бо не могут взирати,
Принуждени вины со страхом трепетати.
Величество твое не может ум обяти,
И всяких род язык не мощен есть сказати;
Щедрот же твоих к нам есть море превелико,
Иже грехи наши потопа, обретших в нас елико,
Зане¹²⁰⁰ грешнику погибнуть не желаешь,
Но тому обратитися любовию принуждаешь.
К тебе, о Творче мой! колени преклоняю
И руце грешныя к тебе аз воздеваю.
Сердце же мое внутрь пред тя си изливает
И милости твоей с верою ожидает.
Возри, возри на мя! Зри, како побежден
От врага и плоти мира веема есть поражен,
Разбойники веема всего мя обнажили,

К тому же многи раны на теле возложили.
Немощен еемь себе помощи сотворити
И сих злых врагов *веема* ми отогнати,
Иже ищут совершенно во безну совлещи
И тамо до дня судного все мя стрещи.
В тебе же, Боже, мое есть прибежище,
Зане во бури все ту мое пристанище,
Избави мя от сих и даждь ми помощь свою,
Да могу исцелити душу мою.
Исцелев же ю, к тому на тя взираю,
Ту супостатов сих усердно ж призираю.
К сему ж аз требую: да даси ми мой мечь,
Иже козни диявольские может словом пресечь.
Над всеми веры щит достоин ми имети,
В негоже стрелы лукавого возмогу угасити
И шлем спасения на главе полагаю,¹²⁰¹
Да в брани сей прелюты си врага побеждую.
В-первых, гордость злую смирением попру,¹²⁰²
Желании имене¹²⁰³ в щедротах разорю,
Нечистоту и блуд чистотою одолею,
Гнев, ярость, злую мысль¹²⁰⁴ терпением успею,
Ядение ж чрезмерно, иже здравие повреждает,
Душу зело теснит, – пост, бодрость исцеляет;
Зависть же окояну любовию истребляю,
Уныние ж и леность трудами исправляю.
Но горе, горе мне! егда аз помышляю
Силу сих супостат, тогда аз устрашаю,
Кроме¹²⁰⁵ бо помощи твоея, Боже мой,
Не могу одолети, и аще раб есмь твой,
Сего ж ради аз днесь ся ти предоваю,
Душу свою и мысль с верою ти вручаю,
Да будеши всегда во бранях сих со мною
И аз, яко с вождем, пребуду во всех с тобою,
И вместо всех честей, богатства и мира славы
Да будеши мне един, о честь моя славы.
Утеха б ми будет тебя в себе имети
И выну будущия сердцем горе зрети.

Егда же приидет время, иже имам разлучити
 От жития сего, в ыной ся *водворити*,
 Воспомяни тогда, о Боже, Боже мой!
 Аще зело грешен есмь и *был* всегда раб твой,
 В середине грехов да мя не разлучиши¹²⁰⁶
 И со враги моими в муку не осудиши,
 Но ради милости, еюже мир возлюбил,
 И еже дани¹²⁰⁷ Сына того не пощадил,
 Иже есть Христос, мой Бог, дражайший мой Спаситель,
 Власти темныя великий победитель,
 Егож ради аз тя, Боже, умоляю,
 Да возмешь сия вси, аз припадаю,
 Да во дни вся моя, Дóндеже велишь ми жити,
 Тя во ипостасех трех сердцем буду хвалити.
 Скончав же сия вся, в надежде пребываю,
 Еже получить вся сия, аминем заключаю.
 Слава Богу, давшему начати и совершити.

Рифмы краесогласнии¹²⁰⁸ о прелести суетнаго сего мира и
 буйстве, како мир другом своим, ихже прелщает в мале, зле
 ругается вечно. Нравоучителны же, обличителны, зазрителны¹²⁰⁹
 и укорителны зело самим себе, великим людем, неправедным
 судиям, хищником злым и мздоимцем. И изявительны бедств, кая
 зла страждут в мире сем живущие сановитии, богатии и убозии
 людие. Вразумительно чтый сия, велие умиление и ползу
 обрящет. И буйство мира, яко вся, яже в нем сущая, суетна,
 изменна, непостоянна, скоропреходна, паче же и окаянна, удобь
 познати может. Написашася лета 7200-го [1692] году, месяца
 ианнуария

Размышляй себе в вину ¹²¹⁰ ,	О человеке сыну,
И умствуй то себе,	Яко в мале ¹²¹¹ тебе
В персть снити	
Вникни в мир очима	Прилежно твоима
И виждь, коль суетна	Есть же и преметна
Жизнь <i>наша</i> .	
Зри непостоянство	Мира окаянство,
Виждь, яко мир лестный	Враг есть всем известный
В нем сущим.	

Виждь, яко он губит Вмале бо прельщает, Им вечно. Ибо днесь честь дает, Утре вся отяти Тя тщится. Днесь ты всем обилна, Утре немогуца Являет. Днесь повелителя Славна творит многим, Равняет. Днесь ты возвышает, Род и други множит, От всех сих. Днесь в виссон, в порфиру Славна ты являет Под нозе. Утре вся та блага Сотвори, ты самага Предает. Честь же, славу дому Да и того равне Лукавый. Прелстив же и того, Тому же вся зала,я Наводит ¹²¹² . О, мира буести, И мы вся очима Зрим ясно. Зряще же не тако, Зла премнога деєм К благому. Вси то добре знаем, Нимало ж имемся ¹²¹³ , Вси всуе. Ищуще zde земных,	Другов, ихже любит, Но зле ся ругает Славою венчает, И зле обругати Крепка же и силна, И ничто имуща Тя и властителя Утре со убогим Богатства вручает, Утре зле убожит Облачит, и миру И вся покарят Отемлет и, нага В работу инаго Преносит иному, Прелстит мир сей явне Возносит иного, Первому Точная, Суеты и лести! Сия зла своиа Но горшая всяко И нимало спеем Яко ветр гоняем, Обаче мятемся Желающе тленных,

Уский же путь тесный
Днесь презрим.
О, неразумия
Вси помрачихомся,
Блудяще.
Не хоцем востати
Вечных не желаем,
Прияти.
Достойно чудесе
Яко пред очима
Путь жизни.
Не хоцем же всяко
Якоже ся реем¹²¹⁴,
Путь злобы.
О, главо глупая,
Почто мир любиши
От сердца?
Что имеши веры
Миру прелестному,
От древле?
Но помысли всяко,
Мир лукавый прелстил
Безсчетно.
Помяни Амана¹²¹⁵
Олоферна,¹²¹⁶ како
Мир сей злый.
Что Авесалому,¹²¹⁷
И что Езавели¹²¹⁸
Содеял?
Силнаго Сампсона,
Прелстил мир сей како?
Достоит.
И о иных себе,
Подробну писати,
Разумно.
К тому присмотрися
Что и наша лета

И живот небесный

И зла безумия!
Во тме явихомся

К свету благодати,
Яко их не чаем

И дивно ми есть се,
Зрим лежащ своима

Ходити им тако,
В погибелный спеем

О, окаянная,
И ему служиши

Лживому без меры
Врагу известному

Коликих и како
И коль зле погубил

И славна гетмана
Погубил я всяко

Сыну царску злому,
Мир сей злый – не зле ли

Мудра Соломона
Ей, плакати всяко

ихже zde не требе
Изволь сам внимати

Всяк и вразумися,
Коло¹²¹⁹ сего света

Показа.

В кия бо напасти
Мирския впадоша,
Их бедства.

Ох, ох, ох, коль злая,
Ох, коль сановитым,
Бысть людем!

Не токмо бо странно
Бе и помышляти,
Честь оным.

Тех бедства смотря
Дивися измене
На свете.

И рцы: Оле, оле
Суетства и буйства,
Нашего!

Оле, оле, како
Видя сия злая,
Не вникнем.

Оле, оле, како
Бедства не смотряем,
И оных.

Не рассуждаем злых
Сверстник наших вчера,
Презрехом.

Что вчера своима
Вся та днесь забыхом
К злым вящшым.

Ибо о том тщимся
Да с чести сложенных,
Достойной

Примем имения,
Вступим всяко смело,
Велие.

Вземше же то бремя,
Себе токмо славим,
И прежних.

Велможи и власти
Кия постигоша

Ох, коль безчестная,
Ох, коль превеликим

Изреши, но страшно
Кто бы мог отяти

Всяк и рассуждая,
И скорой премене

Сего света в коле,
Оле и безумства

Не казнимся всяко,
И в дела благая

На друзей си всяко
Но злейши бываем

Смертных бед, постигших
Но вся днесь вечера

Видехом очима,
И ум приложихом

И сердцы ретимся¹²²⁰,
Славы обнаженных

В их мест сидения
В правительства дело

Злое сеем семя,
А вся хуждыши правим

Правду яко любим,
Мзды же не взимаем,
В богатствах.

Смирни образом есмь,
Словеси ласкаем,
Всех люте.

Постна есмь жития,
Хмелна, а богата,
Зле правим.

Лучше бы нам пити,
Не пост бы хранити,
В прящихся.

Даров не приемлем,
Бисер, ризы златы,
Чюдно есть!

Разве нам излише
Бог вся посылает,
Никтоже.

Аще же не тако,
Яко притворствуем
Пред миром.

Ей, что мы не емлем,
Яко за потворством
Лютейшим.

Чада наши, зяти
Иже заступают
В неправде.

За винна, лукава,
К нам ходатайствуют,
Глаголя:

«Помилуй, пречестный,
Отче наш, – не сего,
Чад своих.

Яви милость ему
Право его дело,
Нас ради.

Он бо нам знаем есть

Но криво суд судим,
А преуспеваем

Блази и зли не есмь,
Но делах снедаем

Не пием пития
Судом виновата,

Да прав суд судити,
Но обиды мстити

А откуда возьмем
И строим полаты?

Невидимо свыше
Богатеем – знает

То знатно есть всяко,
И лицемерствуем

Но о сем не внемлем,
Нашим, со злотворством

Готовы мзду взяти,
Нам и зле стужают

Якобы за права,
Нас молителствуют,

Пожалуй, любезный
Но нас паче всего,

И благ буди к нему,
Сотвори е смело

И в деле сих прав есть,

К тому во всем его
Отправи.

А он тя хвалити
За тя не престанет,
Дух жити».

Сих мы от чад лестных
Послушаем зело,
В грех смертный.

Речет ли некто в нас:
И доволен своим»?
Вси всуе.

Аще нам не во гнев
Тщеславца такого,
Глаголет.

Лучше есть молчати,
От дел самим себе
Свидетель.

Яко яже многа,
Дела правительства
Земская, –

Зле в сем поступаем,
Ово созидаем,
А что в том?

Велия убогим
Царству же убыток,
В том стяжем.

Безопасно себе
Плифы¹²²¹, камения,
Домов си.

И пенязи¹²²² к тому,
Многи емлем всяко.
Несть срама!

Не токмо бе себе,
И красных си знаем
Все царским.

Та ж изнурения¹²²³
Царская все пишем.

До конца ты всего

И Бога молити
Дондеже в нем станет

Глагол, Богу мерских,
Топим душу, тело

«Есмь пожалован аз
Ей, хвалимся мы сим

Обличат, не возмнев,
Иже «Сыт без того»,

Велим поне знати
Мощно и не тебе

Врученна от Бога
Нам и строительства

Зле вся устрояем,
Ово разоряем,

Мука людям многим,
А себе нажиток

Вся, еже нам тебе –
Емлем на здания

К строению дому
Оле, оле! Како

Но всяко в потребе
И обогащаем

На иждивения
Оле, како пишем,

Сие просим.

На бедна ж за един
Еже изреши смех,
Оному.

Образом есмь овцы,
Тяжки, хищни зело,
Всеядни.

Злобы всех снедаем,
Гладными словесы,
Своими.

Яко правды не зрим
Вним мы убогих
Не делом.

Суду ж непристойна,
Казни злы – богата
Мзды многи.

Аще совершенну
Убог речет правду,
Речь того.

Паче же ю в посмех
Велий нам в сем деле
Есть смертный!

А иже нам равен,
Аще совершенно
Злым делом, –
Крыем и толико,
И глаголы злобных
Внушаем.

Слушаем их в радость,
Приемлем мы тая,
Наносят.

О суетумия
О тех ласкателех,
Нашего!

Поне убо тии –
Не во время ж сии
Нам врази.

Пенязь зело кричим,
Ставим в велик грех

Но дела си волцы
Или рещи смело –

Зле всем досаждаем
Всезлыми делесы

В суде, но лиц смотрим,
Людей зело многих

Без суда достойна
Правим ради злата

И делом явленну
Вменяем¹²²⁴ в неправду

Ставим себе. О грех
На души и теле

Богат сын и славен,
Обличен явленно

Силы нам колико,
Уст его, лжи полных,

Аще вред, но в сладость
Иже нам вся злая

И неразумия
Лестных приятелех

Во время блазии,
Первии и злии

И неприятели
Всячески бывают,
Вся наша.
Увы, ох нам, како
Буйством мира сего,
Не знаем.
Воистинну знаем
Добре между себе,
К Сущему.
Но скоро вздохнувшие,
Гибель забываем
К суетным.
Не умствуем себе,
И не разсуждаем,
Вси сего,
Яко где суть тии,
Царие и князи?
Онамо!
Идеже вси славни,
И домов владыки?
Убогих!
И где суть тираны,
Крепки воеводы,
Славныя?
Где силнии вои?
Главы положиша,
Пред нами?
Где неправеднии
Крив суд судящий
Тем себе?
Не вси ли прейдоша,
Яко сень минуша
Сей жизни?
Домы их пусты есть,
Поне бо их яко
Погибе.
Сия разсуждайте,

Оны ласкатели
И дела ругают

Помрачени всяко
Аки лести его

И вся разсуждаем
И воздыхаем в небе

Прежних помянувшие,
И паки взираем

Еже выну тебе,
Ниже размышляем

Прежде нас сущий
Не вси ли суть нази

Худородным равни,
Причтены суть с лики

Разных чинов саны,
Монарси и роды

Не вси ли суть свои
Иже в мале Быша

Мздоимцы всезлии,
И богатящии

Что дым исчезоша,
И люте гонзнуша¹²²⁵

И живуца в них несть,
С шумом память всяко

На сия взирайте,

О, вожди слепии,
Разумом!
Сих ся ужасайте,
О, зищницы злии,
Мзды ради!
О, неразумнии
Не ходите по них,
Злых нравов,
Да не погибнете
И вы, злоумнии,
И они.
Но правду творите,
Да не возопиют
Премногих.
Обиднии к Богу
Имать сотворити
Вы люте.
Праведен бо Бог есть,
Правду возлюби той, –
Да будет!
Аще тя прелщает
То помысли, яко
Вся вскоре.
Мзды ли чюждь ты еси,
Боишися свята,
Стрегися.
Вся зри оком твоим,
Разумом, а злаго
Совета.
Мнози бо клеветшут,
Ложная вам во уши,
В грех ваша.
Тем отнюд не буди,
Но сам вся святою
Самою.
Едина бо вечна,
Пред Богом во веки

О, помраченнии
Тех ся бедств спасайте,
Крив суд судящий
Людие думнии,
Ни наследуйте их
И не исчезнете
Яко безумнии,
Праведно судите,
И слез не пролиют
Иже вскоре многу
Мечь и погубити
И неправды в нем несть,
Праведен суд и твой
Мзда и помрачает,
Оставиши всяко
И Бога в небеси
То и дела клята
Вся и суди своим
Не слушай чюждаго
Яко пси зли врещут
И топят тем души
Слушай в чем люди,
Суди правотою
Свята, безконечна
И пред человеки

Есть правда.	И зело безгодна
Прочая жь преходна	Суть и окаянна
И непостоянна	
Вся в мире.	
Самая бо царства,	В мире государства
Скор конец си знают,	Ибо изменяют
Ся дивне.	
Колики бо страны	И вещи избраны
От начала света	И в днешняя лета
Вся погибнут,	
Яко Вавилонско	Или Македонско.
Где суть ныне царства,	Силы и державства
Сих грозны?	
Где власть ассирийска,	Греческа и римска
Велия держава,	Монархов их слава
Над весь свет?	
Вся бо мира тая	Минуша благая,
Яко и своиа	Зрим мы днесь очима
Суетства.	
И что хошем зрети	Или что имети
В мире можем благо,	Кроме бо в нем злаго?
Ничто же!	
Полн той стенания,	Полн въздыхания,
Несть в нем веселия,	Много же велия
Печали.	
Поне бедства многа	Снедают убога,
Яко не весть всяко,	В злом мире жизнь како
Прежити.	
Выну въздыхает	И горце рыдает,
«Ох, ох, ох!» – вещает,	От сердца възывает:
«Увы мне!»	
Истинно «ох» тому	И «увы» бедному
Жити человеку	Жизнь свою в сем веку
Суетном.	
Иже излишних чюждь,	Но едва самых нуждь
Может про дом себе;	Жены, чад к потребе
Стяжати.	

А часто бывает,
И самых нуждь в дому.
Жизнь сия!
Паче же иному
Во обитание несть.
Тем горе!
Мнози же в толице
Мира обитают
Людие.
Вем же убо, яко
Послужити Богу
Мзду вечну.
Но яко начати,
Хощет своя лета
Сей жизни.
И страждут то мнози
Временных лишени
В вечная.
О прелести света
Сицевым бывает,
Им мир сей.
Зде бо жизнь их горе,
Родства огненнаго,
Пожрет.
Разверзи ушеса
Яже глаголати
О славных.
В богатстве бо сущим,
И тем не велия
Бывают.
Ибо от убога
Страждут, zde живуще
Весело.
Выну бо печали
Сердца их снедают
Утробы.
Сущым в славном чину

Яко недостает
Горе, горе тому
И самого дому
Ох, сугубое есть
Горе превелице
И зле ся скитают
Тех ни един всяко
Восхощет за многу
Тако всяк кончати
В злых суетах света
В мире сем убози,
И ниже вселени
Коль сугуба тщета
Зле бос я ругает
Онамо же море
Неугасимаго
И внуши словеса,
Имам и вещати
Честь, славу имущым,
В мире веселия
Вящая злая многа
И ничто имуще
Велицы и мали
И зелне терзают
Безпокойство выну

И опасение
Им гнева.
Мыслит выну всяко,
Царю ся явити
Угоден.
Не рад имению,
Всяко презирает,
Покоя.
И купецка чина
Скорбь, туга снедает,
Жизнь оных.
В путех от разбоя,
И вод в преплытии,
Их далнем.
Страждут то, а в путь¹²²⁶ ли
Чаще бо убыток
Бывает.
Чем еще убози
Многу си отраду
От сует –
Противу богата?
Ниже имения, –
Спит болши.
Буйства же мирскаго
Крамоль душегубных,
не леть¹²²⁷ есть
Кому исписати,
Яже в мире сущих
Обдержат.
Но оле нам, оле!
Коль горко есть жити!
Рожденным.
Дабы сей печали
И, рождышеса мали,
На он свете?
Дабы зла избыли
Еяже стяжати

От царска велие

Дабы вомог како
И подручным быти

Честь, славу велию
Но паче желает

Сущих всех кручина,
И бедна бывает

Нужды, зимы, зноя,
Дому в отбытии

Не ведают купли,
Им, неже прибыток

Люди имут мнози
И сердцу охладу

Несть бо кому злата,
Без спопечения

И мятежа злаго,
Всяких дел плутных

Ни изглаголати,
И мира ищущих

В сем плача юдоле
Лучше бы не быти

Мира не познали
Почто ся не взяли

И жизнь получили,
От днесь и прияти

Потщимся.

О Христе сладчайший,
Царь и Творец веков,
Питатель!

На кресте страдавый
Хотя свободити

От клятвы,

Чрез святые раны,
Даждь нам поизлише
Наш Боже!

Даждь выну желати
Пречистые страсти,
Избыти.

Да мира избывше
Имамы хвалити

Тя сице:

Свят, свят, свят сый еси,
Царь и Господь славы,
Достойный!

Тебе бо единому
С Отцем безначальным
Ти Духом,

От всех хваление
Царство, сила, слава,
Да будет,

От земных и горних
Днесь и присно вечно,
В век аминь.

Иисусе дражайший,
Грешных человеков

И кровь излиявый,
Мир и искупити

Яже приял за ны,
Свою милость свыше,

Твоя поминати
Мира же напасти

И в жизнь ся вселивше,
И благодарити

Царствуяй в небеси,
Во век века хвалы

Богу славу Сыну
И самоначальным

И поклонение,
Честь же и держава

И от сущих в долних,
Века бесконечно

О смерти¹²²⁸

О смерти злосливая и гневливая,
всем живущим человеком немила!
Что ты, яко тать в нощи, тихо ходиши
и без проповеди¹²²⁹ тайно приходиши
Неготова мене заставаеши
и любимое мое отимаеши?
В нечаяние¹²³⁰ всего мя обнажила
и между смрадными трупы положила,
Недвижима еси мене показала
и неразрешимым поясом связала.
О смерти гневливая и злосливая,
на плач мой и слезы не жалосливая!
Что себе прибýtка во мне получила,
еже мене с телом моим разлучила?
Сродницы и любими зелье плачут,
а врази мои ныне радостно скачут.
Приятели мои далече осташа,
якобы уже и незнаемы стаха.
Друзи и ближни гроб мой златом крыют,
а инии глубокую яму рыют.
О смерти страшливая и злосливая,
слепая, глухая, немилостивая!
Вчера были слуги ордами за мною,
а ныне несть ни единого со мною.
Но токмо они днесь в том послужили,
что мя в темный гроб на веки положили,
Землею убо и каменем покрыли,
дабы мене тамо черви расточили.
И тако мое веселие минуло,
богатство и слава навеки уснуло,
О смерти немилосердая и злая,
страшнообразнейшая и неблагая!
Что ты мене рано еще уморила,
двойкое диво на мне сотворила?
Кому мое имение и полаты,

сосуды сребрены и одежды златы?
Краснии мои сади и винограды
днесь твоими ногами вси потоптаны,
Преминули ми радостотворных смехи
и всякия мусикийския утехи.
О смерти несытая и прелютая,
неблагодарнейшая и злолютая!
Вем убо, вем, яко не мною начало,
но всем дело твое зело огорчало.
На всех ты преострый мечь вообнажила,
и тем сильных света сего положила,
Богатых и славных на веки побрала
и под ноги свои равно потоптала.
Всех еси, смерти, под солнцем покосила
и купно вся со земным прахом смесила.
О смерти непобедимая, гордая,
жестоконравная и непокорная!
Вси от тебе стрелою люте уязвлени
и во вечной темнице и затвержени.
Горко рыдаю и плачу, а ты не зриши,
кричу и молю, а ты свое твориши,
Дееши красоту мою безобразну,
тлению и персти месиш сообразну.
Милостивно, смерти, не поглядаеши
и от плача ушеса своя затыкаеши.
Где убо ныне бывши миролюбцы,
славныя и лакомыя златолюбцы?
Где ныне во премудростех спеюции,
дивная и преславная деюции,
Иже яко свет в жизни своей сияли,
разумом и красотою лиц блистали?
Твоим, смерти, мечем вси испресечени
и во тме непросветимой заключени.
Веселящиеся богатства многими,
вси и те смесишася со убогими.
Где ныне гордо возвышающиеся
и лакомствы си насыщающиеся?

Вси от тебе, смерте, потребишася
и без памяти вечно погубишася.
Где главныя великопородныя паны?
Устроила еси их яко болваны.
О смерте, велми есть страшна память твоя,
трепещет убо тело и душа моя!
Везде ты, смерте, выну притекаеши
и никого никак обтекаеши.
Ты царем златыя венцы отимаеш
и главы их без милости отсекаеш.
Ты дивных князей и боляр извергаешь
и во темныя гробища засылаешь.
Воеводам ты булавы отбиваешь
и недвижима до гроба провождаеш.
Ты сладкоглаголивый язык связуеш
и безсловесна пред всеми показуеш,
Премудрых философов без ума дееш
во вечное молчание одееш.
Где, иже светло и весело почили?
Всех их тамо уже черви росточили.
Силных исполинов от света згонила¹²³¹
и в небытие всех еси изгонила,
Злым смехотворцем истлила еси губы,
и насилу остались ли и зубы!
О смерте, приход твой зело есть страшливы
и час исхода смутливы и плачливы!
Без проповеди нас, яко тать, крадеши
и у всякого на гортани сядеши.
Молодости и красоты не знаеши,
жалости же и милости не маеши¹²³²,
Богатства и славы не рассмотряеши,
нищеты же, бедности не созерцаеши,
В радости и здравии обираеши,
во скорби же и гною¹²³³ не гнушаеши.
Несть тебе потребно воздыхание,
ни многослезное лияние.
Великих и малых в равенстве береши

и тако помалу и всех преведеши¹²³⁴.
Брала еси, смерте, от начала века,
дойдеши же и до последняго человека.
Зрите, людие христоименитии,
во всех чинех, простьцы и знаменитии!
Кто от вас ныне умрет, вы провожайте,
а о своей смерти выну разсуждайте,
Пришествия ея всегда ожидайте
и всякаго греха себе соблюдайте.
Ко Богу воздевайте в молитвах руки,
дабы вас избавил от вечныя муки.

**Лествица к небеси четвероположся¹²³⁵, иже есть
воспоминание четырех последних вещей, рифмами
кратко описанная¹²³⁶**

Непостижимо щедры и всеблагы Боже!
Десница всесильная мне днесь да поможе
Сия благоначинати, тако совершити.
Смерть, суд, геенна, царство, еже *имать* быти,
Обаче земним умом не суть описанна
в геенне мука, в небе радость несказанна.
Плачи и рыдай горко, свете окаянне,
пленицами¹²³⁷ грех многих отвсюду связанне,
Вижь и внимли, что ти днесь есть уготовленно,
се ти к познанию да будет явлено.

Верши единогодесятого слогу Смерть

Кто похвалится ныне на сей земли быти,
иже бы мог в телеси безсмертно пожити?
Никто. Но, взят от персти, в туже возвратится,
по глаголу пророка всяк тамо явится.
Александр Македонски славны воин бяше,
уби цари крепкия, смерти не можаше.
Смирил, пленил многия даже от Востока
до мрачнаго Запада и моря глубока,
Восхоте странам света всем господствовать,
славы себе земныя желая взыскати.
Кая полза бысть ему в свете слава сия,
понеже есть смертию усеченна выя?
Царие, власти, князи премногой державы
лишаются смертию временныя славы.
Гектор от града Трои крепки есть во брани,
сильным людем смертныя налагаше раны,
Сопротивныя полки убил воинственно,
одолеваше врагом всегда мужественно.
Противу смертной силы не могуще стати,
ниже я воинскими ногами попрали,
Сам оружием ся оста убиенный,¹²³⁸
в место персти малое на мног час вселенны.
Аннебаль вождь,¹²³⁹ ветхаго¹²⁴⁰ Рима разоритель
и многих стран на земли жестоки пленитель,
Пленника смерть таяжде себе сотворила,
до дне часа страшнаго тело в гроб вселила.
О Ксерксе, царе перском, неудобь молчати,¹²⁴¹
разумную о нем вещь что ся поведати.
Внегда с вой многими во поле изыде,
на высокия холми видети я вниде,
Обращая к предстоящим, с плачем глаголаше
сие слова, от скорби zelной вопияше:
«Коль многая воинства суть и безчисленна,
по немнозе смертию будут убиенна!»
Силни от силы смертной вси изнемогоша,

со оружием своим язвенни падоша.
Мнози крепци, премудри на свете семь Быша,
не убо горкой смерти во веки избыша¹²⁴²,
Всех острою косою усекну во главу,
погуби их со шумом суетную славу,
Удивление свету Самсон сотворивши,
единою щекою¹²⁴³ тысячи убивши,¹²⁴⁴
Падe на оружие смертное, скончася,
смерти сильной победа и на нем познася.
Кроме того, иже ся на свет не раждает
и матере своея утробы не знает,
Смерти лютой таковой никогда хранится,
раны, общей всем земным, смертной не боится.
Всякого бо возраста не щадит смерть тая,
на всех светожителей является злая,
Незлюбивую юность, процветшую леты,
посекает, якоже в вертограде¹²⁴⁵ цветы.
И средних лет живуца в мире человека
от жизни сей изгонит во гроб у полвека.
Подносить оружие и на честну старость,
побивает такожде, якоже и младость.
Жнет, идеже не сеет,¹²⁴⁶ жизни нашей класи,
исторгает главнии¹²⁴⁷ человеков власи,
Бдит, ходить безпрестанно, ниже усыпает,
ищуще восхитити, аки лев рыкает:
«Кто есть раб и владыка, царь, князь или воин,
тоея моей казни быти есть достин».
Несть живуцаго в свете, не узревша смерти.
но язвенно от нея всякому умерти.
Како, недоумею, имам ю назвати,
евангелисти словес хошу испытати,
Иже божиим духом так свидетельствует:
«не входяй в дверь разбойник и тать»,¹²⁴⁸ – повествует.
Тать, разбойник смерть сия и мне мнится быти,
в бездверие понеже навыкла ходити.
Не толкущи¹²⁴⁹, в храмину во тайне приходит,
на что люта пришла есть, тоеже и творит,

Не зрит ни на заклепи¹²⁵⁰, ниже на огради,
течет прямо, жестока, убития ради,
Что убо, землени¹²⁵¹, на свете сотворим,
егда горкия смерти ничим не умолим?
Не требует богатства, сребра, ниже злата,
точию на тление всех кладет до блата,
На самих святителей руце простирает
и, снемше диядими, во гроб низлагает.
Такожде и от стражей никто может знати,
како аки тать вниде в царския полати
И, взявше драгоценну от царя порфиру,
красоту венца от камня самфиру,
Опровергши на землю фрон, или столицу¹²⁵²,
самого посаждает гроба во темницу.
Якоже наперснику Христову¹²⁵³ явися
конь блед и сидя на нем – се есть смерть – открыся,
По нейже ад, темности гроб последоваше,
сиего видения зело ужасаше,
Бегают по вселенной, люте побивает,
вместо мяхкаго одра в темны гроб влагает.
Искони век смертную сию чашу пият,
согрешивше в Адаме, реки крове лиют.
Дана ей власть от Бога, да всем господствует,
сего ради жестоко началствует.
Воистинну суету видим мира сего,
исчезаем, смертнии, внезапно от него,
Ныне живем, а вскоре телом умираем,
всуг света к суге сердце прилагаем.
Кому в притче Христове человек подобный?¹²⁵⁴
Плодом земным насыщен мужь непреподобны,
Емуже изобилно нива угобзися¹²⁵⁵,
в сей надежду имея, ума си лишися.
Никогда неминующей смерти помышляше,
неисчетну долготу дней своих чаяше.
Всегда буи и несмысленни глаголаша в себе:
«Богатому мне сущу, множае не тебе,
Что сотворю – имею умноженны плоды,

жить буду с веселием в премногия годы.
Реку ко души моей: яждь, пей и веселися,
почивай и торжествуй, радость ти явится».
Что же ему за глас бысть: «О рабе лукавый,
развращение безумие, грешниче неправый!
Векую¹²⁵⁶ на временная сия уповаешь?
Сея нощи душею люте умираешь!
Плод же кому останет, прокляте, не веси,
внегда дух твой истяжут прелестник беси».
Иже многим богатством zde изобилует,
буйству сего грешника да не поревнует,
Но страннаго¹²⁵⁷ zde себе всяк да помышляет,
и пришелца в семь свете лестном да познаеть.
Ныне бо о множестве злата веселится,
утро же, лишен сего, в персть земли вселится.
Человеку, любящу временно благая, –
восприемлет напрасно безконечно злая.
Убьется смертию прегоркою грешный,
сидет на плачь и горесть тяжку во ад вечный.
Яко вода текуща вспять не возвратится,
подобне смерть, на кого егда устремится,
Ни бысть, ни есть, ни будет никтоже от века,
егоже не побьет аки человека.
Во темноту смертнаго гроба всех вселяет,
богатаго и нищаго тамо вмещает.
Даниила от уст лвов цела сохранивый,
Иону от морскаго зверя избавивый,¹²⁵⁸
Спаси мя, Боже, Творче, смертоносна яда,
снабди от люта зверя – геенскаго ада,
Идеже вторая смерть вечна обитает,
сицевою умерий¹²⁵⁹ во веки рыдает.
Иже прохладжд отроки в пещи вавилонской¹²⁶⁰
и извел еси Лота з пагубы содомской,¹²⁶¹
Изведи мя от пекла пламене огненна,
да будет твоя слава во век прославленна!
Коль горка есть смерть, вечна и ужасна зело,
которая томит душу и скверное тело!

Восплачем, возрыдаем, да возвеселимся,
жизни неудаленнии, смерти да лишимся.
Волную¹²⁶² смерть на кресте, Христе, претерпевый,
род от ада смертнаго падши свободивый,
Темже не даждь и мене смерти, окаянна,
за множества грех многих мерзска, отчаянна
В горести души моей аз вопию к тебе:
подай помощь, живущи в высоком небе!
Призри на смирение молитвы моея,
не удали от грешна милости своея,
Блуди от смерти душу, грехми умерщвленну,
да улучить ко жизни на стезю спасенну.
Плача неутолима смертна избави мя,
страдания вечнаго, Христе мой, спаси мя,
Прийди на взыскание мене заблужденна,
молю, небеси небес тя превознесенна.
Скоро, скоро погибох – предвари, потщися,
егда уже час смертный ко мне приближися,
Изми от оружия смерти изощренна,
хранить от язвы вечной учини спасенна.
Аще в кий час смерть сия вечна помянется,
толикаго трепета кто не ужаснется,
Юже ни ум человек может постигнуть,
ниже язык изреши о горести люти,
Да не погибну, молю, милосердны Христе,
Царю веков безсмертный, едине пречисте,
Даждь со ангелы тебе песнь сию воспевати,
буди от всех хваленный на век прославляти.

Суд

Грядет час Суда
Придет погибель
Вострубит труба
Возбудит спящих
Телеса мертвых
Будет в то время
От зверей лютых
В пучине морстей
Огнем сожжени
Скончании голодом
Всяко колено –
Предстанут страсти
Солнце и луна
Вместо светлости
Звезды от тверди
Светила ночи
Небо свиется¹²⁶³
В оное время
Оскверненная
Пламенем огня
Сядет судити
Царь царствующих
Якоже пастырь
От козлицъ, купно
Тако и Пастырь
Разно люд людски
В десне¹²⁶⁴ праведных,
Даст муку грешным,
Книги разгнутся,
Что сотворило
Во мгновении
Оле грешницы,
Нелицемерный
Скверных отошлет
Имея веру

и кончина лета,
вскоре сего света.
ангел велегласно,
от гробов напрасно,
возанут от праха,
всяк исполнен страха:
в пустыни седенни,
люди утоплении,
тогда вси явятся,
тамо обратятся,
неверни, погани,
и вси христиани.
от яснаго зрака
наполнятся мрака,
небесныя спадут,
сияти престанут,
яко одежда тленна,
будут вся отменна.
земля воспламенится,
всюду возгорится.
на облаце славы
и Господь господствующих.
овцы разлучает
не соединяет,
сотворить небесны,
поставит телесны:
в десне¹²⁶⁴ праведных, грешных ошуюю¹²⁶⁵,
мзду правым благую.
всяк увидит дело,
злосмрадное тело.
ока осудятся,
где тамо явятся!
Суд будет Господний,
во ад преисподний.
и любовь ко Богу,

Обрящет тогда
Судящи сиру
Не осуждении
Кто может судьбы
Егда ангелы
В кий час и время
Праведным радость,
Един Бог токмо
Да чаем Суда
Всяк от дел добрых
Мерзостны грешник
Что аз, отчаян,
Точию муки;
Ждет мя вечная
От Бога Слова
Како Божию
Не имущь брачной
Советом злаго
В отчаянии
Враг раздра Богом
В ризу смертную
Како, безстудны,
Понеже винна
Никогда чаю
Во дни и в ночи
Повем и притчу
Иже той суда
Токмо любитель
Мняще жить себе
Со стяжанием
Всякие злобы
На всяк день светло
Никогда Бога,
Им в полате
Солнцем, луною,
Гордым до небес
Дивна вещь – тако

благодать премногу,
и убогу прямо,
появится тамо.
Божия сказати,
не возмогут знати,
тайна будет сия,
скорби грешным злыя.
благоволи тако,
вси на время всяко.
своих оправдится,
тамо осудится.
болше ожидаю?
почто согрешаю?
пагуба огненна,
за грех удаленна.
лицу появлюся?
одежды,¹²⁶⁶ стыжуся.
змия обнаженный,
лежу посрамленный.
одежду истканну,
облече раздранну.
в той день отвечаю,
Богу себе знаю?
Судии предстати,
навык согрешати.
о мужи едину,
не бояся выну,
баше сего света,
в премногие лета.
радость имеяше,
зело исполняше,
з други веселяся,
безумны, бояся.
небо сотворенно,
звездами украшенно.
умом вознесися.
последи спасися.

Бог всемогущи,
Крепки, велики
Хотяще грешну
В вышнем Сионе
Во едину ночь
На мяхком одре
С высоты бысть глас,
Слышащи во сне –
«Сыне пагубы,
Семо¹²⁶⁷ судищу,
Абие¹²⁶⁸ душа
егоже скверни
Нача горкими
Сими словесы

Творец всея твари,
над земными цари,
прийти в совершенство,
получить блаженство,
богатому спящу,
телесне лежащу,
сице глаголющи,
к нему вопиючи:
конец приближися,
грешниче, явися!»
изыйде от тела,
дом себе имела,
слезами рыдати,
плоть скверну стязати.

Пря между телом и душею

Душа

Тело смрадное,	что днесь помышляешь,
Еще ли грешне	жити в мире чаешь?
Ныне гнев Божий	на тя разярися,
Почто в тя корень	грех многих вселися.
Приспело время	суднаго ти часа,
Не услышиши	в онь благаго гласа,
Лежиши ныне,	исполненно смрада,
Осужденное,	снийдеши до ада,
Идеже муки	терпети во веки
З грешными будешь	тамо человеки.
Где ныне друзи,	что тя оставиша,
Векую обычно	прийти замедлиша?
Всяк тя безгласну	днесь плоть презирает,
Понеже паки	востати не чает.
Вчера бо еси	в власти пребывала,
Грехом по всяк час	себе убивала,
Мимосшедшая	слава сего мира,
Всякого вечно	сотворяет сира,
Видиши, что ти	богатство ползует?
В радости место	сию скорбь дарует.
Где украшенна	бисери одежда?
Погибе твоя	в богатстве надежда.
Вся бо сия днесь	вскоре изгибоша,
Яко дым огня –	такو исчезоша.
О окаянна	плоть и оскверненна!
Суетным светом	будуци прелщенна,
Что возглаголешь	или отвещаешь?
Судии-Творцу	днесь ся ужасаешь,
Иже власть имать	вовреци в геенну
Тебе, злобою	грехов помраченну.
Пред лицом твоим,	тело, обличу тя,
Грехми твоими	скверно укорю тя,
Что заповеди	Божия отложши,
Противитися	врагом изнемогши,
Ходящей грехов	в пространные пути,

Праведно, о плоть	моя, досажду ти.
Се ти зеница	очес заключися,
Лице от зрака	перва изменися,
Уста неправди	твоя умолкоша,
Уды с составы	твоими умроша.
В путь погибелны	ходящие нозе
Будут на веки	в болезни мнозе.
Чрево несытно,	хотящее сласти,
Утолстевше	на временной власти,
Снийдет в геенну	на вечныя муки,
И кто избавить	мщения от руки?
Дастся гортани	сосуд неоскудны,
Исполнен серы	кипящей, в День Судны,
Ярости чашу	Божия испиет.
Всех тако грешных	Судия убьет.

Тело

Кто се сверепо	днесь ко мне вещает,
Ложь и неправду	на мя поведает,
Вину толику	всуе прилагает,
Судом, мукою	вечною стращает?
Чии словеса	во уши прийдоша,
Умерщвленную	плоть мя ужасоша?
Ты ли, о душе	моя, глаголеши,
Напрасну на мя	клевету влечеши?
Противу сего	имам отвещати:
О, той лжи	сосуд неоскудны!
Вестно ти буди,	разумей, колику
Вину на себе	узриши велику.
Вся ти по ряду	глаголати буду:
Повинна болше	яви/пися суду,
Не обрящется	притча ни едина,
Иже бы раб был	болши господина;
Повеленное	всегда сотворяет,
Еже повелит,	то соделовает.
Аз тебе, душе,	подобне врученно,
От Творца твари	в раба приставленно,
Да тебе во всем	рабски послушаю,
В повелении	твоём пребываю.
Аки челюсти	мску ¹²⁶⁹ что востягает,
На хотение	его не пускает,
Тако и тебе,	душе, подобаше,
Веую от грехов	мя не воздержаше.
Внегда восхотех	сластем работати,
Добре бысть постом	труды умерщвляти.
Ничим же иным,	токмо вещми сими
Страсти бывают	тела укротими.
Аще кто бремя	такое налагает,
Тело мучений	вечных избавляет.
Тебе, толика	блага не творящей,
Будешь со мною	в геенне горящей.
Довлеет ми днесь	вотще испущати

Словеса от уст;
Зане надежды
Избыти суда,

время есть престати:
отнюдь не имамы
сущи со грехами.

Душа

Люте мне ныне, ничтоже творившей,
Купно во мире с плотию бывшей!
Грехам мя своим присовокупляет,
Бедну, невинну душу ужасает.
Права бех, чиста; плоти примешенна,
Ея делами днесь порабощенна.
Неба и земли искони Творитель,
Неоскверненну созда мя Зиждитель,
Добродетели светом просвети мя,
Непорочную от грех сотвори мя.
Злобы никакo в себе обретаю,
Почто с тобою купно муки чаю?
Ты, плоть, убийца и враг мой досадны,
Гнев подвигнувши божий днес нещадны,
Проклята еемь аз в творениях твоих.
Лишенна хвалы и радостей многих,
Вся злая прииму вечно тебе ради,
Осужденная буду без отрады,
Лучши бых прежде была на свете.
Неже с тобою во злобном ответе.
Како Господу Богу отвечаем?
Се во век веков во ад умираем.
Ризы спасенний есми обнаженны,
Огня пламенем будем облечении,
Покрыет мене и тебе огненна,
Уготованна всем врагом геенна.
Покаяние по смерти есть ложно,
Души к телеси бысть паки несть можно,
Единыжды аще грешник умирает,
Милость Божия на нем не бывает.
Ныне познаю, яко месть от Бога
Будет грешником без конца премного.
И мы с тобою во аде явимся,
В сем втором векуне возвеселимся.

Тело

Суд Божий – правда,	мы есми не правы,
Грех ради наших	пред Господем славы.
По делом нашим	будет нас судити,
Мне же и тебе	восхощет отмстити.
Мзда нам благая	ни есть ни едина,
Токмо гнев, ярость	Божияго Сына,
Днесь спасение	от нас удалися,
Душе, со мною	горце восплачися!
Месть нас Божия	обоих постигнет,
Надежда наша	в век веков погибнет,
К избавлению	ничтоже успеет.
Прение сие нам	ныне довлеет.
Внегдаже тако	себе глаголаша,
Внезапу Суду	Божию предсташа.
Рече им Господь	с яростию слово:
«Се вам есть место	в геенне готово,
В пламень и пропасть	от мене идите,
Безконечную	муку претерпите!
Алчну ми ясти	не хотяща дата, ¹²⁷⁰
Не возможете	за то мзды прияти,
Или от жажды	уста изосоша,
Напоити мя	жаждна не могоша.
Страннаго, в дом свой	мене не приясте,
От путних трудов	почити не даете,
Устыдестесь ¹²⁷¹ ,	наготою суца,
Не приодесте ¹²⁷²	ризы не имуща,
Лежах немощен,	вы же мя презреша,
Был еслгъ в темнице	–и не посетиша».
Сице же душа	и тело отвещаша,
Права Судию	истинна познаша,
Реша: «Господи,	видехом тя когда
Алчнаго ясти,	не подахом тогда;
Или жаждуца	в кий час тя видехом,
Воды студени	дати не хотехом.
Странствующаго	под кров не прияхом

Утружденну ти
Ниже немощи
Милосердия
Отвеща же им
Милуяй грешных
«Когда от менших
Не сотвористе,
Вскоре демони
Ту же предсташа,
ихже мерзости
«Нашь еси ныне,
Жития с нами
Обрати оце,
Воздаяние
Егдаже спящи
Воспрянув от сна,
Потом возопий:
От сего страха
Не вем, что сия
Или дни моих
Ти злобы грешных
Милосердием
Согреших, Отче
Умножишася
Вопиющего
Покаянием
Познах днесь, яко
Гнев свой, и милость
Устрой вещь сию
Да буду жити
Якоже благи
Но геенского
Благодарствие
С сокрушением
Яко изволи
В сию ночь гнев свой
Воста от одра,

покая не дахом,
покрыть восхотели,
на тя не имели».
Господь Вседержитель,
всеблагий Зиждитель:
блага единому
ниже мне самому»
во образе страшном
и зело ужаснем,
никто написати
любезны приятель,
вечного искатель,
что ти зготованно,
неизглаголанно!»
виде, – трепеташе,
надолзе стеньяше.
«О всещедры Боже!
дух мой изнеможе;
страсти знаменуют.
конец извествуют?
победити можешь,
спасти грешна хочешь.
благие, пред тобою,
греси предо мною,
с плачем не презри мя,
от зла очисти мя!
можешь укротити
грешному явити;
о мне, недостойном,
на месте покойном,
зде накажи мя,
огня избави мя.
тебе возсылаю,
сердца воздыхаю,
такое сотворити,
и месть отвратити!»
плача умиленно,

Милости прося
Возможет, ниже
Тело и душу
В геенски пламень
Егдаже люте
Прочий беси
Многая оних
Преисподния
Начаша гласом
Грешному сему
Подаждь, Дóндеже¹²⁷³
Егдаже дние
Щедроты твоя,
И число веку
Плачу, вопию,
Да в суд не прийду,
Якоже девы
Светила своя
Возненавиде,
Возждеде себе
Попра ногами
Желая в небе
Прият рубища,
Хотящъ послужить
Мира и сластей
На спасение
Тамо Господу
На радость благу
Не давай сему,
Смири мя, Творче,
На спасения
Окаянное
Угодно тебе
На всяко время
Вечер и утро
Во стретение
В чертог на браки

от Бога смиренно,
устами сказати.
осужденну взяша,
на муки пояша.
оныя несоша,
встреть сим изыдоша.
полки,
собрашася волки.
велиим рыкати,
такو досаждати:
буду в мире жити.
мои умалются¹²⁷⁴,
Боже, да явятся;
моего свершится.
сердцем болезную,
щедре милоствую.
мудре сотвориша,
в нощи украсиша,
яже суть мирская,
в небесех благая.
ризу многоценну,
получить нетленну,
изыйде от дому,
Богу единому,
сего отщетися¹²⁷⁵,
в пустыню вселися.
добре угождаша,
кончину прияша.
Христе, погибнути.
благо да живу ти!
пути мя настави,
житие исправи,
подаждь содевати,
тебе величати,
хвалу ти творити,
тебе изыдоша,
готови внидоша,¹²⁷⁶ —

Подобие мене
Огнь любви в сердце
Когда напрасно
Благодать поели
Светильник сердца
На всяк час тебе,
Даждь ми бодренно,
Радость в небесном
Не повеждь гласа
Молю Господа
«Не вем тя, иди
Просить усердно
Вне вратъ небесных
За благость твою
Во триех лицах
Со Святым Духом

сподоби творити,
моем разярить.
приидеши, женише,
мне, грешному, свыше,
да не угасает,
Судию, да чае.
Христе, ти усрести¹²⁷⁷,
чертозе обрести.
з гневом такового,
блага единого:
во пламень геенны!»¹²⁷⁸
раб твой отчужденны:
да не обрящуся,
в небе да явлюся,
Отца же и Сына
буди честь едина.

Геенна

Горе, горе, трикраты глаголю – о горе!
Геенское на грешных волнуется море
Сверепеет жестоко бурными волнами,
в насытную глубину пожрет со грехами.
Полна земле мерзости, восхощи слышати
словеса си во уши потщися внимати;
И живущи в тебе сему да ревнуют,
который душею, телом жителствуют;
Приклонить на глас сей ушеса тщалива¹²⁷⁹,
кого свет сей содержит в себе еще жива!
Приклонить на ползу, яже глаголати
начну, во слух о муках будущих вещати.
Мука отчаяния скоро приблизится,
в нейже плоть з духом своим скверная явится.
Прейдут сия две части, яже суть реченна,
но вящая страсть будет всем врагом геенна.
Будет оной начало, кончины не меет,
упадшему же тамо ничтоже успеет,
Ниже отец чад своих, болезненна мати
от вечныя горести возмогут спасати;
Ни чада родителей з геенни ужасной,
лютой, неутолимой изведут и страшной.
Несть чаяния грешным во огни горящем,
злосмрадную серую, смолою кипящем;
Но без конца с душею и телом горети.
в неисчетное время ту муки терпети.
Аще бы человецы, иже обитают
в мире и в плоти своей дух животен¹²⁸⁰ мают,
Богатство требующим свое расточили,
дабы душу грешную ада искупили!
Никакоже возможно сего сотворити,
грешной души за цену геенны избыти.
Прежде морска глубина дно свое открыет,
и огонь воду хладную от себе излиет,
Светозарное небо человек измерит, –

сему же неудобству всяк лучши да верит, –
Нежели души страстной спастися мучений,
грѣх ради воздаянних Господьних отмщений.
Елико благ Создатель человеку праву,
толико зол бывает грешнику сквернаву.
Сему даст почестъ венца в пресветлом Сионе,
грешника же посадит в темном Вавилоне,¹²⁸¹
Идеже змий прелестни – демон обитает,
связаний на погибель узами, страждает.
Ту будет плачь и скрежет, вопль неутолимы,
егда снийдут грешни во огонь неугасимы,
Восплачут от болезни, небеси лишены,
тужи отчаяния вечной наполнении.
Поскрежещут от огня палима зубами,
страдание терпяще духом, телесами.
Ничтоже услышит ся, токмо рыдание,
болезненно в геенне на век стенание.
Люте рекут грешни в пламени будущем,
кончине сей пагубе никогда имущим:
«Почто болезненная материя утроба
вместо потемненнаго не бѣше нам гроба?
Проклят день той, ночь и час, в онже ся рождахом,
дух животны и тело от ложесн прияхом!»
Тако будут грешницы во огни рыдати,
отца своего, мать в муках проклинати:
«Дабысте¹²⁸² ся в камени были претворили,
нежели нас в бездну огня породили.
Тяжка нам ныне болезнь и неутолима,
страсть вечную приемшим огня негасима.
Кто нам, грешним, поможет, есми отчаянии,
в жупел ада падши, бесом зготованни!»
Пространни путь, вводящи в пламень нестерпимы,
человеки грешныя несытно палимы;
Стопы беззаконнаго в нем не пояолзнутся,
человек окаянных нозе не поткнутся,
Безпреткновенно ведет во отхлань¹²⁸³ геенны,
ходящий сим путем будут поглощенны.

От пути истиннаго во ад заблуждают,
вшедши в онь греховне, во веки рыдают.
Притча Иисус Христова подобне являет,
человека богата суца возвещает,
Который по пути адском в телеси хождаше,
в пространстве онаго всегда ликоваше.
Единыя утробы имееши брата,
ненавиде убога, изверже за врата,
Иже умре, достиже прекраснаго рая,
на лоне Авраама восприя благая.¹²⁸⁴
Бывшу же и богату на путном пространстве,
ходящему во всяком грехов окаянстве,
Внезапу бысть беси люте восхищении,
в пламень огня геенска на веки вержени,
Идеже, егда муки тяжкия прияше,
узревше Авраама в рай, вопияше:
«О, отче Авраамле, простри свое око,
виждь мя в вечном пламени лежаща глубоко,
Терпящаго безмерно сей геенски пламень,
пнреннаго в глубину, аки тяшки камень!
Услыши мя, мой отче, и даждь ми отраду,
поели брата моего подати охладу,
Да омочит перст в море десницы своя
и устудит язык мой з благодати твоея!»
Тщетное богатаго бяше прошение,
понеже последнее блага лишение.
Кая полза, отрада в глубочайшем аде?!
Но в лютои пламене быти, не в охладе,
Вечна безконечная времена рыдати,
врагом, Богу противным, в той бездне страдати.
Непостижна есть вечность земленными умы,
ниже самих ангелов благими разумы,
Толко сие всяк себе может разумети:
безконечной вечности безконечно быти;
Яже в муках геенских жилище имеет,
на грешныя таможде зело сверепеет.
Аще бы з неищетна песка, иже в мори,

были сотворенные под небеса горы,
Дабы ангел приходил на лето едино,
брал по праху¹²⁸⁵ и носил на пространство ино,
Неисчетному песку конец бы явился,
ангелом бы в иное место преносился, –
Мукб смертной пагубы не будет кончина,
но грешником во аде есть вечность едина.
Восплачут, возселяются на вечное время,
болезни несказанной отягчат их бремя.
О вечности! Колико еси глубочайша,
падшим в жупел геенски грешником тяжчайша,
Различная мерзостным мука в век будущи,
при кончине световой вскоре грядущи.
Иже который человек враг Богу бывает,
по всяки час и время Творцу досаждает,
По стези соблазненной со противни ходить,
заповедей Господних и воли не творить, –
Достояния муку таковы воспримет,
на вечную тяготу скорбь в вечную придет,
Идеже мук сотворил Господь безчисленно
на грешныя, нам ныне есть неизреченно.
Ту алчба, глад стужими ими обладает,
разну за грех сотворши всяк беду страждает.
Грешницы ту терзати скверна будут тела,
хотящи сытости, восплачут до зела,
Мраз вечныя пагубы грешным одолеет,
лютость свою и крепость на веки открывает.
Умучит досадныя Богу человеки Богу,
си идящи обрящут в нем тяжесть премногу.
Червь неусыпаемы встанет движимый,
язву вечну и болезнь зелную творимый,
Не умрет никогдаже, но имать снелати,
тела в непроходное время угрызати.
Люте будущу тамо погибелну сышу,
в отчаянии вечном страждущему выну.
Демонов вселукавых, Богом побежденных,
гордынею в пламень вечны воверженных,

Сожитие явится на вечныя веки
с погибшими грешными тамо человеки.
Живущий на свете сем, тяжце восплачися
и смиренным к Богу сердцем обратися!
От очию твоею пусти слез источник,
да будет ти в лютое время Бог помощник,
И его тя крепкая десница заступит,
в преисподни ад вечной смерти не погубит.

Седмь грехов главнейших¹²⁸⁶

1. Блюди себе гордости, в погибель ведущой
падения в геенну по всяк час ищущой,
Яже богомерская ада наследствует,
вечными временами тамо болезнует.
Всяк, *иж* гордынею мерскою несется,
скорейшим падением в бездну низвержется.
Вознесыйся к небеси, в геенну снийдет,
оттуду, окаянии, никогда изыйдет.
Равен кедру ливанску иже быти тщится,
место его гдеже бысть вскоре не явится.
Сей бо стремглав достигнет ада преисподня,
гнев и ярость убьет точнаго¹²⁸⁷ Господня.
2. Лакомство¹²⁸⁸ – враг лукавы Создателю всего;
подобную первому примет месть от него,
Вечнаго томления во муки вселится,
по преждереченному не возвеселится.
3. Убийцу, душевную нечистоту мерзку,
Вышняго всея твари прогневати дерзку,
Погубление злое обемлет велико,
яко несть во свете от века толико.
Ляжет на геенское палимое ложе,
страждущей и болящей никтоже поможе.
Бежи сей всяк, угонзай¹²⁸⁹ в жизни сей, хранися,
от разбойника плоти и души блюдися,
Да тя, сластями прелщенна, вечно не убьет
и пламенным жупелем нага не покрывает.
Иди, противоборством ту да победиши
и воин ся прехвалны в небесех явиши,
Избудеши геенска стужения многа,
достигнеши небесна пресветла чертога.
4. Обядение – скверна, подобие что древо
в насытное адское ввержется чрево,
И тамо насытится смолы же и серы,
аще и не восхощет, дастся ей без меры.
5. Многохотная зависть где ся тогда явит?

Пути согрешения в пагубу направит,
В бурном огни пекелном¹²⁹⁰ ей жителствовати.
тучу слез безпрестанных тамо проливати.

6. Гнев и ярость кому ся в сердцы разяряет,
сего греха смертнаго да ся уклоняет,
Донележе вечная смерть не разярится,
которою человек вскоре победится,
Аще в таинстве сердца почнет ся вмещати,
не приложи Богови онем согрешати,
Терпением потерпи. Господь Вседержитель
сохранить тя от огня, благий Защититель.

7. Проклятое ленивство смертно согрешает,
обитель си в геенском огни созидает,
Соделовае люта мучения храмы,
ту с вышереченными погибнет грехами.
Сия богомерская грехи сотворивы
падет без сумнения в огн неугасимы.
Две части zde предлежат смертну человеку
в мимошедшем житии и временном веку:
Вышний Иерусалим и Сион прекрасны,
ад бесов вселукавых и гордых ужасний.
Где кому желание пространство избрати,
души своей и телу покоя взыскати, –
Во царство ли на радость неисповедиму
хощешь или на печаль в пещь неугасиму?
Помысли, человеце смертни, та глаголи,
буди по хотению твоему и воли,
Дондеже есть ти время, о сем разсуди ся,
сопричастник, желаю, святым сотворися.
Имушь язык якоже изощренну бритву
зубом ада смертнаго падет во ловитву¹²⁹¹.
Лживая бо клевета, неправду творяща,
не избудет в геенне пламене горяща.
Сребролюбие, корень злобы, погибает,
на вечныя в геенну муки умирает.
Многие ея ради небес отчуждении,
на плачь и рыдание во аде положении.

Боже вечны, Царю долготерпеливе,
Создателю всех вещей, Агнче незлобиве!
Огня нестерпимаго, Всеблагий, храни мя,
десницею крепкою скверна заступи мя.
Умрох сими грехами, ихже не счисляю,
в погибелное море огня умираю.
Буди мною, грешником, Боже, умолений,
не пошли мя грех ради в огонь неизреченны,
Даждь ми тучу слезную – оний угасити
и вечное блаженство в небе получитьи
Якоже со Дафаном Авирон,¹²⁹² прокляты
от отец преподобных в соборах трикраты,
Пожрении землею, ко аду снийдоша,
в бездну муки пламенной живии падоша, –
Да не сниду таможде, много согрешивши,
никогдаже благое тебе сотворивши.
Даждь ми благо творити, Творче, да спасуся,
в мучение вечное да не преселюся.
Извлецы мя, падшаго в мрежу¹²⁹³ беззаконий,
и введи на радость в Яерусалим горний.
Сердце мое, многими грехми отягченно,
сотвори на похвалу себе сокрушенно,
Да ты чистим, Владыко, должно величаю
и в небе похвалную песнь ти воспеваю.

Верши единадесятого слогу

Царствие Небесное

Преблагии Господь,	бездна благодати,
Мзду блаженную	хочет правым дати,
Радость велию	пресветла Сиона
И седище	небеснаго фрона,
Еже никтоже	зеницею ока
Виде блаженство	неба превысока.
Оное воздаст	всех щедрот Воздатель,
Всем возлюбленным,	всёя твари Создатель,
Славою честно	будут одеянии
Телеса святых –	сосуды избранны,
Венцем небесным	всяк будет почтенны,
Имже прелестни ¹²⁹⁴	мир бысть побеждены,
Яже от земных	не слыша никтоже,
Ниже на сердцы	вместится може.
Щедрот Бог море	уготова сия,
Любящим его	в небесех благия,
Ему же, Творцу,	зде кто есть угодни, –
В век предидущи	будет преподобии,
На главе своей	узрит диядиму
Славы вечнаго	Иерусалиму,
Небесных воев	услышит песнь красну
К похвалению	Богу велегласну.
Отец небесны	праведныя дети
Светом божества	имать просветити.
Мученик тамо,	страстотерпец хоры
Трисияннаго света	внидут во дворы, ¹²⁹⁵
Узрят честь, славу,	зрак неизреченны
Троицы, в единстве	в небе просвещенны,
Милость, Божию,	дары и преблагии,
Блаженство в небе	наследят святы,
Идеже плача,	ни воздыхания,
Ниже слезнаго	очес рыдания,
Токмо вечное	тамо веселие
Богу избранным,	праведным велие;
Радостей вечных	будут насыщенны,

В свет неприступны
Облистают их
Бог в триех лицах
Подобие, яко
Показа славу
Онаго света
Бывший тамо
Лице бо его
Свет неприступны
И лучи светлы
Вышняго, паче
Тако по суде,
Увидят себе
Светлость на себе
Испустит лучи
Паче светила
О, коликих благ
Святии, егда
Велия светлость
Благодать на них
Уязвлении
Небес чудною
Вси, иже Богу
Благу надежду
Еяже в мире
От мучителей
Любовию бо
Быша во главу
Избыша муки,
Нуждно¹²⁹⁷ внидоша
Кто бо возможет
Аще не нужник
Аки бо птенец
Возлетит в небо
Святии точним
Гражданин тамо
Терпети скорби

славы облечении,
свет незаходимы,
неисповедимы,
Иисус на Фаворе¹²⁹⁶
апостолам горе;
зрети не терпячу,
с Христом, ниц падаху.
паче солнца бяше,
чудны нисхождаше
Господа славима
всех превозносима,
напоследок летом,
с плотию сущих,
преславу имущих,
зрак преизряднейши,
дневнаго краснейши.
тамо наслаждаются
вси в небо вселятся!
всех верных покрывает,
Божия почиет,
будут лепотою,
зело красотою,
избрании Быша,
небес уллучиша,
ради зло прияша,
люте пострадаша.
к Богу разяренни,
мечем усеченни,
терпящия раны,
в пресветлыя страны,
в сия ся вселити,
может наследити?
высокопарящий,
до конца терпящи.
облекутся светом,
вечны прозовется,
иже попечется,

От бед и скорбей	сего сохраняет
Господь, и в место	злачно посаждает
Нуждно есть царство,	нуждницы приимут,
Который алчут,	жаждут, наготуют.
Отцы святии	такو сотвориша,
Все свое время	в скорби иждиша ¹²⁹⁸ ,
В горах, пустынях	оскорблении бяху, ¹²⁹⁹
За се от Христа	Бога жизнь прияху,
Ангел идеже,	лицы ликовствуют,
Тамо с нимиже	купно торжествуют,
Град Сион Божий	прекрасни взыскаша,
Жилище себе	вечно в нем избраша,
Равную ангел	славу обретоша,
На месте хвалы	в небеси седоша.
Аки крылами –	труды возлетеша,
В царство на радость	вечную успеша.
Дар пребогаты	такому бывает,
Который скорбь, нуждув мире страждает.	
Ангелским чином	явится причтении,
Славе небесной	присовокуплений.
Искони мира	честь правым от Бога
Уготовася	прекрасна чертога.

Девять блаженств¹³⁰⁰

В немже блаженства
Троицу в единстве

1. Еже первое
Нижета духом –
Лепоту небес,
Восприя духом

2. И иже аще
Мзды ради вечной
Красоту Царства
Узритъ, и славу
И на век веков
В Царстве Небесном

3. Хвалы и кротость
От Бога земных
Лестнаго врага
Направит в радость
Увеселится

Наследит¹³⁰¹ землю

4. К жизни безсмертной
Которы истинны
Насыщен будет
И неисчетных

5. Егда милостив
Причастник будет
Благость и милость
От Всесилнаго

6. Елико может
Зрит лице светло
Зрак трисиянни
Ангелом сие

И Бог колику
Лицем ко лицу
Аможе агнец
Чистота сердца

7. Господа Бога

девять обитают,
вечно прославляют.
в небе обретется:
в богатство спасется.

доброту преславу
бестелесным равну.
в слезах пребывает,
в горести рыдает, –
Вышняго очима
Бога невидима,
светло возсмеется,
велий наречется.

будет исполненна,
всех превознесенна.
сети пройдет сквозе,
вечну свои нозе.
смиренно ходящий,
Господа славящий.

в радость вхождает,
и правды взалкает,
благих воздаяний
славы дарований.
и щедр кто к убогим,
щедротам премногим.

в превысоком небе
восприемлет себе.
чистота нескверна!
Господа безсмертна,
видит откровенно,
чудо удивленно.

тайну обретает;
на Творца взирает.
незлюбив шествует,
ему последует.
чадо наречется,

В сыновство Троицы
О творении
Отца Вышняго
8. Истинны ради
Дарь наследствуют
Емпирейское
Идеже сладость,
9. Разве царствия
Которыи правды
Ублаговословит
Исполнит хвалы
Слышите ныне,
Мыслию, сердцем
Аще неправой
Будет злых сердце
Ликуйте о сем
Божия ради
Ибо мзда многа
Не лишитесь,
Мирови яже
В жизнь безсмертную
У Христа Бога
Прияща – живот
Богат в щедротах
В вертоград верных
Любовьоторыи
Обещанную
Бездну, Египет,
Избехше, в радость
Жития море
В нем мучителя
Есть ли кто хочет
Из работы люты
На помощь Бога
Нозми преjdeши
Сион царственны
Змия лютаго,

святой приведется, –
мира иже тщится,
блага наследится.
от лживых изгнани
вечны, несказанны,
небо¹³⁰² восхищают,
радость получают.
ничесоже взыщут,
блаженныи ищут.
Господь сицевыи,
своя святыи.
понос¹³⁰³ терпящий,
Бога любящий:
лжи, клеветы слово
вам рещи готово, –
вси ся веселите,
имени терпите.
вам, жизни блаженной
надежды спасенной.
лестному умроша, –
плоть, душу спасоша.
дар блага нетленны
в небе возжеленны.
Бог неописанны,
вводит избранны.
к нему стязаша,
землю восприяша.
лута фараона
внидоша Сиона,
о Бозе преплиша,
грех, смерть зануриша¹³⁰⁴.
благодати тоя,
вечнаго покоя –
вместо Моисея
море жизни сея.
неба наследити,
врага победиши.

Ты в работе сей,
Избежи мира
Изыщешь тамо
И воду живу
Оныя воды
Прехождением
От скорби в светлость, в радость от печали
Придешь; вечной
Выше есть умов
Благодать святым
Сын Божий – воды
Потоком жизни
Еяже аще
Да грядет тамо –
Мира жители,
К воде живота
О то любовне
Источник жизни
Грядите к нему,
Верою сердца
У источника
Толику Господь
Щедрот, и жизни
Плоть человеков
Адамант яко,
Зелне¹³⁰⁶ никогда
Господа жизни
Телом и душою
Он бо бессмертных
Да не коснется
Благовония
Которы тело
Обогатятся
Неистощимым,
Где ни молие
Ниже тать крадет
Алчбы несть брашен

Израилю новый,
в покой сей готовы!
источник текущи,
студенец¹³⁰⁵ имущи,
будешь напоенны,
путным утружденны.
исполнишься хвалы.
человеков земных
радостей небесных.
источник живыя –
напаяет святыя,
кто желает пити,
и имать вкусити.
студенца взыскуйте,
тщательно шествуйте,
Бог всех призывает,
иже ся взалкает.
воду живу пейте,
туне приемлите.
жизни кто испиет, –
благодать излиет
испившая реки
не умрет во веки.
от млата биенны,
бывает врежденны, –
яже насладится,
смерти не боится.
плоть, душу сотворит,
смерть, тако изволит,
тых исполнит хвалы,
от грехов спасали.
богатством небесным,
вечным и пречестным,
обидно снедает,
и тля растлевает,¹³⁰⁷
плоти преподобной, –

Насыщается
Животны хлеб есть
Снедию его
егоже пища
Всех земных вещей
Лехкая будет
Угодних Богу –
Аромат вонних
Обогатятся
Юность, не старость
Процветут, яко
Плоть преподобных,
Мзду толикую
Гдеже точатся
Твоей милости
Да възидеши тамо
И да поеши песнь
Лета многие
Буди во вечном
Идеже присно
То да узриши
Иже всех тамо
Тебе же тако
Яже ни ухом
Что святым в небе
Сие ти раб твой
И вечну благодать
Иже премошши
Той ты в Царствии
Ему да будет
Да знает вся тварь

сладоу животной.
Бог превознесенны,
правы насыщенны,
меда слатчайшая,
в небе дражайшая.
плоть, не отяжчена
и скорошественна.
и благоуханних
телеса избранных.
Бог подаст имети,
вертограда цветы.
воскресша из мертвых,
примет благ безсмертных,
сия благодати, –
зде желаю стати:
в небесныя дворы
Богу, ангел с хоры.
ождивше о Бозе,
веселии мнозе,
свет есть трисиянный,
в небе, преизбранны,
благих просвещает,
он да осеняет;
никогда слышанно,
есть уготованно,
усердствует зрети,
от Бога имети.
Царь всея державы,
да исполнит славы.
хвала от всех многа,
Создателя Бога!

Достоудолжное Всемоудшему Богу воздавши благодарение, протчее глаголати недоудеваю о сих четьрех, первее реченных, понеже грешником в геенне мука неизреченная, такожде возлюбленным Божиим ни самая последняя части в Царствии Небесном – всего мира человецы светлостию разума и остротою ума своего в познание привести могут, ниже тудательною

начертати тростию. Темже и аз не велеречую, но токмо глаголю: грешним мучения вечность, праведным же неисповедимаго блаженства; которую вечность нарицают философи сугубую: первую отчасти прежде, вторую отчасти последи. Кто есть, иже бы содержал в себе сугубую вечность? Един неведомый, непостижимый Бог и Творец всяческаго дыхания, не имеющи начала, ниже кончины. Той есть вечный един от обоих сих частей, первее и последи. Ангели бо токмо и вси силы небесный вечнии суть отчасти, последи, зане сотворенный премудростию славимаго Господа, якоже и земнии человецы и начало имеша: всяк бо безплотным и телесным, вышним и нижним, Делатель есть Господь безначальный, емуже безначальному и безконечному, единому, двовечному честь, слава, поклонение должное к Создателю от всего создания в веки буди.

А чем преступил, в том молю простити,
Не всяк бо знает разумно творити.
Аз скудоумна себе быти знаю,
Недоуменный, умну ся смиряю,
Не бо в славенскихречех искусихся,
Первее ныне сему поучихся.
Тем да не будет сие удивленно,
Егда где силы¹³⁰⁸ не знах совершенно,
Молю: изволь мя, чтушь, не осуждати,
Но малоумна разумом прощати.
О сем просяще, главу прекланяю,
А жизни вечной в небе ти желаю.
Конец и Богу слава.

Переводная поэзия¹³⁰⁹

Песнь¹³¹¹

Царю стран земных и в пресветлом небе,
Слава в Сионе готова есть тебе;

Тамо обети, иже обещанни,
Будут ти данни.

К тебе, иже молбе не презераеши
Во плоти сущих, паче внушаеши,
Прийти имут, славу вси несущи
И песнми чтуще.

Древния ныне злобы нам стужают,
Но раби твои на тя уповают,
Боже всецедрый, яко нас простиши,
Милость явиши.

Блажен, егоже избрал еси тебе
За друга, имать той жити на небе,
И мы от благ ти чаем полни быти,
В храме ти жити.

Услыши, Боже щедрый, твоя люди,
В мире живущих ты надежда буди,
Иже пучины моря преплавают,
Тя помощь знают.

Горы тобою ставлены бывают
И воды моря волны возвыжшают
От глубин своих – ты люди кротиши,
Мир в них твориши.

Твой гром претрашный люди ужасает
И в концев мира страх мног содевает,
Утро и вечер твой свет озаряет,
Возвеселяет.

Промыслом твоим вода прохлаждает
Землю, а она плоды прозябает¹³¹²;
Реки вод полны тобою бывают,
Вся оживляют.

рождает
Ты росу нощну веси низпущати

На землю суху и дождь изливати;
Благословиши ты безчисленному
Плоду земному.
Ты венец лета сам благословиши,
Множеством плодов онаго красиши,
Тобою из нив нам полность бывает,
Мир насыщает.
Пустыни красны, горы веселятся,
Тобою стада животных множатся,
Юдоли плодны, а кто засеваает,
Песнь восклицает.

На младость¹³¹³

Яко без весны лето быти хотят,
Иже прежити младым в твердости мнят.

На старость

Бедная старость, вси тебе желаем,
Внегда же уже будеши, рыдаем.

На смерть

Прелестный мире, якоже се зрится,
Почих аз, паче сей многим глумится¹³¹⁴.

Якопоне да Тоди

Почто мир суетней славе работает,¹³¹⁵
еяже блаженство в часе исчезает?
Толь скоро власть ея zde ся изменяет,
коль сосуд скуделен¹³¹⁶ сокрушен бывает.
Повеждь, где Соломон, славою почтенный,
или где есть Сампсон, вождь непобежденный?
Где есть Авесолом, лицом украшенный,
где Иоанафан сладкий возлюбленный?
Камо обратися он Кесарь вельможный,
или богатый он пировник безбожный.
Повеждь, где днесь Туллий сладкоглаголивый
или Аристотель претонкомысливый?
Толь мнози вельможи и славныя страны,
толици владыци и вещи избранны,
Толь мнози князие во вселенней Быша,
вси ся в мгновении ока измениша.
О тли, снеди червей и пепеле земный,
о росо, суето, что тако надменный?
Не веси, аще день грядущий узриши,
днесь егда можеши, всем да угодиши.
Не дажд убо сердцу в мирских уповати,
что бо мир дарует, то хочет отяти.
Пецися о вечных умом в небо зрети,
блажен, иже мир сей возможе презрети.

Веспасиан Коховский¹³¹⁷

Посмеятельные слова жолнером¹³¹⁸ полским¹³¹⁹

Гей, не дело, не дело, и нам непристойно,
Братия мои, храбрых ляхов сынове, –
В обозе по скляницам¹³²⁰ налитого вина,
А в словах война.
Заслан стол – то нам воинское поле,
Осадной город – винной погреб, та крепость велика,
Гетманом Бахус, наряду¹³²¹ началщик –
Лутчей запивалщик.
Блюда то город пряженьем¹³²² утыкал,
Куропатми шанец великой усыпал,
Сахарна башна город очищает,
Все оберегает.
Круг него пушки по станочкам¹³²³ стоят,
Бутто из наряду из рюмок загремят.
Пейте заздравну, слов не теряйте!
Из рюмок стреляйте!
Как в той побудке согреецца глава,
Послышишь у вас богатырски слова:
Я не боюся крымца полетая¹³²⁴,
Взял уж Нечая.¹³²⁵
Я Карашмурзу¹³²⁶ и Суфказы громил,
А я Кениксмарковы швадроны^{1327,1328} проломил,
А от моей храброй сабли Долгоруки¹³²⁹
Изсечен в штуки¹³³⁰!
Постойте, братья, тще¹³³¹ не погибайте,
От сладких питей вы не отбегайте.
Вино проливая, кровь проливати –
Добро почитати?
Иной цвет крови, а иной у питья,
Иного хрусталь от железа быття,
Языку дело – слова метати,
Руке – воевати.
Покинте хвастать, велика причина,
Понеже сами смеются вам вина.
Тот мне богатырь, что молча при столе

Готовится в поле.

**В Песни 20, как польское войско отступило от
короля Яна Казимера, а поддались шведом под
Краковом в лето 1655-е ¹³³²**

Великого бесчестья пота¹³³³ не лишимся
И вечного срама, покамест движимся,
Никоторой никогда век наш не укроет
И николи нам мутен Днепр не обмоет
Греха, которой нас ныне осквернил,
Что поляк государю своему изменил.
В людех сих свободных разразненной веры
Невозможно миру быть никоими меры.
Сверх того, уж навыкли – в постели б лежало
Наследие, нежели б в поле воевало.
На быстрой сести не смеет лошади,
Скучив¹³³⁴ в креслах, не скочит с копьем по площади,
Ни лука не вытянет крепка на побеге.
Тешится отец, как в домовом ночлеге
Сыночик молоденок девочку схватает
Или с нею в полате песни воспевает.
Пусть смотрят крепко ныне отцов своих дела,
Сколь чужих стран рука их к своему задела
Государству – где были полские рубежи,
Сколь далече мерены просторны чертежи.
Предосадные крепко жестоки морозы
Безтрудно проходили з своими обозы.
Не задержали Волги мутной воды,
Не трудны нам болотных озер были броды;
Не были помешкою¹³³⁵ до одоления
Полунощны упором княжения.

Андрей Белобоцкий¹³³⁶

Пентатеугум, или пять книг кратких творения Андрея Бялобоцкаго, о четырех вещах последних, о суете и жизни человека

Первая книга о смерти. Другая книга о Страшном Суде Божиим. Третья книга о гегене и муках адских. Четвертая книга о вечней славе блаженных. Пятая книга о суете мира, нареченная «Сон жизни человеческия»

Первая книга. О смерти

Творения Андрея Бялобоцкого. Дума смертная
О смерти, яко горька ти есть
память человеку мирну, во имени
его живущу.
Иисус Сирах, глава 41

Песнь 1

О светлейше злата солнце, луно, чиста паче сребра,
Смерть блискую слышит сердце, мне умрети, вам жизнь добра.

Два светила в день и ночи, ваш век старости не знает.
Нам сон смерти лезет в очи, старых и молодых страшает.

2

Звезды на небе светите, планеты кругом ходите,
Сестры Плеады, простите, дождь нам в жарах посылайте.¹³³⁷

Кастор и Полюкс, ваша милость явна по морю плывущим.¹³³⁸
Нам не поможет звезд ясность, с кораблем жизни тонущим.

3

Луги, травки, цветки, рощи, поля, горы, винограды,
Земля и древес овощи, огороды, леса, сады,
Источники хрустальных вод, думы птиц сладко поющих,
Жизни нашей кончится год¹³³⁹, простите умирающих.

4

Вся живуща, Бог вам в помощь, и вы, животных начала,
Овладала мною немощь, смерть мя на он свет позвала.
Вся тварь под небесным кругом, в местах своих движимая,
А ныне во веки Богом буди хранимая.

5

Смерть лютая, смерть горькая стрелу острит и лук тягнет.
Хощу, не хощу, сильная скоро мя к себе потягнет.
Ни прозбою, ни грозьбою зладить¹³⁴⁰ с нею не мощно,
Дар не емлет, но косою сечет, грабит безконечно.

6

Скоро в двери постучится, прощайся с своим животом.
Егда умрешь, престанешь ся друзьям нарицати братом.
Оле, в далекой путь идеши, а запасу тебе мало,
Денги тамо не внесеши, одно дело ти осталось.

7

Лице, что воск, растопится, яснее очи помрачают,
Дух твой в горле затворится, язык, уста обнемеют.
Спадет с лица краска, жилы крови ся лишатся,

Обледеешь¹³⁴¹, брате милый, егда ти Харон¹³⁴² явится.

8

Тверда будет постель главе, мила, что соль кому в очи,
Рекут друзья прежде в славе, ну, мертвече, в темне ночи.
Днесь до лица земли челом всяк биет твоей милости,
Утро ляжеш под полом, в сердц их неблагодарности.

9

Смрадом своим всех отгонишь, заткнуть нос и уста себе.
Приятства их не преклонишь, отвратятся рекут тебе:
«Прочь з палаты, ну, вон з двора, почто мертвеца держати,
Се изнил¹³⁴³, хоронить пора, час¹³⁴⁴ ему в земли почивати».

10

Едва з тебе дух изыдет, в темну могилу ты кинуть.
Плач и рыдание пойдет, жена и дети покинуть.
Схронивши тело в земли, вечная память пропевши,
За обдом приближении смеются, тебе забывши.

11

В гробе твоём вся гадина, черви, мыши с легушками
Жити будут, господина караулить змеи с ужами.
Каков двор твой: и дворяне, роты, полки кругом тебе,
Приготуй им жалованье, дай в пищу самого себе.

12

Черно платие – кручину потужил год, – сродник скинет.
Под себе справить отчину, жена за другого выдет.
Душу твою поминати по церквям иным прикажут,
А сами ся прохлаждати твоими добрами будут.

13

Не прешел год, твоя милость уже в прах ся обратила,
Всяк спрашает, чья то кость лежит, едва не вся згнила.
Тмы в очах глубокия, мозг расплылся головою,
Ребра изсохли голыя, попирают тя ногою.

14

Неизвестный день последний, кто з нас об нем угадает?
Стучит смерть, человек бедный горко жизнь свою кончает.
Старых, молодых без розбору, кто попадет, возсхищает,
Отобравши скипетр, царю просту палку в руке дает.

15

Жил еси в палатах честных, в темней тюрьме поживеши,
Заболит бок от стен тесных, смрадные чаши спиеши.
Боярин крестянину, царь холопу равни будут,
Златая риза в холстину пременится, чести збудет¹³⁴⁵.

16

Кому добра останутся после тебе, не ведаешь;
Кто на престол твой всадится, сын или странный, не знаешь.
Села, города и крепости, и стены падут каменне,
Не останут токмо кости с плоти тебе обнажение.

17

Смерть, яко тать и разбойник, с тиха¹³⁴⁶ крадется до тебе,
Вяжет веревку с крепких лык, притягнет тя силно к себе.
Порчь смесивши, пить ти дает, утробу ти прегрызает;
Мысль, страх за сердце хватает, душу с телом разлучает.

18

Лежи убо на сем ковре, не жди от нас челобития,
Яко в очах, в сердцу равне память твоя пременится.
Все приятство, всяка дружба в гроб с тобою положенна,
Власть господня, рабов служба на век вечный отложенна.

19

Морщишь чело, дуешь губы, уши персты затыкаешь,
Косо смотришь, скрежешь зубы, лице назад отвращаешь.
Векую¹³⁴⁷ хари не збрасаешь, лице красишь, самолюбче?
Или удобь ты не знаешь, иже сие адской муце?

20

Может сей день быти конец, а ты не радишь¹³⁴⁸ о себе,
Добродетель всему венец, святым приготован в небе.
Мнози внезапу помроша, и днесь еще помирают,
Перво солнца западоша, иже ста лет ожидают.

21

Хощешь не утрашиться смерти, буди готов к бою,
Бди, стой крепко, не ленися, жди ея днем и ночью.
Усмотрена лекша рана, не вдруг тебя смерть преглотит,
Сломлет стрелу окаянна, юже в крови твоей смочит.

22

Змеини всю тварь яко блато¹³⁴⁹, Творца люби, а не греши,
Отдаждь за медь чисте злато, стократну мзду обретаеши.

Охотно работай Богу, мала ти будет заплата,
Егда станет на порогу смерть, а душа с тела взята.

23

Темных гробов владычице, могилянно жизни в разса..., ¹³⁵⁰
Кто тя славил, зменил лице, смертней врученной проказе.
Кто написал, кто слушает и кто чтет, смерти к себе ждет.
Всех ногами попирает, всех нас, яко траву, смерть жнет.

Книга вторая. О Страшном суде Божиим

Творения Андрея Бялобоцкого
Близ день Господень великий.
Близ и скор зело. Глас дне
Господня горек и жесток учинися.
Силен день гнева, день мой, день
скорбен и беден, день безгодия и
исчезения, день тмы и мрака, день облака
и мглы, день трубы и клича.
Софония, глава 33¹³⁵¹

Песнь 1

Сюды, сюды поспешайте, монархове¹³⁵² мира сего.
Песней моих послушайте, власть чина церковного.
Цари, князи с боярами, вельможа купно с рабами,
Усопший ту з нами живущий изгнанцами.

2

Сердце дрожит, мысль ся мутит, язык слово пресекает,
Страх утробу мою мучит, дух ся в горле запирает,
Смехи, потехи, радости, прочь от мене побегайте,
Жилы ся рвут, сохнут кости, очи, слезы изливайте.

3

Где посмотрю, везде гроза, страх, болесть¹³⁵³, замешание,
Огненная стоит лоза, на грешных наказание.
Планиты, звезды погасли, солнце, луна помрачели,
Ветры вольны страшне стали, трусы¹³⁵⁴ пропасть сотворили.

4

Кипит море, камень дикий крушится, дивно потеет¹³⁵⁵,
Крик, вопль и шум превеликий, и небесна твердь ся
хвее¹³⁵⁶.

Паде мир в гору¹³⁵⁷ ногами, претворился с городами,
Остаток згорет с нами, живущими мертвецами.

5

Молчание в мире стает, в пепел созженным докола¹³⁵⁸,
Ночь темна от моря встает, не звонят нам колокола.
Птица не поет, конь не ржет, лев и бык не рычит,
Пес, волк не выет, не ревет медведь, барашек не бечит.

6

Темных гробов владычица досель дань за умерших брала,
Всем живущим ненавистница, люто в мире царствовала.
З могил гробы, з гробов кости выбрасала та богиня,
Ложна без всеа милости сокращала нам жизни дня.

7

После того страшни трубы голос во уши наши входит,
Альт высокий и бас грубый по всей земли ся расходит.
Востайте на суд вси живии с усобшими, повещает.
Идет правый Судия славы, ангел гробы отверзает.

8

Ту чудеса страшне вельми начинают ся творити,
Трус встает по всей земли, болесь учнет надходити.
Носяще в чреве рождает в болестях чада неживе,
Тела к костям присыхают, сны страшат проказливе.

9

У одного лоб великий, рот страшный, назад скривленный,
Той ся родил, что зверь дикий, ов в чувствах
несовершенный,

Един лицом благолепный, звезды светят в очах его.
Другий яко солнце светлий, не имеет подобнаго.

10

После врата отверзают и запоры¹³⁵⁹ небесныя,
Стройне роты выступают на хоры пределенныя,
Хощешь число воинов знати? В одним полку сто тысящи,
Богатырев силных роты, святым Божиим в помощи.

11

Знамя несет воинственно сам знаменщик именитый,
Знаме честно и спасеное, на котором Бог розпятый.
Роги его смерть убодли, побеждена умре сама,
Ад стиснули, души ж извели, погран оными сатана.

12

Судия в гневе, ярости, на престол судный садится.
Твердь небесна аки трости тресется, земля потится¹³⁶⁰.
Осужденны места ищет, рад бы быти под землею,
На очну ставку не хочет пред прегневанным Судиею.

13

Но всем нужда, вси явятся в лице на сем смотру страшным,
Праведники становятся близ Судии сердцем смелым.
Во твердей ада пропасти дрожат духи проклятии,
От Адамли плоти кости стоят внуки рождении.

14

Плоть трепещет, сердце тлеет, рвутся жилы, сохнут кости,
Бог сыщиков посылает розыскивать тайне злости.
Вся подробну разбирают, мысли, словеса и дела,
Мзду такую воздавают, како Богу служба была.

15

Указ дани¹³⁶¹ от безбожных праведники отлучати,
Идет полк духов безплотных, всех судимых собирати.
По указу скоро творят воины Царя Небеснаго,
Одесную того ставят, а ошуюю другого.

16

Крик по горам, гром ходится, плач великой, рыдание;
Всякой направо тиснется, но трудно припущение.
В златых ризах не пускают, кто в сермяги, той возванный,
Козлов смрадных отганяют, тихия емлют бараны.

17

Оле, зри лице страшное, одеяние лютое,
Доныне невиданное, мрака смертна страшнейшее.
Идут сынове щасливи с радостию в жизнь вечную,
А отцове нещасливи идут во тму кромечную.

18

Паки отец в небо идет, сына злаго во ад отдает.
Муж яко звезда яснее, жена с козлы пребывает.
Противне жена с звездами, муж стоит между козлами,
Развод с горькими слезами творится между супругами.

19

Сродник не причитается славным никогда сродником,
Брат с сестрою не делится отчинами во век веком.
То же сестра слез братерных¹³⁶² и сестр своих не слушает,
З слез по смерти проливаных смех и гнев святым бывает.

20

Видя роздел между собою, добрии и лукавии
Поклонятся пред Судиею, к славе вечней избраннии;

Грехотворцы «Увы, горе, горе, горе нам!» заревут.
Праведники пойдут в горе, внизу грешники останут.

21

Едва одно слово речет Судия в гневе ярости –
От страха мир затрепещет, задрожит от жестокости.
Иулий царь мечем славний с Юлианом розбачают¹³⁶³
И свет в он день опасный, а грешники что делают.

22

Но Судия обнадежить святых своих в усумнении,
Слово ласкаво испустит о их вечном спасении.
К тому в небе показывает обещанным радости,
Которых им завидует послан в адския темности.

23

Посем влево посмотривши на злых рабов непотребных,
Яко гром, слово спустивши, творит указ о безбожных.
Древо земли отворися, пожри сердца каменные,
Юдоль пропасти стечитеся, идите в муки вечныя.

24

Аз алках, вы пировали, просил у вас милостыни,
Вы же ми отказывали, не дали хлеба крошины¹³⁶⁴.
Но ваш голод отменной был, людей, что хлеб, снесите цело,
Алчи вечно, кто тако жил, такова мзда, яко дело.

25

Чреву есте работали, с брюхом ходя, что с бочкою,
Нищих словом отбывали, обтягчали работою,
Еже летит, плывет, ходит, в брюхо ваше все входило.
Уже посту час приходит, чрево ся вам вычистило.

26

В потех, в жарах, что в дни жатвы просил у вас охолоды,
Не помнили есте клятвы, не дали ми капле воды.
Изсохл во мне язык с бодем¹³⁶⁵, вы в меду, в вине плавали,
Темже сохните с Тантаем,¹³⁶⁶ ему же последовали.

27

Вы Бахуса суще внуки, чаши, крушки выпивали,
Душком пити¹³⁶⁷ ваша штуки, даже бочки пусты стали.
Жаждет Лазарь,¹³⁶⁸ не поите, сами жарку смолу пейте.
Море пити возжаждаете, в котле жарени будете.

28

Аз в морозах наго ходил, дрожах у вас под окнами,
Одежды на мя не положил никто, не покрыл шубами.
Стужа тресла зубы, кости, погретися не пустили,
Смех вам бысть з моей нагости, в леднике будете жили.

29

Вы платие сундуками делали всеми годами,
Шубы, шубки с собалями, гроностаины з огонками¹³⁶⁹,
Рысых, лисых, белых много, мне не дали и овчины.
Дрожите, ходите наго, не дам вам и рогозины¹³⁷⁰!

30

Седях в тюрьме, главы моей безвинно врази искаша.
Сироте по мощи своей помощи в суде не даша.
Кто посетил, кто потешил? Лютый народ – без милости
Пойдут в тюрьму, час приспешил¹³⁷¹, не минуть мук
жестокости.

31

Хворы, скорбны лежах, горко печаль болесьть умножала,
Не помогла ми их рука, ран моих не привязала.
Пал есмь, силы ми не стало, вси отрекошася мене,
Гори ж им, с душою тело, лежите вечно в гегене!

32

Не могл еси лекарствами скорби моей облекчити,
Мощно было словесами печального потешити.
Но ты мимо мене прешел, очи свои отвративши,
Иди, где фарисей пошел немилостивой, погибши.

33

В мелких домах равна ми честь, под кровлю не
припущенный.

В дом богатой гость пришелец в шыю з двора
выбиенный¹³⁷².

Не обретох где склонити главу мою, зла гра¹³⁷³ идет,
Шахом небо хочеш взяти, мат ти скоро в аде будет!

34

Станных, бедных, утомленных с пути в дом твой
приходящих

Изгнал еси посрамленных, места у тебе просящих.

Ты на мягком пуховнику лежал, а они не спали.
Полежишь в будущем веку в аде, они в небе стали.

35

В ад, в ад и вы, прелестники, душ беззлюбных обманщики,
Клеветники и ушники¹³⁷⁴, хитрым сиронам¹³⁷⁵ сродники.
Вы своими хитростями многих неба отлучили,
Пропадайте с лукавствами, гиньте¹³⁷⁶, яко есте жили.

36

И вы, тати, розбойники, девичества разстлители,
Малакейчики, блудники, чюжых добр грабители,
Садитесь на ожоги¹³⁷⁷ огненные в печь горящу,
Сломаются вам тамо роги, мир мой от скверных очищу.

37

Збор¹³⁷⁸ проклятой с кумирами змеев, кошек с лягушками,
С камением, с древесами, в пропасть со всеми чортами,
Врази Богу истинному, противники вере его,
К змею идите адскому, раби духа лукавого.

38

И вы, правде противники, в Церкви святых расколники,
В тихом мире бунтовщики, в муках живите во веки,
Суща совесть вам являет, грехи ваши обличает,
Суд истинна на вас дает, на смерть вечну осуждает.

39

О указе страшни, болнии, ах ти, идут обвинени,
Идут тамо, где век вечный живут в огненном пламени,
Дышит едко ада окно, з громом пожар выпадает,
Тамо ему жити вечно, кто ся о грехах не кает¹³⁷⁹.

40

О сих вещах поучают писмом, словом, но безстрашни
В ум свой того не внимают, слушают яко бы басни.
Ядят, пьют, грехи плодят, но вкратце по сей радости
В мгнении¹³⁸⁰ ока в ад исходят, в вечней гегенней темности.

Книга третья творения Андрья Бялобоцкого

О гегене и муках адских
Кто совестник¹³⁸¹ вам, яко
огнь горит, кто совестник вам место
вечное.¹³⁸²

Исайя, глава 33

Песнь 1

Розжми, аде, рот собачый, покажи страсти гегенны.
Цербере, з нуры¹³⁸³ выскочи, троезубний пес¹³⁸⁴ бесенный.
Время злости мира сего явит и наказание,
Где человека грешного з демоны обитание.

2

Веую перо не движется, мысль ся боит, ум ся мутит,
Муза помощи ленится, рука дрожит, язык молчит.
По державе страх ходити Екады троеглавныя,¹³⁸⁵
В тюрьмах, в муках страх смотрити жильцов гегены вечныя.

3

Под лавою в аде спрятан, изыде, Анокреоне!¹³⁸⁶
Муки, имже еси предан, всему миру скажи явне.
Аще звязан и прикован, изыти к нам не можеш,
За грехи тако наказан, плачи сам, а нас не теши.

4

Ворота ся отверають до неприступней крепости.
Тму кромечную являют, пропасть безденную страсти.
Печи и ледники, и крюки, аще бы у ворот не были,
Проклятием и безруки сами бы ся затворили.

5

У ворот гостей стречают ведьмы, ада сторожнице¹³⁸⁷,
Людей, которых ласкают, с телом и душою жраще.
Злату чашу ти подают, но в чаши порчь растворена,
Прикусил кто, хватают, садят в лодку Ахерона.¹³⁸⁸

6

Ту ся гордость надымает¹³⁸⁹, Купидин з лука стреляет,
Ту ся богач прохлаждает, гнев огнем ся разжигает,
Ту зависть сама гризется, рвется дружба лицемирна,
Сваволя¹³⁹⁰ в нечести смеется, ложь отцу бесу покорна.

7

Сила грабит, скупость ся жмет; «Подай» кричит брух¹³⁹¹
несыты,

Резвость скачет, леность тлеет, молчат от боязни шуты.

Упрямство стоит на ногах, ломлет закон и уставы,

Караулы при порогах, – беси душам их приставы.

8

Мегери страшне¹³⁹² проказы с кимерами^{1393, 1394} поскакуют,

Казни Божия указы осужденным показывают.

О елицы образ красный лица Бога наивыщшаго,

В огонь беси бросают вечный человека несчастного.

9

Ржаве крюки заскрипели, пещери ся отверають.

Все мерзостни зашумели, еже в пропасть сплывают.

Яко небо далекое от земли есть в высокости,

Тако ада глубокое окно к безденней¹³⁹⁵ пропасти.

10

В сей ров глубокой и темный грехотворцы изыдоша,

Иже, что скот невоздержний, грехами ся упиваша,

В нечистостях, в грехах, злостях лежа без покаяния,

Скончахуся в неправостях, лишились спасения.

11

Греки и римляне древни, басней ваших не сказуйте;

Правдою живемы верни, истинных дел послушайте.

Аще бых сто уст, языков имел и голос железный,

Одныя муки человеков не могл бым сказать ужасни.

12

У порога хитри стали о двух телах, седми главах,

Зубы на нас заострили, страшне проказы в составах.

Палачове¹³⁹⁶ страсти муки, смерть лютую повешают,

Жгут огнем, рвут тело в штуки¹³⁹⁷, мучат, кричат, убивают.

13

Шумят, громят пыток зборы, веревки, цепи, вериги,

Кнуты, пилы и топоры, ножи, мечи, кола, кругии,

Остре древа, висельнице, кипят котлы, смолу льют,

Одних тягнут, рвут по штуке, инных в водах потопляют.

14

О ужасна пременности! Боль, плачь идет по радости,
Не осталось живой кости от тяжких мук жестокости,
Перлы¹³⁹⁸, злато их не красить, слуг множество отступило,
Богатый ся не возносить, ничто же от потех мило.

15

Цепочка – на шьи ужи, змей под горлом ожерелье,
На спине грязный рогожи, гад различный по всем теле.
Чувства вельми зменишася от природная доброты,
Яко тверд мрамор сталися, ни до чего несть охоты.

16

Темже скоро их приставы мрачнии приимут в двор сатаны,
Взглянет на них бес лукавый, страшным лицом загневаны.
Тогда страх, отчаяние, збежать оттуду не мощно.
В щели смотрят, но тщание все, ту им жити вечно.

17

Окном з ямы скры¹³⁹⁹ выходят, дно пучины огненное,
Громит стрельба, пуле летят, шум, дым под небо самое,
А в пропасти вопль претрашный, пещеры ся выискрили,
С печи едны огонь ужасный, пожари ся умножили.

18

О мой Боже, како кипит в огню глубока пучина!
В одно место жар ся копит, сера, смола, известь, глина.
Где не пойдешь, везде тошно, беда, горе, слов не стает¹⁴⁰⁰,
Вся описать несть ми мощно, в разум ся нам не вмещает.

19

Что ся вертишь, чего стоишь, человече окаянный?
Прозбы к Богу все вносишь, уже еси осужденный!
Взгляни на низ окном себе, отворенным, а пропасти
Присмотрися, та ждет тебе в преисподней глубокости.

20

Лети в дол лбом, нечестивый, лети, законопреступче¹⁴⁰¹,
Не изыдешь, доколь живий, оттуду, идии, грешниче!
Двери замком затворенный – не избежишь, не вылезешь,
Ключи в море суть брошенный – тюрьмы зубы не прегрызешь.

21

Елице зла з облак горных земли может ся случити,
Или от потопов водных бед, убытков умножити,

Непримерно вяще того исполнится ад бедами,
Вся изыдут на грешнаго человека з демонами.

22

Темна, вечна ночь востает, солнце з далека обходит,
Туман мрачный ад сполняет, дым в очах болести родит.
Проказ страшных умножится, жилцы убо подземнии
Сами в мрак, в дым претворятся, вси в аде заключении.

23

Аще огня много зело кругом горшков под котлами, –
Не светит тамо нимало, токмо жрет тело з душами.
Пожар велик, аще лесу скудость, сами тюремщики
За дрова себе дают бесу, горят во аде во веки.

24

Кий кипарис, сандал черный таковой пламень воздает?
На заводах тако страшный железных огонь не бывает.
Кладут в стопы лес живущий, древо на древо падает,
Горят вечно, а горящий в пепел ся не превращает.

25

Смущающим бесом радость в аде мучимых сорити¹⁴⁰².
Всяк суседу творит пакость, не могут на ся смотрити,
Рвут ся, дерут и кусают, ранами ся уязвляют,
Беси з угла поглядуют, з драки ся их улыбают.

26

Мимо рота Танталови плывут яблока алчному,
Труд напрасной Сизифови, в гору камень движущему.
Корш¹⁴⁰³ одному сердце клюет, змей глотает. Прочь с
баснями!

Похорон кто ту не имеет, мала вещь между муками.

27

Иже бывши христиане, не жили благочестивне,
Но, по делам бисурмане, не служили Христу верне.
Очистившеся Тайнами Пресвятыми, согрешили,
Стязаются ту язвами, яко в жизни заслужили.

28

Славный богач в письме святых, ежедневно пирующи,
Псов кормит под столом своим – алчет Лазарь, крошек
ждуши.

Сей вельможа ныне просит в жажде своей капле воды,
Огнь утробу его сушит, не дадут ему охолоды¹⁴⁰⁴.

29

Язык, яко пес, высунул, назад в рот втянуть не может.
З ада кто когда выплынул, вечно в муках изнеможет.
Иглою не заколеши в тело, где бы боль не мучил,
Жылки здоровыя не изыщеш, кости и волосы змякчил.

30

Светло светяще искрами алмазными очи наше,
Катящиеся крузечками¹⁴⁰⁵, всех зерн земчужных¹⁴⁰⁶ чистейше.
Место¹⁴⁰⁷ красных кринов, цветков и лица благолепного
Увидят адских арапов царьствия преисподняго.

31

Ушам гроза от лвов рыка, от всех сторон изданнаго.
Ревет медведь. Та музыка не тешит осужденнаго.
Комедии Орфеуса¹⁴⁰⁸ уже ся в аде скончали.
Потешники злаго беса в свои суремки¹⁴⁰⁹ заграли.

32

В рот им лют место вина кисель дехтяной¹⁴¹⁰ довольно,
В горле гнездится гадина, ужом ходить везде вольно.
Порчь сподобие¹⁴¹¹, подливка на их преславней пирушке.
Чрева мышей им закуска, черви, пауки, легушки.

33

Роздуло нос нюхание смрада от стерва гнилаго,
Занялося дыхание, воздух заразился с него.
Что балсамы¹⁴¹² прегресли, масла, духи благовоние,
Сера, смола исправили, розжигание угленне.

34

Место одра слоноваго¹⁴¹³ престрашна кузница дана,
Вынята с тела грешнаго, на нем душа привязана.
Не в три плети ту стягают, но сто ломают молотами,
Биющ и битый устают, оба мучатся бедами.

35

Збитень с телным в прасу¹⁴¹⁴ кладут, котлы з смолою
кипеют,

Огня, жару прибавляют, телеса с душами варят.
Рожнов много и сковород, бань, печей розженных,

Бритов острых, кипящих вод, жир плывет, что з лавок мясных.

36

Тако збиты и столчени, зрезани и розрублени,
В своим жиру выпраженни, во аде лежат осуждени.
О сан тяшкой живо зженных мертвецов неизреченно!
Паки живут в муках вечных, гловням¹⁴¹⁵ гаснуть запрещено.

37

Слышите ли, беззаконии? Ведаю, иже слышите,
Обаче же, окаянни, в грязи греховней лежите.
Паче обиду творите земли и небу самому,
По земли в грехах ходите, недрузья вас спасавшему.

38

Горе руцем кризмованым¹⁴¹⁶, плешам¹⁴¹⁷ на главе стриженным,

В чын священной посвященным, но на душе своей скверным,

Жертвы Богу безкровныя в грехах смертных приносящим,
Сами жертвы бесовския, в дар послются в аде сущим.

39

Горе господам жестоким, раб своих утесняющим,
Наследием недовольным, землю к земли прибавляющим.
Вси в гегене мучими, в одной точке уместятся,
Аще в мире умножении, песку морску уравниются.

40

Горе осудчиком власти, царей, чинов предложенных,
Непокорным в вышней чести правителем дел домашних.
Вложить на них цепь тяжкую Промофей,¹⁴¹⁸ крепко сковавши,

Будут покорни нуждою сильному, в гегене бяши.

41

Горе гладким¹⁴¹⁹ лицам женским, душам, сердцам, надежам,
Гордящимся, яко павлин хвостом, в прелщение мужам.
В креслах огненных их милость сядет, слуги кругом станут,
Ради служить во всю вечность, огню гаснути не дадут.

42

Горе красиком¹⁴²⁰, щепетком¹⁴²¹, кудрявчиком и чупринком,

Ставиногом¹⁴²², вертипядком¹⁴²³, поколенным кафтанчиком;
Кудерки¹⁴²⁴ их и чупрунки¹⁴²⁵ станут с болем колтунами,
Пламень от них, смрад великий, згоревут з ними и сами.

43

Горе скупым, денег своих затворником, караулом,
Всяких земель поднебесных Еуклеона внуком, сыном,
Морща чело, нос, ус тянут, егда нищий деньги просить,
Беси от них не отстанут, чим кто грешит, казнь относить.

44

Горе ночным нетопирем, за блудом плоти ходящим,
Содомщиком, малакием, блудником розтлевающим.
На огненной вси кровати положат их, ростягнувши,
Брюх справляти, ламать кости, к лаве адской притиснувши.

45

Горе рукам, везде лгнушим, в чужих добрах увязенным,
Татям, волю им дающим, обидами исполненными
В щоте тати у палача, разне пытки на них в аде,
Не будет им ту удача, штуки их тайне¹⁴²⁶ наяве.

46

Горе телцом воспитаным¹⁴²⁷, толстым брюхом
розвязанным¹⁴²⁸,

Целым быком ненатканным¹⁴²⁹, душком пити приученым.
Калом и блевотинами пса адскаго накормятся,
Горящей серы реками поневоли напоятся.

47

Горе злобным изменщиком, бунтовщиком и ссорщиком,
Насилником, обидником и бездушным ябедником.
Егда в зубы попадутся лютым ведмам преисподним,
В крови их ад погрузится, – тошно, горко будет бедным.

48

Горе злых вер заводчиком, еретиком, расколником,
Веры святыя отступником, Церкви Божия смутником;
Како здесь новыя веры вщинают¹⁴³⁰, сеют и учат,
Тако их люто без меры новыми страстями замучат.

49

Горе идолпоклонником, в немых богов верующим,
Сатанинским угодником, жертвы твари приносящим,

Ту увидят богов дома, которым ся поклоняли,
Ту Иовиша¹⁴³¹ стрелы, громы, ожоги скипетром стали.

50

Горе всем, не послушавшим заповедей, Богом данных,
Спасения не искавшим, токмо прохладов временных.

Уже, уже написано, указ в гегене ти быти,

Не на час¹⁴³², вечно сказано, в огню негасимом жити.

51

Земля тебе не пособит, небо не даст ти помощи,

Пинь, пропадай, Бог тя судит, в гегене несть грешным
прощи¹⁴³³.

Связан еси, осужденный, надежда тя отступила,

Вечность, вечность без премены в гегене тя затворила.

Книга четвертая. Творения Андрея Бялобоцкого

Песнь 4. Вечна блаженных слава

*Око не виде и ухо не слыша,
и на сердце человеку не взыде, яже
уготова Бог любящим его.*

Коринфом, глава 2

1

Векую еще унываешь, в сухих костях хранилище,
Чесо ради воздыхаешь в темном смерти пристанище?
Где ся борют, колебают смерти жизнь в бедах пременне,
А надежных 3 ног збивают на свое щастие буйне.

2

Не стой, глупче, забавися¹⁴³⁴ беседою со звездами.
А мыслию поспешися к небу с своими нуждами.
К двору вечныя радости, светлому неизреченно,
К обители щастливости¹⁴³⁵, всем радостям неприменно.

3

Взгляни, се воз златый править Боот¹⁴³⁶ в звездечном
наместе¹⁴³⁷.

Полюкс и брат Кастор стоит, седьм сестр Плеад в одном
месте.

Се Орион¹⁴³⁸ мечь являет, Стрелец с луком выступает,
Звезда звезду настигает, светла дорога их стает.

4

Виждь Арктура¹⁴³⁹ на полночи¹⁴⁴⁰, присмотрися ту Дианне,
Пределяют дни от ночи, Фосфор и Еспер¹⁴⁴¹ предивне.
Здесь Еркулес побеждает хитру Скорпия лютаго.
Волна злата¹⁴⁴² ту яснее, взята с царства Колхицкаго.¹⁴⁴³

5

Душе моя, воздвижися, остави земли низкости.
Встаяи, скоро вознесися к вышщей мира высокости.
Вышше облак и аера¹⁴⁴⁴, стань в середине круга неба,
Где ся кончить пояс мира, тамо спешити потреба.

6

Правда или прелыдаяся¹⁴⁴⁵, уже в гору аз восхожу.
Горы, города скрышася, едва стень¹⁴⁴⁶ их внизу вижу.

Храмы, столпы высокие очам моим не кажутся,
Прощайте, жилцы земные, вся под мною оставшаяся.

7

О колице рад есмь тебе, отчизна моя любимая,
Держи, мире, дары себе, мне та мила Украина.
Кто язык мой словом своим наставит тебя славить?
Благо ми в щастии моем, благо в небе вечно жити.

8

Христа преславный ключаре^{1447, 1448} прошу, двери отвори ми,
Апостоле святой Петре, гостя к тебе в небо прими.
Поведи мя, где желаю, по улицам златом сланных,
Да в полатах царских стану, без трудов, никому даных.

9

Слава Богу, отверзают двери на столпах жемчужных,
В двор кедровой припускают в вечном жилище блаженных.
Сел прекрасных великости оком пресмотреть не могу,
Вспою убо от радости, живет душа моя Богу.

10

Оле, чудо великое, чудо неисповедное!
Основание златое, в стенах злато избранное,
Врата, крюки и запоры, замки, злато само суще,
Златые площади и дворы, переулки, и улицы, и гульбище.

11

Ту иаспис, сапфир, халкидон, змарагд, сардоникс, сардиос,
Хрисолит, биримос, топазион, иакинф, амефист, хрисопрасос

—

Что в глубине рек индийских родится многоценного,
Во источниках вод небесных всех морских больше того и
лучшего.

12

На огненных конях солнце в златом возе туне ездить,
И с рогами луны лице того места не наследит,
Агнец Божий просвещает сам собою место тое,
Свет от лица испускает, солнце неба предвечное.

13

Мрака тамо не бывало, ниже ночи и темности,
Светило ся не скрывало, полно от агнца светлости,

Ветры шумов не творили, снегов же, градов и дождей,
Облаки не испустили вредливых с себе ненастей.

14

Столко солнцов с коретами с златыми ту увидиши,
Сколко князей тысящами многими в небе сочтеши.
Столко дворян, полководцов царьствия преблаженного,
Сколко жилцов и пришелцов града непобедимаго.

15

Славлю тя, покланяюся, благодарю, величаю,
Троице Святая, радуйся, раб твой, тебе поздравляю.
Един Боже в триех персонах, вечной престол твой честь,
слава.

Всех вселенных сторонах и во мне твоя держава.

16

Радуйся и ты, одесную Троицы Святыя сядяща,
Жизнь нам родивша вечную, Мати Дево присносуща.
Ты бываешь Помощница всем притекающим к тебе,
О Владычице, помощь (и аз) в раю вечным...

17

Стоя ту же херувимы, на низ крила отпускают,
Купно с ними серафими песнь святую воспевают;
«Свят, свят Господь Бог Саваоф», – глас сей небо
исполняет,

«Свят Господь Бог наш Саваоф», – земля небу возглашает.

18

Ошую Предтеча сedit, ядая мед и акриды,¹⁴⁴⁹
Лекка ему власенница, юже носил Бога ради.
Главу, под мечь наклоненну нечестиваго тетрархи,¹⁴⁵⁰
Прямо держит возвыщену над всего мира монархи.

19

Ту же сядят и отцове, долгодневне поживши,
Святии патриархове, Моисей пророк и протчие.
Аврам, сына в жертву Богу по указу приносящий,
Стоить возле его боку сын, меча ся не боящий.

20

После отцов рядом долгим, всяк по своей достоинства,
Сядят на месте высоким пророки в вечней радости.

Давыд, держа лютню, грает¹⁴⁵¹, всех пророков веселя,
Верстатся¹⁴⁵² с ним не дерзает лютня славнаго Орфия.

21

Синклит Царя Небеснаго, в креслах сядят апостолы,
Правители мира сего, близ же Христа их престолы,
Трубы Быша спасения, учителя явились,
Слава их без скончения, весь мир ими просветился.

22

Что извещу о столицы победоносцов Христовых?
Ликут ту мученицы, смеются с убойцов¹⁴⁵³ своих.
Победы своея знамение держат в руках различный збор:
Крест, мечь, лук, огонь, каменение, вериги, когсие, топор.

Книга пятая. Сон жизни человека или суета

Творения Андрея Бялобоцкаго на русском диалекте

*Неразумиву мужеви тщи и
лжи суть надежди, и сония вперяют
безумия: якоже емляяй ся за стень
и гоняй ветры, такоже емляй веру
сном, сие на сие сон узрения; прямо
лицу подобие лица.*

Иисус Сирах, глава 34

1

Был некогда град преславный Троя, Илином реченний.
Был дарданский народ древний,¹⁴⁵⁴ в мире великоименни.
Днесь лютии Марса бои пашню на стенах зделали,
Где была столица Трои, землю хлебом засеяли.

2

Такс, еже чаем вечно быти, и в другая пременяет
Век и случай злый вседневно вся в мире сем превращает.
К тому концу неошибно¹⁴⁵⁵ всяке вещи поспешают,
Боря ся междоусобно, пременно ся побеждают.

3

Всеа твари естество нам сию правду объявляет,
Оттого рик¹⁴⁵⁶ страшный лвам множицею припадает.
Ревут медведе, псы лают, кричат волы, врещат¹⁴⁵⁷ слоны,
Ржут лошади, волки выют – вся значют жизни премены.

4

Что ся родит, умирает, в мире ничтоже векует,
Случай и смерть осияет, нас как хошет потчивает.
Яко луны круг пременний колесом по небе ходит,
Тако земли круг вселенний колесем премены бродит.

5

Ничто в мире вечно живет, вся по времени падают,
Хрост¹⁴⁵⁸, траву скот выдептует¹⁴⁵⁹, ветри и кедры поваляют;
Везуви городам грозит, Аракс мосты понуряет¹⁴⁶⁰,
А на горы гром ся срожит, розлев¹⁴⁶¹ внизу потопляет.

6

Сама старость лесы гризет несостарелыми зубы,

Аще долгой век, что живет, крошит идельския¹⁴⁶² дубы.
Не руби их топорами, аще хочешь да знищуют¹⁴⁶³,
Века секутся зубами, в себе кончину имеют.

7

Краткой жизни моток аки нить ся преривает,
Не одному где начаток, тамо и конец бывает.
Яко беседу окончивши, глаголи ми слово: «Рекл есмь»,
Тако век свой dokonчивши, рци, человеце: «Пожил есмь».

8

Всяка радость скоро гаснет, аще лестит обманчиве.
Тако явне показывает, иже суетна правдиве.
Мгнение ока пребывают любви вечно оскверняще,
Едва тронешь, улетают радости, души вредяще.

9

О, сны пугае, снов образы, безделне привидения,
Чувствам покойным заразы, суетния мысления!
Коими ни есть ворота – косянными в мир входите,
Или роговыми – псоты¹⁴⁶⁴, ложь, обману приносите.

10

В древнем веце мир ся славил седмикратными чудами,¹⁴⁶⁵
Иже стень рукою схватил, не почтет того с баснями.
Всуе роць и стены славишь, Семиражидо, камение,
Всуе солнца столп возносишь, Роде, – труды в том
даремне¹⁴⁶⁶.

11

Пирамида в Мемфим была, удивления хитрости,
Яже на милю творила стень от своей высоты;
Днесь з землею зравнялася, стень намале¹⁴⁶⁷ престраняет,
Местем з грибом зверсталася¹⁴⁶⁸, време вещи пременяет.

12

Храм Дианны славный велик, создан тысящей руками,
Един бездельный висельник сожегл с своими воинами;
Худым делом имя свое думал вечно прославить,
Херост...¹⁴⁶⁹ (постой, перо мое!), нелеп его поминати.

13

Столпы медны, еже набил в море Еркулес по Гады,
Нептун веслом все заграбил, потопили чуда воды.

Мавсолеа мраморовый¹⁴⁷⁰ гроб где ныне пребывает?
И каменным век гробом намале спускает.

14

Идол дивный во сне явлен¹⁴⁷¹ Навухудоносорови,
Яко в росте есть убавлен, явственно есть разумови;
Медь, железо, серебро, злато камень, с неба падши,
скрошил¹⁴⁷²,

Осталася глина, блато, и то век давно разбросил.

15

Злату главу идолови мечь сирейской прочь отрубил,
В серебрне¹⁴⁷³ перси балванови¹⁴⁷⁴ грек копие остро забил;
Брух набитий меди толстой греку римлянин вычистил,
Стал на ноги век железной, злато, серебро и медь
стравил¹⁴⁷⁵.

16

Смотри, каков сам Рим в лице против древняя честности,
Посмотрится в Тибре реце, постыдится пременности:
Чело желто, бледо лице, румянца на нем не видать,
Пали столпы по улице, на стенах ковров не спрашать¹⁴⁷⁶.

17

Во дни отца Ромулюса нужно дитя си казалось,
Говорить за Еринуса, за Камилля роста стало.
Девница Аннибалови замужна ся показала,
Едва не дана грекови, по отцу осиротяла.

18

Но на свадьбу Африкана, гречина не изволила.
Кроме земляка латина, жениха не припустила.
Подавши бой велик ему с обнаженными грудями,
Оперлася насилному, славна его полонами.

19

Тогда Брутус с Катонами Риму были правителе,
Владаючи¹⁴⁷⁷ народами, статов¹⁴⁷⁸ римских рачителе.
А Цицерон, сидя дома, по приказах советовал,
Не мечем, ниже рукома – языком силно воевал.

20

Скоро Акце и Ромули снурок¹⁴⁷⁹ жизни розервался,¹⁴⁸⁰
Рим слуги его смутили, господин раб сотворился.

Всяк Римови отчим быти одноконечно желает,
Прав и неправ покорити господство себе дерзает.

21

От дву сторон брань востает междоусобна гражданов,
Сусед суседа ганяет, воинских много приборов,
Под ровнеми знаменами трубы к бою голос дают,
Бьются полки с полками, копием ся сокрушают.

22

Идет встречу зять свекрови¹⁴⁸¹, мечем ся преведивают¹⁴⁸²,
За неправду умереть готови, но виннейший побеждает.
Тако егда мира чести часть малую пределяют,
Для их гордей упрямости поля в крови всплывают.

23

В том времени обмирает Рим, тоскует, страсть ся боит,
Едва в печали зевает, на ногах своих не стоит,
Составы ему ослабели, кровь ся в жилах помутила,
Очи, руце почернели, смерть ся к нему приближила.

24

В конец трижды отчихает, яко скорбний, мокротою,
«Ох, ох, – с плачем призывает, – Аугусте, буди со мною!
Здравствуй, живи, царю славний, вручаю ти мир и себе»,
Тем в ад выплюнь дух военний, ложно становится в небе.

25

Осквернил ся мертвецами могилник, Рим нареченный.
Отчим Неро пожарами сожегл, он немилосердный.
Третья часть не осталась, с дымом пошла¹⁴⁸³ нова Троя,
Похороны зле приняла, не от царя, но злодея.

26

Каков днесь Рим, как здешевял, како разни от онаго,
Что Волску землю звоевал,¹⁴⁸⁴ збил силу царствия
греческаго.

Нуманчиком¹⁴⁸⁵ ломал роги, картагинчики¹⁴⁸⁶ победил,
Реце Рену спутал ноги,¹⁴⁸⁷ розлев Дуная усмирил.

27

Тако страшне римлян силы, всем народом ищезоша,
Егда внуки разорили, что отцове припасоша.
Мало было дедицови¹⁴⁸⁸ всего мира дани, зборы.

Что осталось Неронову, Алярик¹⁴⁸⁹ взял в готтов дворы.
28

Наследники днесь римляне ищут древния честности;
Врата твои, о Трояне,¹⁴⁹⁰ подгризли зубы старости.
Паде столп седмилесничный Севера¹⁴⁹¹ милостиваго
И двор Люкулля столичный,¹⁴⁹² не знать валу Титоваго.
29

Уже столы не потеют балсамом¹⁴⁹³ царя Нерона,
Царей теплице грязнеют, вода с калом помешана.
В твоих банях, Антонине, гусята ся полоскают.
В твоей, Тибуре, равнине¹⁴⁹⁴ козы душных трав нюхают.
30

Показы дивовиск¹⁴⁹⁵, з езды строи¹⁴⁹⁶, злата бросания,
Борения лвов з медведи, различныя игранья,
Потешные комедие с творцами и зрителями
Век пременил в трагедие, вся днесь лежать под ногами.

Герман Гуго¹⁴⁹⁷

Желания благоговейная

Не смышлиша разумети
сия вся да восприимут во грядущее
время.
Второзакония глава 32, стих 29
Что жалостнее и ужаснее
помыслити возможно, яко «идите»?
И что приятнее изреци яко «приидите»?
Два глаголы сия, от нихже ничтоже
страшливее первого и ничтоже
сладчае второго слышатися может.
Св. Августин в Единоглаголствии, гл.3
Оле! мысль людска потоль слепа пребывает –
Дондеже¹⁴⁹⁸ не узрит бед, сих быти не чает.
Настоящая токмо знает разумети,
О грядущих бедствиях несть ея радети.
Пред гласом трубным воин мечь свой изощряет,
Слышащ трубу, ко брани себе устремляет;
Предзрит навклир¹⁴⁹⁹, откуда ветров грядет сила,
Потому котвы решит¹⁵⁰⁰ и ставить ветрила¹⁵⁰¹;
Земледелец, готовящ своя на зябль¹⁵⁰² нивы,
Кий плод с них примет в лето – предвесть прозорливый;
Предвидя зиму тожде пекущийся нравий¹⁵⁰³
Носит корм за времени¹⁵⁰⁴ в нравник свой диравый.
Что твориши, о роде! несведущ будущих
Времен оных лютейших, конца не имущих?
Что ти ся мнит? Тебе ли не должно умрети?
Мниш креплши над адамант¹⁵⁰⁵ жизни твоей сети?
Ох, лстишися¹⁵⁰⁶! Кому смерть дасться ублагати¹⁵⁰⁷?
Ей свойственно еже есть живот пресекати.
Не мниш ли, яко вечным миром сопряженны
Смерть и живот друг другу верно сприяжены?
Ах, лстишися излишше миром сим притворным,
Смерть и жизнь Пребывают случаем подзорным¹⁵⁰⁸, –
Яко снег легким варом¹⁵⁰⁹ егда исчезаеть,
А водою талою и огонь погашает.

Прежде мир свой содержать ночь дни, день же ночи,
Пожрут волки со агнцы от своих вражд тощи.
Вся сущая под солнцем повинна суть смерти:
Лук медян мышцам его как его отперти?
Стрелы ея вредныя кого не пронзают?
Всех выи язвы¹⁵¹⁰ в себе от сих ощущают.
Улучает смерть детищ в матерней утробе,
Иных от сосц отемля полагает в гробе,
Умерщвляет младенцы обоого рода –
От смерти несть юношам, ни старым исхода.
Славных вождов и простых воинов вдруг трупы.
Стрелы смертны смешают вместо¹⁵¹¹ – суть не скупы.
Не в златой песок и Крез богат претворися,
Не лучший прах Ревекки прекрасной¹⁵¹² явися;
Царие, самодержцы, князи и владыки
Тлеют в земли с нищими равно человеки.
Несть надежды в богатстве, несть в силах, несть в сласти,
Вся оставив, всяк смертный подпадает власти.
Ко гробу бо вси прямо течем убежденные:
Скорей ли или позже будем во нь вверженны¹⁵¹³.
Не избежит родшийся всяк сего предела,
Егоже бы под леты смерть не одолела!
Но когда бы дух в воздух претворялся исто¹⁵¹⁴,
Яко пар во облаки исчезающ чисто!
И дабы смерть кончину тако сотворила,
Обы душу и тело вкупе окончила!
Кую ж бы смерть над сию достойней блажити,
Еюже бы болезни мощно окончити?
Всяк з живущих¹⁵¹⁵ паче бы возлюбил умрети,
Неже живущ в многих бед углубати¹⁵¹⁶ сети.
Но оле! увы мне! Смерть! Несть кончины на ю.
Плоть смертну, а душу вечну быти знаю,
И как скоро от тела душа разлучится,
Абие¹⁵¹⁷ пред Судию Бога становится.
Сей сидит и праведен и неумолимый,
Глава его и очи – огонь неугасимый.
Она очес возвести от страха не смеет,

Оковану узами совесть си имеет.
Сей взыскует тайная сердца в жизни сласти
И несоделанная видит ея страсти.
Она всяк грех сознает, студом побежденна,
Камо¹⁵¹⁸ бежать?— не видит, страхом ослеплена.
Сей вкупе и Судиа и верен Свидетель,
За вся грехи неложный и Истец и Мститель.
Та, видящи ничимже его умолима,
Напрасно в слезах тает. Оле, неключима¹⁵¹⁹!
О, кий смысл! О, кий промысл души оставленной!
Тамо бо несть помощи, в горе осужденной.
Гласить¹⁵²⁰ холми, вертепы, приглашает горы,
Да сниидут на ню живу, примут ю в затворы¹⁵²¹.
О душе! О Судие! Суде праведнейший!
Кто не будет, помянув сия, печалнейший?
Но не у¹⁵²² конец скорби, страстей и болезни,
Ины еще надстоят и смерти, и жизни —
Жизнь, во веки радостей конца не имуща;
Смерть, мук некончаемых во веки будуща.
Ох, киих! Ох, коликих мук смерть не приемлет,
Живот же вся радости, вся блага отемлет.
Жизнь кормит души своя сотом божественным,
Смерть своя напаяет питием огненным.
Жизнь аггельским пением своих услаждает,
Смерть своих стенанием и воплем смущает.
Жизнь творить на небесех своих ликовати,
Смерть своя во тму и червь творит низвергати.
Жизнь блаженна не терпит ни мраза, ни зноя,
Смерть же в огне и мразех не имать покоя.
В местах злчных и светлых жизнь ся упраздняет,
Смерть же в работе адской выну пребывает.
Жизни несть болезни, несть плача, несть печали,
Смерть страждет вся зла, яже во ад ся собрали.
О, коликих триумфов и благ жизнь благая,
О, коликих зол и мук полна есть смерть злая!
Сея ли или тоя жребий падет на мя?
Благое ли, злое ли будет его знамя?

Ах, всем сердцем, ах, сице надлежит пещися,
Да злый жребий возможен от мя отめщися.
Исчезе в болезни живот
мой и лета мои в воздыханиих.
Псалом 30, стих 11
Не достоин ли воздыхати,
яко есмы на земли чуждей и во страну
далечайшую от отечества згнаны?
Св.Златоуст, гомил. на псал.115
Сия ли в рождение мое бысть планета,
Да всяк мой день обыдет¹⁵²³ темных скорбей чета?
Вся дни моя повсегда в бедах изнуряю,
Аще и светло себе утро предвещаю.
Но ни един еще день бысть мне просвещенный,
Зане всяк прешедший есть скорбми помраченный.
Чаях частми житие разделено быти,
Скорбь радостей, радость скорбжи взаим пременити.
Равно якоже солнце всю тму проганяет,
Егда день подсолнечным ясный поставляет,
И, яко луна, хотяй возбурити море,
Мещет ветры во воды на большое горе.
Сице мнех¹⁵²⁴, окаянна, моей быти доли,
Еже совершатися всем по моей воли.
Обаче печаль моя толь есть болезненна,
По мужу слезам женским ниже есть сравленна,
Двенадесет месяцев по мужу сетует,
Гроб и дом оплакует, егда удовольствует¹⁵²⁵,
А по сих умышляет жалость¹⁵²⁶ низложити
И вретище¹⁵²⁷ на светлы ризы пременити.
Вся лета, вся месяцы, вся дни моей жизни
Исчезают в печалех, в скорбех и в болезни.
Несть средствий на жалость мою и несть закона,
Беда беду раждает веема нескончона.
В слезах, в воздыханиих, в воплех пребываю
И малейший час жизни в сих аз изнуряю.
Многажды волнение ветер силен возводит,
Но краткое елижды¹⁵²⁸ сверепей находить,

Зима з древес листвия люте восхищает,
Но сия паки весна оным привращает.
Часто и воздух движет облаки дождевы,
По сих лучи являет светлейшия дневи;
Мне же смерть соплетает узы нерешимы¹⁵²⁹
Скорбей, яже не чаю быти разрушимы.
Плачевна не престаёт бряцати цевница¹⁵³⁰,
Перси – гусли, жаль – струны, цевничник – десница.
При сих гуслех и нощи и дни провождаю,
Все жития моего время истощаю.
О! коль краты тяжесть духа тщахся сокрушити,
Внегда в недрах глаголы желях утаити!
О! елижды день бяше, весь во скорбех бяше,
Нощи вся, яже имех, вопль мой провождаше.
Не стеняти елижды имеях уветы¹⁵³¹,
Стенанию запретить прилагах наветы!
В радость разрешити ся совет ваш бысть, друзи,
Абие вся решилием веселия узы¹⁵³²?
Но егда вопль мой смехом хошу укротити,
И при смеху силен вопль мой возшумети.
Множицею желая аз мирно уснути,
Но в слезах утренюю¹⁵³³ нощи вся минуты.
Аще же заключаю плачь в себе крепчае,
То яко море от волн бежит жесточае.
Вы есте свидетели, дебри и потоки,
Удолия¹⁵³⁴ и холми, коль плачь мой жестокий.
Весте¹⁵³⁵, с воздыханием колико аз брахся¹⁵³⁶,
Но стенанием сердца всегда побеждахся.
И само ехо воплем моим подвиженно
Жалостныя отглашать¹⁵³⁷ гласы убежденно.
То аз, то оно в воплех и ламентях выну¹⁵³⁸,
Плачем ся и стеняем взаим на премену,
Яко пандионийски ответ имут сестры,¹⁵³⁹
Егда своих жалостей считают реестры.
Плачется Прогне ложа, мужем оскверненна,
Рыдает Филомела, девства си лишенна;¹⁵⁴⁰
Една другую в воплех своих вспомагают,

Обе слезящи жалость свою воспевают.
Тако и Алциона гибель мужа в море
Рыдает,¹⁵⁴¹ возвышшая гласы своя горе,
Или яко горлица, друга си лишенна,
Стеняет непрестанно, многоболезненна.
Сице есть и живот мой, на семь основанный,
Да ни един ему день преидет безпечальный.
Повседневно наводят жизни моей борбы
Непрестанны болезни, непрестанны скорби.
Но яко вопль бысть моим глаголом начало,
Воплем ся и житие дабы окончало!

Польская анонимная поэзия¹⁵⁴²

Благодарение за денежную казну

Щедра твоя рука, отче преподобный,¹⁵⁴³
Достойна мзды есть – Господь праведный
С небес да воздаст! – шла твоя казна
Полше полезна.
Но какая помочь нам от твоей казны?
Бог весть сребролюбца лукава соблазны,
Вовремя прислана злomu волку-вору,
Угодило в пору.
Хоть надежен друг француз, шалберов¹⁵⁴⁴ старшина,
Не дал ему сукон в долг ни аршина.
На слово голо кто бы условился,
Хотя б исполнился
Тою казною, чтоб бедны силы
Вспомочь, которы по крепостям были;
Бедну пехоту, которую Бог дает,
В муку предает.
По милости его, также и панов,
На пагубу дал Бог таких гетманов,
Что для адова бруха¹⁵⁴⁵ своего
Наполнились всего.
Хоть мало запаса, однак вин венгерских
Караваны ходят, толь-то чин жолнерский¹⁵⁴⁶! –
Курки¹⁵⁴⁷ печены, сахара привозят,
Нам голод множат.
Только бы в обоз¹⁵⁴⁸ или в кой город
Строем бы ввести свою хоругов,
Тотчас по дорогам запас разбивает¹⁵⁴⁹,
Голоден не бывает.
Хлеб для пехоты – везде виселицы,
Дай бы на толсту шею те вервицы¹⁵⁵⁰,
Не на нас, бедных, что будто сластями –
Кормимся псами!
Наши овощи – мышь, а телятина –
Кошка, хотя мертва и кобылятина –
Как есть не голод! На хлеб¹⁵⁵¹ не помысли,

Пока король пришет.
А король умной¹⁵⁵² на нас призирает¹⁵⁵³,
Твою казну в Крым, отче, отсылает,
Дает хану золото – хан поновляет¹⁵⁵⁴,
Будто уступает.
А лицемеры за то возванье
Повели волка на коронованье.
Не дивно, что слепые мурзы поздравляют,
С послы величают.
Из войска так же многие начальники
Посполство¹⁵⁵⁵ губят, вместе и сверстники
Пехоту (поистинне мучеников!) с нами
Своими руками
Извели в розных прилучаях панство¹⁵⁵⁶
Горлом своим винным и различным пьянством,
Моря их з голоду, остатки погане
Секли нещадне.
Как отступили татары ис подо Лвова,
Лукаво с литвою¹⁵⁵⁷ идет волчья глава.
Весь мир знает, естли б литва не пришла,
Нога б их не ушла
Из-под Хотина¹⁵⁵⁸ как за бусурманы
Вслед шли, не было бе хулы на поганы,
Когда б дал волю сердцам кавалерским,
Умам рыцерским.
Только не ослы литва, знала ужа,
Метясь за Хотим, хотел сесть у литвы мужа,
Не ныне на пагубу та дуда надута
Играет, прокленута.
Тож сотворил, отче, и с твоим бряцалом¹⁵⁵⁹,
Ты ему дал золотем, а он нам ни салом.
Кому король з женою¹⁵⁶⁰ твою казну дает,
Посол твой ведает.
Та богобоязненна пани – побожником¹⁵⁶¹
На комедии, так же плясалником.
А что за пляски, пусть твой посол скажет,
В Кракове укажет,

Какая комедия бывала в Варшаве,¹⁵⁶²
В каково там цесаря дала поруганье,
В небытии короля смех строя скаредный,
Но Бог праведный
Снишел в то время з громом, с молниею,
Обличал то канцлер, студенты со всею силою,
Для того достоин ада твой посол,
Естьли не отписал.

Х казнодеем¹⁵⁶³

Дивно нам на вас, милы казнодее,
Бутто вы не знаете, что ся в мире деет.
Велят вам на нас кричать полские бискупы¹⁵⁶⁴,
Смрадные трупы.
Первый шалбир¹⁵⁶⁵ и лстивец великой Требицкий,
Олшовский, арцыбискупб и третей Варшицкий.
Естьли вы спите, а служилой видит,
Хто ково обидит.
Не ныне король губить своею рукою,
Не рубить, толко мучит горькою мукою,
Молит епископов: «Бога для¹⁵⁶⁶ пастыри,
Мои шалбири!
Велите ксендзом, паче ж казнодеем,
Пусть на амбоне¹⁵⁶⁷ кричать тем злодеем,
Которые из войска скоро побежали,
Королю отказали,
Знамена голы побросали в поле,
Ни по городам, ни при самом короле,
Пусть к знаменам своим возвращают,
Сколь возмогают.
А у меня, де, казна им готова,
Денги и всякой запас дадут снова –
Хочет ли хто на мушкет, хоть на «висилицу,
Емлите пленицу»¹⁵⁶⁸.

Ответ никоего служивого х королю

Сам на ту мзду иди, Яне, з бискупами
И сенатори, твоими лесцами¹⁵⁶⁹,
Мало что добрых и между бискупы,
Вместо их скопи¹⁵⁷⁰.
Збери каноников-милишев¹⁵⁷¹ с собою,
Ксендзов, пралатов¹⁵⁷², не пропадут с тобою.
В шелковых чюлках целой их собор
Пусть в прямой побор
Пойдут до беса, а пусть на их место
Жиды множатся. Пожди, Яне, еще
Возми всех панов, с коими в Кракове
Был на розговоре.
Во всю там зиму весело пировал,
Спал до полдня, в вечеру¹⁵⁷³ сеймовал,
А ночью «буди здрав!» или играл балеты
Для той кобеты¹⁵⁷⁴.
А мы б хоть здохли, понеж условлены
Станы¹⁵⁷⁵ имели – кровли соломяны.
Пусть, де, радеють¹⁵⁷⁶ как и я о себе.
Сто чертей тебе!

К ксендзом

Тогда просим вас, ксендзы, до обозу.
Нет там голоду, нужды, ни морозу,
Там кельи теплы, перины пуховы,
Шутки пороховы,
Французский посол в золотой корете,
Вина довольно зимою и в лете¹⁵⁷⁷,
Там хан в грехах прощает –
Головы срывает.
О, дай! бы не было бискупов-кабанов,
Которых носят, что жирных баранов,
Время¹⁵⁷⁸ и плебанов¹⁵⁷⁹, с ними каноников
И исповедников.
И тех боровков, обман-езувитов,
Болши всех лести, правды – что у жидов.
О! сколь того лиха везде намножилось:
В ксендзы и в чернцы, в спеваки¹⁵⁸⁰ збежалось.
Обоз им смердит, а на амбоне
Бьют в ладони.
Лутчи быть мнихом, а чотки имети,
Нежели пулку¹⁵⁸¹ в ребрах – учнет там свербети.
Постники, на смерть не много скорбите,
Шалберы, молчите!
Или вы слепы? Король коль тверд в полю,
Сам за зайцы гоняет, а нам велит к бою.
Ныне в Яворове¹⁵⁸² на удах сидит,
На сельди глядит.
Будучи в Кракове на коронации,
В трубы и в сурны¹⁵⁸³, в французски факции¹⁵⁸⁴ –
«Лей-поливай на всяк день, братчина!
Дай, дьяволе, вина!»
А мы, квартажные¹⁵⁸⁵, удалы молодцы,
Буде кому силно, чево не отняли хлопцы.
Проподаем з голоду, а конь от соломы
На зубы хромы.
Отведайте, ксендзы, нынешней сладости,

Не старых королей поступок в нынешней пакости,
Переполощите дождем свои колнерики¹⁵⁸⁶,
Статны черевики.
Есть у вас соболи, куницы и рыси,
Берите в службу стаканы, серебряны мисы.
Даст вам и примас¹⁵⁸⁷ свои златы фляши¹⁵⁸⁸,
Будут те часы¹⁵⁸⁹.
Воскресит вскоре нам Господь Богдана,¹⁵⁹⁰
Вывлечет на двор не одного пана,
И не одному топором отделит
Лоб от гардели¹⁵⁹¹.

Пьснь, из полскаго диалекта, переведенная на славенский, о прелести мира¹⁵⁹²

Есть прелесть в свете,
як в полном¹⁵⁹³ цвете,
ту ты остави,
Возлюбленная
душе грешная,
от злоб воспряни.
Преходит время,
а грехов бремя
тя угнетает;
Демон же смелый
на тебе в стрелы,
яд свой впускает.
От лва лютейша,
от змия злейша
смерть предбодрствует,
Сласть услаждает,
жизнь обещает,
а гроб готует.
Та багряницы
и власяницы
в тлю прелагает,
Та крали губить,
Кесари губит,
вся разоряет.
Вращает¹⁵⁹⁴ в блато
бисер и злато,
черви раждает,
Силным гетманом
и поселяном
сердце вреждает.
Егда честныя
в рубы¹⁵⁹⁵ худыя
приоблекает,

Воикску славу,
мечь и булаву
в гроб вовергает.
Матерем чада
хищати рада
и ослезяти,
Яко цвет красный
видом си ясны
вскоре терзати;
И воспитанных
сынов избранных
не долго зрети
Смерть попускает,
нагло¹⁵⁹⁶ хищает
до гробной клетки.
Яко с росую
траву с косою,
сечет юныя,
Воя от боя
емлет до гноя
зело сильныя;
В страх обращает,
сердце скрушает,
велми печалит,
Борца свергает,
кровь изливает
и во гроб валит.
Неумолимо
ни утолимо
смерть убивает;
Аще не вскоре
жди ея во дворе:
та не минает.
Мафусаила
смерть похитила
о тысящи лет,
Иосиф красный,

славою ясный,
увяде як цвет.
Авесолому,
сынови злomu
в красной урoде¹⁵⁹⁷,
Светлoсть увяде,
сам в крoви паде,
что каменъ в вoде.
Златыя власы,
як серпом класы
суть подсеченны,
А сам на древе
с копийми в чреве
зависл збoденны.
Плоть согнивает,
червь ся раждает,
ах, смрадный зело!
Птицы до плоти
летят с высоты
терзати смело.
Светлое чело
все здравело¹⁵⁹⁸,
а устна красна
Смрад изливают,
гной источают,
лежат безгласна.
Бедное око
изгни глубоко,
а где жь ограды?
Источник воды,
речныя броды,
где винограды?
Шипок увяде,
кипарис паде,
а ты гниеши.
А тех утехи
даже во веки

не познаеши.
Бедное ухо,
ты бьяше глухо
на спасенная;
Где твоя сладость,
от гласов радость
она тленная?
Гусли, тимпаны,
струны, органы
днесь изтлевают.
А тебе смело
купно все тело
черви снедают.
Нозе гнилыя,
где суть милыя
вам оны лики¹⁵⁹⁹?
Где плесание,
где плескание?
Сгибе во веки.
Чрево сладкаго
вина драгаго
днесь отщетися.
За скочны лики¹⁶⁰⁰
во аде во веки
юнний вселися.
Ризы багряны
из шелку ткани,
кто вы днесь ценит?
Нищъ от гноища
своя рубища
на вас не менит.
Чим убо летите,
чим вы губите
неискусныя?
Влечете к себе,
что овцы к требе,
люди юныя.

Брашно благое,
вино драгое,
вы нас вредите.
В тленном бо теле
злых червей веле
умножаете.
Яждь же довольно
и пий своволно¹⁶⁰¹ —
мзда за то будет:
Чаша смолная
во век полная
и преизбудет.
Оле суетна
вся и преметна,
яже в сем свете!
Менится злое,
равне благое
в зиме и в лете.
Красная младость,
белая старость
скор конец знают,
Поты проливше,
бед искусивше,
в гроб ся вселяют.
Главо глупая,
окаянная,
что мир любиши?
Что его сластями
и плоти страстями
аду служиши?
От добра многа
не зриши Бога,
аки несть тебе.
Преживше лета
в суетах света
быти на тебе.
Богачь жестокий

во ад глубоки
в огонь вовержеся,
За серебро, злато,
земное блато,
весь истечеса.
Глас свой возносить
о каплю просит
воды студены,
Иже пояше
и довле бяше
благ исполненны.
Суетство суетств
и буйство буеств
вся, яже зрятся.
Обаче пьянство,
слава, богатство
нами любятся.
Добре то знаем,
что ветер гоняем,
мирских ищуще,
А вси охотно
миру работно
служим живуще.
Жил лета многа,
гневаше Бога
во твоей сладости.
Красота, злото
вратятся в блато, —
ты без радости
Во гроб вступиши,
вся оставиши
не веси кому.
Саван твой токмо
в земное окно —
все же иному.
Суэта дети,
ихже хотети

обыче матери.
Кая бо радость
по них и сладость,
не может знати.
Отец есть честный,
а сын прелестный¹⁶⁰²
часто бывает –
Вся пропивает
и разбивает,
и побивает.
По страсти прежде
с злобы послежде
своеволствует,
Юности лета
в неправдах света
зле вождествует¹⁶⁰³.
Тако на брата
Сплывает тщета,
а мир лукавый
Из честна дому
несет иному
знамена славы.
Многаци давний,
силный и славный
род погибает,
А дедичь¹⁶⁰⁴ благий,
як сродник драгий
добро взимает.
Сын же прелестный
есть враг известный:
вся погубляет.
Злато и славу
и свою главу
в вино втопляет.
Мы изумлени¹⁶⁰⁵,
грехми сожжени,
нимало знаемь,

Яко от врага
до адска прага
гнани бываем.
Отселе злато
и серебро за то
тщимся роздати,
Да в светлом небе
жизнь вечну себе
можем стяжати.
Храмы созидай,
нищия питай,
иноки вселяй,
Сира воспитай,
вдовы заступай,
вся возвеселяй.
Сия бо тебе
схранятся в небе,
а ради света
Что сотворивши,
та погубиши –
вечна то тщета.
Ты стяжал скупю
а сын твой глупо
вся расточает.
Что ты ползует,
смолу готует¹⁶⁰⁶,
огнь разжигает.
Чистота, благодать,
всех доброт драгодать
не исчезает.
Из тех отрада
Небесна града
ти исплывает.
Тамо ти радость,
Небесна сладость
по трудех будет,
А дух горести

и мира лести
вечно забудет.
Несть тамо зависть,
несть и ненависть,
несть рыдание;
Всем мир, тишина
от Бога Сына
дарование.
Страстей ти ради,
Иисусе драгий,
даждь нам востати,
А смерть лютую,
косу острую
даджь поминати.
Изволь подати
слезы лияти
за многи грехи;
В небо вселити,
общники быти
вечны утехи.

Стихи из «Златого ига супружества»¹⁶⁰⁷

К читателю

Живяй на земли, разумным оком
смотряй на все по свету широко,
Человек ничтоже имать миляе про себя,
кроме супруги и насущна хлеба,
Которую толко Бог с небес посылает,
единить сердца и нравы равняет.
Сице супруги в рай в красном белведерье¹⁶⁰⁸
неразлученно берут перемирье.
Ныне бы молвил, что порозплетались
в своих союзах и порозметались.
Для того безжение Творец похваляет,
да и женитбу ничем не гоняет¹⁶⁰⁹.
Свято супружество должный почитати,
толко совет мой головки избрати¹⁶¹⁰.
У всякой жены суть свои приметы,
в желудке не сварив, збросиш недоспеты.
Трудно с приметы коня добра купить
и жену со нравы уклонными¹⁶¹¹ нажить.
Дабы не было в ней что похулити,
надобно в далных рубежах смотрети,
Однако бы я, хто что любят, хулил, –
одному удалось, а другой погубил.
Голодному всякие укусны суть еды,
а юному человеку женские беседы.

*

Невозможно познати – в чюжой коже ходят,
хотя и другу временем угодят;
Лицемерные слуги, что обещаются
добром всяким служить, а пролыгаются¹⁶¹².
У жонок бо учатца такова зла чина,
понеже несть едина из них благочинна,
А самая простота в деревню бежала,
лесть¹⁶¹³ повсюду нам ныне госпожею стала.
О Владыко, не подай обозреть им света,
которые нынешний испортили лета.

*

Приемляй жену, зельно себе отягчает,
от еяже тягости ни смерть освобождает,
Муж жене раболепен, жена розсылает¹⁶¹⁴:
что прежде был свободен, ныне раб бывает.

*

Поемляй жену, во ярмо ведется,
и бегаяй казни, х казни сам влечется.
Пленяй жену, болши пленяется,
всегда рабствуя, раб ей збывается.

*

Сый под супругою, под игом теснится,
умрети желаяй, слабети нудится.
Та болезнь превелика, казнь нарицаема,
аки купина горяй,¹⁶¹⁵ а не згараема.

*

Что реку вкратце быти женидбище?¹⁶¹⁶
Ничтоже, токмо тартар и злых чистилице.
Несть в тартаре покоя, но всяка досада,
ни скорби супружественной бывает отрада.
Кто может женские претерпети беды,
работы различные и несносный вреды?
Труд велик и тоскотя? оставят во браце,
бегай, молю, злой жены, аки смерти в зраце¹⁶¹⁷.
Посмотрите на любовь, что насилу восходить¹⁶¹⁸,
а уж в лыках¹⁶¹⁹ великих богатырей водить.
А се дело чюдняе: волосник¹⁶²⁰ плетены
одолевают временем скипетры и короны.

*

Укусно краденое, чужое, не свое,
во своем укусе один, а в соседском вдвое.
Вешать татя господин велел за две рыбы,
и, в горохе поймав, велит бить у дыбы.
Ты чюжаго полотка¹⁶²¹ дерзнул смело рушать¹⁶²²
и, преступив заповедь,¹⁶²³ не свою ядь кушать.
Не уйдеш наказания, ни поп ты разрешить,
то слово «не леть»¹⁶²⁴ ти есть, пусть на ум твой спешит.

*

Не добр тот хлеб, что его дважды пооряют¹⁶²⁵,
и та сука, что ю два мужа понимают.
Лучши у извощика в злой дороге возить
и в воинском походе зной и вар¹⁶²⁶ поносить,
И лучше в монастыре под уставом жити
или у поваров при поварне быти,
Лучше в пустой храмине зимою сидети,
под кровлею худою ненасье¹⁶²⁷ терпети,
Неже стоять на ковре в браце со вдовою,
хотя бы с прелючшею честною женою.
Какие со вдовою веселые лета?
Никогда не увидишь с нею в любви света:
Премного выговоров, покойник на чело¹⁶²⁸,
как с нею, да и когда может быть весело?

*

В третье уж женишься, и та была смела,
которая бысть в третью жену похотела.
О четвертой не думай¹⁶²⁹ ни в доброй денницы,
ибо будут бояться вдовы и девицы,
А есть чего, – будто бы жити не желала,
когда бы с тобою брак четвертый принимала.
Норови¹⁶³⁰ сей ты третей: как ее лишишься,
вечного уже сиротства и бед наполнится.
А ты молвиш: без друга невозможно жити,
такова добра себе не хочу лишити.

*

Где бывает истинно сердец любованье,
там тяжкое обоих живет разставанье.
Скорбь не равно подобна, слезы неумный,
жене жаль мужа, мужу жаль жены смиренный.

*

Ты кисло смотришь, Венус веселится,
как что уловить, бутто печалится,
Оком то самим всяка показывает,
как ей что любо, аки негодует
Или вздыхает, ступая уставно¹⁶³¹,

А кого любит, не кажет то явно.
Но искра горит, запущенна в сердце,
знать по кислым очесам и по бледном лице.

*

По взглядования до смеяния,
во смеянии до играня.
По игрании до трепания,¹⁶³²
во трепании до осязания.
По осязании до опочивания,
в опочивании до грехования.
По греховании насилу когда до раскаяния;
любовь и меда, и жолти¹⁶³³ многоплодня.¹⁶³⁴

*

Умна жена – дар Божий. Имев здоволь хлеба,
с мужем живет согласно, аки дана с неба.
Отец ее не купит, власти не имеет,
моли неба, понеже женами владеет.

*

Люта зверя узнаешь, посмотри на рожу,
а жене диавол в сердце, а другой влез за кожу.

*

Прежде мя пожри, земле, перво в гробе тело
в пепел да обратится и дабы истлело,
Неже с воли бокову кость¹⁶³⁵ в горло воткати¹⁶³⁶;
там очи, где что любим, и рука отдати.

*

Дородство твое красно и умныя смыслы¹⁶³⁷
попортили, девице, тех строев¹⁶³⁸ вымыслы.
Лутчи строев перестань; хотя бы нага была,
моя б тебя доброта и с телом прикрыла.
Дешев строй без доброты¹⁶³⁹; девка красовита
без доброты – палата, соломою крыта.

*

У босурман на мужьях жены умирали,
а ныне на гробах их ради б танцевали.
Не то чтоб за здоровье мужа умирала, –
трикраты бы и сама его потеряла.

Чуть душа из одного, а другой на ковре
стоит, в красные ризы приодеян добре.

*

Хотя ярьась аки барс, иже свои дети
погубив, а сам впадет ярым ловцам в сети,
Или медведь свирепый, копием раздражен,
бежит лютой собаки, ранами изязвлен,
А та за горло давит, что кровей посоки¹⁶⁴⁰
по раненому бегут борзы зело токи, –
Однако природа в том поноровала¹⁶⁴¹,
что х твоей красоте злобы прибавила.
Красна ты или лиха, то грех, а се добрит,
буде будеш доброю, всяк тебя обозрит.¹⁶⁴²

*

Малый свет – человек жив; там небо – глава,
чувства – планиты, разум – солнце, при том слова,
Грешить свет, в нем человек, небо вратится¹⁶⁴³,
смерть с востока на запад, день с ночью катится.
Если бы пременна жен луна нам не дала,
свет на ногах не остал бы, что ж бы глава была?

*

Орех, ишак и жена в одну меру живут,
ничтоже добро творят, когда их не бьют.

*

Умилнаго глаза лучь солнцу ся равняет,
из круглой шеи белый шипок¹⁶⁴⁴ проникает,
Влас кудрявый преходить¹⁶⁴⁵ злато и румяны,
устне¹⁶⁴⁶ аки в черленном багру¹⁶⁴⁷ омаканы,
Как отверзет сахаром уста посыпанны,
многих сердца топятся, хотя оловянны.

*

Играй и пияй с красными девицы,
славы и денег не имать на лица¹⁶⁴⁸.
Емляй бабу з денгами, той златом прелстися,
понял денги¹⁶⁴⁹, а баба в приданом вручися.

Драматургия

Симеон Полоцкий

Комидия притчи о блудном сыне¹⁶⁵⁰

Пролог

Благороднии, благочестивии,
государие премилостивии!
Не тако слово в памяти держится,
якоже аще что делом явится.
Христову притчу действием проявити
зде умыслихом и чином¹⁶⁵¹ вершити.
О блудном сыне вся речь будет наша,
аки вещь живу, узрит милость ваша.
Всю на шесть частей притчу разделихом,
по всяцей оных нечто примесихом
Утехи ради,¹⁶⁵² ибо все стужает¹⁶⁵³,
еже едино без премен бывает.
Изволте убо милость си явити,
очеса и слух к действию приклонити:
Тако бо сладость будет обретенна,
не токмо сердцам, но душам спасенна.
Велию ползу может притча дати,
токмо изволте прилежно внимати.

Часть I

Изыдет Отец со двома сынома и со многими слуги и начнет глаголати.

Отец глаголет к сынома:

Благословен Бог отныне до века,

иже от земля созда человека!

Ему честь, слава во вся веки буди,

яко преблаго своя править люди!

Всех есть Промыслник¹⁶⁵⁴, иже есть Создатель,

во благо время всех живых Питатель.

Кто несуменно в него уповаает,

того никако Господь оставляет.

Сам искусих се во всяцей потребе,

егда уповах на живуца в небе.

Он мою юность добре есть управил,

на живот честный в мире мя наставил;

Он ми науку дал и разум благий;

даде богатства Господь мой предрагий.

К тому изволил з своей благодати

вас на утеху, сынов, мне подати.

Имже богатства в наследства премнога

суть ми врученна от всещедра Бога;

Всех благ довольно: отчин, серебра, злата,

мнози раби суть и красна полата.

Токмо есть тебе Бога вам хвалити,

в любви и правде ему послужити.

Благодарствие в сердцах ваших буди,

милость храните на нищыя люди;

Мир, смирение, кротость сохраняйте;

всякия злобы от вас отревайте¹⁶⁵⁵,

Мудрость стяжите, правда буди с вами,

лжя не изиди вашими устами.

С честными людми дружество держите,

прелюбытворцев¹⁶⁵⁶ далече бежите.

Бежите всех злых, яко люта змия.

вся заповеди сохраните сия.

Тако изволит Бог благословити
вас и даст многа в мире лета жити.
Аз уже стар есмь, смерти ожидаю,
помощи от вас при кончине чаю.
Все вам вручаю, токмо мене чтите,
между собою мир, любовь храните.
Сын старший глаголет к отцу:
Отче мой драгий! Отче любезнейший!
Аз есмь по вся дни раб ти смиреннейший.
Не смерти скоро аз желаю тебе,
но лет премногих, як самому себе.¹⁶⁵⁷
Честнии руце твои лобызаю,
честь воздаяти должну обещаю.
Уст твоих слово в сердци моем выну
сохраню, яко подобает сыну.
На твое лице хочу выну зрети,
всю мою радость о тебе имети.
Во ничто злато и серебро вменяю¹⁶⁵⁸,
паче сокровищ тебе почитаю.
С тобою самым¹⁶⁵⁹ изволяю жити,
неже всем златом обогащен быти.
Ты моя радость, ты ми совет благий,
ты моя слава, отче мой предрагий!
Вижду аз светло, како нас любиши,
егда твоих благ общники твориши.
Несм аз достоин тоя благодати,
за твой труд и нам Бог то волит¹⁶⁶⁰ дати,
Благодарствие убо возсылаю
Богу, а твои руце лобызаю.
Любо приемля благословение,
обещая ти повиновение,
Желаю выну аз с тобою быти,
в обоем¹⁶⁶¹ щастии с отцем моим жити.
Всякия труды готов подимати,
отчия воли прилежно слушати.
Весь аз твой раб есмь, рад выну служить,
в послушании живот мой кончити.

Отец к сыну старейшему:
Буди на тебе благословение
Бога всесила за то смирение!
Ты обещался с нами пребывать,
Бог имать на тя милость излияти.
Сын юнейший к отцу:
Радости наша, сынов твоих славо,
между пречестных честнейшая главо,
Отче любезный, нам данный от Бога,
живи в радости здрав на лета многа!
Благодарствие тебе возсылаем
за милость, юже днесь от тебе знаем,
Мудрость словес ти любезно прияхом,
в скрижалех сердец наших написахом.
Еже велиши, того мы желаем;
а Бог поможет, тако уповаем.
Поучаеши нас благо пожити
и славу рода нашего множити, —
Вседушно того аз, сын твой, желаю,
попечение о том полагаю.
Брат мой любезный избра в дому жити.
славу в пределах малых заключити.
Бог ему в помощ при твоей старости
изжити лета красныя юности!
Вящшая мой ум в ползу промышляет,
славу ти в мир весь простерти желает.
Идеже восток и где запад солнца,
славен явлюся во вся мира конца.
От мене дому разширится слава,
и радость примет отчая ти глава.
Точию изволь милость си явити,
уму моему помощ сотворити.
Вся нам даеши, несть тебе толико,
часть мне достоинству отдаждь, мой владыко,
Еюже имам много пристяжати¹⁶⁶²,
всякая страна имать нас познати.
Свещи под спудом не лепо стояти,¹⁶⁶³

с солнцем аз хочу тещи и сияти.
Заклучение видит ми ся быти, –
в отчинной стране юность погубити.
Бог волю дал есть: се птицы летают,
зверие в лесах волно пребывают.
И ты мне, отче, изволь волю дати,
разумну сущу, весь мир посещати.
Твоя то слава и мне слава будет,
до конца мира всяк нас не забудет.
А егда даст Бог везде посетити,
вскоре имам в дом ся возвратити
В славе и чести, – тогда радость тебе
будет на земли и аггелом в небе.
Не медли, отче! Часть ми изволь дати,
благословенство свое излияти.
Путь бо мой близ есть, мысль моя готова,
токмо от тебе жду отческа слова.
Даждь ми десницу твою целовати,
абие хочу путь мой начинати.
Отец к сыну юнейшему:
Добро есть славы, сыне мой, искати,
чуждые страны с умом посещати,
За славу люди главу полагают,
морския волны с бедством преплавают.
Но то удобно таковым творити,
иже начата славно в дому жити.
Не хочу тебе аз воли отяти,
юже всякому Бог изволил дати;
Точию в дому вящше приучися,
странству¹⁶⁶⁴ удобен пред нами явися.
Сын юнейший к отцу:
Отче любезный, время мне губиши,
аще един день мене удержиши.
Пусти мя, егда охотно желаю:
славно ти будет, верно обещаю.
Что стяжу¹⁶⁶⁵ в дому? Чему изучуся?
Лучше в странствии умом сбогачуся.

Юньших от мене отци посылают
в чюждыя страны, потом ся не кают.
Не держи, отче, молю со слезами!
Се пред твоими падаю ногами.
Отец к юнейшему сыну:
Печаль ми, чадо, велику твориши,
егда у мене отпуста¹⁶⁶⁶ молиши.
Вижду тя не у¹⁶⁶⁷ добре изученна,
юности воля сия несть спасенна.
Но да увеси, коль добро слушати,
шествуй со Богом, не хочу держати.
Часть ти достойну всех добр отлагаю
храни опасно, тощно¹⁶⁶⁸ увещаю.
Отец же к рабом:
Раби вернии! Злато несите,
многоценныя одежды дадите,
Много колесниц серебром наполняйте,
турския кони уборно¹⁶⁶⁹ седлайте.
Слуга к отцу:
Государю наш! Се на твоя слова
злато, одежды и вся суть готова.
Отец к сыну блудному:
Приемли, чадо, то благословение,
точию твори доброе строение¹⁶⁷⁰.
Сын блудный к отцу:
Целую руце твое, родителю!
Любо приемлю вся, благодетелю!
Отец к рабом:
Возы и кони на дворе ставляйте,
вся потребная в путь уготовляйте.
Раб к отцу:
Вся совершенна, ни мало медлихом,
по твоей воли дело совершихом.
Отец к сыну блудному:
Се, чадо мое, ты обогащаю,
по твоей воли тебе отпускаю
И подаю ти благословение:

имей о себе сам попечение.
Сын блудный к отцу:
Отче любезны! Се ти челом бию,
под твое нозе преклоняю выю¹⁶⁷¹,
Благодаря тя за вся благодати,
яже ми еси изволил подати.
Любо целую благословение,
с ним рад приемлю путетворение.
Сын блудный ко брату:
И тебе, брате любезный, лобзаю,
милости вашей сам ся поручаю.
В молитвах ваших мене поминайте,
крове своея не пренебрегайте.
Аз уже иду, вы мя проводите,
с благословенством в путь мя отпустите.
Сын старей ко брату:
Щасливый путь ти от Господа буди!
Везде мя, молю, брате, не забуди.
Аз хочу выну любовь сохранить,
се иду со отцем тебе проводить.
И пойдут вси за завесу. Певцы поют, и будет
intermedium¹⁶⁷².

Часть II

Изыдет Блудный сын с немноги слугами и глаголет:

Хвалю имя Господне, светло прославляю,
яко свободна себе ныне созерцаю.

Бех у отца моего, яко раб плененный,
во пределах домовых, як в турме¹⁶⁷³ замкненный.

Ничто бяше свободно по воли творити:

ждах обеда, вечери, хотяй ясти, пити;

Не свободно играти, в гости не пущано,
а на красная лица зрети запрещано.

Во всяком деле указ, без того ничтоже.

Ах! Колика неволя, о мой святыи Боже!

Отец, яко мучитель, сына си томляше,
ничесоже творити по воли даяше.

Ныне, слава Богови, от уз свободихся,
егда в чуждую страну едва отмолихся.

Яко птенец из клетки на свет изпущенный,
желаю погуляти, тем быти блаженный.

Богатство имам много и довольно хлеба,
несть кому его ясти, слуг болши потреба.

Аще ся кто обрящет охотник служити,
имам сладце питати и ценно¹⁶⁷⁴ платити.

Слуга Блуднаго:

Милостивый государю, аз хочу искати
таковых, иже тебе будут работати.

Блудный:

Друг ми будеши, не раб, егда со слугами
многими немедленно станеши пред нами.

Возми на путь сто рублей, за труды другое;
егда возвратишися, дам ти еще втрое.

Слуга:

Аз иду; ты, государь, изволь ожидати,
имам ти со слугами абие предстати.

Слуга за завесу, а Блудный сядет на столце¹⁶⁷⁵ и к слугам глаголет:

Не добро богатому мало слуг имети.

С ким имам ясти, пити? Кто нам будет пети?
Прискорбно ми есть без слуг. Вина чашу дайте,
сами по десяти чаш полных испивайте.

*Он будет пити, и слуги, наполнивши, держат в руках, и
един от них глаголет:*

Те чаши испиваем мы за тебе, света.

Буди, государь наш, здрав на многа лета!

Зде, пивше, запоют: «На многа лета!»

*В то время приидет Слуга, искавый новых слуг, с многими
слугами и речет:*

Радуйся, государю! Светло веселися!

Се раб твой со многими слуги возвратися.

Блудный:

Добре, о благий рабе! Прими себе за то,
якоже обещах ти, сребро или злато.

Но повеждь ми, что сии искусни творити?

Аз готов комуждо сто рублев платити.

Слуга, искавый слуг, глаголет:

За мзды воздаяние ручку ти целую,
о сих людех искусных верно извествую,
Яко вси суть потребни в пути, в людех, в дому:
пити, ясти, шутити обычай всякому.

Блудный:

Ха! ха! ха! ха! Ха! ха! ха! То добрии люди.

Слыш! Дажь им по сту рублев. Дай же, не забуди!

Слуга новый глаголет:

Преблагий государю! За то ся кланаяем¹⁶⁷⁶,
а во услугах наших верность обещаем.

Блудный:

Добре, служи вернии! Ну ж возвеселимся!

Общая днесь нам радость, вином прохладимся.

Сядите, служи мои! Вина наливайте,

а за наше здравие до дна испивайте!

Кто из вас в зерни¹⁶⁷⁷ умеет, той сяди со мною;

прочий в карты, в тавлеи¹⁶⁷⁸ играйте с собою;

Аще кто проиграется, та на мне утрата;

а кто добре выиграет, за труд гривна злата.

Слуга зернщик:

Аз бывах искусен зернию играти,
с тобою, государь, не хочу дерзати.

Блудный:

Сяди, брате, со мною, дерзай, як у брата;
аще обыграеши, сто рублей заплата.

А вы, прочий друзи, весело играйте,
мои богатства взявше, смело проигрывайте.

И тако сядут играти, и будут похищати добро Блудного и проигривати, а Блудный речет к зернщику:

Добре играеши, се сто рублей тебе;
но щастия ради напиймыся себе.

И напиются.

Зернщик:

Еще ли, государь, изволишь играти?

Блудный:

Подвеселил есм себе, лучше пойду спати.

Зернщик к прочиим играющим

Встаните, братие, добре послужите,
государя своего на постель ведите.

Един от игравших речет

Встаним, друзи, и пойдем: время почивати,
уже благодетель наш изволил престати.

И тако Блудный сын пойдет, сланяся, а за ним вси. Певцы поют, и буди intermedium.

Часть III

Изыдет Блудный сын похмелен, слуги различно утешают; он обнищает.

Блудный:

Чуждуся¹⁶⁷⁹ зело, векую¹⁶⁸⁰ болит глава, –
постель бе мякка, не твердая лава¹⁶⁸¹.

К тому не помню, како положихея.

Негли¹⁶⁸² та вина¹⁶⁸³, яко утрудихея,

Вчера играя? А крепко стужает¹⁶⁸⁴

болезнь, даже мир весь ся обращает¹⁶⁸⁵.

Пил есмь опасно¹⁶⁸⁶, а вем, что причина
прилежный промысл¹⁶⁸⁷, о чести кручина.

Но, даст Бог, будет все по мысли нашей,
вземшу иску¹⁶⁸⁸с благ мне о службе вашей.

Слуга 1:

Государю наш, тому не чюдися:

младый нрав, пити не научися.

Аз есмь искусен, вем, како лечити:

изволь скляницу¹⁶⁸⁹ днесь вина испити.

О чести всеу трудиши ти главу,

наш лик¹⁶⁹⁰ разширит везде твою славу.

Блудный:

Здравый совет твой. Вина мне дадите,

себе по чаше того ж наполните.

Пиет, глаголя:

Будите здрави, любезнии друзи!

2 слуга отвечает:

Пий на много лет! Мы ти верни служи.

Пети: «На многа лета».

Блудный:

Бог ти заплати за твой совет здравый!

Вем уб¹⁶⁹¹ лекарство от болезни главы.

Еще на печаль кто врачество знает?

Молю, мне службу в том да изявляет.

Слуга 3:

Утехою печаль обычно лечити,

сладкоигрателем вели приходити.

Блудный:

Сам пригласи их скоро, да играют,

и певцы купно сладце воспевают.

Зде будут играти и пети, потом глаголет

Блудный:

Правда, утешно и сладце играют,

и гласы певцов зело украшают.

Достойны мзды суть, даждь им, ел у го, злата,

да утешит их многая заплата.

4 слуга, казначей:

Государю мой, злато расточися¹⁶⁹²,

все сокровище уже истощися;

Не на свирели денег есть потреба,

было бы за что утро купить хлеба.

Блудный:

Не буди скорбен, сии мои слуги

дадут нам взаим, як добрии друзи;

А мусикием¹⁶⁹³ отдаждь ту одежду.

Имам аз в друзех известну надежду.

Отдав одежду верхнюю, останет в единой, что видя,

5 слуга глаголет:

Государю наш, хлеб твой понуждает,

да гортань моя правду ти вещает.

Господь и мешок – то приятель правы,

людская приязнь токмо для забавы.

Не дам ти взаим, не хочу служитьи,

не имаши бо чим нам заплатити.

Слуга 6 глаголет:

И аз не мышлю болше работати,

не можеши мя без злата наяти¹⁶⁹⁴.

И за сей месяц изволь ми платити,

не хочу к тому¹⁶⁹⁵ аз с тобою быти.

Слуга 7:

Рад бых аз служил верно твоей славе,

аще бы еси имел разум в главе.

Злато и разум слуги собирает;

кто буй¹⁶⁹⁶, то трое купно погубляет.
Довольно служих, заплаты не чаю,
темже¹⁶⁹⁷ от тебе днесь ся отдаляю;
А что заслужих, изволь ми отдати,
аще не даси, буду награждати.

Слуга 8:

Не надеяхомся мы того по тебе,
егда призвал еси нас служити себе.
Много обещався, ни мало платиши,
тем нас на услугах своих не узриши.

Слуга 9:

Кто сладко яст, пиет, вскоре обнищает,
то нам Священное Писмо¹⁶⁹⁸ извещает.
Кто отцу преслушник, не послушен Богу,
за то тя обыдут¹⁶⁹⁹ скорби попремногу.
Не служи мы тебе, сам будешь служити,
токмо бы кто хлебом изволил кормити.

Слуга 10:

Государю наш, челом бием тебе
за хлеб и за соль, а слуг ищи себе;
Мы прочь отходим, пьяницу лишаем¹⁷⁰⁰,
за свои труды сами мзду воздаем.

Он же глаголет ко клеветом¹⁷⁰¹

Чего, братия, у него нам ждати?

Что потом за труд возможем прияти?

Емлим¹⁷⁰² останки, сам да погибает,
како впред жити, юноша да знает.

Зде вси крикнут: «Емлим, емлим, емлим!» и расхитят останки.

Един же от них, сиречь Слуга 10, глаголет:

Еще тебе милость сию сотворяем,
яко ты, безумна, в живых оставляем.

Моли Бога за нас, не являй никому,
возвратися скоро к отцу до дому.

И отходят вси.

Блудный:

Увы мне! Увы мне! Что се сотвориша?

Вся взявше, едва мя жива оставиша.
Что сотворю? Пойду, велю их имати¹⁷⁰³,
еда¹⁷⁰⁴ что сокровищ возмогу сыскати.
И отходит, плачя. Пение, емуже последуем intermedium.

Часть IV

*Изыдет Блудный гладен, продает последнюю одежду,
облекается в рубище, службы*

*ищет, пристаёт к господину, посылается свиния пасти,
пасет, яст со свиниами,*

*свинию погубил, биен; ищет и, плача, глаголет: «Коль
много хлба у отца моего»*

и проч.

Блудный:

*Горе мне, бедну! Горе окаянну,
сущу безкровну¹⁷⁰⁵, беспомощну, странну!*

*Людие злыи вся ми расхитиша,
ниже на пищу мало оставиша.*

Глад стражду велий. Кто мя напичает?

Во стране чуждей никто мя не знает.

*Едина токмо оста ми одежда,
на ту о хлебе последня надежда.*

Изыде Купчин, имея свиту и хлеб, и глаголет:

Что ти, юноше? Кая печаль тебе?

Не сумнив буди, а мужайся себе.

Блудный:

Добрый человеце! Кая ми отрада?

Вчера богат бех, днесь гибну от глада.

Купчин:

Глад мощно хлебом скоро утолити,

аз продам хлеба, изволи купити;

За ту одежду хлеб ти продаваю

и мою ризу свыше прилагаю.

Блудный:

Бог тя даде ми, человеце благий!

Гладну ми сущу, хлеб зело не драгий.

На моя риза, изволь свою дати,

нужда ми зелна урок чреву дати.

Ту заменят ризы и, хлеб отдавая, Купчин глаголет:

Яждь во здравие, хлебом насытися,

а чрева ради трудом приложися.

Аще хоцещи верно послужити,
имам тя добрым людем предявити.
Вем человека богатаго зело,
тому на службу предадися смело.

Блудный:

Аггел ми еси, свято твое слово:
се мое сердце служити готово.

*Ту изыдет Человек богатый и глаголет к Купчину и
Блудному:*

Откуда людие и что дело ваше,
яко встречу сечистесе наше?

Купчин:

Аз куплю дею¹⁷⁰⁶ и тем ся питаю,
аще в товарех прибыль обретаю.
Сей же клевет¹⁷⁰⁷ мой хоцет работати,
аще изволить кто его няти.

Господин:

Аще есть верен, не должен никому,
приму служити до моего дому.

И обращся к Блудному и речет:

Слышь, человекче! Хоцеш ли служити
и во всем верен господину быти?

Блудный:

Рад, государю, тебе работати
и во всем верность мою сохраняти.

Господин:

Дажь же ми руку на праведном слове,
да будешь крепок нам по сей умове¹⁷⁰⁸.

Блудный:

И обе руке рад ти простираю,
яко охочо тебе работаю.

Господин:

Се уже крепок раб ми сотворися,
в дом мой на труды абие потщися.
Но веждь обычай, яко аз никому
в начале службы честны не дам в дому.
Иди на село; что велят, трудися,

на честну службу прежде заслужи.

Покажи руке, да могу познати,
в кую ты службу подобает дати.

Посмотрев на руке и пощупав, паки глаголет:

О, несть мозолей, зело мягки длани!

Бодрствуй отселе, лености престани.

Слышиш, прикажчик! На село возмите,
а свини пасти ему прикажите.

Прикажчик:

Добро, государь мой! Творю веление,
прикажу ему свиней пасение.

Господин идет за завесу, а Прикажчик глаголет:

Ходи к свинарем, паси купно с ними,
сия сапожки из ног твоих сними.

Премени кафтан, в худший облецися,
свиней погубити опасно¹⁷⁰⁹ блюди.

Зде ин свинопас изыдет, гоня прасята, к нему же глаголет:

Слыши ты, малче! Се товарищ тебе,
свиней сгубити блюдитесь себе.

Аз имам вскоре к вам ся возвратити
и по заслугам обема платити.

Пастух к Блудному:

Ну, друже милый! Корито с рожцами¹⁷¹⁰
принеси семо, поставь пред свинями.

А Блудный принесет и речет

И аз есми гладей, а несть ми что ясти,
рожци ми будут за всякия сласти.

Тогда яст, а Пастух свиния присадит до корита; он же разгневался, ударит свиния, да разбегутся

Пастух:

Что делаеши? Свини отгоняешь?

Всуе от рожцев оны отбиваешь,

Се побегоша, аще погубиши,
язвами хребта бедне¹⁷¹¹ заплатиши.

Тут приходит Прикажчик:

Малци! Что у вас доброго ся деет?

Труд ваш о стаде еда добре¹⁷¹² спееет?

Пастух:

Государю мой! Винни пред тобою,
враг се, а не друг у свиний со мною:
Сам рожци ял есть, и свини разгнаше,
аз не вем, стадо где поутекаше.

Прикажчик:

Возмите врага, плетьюми разсечите,
а потом свиней прилежно ищите.

Поведут за завесу Блуднаго и бьют плетьюми, он кричит:

«Государь, пощади!»,

а Прикажчик глаголет:

Бий врага добре, да весть свое дело,
да пасет бодро, хранит стадо цело.

*И крикнет: «Полно бити, час пустити!» Ту приведут
Блуднаго убита¹⁷¹³, к нему же речет Прикажчик:*

Ищи свиней, враже! Блюдись погубити,
ибо до смерти велю тя убити.

И отходит Прикащик, а Блудный глаголет:

Увы мне! Увы! Что имам творити?

Свини погубих, хотят мя убити.

Гладом и хладом веема помираю
и бичми люте посечен бываю.

О коль бе благо в дому отчим быти,
нежели в страны чюждыя ходити!

Хлеб наемник тамо избывает¹⁷¹⁴,
а мое чрево гладом погибает.

Пойду ко отцу, до ног поклонюся,
глаголя сице, пред ним умилюся:

«Отче! Согреших на небо и к тебе,
прими мя поне¹⁷¹⁵ в наемника себе;

Несмь бо достоин сын твой нарещися».

О даждь ми, Боже, к отцу довлещися!¹⁷¹⁶

*И поидет за завесу. Ту пенуе и intermedium, по нем пенуе
паки.*

Часть V

Изыдет отец Блудного сына, печался о сыне; сын возвращается и проч.

Отец Блудного:

Туга¹⁷¹⁷ велика сердце ми смущает,
лютая печаль душу исполняет.

Не вем, где сын мой юнший обратися¹⁷¹⁸,
иже от мене древле удалися.

Жив или умре, никто же вещает,
отчее сердце толма¹⁷¹⁹ умирает.

Сыне мой драгий! Сыне возлюбленный!

Коль ты от мене еси удаленный!

Кая ты страна, сыне мой, питает?

Кто ты на разум правый наставляет?

Кто ты утешит, во печали суща,
никого сродна¹⁷²⁰ в тех странах имуща?

Кто бы ми дал то сына созерцати,
хотя бы нага в дом мой восприяти!

В е с т н и к:

Радуйся, государь наш, и возвеселися!

Сын твой, иже погибл бе, к тебе приближися.

По благодати Божей возвратися цело,
только не скорбен буди, что обнища зело.

Отец:

Нага от Бога приях того сына;

аще и днесь наг, то мне не кручина.

Кто его виде, идете, сретайте,

мне о приходе абие вещайте.

Пойдут неции слуги, и абие другой вестник.

В е с т н и к другой глаголет:

Во вратех сын твой идет со слезами,

встыдится люте¹⁷²¹ худыми ризами.

Ту покажется Блудный от завес, а Вестник речет:

Се идет в двери,

что не даш веры?

Отец двинется далече и, напад на выю сыновню, целует и глаголет:

Сыне мой милы, отнюд нечаянный¹⁷²²,
днесь паки Богом ты ми дарованный!

Блудный:

Согреших, отче, на небо и к тебе,
прими мя поне в наемника себе.
Несмь у достоин сын твой нарещися,
ты яко отец умилоствися.

Отец к рабом:

Одежду перву сыну изнесите,
честно на плеща его возложите.

И одеют его.

Отец:

Дадите перстень, на руку влагайте,
первую почесть ему сотворяйте.

Взложат перстень и поклонятся.

Отец:

Сапоги дайте и взуйте на нозе,
вижду и, яко бяше в скорби мнозе.

Обуют и поклонятся.

Отец:

Идите, телца тучна заколите,
со мною ядше, вси ся веселите,
Яко сын мой сей, иже мертв вменися,
се, слава Богу, жив к нам возвратися.
Иже погибл бе, обретесе ныне.

Возвеселися всяк о моем сыне!

Пойдут за завесу, и тогда сыграют органы и прочая, и поют мало, токмо един слуга на феатре останет, котораго, пришед, Сын старший вопрошает

Сын старей к слуге:

Слушай, отроче! Кия в дому лики?

Кая пения и пир превеликий?

Отрок:¹⁷²³

Брат твой прииде, а отец заклати
повеле телца и всим ликовати,

Яко жив и здоров к нему возвратися,
ащегвсех благих вконец отщетися¹⁷²⁴.

Сын старей:

Аще брат в дому, аз не хощу внити,
при нем и с отцем мне отнюд не жити.

Отрок:

Государю наш, изволь zde пождати,
аз отцу тайно имам весть подати.

Пойдет отрок за завесу. Отец, изшед к сыну старшему,
молит:

Сыне мой прелюбезный! Гневен ми не буди,
вниди в дом, обрадуй мя, и брата, и люди.

Сын старей к отцу:

Отче мой драгий! Аз ти работаю

толика лета и не преступаю

Воли твоея, а ты мне заклати

никогда даде и мала козляти,

Дабы со други мне пир сотворити,

по трудех мало ся возвеселити.

А егда сей в дом сын твой возвратися,

иже имений данных отщетися,

Ядый с блудницы, ты велел заклати

телца питанна и пир совершати.

Отец к сыну старейшу

Сладкое чадо! Ты всегда со мною

неотлученно и аз есьмь с тобою;

Моя твоя суть, вся свободна тебе,

вели заклати, что изволишь себе,

Токмо радуйся и возвеселися,

яко сей брат твой к нама возвратися,

Иже мертв бяше, а жив соблюдеся;

уже изгibl бе и днесь обретеса.

Вниди в радости в веселу полату,

прояви любовь обретенну брату.

Сын старей к отцу

Не хощу ти, отче, преслушником быти,

иду аз с тобою любовь сотворити.

*И пойдут за завесу. Ту пение и лики, по сем intermedium,
паки пение.*

Часть VI

Изыдет Блудный одян и честен, хвалит Бога, яко возвратися

Боже превечный! Буди слава тебе,
егоже хвалят аггели на небе!
Вся тварь да поет имени твоему,
да творит почесть Господу своему,
Яко премудре вся устроил еси,
яже на земли и что на небеси.
Мерилом правым вся суть размеренна,
вся по естеству в чине¹⁷²⁵ положенна.
Горе¹⁷²⁶ прекрасно светила сияют,
землю пространну плоды украшают;
Рибами море зело исполнися,
воздух птицами красно удобрися.
Но изряднее род наш украшенны,
образом твоим зело удобренны,
Егоже кто весть добре почитати,
удобен¹⁷²⁷ в небе венец восприяти.
Аз же, сын блудный, zde обезчестихся,
образу тому позорник¹⁷²⁸ явихся,
Егда, не слушав отча веления,
низвергох иго его правления.
Идох в чюждыя далекия страны,
погубих блудно мне пожиток¹⁷²⁹ даны,
Обнищах вконец, пасох свиной стада
и рожцы ядох свиная от глада.
А что пострадах, стыждуся являти:
то поминая, должен есмь плакати.
Наипаче долг мой есть Бога хвалити,
что мя изволил на путь наставити,
Да, раскаявся, к отцу возвращуся,
горкими слезы пред ним умилюся.
То ми сотворшу, отец мой преблагий
не устыдися, яко придох нагий:
Приях любезно над мою надежду¹⁷³⁰,

в древнюю мене облече одежду,
Паки изволил мя обогатити,
во прежней чести в дому своем быти.
О коль велика, отче, любовь твоя!
Недостойна бе тоя грубость моя.
О, что воздам ти, отче мой сладчайший,
над всяку цену¹⁷³¹ отче мой дражайший!
Ты мя восприят в гноище верженна¹⁷³²,
ты мя оживи, бывша умерщвленна.
Что убо благо могу ти творити
и како имам тя благодарити
За толикия твоя благодати,
яже изволи на мя излияти?
Отец Небесный сам ти воздарует,
иже всим милость за милость готует.
Аз же отселе хочу пребывать
в послушании, себе подчиняти;
Познах бо ныне юность дурность быти,
аще кто хочет без науки жити.
Каюся о злых, содеянных мною,
о мой любезный отче, пред тобою.
Буду во притчу¹⁷³³ аз всем человеком,
наипаче младым во вся веки веков.
Но и отец мой не вне притчи будет:
кто его милость толику забудет?
Божия милость им вообразися,
Кто Богу винен к Богу возвратися!
Любезне руце и он простирает,
удобне¹⁷³⁴ злобы грешником прощает,
За что аз его выну прославляю,
вашим милостем сицев поклон даю.
Пение будет, а по нем

Эпнлог

Благороднии, благочестивии,
государие премилостивии!
Видесте притчю, Христом изреченну,
по силе делом днесь воображенну,
Дабы Христовым словам в сердцах быти
глубже писанным, чтобы не забыти.
Юным се образ старейших слушати,
на младый разум свой не уповати;
Старим да юных добре наставляють,
ничто на волю младых не спущают.
Наипаче образ милости явися,
в немже Божая милость вобразися,
Да и вы Богу в ней подражаете,
покаявшимся удобь прощаете.
Мы в сей притчи аще согрешихом,
ей, огорчити никого мыслихом;
Обаче, молим, изволте простити,
а нас в милости господстеи хранити,
За что хранени будете от Бога
в милости его на лета премного.

*Ту вси изшедше, поклонятся, а мусикия¹⁷³⁵ запоет, и тако
разыдутся гости.*

Конец и Богу слава.

**О Навходоносоре царе, о теле¹⁷³⁶ злате и о триех
отроцах, в печи не сожженных¹⁷³⁷**

Предисловец

Благовернейший пресветлейший царю,
многих царств и князтв правый государю!
Пречестным венцем богоувенчанный,
всем православным яко солнце даный,
Да нам светиши ясне добротами,
якоже солнце светлыми лучами!
Велий есть свет твой, тме¹⁷³⁸ одолевает,
мрак безверия веема отгоняет.
Адамант¹⁷³⁹ в злате несть толико красен,
яко верою дух твой светло ясен.
Бога во Троице ты едина чтиши
и должный поклон любезно твориши,
Под нозе его главу ти смиряя,
со смирением кротость соблюдая.
Что-либо сану царску приличетвует,
то святая ти душа державствует;
Доброты гнездо положиша в тебе,
во сердце твоём живут, яко в небе.
Навходоносор не тако живяше,
аще и скипетр в деснице¹⁷⁴⁰ держаше:
Тмою неверства¹⁷⁴¹ бе он помраченны,
велиим чудом едва просвещенны.
К тому гордости в сердци исполнися,
всех богов паче сам быти возмнися.
Образ свой людем повелел бе чтити,
не послушавших во пещи спалити.
Трие отроцы во огонь вовержени,
но от ангела цело сохранени,
Имже царь чудом к вере приведется,
честь же отроком велика дадешя.
То комидийно мы хотим явити
и аки само дело представи
Светлости твоей и всем предстоящим
князем, боляром, верно ти служащим,
Во утеху сердец здрави убо зрите,

а нас в милости своей сохраните.

По сем да играют.

Изыдет Навходоносор с боляры и слугами шестию человек, а вооруженных вой за ними станет шесть же человек. Царь убо, сед на месте уготованном, начнет глаголати

Верни раби, боляре, дворяне
и вси царств наших славнии земляне¹⁷⁴²!

Видите крепость десницы моя:
вся победении суть страны от нея,
Никто противу возможе ми стати,
весь мир един аз имам одержати,
Всяких стран бози с нами не дерзают.
Нас бога богов от днесь вси да знают!
Темже¹⁷⁴³ умыслих образ сотворити

лица нашего и всем представити
На поле Дейре, да вси почитают
образ наш и нас бога нарицают.
Слыши, казначей! Се велим мы тебе:
даждь чиста злата, елико есть тебе,
Абие вели образ наш творити,
на превысоце столпе поставити.
Казначей

Что бог вещает, страшно есть то слово,
по твоей воли все будет готово.

Отидет Казначей длати образ, а Навходоносор глаголет
Егда наш образ златый созерцаем,
тогда всех верность, яже к нам, познаем.
Любая¹⁷⁴⁴ нас верно будет предпочтенны,
не любая паки будет осужденны.

Слыши, Зардане! Вели готовати
пещ, смолу, нафу¹⁷⁴⁵ и огонь розжизати
Близу образа, да всяк вовержется,
имже наш образ честный не почтется.
сердцем твое веление

приведу вскоре во исполнение.

И отходит Зардан, а начнет глаголати Навусар
Светлый наш царю и пресилный боже!

Никто ти в бранех силен быти може.
Ныне ли убо может кто дерзати,
еже противу воли твоей стати?
си слово твое огню подобится, –
того и печи кто не убоится?
Добре велиши огнем сожигати
образу чести не хотящих дати.
Навходоносор
Добро все, еже бог повелевает,
аще и весь мир вконец погибает.
Мы тако хоцем: кто дерзнет судити,
в един час велим живота лишити.
Вы днесь печалей нам не поминайте,
о мусикии сладцей промышляйте.
Приидут мусикии¹⁷⁴⁶, и речет к ним Навусар
Елика весть утешная быти,
та потщитесь пред царем творити.
Зде будут ликовствования.
Приходит Казночей и глаголет
Царю пресветлый, живи ты во веки,
вся превозшедый мира человеки!
Се уже слово твое совершися,
образ твой честный лепо поставися.
И отложше завесу, покажется образ стояй.
Навходоносор глаголет
Верный мои раби! Блажим¹⁷⁴⁷ труды ваша,
отселе будет милость на вас наша.
Приходит Зардан и глаголет
Царю над цари! Царствуй многа лета
над всеми страны до кончины света!
Се твоя воля мною исполненна,
велиим зело пещь огнем разжженна.
И покажется пещь.
Навходоносор
Добре трудился, но не угашайте,
изгребий¹⁷⁴⁸, смолы, нафы прилагайте,
Да, то видяще, вси ся поклоняют

образу злату, нас с ним почитают.

Зардан

Рад то творити, еже ты велиши,
Сам светлым оком работу узриши!
Навходоносор ко Амуре болярину
Амуре верный! В том прилежен буди,
да всяких санов днесь предстанут люди
Почтити образ; а вели играти
в трубы, органы и свирелствовати¹⁷⁴⁹,
Во еже бы гласом небес доходити,
и в то бы время всем поклон творити;
Аще же чести кто не схощет дати,
в пещь такового вели вовергати,
Яже в седмеро¹⁷⁵⁰ буди распаленна,
изгребей, смолы, нафы исполненна.

Амир к царю

Непобедиме царю! Здрав ты буди!

На пол Дейре вси предстоят люди,

И вся готова: изволь соглядати,

како вси будут образ почитати.

Навходоносор

Убо есть время, повели трубити
и златый образ наш поклоном чтити.

Тогда помашет¹⁷⁵¹ Амир, глаголя

Слышите, гудци! Гласно¹⁷⁵² вы свиряйте!

Вы же, людие, образу честь дайте!

Гудец речет

Повеления токмо ожидахом,

ко писканию¹⁷⁵³ вся уготовахом.

*И начнут трубити и пискати, народи же поклонятся, а
трие отроцы не поклонятся, что видя, Амир велит их
поймати, глаголя сице*

Поймите¹⁷⁵⁴, поймите людей беззаконных,
образу царскому нимало поклонных!

Тогда их поймут и приведут пред царя. И речет Амир

Пречестный царю! Се людие злии,
не преклониша образу ти выи.

Повеление твое укоряют,
 на честный образ хулы испущают.
 Навходоносор с гневом глаголет к отроком
 Седрах и Мисах, Авденаго и ты!
 Бысте вы у нас зело нарочиты¹⁷⁵⁵, –
 Что слышим о вас? Вы ли обругаете
 Нас и образу поклона не даете?
 Сам хочу зрети, вы правду явите,
 со гласом трубным главы поклоните.
 Аще поклона не хотите дати,
 люте имате¹⁷⁵⁶ в печи пострадати.
 Кто бог есть, могущ вас мук свободити,
 от рук пресилных наших исхитити?
 Седрах глаголет
 Несть тебе, царю, нам ти отвещати.
 Бог всемогущий силен нас изяти
 Из огня люта силою своею
 и свободити от руку твоею.
 Мисах
 К тому веждь, царю, яко прещение¹⁷⁵⁷
 огня не введет нас во прелщение¹⁷⁵⁸;
 Аще же огню Бог хочет ны¹⁷⁵⁹ дати,
 мы за честь его готови страдати.
 Авденаго
 Живаго Бога небеснаго знаем,
 бездушный образ смело обругаем.
 Не подобает твари почитати:
 Творец есть Бог наш, того хощем знати.
 Навходоносор, разярився, крикнет
 Оле злых врагов! Како суть прелщени!
 Скоро будут во огонь вовержени.
 Крепции вой! Скоро похитите,
 посреде печи враги вовержите.
*Тогда Вой похитят и, вяжуще я*¹⁷⁶⁰, глаголют:
 1
 Благо вам бяше царя послушати,
 в сиеву беду себе не вревати¹⁷⁶¹.

2

Зол род еврейский; крепко их вяжите,
непокоривых ни мало щадите.

3

Кто врага царска хочет пощадити,
сам есть достоин смертно казним быти.

4

Аз и две коже готов есмь издрати
с едного хребта, а сам не страдати.

5

Мне евреина толь сладко убити,
яко же меда сладка чашу пити.

6

Вержите во печь, мало глаголите;
еже велят вам, то скоро творите.

*И вергнут в печь, абие же да снидет к ним аггел и тако
да глаголет к отроком*

А н г е л

Вернии слузи истиннаго Бога!

Да не смущает вас печаль премнога!

Не оставит вас Господь всемогущей,
не повредит вы пламень все ядущий.

Яко росю тем ся охлаждайте,
Богу вашему честь и славу дайте!

*Тогда Азария или Мисах начнет глаголати умиленно:
«Благословен еси, Господи Боже отец наших, и хвално и
прославленно имя твое во веки, яко праведен еси о всяческих,
яже сотворил еси нам» и проч., якоже есть у Даниила в глав 3.
Зде огонь из печи халдеи опалит и един от них возопиет:*

Увы нам! Люте огонь нас пожигает,
иже из печи чюдне избегает.

И падут они. Царь, увидев, возопиет сице

Кое то чудо? Пламень утекает
из печи и раб моих опаляет.

Возмите трупы, земли предадите,
сами ся огня лютаго блюдите.

*Таже вси трие отроци умиленными гласы да поют
«Благословен еси, Господи Боже отец наших, и хвален и
превозносим во вки» и проч., яко таможде у Даниила.*

Амир глаголет

Оле чюдесе! Врази не сгоряют,
некия песни сладце воспевают.

Царь глаголет

Видение паче слуха уверяет,
хощу, да око мое соглядает.

*И, востав, возрит в пещь и, яко узрети ему четырех в ней
сущих, речет к боляром*

Что есть, велможи? Не три ли ввержени
отроцы во огонь, да будут сожжени?

Амир глаголет

Ей, трие, царю, казнь сию прияша,
яко образу поклона не даша.

Царь

Что убо вижду, в пламени огненни
четыре мужи ходят разрешении¹⁷⁶²!

Вси суть без вреда, четвертый блистает,
яко Сын Божий. О, чюдо бывает!

Увы мне, увy! Аз, грешный, прельстихся,
на рабы Бога живаго ярихся.

Они суть святы, аз же грешен зело;
невинных и огонь сохранил есть цело.

Что убо имам аз, бедный, творити?

О прощение хощу их молити.

И приступль Царь к пещи, глаголет

Седрах и Мисах, Авденаго честный!

О, раби Бога, иже есть не лестный!

Тошно из пещи сея изидите,

к нам, согрешившим, в ползу приидите.

Прощение ми изволте дарити,

Богу вашему аз хощу служить.

*Ту изыдут отроцы неврежденны, их же зряще, велможи
воскликнут:*

1

Оле чудесе! Како не сгореша
отроци сии и огонь одолеша?

2

И то есть дивно, что власы суть целы,
аще великим пламенем горелы.

3

Зрите одежды, како не растленны,
бывше великим пламенем паленны.

4

Ей, чудо есть се, но кто оно деет¹⁷⁶³,
ум неискусный мой недоумееет.

Царь

Вижду, боляре, кая чудо сила
в очесех наших ныне сотворила.
Благословен Бог, сотворивый тако,
его же Седрах, Мисах, Авденаго
Нам провещают! Он царь и владыка,
его есть крепость всех паче велика.

Его аггелом сии избавлени,
из люты печи здрави сохранени,
Иже на муки плоти си предаша,
чюждему богу почести не даша,
Царское наше слово преслушаша,
яко на Бога жива уповаша.

О, блаженнии раби Бога права,
емуже поклон дает моя глава!

Пред лицом вашим того от днесь знаю,
его истинна Бога всем вещаю.

Аще же дерзнет его кто хулити,
убиен буди, а дом расхитити

Повелеваем; несть бо тако силен
Бог, яко Бог ваш, иже зело дивен.

Вы же, честнии слуги жива Бога,
примете от нас владетелства многа.

Паче всех князей будите почтени,
за други наша отселе вменени.

Седрах

Богу честь, слава, сие чудо явлшу,
нас сохранившу, а тебе взыскавшу!
Тебе за почестъ главы преклоняем,
должную верность тебе обещаем.

Мисах

Не сия токмо Бог наш совершает,
но ина многа дела содевает,
Яже временно твоей благодати,
да веруеши, имамы сказати.

Авденаго

Точию веруй, царю превеликий!
Верный раб буди Небесна Владыки.
Смирен явися: он будет с тобою
и укрепит тя своею рукою.

Царь

Благодарю вы, любимии друзи,
Бога живаго истиннии служи,
Яко обиду хотите забыти,
а нам Божию славу изявити.
Любезне слух мой на ту преклоняю
и сокровище сердца предлагаю.
Но днесъ в полату вы с нами грядите,
вашим приходом дом возвеселите.
И отидут за завесы. По сих епилог.

Эпипог

Пресветлый царю и благочестивый,
Богом венчанный и христоролюбивый!
Благодарим тя о сей благодати,
яко изволи действия послушати.
Светлое око твое созерцаше
комидийное сие действо наше,
Имже ти негли¹⁷⁶⁴ не угодни быхом,
яко искусства должна не явихом.
Разума скудость выну погрешает,
а ум богатый радостно прощает,
Темже смиренно к ногам припадаем:
еже простити нам, сие желаем.
Мы же имамы Господа молити
да во всем тебе изволит простити,
К тому да подаст мирно царствовать,
а противники вскоре побеждати,
И приложит ти многа лета жити,
потом небесный венец наследити.
«Многа лета!» Игранице.

Димитрий Ростовский

Комедия на Рождество Христово¹⁷⁶⁵

Антипролог

Натура людская
Натура людска, в образ Бога есмь созданна,
Разум, память и воля суть мне дарованна,
Не дарованна, паче данна, не отята
От преслушавшой Бога чрез змиа треклята,
Заньже¹⁷⁶⁶ ми есть отята мудрость и святыня,
Безсмертие, нетленность, жития простыня¹⁷⁶⁷.
Разумею разумом, яко злом обяхся,
Знает и память, яже в рае наслаждахся,
Воля ми безвольная оковася узом,
С нею разум и память единым союзом.
Дерзнет воля на радость, память памятает,
Яко за малу радость вечная скорбь чаает.
Егда хошет простерти в самовольство руки,
Разум рече: «Памятай¹⁷⁶⁸ диавола штуки,
Како тя, безсмертную, в рай уловиша
За дерзость сетми смерти и теми сокрыта».
Тым ся ми разум, память, воля упражняет,
Вести же ни от кого отменныя чаает.
Омыльная¹⁷⁶⁹ надежда
Что, Натуро людская, сетуеш созданна,
Над все вдание¹⁷⁷⁰ лучши Богу подобанна?
Имущей образ Бога, что ти не довлеет,
Красота и лепота егда ти светлеет?
Имаш ты покоренна вся, яже суть в мире
Летвующии¹⁷⁷¹, ходящий и пловущии звери.
Вся сия покоренна суть под твоя нозе,
Убо не сетуй, паче радуйся по Бозе.
Натура
Вся ми суть покоренна, но и аз подданна
Смерти, егда согреших в рай¹⁷⁷² первозданна!
Надежда
Не отчайся, Натуро, имей мя, Надежду,
Возвед очи, посмотри: зостаеш между
Коими вещми? Се ти век златый послужит,

Мир в брань не претворится, лука не натужит¹⁷⁷³.
Любовь, кротость незлобна с тобою пребудут,
Фортуна, вечна радость неотступны будут.

Натура

Аще тако есть, добре; се скорбь отлагаю,
Радостна веселюся, скачю и играю.

Злат век, мир, щастье, радость мене окружают,
Убо сердцу моему скорби не стужают¹⁷⁷⁴.

Век златый

Счисляй, о Натуро людска, во мне златыя часы,
Златый ти век вещаю¹⁷⁷⁵ нехитрыми гласы.

Покой

Смотри, Натуро людска, на сию маслину,
О ней мира не в брани чрез мене чай выну¹⁷⁷⁶.

Любовь

Аз, Любовь, сим союзом к тебе привязанна,
Понеже мя имеешь, вся тебе суть данна.

Кротость

Всегда в кротости сердце ти да веселится,
Тому злобная язва никогда случится.

Незлобие

Чрез незлобие на тя гнев никто воздвигнет,
Радуйся, злоба бо тя никогда постигнет.

Радость

Внимай сладкогласному сему инструменту,
Сего слыша, никогда дознавай *ляменту*¹⁷⁷⁷.

Фортуна

Дотоль, Натуро людска, пребывай весело,
Донележе фортуно не станет ми коло¹⁷⁷⁸.

Натура

Благополучный ныне приспеша ми часы,
Егда радостотворны слышу от вас гласы.

Так есть, яко-сь¹⁷⁷⁹, Надеждо, прежде возвещала –
С златым мне веком радость исте¹⁷⁸⁰ обещала.

Радостна в златом веце и в недрах фортуны;

Радости! Весели мя, исправ своя струны.

*Строит*¹⁷⁸¹ и *Разсуждение* приходит.

Разсуждение

Тако-сь¹⁷⁸² ся уловила чрез весть неистову!

Се радости измену¹⁷⁸³ имаши готову.

Смотри, како измена вещи преплетает,

И благополучие беды сообщает.

Уловила, Надеждо, тебе нечаянно,

Егда, Разсуждение, бех от тя попоранно!

Где Надежда омыльна, яже тя прельстила,

Яже ти словес сетми лестне уловила?

Слыши, что Век железный будет глаголати.

Егда златый Век может ему постояти¹⁷⁸⁴?

Зри и что противная противным сотворят,

Увидишь, яко радость на плачь ти претворят.

Железный век

Что при Натуре людской себе водворяешь?

Или мене крепчайша над себе не знаешь?¹⁷⁸⁵

Удержиши ли прелесть, в десницы ти суцу,

Егда мою железну кулю¹⁷⁸⁶ испущу?

Зри: злато и железо катится однако,

Не можеш быти лучшим над мя, веруй всяко.

Златыми си часами людей уловляеш

В своя сети, а моих железных не знаешь!

Аз убо совоюплю со железом злато,

Да весть Натура, яко есть не злато – блато.

Не будешь от союза сего расплетенный¹⁷⁸⁷,

Но во век со мною будеши слученны¹⁷⁸⁸.

Брань

Ты чрез увядаему льстиши¹⁷⁸⁹ ю маслину?

Зри: меч брани ту сечет и так будет выну.

Да не речеши: «Мирен в век Мир пребываю»,

В самый корень маслины мечь свой угружаю¹⁷⁹⁰.

Ненависть (к Любве зубы)

Ты, Любве, что вещаешь пажити¹⁷⁹¹ сугубы

Сим союзом? Сия вся претрут моя зубы.

Ярость (стрела к Кротости)

Ты речешь, яко Кротость язвы не достигнет?

Се чрез стрелу Ярости язва ту постигнет.

Злоба

Ты, Незлобие, знаком что Натуру взводишь?

Рцы, како ту от уза¹⁷⁹² Злобы освободишь?

Се жало в неповинном агнце углебаёт¹⁷⁹³,

Ниже с него изыти когда помышляет.

(к Радости Плач)

Плач

Радости! Своя струны ты устроеваешь,

А змоченну слезами плату¹⁷⁹⁴ не внимаешь.

Радость, сладость! Плачь платом тебе воспящаю¹⁷⁹⁵,

Омоченным слезами струны отягчаю.

Зависть к Фортуне, *сиречь* Коло

Престани, Коло, точится¹⁷⁹⁶ все,

В котором Натура заводится бue¹⁷⁹⁷,

Прежде ти в ад: не стерся крюк мой, препинает,

Да Натура Фортуну, какова есть, знает.

В точащомся Фортуне силы не познает,

Ниудержанно¹⁷⁹⁸ Коло зря, да разсуждает.

Натура

О, люто окаянства в суетном семь мири!

Почто лестной Надежде аз, бедна, ях¹⁷⁹⁹ веры?

Веселыми помыслы впредь мя исполнила,

Ныне туюжде радость на плачь претворила.

Егда Злата Железный века побеждает,

Брань покоя маслину мечем посекает,

Во всем полно измены и непостоянства,

Горе! В житии моем всего окаянства,

Ничто истиннейшаго паче смерти чаю,

Жду гроба, а красоты венец мой слагаю!

Иду окруженная печальми и беды.

Все

Мы твоими, Натуро, купно пойдем следы.

Смерть

Го! Го! Го! Радуюся Смерти от Адама,

Царствующая даже и до Авраама,

По Аврааме дотоль свободна царствую,

Человеческим родом сильна властенствую.

Царей и князей под моя покоряю нози,
Сильны вой падают предо мною мнози.
Все боятся, всех бо аз от сею¹⁸⁰⁰ косою
Предпинаю¹⁸⁰¹, як цветы польныя¹⁸⁰² з росю.
Едина сильна, славна есмь Смерть во вся веки,
Без останка потреблю аз все человеки.
Сама Натура людска добре то познала:
Прозревши мою силу, с фрону¹⁸⁰³ сего встала,
Венец красоты з главы своея сложила,
Мя боящися, власти та моей вручила.
Сяду на престол, возьму и венец на главу,
Да все видят у Смерти безсмертную славу.
Жизнь
Стой и не прикасайся фрону человека,
Иже ти не подлежит во вся веки века.
Аз есмь Жизнь, яже придох того оживити,
Живота безконечна в веки сподобити.
Ты же властелинствовать не дерзай без суда,
Изыйди оттоль скоро, иди полна студа¹⁸⁰⁴.
Аз власть имам живити, аз и умертвити,
Смерти или житию вечному вручити.

Пролог

Маловременна лестна¹⁸⁰⁵ мира сего слава,
Ищущим себе в сладких смертна есть отрава,
Яко бо в себе жало мед утаевает
И уста наслаждающ внутренность уязвляет:
Сице и сего мира сладость в себе мает,
Сладкую жизнь множае желчию кончает.
Образ сего в Ироде есть треокаянном,
Зело в суетных мира сластех окованном.
Уже за временную, гиблющую славу
Против самого Бога гордую си главу
Вознес – того чрез зависть искаше убить,
Дабы маловременной чести не згубить.
Ищуще же, невинных множество отроков
Изби за¹⁸⁰⁶ агнцев, агнцев сущих без пороков,
За что и сам воскре истым¹⁸⁰⁷ судом Бога
Претерпе: днесь во аде терпит зла премного.
Се не токмо словом и делом изявим,
Да крепость ныне Бога рожденна прославим.
Сему всяк с охотою, молим, да внимаешь,
Ты же, архиерею, да благословляешь¹⁸⁰⁸

Комедия на Рождество Христово

Явление 1

Земля

Аще не от естества есть Земли стенати,
Яко вещи бездушной, слезы проливати,
За сладко пловущия водныя потоки,
Шумящия з внутрности твердейшей опоки¹⁸⁰⁹.
Обаче не держу, повторяя: горе!
Точу¹⁸¹⁰ слез прегорчайших пространное море.
Увы, увы! Проклята за грех есмь Адама
И Еввы, яже яблоко урве си руками
В рай заповеданно¹⁸¹¹. Аз за¹⁸¹² красный цветы
Волчец^{1813, 1814} родити буду мерский во вся леты.
Красна бех, доброплодна, раждах не оранна¹⁸¹⁵,
Ныне тща¹⁸¹⁶, аще и есмь потом полианна.
Никогдаже на перво буду возвращенна,
Ниже по проклятии паки освященна.

Небо

Не сетуй, Земле скорбна, паче веселися:
Честь ти болша преждня ныне устройся;
Не клятие¹⁸¹⁷, но болшу улучиш святыню,
Чрез Бога воплощенна вечну благостыню.
Той мя, Небо, преклонив, на тя, Земле, сниде,
Человек бысть – человек да на Небо взыйде.
От твоея созданны трости сообщися¹⁸¹⁸
Божеству, убо тебе не леть¹⁸¹⁹ есть пещися.
Будешь мне, неклятому Небу, приобщенна;
Аз земля, ты же небом будешь нареченна,
Якоже Бог наречен и есть человеком,
Смертен человек Богом живым во веки веком.

Земля

Небо! Роса словес ти мя не орошает,
Но паче всдыханием тяжким изсушает:
То глаголешь, емуже быти невозможна,
Аз же Божия знаю словеса неложна,
Имиже есмь проклята, ты же мя случаетшь
Со собой, бо с водою огонь то сообщаешь.

Может ли тма там быти, где светлость сияет?

Гонит от себе тму свет, а не сообщает.

Небо

Земле! Не печалися, скоро ся утешиш,

Мир на тебе вещающ глас скоро услышиш:

Мир мирови даруяй прииде к тебе мирен –

Исус Христос, Сын Божий, Агнец кроток, смирен.

Той ты милосердием на перво претворить,

Той ты быти другиню мне, Небу, сотворит.

Земля

Приидет? Аще и приидет, огонь воврещи¹⁸²⁰ приидет,

Не благословение – мечь з уст его изыдет.

Небо

Ни, Земле! Рече: «Аз есмь на землю пришеды,

Да жизнь имать и лишен всяк з земли прошеды».

Земля

Победихся, о Небо, для твоей порады¹⁸²¹,

Жду от Бога реченной чрез тебе отрады.

Пение: «Христос раждается, славите» и прочая.

Милость Божия

Неизреченна милость Бога, необята,

За преступство Адама мирови отята,

Егда тот запрещенну прикоснуса плоду,

Наведе проклятие общему си роду,

Заклучи дверь златую небеснаго града,

Отверзе тму кромешну лютейшаго ада.

Но не прогневайся в век Бог, ни враждуяй,

Прииде под леты, милость мирови дарствуяй,

Человеком бывает чрез милость премногу,

Да бренна человека уподобит Богу!

Ныне небо земля бысть, земля небом убо.

Земля, небу причтена! Радуйся сугубо!

Ликуй, небо! Место бо ангела гордыни

Человеком наполнит Бога благостыни.

Да сорадуются ти аггельския лики,

Егда сожительствоуют има человеки!

Земле, за змия вражду иногда¹⁸²² проклята!

Радуйся, яко Богом ныне есть свята!
Уже не к тому¹⁸²³ волчец имаши родити,
Но будеш украшенна различными цветы.
Первы Адам сподоби клятвы тя руками,
Вторый Адам,¹⁸²⁴ ходящи по тебе ногами
Пресвятыми, освяти тя в вечныя роды
И вожделенными тя ублажить плоды.
Земля
О, Милости Божия неизглаголанна!
Аз, Земля, грехом Еввы веема окалянна¹⁸²⁵,
Под твои пречистыя скланяюся нозе,
Чту тя, славлю и хвалю во веки о Бозе,
Понеже мя, грешную, дотоль сохраняла,
Ныне же красотою неба увенчала.
Сама облаком легким с небеси низходишь,
Тягость же мою бренну на небо возводишь.
Буди благословенный во век веков, Боже,
Яко твоя милость мне, грешной, поможе!
Небо
О, милости всещедра! Под прекрасный нозе
Прекланяюся, Небо, волею по Бозе.
Молю: идеже еси, да буду с тобою!
Совокупи мя землею во век со собою!
Милосердие
Земле! Через милость Бога Небу приближися.
Небо! Чрез милость Бога Земли примириися.
Се вас союзом златым на веки спрягаю,
Мир, единство и любовь на вас полагаю.
Небо
Слава во вышних Богу днесь о сем да буди!
Земля
Мир земли благоволный да воспоют люди!
Пение: «Слава в вышних Богу» и прочая.

Явление 2

Вражда, или Зависть
Горе, ах! Люцеперу и целому аду!
Так-то нам Милость Божя сотвори отраду!
За един токмо помысл всех с неба свергает,
Человека за дело в небо исправляет.
Лучше ли есть брание¹⁸²⁶, нежели дух чистый?
Ах! Человек стал Богом, аз же дух нечистый
От всех есмь нареченна, аз, прежде созданна,
Аз архиерейским ликом¹⁸²⁷ венцем увенчанна.
А человек – прах, пепел, персть едина бренна,
Мне на поругание тако вознесенна!
Едва Люцепер¹⁸²⁸ мнился равен Богу быти,
А человек враг дерзнул делом совершити, –
На время нам сообщен, имеет отраду,
Мы же на веки веков вдадохомся аду.
Горе! Горе! Снедает яд мою утробу:
Персть, вечному имуща предатися гробу,
В наших прежних жилищах себе водворяет!
Горе! Горе! Сердце ми зависть растерзает,
Зря горести, услаждаю снедением сердца,
Горкий в мира сладостех буди ти, мордерца¹⁸²⁹!
Дондеже Бог есть Богом, ад безсмертный адом,
Смертным ада сеяти буду на тя ядом.
Процветут моя плоды, убийство и вражда,
Тым плодом утолится кровавым ми жажда.
Вулкане, а Вулкане! Тя молю усильне:
Остра ми оружия надобно есть зелне¹⁸³⁰.
Поспешете на помощ, охотны¹⁸³¹ Цыклиопы!
Возжигайте огонь, Бронты! Бийте в млат, Стеропы!¹⁸³²
Мечи, копиа, узы, остры куйте стрелы:
Сия в Иудейския разсею пределы.
Сотворю пролитие крове, аки море.
(ярится)
Не единому сотворит мечь горкое горе,
Упиемся копие не в одну утробу,

Поплывет крове током не един ко гробу.
Будет zde и невинный мечем погибати,
Будет себе самого мечем побивати.
Тако чрез сеть смертнiую пойдет в ада узы,
Исцелит разстерзанну утробу Медузы.

Циклиопы

(все вместе говорят)

Се огонь возжигаем, в млаты ударяем,
Копиа и узы для тебе, Медузы,
И мечи, и стрелы в Иудейски пределы
Готуем, гортуем¹⁸³³,
Тебе подметуем¹⁸³⁴.

Примайся, Цыклиопе!

Бий крепко, Стеропе!

Бронте! Не ленися,
Вражде прислужися.

Пастырие

*Два бутто пошли в город для покупки, а третий при овцах
бых; наступившой же ноци¹⁸³⁵ пошол тех искати и прочее.*

Пастырь 1 Борис

Сударии мои светы! Здорово ли живете?
Вы в сем месте собраны подавно седите,
Не видали ли моих товарищ, идущих
В город или з города, кошели несущих?
Один уже и пристар, маленько горбатый,
Крив на глаз, имя ему Аврам-сторожатый¹⁸³⁶.
Другий молод, именем Афоня названный,
В старом шюбионку, что нам в подпасочки данный.
Пошли в город для хлеба на ужину купити,
А мене оставили овечок хранити;
Замешкали, а уже ноц темна приходить,
А на мене едного страх велик находит.
Я, бросив и овечки, пошол их искати.
В город далеко, страшно, zde их буду ждати.
(сядет)
Ой, Аврам, Аврам! Тойжде зашол на кружало¹⁸³⁷;
Когда б ему какое там лихо не стало.

Пастырь 2 Аврам

Борисе, гето¹⁸³⁸ ты здесь, а овца покинул?

Борис

А ты для чего в город пошодши, загинул¹⁸³⁹?

Пришел вечер, я овцы загнал во ограду,

А сам уже пошел был вас искать ко граду.

Кое вас там так долго лихо удержало?

Аврам

Не покручинься, братец: зайшел на кружало,

За алтынец винишка и с парнишком испив.

Борис

От петь¹⁸⁴⁰ я догадался! А мне-то не купив?

Аврам

Никак, купил и тебе, как петь не купити?

Малец, вынь ми с кошеля. На, зволишь ли испити?

Борис

Ну-тко, сядьте ж и сами, по разу напьемся.

Хлеба купили ли?

Афоня (говорит)

Есть. Горазд подкрепемся.

Афоня

Вот тебе хлеб, вот тебе соль, вот и калачи.

Кушай, старичок, здоров, а на нас не ворчи.

Аврам

Да кушаймо же поскорая, пора итти к стаду,

Штоб иногда¹⁸⁴¹ какой волк не влез во ограду.

*Запоют аггели, а они забудутся, кусы в ротах. Думают
долго, один на одного
смотрит, нескоро в небо.*

Аврам

Што, брат? Где же так-гетак¹⁸⁴² поют хорошенко?

Еще я так не слыхав. Ты слышишь, Афонко?

Афоня

Я вже слышу и вижду, ей, птички высоко,

Смотрете, еддак ваше не досмотрить око:

Ты стар, ты на глаз хром. Вот в гору смотрите!

Борис и Аврам

Е-е-е! Видим, видим!
Афоня
А што, правда, птички?
Аврам
Брат! Кажется, робятка стоят невелички?
Афоня
Сударь! И хто видал ребята с крылами?
Птицы то залетели меж облаками;
Етак бы хорошенко робята не пели.
Смотри, смотри: не видно, вот и полетели.
Борис
Летете ж здоровенки, а мы поседемо,
Маленко покушавши, к овечкам идемо.
Аврам
Когда б же так над стадом нашим всю ноц пели,
То б мы, их слушаючи, спати не хотели.
Афоня! Ты учися на дутки играти,
Штобы мы не хотели, да и ты, дремати.

Явление 3

Аггел к пастырем; убоятся.
Радость, о пастырие, от мене примете
И не ужасайтесь, но словам внемлете.
Радость ныне велия миру явися:
Спас человеческому роду родися
От пренепорочныя Марии Девицы,
Небесных купно земных жителей Царицы.
Близ града Вифлиема в вертепе¹⁸⁴³ глубоком,
Между волом и ослом, на месте высоком,
В яслех на остром сене, пеленами ввитый¹⁸⁴⁴,
Нищ лежит всего мира Царь презнаменитый.
Там убо веселыма ногама идете,
Достойную ему честь и поклон дадете.
Борис
Осударь! Кто ты таков? Ты княжего рода?
Чаю, что князь твой отец или воевода.
Аггел
Аз есмь архаггел не от земна рода,
Но от небесных ликов¹⁸⁴⁵ воевода.
Неприступну престолу Бога услугую
И тайны того миру аз благовествую.
Еже и вам вещаю, от его посланный:
Тому поклон да будет от вас ныне данный.
Аврам
Чаю, тебе, государь, к князям послали,
Штоб они великому Царю поклон дали,
Не к нам, нищим постухам, гето ты заблудил
Или не вслухал. Вестник к нам таки не ходил.
Аггел
Аще и Царь есть царем, ныне же смиренный,
Волею между скоты в стаи¹⁸⁴⁶ положенный.
Нищету возлюбивый, вас, нищих, взывает,
Пастырь сый всем пастырем, вас, пастырей, чает.
Борис
Осударь! Надобно ли што в поклон понести,

Штоб не велел, як наш князь, у шею вон вести?

Аггел

Господь ваш и Бог благих ваших не требует,

Не хочет себе даров, но он да дарствует.

Чисто сердце за дары тому принесете,

Веру, надежду, любов ему предложете.

Глаголанная мною скоро сотворете,

Аз буду невидим, вы в вертеп идете.

Борис

Што же так итти худо? Ходем, украсемся,

В чулки, лапти новые поадиом приберемся.

Афоня! Позабирай калачи и вино,

Да и ты приберися; пойдиом все заодно.

Пение

Аггел пастырем вестил:¹⁸⁴⁷

Христос ся вам днесь родил

В Вифлееме, граде Давидовом,

В колене Иудовом

От Девы Марии.

Хотяще знать известно,

Еже им благовестно,

В Вифлеем скоро пошли,

Отроча в яслех знашли,

Матерь с Иосифом.

То дивное Рождество

Не изречет ветейство¹⁸⁴⁸.

Зачала Дева сына в чистоте

И родила в целосте

Девства своего.

Явление 4

Пастырие пришли к вертепу

Борис

Постойте же вы здесь, я посмотрю пойду,

Есть ли в яслях реченный, и снова к вам приду.

Есть, братцы, есть, и не спит, и матушка сидит.

Ангели поют, и стар Иосиф там стоит.

Ходем, я скажу: «Здравствуй»; ты рцы: «Милость пошли»,

А ты скажи: «Прости нас, што ни с чим зде пришли».

Авраам

Тихонько же отопри. Не спит ли рожденный?

Не замай – спит, штоб не был нами возбужденный.

Пение в вертепе

Ныне весь мир да играет:

Девая Христа раждает,

Младенца, первенца,

Небеснаго облюбенца¹⁸⁴⁹.

Во вертепе днесь раждаеть

И во яслях полагает.

Иисус Христа, Бога иста

Повивает Дева чиста.

Борис (поклоняется)

Здравствуй, о Спасителю, нам ныне рожденный,

Самоволно во яслях смирен положенный!

И подушечки нету, одеяльца нету,

Чим бы тебе нашему согреться свету!

На небе, як сказуют, в тебе полат много.

А здезь што в вертепишку лежиши убого,

В яслях на остром сене, между буи скоты,

Нища себе сотворив, всем даяй щедроты?

Ето нам, деревенским, зде лежать прилично,

А тебе, Спасителю, етак необычно.

Но понеже извольне¹⁸⁵⁰ так себе смиряеш,

Царь царем сый, нищету толику примаеш,

Буди благословенный, Боже, во веки веков,

Возлюбивый нас, грешных тако человек!

И паки реку: буди Бог благословенный,
На спасение миру всему нарожденный!
И ты, того рождающая, будь благословенна,
Мати Бога и Дева во век прославленна!
Ты, кормилец старенкий, буди же хвалимый,
От негоже Отрок zde положен хранимый!
За лучшее приветство на нас ни дивете,
Пастухам деревенским, молимся, простете.

Аврам

И аз ти кланяюсь, Боже воплощенный,
Да нас возвеселиши, в плоти умаленный!
Плачещи, zde лежащий за грехи Адама,
Обрадуй же плачуща и мене, Аврама,
Дай благословение всем нам, Бога чадо,
Спаси наше, еже мы в поле пасем, стадо!
Спаси и;домы наша и в них всех живущих,
Помилуй и нас, нищих, zde при тебе сущих!
Мы тя хвалим и хвалить будем по вся годы,
Да хвалят тя, Спасе наш, во веки вся роды!
И тебе, Бога Мати, главу преклоняю,
Тебе, святой Осипе, челом ударяю;
Помолитесь за нас к воплощенному Богу,
Да подаст нам в свояси щасливу дорогу.

Афоня

Напоследок и я, нищ, к тебе припадаю,
Боже, нам нарожденный, и тя величаю.
Буди благословенный, Боже наш, во веки,
Яко еси возлюбил тако человеки!
Оставивши на небе златыя полаты,
Изволил еси пожить zde между быдл¹⁸⁵¹аты.
На одном сенцы лежиш, як какой сирота,
Всех одеваешь, а тя окрывает нагота.
Подобало б, дабы мы чим тя подарили,
Послали б што мяконько или чим покрыли.
Но прости – нищи есмы, имамы ничтоже,
Прости ны, милостивый и всещедрый Боже!
Прости и благослови и ты, Мати Богу,

И ты, святой Осипе, за милость премногу!
Идемо восвояси, нас благословете.
Все
В путь идущим и дома сущим помозете!
Пастырие людем возвещают
Радуйтесь, людие! Родися Спаситель,
Истинный всего мира Бог и Откупитель.
Мы тому самовидцы¹⁸⁵², своим зрели оком
При граде Вифлееме, в вертепе глубоком.
Лежит в яслех на сене отрочокч маленький,
Там и матушка его и Осип старенький.
Мы им поклонилися да домой ступаем,
А што там видели, всем вам возвещаем.
Здравствуйте, радуйтесь, веселы ликуйте,
А Христа рожденного все купно празднуйте!

Явление 5

Любопытство звездочетское
Что в течении кругов вышних ся являет
Новаго, яко ум мой недоумеваает?
Вем о моем искустве, имже не хвалюся:
Место содий¹⁸⁵³, звезд речи не мало сумнюся.
Полудня круг на месте зовом Анстаритос,¹⁸⁵⁴
Блюдет своего места полунощный Вритос,
Овен станет на восток, солнце в онь вселится¹⁸⁵⁵
И течение начнет, Юнец удалится;
Близнята, Рак, Лев, Дева полудне¹⁸⁵⁶ обыймут,
Вес, Скорпий, Стрелец, Козлищ полунощчи¹⁸⁵⁷ примут,
Скудель, воду лиючи, к сим же прилучится,
Двойство Рыб водолубных при нем ся явится.
Поллюкс стоит, Кастору светла¹⁸⁵⁸ оделяющ,
Блещит от него Кастор, светло заимающ.
Звезда морска, навклером¹⁸⁵⁹ являющи пути,¹⁸⁶⁰
Ценозура не может с места ся двигнути.
Вижду же в своем чину дождевныи Гиады,
Являющий сушу такожде Плеады.
Сих быти неразличных аз да созерцаю,
Имена их подробну сице нарицаю:
Сия под седми на два разделенныи чины,
Являющий сушу и дожда пучины.
Пасифо, Пифо, Тихе, Евдор, Авросиа,
Коронис и Плексаврис – дождевны суть сия;
Електра, Алкиона, Мая, Астеропе,
Келена, *Тайгенета* и неиста¹⁸⁶¹ Меропе¹⁸⁶² –
Сиа вторых седмица сушу изявляет.
Всех звезд мой ум течении, чин и силу знает.
Но не вем, что звезду ныне вижду нову,
Не на обычном месте. Мню ю неистову¹⁸⁶³:
Всяка звезда на тверде небесном сияет,
Сиа между облаки себе водворяет,
Блещит несравненно над всех звезд светила,
Не может ум пояти, что есть в ней за сила:

Что более в полунощ все звезды змеряют¹⁸⁶⁴,
Ея луча в полудне себе исправляют.
О, кто бы ми поведал, что есть в ней за сила?
Иду, где Валаама¹⁸⁶⁵ мудраго могила.
Воспряни, Волааме! Гроб ти открываю.
Что се звезда нова? – повеждь ми, желаю.
Ты аще телом сложен в гробе почивает,
Но между звездочетцы искусством сияешь.
Валаам

Что ум свой любопытством всеу утруждает,
Валаама же словес не воспоминаеш?
Не веси, яко еще во Арави сущи,
Прорекох о сей звезде, сице глаголющи:
«Егда всех последнейшо веков время придет,
Тогда от Иакова нова звезда взыдет».

Любопытство

Что же есть в ней за сила? Нет в ней звездна чина,
Ниже когда явится звезда так едина
Ближае всех от земли, навывше облак ходит,
И не к западу себе, но к югу приводит.

Валаам

Создатель всех звезд, луны и светлаго Феба,
Строитель всемогущейший пространного неба,
Иже прежде денница из Отца родися,
В часе zde рожден, сею звездою явися.
На полуденну страну звезда та простует¹⁸⁶⁶,
Хотящ правду уведать, ей да последует,
Обращет Иакова семя там блаженно,
От него же родися Слово воплощенно.
Той будет мети область¹⁸⁶⁷ над всю подсолнечну,
Распрострет свою славу во век безконечну.

Любопытство

Верую, Валааме, словесам ти истым,
Но хошю еще оком зреть ми прозорчистым¹⁸⁶⁸;
Сице мене мнение увещает духа,
Яко зрение лучше верит паче слуха.
Иду, волхвов за тою звездою исправлю,

Да уведят истинну, тамо их поставлю.
Тебе же за искуство аз честь воздаваю.
Почивай с миром! Гроб ти честно затворяю.

Явление 6

Ирод с велможи

Ирод

на престоле седяй глаголет

Непреодоленные мужие и мудри,
В бранех, советех, словах ваших богомудри,
Державы моей столпы непоколебимы,
Дражайшие бисеры моей диадимы!
Четверовластный скипетр¹⁸⁶⁹ под солнцем сияет,
Егоже ваша храбрость в мире распространяет.
Десница ваша мою умножает славу,
Яко никогда кому преклоняю главу.
Сердца ваша моему сердцу сопряженный
Так в мире, яко егда на брань вооруженны.
Сего ради сердце ми радуется зело,
Яко вас еднородных себе приобрело.
Но яко любви вашей возблагодарствую?
Киим вас саном и мздою за то ударствую¹⁸⁷⁰?
На коем кедре вашу начертаю славу?
Коим дафном¹⁸⁷¹ премудру венчаю вам главу?
Кто санов, кто богатства от мене желает,
Обогащу и почту, токмо да вещает.

Сенатор 1

Четверовластны земли юдской¹⁸⁷² господине!
Светило очес наших ты еси едине;
Мзда наша и богатство, наша то и слава,
Егда благополучна видим тя и здрава.
Довлеет нам любовь ти, иже нас, нижайших,
Насыщаешь монарших словес ти сладчайших.

Сенатор 2

Добре некто от мудрецов сице поведает,
Яко кротость то творит, что сила не знает.
Влагаешь на нас узы сладкия, монархо!
Владей убо, здравствуй, крепчайший тетрархо!
Торжествуй над врагами! Мы же неотступно
Верно пособствовать будем тебе купно.

Сенатор 3

Радуйся, о преславный царю, во вся роды!
Прославляйся во веки веков и вся годы,
Не подаждь дремания мечу изощренну,
Да имеешь вселенну тебе покоренну.

Сенатор 4

Спрягл еси любовью нам сердца к своему.
Златым узом¹⁸⁷³ Фортуна престолу твоему
Да припряжется¹⁸⁷⁴! Буди ты победоносный,
Долголетно носящи венец светоносный!

Ирод

Благодарен приветства и любви вашей,
Не отпадут от мысли долго сия нашей.
Радость ныне к радости моей приложися,
Веселися, Ироде, ныне веселися!
Певцы! Сладкия гласы в устах растворете,
Господина своего песнми веселете!
Вели, да медоточне поють немедленно.

Отрок 1

Воскоре господина творю повеленно.

Пение

Апполлио! Музы! Семо воспешете,
Сладкия песни с нами воскликнете!
Да веселится велегласный Ирод,
Да торжествует отселе в род и род!

Ирод

Гряди, вели что ино воспети любезно.

Отрок 2

Вскоре ушесам вашим воспоют полезно.

Пение

Ио! Ио! Восклицайте!

Ирода увеселяйте!

Воскликнете сладки гласы,
златые бо имать часы.

А Ионе, бий у струны!¹⁸⁷⁵

Направо, коло Фортуны,

Направо точится пильно¹⁸⁷⁶

и будет так неомыльно¹⁸⁷⁷.
Посланник от триех царей
Поклоненна восточна тебе дал трое царь:¹⁸⁷⁸
Мелхиор стара, Гаспар, третья Валтасар.
Волил царь новый Юды в земля твой родити,
Они схотели ему дары понести:
Ливан¹⁸⁷⁹ одна, друга смирн¹⁸⁸⁰, а третья злато.
Просим тебе, ты не зволь оскорбити за то.
Твою землю Вифлеем пошел поклонился
Нову царю юдейску, да дом воротился.
То моя господина у тебе желае,
Да твоя путешествие им вольно дае.
Ирод
Что новаго посланник сей наю¹⁸⁸¹ приносит?
Мира ли, или брани, или чего просить?
Сенатор 1
Сего послаша семо восточны три цары,
Дабы мели¹⁸⁸² путь вольный со драгими дары,
Чрез землю ти идуще со многими труды
Поклон дати коему не вем царю Юды.
Ирод
И кто есть царь юдейский, еще мне живущу?
И кто скипетр обыймет ту в десницы сущу?
Аз есмь царь и властелин, кроме мя никтоже.
Кто ми треокаянный соцарствовать може?
Ты же, глупче, приносишь весть о царю Юды
Кую? Се тя, извлек мечь, разсеку на уды.
Посланник
Воля твой, царю Юда, голова рубати.
Я невинна – мой царь zde схотел мя послати.
Сенатор 2
Не изволь умертвити, монархо, посланна,
Не от его бо воли сия содеянна.
Господие послаша того к твоей власти,
Да им бы путь был мирен и кроме¹⁸⁸³ напасти.
Ирод
Како путь мирен дам им? Не будут без борбы,

Иже ми нанесоша нечаянной¹⁸⁸⁴ скорби.

Сенатор 2

Скорбь сия кая есть скорбь? Пусти его в мири,

Да и тых увещает в истой к тебе веры.

Рцы, да царя новаго честно привитают,

Привитствовавши, тебе о нем возвещают,

Или тамо идуще, zde изволят быти.

Вем, яко и сам схощеш от них вопросити:

Где рождейся? Потом сам схощеш привитати,

О приветствии же не леть¹⁸⁸⁵ теперь глаголати.

Ирод

Встань и гряди к господам, глаголи же тако,

Яко о их шествии радуюся всяко,

Да изволят идуще мене посетити,

Молю; рад и что от них вопросити.

Где узнали рожденна, и аз хочу знати,

Яко они, подобный тому поклон дати.

Посланник

Добро. Моя рада, что здорова ходила,

Больше того не буду кому говорила.

Ирод

Верные ми велможи! Предлежит нам дело,

Еже ми ныне радость на скорбь претворело.

Подобает уведать, кий то нарожденный

Новый царь на престол мой будет посаженный:

От моя ли крове или прежде бывших

Монарших наследников, себе утаивших?

Но ближайший наследник Иркан фрону бывый¹⁸⁸⁶

Не встанет, мечем моим главу положивый.

Такожде Аристовул, внук его любимый,

Не встанет, на престол праотцем садимый.

И кто оста *таковый*, фрон мой наследствуяй,

Усмотрете разсудне, всяк гадательствуяй.

Сенатор 1

Превеликий монархо! Всеу ум смущати

Не тебе, ниже послов в страны посылати:

О нем ти восточные принесут весть цари,

Где обрящут и дадут нову царю дары.
Сенатор 2
О сем дело настоит¹⁸⁸⁷: егда волсви¹⁸⁸⁸ приидут,
Без согласна от тя все да не изыйдут.
Рцы, да тебе возвестят о царю рожденном,
От них приветствованном и дарми почтенном.
Таже и ты обещаи ему дары дати,
А втайне¹⁸⁸⁹ оружия вели готовати.
Поклоним ти под нозе его выю горду,
Вели быти готову мечу и оскорду¹⁸⁹⁰.
Ирод
Аще же не восхошут о нем дати вести,
Кто нам может о цари рожденном повести?
Сенатор 3
И как не изволят, в руках твоих суще?
Не могут тя минути, вести не несуще.
Сенатор 4
Да мысль ти, о монархо, свободна пребудет,
Вели, да на их пути крепкая страж будет:
Аще к царю тещи имут, вели удержати,
Аще же воспать пойдут, вели zde предстати.
Ирод
Добри вой! На стражи будите не спящи,
Всех путем шествующих опасно¹⁸⁹¹ хранящи,
Наипаче егда цари пойдут от Востока
Вожденнаго на царство почтити отрока.
Тем без сумнения их скоро удержете
И к престолу моему семо приведете.
Мы же на мало время в своя си отидем,
Таже в время обычно паки семо придем.
Вой
С охотою, монархо, творим повеленна.
На время та завеса буди закровенна¹⁸⁹²!
Стоимо ж и сохраняймо наж заповеданна:
Не хотим царя наша быти поруганна.

Явление 7

Царей, идущих посредине, стража удержает

Страж 1

Господие! Молим вас, зволте мало стати,
Царю Ироду о вас требе докладати,
В нынешнее бо время Юдея смутися,
Аки бо царь си новый некий народися.

Царь 1

Творим царя вашего наю повеленно.
Изволте доложити, молим, немедленно.

Страж 2

Се иду и возвещу монарсе воскоре.
Изволте помедлiti мало при семь дворе.

Сенатор 1

Господин наш, царь Ирод, любезно желает
У престола своего вас да созерцает.

Сенатор 2

Гости вожделенныя! Зволте посетити
Монарху лицом вашим и увеселити;
З охотою чекает¹⁸⁹³ и радостно прииметь,
Яко друзей любезных любовно обымет.

Царь 1

З охотою на двор царск рады поступаем,
Лице его пресветло узрети желаем.

Царь 1

(к Ироду глаголет)

Преславнейший монархо Иудейския страны,
Саном царства почтенный над всех царей саны!
Здравствуй благополучен лета безчисленна!
Всякаго супостата имей покоренна!

Царь 2

Доколе Феб не станет в бегу златополучный,
Дотоль царь юдейский будет благополучный.

Царь 3

Четверовластный скипетр четыре мира части
Скоро твоей господской да покорит власти!

Се и мы главы наша тебе покаряем,
Единыя свободы точию желаем,
Да даси нам путь мирен без всяка порока
Посетити новаго рожденна отрока.

Ирод

Радуюся, яко вас здравых созерцаю,
За приветство равные слова воздаваю.
По трудех путьшествия изволте почити,
Хощу нечто ко любви вашей предложить:
Коим случаем все три, не з едныя страны,
В едно намерение и путь сей собранный?
Царь 1

Мы трое равны есмы в учении значном¹⁸⁹⁴,
В звездочетстве. Но егда на небе презрачном
Увидим что ново и не можем пояти
Всяк своим умом, звыкли в едином збирати.
Пред деветмя месяцами узрехом на небе
Нову звезду – о том нам сбраться¹⁸⁹⁵ было тебе, –
Яже не на небесех была утверждена,
Но в облацех над небо пречюдно явлена
И, як звездам обычно, не в запад течаше,
Но противу естества на юг та идяше.
Ту звезду разсуждая, надолзе¹⁸⁹⁶ пребыхом,
Многих волхвов искусных в память приводихом.
Егда же помянухом славна Валаама,
Имже та проречеса звезда *еще* давна:
«От Иакова, – рече, – звезда возсияет»;
Ерифрея сивилла то же провещает:
«Таже от Израиля востанет человек
Славен, честен и премудр, вождественный от век,
Тому вся земля имать быти покоренна,
Того царя познает над всех прославленна».
К тому, звезде ведущей, и мы путьшествуем
Да поклоном и дарми того почествуем¹⁸⁹⁷.

Ирод

И где есть она звезда, по нейже идосте?
Дадите ми ю зрети, о нейже рекосте.

Царь 2

По той звезде идуще, егда zde приспехом,
Абие бысть, аки бы никогда видехом –
Скрыся и оттоле наю не есть зрима,
Не вемы, или будет паки нам видима.

Ирод

Кия дары хотите тому царю дати?
Молю, возвестите ми, и аз хочу знати.

Царь 1

Аз злато.

Царь 2

Аз же ливан.

Царь 3

Аз приношу смиру:
Сия дары прилична суть царю всемирну.

Ирод

По-премному, о друзи, мне ся возлюбисте
За честь, юже толику царю сотвористе.
Хотел бых приветствовать с вами царя нова,
Но дарствия моя ту еще не готова.
Молю, где обрящете, и мне возвестите,
Вестию мене о нем, молю, ввеселите.
Мею сребра и злата, камене добуду;
Витати царя нова, сколь мне мощно, буду.

Царь 1

Благослови ны, царю, во путь намиренный¹⁸⁹⁸,
Ты же здрав живи семо, мирен, надаренный!

Ирод

За посещение вам благодарю зело,
Землю ми иудейску проходите смело.
Егоже желаете, царя посетите,
Аз паки желаю, мне о нем возвестите
Царь 1 к рожденному глаголет
От чиста злата в небе имея полаты
И град святой, емуже блещат стены златы,
На драгих камениях красно основании,
Тебе в вечно жилище, Боже, зготованны, –

Ты же почто оставил красоту толику
И восприял еси ты нищету велику?
Над всех царей честнейший, так себе смиряет,
Егда между скотами тебе водворяешь!
Порфиры и мяхкия одежды дарствуешь
Людем, а на твердейшом сам сене бедствуешь.
Солнца огня теплоту даеш твоей твари,
Греешь землю бездушну воздушными пары, –
Сам в глубоком вертепе себе на хлад давы,
Аки над всего мира нищих обнищавы!
Приими убо малую от мене часть злата,
Приими, дражайший злата, злато от мя, блата!
Не придох, – не могу бо, – тя обогатити,
Вся в руку имущаго, но токмо вручити.
Приими, а мя помилуй, Боже милосердый!
Паки реку: помилуй, Боже милосердый!

Царь 2

Аз пред тобою, Боже, тощ да не явлюся, –
Ливан от мене приими, смиренно молюся.
Вем, яко ты Бог еси безсмертный, нетленный,
Безбоязненный, во век сущий неизменный,
Человека, чрез змия в рай поврежденна,
Пришел еси целити и живить мертвенна,
Но не иначе, точию чрез смерти и раны
Целба, жизнь человеку паки будут даны.
Врачу душам и телам! Ливан ти приличен,
Плотию смертен сущий, божеством же вечен!
Приими врачевания знак – ливан, молюся,
Ино что болшо несть ми, тем да умилюся.
Твоим даром никаков дар будет сравненный,
За велик от мя приими сей дар умаленный.
Пребогаты, преславный над все человеки,
Буди благословенный, Боже, во вся веки!

Царь 3

Вечный Боже, на земли ныне воплощенный,
От века Бог, под леты человек рожденный!
Кую ти аз дам титулу яко человеку,

Иже царем и князем даешь титлы з веку?
Царь, иже тебе злато за дар приношаше,
Царя тя быти миру прообразоваше;
Вторый, иже принесе тебе ароматы,
Врачем душ и тел дерзнул тебе нарицати.
Аз тя архиереем, Боже, нарицаю,
Яко архиерею, смирну предлагаю.
Вже бо не смрадна повелиш пасити,
Но со кадилом смирну тебе приносить.
Проженешь¹⁸⁹⁹ сень ветхую, егда ты на жертву
Богу Отцу принесешь за тварь твою мертву.
Архиерею, за весь мир молящи Бога!
Да будет твоя милость и на нас премнога!
Благослови отити во страны своя здоровым,
Путем благополучным, веселым и правым.
Вси три
Удаляемся телом, духом же с тобою
Хощем быти, ты нас имей со собою.
Подобает нам иным путем шествовати,
Да не зволим Ироду о сем возвещати,
Да коварен сый царя не убьет,
Крови невинной vsуе да не излиет.
Пение
Весь мир ныне веселися, веселися,
Христос Спаситель родися;
(дважды).
Пришли к нему трае цари, трие цари,
Поклон дают, кладут дары;
(дважды).
Ливан, смирну, купно злато, купно злато,
З различных стран дар той взято;
(дважды).
Мы же ему сердце даймо, сердце даймо,
Чистым сердцем величаймо.

Явление 8

Ирод

Ест ли возвешение о царех прешедших?

Что ми не есть ведомо о их мимошедших?

Сенатор 1

Изволишь, о монархо, стражем zde предстати?

Аще прешли или ни, изволь вопрошати.

Сенатор 4

Стражие! Монаршему лицу предстанете,

О чесом вас вопросит, ответы дадете.

Сенатор 3

Царей прешедших аще вспять шедших видесте?

Почто неудержанных наю¹⁹⁰⁰ не повесте?

Страж 1

Никако не явился ни един идущи,

Аз бо бех неусыпно стражбу ми стрегущи.

Страж 2

Како бы не дерзнули мы их удержати?

И как быхом не дерзнули вам возвещати?

Сенатор 2

Измена есть, о царю! Ин путь возлюбили,

Дабы о нарожденном ти не возвестили.

Прелестники¹⁹⁰¹ сущие тя, царю, прельстиша,

Слово свое царское волшебнo сломиша.

Ирод

И тако царми званный царски хранят слово!

Сердце их царьми звати мое не готово.

Не мудрецы, – глупцы, всяк не брат, но изменник;

Не хотел ми быть другом, всяк будет же пленник.

Но прежде настоящо дело совершено:

Где есть нов царь рождейся, умом поищемo.

Сенатор 1

Четверовластный царю! Аз мыслих надолзе

Кроме иных замыслов что бы к твоей пользе,

Но не успех того, бо не уведах места,

Кая того царя нова где роди невеста¹⁹⁰².

Вели убо рабином прийти премудрейшим,
От книжников еврейских много искуснейшим,
Негли¹⁹⁰³ кое в книгах чтуще zde пророцтво¹⁹⁰⁴,
Обрящут того царя новаго нам сродство.

Сенатор 4

Не противу глаголю словеси твоему,
Но аще и младому, умови моему
Тако мнится, яко мечь во Иудеи споре¹⁹⁰⁵
Простерши, изыщемо нова царя вскоре.

Сенатор 2

Добр твой совет, обаче мощно испросити
От книжников, потом же сие сотворити.

Ирод

Добре. Два ми воскорє пригласи рабина
Зде с книгами; именем вели господина.

Парень

З охотою, монархо, иду по них скоро,
Лицу ти пречестному zde представляю скоро.

Ирод

Мы же чрез сие времяна да не празнословим,
Помысльмо¹⁹⁰⁶, како того наступцу¹⁹⁰⁷ уловим?

Добре zde пришли есте,
(пришедшим рабином)

друзи возлюбленны,

Изрядно в Писании всяком изученны!

Рабин 1

Здравствуешь ли? Что слышно добраго, монархо?
Что тя видим прискорбна, великий тетрархо?

Ирод

Сего ради вас призвах, да усть ваших сладость
Горку ми скорбь претворит на сладкую радость.

Едва некий царь новый в Юдеи родися,

И уже по вселенной везде сый прослыся.

Нецы от востока шедше триє цари,

Мой престол поругавше, тому даша дары.

О нем ми возвестите: где и ест ли тако

Или ни, да скорбь мою отимите всяко.

Рабин 1

Монархо! Аще мене послушать возможно,
Аз тебе от талмутов исповем неложно.
О рожденном отроку глаголать начну ти,
Токмо не прогневайся, смирно ся молю ти.
Написал Исайя пророк у талмуты,
Яко мел¹⁹⁰⁸ родитися от колена Июды
З дому Давида, в главе так седмой вещаше,
Егда царю Ахазу собеседоваше:
«Се Дева во чреве приймет, родить сына,
Еммануил наречет. Тая того вина¹⁹⁰⁹:
Престол Давида отца – его престол будет,
Царству же его конца во веки не будет».
И Соломон премудрый таже глаголаша,
Яко то в сие время быти имейше,
Написал: «Родится мужь в иудейской стране,
Иже праотцев спасет з пекелной отхлани»¹⁹¹⁰.
Иеремия в главе третей его чает,
От семени Ияковля изыти вещает:
«На земли явися и живет с человеки,
Невидимы знан будет между человеки».
Еще Валаам мудрый, аще жил безбожно,
О нем силою Бога прорече неложно:
«От семени Ияковля придет муж великий
И будет обладати над всеми языки».
Ирод

Добре. Еще же молю, аще убо веста¹⁹¹¹:
Где рожден есть? В Писании поищите места.

Рабин 2

Монархо! от мене ты слушай того места,
Где такого отрока родила невеста.
Место его Михея пророк изявляет,
Иже во главе пятой сице поведает:
«Ты, Вифлием, не менши во владыках Июды,
С тебе изыде пасы¹⁹¹² Израиля люди»,
Отколь дается знати, яко в Вифлиема
Собышася Михеем сия глаголема.

В Вифлиеме родися, а в коем же месте,
Втайне о нем Аввакум сице дает вести.
Тако от Аввакума бе прорекованный:
«Посреди двох животных будеш познанный».
Ирод
И тако ми ушеса словы насладисте?
Лучше бы, дабы тако zde не приходисте!
Мнех, яко в моем радость сотвористе сердцы,
Вы в слезах, аки люты тописте мордерцы¹⁹¹³.
Не хошу вас, идете з очес моих вскоре,
Да не зрю вас никогда на монаршем дворе.
Ирод
Егда ли обрящется власть где-сь¹⁹¹⁴ превысока,
Бы по малой радости слезного потока
Не вкусила. Ах! Слез ток виссон омочает!
Зрящу на скипетр, болезнь сердце ми пронзает:
Коликим величеством отвне увенчанный,
Толиким внутрь жалости узом окованный!
Тридесят седмь лет саном царства бех почтенный,
Ныне же внезапно буду извлеченный!
Извлеку прежде мечь мой на завистну выю,
Иже хочет отяти диадиму сию.
Будеш, будеш первее в подземленном доле,
Нежели на юдестем сидящи престоле!
Восхощеш избегнути? Но не буде время,
Не злату диадиму уз понесеш бремя:
Хотящ в благих оплывать на Ирода фроне,
Поплывеш и утонеш в крови своей тоне¹⁹¹⁵.
Сенатор 1
Престани, о монархо, о семь сетовати,
Хошу нечто полезно ти советовати:
Вели вожда призвати со сильными вой,
Со всяким оружием и крепкими зброи¹⁹¹⁶.
Тых в Вифлиемску зволишь землю отпустити,
Поволишь всех отрочат на главу¹⁹¹⁷ избити.
Между теми наступцу¹⁹¹⁸ твоего убьют,
Твоя же мысль и сердце в радости почият.

Ирод
Добре глаголешь. Гряди, пригласи ми воя,
Да придут вооруженные ко мне не без строя.
Парень
Господина моего творю повеленно,
Шедши, воя приведу сего немедленно.
Сенатор 1
Двоюлетних повели бить отрок нещадно,
Хотящу наследити¹⁹¹⁹ не будет отрадно.
Вождь 1
На повеление ты приидох готовый,
Имамы творить делом, еже речеши слова.
Вождь 2
Что повелиши, царю, то будет делом;
Желаем тебе работать душою и телом.
Ирод
Хощу, да будут ваши мечи обнаженный
И сердца ко моему сердцу сопряженный.
Мечи, в купу¹⁹²⁰ сложивше, да всяк лобызает,
Аще ми будет верен, сим да освещает.
Еще же крове нашей, смешавше, вкусемо.
Юнче! Гряди вскоре, чашу подаждь сего.
Се аз в первых источу¹⁹²¹, ты же твори тако
И ты, да и во бранех будет вам единако.
Вождь 1
Готовы, зри, не токмо с рук кровь источити,
Но и глав не пощадем за тебя положить.
Ирод
Пиймо, се глаголющи: «Буди в храбрость нашу!
Нов же царь да испиет от нас смертную чашу».
Вождь 1
Благополучен всегда да долгоденствуешь!
Вождь 2
И над царем новым здрав да долгоденствуешь!
(пийют)
Ирод
Ныне убо десницу крепко вооружите,

В Вифлиема пределы скорее бежете.
Будите без милости, будите жестоки,
Избейте двоюлетны и вящше¹⁹²² отроки,
Да межды тыми новый царь убиен будет,
Моя же вечна слава в целости пребудет.
Вождь
Готовы делом сия исполнити,
Ты же, монархо, зволь благословити.
Пение
Глас слышав – в Раме Рахили рыдаше,
Яко любезных чад си не видяше,
Вопль испускаше:
«О, чада моя, чада прелюбезьна,
Очесем моим красото полезна!
Плачу вас слезна.
Никогда плача аз не утолюся,
Дондеже лицом вас не наслаждуся,
Сама убьюся».

Явление 9

Убиение отрочат неслышимое, но зримое.

Явление 10

Плач и рыдание убиенных отрочат подобием плачевной Рахили.

Глаголати ли имам или молчати буду,
Егда мя вопросите, кто есмь и откуда?
Глаголати пространно плачь ми препинает¹⁹²³,
А хлипание¹⁹²⁴ часто речь ми приседает –
Молчати невозможно сердцу болезненну,
Имущему печалми душу уязвленну.
Мощно ли утаити огонь, в недрах сокровенный?
Иный не утаить болезни дух опечаленный,
Но от болезненныя души провещает,
Внутрь сущую всем яве «Горе есть!» возвещает.
Возвещу убо и аз на мене смотрящим
И яже о мне знати известно хотящим.
Аз есмь плачь, рыдание скорбные Рахили,
Еяже сердце многи скорби уязвили.
Весте ли, о людие, кто та Рахиль бяше?
Та, яже Иякову сожительствоваше,
Иякову супруга, мужу святу, честну,
Видевшему иногда лествицу небесну,¹⁹²⁵
По ней же возхождаху, нисхождаху ноги
Аггелов, сказующих спящу тайны многи.
Того мужа та жена, о ней написано:
«Глас в Раме, глас Рахилин плачевен слышано,
Рахиль плакаше своих чад прелюбезнейших,
Погубляемых от рук немилостивейших,
И утешити себе отнюдь не хотяше,
Понеже детей своих истребленных зряше».
Но речет кто, яко «та двоих токмо мбл
Сынов, ихже по долгом неплодстве родила,
Иосифа прекрасна и Вениамина,
По первородному чаде последнего сына;
Обаче тыи целы а живыи пребываша
И в народ ся премного тыи расплодиша.
О ком убо печется та слезная мати?

О ком тужит? Сетует о коем дитяти?»
Таковая глаголющъ, не весть тайны Бога,
Егоже непостижный судьбы бездна многа.
Да увести убо тайну ту, не всем ведому,
Яже деема бяше в Яковле дому.
Безчадна Рахиль долго духом си тужаше,
Яко супружескаго плода не раждаше.
Егда же разрешил Бог оная неплодство,
Услышав молбу теплу, даде чадородство,
Даде ей купно в дар з своей благостыни
Пророческаго духа бысть ей пророкиний,
Еже будущая то умне предсмотрети
И ведати, каковы будут ея дети,
Дети, внуки, правнуки в последняя роды,
Счастье их и несчастье, плены и свободы.
Во-первых убо, егда родила первенца
И еще не вскормила своего младенца,
А уже в ночном сонном видении зряше
То, еже Иосифу быти имеяше:
Зряше того ведома, егоже связаша,
Яко пленна раба от братии продаша.
Плачущий, рыдающа, к рождшей вопиющи:
«Рахили! О Рахили! – слезне глаголюща, –
Рахили, мати моя, почто мя остави?
О мати, чадо твое от злых рук избави!»
Того Рахиль в видении соннем чае зрящи,
Обаче со ужасом воспряну, стеньящи
И, объемши младенца матерски руками,
Слезы от очию си точаше реками.
Таже, егда зачала и Вениамина,
Прежде рожества того последняго сына,
Еще во утробе своей младенца имущи,
Уже пророческий век предузре буду щи:
Племя Вениамина како име быти
В бедах, скорбех, печалех гинути, не жити, –
Ово от своих, ово от чюждых гонимый,
От всех убиваемы, веема несчадимы¹⁹²⁶.

Предзряше пророчица она всю подробну
Имевшую брань быти междусобну,
В нейже Вениамина род спод светлаго солнца
Истребится от своих племен до конца.
А за едино токмо скверна греха дело,
Егоже и помыслом вспомянут немало.
Предзряше и другое злое время мати,
Яко мечь асьсириев име поядати
Останок Вениаминь, а не избиенных
Зряше в плен вавилонский скованных веденых,
То Рахиль пророческий егда зряше убо,
Прегорким рыданием рыдаше сугубо,
Ово о избиенных, ово о плененных
Чад своих прелюбезных, вконец¹⁹²⁷ разоренных.
Иных всех и оных рыдаше не тольма¹⁹²⁸,
Якоже о сем часе возрыдая болма,
Егда узре мечь острый скоро обнаживша,
Вифлиемския дети избити имевша.
Ратуеми внуки себе защищаху,
Плененны свободы себе желаху.
А иже пеленами повиты дети, –
Како мощно им бяше себе защитити?
То предзрение¹⁹²⁹ слезы Рахили точаше
И от горкаго плача престать не даяше
Даже до скончания. А егда плачася
Ради¹⁹³⁰ Вениамина и вскоре скончася,
Тело ея честное камо погребенно,
Рахилею оное место нареченно;
Место, идеже потом Вифлием создася,
От гроба Рахилина Рахиль-град прозвася.
И егда в Вифлиеме лютость сотворися,
Рыдание Рахили и плачь обновися,
Аще бо и мертвая тамо почивает,
Обаче ея душа на все то смотряет.
И яко бывши жива, от имевших быти
Рыдавшие, такожде и преставши жити,
О событии вещи горчая рыдает,

Якоже евангелист то воспоминает:
«Слышится в Раме глас, горце стнящий,
От Вифлиема-града с плачем исходящи,
Глас Рахили плачущей, но несравненно
Паче первого плача много болезненно,
Тогда бо единою гортанию кричаше
И от единых очес слезы испущаше;
А ныне елико есть детей, кровь лиющих,
Толико есть матерей, плачевне ревущих».
Того плача аз есмь глас и весник повсюду,
От Рахили дошедши даже и до всюдю,
Возвещающ слышшим печаль вельми смутну¹⁹³¹,
Младенцов избитых смерть зело укруту¹⁹³².
Кто во вас сердоболел духом умиленным,
Поне мало поболи сердцем сокрушенным,
Споболи¹⁹³³ Рахилиным болезнем сердечным,
Соплачи тоя теплым слезам бесконечным!
Ирод, лют властолюбец, добра ненависник,
Самаго диявола истинный наместник,
Новорожденна царя хотя погубити,
Посла неповинныя младенцы избити,
Посла вооруженный, аки на рать, воя,
Аки на не дающих супостат покоя.
Но, о прелюбезнейший мучителю, слыши,
Егда ся незлобивых младенцов биеша:
Егда ли тыя на ты полки собирают?
Егда ли на царство ти брани воставляют,
Которие от матерних сосцев отрывают,
Неповинных мечами люте убивают?
Еже аз умным оком егда созерцаю,
Сице к сердцу моему плачевне вещаю:
«О сердце, сердце, твердейши опои!
Что удержиши слезныя потоки?
Что от жалости, аки воск, не таешь,
Слез не истощаешь?
Зри, коль жалостный и скорбные часы!
Сквозе пронзают утробу ми гласы

Слезных матерей, плачущих о чадах
В весех и градах.
Чада любезна в кровь сии углебают¹⁹³⁴,
Матери в слезах горких утопают,
Егда бият вой чад немилосердный,
Неблагосердны,
Лютейшии зверя: из рук похищают,
От слатких сосцев обще отрывают,
Всех закаляют, агнецев незлобивых
Не творят живых.

Вся Вифлиемска земля превращенна,
В кровь неповинных деток обагренна,
В полях и стогнах¹⁹³⁵ течет крове море.
Горе! Ах, горе!

Четырнадцать тысяч положили
И еще крове тых ся не напили,
Не напоили зверобразного
Ирода злаго.

Впоит¹⁹³⁶ невинность, в небо вопиючи,
Утолишь жажду в серчистой¹⁹³⁷ пловуци
Реце, егда сам пойдешь в ада руце
К вечной муце.

Плачу и плакать непрестанно буду,
Печали сея во век не забуду,
Буду рыдати на злаго Ирода
В роды от рода».

*Пение: «Глас слышан в Раме...» и прочая. Вождь с вой
приносит главы отрочат,
и Ирод радуется, и венчает, и отпускает.*

Явление 11

Вождь

Торжествуй, славный монархо, оттоле
Мирно сидящий на твоём престоле!
Четырнадцать тысящ отрочат избихом,
Таможе и наступцу твоего уловихом,
Се в знамя принесохом детская главы,
Да детище твоея не терзает славы,
Еяже ти живущи не хотели склонити,
Торжественне на мерту изволь наступити.
Кидают.

Ирод

Радость обят мя ныне толь велия зело,
Сколь великую прежде сердце жалость мело.
Вам же благодарствую за толики труды,
Венец победоносный от мене вам буди.
Не замедлю великим саном вас почтити,
Ныне же помозите мне ся веселити.
Певцы! Торжественныя песни воскликните,
Поюще же, во длани весело плещете,
Да мало утешимся по сщастливом бою,
Потом будет склонитися время к упокою.

Пение: «Аполлио! Музы! Семо поспешете...» и прочая.

Ирод

Довольно ликов¹⁹³⁸, певцы! Ныне престанете,
Вельможи, и вы, вой! В свояси идете.
Хощу мало уснути, сидящи на фроне,
На преслатком почити Морфеуша лоне.
Аще случай явится, скоро zde придете,
В царском управлениe словы¹⁹³⁹ пособете.
Юнцы! Венец, скипетр, мечь от мене возьмете,
Где ми есть сокровище, тамо понесете,
Сами же паки вскоре ко мне приходите,
Здравия ми опасно и верно блюдите.
Велете что инаго еще воскликнути,
Донелиже пресладце возмогу уснути.

Пение

Спишь, окаянне, сном обремененный!
Глас невинности, в небо возведенный,
За кровь рыдает, отмщения просить.
О нечаянну¹⁹⁴⁰ смерть тебе голосит.
Отроки¹⁹⁴¹ отбегут Иродовы.

Явление 12

Невинность

Внушай, о небо, невинности гласу!

Не презри крове пролитой в сем часу,

Нас, немовлятков¹⁹⁴², злобы не творивших,

Жизнь оставших¹⁹⁴³!

Ничтоже в жизни злаго содеяхом,

Не токмо злых дел – и словес не знахом,

Кроме любезне мать нарицати,

Сосца вкушати.

Даждь отмщение от суда ти свята

На кровопивцу Ирода проклята.

Пролил еси кровь жизни отчаяние

Ти, окаянне!

Отвори гортань насыту змиину,

Пий, юже излил еси, кровь невинну;

Еяже жаждал, ныне утолися,

Возми напися.

Прости утробу жаждну, насыту,

Лий в ню кровь сию, ли чрез тя пролиту.

Пий и матерей пролитыя слезы

В стогны и стезы¹⁹⁴⁴.

Пий истекшия от скорбну¹⁹⁴⁵ зеницу

Смотрящих воев на люту десницу,

Бьющу нас, агнецев, для твоей трапезы, –

Пий кровь и слезы.

От крове нашей нам порфиру сшилесь¹⁹⁴⁶,

Бисерами слез матерних спестрились¹⁹⁴⁷,

Увенчалесь нам вечным венцем главы

Вечныя славы.

По малой жизни мы вечне царствуем,

Тебе же вечну смерть ходатайствуем,

Не злобы нашей, но Бога судьбами,

Мстяща законами.

Истинна и два аггела

Ангели! Семо Невинность да придет!

Глас твой пред Бога престол уже взыде,
Еще слезы да зрит и кровь вашу чисту,
Юже пролисте неповинну исту.
Даждь я анггелом, а венец на главу
Приими и гряди во вечную славу.
Приими маслину, та есть знак победы
За Иродовы на вас всех обиды,
Егоже отмщение без всяка откладу
На бесконечны муки вечну предаст аду.
Аз, истая Истинна, вещаю ти исто,
Яко ему готово во аде уже место:
В Цербера всегда будет гортани сидети,
Будет огнем серчистым обяты горети.
Ты же иди в жизнь вечну. Анггели! Приимите,
Между анггелов лики сию водворете.
Со торжествующею в небе торжествуйте!
Се аз вама предиду, вы мне последствуйте.

Явление 13

Почнувся¹⁹⁴⁸, Ирод стогнет и немощным гласом отрочат зовет

Юноша! Ах, юноши! Камо отидосте?

Юноши

Се есмы, господие.

Ирод

Чесо ради мя спяща zde пренебрегаете?

Парень 1

Господие! Великим быхом яты страхом

И того ради от тя спяща отбежахом.

Ирод

Кий страх?

Парень

Исходило некое лицо все бело,

Две чаши носящее, дерзновенно, смело.

Мы недоумехомся, что бы было тако?

Ужасны, не могохом при тебе стать всяко.

Ирод

Горе ми, окаянну! Аз се видях спящи,

Еже ми прорицало смерть в час настоящий:

Невинность то ко Богу за кровь си вzywала,

Юже излих, и тою мене напавала¹.

Слезы скорбны матерей пити ми даяше,

Отмщение в небо и смерть ми вzywаше.

Горе! Смерть ми настоит, все тело неможе.

Юноши, молю, вскоре устройте ми ложе.

Строят.

Здравствуй всякий, сидящи на моем престоле!

Аз бо на нем сидети не буду оттоле.

Побежите, да семо приидут вельможи,

Рцете, яко царь лежит на смертельном ложи.

Парень 1

Ты иди! Господина аз буду хранити,

Но не изволь долгаго времени медлити.

Пение

О прелеснаго мира! Лютейшаго зверя
Ныне венчает,
А утро пожирает;
Дарствует ныне злато,
Утро мещет в блато;
Садит на престоле,
Потом в ниском доле.
О лукавствия мира! Лукавства не мало –
В пресладчайшом меду смертно имать жало,
Где сахаром лесныя слова посыпает,
Пелунную¹⁹⁴⁹ горесть там утаивает.

Явление 14

Парень 2

Великий господине! Вельможи приидоша.
Смотри скорбных, яко ты болна обретоша.

Ирод

Умилосердитесь! Дайте ми пораду¹⁹⁵⁰!

Не дайте ми умерети, подайте отраду!

Сенатор 1

Бежи, юнче, по врача, да будет zde вскоре,
Егоже обрещеши на моем подворье.

Отрок пошел.

Сенатор 2

Друзи! Аз неслыханный смрад в нем ощущаю,
Не живуца, но смертна веема его чаю.

Сенатор 3

Рци нам слово, о царю! Что тебе болеет?

Ирод (немошным гласом)

Ах, увесь изнемогах, все тело дряхлеет.

Сенатор 4

Уступемо подале, аз не могу стати
Блиско смрадна, нозри бо тебе затыкати.

Врач

Здравствуйте, первейшии Ирода вельможи!

Что се вашего царя сложило на ложи?

Сенатор 1

Тя вем врача искусна осмотрити болезни.
Может ли еще с нами пожити в сей жизни?

Лекарь (осматривает)

Не гневайтесь на мя: царь ваш болен зело.

Не вем, аще му кое сопешешит¹⁹⁵¹ дело.

Смотрете: по всему теле множится огница¹⁹⁵²,

Всю утробу повреди лютая чревница¹⁹⁵³,

Се уды все сорвенныи¹⁹⁵⁴, все веема согниша,

Нозри ощущение свое заградиша.

Увесь в болезнях смертных и жити не може.

Изволте готовити ему гробно ложе

И сами, аще кто з вас хошет здрав быти,
Изволите опасно всяк себе хранити.
Смертен есть и всякаго он смертна сотворит,
Аще обоняния кто zde не затворит.
Аз болше стоять не могу. Господа, простете,
И сами, советую, долго не медлите.
Ирод
Что вам врач глаголаше? Да аз вем, недужны.
Повесте, что ми будет в сей час горки, нужны¹⁹⁵⁵?
Сенатор 2
Смертен ти час настоит. Изволь ожидати,
Нам же zde ради смрада не мощно стояти.

Явление 15

Ирод

Ах! Вельможи и вой! Что остависте мя?

Сойдите, Дбндеже тела аз низложу бремя.

Уже не время.¹⁹⁵⁶

Ах, горе! Кий глас уши страшный проникает?

Болезненно ми сердце смертию страшает?

В гроб посылает.

Тако ли то, Фортуне, изменяти знаешь?

Вчера на престол, ныне в гроб мя посылаешь!

Вскоре дознаешь.

Недавно вельмож, воев чина окружали,

А ныне окаянна все мя отбежали,

Время дознали.

Ах, с мирскими благими тяжко ся растати,

Тяжше в реце гегенской вечно утопати!

Не изринати¹⁹⁵⁷.

(шепчучи говорит)

Ей! Дай кто помощь и руку!

Ей! Кто добр, утоли муку!

Ах! Страшная вижду!

А-а! Терплю страх!

Ах! Душу устрашают!

Ах! Тело удручают!

Ах, ах, ах!

(и упадет над пропасть)

Отмщение

Толико, окаянне, творити дерзнулесь¹⁹⁵⁸,

Противо Бога ярость, глупче, воздвигнулесь¹⁹⁵⁹.

Се ти аз, Отмщение, то сотворю вскоре,

Яко с трупом си будешь скоро в ада мори.

Коль смертных язв невинных сотворилесь,

Толь тебе во ад вечны дверей отворилесь.

Смертию отрочат всех живот изгубити

Тщался еси – сам в смерти вечно будешь гнити.

Мирно з Богом на земли не хотелесь¹⁹⁶⁰ жити,

З смертию будеш или смерть тобою владети,
Не помогут вельможи, ни вой избранны.
Иди во ад навеки, иди, окаянный!
Блесни, молния, з неба! Разби, перун, тело!
Земле, пожри! Во веки там будет се дело.
Так будет всяку грешну, кто Бога убивает,
Различными грехами мучит, распинает.
Се, гегенну готову зря, всяк да боится,
Да Ироду гордому zde не собразится¹⁹⁶¹.

Пение

О гордость мира! Что се сотворила?
Сама себе во ад двери отворила
От Люцыпера завистию злою
Для непокою.

Явление 16

Ирод в узах ада
Горе! Горе! Ах, горе! Нестерпимой муки!
В гортань достался ада, не точию в руки!
Горе! Палит мя пламень, палит мое тело,
Из утробы дышущу, – горе! – палит зело.
Внутри мене огонь пекелный¹⁹⁶² душу сожигает,
Змий в сердце, и утробу жало угрызает;
Грызет мою утробу мука нестерпима.
О муки! Ах, огня, в век неугасима!
Горю! Горю! Мучуся, мучуся во век!
Не воскресну от смерти между человеки!
Ах, почто аз родихся? Ах, почто родихся?
По малой жизни во смерть в вечную вселихся.
Проклят родитель, мати проклята ми буди!
Почто мене родили, почто между люди?
Проклят полдень буди, буди час проклятый,
В онже рожден есмь, иже муками обятый!
Все дни, часы, минуты, прокляты вся годы,
Яже изжих суетно, проклятый во вся роды!
Проклята гордость! Та мя во век погубила,
Та мя противу Бога брань творить учила.
Прокляты и вельможи за своя советы,
Наустившия¹⁹⁶³ мя бить невинные дети!
Прокляты и все вой, что не пощадеша!
Почто число толико беззлобных избиша?
Паче всех аз есмь проклят, ту терпящи муку.
Проклят сам себе давы в Люцыпера руку, –
Зде во веки мучуся. Ах, мука велика!
Мука безконечная во вся веки века!
Смотря на мя, гордяся¹⁹⁶⁴, гордится престани,
Да некогда в сей будешь со мною, гортани.
Пение: «О гордость мира...» и прочая.

Явление 17

Смерть

Радостна ныне есмь, Смерть: егоже желала,
Того ныне чрез крепость мою доказала.
Едина торжествую, аз бо победила,
Кровию вифлиемску землю напоила.
Четырнадцать тысяч от сею¹⁹⁶⁵ косою
Покосила отрочат, як траву з росою.
А што лучшее – царя Ирода убила
И в Цербера гортани того посадила.
Власть имам над естеством всяка человека,
Тых силна обладати буду во вся века.
Сяду на престоле, возму и венец на главу,
Да всяк мене боится, видяй мою славу.

Жизнь

Почто, окаянная, тако торжествуешь?
Или мене на земле, Жизни, ты не чуешь?
Не умре Натура людска, но в век жива будет,
Твоей области¹⁹⁶⁶ данна никогда не будет.
Низложи венец, бежи от престола славы,
Там живи, Дбндеже ту сокрушу ограды.
Ты, яже еси ныне отселе изгнанна,
Веждь, яко во век вечный будеши попоранна.
Аз имам на престоле седети во веки
И садить со собою моя человеки.
Вы Натуру людску семо приведете,
Близь мене на престоле семо посадете:
Славою и честию аз ту увенчаю,
Яко моя другиня будет, тако чаю.
Сяди, Натура людска, семо на престоле,
Аз тя, Жизнь, оставляти не имам оттоле.

Натура

Жизнь, с небеси данна, будь благословенна!
Главу ти преклоняю аз, Натура бренна.
Яко человечество тако возлюбилась¹⁹⁶⁷,
С тобою пребывати всегда сподобилась.

Жизнь

Прийми венец пречестный первый ти на главу,
Вечну буди имуща всегда о мне славу.
Смерти же ты никогда не имам предати,
Но по малой жизни в жизнь вечну хочу взяти.

Явление 18

Кротость Божия
Разными дарованми человек почтенный
От Бога, егоже есть дланью сотворенный,
На что не памятаяй, суете вдадесе,
Против самага Бога гордо вознесесе,
Яко иногда ангел, с неба низверженный,
Иже бе против Бога умом вознесенны.
Но аз, Кротость, низвергох с небеснаго града
И предах того лютой во век муце ада.
Сице и человека горда, вознесенна,
Сотворих с Люцыпером быти посажденна, –
Ирода проклятаго, иже суетою
Уловлен, соплетен же злости слепотою.
Искаше Христа Бога рожденна убить,
Мнел бо себе болшаго, неже Бога быти.
Кто есть велий, яко Бог, Ироде проклятый?
Седи ныне умален, ады узы яты.
Сице всякому будет, иже убивает
Христа грехами, сий и на кресте распинает.
Ирод искаше убить, а ты убиваеш.
Ведай, что тебе или чесого чаеш.
Аз есмь крепка, яко лев, аз ти сотру роги
Гордый ти, за прочий убью грехи многи.
Аще же кто агнчее сердце уготует,
Ведай, яко лев крепки с такими пожирует.
Агнцу, иже за тебе заклан бысть, родися,
Не як лвовы Ирод, кроток поклонися.

Эпнлог

Показавши измену мира сего лестну
Тебе, слышатели нашему пречестну,
За любовныя слухи¹⁹⁶⁸ всем благодарствуем,
Такожде нарожденным Христом приветствуем!
Здрав и благополучен да долгоденствуешь,
Потом вечно на небе с ним же да царствуешь.
Все едиными усты и сердцы желаем,
Простете согрешивших в действе, умоляем!

(ИНТЕРМЕДИИ) ¹⁹⁶⁹

Междосредие

1

О пияницы

Благий обычай у честных бывает,
Кто болши любит, болши испивает

О господина здравии своего,
Нежели и души своей за него.

Такову любовь аз хочу явити,
О твоём здравии сию чашу пити.

Блудный речет

О мой любезный, како ти воздати,
И слово твое мило мне слышати.

На сто червоных в чашу полагают,
Аще испиеш, тебе ся отдают.

Но, мой любезный, потщися испити,
Радости сердцу моему приложити.

Пианица

Здрав, господине, буди многа лета,
Испию до дна ради тебе, света.

*Та чаша первое наполнена будет яве, а потом тайно
источиться, юже он подем праздну¹⁹⁷⁰, аки испиет. Потом
взем денги повалится и рече Блудный*

Возмите его, спати отведите,
Да целы будут златницы, блюдите.

*Слуги возмут пианого и на сторону положат, он начнет
аки умирати. Придет демон, возмет душу и отнесет во ад. А
слуга един посмотрев мертваго, бежит к Блудному и речет*

Честный господине, брат наш умирает,
Напився сладце, душу изрыгает.

Блудный

Земля велика, есть где сохранить,
Испил сто златниц, мощно гроб купити.

Собеседник к тому слуге речет

Слушай, мой брате, шед погреби тело,
Мы с господином поседим весело.

Той слуга поидет, а они далее веселятся.

Междосредие

2

*Изидет старик, иский мудрости, придет малец
школьный¹⁹⁷¹ научити его*

Старец

Бог в помощь, государи! Все здрави будите,
Кручины на бедного старца не кладите,
Что вышел дерзновенно между милость вашу:
Ума хочу набити на потребу нашу.
Кто ведает, где разум в лавках продается?
Аршин здеся купити старик волочется.
Уже мне докучно без ума жити.

Аще бы возможно паки младым быти,
Принял бы ся за книгу руки и зубами,
Да бым ума набити в главу кулаками;
А ныне готов есмь доброго стяжати,
Токмо бы кто изволил разума продати.
Малец учитель з свитком и с плетью
Бог ти в помощь, старче! О чем ти кручина?
Повеждь, аз тя утешу, искусный детина.

Старик

Ума хочу купити, да не обретаю;
Ходя, у добрых людей давно вопрошаю.

Малец

Не кручиня, о старче! Аз много имею
Ума и старых людей учить г/мею.
Точию есть потребно, что велю, творити
И ни в едином слове упорчивым быти.

Старец

Вся готовь есмь творити, учителю честный!
Во мздовоздаянии не буду ти лестный¹⁹⁷².
Малец показывает свиток и глаголет
В сей хартии есть разум. Потребно ю съести,
Изрядно порезав на мелкие части.

Старец

То готов есмь сотворити,

Точию бы мудрым быти.
Тогда Малец порежет, а Старец яст и глаголет
О! Вкус жесток есть, хочется блевати.
Малец
Терпи, аще ты хочет и прервати:
Горек труд ныне, но сладкий плод будет,
Егда в главе ты ума прибудет.
Егда сяст Старец, тогда Малец на таблицы написав
азбуку и учит Старца.
Малец
Глаголи со мною. Аз.
Старик
Увяз.
Малец
Буки.
Старик
Учителя прибрать в руки.
Малец
Веди.
Старик
У меня уже суть дети.
Малец
Глаголь.
Старик
Учителя за хохол!
Малец
Мало памяти в главе, по телу расплыся;
Хощу в главу вогнати, токмо положися.
Старик ляжет, а Малец от ног плетию во главу память
вгоняет и глаголет
Иди в главу, память! Ты, старче, учися,
Но за соху в дом паки приимися.
Старик
О! Есть память, есть! Уже добре знаю,
Изрядно письмо то прочитаю.
Малец
Чти гласно.

Старик читает
Аз, буки, ве́ди, глагол.
Малец
Се память в главу вся добре собрася,
Се уже письмо добре прочитася.
Но днесь довольно, да ты не стужиши!¹⁹⁷³;
Приходи рано, да ся болши учиши.
Старик

Кто ся не хочет в юности труждати,
Должно тому есть в старости страдати.

З

Изыдеть той же Старик и глаголет
Знаете ли мене, мои государи?
Аз был есм вчера без разума старый,
А днесь умудрен есм, грамоты доволен,
Токмо на главу чрез всю ночь бех боленъ:
Чрево, ум снесше, много говорило,
Даже самому зело тошно было.
Грамоты столко глава моя знает,
Яко весь мозок¹⁹⁷⁴ ея не вмещает.
В пазухе, в зепях¹⁹⁷⁵ грамоты довольно,
По сих бумашках ума зело полно.
Аще же ныне еще поучюся,
Скоро философ велий нарекуся.
Жду учителя: обещался быти,
Скоро и добре хочет научити.

Учитель
Добре пришел еси, учениче милый!
Хощу тя учити от всея ми силы.
Прочти стих вчерашний, потом же поступим
Дале в премудрость, без денег ю купим.

Старик
Учителю мой драгий, добре памятую
«Аз, буки, ве́ди, глаголь» и толк его знаю:
Аз – увяз;
Буки – *учителя прибрать* в руки;
Ве́ди – у меня уже *суть дети*;

Глагол – учителя за хохол.
А правда, яко добре сия аз толкую?
Уже философии учится готую.

Учитель

Чюдная твоя мудрость, токмо буим знати,
Вси мудрецы не могут тако толковати.
Время во глубину ти святым умом вступати,
Или горе на древо возвышену быти.

Старик

Челом бию, государю, аз твоей милости,
Яко тобою приях только мудрости.

Учитель

Аще хочещи, старче, еще мудрее быти,
Тупый ум твой потреба добре наострати.

Старик

Пожалуй, государь мой, о том ты потщися,
Дам заплату велику, токмо потрудися.
Се ти злата доволство, изволь изострити
Тупость ума моего, чтоб премудру быти.

Учитель

Сяди а терпи; полезно ти будет:
Ума остроты во главе прибудет.

Тут Учитель, добыв бруса, будет главу острити и глаголет

Главо дурная, брусом сим острися.
Старче безумный, к сохе возвратися.

Старик крикнет

Бережи власов! Увы, болит глава!
Ох! Тяжце придет премудрости слава!

Учитель

Суть буйства власы, нужда изривати;
Ради мудрости изволь пострадати.

Тут рвет власы, а Старик кричит

Доволно уже, лютый учителю!

Изострил еси ум мой, мучителю!

О тяжко зело мудрость есть стяжати,
Унее¹⁹⁷⁶ быше никогда не знати.

Учитель

Краткая болезнь вечную утеху
Тебе раждает, достойную смеху.
Смотри в грамоту и читай смело,
Се познаеши мудрость добре зело.

Ту возмет письмо и читает; возрадовав же ся, глаголет

Старик

Ей, воистинну ум мой изощренный!
В Писаниих зело умудренны!
Токмо не сладко, мнит ми ся, читаю,
Ни словес сладостных лекарства не знаю.

Учитель

Не вдрук все благо можеши прияти,
Будет и сладость, изволь мзду воздати.

Старик

Все, еже имам, буди пред тобою,
Токмо сотвори милость си со мною.

Учитель

Отверзи уста, прими сию сладость,
Сладкоглаголив буди людям в радость.

И мажет медом уста его и лице

Старик глаголет

Паче медвенна усладихся сота,
Сладкая будут словеса из рота.

Учитель

Се сам знаеши, яко умудрися
И гортань твоя мною усладися.
Паши хлеб токмо, при сей мудрости
Не познаеши от глада трудности.
Иди ж у с умом до твоего дому;
Какое умудрися, не скажуй никому.

Старик

Иду радостне, ты имам хвалити,
Аще мя люди будут мудрым чтити.
Идет Старик за завесу, а Учитель
Аще смолою сосуд наполнится,
Ниже кадилом удобь выкурится.

Глуп состарюсь. Кто его научит,
Аще и на смерть кнутами замучит?
Соха, борона – то то дело его,
Ей, не забудет учения моего.

4

Исходит Старик и глаголет

Увы, мне, бедну! Весь изнемогаю,
Частее стену, неже отдыхаю:
Старость глубока зело ми стужает¹⁹⁷⁷,
Недугом тяжким велми озлобляет¹⁹⁷⁸.
Ноги не крепки, не служат и руце,
В новой на всяк день есм недугов муце.
Глава ми болит, стомах¹⁹⁷⁹ зазнобися,
Сердце печально, все тело растлися:
Уши не слышат, очи видят мало,
Бодрость и действо всех удов¹⁹⁸⁰ престало,
Язык не хочет усты глаголати,
И зубы хлеба не могут сожвати.
Живый хожду труп, веема неключимый¹⁹⁸¹,
А от скудости зело еемь мучимый:
Хлеба не имам, риза вся раздранна,
Не вем бнад мене в мире окоянна¹⁹⁸²,
Зима лютая вельми досаждает,
Мертвеца суца в дрова¹⁹⁸³ изгоняет.
Сеци не могу, обаче¹⁹⁸⁴ искати,
Не возмогу ли готовых собрати?
Пойдет за завесу и абие з дровами изшед, глаголет
Бог ми пособил: найдох дрова сия,
Имиже моя сляцается¹⁹⁸⁵ выя.
Ох, утрудихся! Не могу носить.
Лучше умрети, неже в нужде жити.
Бог мя оставил за преступления,
Не посылает мне умерщвления.
Юный мнози везде умирают,
Старика тленна во гроб предваряют.
Ей, смерть есть слепа, не видит, что взяти,
Мало в ней ума, не весть разеуждати:

Юным есть горька, а тех похищает,
Мне бы была сладка, но мя оставляет.
О смерти! Где ты? Камо заблудила?
Векую беднаго старика забыла?
Потщися ко мне, возми мя до себе,
О, коль аз давно ожидаю тебе!
Смерть *изыдет и глаголет*
Что, старче древний, слезно вопиеши?
Чесо мя ради до себе зовеши?
Имя ми есть Смерть. Аз весь мир *умерщвляю*,
Души от телес людских разрешаю.
Старик
Честная Смерти, ничто мне с тобою,
Живи в дружестве добром ты со мною, —
Инии люди семо прехождаху,
Тии до себе тебе призываху.
Смерть
Не льсти¹⁹⁸⁶ мя, старче! По гласе тя знаю,
Чего хочеши? Повеждь, вопрошаю.
Старик
Прости мя, Смерти! Се правду вещаю,
На помощ милость твою призываю:
Пособи дрова на плеща взложить,
Твоим пособством престану тужити.
Смерть
Старче лукавый! Что се ты твориши?
Непрельстимую богатырку льстиши?
Не мое дело в дровах ти пособляти,
Аз вем телеса ваша во гроб хищати.
Обаче тебе имам пособити,
Да скорее в гроб возможеши прити.
Се коса моя дровам ся касает,
Грób ты деревяный в дому твоём чаёт.
Прощайся с людьми и Богу молися,
Утро в могилу ко мне готовися.
Смерть *отыдет*, Старик глаголет
Увы мне, увy! Что имам творити?

Векою аз дерзнух Смерть к себе гласити?
Сам ю возбудих, яже твердо спаше,
Мене мертвити не у¹⁹⁸⁷ помышляше.
Прельстихся, бедный, лучше бе молчати,
Воли Божия в готовности ждати.
Уже днесь иду в дом свой умирати,
Изволте вы мне прощение дати,
Бога за душу мою помолити,
В последней нужде любовь проявите.
Сами здравствуйте на лета премнога,
Званием Смерти не гневайте Бога.
И отыдет.

5

О летяги¹⁹⁸⁸ сие
Изыдет Летяга и глаголет
Добро с щастием и в гробы ходити,
А лучше того в путь с ним выходить.
Хоша нехорош аз, но щаслив зело,
Се похвалюся тым пред всеми смело.
Идох аз путем и вижду с далека:
Лежит мешок сей, а несть человека,
Взях и посмотрех и се, – слава Богу!
Сто рублей денег. Ну ж я в путь, в дорогу
В радости пошел, теперь погуляю
С други своими, которых сам знаю.
Слушайте, друзи! На кабак ходите,
На вино, на мед пояс разрешите¹⁹⁸⁹!
Лакомый¹⁹⁹⁰, *услышав его глаголанье, исходит и глаголет*
Увы, мне, грешну! Люте погибаю!
Не хочу жити, иду утопаю:
Денег zde вчера погубиль есть многа,
Цело сто рублей. Молю, ради Бога:
Не слыша ли кто? Аз готов платити
И вечно буду Бога за нь молити.
Летяга
Друже! Не печалься, не иди, не топися,
Есть твой убыток, токмо разсудися.

За находное потреба платити:
Половиною будем ся делити.
Лакомый
О, мужу добрый! Буди Бог с тобою,
Яко сотвори ты милость со мною!
Прими, молю тя, тридесять рублей сию,
Искупи от уз бедну мою выю.
Отдаждь той мешок, нимало заимая,
Да будет в мешку сто рублей целая.
Прочее Бог имать возмездити,
И аз готовь есмь благодарен быти.
Летяга, приимет 30, отдает мешок
Смотря на слезы, мало приимаю,
За тридцать рублей сто тебе отдаю.
Сим аз доволен, мало бо трудихся,
Твоими то труды тем же умилихся.
Лакомый
Душе святая, за ту милость тебе
Бог да заплатит на земли и в небе.
Летяга
И за то слава Богу во век буди!
Пойду на кабак, ждут мене там люди.
(И отходит)
Лакомец глаголет
Иди, дураче, не знаешь ничего,
За тридцать рублей се коль купих много.
Ой, буду ж уже себе торговати,
Ради прибыли товар куповати.
Тут Обманщик изыдет, наверхав в мешечик чего-нибудь
подобием сорока соболей,
и глаголет
Пойду далече на чужую страну,
Там продам товар, чтоб не быть познану;
Сорок соболей изрядных имею,
Да своим людям продати не смею.
Лакомец
Слышь, человек, что в мешку носиши?

Вижду – соболи. Что за них просиши?
Обманщик
Изрядный сорок, стоит рублей двесте,
За тридцать отдам, аще не повесте о мне никому.
Ты можешь продати с иным товаром
И зело много барыша прияти.

Лакомец
Ты молчи, я молчи. Се денег готовых
Даю тридцать рублей считаных домовых.
Обманщик

На что считати? Веру ти имею,
Емлю, а долго стояти не смею.
Буди здрав, брате, богат разживися,
Токмо за прибыль ту не удавися.

(И бежит за завесу)

Лакомец
Иди, где хочешь. Аз продати знаю;
Будет ми прибыль, добре уповаю.
Несть людей чуждых: хочу посмотретьи,
З добрых товаров утеху имети.
Зде, розвзав мешок, выложит, а увидев обман, закричит
Увы мне, бедному! Что се созерцаю?
Яве или во сне? Разсудить не знаю.
Ах, обманул мя человек лукавый,
Вместо соболей сия мне продавый.
Но еще денег надобно смотрети;
Не сицеву ли с них прибыль буду имети?
Развезав мешок, найдет деньги медныи и высыплет, крича
Горе мне, горе! Вконец погубихся!
Своим лакомством излиха прельстихся!
Что се купих аз? Хотех их прельстити,
Но сам прельщен есм. Людем срам явити:
Раздах вся деньги, а в доме несть хлеба!
В беде ми жити уже несть потреба.
Отнесу в дом сей, сам смерти искати
Пойду, где очи будут путь являти.
(И идет за завесу)

6

Изыдет Богатырь, хотяй битися, и глаголет

Ей! молодец храбрый хочет погуляти;

Кто мне в силе равен, желаю познати.

Кровь во мне играет, не могу терпети,

На едином месте, як баба, сидети.

Многия посетих далекия страны,

Морския пучины мною преплаваны,

Исках богатыря, подобного себе,

Не найдох на земли, разве есть кто в небе?

Со славою везде со крепкими брахся,

Выну торжествовах, егда подвизахся.

Аще бы и Сампсон ныне обретался,

Моя крепости веема бы боялся.

Ведают то люди, для того боятся

Моего оружия, вси мене страшатся.

Толико безбедно денно пребываю,

Осмь лет оружия сего не вымаю.

А хотя в новинку, добро посмотри,

Присхлую к нему кровь платенцем отрети.

Зде добывает оружия и не может его добыти и глаголет

О! твердо засохло, не мощно изяти,

Тому не изволте вы ся дивовати:

От множества крови так ся прилепила,

Як клием веема внутри ся скрепила.

Однако ж потребно с похов¹⁹⁹¹ истягати,

Хотя бы вервию к столпу привязати.

Ту привяжет, за главицу¹⁹⁹² тянет, а в то время исходит
русский Воин *и глаголет*

Дай, Господи, здравия вам всем, добрым людям!

Во мире и покои мы взаим пребудем,

Токмо благоволите то нам известити,

Кто зде дерзнул есть себе излиха¹⁹⁹³ хвалити:

Равнаго силе своей нигде обретаает,

Все множество народа един устрашает.

Посмотрел бых на него и мог бых познати,

Како ж на гордая слова ответ дати.

(И, обратився к Богатырю, глаголет)

Не ты ли, окаянне, гордо восклицаше
И храбрым себе человеком зваше?

Богатырь

Не аз, государь! Некто инный бяше,
Иже скверными усты гордо глаголаше;
Прейде мимо пьяница, без ума глашая,
Не ведый, что глаголет, от хмеля падая.

Ты, яко муж премудры, пьяну не противься:

Не может умно рещи – без ума опився.

Воин

Не ты ли сам той, гордо восклицавый,
Оружие к столпу умно привязавый?

Малец избежит и речет

Он есть лукавец, иже похвалися.

Ты, силны мужу, над ним похрабрися.

Воин *к Богатырю*

А, лукавы человек! Но иди со мною

На брань, аз явлю zde месть над тобою.

Богатырь *к Воину*

Молю, потерпи мало, не могу изяти

Меча ис пошев¹⁹⁹⁴ его, чим бы воевати.

*Зде потягнет и урвет рукоять и сам с нею падет на
землю.*

В о и н

О! право сильны! Не мог устояти.

Несть кого мечем острым подсекати:

Доволно плети за его похвалу,

Милость сотворю – отдам ему главу.

Зде наступит на выю и бьет плетью, глаголя

Глупый человек! Впредь ты не хвалися,

Шилом питайся, за меч не берися.

Богатырь молится

Пощади, государь мой! Пощади, молюся!

Силою никогда впредь уж не похваляюся.

*Воин, его бия, глаголет: «Не хвалися!» трижды и
прогоняет его за завесу и сам*

за ним забежит.

7

И изыдет Астролог с трубкою и глаголет

Изыду в люди, в мире проявлюся,

Многим на пользу пожити потщуся.

Прежих весь век мой в науках премногих,

Вем пользовати богатых, убогих.

Наипаче буду на звезды смотреть

И будущая людем провещати.

Вымет трубку и смотрит на звезды, таже глаголет

Доброе лето имать ныне быти,

Жито, пшеницу хочет нам родити.

Паки посмотрит и глаголет

Ученым людем мало будет чести,

Едва довольно дадут пити, ясти.

Паки посмотрит, глаголет

Правды не станет, лжа по градом ходит,

Гнев Божий весьма по себе приводит.

Паки посмотрит и глаголет

Богатым добро жити совещаю,

Хищников много быти познаваю.

Ту снимет из себя одежду и положа, смотрит паки, в то время тать покрадет,

а он глаголет

Благое ведро¹⁹⁹⁵ ныне имать быти,

Ни капля дождя восхощет мочити.

Всуе, опончю носящий, трудихся:

Нигде водою стопа омочится.

Паки смотрит и глаголет

В чуждых потребах мудрыми бывают,

Сами в своей беде ничесоже знают.

В то время дождь его обольет, он же глаголет

Откуда дождь сей? Звезды не являху,

Паче же ведро велие вещаху.

Взяти опончю, чтобы ся окрыти,

Не чаях дождем днесь омочен быти.

Кинется до опончи, не обрет же ея, глаголет

Увы мне, яко в небо засмотрихся!
Опончи, шапки чрез воров лишихся.
Обаче еще имам усмотряти,
Егда возмогу татя поимати.
Паки посмотрив и глаголет
Щасливый путь мне небо проявляет,
За татми скоро в путь повелевает.
Ту побежит скоро и впадет в яму, а Мужик простой пришел,
глаголет

Се тебе, глупче, что высоко зриши,
А не на землю под ноги смотриши.
Ты будущая дерзнул провещати,
Твоих случаев не возмогл познати:
Впал еси в яму темную глубоко
За то, что в небо зрел еси высоко.
Лучше под ноги прилежно смотрети,
Землю орати, неже в звезды зрети.
Земля хлеб родит, астрология
Глупых приводит в случаи такие.
Полежи в яме мало, потружайся,
Да тя извлеку, три дни дожидайся.
И отходит за завесу.
Минувшим же трем дням приходит мужик ко астрологу, а
он лежит в яме плача.

Он же, взяв палку/, вытащил его из ямы и нача палкой его
бити, глаголя

Впредь не смотри на звезды,
Смотри на землю, не теряй епанчу,
Впредь тебе наука.
И отходит, а он молвит
Ах, сучей сын, сель меня, собака,
Убил и изувечил неведомо за что.
Эх, не смотреть *было* на звезды,
Зделали звезды без епанчи.
И предался я такому мужику дураку.
Эх, глуп я человек, пойду з задору
последней шушун на кабаке на вине пропить,

А сам хотя наг стану ходить.
И отходит.

**История о двух товарищах, имеющих между собою
разговоры, из которых один любил пить вино, а
другой не любил¹⁹⁹⁶**

Непьющий

Брат, желаю тебе много лет,
Прошу на мое предложение дать ответ:
Для чего ты вино возлюбляешь,
Что всегда себя во многом пьянстве обращаешь?
Повежд ми, какая в нем есть сила,
Что оно тебе кажется мила?
Я думаю, в нем нет никакая сласти,
Кроме того, что достичь беды и напасти;
От него всякия погибели являются,
Многия имения и великия чести лишаются.

Пьяница

Напрасно, государь, в том меня осуждаешь,
Ты в вине сам причины не знаешь.
Вино великую силу имеет,
Ежели кто в нем разумеет:
От вина человек имеет веселость,
Вино придает велеречие и смелость,
Оно со многими приятельми совокупляет
И со всяким дружба доставляет.

Непьющий

Да так ли, как ты поступаешь,
Что всяк день пить вина не оставляешь?
Напьешься чрезмерно и повалишься –
Тем ли ты больше от него и веселишься?
Как я думаю, тебе не в пример,
А и свинья чуть не имеет ли тот же манер,
Когда она наелась досыта и поднела вверх рыла –
И то кажется ей мило.
Я признаваю, что нет пьяницы хуже:
Бродит иногда, и ж..а наружи.
Где уже тому хорошую одежду носить,

Хто охотник много вина пить.
Пьяница
Нет, друже, худое твое мнение,
Еще лутче мое разсуждение.
Пьяница человек умной бывает
И скоро ево всяк в компанию принимает.
Ты не пьешь – хто тебя знает
И кто ис того похваляет?
Толко и говорят: «Такой-та он скупяга»,
А пьяницу похваляют: «То-то наш брат, отвага».
Только бы имел денги при себе,
А приятели уже давно при тебе,
Около тебя ходют и поздравляют,
А что им поднесут – мало оставляют.
И говорят: «То-то человек самой отважной,
Кой нас поит, прямой наш брат куражной.
Добро-де, брат, дай и нам розжитца,
Тогда не приминеш и ты с нами повеселитца,
А ныне давай сори, когда у тебя есть,
Знатно по всему, что можно нам с тобою и присесть:
А тебя без вина кто знает?
Я чаю, и в компанию никто не принимает.
А я таким-та образом в компании нахожусь
И с приятelmi своими охотно веселюсь.
Непьющий
Хороша пьяницы честь бывает,
И естли хто такой пожелает,
Тот сам разсуди, что поступки все отмениты:
Часто у пьяницы бывают и глаза подбиты,
Одежду носит всегда голые бока,
И для того мало выходить пьяница ис кобака;
По то время и веселится, как пьян,
И в своем беспамедстве сердцем рьян,
А потом в сквернословие обратится
И с кем не надобно начнет бранитца,
А за то ево бьют, таскают, дерут на нем одежду,
Что не на ково бедному вызыметь и надежду.

Поутру, проспавшись, тяжело вздыхает,
А кто бил, того в пьянстве не знает
И говорит: «Ах, теперь-та мне тошна,
Что и головы поднять не можна».
Вчерась хорошо было тебе веселитца,
А теперь нечем и охмелитца;
К тому жь и бока болят,
Весь сам собою трясетца, и руки дрожат.
А потом размышляет, что б заложить да охмелитца,
И вздумает: «Постой, есть чем и повеселитца», –
И скинув с себя хорошей кафтан, продает,
За самую малую цену отдает,
А потом надел на себя кафтанишка худой, серой
И говорит: «Вот такой-та надобно носить с верой,
А тот кафтан хотя был и хорош,
Да мне казался он не пригожь;
И к тому жь мне не по кости пришел
И для того с плечь скоро сошел».
Пьяница
Врешь, государь мой! Кто вина не испивает,
Тот всегда нас, пьяниц, осуждает.
А ты отведай-ка сам ево испити,
То станешь всю волю ево творить,
Хотя бы и рад мало совестию пить,
Да не знаешь уже, как лучше и быть.
Ежели мне от вина отстать,
То конечно¹⁹⁹⁷ меня никто не будет знать.
Непьющий
Знаю, надобно и пить, да в меру,
А не по твоему глупому манеру.
Видимая в том вещь и живой обман,
Как выпьешь вина пивной стакан,
Потом надобно бы чем закусить, –
А ты не вздумаешь чего и попросить.
Начнешь весь день пить во уста,
А требуха, не имея еды, все пуста.
Я и сам вино пью, только не так.

Умей же ево пить так и всяк –
Пред обедом хорошую рюмку хватил
И, взяв что-нибудь, закусил,
Потом сам себя послушаю,
с аппетитом после вина покушаю,
а поедши, пива напьюся
И на постелю спать повалюся.

Пьяница
Ах, много у тебя затеев положено,
А по нашему уставу то все отложено.
Я мало закуску знаю,
Было бы что – и так убираю.
Без закуски лучше меня разнимает,
А брюхо пустое болше подымает.
А ежели я поем, в том мне не помога,
Ибо от того выпью вина много,
А натошак тот час я и с малаго питья заболтаю,
Тогда и хмель в себе познаю.

Непьющей
Оставайся, брат, ты здоров,
Знать, мне уже не переменить твой нрав.
Хотя и много я тебя от питья отвращал
И, однако, уже все свои речи окончал.
Так-то тебе, знать, и быть,
Что весь свой век пьяницею слыть
Будь ты, брат, о том извесной,
А я всегда человек чесной.

Пьяница
Добро, друже, сколько ты со мною не говорил,
А вином видь меня не напоил.
Оставайся так же и ты тут,
Право, и я человек доброй, а не плут,
Только за мной и притчин видь,
Что несу я на себе пьяной вид.

Условные сокращения

БАИ – Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург)

ГИМ – Государственный исторический музей (Москва)

ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (Санкт-Петербург)

ПЛДР, 1–12 – Памятники литературы Древней Руси. XI–XVII вв. М., 1978–1994

РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва)

РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)

РГБ – Российская государственная библиотека (Москва)

РИБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

СОРЯС – Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук

СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы Института русской

литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (Санкт-Петербург)

ЧОИДР – Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

Примечания

¹ - Евстратий является автором «Повести о некоей брани» (ок. 1613 г.). В 1608 г., во время осады Москвы войсками Лжедмитрия II, Евстратий по указу царя Василия Шуйского принимал участие в сборе ополчения. В то время Евстратий служил в Посольском приказе, вероятно, позднее принял монашеский постриг. В 1621 г. он переписал Азбуковник («Алфавит»), которому в качестве предисловия предпослал стихотворное благодарение Богу за помощь в труде, написанное «серпантинным» («змеиным») стихом. (Fedor Kvetnickij. Clavis poetica. Eine Handschrift der Leninbibliothek Moskau aus dem Jahre 1732 mit einer Einleitung herausgegeben von Bernd Uhlenbruch. Köln; Wien, 1985. S. 242).

² - Князь Иван Андреевич Хворостинин происходил из рода ярославских князей и состоял в родстве с Курбскими, Прозоровскими, Троекуровыми, Шаховскими. Его отец (как и дяди) был в опричнине, пользовался расположением Ивана Грозного, а при царе Федоре дослужился до чина окольничего (ум. в 1604 г.). Иван Хворостинин стал фаворитом Лжедмитрия, который пожаловал его кравчим и, по свидетельству голландца Исаака Массы, «держал этого молокососа в большой чести, чем тот весьма величался и все себе позволял» (Масса Исаак. Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937. С.145). Тесное общение с поляками, а также высокое самомнение сломали карьеру, а затем и жизнь Хворостинина. В конце 1622 или в начале 1623 г. он был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь (это была его вторая ссылка), чему предшествовали два обыска. Оказалось, что князь, обвинявшийся в еретичестве еще при Василии Шуйском и патриархе Гермогене, не переменил своих взглядов. Он позволял себе богохульство, заявляя, что «молиться не для чего и воскресения мертвых не будет», пьянствовал и ел скоромное в Страстную неделю, намеревался перейти в католичество и т.д. Не находивший себе места в России, Хворостинин заявлял, что «на Москве людей нет, все люд глупой», и хотел бежать в Литву. У него были отобраны тетради, содержавшие «про всяких людей

Московского государства разные укоризны», между прочим стихи, из которых сохранилось только одно двустишие: «Московские люди сеют землю рожью, а живут все ложью». В монастыре Хворостинина содержали строго, в особой келье, под присмотром «крепкого житьем старца». В ноябре 1623 г. монастырский собор испытал его в вере по присланному патриархом Филаретом «учительному свитку». Князь покался и свиток подписал. Два месяца спустя ему позволили вернуться в столицу. Хворостинин постригся в монахи, приняв имя Иосиф, и 28 февраля 1625 г. умер. Перу Ивана Хворостинина принадлежит прозаическая повесть «Словеса дней и царей и святителей московских, еже есть в России» и стихотворный трактат. В них автор изображает себя не только ревностным христианином, но и вполне благонадежным человеком, якобы не одобрявшим действий Лжедмитрия. Эти сочинения, очевидно, писались в последние годы жизни Хворостинина с целью внушить царю и патриарху, что раскаяние монастырского узника было чистосердечным. При этом Хворостинин не преминул очернить и представить в невыгодном свете многих своих современников. «Изложение на еретики-злохульники» – огромный (около 1300 стихов) ортодоксальный богословский трактат, который в большей своей части является переводом-переделкой украинского антиуниатского «стихотворного полемического комплекса 80–90-х гг. XVI в.» (см.: Українська поезія. Кінець XVI–початок XVII ст. / Упорядники В.П.Колосова, В.І. Кречотень. Київ, 1978. С.54–55, 71–136). Но Хворостинин и не скрывал этого обстоятельства, что ясно из акростиха в «Молитве Христу Богу»: «Превод изложения княз Ивана». Но трактат не является просто русифицированной версией (в некоторых местах весьма точно следующей оригиналу) – Хворостинин искусно вставил в текст многочисленные акростихи и автобиографические куски, где он описывает свои злоключения и разражается филиппикой против своих «рабов», холопов, по чьему доносу он и угодил в монастырскую тюрьму. «Изложение на еретики-злохульники» (в отрывках) публикуется по списку конца XVII в.: РНБ, собр. Михайловского, F.100, л.46 об.–48, 66–74.

³ - плечи

- 4 - члены
- 5 - только
- 6 - утром
- 7 - когда
- 8 - речь скорбящих
- 9 - акrostих
- 10 - толпы
- 11 - подбивают, настраивают против
- 12 - силой
- 13 - здесь: ложные обеты
- 14 - акrostих
- 15 - Каин со Авелем две церкви знаменуют... – Имеются в виду церкви католическая и православная.
- 16 - когда
- 17 - поспешно
- 18 - появившись
- 19 - жертву, приношение
- 20 - т.е.: папе римскому
- 21 - обман
- 22 - знай
- 23 - Но не подобна Бога в Троицы разумеют. – Речь идет о католическом догмате о исхождении Св.Духа не только от Бога Отца, но и от Бога Сына (Filioque). Православие этот догмат не признает.
- 24 - оболочка, облачение
- 25 - враги
- 26 - сетью
- 27 - безумием
- 28 - Но святой Павел, буйством ея нарекше... – Имеется в виду 1 Послание к Коринфянам, гл.3, ст.19: «Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом». Безумие («буйство») человеческой мудрости проистекает оттого, что она в отличие от веры и добрых дел не может быть порукой спасения души и вечного блаженства.

- 29 - источника, колодца
- 30 - ...согрешившаго спасл еси Лота... – Лот грешил и непочтительностью к Аврааму, и малодушием.
- 31 - Писание (Библия).
- 32 - В них же бысть святой Андрей Первозванный... – Согласно Евангелию от Иоанна (1, 40–42), Андрей, брат Петра, первым последовал за Христом на Иордане (отсюда «Первозванный»). Согласно апокрифам, Андрей избрал местом своего пребывания Синоп и оттуда со вершил три миссионерских путешествия на север, вплоть до Херсонеса Таврического. Затем он от правился на юг, крестил Византию и был распят в Патрасе (Патрах Ахайских) на косом («андреевском») кресте. Русские книжники создали свой апокриф об Андрее, вошедший в «Повесть временных лет».
- 33 - сонма
- 34 - язычников
- 35 - поклонялись идолам
- 36 - север
- 37 - погублена
- 38 - незыблемое
- 39 - в простоте
- 40 - отступники
- 41 - постоянные
- 42 - отринем, отвергнем
- 43 - пример
- 44 - ...вместо предисловия... – Здесь: послесловие.
- 45 - западной
- 46 - Осмой собор не по истинне совершиша. – Восьмой вселенский собор (869–870), который предал анафеме константинопольского патриарха Фотия и обявил римского папу неподсудным и «орудием Св.Духа». Православная церковь признает только семь вселенских соборов.
- 47 - мучениям
- 48 - Я простер
- 49 - истребление

- 50 - я избегал
- 51 - Командуя войском
- 52 - не повернулся спиной (т.е. не бежал с поля боя)
- 53 - никакого обмана
- 54 - Обрел сыновство, т.е. нашел духовного отца.
- 55 - притеснений
- 56 - Отторгая
- 57 - здесь: наветы
- 58 - огульно оговаривали
- 59 - знаешь
- 60 - козни
- 61 - паутина
- 62 - клеветой
- 63 - пороги
- 64 - таковой

65 - В 30–40-е гг. XVII в. в русской поэзии возник «духовный союз» стихотворцев, фактически – первая в русской поэзии школа поэтов, связанных между собой личными и творческими контактами. Эта школа объединяла разных людей – и белое духовенство, и монахов, и мирян. Можно утверждать, что эта школа объединяла более десятка стихотворцев, хотя о многих сведения чрезвычайно скудны. Поскольку многие стихотворцы – это приказные чиновники, то их литературную деятельность А.М. Панченко назвал «приказная школа стихотворства». Приказные поэты в творческом отношении объединялись вокруг московского Печатного двора и в середине XVII в. пытались даже овладеть и печатным станком, однако осуществить им это не удалось и предназначавшиеся к печати стихотворные произведения (в жанре предисловий) остались в рукописях. Крупнейшим представителем этой школы был справщик Савватий. Сведения об этом монахе-книжнике очень скудны. Стихотворец второй трети XVII в. Савватий служил в Книжной справе московского Печатного двора. Он был принят туда в сентябре 1634 г. и пробыл справщиком восемнадцать лет: последнее упоминание о нем приходится на сентябрь 1652 г. Не исключено, что его увольнение связано с неодобрительным отношением к реформе

патриарха Никона. Возможно, еще до зачисления в Книжную справу Савватий был известен при дворе (в одном из посланий к царю он называет себя «прежебывшей у тебя, государя, служитель олтарев»). Савватий сумел снискать покровительство достаточно влиятельных людей: Ивана Никитича Романова-Каши, духовника царя Михаила Федоровича Никиты и др. По всей видимости, Савватий принимал участие в полемических «прениях» с лютеранскими пасторами в 1640-х гг. В то время московское правительство предполагало издать антилюторский трактат Ивана Наседки «Изложение на люторы», и Савватий также надеялся напечатать свои стихотворения на эту же тему. Эту просьбу он высказал в послании царскому духовнику Никите, прося его передать стихи царю («любо повелит государь и в печатное воображение положить»), но в печать «грешные трудишки» Савватия так и не попали. Печатается по рукописи: БАН, Архангельское собр., Д 527, л.108–114.

⁶⁶ - Наставления ученику. – В своих посланиях Савватий часто говорит о своем «дидаскальстве» (учительстве, наставничестве). В данном случае речь идет не о метафорическом значении слова, а о прямом: наставление обращено к князю Михаилу Никитичу Одоевскому, умершему в 1653 г. в юном возрасте. Стихотворение, вероятно, было написано на рубеже 40–50-х гг. XVII в. В первой части стихотворения («Прещение вкратце о лености и нерадении») от строки «Како и что учнем писати к твоей младости?» акростих: «Князи Михаилу Никитичю чернец Саиатии радоватиса» (акростих испорчен); во второй части («Азбука отпускная») автор говорит, что «слогает же ся сие тебе посланейцо по алфавиту», и через несколько строк начинает азбучный акростих (через одну строку) со стиха «Аз бо, многогрешный имярек, твой дидоскал» и до стиха «Щедрый Господь наш Бог Исус Христос».

⁶⁷ - здесь: Запретительное послание

⁶⁸ - почтенного наставника

⁶⁹ - двустишиями

⁷⁰ - однако

⁷¹ - отбрасывать

⁷² - здесь: душу

- 73 - ногтей
- 74 - помеху
- 75 - богатство
- 76 - высокородие
- 77 - доспехи
- 78 - Окрашивает червлёной краской
- 79 - драгоценная ткань
- 80 - порфиру
- 81 - единомышлен (с учителем)
- 82 - из крупитчатой муки
- 83 - хотим быть пожалованы твоим родителем и тобою
- 84 - убогой
- 85 - всю жизнь
- 86 - алмаз
- 87 - камень
- 88 - наставленный
- 89 - глиняный
- 90 - всегда
- 91 - не кичиться
- 92 - почерком
- 93 - умении
- 94 - искусную
- 95 - искусностью
- 96 - скусное рукоделие
- 97 - тонкое мастерство
- 98 - почерк
- 99 - поднос, употребляемый в литургии
- 100 - Поэт и дипломат Алексей Саввич Романчуков

принадлежал к высшему слою московской администрации: его отец был дьяком, служил в различных столичных учреждениях, в том числе и в Посольском приказе в 1620-е гг. Сам Алексей Романчуков и его братья были стряпчими и столь никами. В этой же среде у него было много дружеских связей. Так, в 1640 г. келарь Соловецкого монастыря Ефрем Квашнин, происходивший

из древнего боярского рода, записал в литейник Со ловецкого монастыря на вечное поминовение вместе с именами своих родителей и имя Алексея Романчукова. В 1636 г. Алексей Романчуков был назначен посланником к персидскому шаху. Русское посольство путешествовало вместе с голштинской дипломатической миссией, секретарь которой, Адам Олеарий, так описал в своем дневнике Алексея Романчукова: «Этот русский (...) был человек лет 30, с здравым умом и весьма ловкий, знал несколько латинских изречений, против обыкновения русских имел большую охоту к свободным искусствам, особенно же к некоторым математическим наукам и к латинскому языку; он просил, чтобы мы помогли ему в изучении этих предметов, и в Персии, где мы были вместе, а особенно на обратном пути он прилежными занятиями, постоянными разговорами и упражнением в продолжение 5-ти месяцев сделал такие успехи в латинском языке, что мог передавать на нем, хотя не совсем удовлетворительно, свои душевные мысли. Он так же быстро и с охотой уразумел употребление астрологии и все то, что относится до высоты солнца, часов и геометрии. Нашему часовщику он заказал сделать астрологию, и когда, бывало, мы останавливались на ночлег в каком-нибудь городе или селении, особенно же в Астрахани, он выходил с этой астрологией для упражнений на улицу и рассказывал людям высоту домов и других зданий, что чрезвычайно удивляло русских» (ЧОИДР, 1869, кн. 1, отд. IV, с. 464–465). Во время долгого путешествия Алексей Романчуков близко сошелся с некоторыми голштинцами, среди которых были и выдающиеся люди, в том числе знаменитый немецкий барочный поэт Пауль Флеминг. 16 января 1638 г. Алексей Романчуков оставил в альбоме доктора Гартмана Граммана (позднее был придворным врачом царя Михаила Федоровича) небольшое стихотворение, а рядом появился выполненный карандашом портрет самого Романчукова – первый известный нам портрет русского поэта, возможно, работы участника посольства живописца Дитриха Нимана (см. воспроизведение на цветной вклейке в кн.: ПЛДР. М., 1994. Т.12). Поэтическое наследие Алексея Романчукова невелико, помимо записи в

альбоме сохранилось еще одно его стихотворное послание, в котором слышна трагическая интонация. Возможно, оно написано перед смертью: Алексей Романчуков скончался вскоре после возвращения из Персии. Ходили слухи, что это было самоубийство. Алексей Романчуков был тесно связан с поэтами, служившими в московских приказах: ему адресовали свои стихотворные эпистолии справщик Савватий и подьячий Посольского приказа Михаил Злобин. О дружеском характере этих связей говорит и шуточный акrostих в послании второго: «Алексей Саввич, пожалуй Михалку винца, как тебе Бог известит».

¹⁰¹ - «Не дивно во благополучении возгоржение:...». – Стихотворение печатается по автографу А.Романчукова в альбоме доктора Г.Граммана: РГБ, собр.Норова, № 40, л.47.

¹⁰² - «Аз же отгоним бываю сего света...». – Стихотворное послание А.Романчукова к неустановленному лицу печатается по рукописи конца XVII в.: БАН, Архангельское собр., Д 527, л.92–94 с исправлениями по рукописи начала XVIII в.: БАН, Архангельское собр., С 210, л.68–68 об. Акrostих «Алешка Раманчуков».

¹⁰³ - ...Ерихона животного стены разрушаются... – Стены осажденного израильянами ханаанского города Иерихона разрушились от звука труб (Иисус Навин, 6). Здесь Романчуков уподобляет разрушенному Иерихону свое тело (Ерихона животного), развивая трагическую интонацию стихотворения.

¹⁰⁴ - К сим же и два мелюция преставают... – Неясное и, возможно, испорченное место. Не исключено, что это отсылка к евангельскому рассказу о событиях перед Вторым Пришествием Господа (Мф.24:39–41).

¹⁰⁵ - родные

¹⁰⁶ - саранча

¹⁰⁷ - кроме

¹⁰⁸ - сверстник

¹⁰⁹ - подобного

¹¹⁰ - ...Даже и фригийския претвердыя стены падоша... – Фригия – государство в Малой Азии; возможно, речь идет о

завоевании Фригии в 333 г. до н.э. Александром Македонским.

¹¹¹ - порчи

¹¹² - Небольшие стихотворные послания Нафанаила, Мартирия и Мардария (имена устанавливаются по акростихам) вместе с посланием А.С.Романчукова (см. с.38) входят в стихотворную компиляцию «Послания многообразна, а в них описует имена отлична» 1630-х гг. Об авторах сведений нет, однако подбор имен позволяет предположить, что они принадлежали к духовному сословию. Печатается по рукописи: БАН, Архангельское собр., Д 527, л.91–92.

¹¹³ - среднего, здесь: своего.

¹¹⁴ - дашь

¹¹⁵ - надежно защищенному

¹¹⁶ - искусителю

¹¹⁷ - По документам XVII в. известно по крайней мере семь Злобиных, служивших в московских приказах. Однако только один из них дослужился до дьяка, а все остальные умирали подьячими, не всегда отдаваясь полностью служебным обязанностям. Так, на одного из них, Семена Злобина, был извет, что он «пьет и от питья болен и в делах неисправен»; за это его отставили от письма (см.: Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С.197). В родню пошел и Михаил Злобин, который в 1638 г. был подьячим Посольского приказа и владел двором в Москве. По личным и семейным связям он имел обширные знакомства в кругах столичной администрации, в том числе и среди поэтов «приказной школы». Как и справщик Савватий, Михаил Злобин ищет покровительства – сначала у влиятельного дьяка Василия Львовича Волкова, а через него – у начальника Приказа Большого дворца князя Алексея Михайловича Львова. В стихотворных посланиях Злобина слышны ернические мотивы. Видимо, Михаил Злобин избрал для себя и играл роль балагура в кругу поэтов «приказной школы».

¹¹⁸ - Прощение Михалка Злобина. – Дружеское послание А.С. Романчукову было написано, вероятно, в 1630-х гг., во время их совместной службы в Посольском приказе (акростих: «Алексей

Савич, пожалуй Михалку винца, как тебе Бог известит»). Печатается по рукописи: БАН, Архангельское собр., Д 527, л. 99–100 об.

119 - Создатель

120 - причину

121 - хроники

122 - преходящих

123 - туда

124 - Ино ко иному о щедротстве. – Адресат послания неизвестен; акrostих: «Соверши, господар, свое милостивое ко мне слово, еже обеща зсудити». Печатается по рукописи: БАН, Архангельское собр., Д 527, л.100 об. – 102 об.

125 - получают, достигают

126 - отбрасывает

127 - наследует

128 - шествующий

129 - творящий

130 - всегда

131 - соблюдающий

132 - Здесь: обаятия

133 - Составляющая единый комплекс стихотворная переписка двух монахов-книжников относится к 1630–1640-м гг. Ответ Феоктиста более монотонен и тяжеловесен, что обусловлено просто заданной длиной акrostиха, который и содержит собственно послание – ответ на акrostих Лариона. Это типично для многих посланий приказной школы: «В них много повторений, мало информации, а иногда они превращаются в набор литературных клише» (Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII в. Л., 1973. С.72). Тем не менее, эта частная по характеру переписка нашла читателей, поскольку сохранилось несколько ее списков. Послание Феоктисту. – Акrostих: «Старец господар Феоктист, дай ми книгу списат». Печатается по рукописи: БАН, Архангельское собр., Д 527, л. 115 об.–116.

¹³⁴ - ...и послание лаодикийское... – Имеется в виду «Лаодикийское послание» Федора Курицына – один из памятников еретических движений XV в. (см.: ПЛДР. М., 1982. Т.5. С.538; Наст.изд. Т.7. С.444).

¹³⁵ - От Феоктиста к Лариону старцу отвещение. – Акrostих (рифмованный): «Старец господар, потруженная тобою любезны восприях и противу твоего аще и не тако, но абаче восписах ти всяко, т(ы) же мя в том прости и никомуже возвести». Начальные стихи стихотворения – повторение первых строк послания Лариона. Печатается по той же рукописи (л.116 об.–120).

¹³⁶ - жизни

¹³⁷ - поучения

¹³⁸ - ...мысленного Аммалика. – Амалик – родоначальник воинственного племени амаликитян, обитавшего между Синайским полуостровом и Палестиной; было разгромлено Саулом и Давидом.

¹³⁹ - отравленная

¹⁴⁰ - вникающий

¹⁴¹ - познающий

¹⁴² - сорняк

¹⁴³ - погруженный в тоску

¹⁴⁴ - случающихся

¹⁴⁵ - Князь Федор Андреевич Шелешпанский в 30–40-е гг. XVII в. усердно занимался своей карьерой и занял заметное место в столичной администрации: еще в Смутное время он исправлял должность воеводы в Царицыне; в 1635 г. служил воеводой в калмыцком городе Царев-Кокшайск; в 1636 г. приехал в Москву, а затем вернулся обратно в Царев-Кокшайск, где и служил до 1637 или 1638 г. В 1640 г. – дворянин московский; во второй половине 1640-х гг. был главой Холопьевого приказа. Стихотворное послание Ф.Шелешпанского обращено к признанному авторитету в кругу приказных стихотворцев 30–40-х гг. XVII в. князю Семену Ивановичу Шаховскому-Харе. Его можно приблизительно датировать 1634 г. Поскольку сам автор характеризует свое послание «скорбию изобилуемо и слезами текущее» и упоминает «о моем скорбном пребывании», то это

дает основания полагать, что автор был во время написания либо в опале, либо без места. Печатается по рукописи: РГБ, ф. 726 (собр. И.К.Андропова), № 2, л. 225 об.–226 об. Акrostих «Господарю моему князю Семиону Ивановичю Федка Шелешпалской челом биет».

146 - накорми

147 - подробно

148 - сила

149 - изгнание

150 - надеюсь

151 - здесь: Обида, кривда

152 - лукавства

153 - деяния

154 - дозволено, можно

155 - докучаю

156 - беды, несчастья.

157 - Алексей Захарьевич Онуфриев, сын дьяка Казенного приказа, служил в 1650-х гг. подьячим в Приказе Большого дворца. Три его стихотворения продолжают традиции приказной школы первой половины XVII в. Возможно, что он был знаком с кем-то из поэтов старшего поколения, группировавшихся вокруг Печатного двора, который вплоть до 1653 г. подчинялся Приказу Большого дворца. Стихотворения Онуфриева, трактующие тему «животворящего креста», вероятно, связаны с основанием патриархом Никоном в 1656 г. Крестного монастыря на Белом море, и поскольку первое из них является предисловием («стихи двоестрочни о книзе сей»), то не исключено, что весь цикл предназначался для издания «Сказания о святем и животворящем кресте Господни, что в Крестном монастыри», которое осталось в рукописи (РНБ, собр. Погодина, № 1583, л. 4–31). Стихотворный цикл Онуфриева примечателен тем, что в нем откровенно выражен пан православный экспансионизм политики патриарха Никона. Поэт прямо пророчит царевичу Алек сею Алексеевичу (1654–1670) византийский престол. Но после того как Никон в 1658 г. оставил патриаршество, идея о том, что русский царь будет вершителем судеб православного мира и

«Царе градом будет владети», отошла на второй план русской политики. Стихотворения Онуфриева – редкий для середины XVII в. пример отражения в поэзии современных политических идей. Текст печатается по рукописи: РНБ, Q. XVII. 227, л.23–27. Во втором стихотворении акростих: «Слози приказу Болшаго дворца подиачего Алексия Захариева сина Анофриева первое написася в славу кресту».

¹⁵⁸ - выделенных киноварью

¹⁵⁹ - Иногда Константин пред полки ношаше... – Император Константин Великий (274–337), основатель Константинополя, обявил христианство государственной религией. На его знамени был изображен крест с надписью «Нос vinces» («Сим победиши»).

¹⁶⁰ - распятого

¹⁶¹ - узы, ококвы

¹⁶² - Тимофей Демидович Акундинов (Акиндинов, Анкудинов), выдававший себя то за сына, то за внука царя Василия Шуйского, родился в октябре 1617 г. в Вологде, в семье стрельца. В конце 30-х гг. XVII в. перебрался в Москву, где стал подьячим приказа Новой чети. В 1643 г. Тимофей Акундинов бежал в Польшу. Видимо, на побег его подтолкнула опала, которая постигла его покровителя, дьяка Ивана Патрикеева, вернувшегося в сентябре 1642 г. из неудачной поездки в Данию за женихом для царевны Ирины Михайловны. Бежавший вместе с Акундиновым подьячий Константин Конюхов показал позднее под пыткой, что в ночь перед побегом тот совершил ужасное преступление – сжег свой дом, предварительно закрыв в нем жену. В Польше Акундинов обявил себя гонимым царевичем и стал одним из многих русских самозванцев первой половины XVII в. После вмешательства русских дипломатов ему пришлось уехать в Турцию, где он принял магометанство, что не помогло ему в осуществлении его политических планов. Затем он перебрался в Рим, где просил у папы поддержки своих притязаний на московский престол, взамен обещая обратить русских в католическую веру, в которую сам и перешел. Потерпев и тут неудачу, он уехал на Украину, откуда отправился в Швецию, где перешел в лютеранство. Странствия и метания по

Европе политического авантюриста закончились в 1653 г., когда Голштиния выдала его России. В Москве он был допрошен в застенке, уличен на очной ставке сына, то за внука царя Василия Шуйского, родился в октябре 1617 г. в Вологде, в семье стрельца. В конце 30-х гг. XVII в. перебрался в Москву, где стал подьячим приказа Новой чети. В 1643 г. Тимофей Акундинов бежал в Польшу. Видимо, на побег его подтолкнула опала, которая постигла его покровителя, дьяка Ивана Патрикеева, вернувшегося в сентябре 1642 г. из неудачной поездки в Данию за женихом для царевны Ирины Михайловны. Бежавший вместе с Акундиновым подьячий Константин Конюхов показал позднее под пыткой, что в ночь перед побегом тот совершил ужасное преступление – сжег свой дом, предварительно закрыв в нем жену. В Польше Акундинов обаял себя гонимым царевичем и стал одним из многих русских самозванцев первой половины XVII в. После вмешательства русских дипломатов ему пришлось уехать в Турцию, где он принял магометанство, что не помогло ему в осуществлении его политических планов. Затем он перебрался в Рим, где просил у папы поддержки своих притязаний на московский престол, взамен обещая обратить русских в католическую веру, в которую сам и перешел. Потерпев и тут неудачу, он уехал на Украину, откуда отправился в Швецию, где перешел в лютеранство. Странствия и метания по Европе политического авантюриста закончились в 1653 г., когда Голштиния выдала его России. В Москве он был допрошен в застенке, уличен на очной ставке матерью, от которой отрекся, и затем четвертован. Из публицистических посланий Тимофея Акундинова видно, что он был человек, безусловно, начитанный и одаренный, владевший польским и латинским языками. Владел он и стихотворной формой: 11 декабря 1646 г. (или в 1648 г.) он подал московским послам в Царьграде декларацию, написанную неравносложными стихами вполне в манере приказных поэтов, в которой обосновывал свои притязания на московский престол.

¹⁶³ - Декларация московскому посольству. – Текст стихотворения известен в единственном поврежденном списке, который сохранился в деле, озаглавленном «Извет приказу

Новыя чети подъячего Тимофея Анкидинова, доказывающего о себе, что он сын царя Василия Ивановича Шуйского с показанием похождения его и родословия Шуйских и Романовых, списанный в Цареграде в бытность тамо послов Телепнева и Кузовлева». Печатается по рукописи: РГАДА, ф.149, № 73, л.4–5.

164 - сумке

165 - ...Галиада... – Голиаф, библейский исполин, которого юноша Давид, будущий царь израильский, убил камнем из пращи.

166 - защищая

167 - мы не споткнулись

168 - находимся

169 - ...Ибрагим султана... – Султан Оттоманской порты (1615–1648).

170 - Шеи, здесь: головы

171 - до тех пор

172 - роптания

173 - жаждешь

174 - древних

175 - поучаешься

176 - ...краль Аполлон Тирский. – Герой переводной повести, переведенной в России с польского языка в XVII в. (см. ПЛДР. М., 1988. Т.10. С.407–26; Наст.изд. Т.15. С. 358–376).

177 - ...Иовиан, цесарь римский. – Персонаж переводного сборника «Римские деяния», наказанный Богом за то, что усомнился в справедливости евангельских слов «богатии обнищаша и нищии обогатеша». На охоте цесарь снял с себя платье и поплыл за оленем, а в это время в его одежды облачился ангел, которого все признали цесарем. Иовиану пришлось долго скитаться, пока Бог не вернул ему престол (см.: ПЛДР. М., 1989. Т.11. С.133–138. наст. Изд. Т.16.С.246–252).

178 - виноватых

179 - На Филарета митрополита. – В миру Федор Никитич Романов, отец царя Михаила, патриарх в 1619–1633 гг. Акундинов не признает его патриархом.

¹⁸⁰ - У трех товарищей был один хлеб заветный... – Акундинов пересказывает повесть из «Римских деяний» о хитром пилигриме, который обманул своих спутников (см.: ПЛДР. Т.11. С.167–168; Наст.изд. Т.16. С.300–302), а затем сравнивает с ним митрополита Филарета.

¹⁸¹ - ворон на развалинах

¹⁸² - ...вран на нарыщи. – Цитата из Псалтыри (101:7).

¹⁸³ - А гордому королевичу польскому... – Имеется в виду королевич Владислав (1595–1648), претендент на московский престол, которого в 1610 г. –избрал земский собор под давлением боярского правительства.

¹⁸⁴ - ...тушинскому вору... – Лжедмитрий II, лагерь которого был в подмосковном селе Тушине. Убит в Калуге 11 декабря 1610 г.

¹⁸⁵ - Польша

¹⁸⁶ - рот, здесь: острие.

¹⁸⁷ - притесняют

¹⁸⁸ - поставили

¹⁸⁹ - татарам

¹⁹⁰ - налоги

¹⁹¹ - денег

¹⁹² - милостивый читатель

¹⁹³ - прошлом

¹⁹⁴ - жжет

¹⁹⁵ - Никакими биографическими сведениями о стихотворце мы не располагаем. К приказной школе поэтов его можно отнести из-за использованного им жанра (послание с акростихом). Но его единственное стихотворение стало важной вехой в истории русской лирики – это первое любовное стихотворение в русской поэзии. Любовь-страсть в русской поэзии XVII в. не встречается. Публикуемое любовное послание, написанное до 1669 г., – редчайший образец вплоть до начала XVIII в. Неожиданный в контексте послания «фараон» объясняется тем, что влюбленный поэт свое имя скрыл в акростихе («Митрофан»), а выбор слов, начинающихся на «ферт», невелик: фараон, фарисей, философия и пр.

¹⁹⁶ - «Море мысленное всегда волнуется...». – Послание было обнаружено и опубликовано Д.С.Лихачевым: Лихачев Д.С. Любовное письмо XVII в. // Учен. зап. гос. пед. ин-та им. А.И.Герцена. 1948. Т.67. С.38. Текст сверен с рукописью: РНБ, собр. Титова, № 1121, л.303.

¹⁹⁷ - О домосковском периоде жизни Епифания Славинецкого достоверных сведений сохранилось мало. Известно, что под этим именем он был пострижен в Киево-Печерской лавре, а с начала 1640-х гг. преподавал в Киевской братской школе латынь и, возможно, греческий язык. В 1649 г. царь Алексей Михайлович просил киевского митрополита Сильвестра Коссова прислать в Москву людей, сведущих в книжном деле. Летом того же года Епифаний Славинецкий вместе с Арсением Сатановским прибыл в Москву. Сначала киевские старцы жили на хлебах Федора Ртищева в построенном им Андреевском монастыре на Воробьевых горах, где помимо ученых трудов вели еще занятия в организованной ими школе, а с 1651 г. Епифаний перешел на жительство в Чудов монастырь, где и прожил до смерти (1675 г.). За четверть века неустанных трудов Епифаний создал в Москве в общей сложности более 150 различных сочинений, богословских и филологических, переводных и оригинальных. Он писал проповеди, составлял словари, наряду с богословскими переводил и светские памятники (например, Фукидида и Эразма Роттердамского), готовил к печати московское издание Библии 1663 г., а также Служебник 1655 г., которому выпало сыграть трагическую роль в начале церковного раскола. Епифанию Славинецкому приписывается и целый ряд стихотворных сочинений, но надо признать, что атрибуция их Епифанию основывается преимущественно на традиции и не имеет твердых оснований. Это относится и к трем публикуемым в настоящем издании стихотворениям, которые печатаются по рукописному песеннику XVII в.: РГБ, Музейное собр., № 9498, л.136 об.–137, 161 об.–162, 166 об.–167 с отдельными исправлениями по рукописному песеннику XVII в.: ГИМ, Музейное собр., № 1938.

¹⁹⁸ - капища

¹⁹⁹ - подчинили

- 200 - нацеливаются
- 201 - некуда мне надеяться
- 202 - получить совет, т.е. помощь
- 203 - прозрачную
- 204 - русской
- 205 - здесь: силу, мощь
- 206 - ловушки, западни
- 207 - В юности Герман был келейником патриарха Никона;

Герман и потом оставался одним из самых близких к нему людей, как раз рядом с ним Герман изображен и на картине 1660-х гг. кисти Д.Вухтерса «Патриарх Никон с клиром» (см. вклейку в кн.: ПЛДР. М., 1994. Т.12). Когда в 1658 г. Никон покинул патриарший престол и поселился в Воскресенском монастыре (Новом Иерусалиме) на Истре, Герман пребывал там в сане иподьякона. Затем он последовательно занимает должности уставщика (регента хора), строителя, т.е. настоятеля (в 1673–1675 гг. и – после перерыва – с 1678 г.), архимандрита (с 1681 г.). В 1680 г. Герман был в числе подписавших челобитную о возвращении опального Никона из Кирилло-Белозерского монастыря в Новый Иерусалим; патриарх Иоаким, как известно, не дал на это разрешения. 25 августа 1681 г. Герман в присутствии царя Федора Алексеевича участвовал в отпевании Никона, который, получив наконец дозволение воротиться в основанную им обитель, умер по дороге туда, в Ярославле. На другой день после похорон царь «пожаловал архимандриту Герману своей государевой конюшни иноходца бура, и архимандрит Герман великому государю кланялся в землю» (ЧОИДР. 1874. Кн.3. Отд.1. С.53). Царь и позднее посещал Новый Иерусалим, слушал духовные псалмы Германа, а в январе 1682 г. преподнес ему драгоценную архимандричью шапку. Судя по акростихам, Герману безусловно принадлежат 14 духовных песнопений и две эпитафии Никону. В некоторых стихотворениях Герман разместил несколько акростихов (иногда рифмованных) изощренной формы и рисунка. При чтении акростихов Германа в настоящей публикации нельзя забывать о том, что в рукописных песенниках XVII в. строфы записывались не в столбик, а в строку, поэтому буквы (обычно выделенные

киноварью) образовывали легко читаемые слова и фразы. Представление о том, как выглядят акrostихи в рукописном песеннике, можно получить по фотовоспроизведению четырех песен Германа в статье: Позднеев А.В. Поэт XVII века Герман. (Мастер акrostиха) // *teskoslovenska rusistika*. 1969. №4. S.150–158.

²⁰⁸ - «Ангелскую днесь еси радость...». – Песнь о Воскресении Христовом. Акrostих (в последних четырех строфах, исключая трегубую «Аллилуйю»): «Германе сие написа». Печатается по рукописному песеннику XVII в.: ГИМ, собр. Музейское, № 1743, л.202 об.–203; отдельные исправления сделаны по рукописным песенникам XVII в.: РНБ, собр. Погодина, № 1974, л.115 об.–116; ГИМ, Музейское собр., № 1938, л.55 об.–56.

²⁰⁹ - ...в он же Христос возврати плен... – Речь идет об искуплении Иисусом Христом первородного греха.

²¹⁰ - Светися, светися, новый Иерусалиме добрый. – Имеется в виду Воскресенский монастырь на р.Истре. Герман использует здесь и далее текст ирмоса 9-й песни пасхального канона Иоанна Дамаскина, посвященный Богородице: «Светися, светися, новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия...».

²¹¹ - «Господи! Возвах к тебе, услыши мя...». – Печатается по рукописному песеннику XVII в.: РНБ, собр. Погодина, № 426, л. 19 об.–20; отдельные исправления сделаны по рукописному песеннику XVII в.: РГБ, Музейное собр., № 9498, л.32 об. Свободное переложение 140-го псалма. Акrostих: «Герман монах моляся писах».

²¹² - «Радуйся, благодатная...». – Печатается по рукописному песеннику XVII в.: РГБ, Музейное собр., № 9498, л.119–120. Акrostихи: «Радуйся, благодатная» (по всему тексту с вариациями прочтения: в каждой строфе убывает одна буква в начале и наращивается одна буква в конце этой акrostишной фразы); «Господ(ь) с тобою, Герман пою» (в трех последних строфах). Радуйся, благодатная... – Герман начинает свое стихотворение словами архангела Гавриила, обращенными к Богородице (Лк.1:28).

213 - зачав

214 - «Блаженстеу тезоименитаго...». – Песня является стихотворным пересказом основных эпизодов Жития Макария (1349–1444), в том числе основания им двух монастырей: Желтоводского недалеко от Нижнего Новгорода, а затем на р.Унже (см. текст его Жития: Наст.изд. Т.13. С.262–303). В тексте акrostих: «Блаженному Макарию [по первым буквам первых строк каждой строфы] Герман, моляся, вопию [по первым буквам третьих строк каждой строфы]». В трех последних строфах акrostих по первым буквам каждой строки: «Моли Бога о мне». Печатается по фотовоспроизведению рукописи: ГИМ, Музейское собр., № 1743 в статье: Позднеев А.В. Поэт XVII века Герман. (Мастер акrostиха) // Ceskoslovenska rusistika. 1969. № 4. S.150–158. Блаженстеу тезоименитаго... – Здесь Герман использует этимологическую фигуру, поскольку в переводе с греческого имя Макарий значит «блаженный», «счастливый», «благословенный».

215 - доставил

216 - селение

217 - «Небо радуется согласно...». – Песня в честь св.Николая Чудотворца. В семи первых строфах акrostих: «Николаю [по первым буквам первых строк] вспеваю [по первым буквам вторых строк] радуясь [по первым буквам четвертых строк] в скорби [по первым буквам пятых строк]». В следующих восьми строфах акrostих по первым буквам каждой строки: «Писал Герман строител(ь) печали обдержавши велико». Печатается по рукописному песеннику XVII в.: ГИМ, Музейское собр., № 1743, л.82 об.–83; отдельные исправления сделаны по рукописям XVII в.: РНБ, собр. Погодина, № 426, л.137 об.–138; РНБ, Q.XIV.25, л.102 об.–103.

218 - обуздания

219 - продлил

220 - подавил

221 - здесь: животворных

222 - в другом месте

223 - «Феодор, славный воевода...». – Панегирическая песня в честь святого Федора Стратилата и царя Федора Алексеевича.

Акростиhi: «Феодора восхваляю, да защищает, умоляю, царя тезоименного, Феодора усерднаго» [при чтении сверху вниз по первым буквам 1,2,4, 5-й строк в первых 16 строфах]; «Лета седм тысящъ сто осмдесят шестаго в осмый день иуня» [по 3 строке всех 20 строф; т.е. песня написана летом 1678 г.]; «Убоги чернец Герман» [при чтении по первым буквам 1, 2, 4, 5-й строк в последних четырех строфах]. Печатается по рукописному песеннику XVII в.: РНБ, Q.XIV.25, л. 202 об.–203; отдельные исправления сделаны по рукописи XVII в.: РНБ, собр. Погодина, № 426, л.154 об.–155.

²²⁴ - металлические прутья

²²⁵ - властелин

²²⁶ - Эпитафии патриарху Никону. – Эпитафии Германа, содержащие биографическую канву патриарха, были высечены на гробнице Никона и уже в XVII в. получили распространение в рукописях в составе «Жития патриарха Никона» Ивана Шушерина (о Никоне см.: ПЛДР. Т.10. С.670–671). В первой эпитафии акростиhi по первым буквам нечетных стихов; «Аз, Герман, в памят(ь) отда се писах»; во второй; «Герман написа» (по первым буквам нечетных стихов) и «В славу си отца» (по последним буквам нечетных стихов). Эпитафии печатаются по списку «Жития патриарха Никона» начала XVIII в.: ИРЛИ, колл. В.Н.Перетца, № 172, л.232–233, с отдельными исправлениями по ранним публикациям надписи с надгробной плиты в кн.: Достопамятности Москвы. Изд. К.Тромонина. М., 1845, с.77–78; Аполлос, архим. Начертание жития и деяний Никона, патриарха московского и всея России. Изд.4. М.1845. С.91–93.

²²⁷ - ...братства Анзер при море монахом причтется... – Никон принял монашество в Анзерском скиту (на Соловецких островах).

²²⁸ - Един в Кожеозерской немало пустыни... – Никон был настоятелем этой пустыни в 1643–1646 гг. (на Кожозере, в 110 км от Онежского озера).

²²⁹ - козни

²³⁰ - бесстрашно

²³¹ - старших

²³² - ...он в обитель сходит Воскресенску... – Никон основал Воскресенский монастырь в 1656 г. и построил там храм наподобие Иерусалимского; монастырь также назывался Новый Иерусалим.

²³³ - разжигая

²³⁴ - ...образ... Плакидов... – Герой широко распространенного в древнерусской литературе жития Евстафий Плакида, претерпевший многочисленные несчастья. В житии он сравнивается с библейским Иовом, добродетельным человеком, безропотно перенесшим все удары судьбы.

²³⁵ - враждебного

²³⁶ - ...Аки Даниила от рова печали... – Пророк Даниил по приказу царя Дария был брошен в яму со львами, но те его не тронули.

²³⁷ - ...Феодор... – Царь Федор Алексеевич, разрешивший Никону вернуться из ссылки в Воскресенский монастырь. По дороге Никон умер, царь присутствовал при его отпевании.

²³⁸ - Никанор был архимандритом Воскресенского монастыря в 1685–1698 гг. Его перу принадлежит также обширная стихотворная летопись Воскресенского монастыря, вырезанная на стене. В публикуемой эпитафии Никанор упомянул не только о том, что Герман был архимандритом монастыря и учеником патриарха Никона, но и посчитал нужным отметить его литературные поэтические труды: псалмы («изрядная... псалмопения») и эпитафию Никону («сложно писание над гробом положи»), Будучи учеником Германа («Аз же, любовь его к себе поминая»), Никанор продолжил традиции поэтов новоиерусалимской школы до конца XVII в. Эпитафия архимандрита Никанора – памятник в полном смысле слова эпиграфический – вырезана на могиле Германа и известна лишь по позднему изданию, текст ее значительно пострадал; нарушен изосиллабизм стиха и искажен акrostих, который следует читать по первым буквам нечетных, а потом четных строк («Никанор писал орх(и)мандрита»). Печатается по изданию: Леонид, архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря // ЧОИДР. 1874. Кн.3. Отд. I. С.101.

²³⁹ - Протопоп Аввакум известен прежде всего как прозаик (см.: Наст.изд. Т.17). Сам он писал, что «*виршами философскими не обык речи красить*». Вместе с тем можно полагать, что отрицание относится здесь, скорее, к прилагательному «*философские*», чем к существительному «*вирши*». Аввакум осуждал «*внешнюю*» философию, риторику и поэтику, но у него нет и тени осуждения стихотворства как разновидности литературной речи. Первое поколение старообрядцев вообще не отрицало поэзии, поэтом был, например, духовный сын Аввакума, инок Авраамий. В прозаических сочинениях Аввакума, в «Житии» и в записке «О той же второй казни Лазаря, Феодора и Епифания и о исцелениях казненных» выделяются три фрагмента (в рукописях они выделены и пунктуационными знаками) как несомненно стихотворные. В кульминационных моментах повествования, для большей экспрессивности, Аввакум вводит стихотворную речь, но ориентируется при этом не на «мерное» стихотворство школы Симеона Полоцкого (это и были для него «*вирши философские*»), а на народный сказовый стих. Несомненно, что стихи Аввакума, ориентированные на молитвословие, пелись. «*Вопль ко Господу*» печатается по рукописи: БАН, собр. Дружинина, № 746 (790), л. 227–227 об.; «*Хвала о церкви*» по той же рукописи (л. 263 об.–264); «*Стих о душе*» по изданию: Русская историческая библиотека. Л., 1927. Т.39 (Памятники истории старообрядчества XVII в.). Стб. 717–720.

²⁴⁰ - дикими

²⁴¹ - Симеон Полоцкий (в миру Самуил Гаврилович Петровский-Ситнянович) родился в 1629 г., получил образование в Киево-Могилянской коллегии и, вероятно, какое-то время провел в Виленской иезуитской академии, потом вернулся в Полоцк, где стал учительствовать в школе тамошнего православного братства. В 1656 г. своими приветствиями и стихами он сумел обратить на себя внимание царя Алексея Михайловича, проезжавшего через Полоцк. В 1660 г. он побывал в Москве и вновь поднес царю стихотворения, а в 1664 г. Симеон уехал в Москву, где и прожил до конца жизни (умер в 1680 г.). В Москве Симеон Полоцкий почти сразу попал в водоворот

сложных событий – назревал и скоро разразился раскол в Русской церкви. И Симеону Полоцкому пришлось принять активное участие в церковном соборе 1666–1667 гг. Именно он подготовил к печати издание «Жезл правления» (1667) – обличение челобитных суздальского священника Никиты Добрынина («Пустосвята») и романовского попа Лазаря. Вскоре он стал при дворе нужным человеком и был взят на дворцовое содержание. При этом он нажил много врагов и недоброжелателей, как среди старообрядцев, так и среди приверженцев «старомосковской» партии, грекофилов, которые группировались вокруг Чудовской школы Епифания Славинецкого. Грекофилы до самой смерти подозревали Симеона в склонности к католицизму. Впрочем, эта враждебность отнюдь не мешала Симеону испытывать вполне искреннее уважение к Епифанию Славинецкому, которому Симеон заметно уступал в образованности. Но недоброхоты не смогли помешать успешной карьере Симеона – во второй половине 1667 г. Симеон был назначен учителем царевича Алексея Алексеевича, а затем он стал наставником второго сына царя – Федора и учил впоследствии царевну Софью и малолетнего Петра. Однако Симеон, как и Епифаний Славинецкий, не занимал высоких церковных постов и не искал их. Этот просветитель, прибывший в Москву во всеоружии европейской учености, поставил своей целью создать в России новую литературную культуру и усердно трудился над воплощением этой цели. Сильвестр Медведев, любимый его ученик (в Заиконоспасском монастыре они жили в соседних покоях, соединявшихся общим коридором), вспоминал, что Симеон «на всякий день» имел обыкновение «писать в полдесть по полутетради» (т.е. восемь листов в четверку), причем почерк его был «зело мелок и уписист». Симеон мечтал завести в Москве академию, устроенную по западным образцам, которая была открыта уже после его смерти. Литературное наследие Симеона Полоцкого огромно и разнообразно. Его проповеди, напечатанные посмертно, составили два больших тома – «Обед душевный» (1681) и «Вечерю душевную» (1683). Стихотворения «на случай» поэт к концу своей жизни собрал в огромный

«Рифмолото гион, или Стихослов». Симеон Полоцкий стоял также у истоков русского театра – в «Рифмологи он» вошли две его пьесы (см. с.634). Главный его поэтический труд – это сохранившийся в автографе и беловых списках «Вертоград многоцветный», своего рода поэтическая энциклопедия, в которой стихотворения рас положены в алфавитном порядке. Алфавит в эпоху барокко продолжали считать моделью универсума; действительно, «Вертоград многоцветный» – это яркий поэтический мир, в котором наряду с дидактикой главенствует история, представленная множеством ветхозаветных и раннехристианских, античных и средневековых персонажей, среди которых нет ни одного героя русской истории. В «Вертограде» насчитывается более 1100 названий, причем под одним заглавием часто помещается целый цикл – от двух до двенадцати стихотворений. Самый живой отклик у читателей не только в Москве, но и по всей России вызвал другой его труд – «Псалтирь рифмотворная», изданная в Москве в 1680 г. Это была первая в России печатная стихотворная книга. У нее были как горячие защитники и поклонники, так и непримиримые хулители. Первые считали «Псалтирь рифмотворную» решительным шагом на пути европеизации и секуляризации русской культуры. Вторым книга казалась посягательством на Св.Писание, «само смышлением» и ересью, ставилось в вину и то, что в своем переложении библейской книги он по дражал великому польскому поэту XVI в. Яну Кохановскому. Тем не менее «Псалтирь рифмотвор ную» уже в XVII в. часто переписывали и в правление царевны Софьи она была положена на музыку певчим дьяком Василием Титовым. О популярности переложения Симеона в XVII–XVIII вв. говорят рукописные копии того времени. Если в поэтических школах первой половины XVII в. культивировался какой-нибудь один жанр (например, стихотворное послание или псалом), то исключительно плодовитый Симеон Полоцкий создал богатую жанровую систему, ориентированную на европейскую (прежде всего, польскую) поэзию барокко. Поэзия Симеона – это поэзия, охваченная пафосом просветительства, отсюда проистекает во многом дидактический характер его поэзии, включая изложение

в стихах научных сведений и обогащение новыми повествовательными сюжетами, античными и западноевропейскими.

²⁴² - Стихи утешны к лицу единому. – Одно из немногих в наследии Симеона Полоцкого шуточных стихотворений автобиографического характера. Написано, вероятно, в первой половине 1660-х гг., еще до приезда Симеона Полоцкого в Москву. Сожалея о несостоявшейся женитьбе и, иронизируя над своим бедственным положением, Симеон предстает в своем стихотворении гуманитарием, предлагающим свои услуги желающим. Вскоре после переезда в Москву, в начале 1664 г., мечты Симеона сбылись и предлагавшийся им невиданный доселе товар («ум») нашел покупателя, а сам автор – высокого покровителя в лице царя Алексея Михайловича. Публикуется по принадлежавшему Симеону Полоцкому сборнику его сочинений: РНБ, F.XVII.83, л. 30 об.–31.

²⁴³ - ...в верх... – То есть – к царскому двору.

²⁴⁴ - набилась

²⁴⁵ - Другий то Сампсон... – Иронически представляя себя богатырем, Симеон сравнивает себя с библейским героем Самсоном, но победить ему под силу только льва, нарисованного на бумаге, или досаждавших ему мелких насекомых. Так же иронически он описывает свою зажиточность и богатство.

²⁴⁶ - пистолетами

²⁴⁷ - зажиточный

²⁴⁸ - бесплатно

²⁴⁹ - Вертоград многоцветный... – Над своей громадной поэтической энциклопедией Симеон Полоцкий трудился во второй половине 70-х гг. XVII в. Первоначально стихотворения не были расположены в алфавитном порядке – это расположение появилось позднее, в писцовых копиях. В своей работе Симеон Полоцкий использовал различные источники, в первую очередь – сборник проповедей иезуита Матиаса Фабера (1586–1653) «*Concionum opus tripartitum*». В круг источников «Вертограда» входят также «*Speculum historiale*» Викентия из Бовэ, «*Magnum*

Speculum Exemplorum» бельгийского иезуита Иоанна Майора, «Hortulus Reginae sive Sermones» (1443–1447) Иоганна Меффрета и некоторые др. Труд был завершен, как указано на титульном листе подносного списка, в августе 1678 г., в сборник вошли стихотворения не только московского периода, но и написанные Симеоном еще в Белоруссии, а последние авторские дополнения датируются 1680 г. Так, о стихотворении «Философия» Сильвестр Медведев писал, что «сии последние верши пречестный господин отец Симеон писал за пол два дни до своей смерти из утра». Последнее стихотворение в подносном списке – эпитафия Симеону Полоцкому его любимого ученика Сильвестра Медведева (см. с.297), написанная по заказу царя Федора Алексеевича. Полное критическое комментированное издание «Вертограда многоцветного» было осуществлено только в последние годы, СМ. Polockij. Vertograd mnogocvetnyj / Ed. by Anthony Hippisley and Lydia I. Sazonova. Köln; Weimar; Wien, 1996–2000. Vol.1–3. В настоящем издании подборка стихотворений из «Вертограда многоцветного» печатается по подносному списку, просмотренному и выправленному Сильвестром Медведевым – БАН, 31.7.3.

- 250 - возделанный
- 251 - трясение
- 252 - поощряли
- 253 - когда
- 254 - поэтому
- 255 - куда
- 256 - стремиться
- 257 - ...Леонида в нравех подражаше... – Леонид, близкий родственник Александра Македонского, первый его воспитатель.
- 258 - походка
- 259 - воспитатели
- 260 - наследовать престол
- 261 - посвятельная надпись
- 262 - ...в круже злате Дева Младенца держащи. – Имеется в виду Дева Мария с Христом на руках.
- 263 - больше

264 - ...Сивиллы мудрыя писаху... – «Сивиллины книги» (собрания пророчеств) были предметом особой заботы императора Августа, который приказал поместить их под пьедесталом статуи Аполлона в храме Аполлона на Палатине. Пророчества Сивилл впоследствии были усвоены христианской литературой и в различных редакциях были распространены в Древней Руси. Эти прорицания в стихах вошли, например, в популярное «Небо новое» Иоанникия Галытовского (Львов, 1665) – эта книга была в библиотеке Симеона; может быть, из нее он заимствовал материал для стихотворения. Впрочем, оба стихотворения цикла находят аналогию в сборнике «Апофегмата», который Симеон также хорошо знал. В 1672 г. царь Алексей Михайлович приказал Николаю Спа фарию сочинить специальную «Книгу о Сивиллах».

265 - предсказали

266 - изваяние

267 - Дитя

268 - повелением

269 - уже не

270 - в него

271 - помехи

272 - который; тот, кто

273 - наказания

274 - каковую

275 - желудок

276 - удочке

277 - с болью

278 - соблазны

279 - усердно

280 - свет (истины)

281 - их

282 - невозможно

283 - избегать

284 - спирте

285 - схватил

- 286 - легче
- 287 - странника
- 288 - упрашивая
- 289 - два глаза
- 290 - медленное накопление
- 291 - подобно
- 292 - шутовство
- 293 - природы
- 294 - завиты
- 295 - неосторожную
- 296 - похваляется
- 297 - власть
- 298 - позора
- 299 - соблазняют
- 300 - облача
- 301 - щек
- 302 - много
- 303 - без
- 304 - на улицах

305 - ...Павел Тимофею здравый совет даше... – Имеются в виду следующие пастырские наставления из 1-го Послания апостола Павла Тимофею: «...должны быть (...) не пристрастны к вину» (3:8); «Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых недугов» (5:23).

- 306 - лучше
- 307 - каждый
- 308 - досаждают
- 309 - ярмарка
- 310 - необходима

311 - Что найпаче от правды далеко бываете, гласу народа мудрый муже то причитает. – Стихотворение основывается на одном из правил риторики: дабы привлечь внимание, нужно «вывернуть наизнанку» какую-либо общепринятую истину (в данном случае «Глас на рода – глас Божий»). Однако здесь

проявилось также элитарное презрение к неученым «простецам», свойственное всем вообще поэтам-европоцентристам.

312 - имеет обыкновение

313 - хулит

314 - вовсе

315 - рябь

316 - вскоре

317 - гордый во мире тако погибает. – Гордыня считалась первым из семи смертных грехов.

318 - отнимает разум

319 - Пустынник некто чудотворец бже... – Сюжет стихотворения в тех или иных модификациях был на Руси широко распространен (ср., например, «Слово о черноризце» в Прологе под 27 декабря). Он использован Л.Н.Толстым в «Отце Сергии».

320 - будто заблудившись

321 - пришла

322 - диких

323 - мнивший

324 - остаток

325 - насыщает

326 - косо

327 - седми мудрых суть мнения – Рассуждая об общественном устройстве, Симеон приводит далее в стихотворении мнения по этому предмету семи древнегреческих мудрецов: Бианта Приенского («Виасе»), Хилона Спартанского («Хилоне»), Клеобула Линдского («Клео пул»), Периандра («Периандер»), Питтака Митиленского («Питтак»), Фалеса Милетского («Фа лесе»), Солона Афинского («Солон»), Следует иметь в виду, что существует несколько списков «семи мудрецов», которые несколько отличаются по составу.

328 - восхваляет

329 - ораторов

330 - зовут

- 331 - убыток
332 - добродетельные
333 - «День и ночь» – Этот стихотворный цикл Симеон ранее написал на польском языке, а для «Вертограда многоцветного» создал его русскую версию.
334 - утро
335 - занимается рыболовством
336 - охотится
337 - пахарь
338 - наущенья
339 - венец
340 - на поверхности земли
341 - почтенный
342 - отчего
343 - Гражданин некто во Риме живяше... – Этот анекдотический сюжет известен также по русскому переводу фацевий (см.; Наст.изд. Т.16. С.198).
344 - когда конец пришел
345 - кредиторы
346 - оценено
347 - удивился
348 - остроумно (польск. dworsko)
349 - когда
350 - тут узнают
351 - множеству
352 - удивляются
353 - желания
354 - унывают
355 - козни
356 - в печали
357 - лучше
358 - облеченных властью
359 - устами
360 - сомневаюсь

- 361 - порицает
362 - всегда
363 - потратить
364 - подобно
365 - любовь
366 - истинная стыдливость
367 - разве
368 - Стани, путниче, zde и умилися... – То есть в Чудовом монастыре в Кремле, где Епифаний Славинецкий прожил почти четверть века и был погребен (см. с.603).
369 - Павел митрополит Сарский и Подонский... – Умерший в 1675 г. Павел был из архимандритов Чудова монастыря возведен 22 августа 1664 г. на митрополию Сарскую и Подонскую. Его называли также Павлом Крутицким – по московской резиденции на Крутицах. Павел и Симеон Полоцкий состояли в очень близких отношениях.
370 - радетель, заботливый хозяин
371 - прохожий
372 - бдительно
373 - здесь: внезапно
374 - Господи, помилуй
375 - Глас вопиющего во пустыни мира... – Цитата из Евангелия от Марка (1:3).
376 - ...яко начат книгу от законна жреца... – Первый персонаж, появляющийся в Евангелии от Луки (1:5), – священник Захария, отец Иоанна Крестителя. Симеон Полоцкий сближает изобразительный атрибут Луки (тучна телца) с «тельцом», который приносился в жертву священником Иерусалимского храма.
377 - ...в жертву Богу принесе кадила... – Во время очередного служения в храме, когда Захария приносил Богу кадильную жертву, ему явился архангел Гавриил и возвестил о предстоящем рождении у него и его жены Елизаветы сына Иоанна (см.: Лк.1).
378 - лампы

379 - ...Иоанн всех сверстник превyšшает. – Иоанн – любимый ученик Христа, единственный из апостолов, бывший на Голгофе. Ему Иисус поручил Богоматерь. Изобразительный атрибут Иоанна – орел.

380 - совершался обряд жертвоприношения

381 - приказал

382 - противно

383 - оскорбления

384 - обидевшись

385 - болтливые

386 - всходов

387 - захватить

388 - в утробе

389 - наоборот

390 - наложницу

391 - отказом

392 - ни в чем не откажу

393 - докучает

394 - хотя бы

395 - преступников

396 - приказывает

397 - поставить перед собой

398 - читатель

399 - поэтому

400 - соблазн

401 - непоколебимого

402 - ослеплен

403 - обязательно

404 - причину

405 - прихоти

406 - всю ночь

407 - докучает

408 - в пример

409 - в гостях

- 410 - Расскажи
- 411 - подруг
- 412 - здесь: возьмешь на себя
- 413 - власть
- 414 - упреками, скандалами
- 415 - возгордится
- 416 - откажешь
- 417 - ссору
- 418 - а не
- 419 - без
- 420 - утку
- 421 - были нарисованы
- 422 - считая
- 423 - ржание
- 424 - любовь
- 425 - жарой
- 426 - них
- 427 - пар
- 428 - у философов
- 429 - Иакова святаго слово поминаю... – «Вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо, что такое жизнь ваша? Пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий» (Иак. IV, 14).
- 430 - воздух
- 431 - превращается
- 432 - известна
- 433 - завершал
- 434 - винограднике
- 435 - для того, поэтому
- 436 - шкатулке
- 437 - владельцу
- 438 - крестное знамение
- 439 - пар
- 440 - Алверт Великий зело премудр баше... – Речь идет об Альберте Великом, графе фон Больштедте (1193–1280), монахе

Доминиканского ордена, алхимике и богослове, одном из самых разносторонних ученых Средневековья. Среди персонажей стихотворения – также Марк Валерий Мессала Корвин (около 64 до н.э.–9 н.э.), римский оратор и ученый, писавший по-гречески и по-латыни. Ему приписывалось сочинение об Августе, составленное на самом деле в XV в.

441 - полностью

442 - оратор

443 - Краль галлийский Бреун...– Правильнее «Бренн», наименование, собственно титул, галльских вождей.

444 - коварство

445 - кучу

446 - проступка

447 - пополам

448 - гнусно, отвратительно

449 - угрожая

450 - иконописец

451 - Богородицы

452 - петуха

453 - еду в кладовку

454 - куда было нужно

455 - а то

456 - петух

457 - точно, неотвратимо

458 - напрасно

459 - одержим

460 - каждый

461 - неожиданно

462 - так же

463 - башню

464 - оскорблять

465 - веревкой

466 - опередив

467 - подумал

- 468 - нимало не
- 469 - только
- 470 - усердно
- 471 - помеху
- 472 - проснувшись
- 473 - вдруг
- 474 - угрожать
- 475 - свидетелях
- 476 - уговорил
- 477 - на него
- 478 - поверив
- 479 - некогда
- 480 - исцеление
- 481 - собранием
- 482 - получишь
- 483 - стал
- 484 - пополам
- 485 - причину
- 486 - по порядку
- 487 - уже не
- 488 - добродетельная
- 489 - неоскверненную
- 490 - монету
- 491 - куриц
- 492 - поручителя
- 493 - докучал
- 494 - в него
- 495 - полагал
- 496 - о хитрости, обмане
- 497 - умер
- 498 - здесь: покался
- 499 - поспешил
- 500 - исступлении

- 501 - Цицерона
- 502 - только
- 503 - достаток
- 504 - раскроется
- 505 - пишет
- 506 - жизни
- 507 - всегда
- 508 - здесь: начаты
- 509 - завершены
- 510 - сначала, прежде
- 511 - шут
- 512 - Два кощунника купно долго время жиста... – Сюжет представлен в «Великом Зерцале» (см.: Наст.изд. Т.16. С.167–168).
- 513 - жизнь
- 514 - лживый
- 515 - праведный
- 516 - поэтому
- 517 - путешествовать
- 518 - с мешком
- 519 - деньги
- 520 - согласившегося
- 521 - вытацив
- 522 - долго
- 523 - Иероним глаголет... – Имеется в виду Блаженный Иероним (330–419), богослов и писатель.
- 524 - нравящийся
- 525 - алчность
- 526 - можно
- 527 - получить
- 528 - воровством
- 529 - особенно
- 530 - намачивая
- 531 - примешивают

532 - поднять вовремя

533 - Екклесиаст богатство немощь именует... – «Есть мучительный недуг, который видел я под солнцем: богатство, сберегаемое владельцем его во вред ему» (Еккл.5:12).

534 - почти

535 - страдает

536 - трезаются

537 - Яко богачь Лазаря никогда смотряше... – Имеется в виду евангельская притча (Лк.16, 19–31) о нищем Лазаре, который просил подаяние у дверей богача и подбирал крошки с его стола. На том свете богач, мучимый в адском пламени, просил, чтобы Лазарь омочил конец перста и охладил его язык.

538 - язвами

539 - Андрод раб некоему господину бяше... – Сюжет стихотворения восходит к известному рассказу об Андрокле в «Аттических ночах» Авла Геллия, а также у Сенеки. Мотив о дружбе человека и животного на русской почве представлен в «Римских деяниях» и в мартирии о св.Вите, известном в старинном славянском переводе с латыни; в рассказе Синайского патерика о льве аввы Герасима, который дал Н.С.Лескову материал для новеллы «Лев старца Герасима»; в повести о Брунцвике и др.

540 - заноза

541 - край раны

542 - охотой

543 - причину

544 - Егда за грех Давыдов Бог люди казняше... – Бог разгневался на царя Давида за исчисление (перепись) народа и поразил его моровой язвой (2Цар.24, 1–17).

545 - спасшим

546 - после похорон

547 - льстеца

548 - возомнил

549 - почему

550 - отринешь

551 - знающего

552 - получить

553 - безумие

554 - воздух

555 - рудами

556 - «Молитва в скорби сущаго и клевету терпящаго». – Это стихотворение также известно в более ранней авторской версии на польском языке: MODLITWA W UTRAPIENIU Panie wszego stworzenia, Boze wszechmogcy, Z dobroci swej wrodzony, czlowieka lubicy, Wejrzy laskawym okiem dzis na biedy moje. A daj r?k? pomocy, brzm stworzenie twoje. Nieprzyjacel duszewny na mnie nast?puje, Nieprawem czlowieka z klamstwem naprawuje, Pragnce krwi mojej, owszem samej duszy, A ja ledwie nie tonc we lzach gorkich musz?. Wielka na mi? nawalnosc od potwarcy bije, Pragnie w ci?zkie okowy wprawic moj? szyj?. Owszem i z skory cialo chce oblupic moje, A ja na wiek iitosc, Panie, ufam twoj?. Ufam, ze nie podasz stradac w niewinnosci, Wzdyc twe oko przeswietlo widzi z wysokosci Wszech zyjcych na swiecie, serdeczne skrytosci I burzliwe morza tajne gl?bokosci. Znam ci?, winien przed tob, a lecz miary prawie Innymi wyst?pkami, a nie w takiej sprawie, Ktora mi dzis obchodzi z wielk zelzywosci?. Panie, racz mi? z niej wyrwac swoj% wszechmocnosc! Ja robak jestem siaby, rady nie maj?cy, Nie opusci mi? dzisiaj, Boze wszechmogcy. Z gl?bokosci do ciebie woiam serca mego, Boze, racz mi? obronic od potwarcy zlego. Nie dopusc niewinnego, przemoz nieprawemu. Niech si? sluga szatabski nie smieje twojemu. Widzisz moj niewinnosc, bdz ze na pomocy, Ze tzami mod? si?Q we dni i w nocy. Ty krolowa niebieska, matka Chrystusowa, Zezwol mi bye na pomoc w tej sprawie gotowa. Pokaz mi bye dzis, matka, abym lask? twojs Przed swiatem opowiadal przez dni wszystkie moje. Upros syna twojego, aby niewinnosc! Nie dal szwankowac przed zlym synem nieprawosci. Wy, wszyscy swici, ktorzy przed Bogiem stoicie, Milosierdzia za wszystkich swiat jego modlicie, Za mn dzis utropionem raczcie si? przyczynic. Gdy mi rady nie staje, co mam z sob czynic? Podnieście modly za mn? do Boga prawego, By mi? raczyl wybawic z frasunku ci?zkiego, Aby trosz-ki pozbywszy mogl weselo chwalic Imi? jego najswi?tsze i was w swiecie stawic. Печ. с отдельными исправлениями по публикации в кн.: Симеон

Полоцкий. Вирши / Сост., вступ. статья, подгот. текстов и коммент. В.К.Былинина, Л.У.Звонаревой. Минск, 1990: С.191. (Опубликовано по рук.: ГИМ, Син.731, л.113 об.–114).

- 557 - записка
- 558 - трудами
- 559 - переменилось
- 560 - на улицах
- 561 - полу
- 562 - безумцы
- 563 - любовниц
- 564 - в лодках
- 565 - прокалывал
- 566 - тайно
- 567 - его
- 568 - еще не
- 569 - тотчас
- 570 - невозможно
- 571 - за пазуху
- 572 - не определяется положением
- 573 - всегда
- 574 - благоговеет
- 575 - плечах
- 576 - гонит
- 577 - следует
- 578 - Всякая душа властеме да бывает богопокорна... –

Перифраз из Послания апостола Павла к Римлянам (13, 1–2).

- 579 - предводительствовать
- 580 - шерсть
- 581 - дерут шкуру
- 582 - почитает
- 583 - в прахе
- 584 - возможность ошибиться, отступить
- 585 - угощать
- 586 - доске

- 587 - приютившем
- 588 - подтверждение
- 589 - угодно
- 590 - в другом месте
- 591 - невежда
- 592 - жадный, алчный
- 593 - шерсть
- 594 - трудные
- 595 - невеждой
- 596 - легко
- 597 - маслом, жиром
- 598 - осаждал
- 599 - корзину
- 600 - рога
- 601 - когтях
- 602 - спасаются
- 603 - тщетной
- 604 - паутина
- 605 - желание
- 606 - «Пияница душу продаде демону». – Сюжет стихотворения заимствован из «Великого зеркала», см.русский перевод: Наст.изд. Т.16. С.175–176.
- 607 - обманывают священники
- 608 - избегает
- 609 - членов
- 610 - алкогольного напитка
- 611 - мешок
- 612 - избегайте
- 613 - козни
- 614 - начальников
- 615 - во власти, руководстве
- 616 - его
- 617 - утром

- 618 - проснувшись
- 619 - еще
- 620 - стягивающего
- 621 - возможно
- 622 - любовь
- 623 - наоборот
- 624 - норовистому
- 625 - с трудом
- 626 - понимая
- 627 - безумен
- 628 - здесь: Прощайте
- 629 - попусту
- 630 - неуместность
- 631 - из любви
- 632 - скоморошеств
- 633 - костей
- 634 - ублажают
- 635 - людьми, общение с которыми предосудительно
- 636 - алчность
- 637 - разукрашенных
- 638 - тени
- 639 - слепой
- 640 - воздух
- 641 - спор
- 642 - Феодор Стратилат – св.мученик, уроженец Малой Азии, полководец, правитель Ираклии Понтийской. Был распят на кресте и затем обезглавлен (319 г.). Его память празднуется 8 февраля и 8 июня (вторая дата – дата именин царя Федора Алексеевича, небесным патроном которого был Феодор Стратилат).
- 643 - сверхъестественным образом, т.е. чудесным
- 644 - И Ликийня царя посрамил есть... – Имеется в виду Лициний Дука, с 307 г. соправитель Галерия, впоследствии

император Восточной Римской империи. При нем были жестокие гонения на христиан, жертвой которых пал и Феодор Стратилат.

645 - воитель

646 - ...на ны ныне прелют зияет. – По-видимому, это намек на русско-турецкую войну 1677 г.

647 - подобного

648 - приобетений

649 - Сываритове – сибариты, жители города Сибариса, греческой колонии на берегу Лукании, славившиеся изнеженным образом жизни.

650 - преизобильно, вдоволь

651 - научили

652 - даром

653 - достаточно

654 - всегда

655 - насыщайся

656 - добился

657 - лучше

658 - пока

659 - стоя

660 - лишился

661 - вероятно

662 - умеет

663 - уже не

664 - полотнищах

665 - господин

666 - металлов

667 - выращивает

668 - запах

669 - божественной

670 - утробе

671 - в чем-то

672 - приобретать знание об окружающем

673 - Камень фирреос... – Необыкновенные свойства этого камня (Iapis Thyrgreus) известны только по «Естественной истории» (кн.2) Плиния Старшего.

674 - внезапного

675 - колчан

676 - странствование, здесь: жизненный путь

677 - разорван

678 - энергично двигаясь и потирая

679 - для чего

680 - желающим

681 - окружен

682 - дышат

683 - жедудок

684 - усердно

685 - здесь: лесная чаща

686 - утробе

687 - схватила

688 - покрутиться

689 - обыкновение

690 - Давидски слезми постель омочати. – То есть подобно царю Давиду приносить слезное покаяние.

691 - осыпаются

692 - в него

693 - Талант в земли сокрыти... – Реминисценция евангельской притчи о господине, который раздал деньги своим рабам. Все употребили их в дело и получили прибыли, а тот, кому был дан один талант (т.е. денежная сумма серебром), закопал его в землю (Мф.25, 14–30).

694 - превращать

695 - закрыто

696 - ароматов

697 - можно

698 - пожалуй

699 - всех воинов

- 700 - восхвалял
- 701 - соответственно
- 702 - подобающую
- 703 - еще не
- 704 - склонивши
- 705 - лавровый
- 706 - чести
- 707 - сражаются
- 708 - в течение
- 709 - усердно
- 710 - «Праздный да не яст», – апостол сказал... – 2Фес.3,

10.

- 711 - постоянно, всегда
- 712 - лихорадка
- 713 - мучается
- 714 - домогаться
- 715 - цель
- 716 - подобным
- 717 - за глупость
- 718 - считали
- 719 - превосхожу
- 720 - угодна
- 721 - сколько надо
- 722 - одно
- 723 - заботится
- 724 - причины
- 725 - подобным образом
- 726 - тоскуют
- 727 - пришло
- 728 - вверх
- 729 - прилично
- 730 - докучает
- 731 - обманул

- 732 - монетой
- 733 - как только
- 734 - угощать, кормить
- 735 - с такой надписью
- 736 - уважение, почитание
- 737 - алчность
- 738 - научитесь
- 739 - глупцы
- 740 - мучаетесь от ударов палицы
- 741 - поносят
- 742 - бранят
- 743 - нашептываний
- 744 - козни
- 745 - наоборот
- 746 - судьбу
- 747 - слушая
- 748 - он имеет ввиду
- 749 - знает

750 - Псалтирь рифмотворная. – Работу над стихотворным переложением Псалтыри Симеон Полоцкий начал 4 февраля, а завершил 21 марта 1678 г. За этот краткий период он переложил 150 канонических псалмов, а затем подготовил для издания остальные тексты (посвящение, предисловия, переложение 151-го псалма, переложения библейских песней, месяцеслов и др.). Отдельным изданием книга вышла в апреле 1680 г., и Симеон успел увидеть ее при жизни. В XIX в. переложение Симеона дважды переиздавалось (в 1809 и 1811 гг.). Печатается по изд.: Псалтирь царя и пророка Давида, художеством рифмотворным равномерно слоги и согласноконечно, по различным стихом родом преложенная (...). Стихотворил иеромонах Симеон Полоцкий. М., 1680.

- 751 - пел их

752 - ...Толико же полезна Церкви сотворися... – В храме Псалтирь читается при каждом утреннем и вечернем богослужении, за неделю прочитывается целиком, а в Великом

посту – дважды в каждую из седмиц. Псалтирь – первоисточник большей части утренних и вечерних молитв, как и всех вообще православных молитвословий. Далее Симеон подчеркивает, что сделал свое переложение для внецерковного, домашнего чтения («к домашней потребе»),

753 - лучше

754 - напевов

755 - скрытый смысл затрудняет

756 - стихи

757 - ...во иніх языцех в метры преведени... – Образцом для Симеона Полоцкого было польское переложение Псалтири, выполненное Яном Кохановским («*Psalterz Dawidów*», изд. 1579). Симеон не только подражал самому замыслу Кохановского, но заимствовал из его переложения строфику и стихотворные размеры для 68 псалмов, не прибегая, однако, к прямому переводу. Во время работы над «Псалтирью рифмоторной» Симеон все же перевел с польского один псалом из переложения Яна Кохановского, но поместил его в «Вертоград многоцветный» (см. с.422).

758 - подражая

759 - ...в подложенных гласех сладце воспевают. – «Псалтирь рифмоторная» была полностью «распета» в правление царевны Софьи выдающимся композитором, певчим дьяком Василием Титовым.

760 - возможно

761 - Неции прежде мене негли начинаху... – В рукописной традиции сохранилось несколько анонимных силлабических стихотворных переложений псалмов.

762 - рифмами, т.е. стихами

763 - ...даждь ти юну силнаго турка збити... – Намек на русско-турецкую войну 1677 г.

764 - изменение придирчиво

765 - невовозможно

766 - изменяет

767 - переложение

- 768 - глупых и невежественных
- 769 - из-за зависти поносят
- 770 - считаются
- 771 - поэтому
- 772 - Ты не являешься Богом, творящим беззакония
- 773 - подобна
- 774 - праведным
- 775 - мстителя
- 776 - я его одолел
- 777 - поколеблюсь
- 778 - посчитаешь
- 779 - разрушить
- 780 - останови
- 781 - скользким
- 782 - сеть
- 783 - рубищем
- 784 - вернулась
- 785 - подмаргивающим
- 786 - спор, прение
- 787 - тянется, жаждет
- 788 - докучает
- 789 - народов
- 790 - жестоко, чрезмерно
- 791 - исступлении
- 792 - отгоняешь
- 793 - топорами и секирами
- 794 - родственниками
- 795 - уже не
- 796 - освободив
- 797 - наследуешь
- 798 - отвернулся
- 799 - паутина
- 800 - мешок

- 801 - считаю
- 802 - угнетения
- 803 - угодно
- 804 - собрания
- 805 - насыщался
- 806 - сидели рядом
- 807 - преуспеть
- 808 - прах
- 809 - на поле
- 810 - диких ослов
- 811 - небес
- 812 - пастбище
- 813 - для силы
- 814 - аист
- 815 - закат
- 816 - львы
- 817 - запахнув
- 818 - кайму
- 819 - мучили
- 820 - хор
- 821 - разрушайте
- 822 - зацепить
- 823 - путы
- 824 - услышать
- 825 - освобождающего
- 826 - странствующих
- 827 - Гомера
- 828 - А уже хулители завистнии слово лукавое... – Труд

Симеона Полоцкого вызвал резкое неприятие вождей консервативной «старомосковской» партии, прежде всего патриарха Иоакима и чудовского инок Евфимия, который полемически (и несправедливо) объявил переложение Симеона переводом с польского переложения «латинника» Кохановского. После падения правительства царевны Софьи патриарх Иоаким

наложил запрет на сочинения Симеона, в том числе и на «Псалтирь рифмотворную».

829 - для чего

830 - неспособный любить

831 - Тихон в 1675–1677 гг. был архимандритом

Макарьевского Желтоводского монастыря Нижегородской епархии. Два года спустя по именному указу царя Федора Алексеевича он был переведен в Воскресенский монастырь, но уже в 1680 г. именным же указом он стал келарем Саввина-Сторожевского монастыря. Позднее он стал одним из близких патриарху Иоакиму людей. В русской культуре последней четверти XVII в. архимандрит Тихон оставил заметный след. Его перу принадлежит трактат о новой для России мажорно-минорной музыке («Сказание о нотном гласобежании»), а также обширное историческое сочинение, известное под заглавием «Латухинская Степенная книга». В этом труде использовано огромное количество источников, частью до нас не дошедших, так что в некоторых разделах он имеет и источниковедческое значение. Тихон привлек летописи, Хронограф, «Книгу Степенную царского родословия», Киево-Печерский патерик, первое послание князя Курбского Ивану Грозному, произведения о Смутном времени, «Синописис» Иннокентия Гизеля, документы Макарьевского монастыря. По завершении труда Тихон написал к нему стихотворное предисловие (в рукописной традиции оно известно и как самостоятельное произведение), в котором представил основные темы своего сочинения. Предисловие содержит следующий акrostих (по первым буквам строк): «Тихон монах о Бозе начах, книги сия нетрудно писах, доволну же мзду за се взях, в лавру Желтоводскую отдах, в лето семь тысяч сто осмдесят седмое, в месяце ноемврии» (т.е. в ноябре 1678 г. от Рождества Христова – это дата завершения «Латухинской Степенной книги»). Упоминание о «довольной мзде», т.е. о хорошем гонораре, свидетельствует о принадлежности автора к корпорации поэтов-профессионалов. Членение акrostиха на рифмованные строки, подравненные по слоговой длине (9–9–8–9), говорит об ориентации Тихона на школу Нового Иерусалима, в частности на акrostихи Германа. Стихотворение публикуется по

списку 1730-х гг.: РНБ, собр. Михайловского, Q.533 (с дополнениями и исправлениями по изд.: Васенко П. Заметки к «Латухинской Степенной книге» // СОРЯС. Т.72. № 2. СПб., 1902. С.20).

⁸³² - приносили в жертву

⁸³³ - троекратно

⁸³⁴ - монастырь, но уже в 1680 г. именным же указом он стал келарем Саввина-Сторожевского монастыря. Позднее он стал одним из близких патриарху Иоакиму людей. В русской культуре последней четверти XVII в. архимандрит Тихон оставил заметный след. Его перу принадлежит трактат о новой для России мажорно-минорной музыке («Сказание о нотном гласоужении»), а также обширное историческое сочинение, известное под заглавием «Латухинская Степенная книга». В этом труде использовано огромное количество источников, частью до нас не дошедших, так что в некоторых разделах он имеет и источниковедческое значение. Тихон привлек летописи, Хронограф, «Книгу Степенную царского родословия», Киево-Печерский патерик, первое послание князя Курбского Ивану Грозному, произведения о Смутном времени, «Синописис» Иннокентия Гизеля, документы Макарьевского монастыря. По завершении труда Тихон написал к нему стихотворное предисловие (в рукописной традиции оно известно и как самостоятельное произведение), в котором представил основные темы своего сочинения. Предисловие содержит следующий акростих (по первым буквам строк): «Тихон монах о Бозе начах, книги сия нетрудно писах, доволну же мзду за себя взях, в лавру Желтоводскую отдах, в лето седм тысяч сто осмдесят седмое, в месяце ноемврии» (т.е. в ноябре 1678 г. от Рождества Христова – это дата завершения «Латухинской Степенной книги»). Упоминание о «довольной мзде», т.е. о хорошем гонораре, свидетельствует о принадлежности автора к корпорации поэтов-профессионалов. Членение акростиха на рифмованные строки, подравненные по слоговой длине (9–9–8–9), говорит об ориентации Тихона на школу Нового Иерусалима, в частности на акростихи Германа. Стихотворение публикуется по списку 1730-х гг.: РНБ, собр. Михайловского, Q.533 (с

дополнениями и исправлениями по изд.: Васенко П. Заметки к «Латухинской Степенной книге» // СОРЯС. Т. 72. № 2. СПб., 1902. С.20).

⁸³⁵ - не радели

⁸³⁶ - ...трием князем уже прешедшим... – Имеются в виду князья-язычники Олег, Игорь, Святослав.

⁸³⁷ - подвижнические

⁸³⁸ - Монах Мардарий Хоныков в 1670–1680-х гг. служил на Печатном дворе и принадлежал к верхушке московской интеллигенции той поры. Он был образованным человеком: владел польским и латинским, вероятно, знал древнегреческий. Несколько лет он служил книгохранителем и приводил в порядок огромную по понятиям того времени Типографскую библиотеку. С 1680 г. он был справщиком и трудился вместе с Сильвестром Медведевым и Карионом Истоминым. После 1685 г. его имя исчезает из документов. На Печатном дворе были сосредоточены крупнейшие литературные силы страны, причем не только книжники-монахи: Мардарий обменивался своими «безделками» с подьячим Печатного двора Михаилом Родостамовым, переводил (вероятно, с латыни) «Вирши просительные» стольника С. Ф. Николева, писал эпитафии и надписи, например «надпись к рукомойнику»: Приходяй лице же и руки умывати, Тщися же присно, друже, смерть воспоминати. (ГИМ. СОБР. Барсова. № 1531, л. 30). Самое большое произведение Мардария, известное более чем в 10 списках, – стихи на библейские сюжеты, которые относятся к 1679 г. Это частью самостоятельные тексты, а частью перевод латинских подписей к гравюрам амстердамской Библии Николая Пискатора, издание которой 1674 г. пользовалось в России известной популярностью, кроме стихов Мардария известно еще несколько циклов библейских стихотворных переложений, иногда записанных прямо на полях голландских изданий. В научной литературе закрепилось помимо «Хоныков» и написание «Хоники», извлеченное из акростиха стихотворения «К читателю», в действительности в документах XVII в. он упоминается как «Хоныков» (или «Ханыков») – просто стихотворную строку невозможно начать с буквы «ы».

⁸³⁹ - Стихотворения к Библии Пискатора. – Все произведение Мардария на считывает 3824 строки, полностью цикл опубликован в кн.: Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. М., 1913. Т.1. Приложение. С.1–51; Белоброва О. А. Вирши Мардария Хоникова к гравюрам Библии Пискатора // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 46. С.334–433. В настоящем издании публикуется обращение «К читателю» (акrostих по первым буквам «Монах Мардарий Хоников трудился») и стихотворные подписи к следующим книгам Ветхого и Нового завета: Бытие (гл. 1–11, 37–42 – о сотворении мира, Вавилонском столпотворении, Иосифе Прекрасном), Книга Руфь, Первая Книга Царств (гл.17–31 – о царе Давиде), Вторая Книга Царств (гл.1–6 – о царе Давиде, Авессаломе), Песнь Песней, Евангелие от Матфея (гл.5 – На горная проповедь), Деяния апостолов (о Символе веры), Откровение Иоанна Богослова. Обращение «К читателю» печатается по публикации; Соколов М. Славянские стихи монаха Мардария Хоникова к лицевой Библии Пискатора. М., 1895. С.7 (оттиск из «Археологических известий и заметок», 1895, №9–10) с уточнением по рукописи: ГИМ, Музейское собр., №3192, л.98–98 об. Остальные стихотворения печатаются по рукописи начала XVIII в.: СПбГУ, ОРК, Ms E II 67, л. 1 об.–5 об., 8–9 об., 25–26, 55–57 об., 79 об.–82 об.; недостающие части текста дополнены по другой рукописи начала XVIII в.: БАН, 25. 7. 13, л. 7–9 об., 44–45 (Книга Руфь, Первая Книга Царств, Вторая Книга Царств, Откровение Иоанна Богослова от слов «Се Богослов зрит аггелов стоящих» до конца).

⁸⁴⁰ - живописно

⁸⁴¹ - ...Афанасий именем, Иоанном рожден, Рекомый Федосиев, иже мя понуди... – Афанасий Иоаннович Федосиев (Федосеев) был известен в Москве как «славенска писания учитель», в 1667 г. он был определен учить грамоте царевича Федора Алексеевича, жил в Чудовом монастыре и, вероятно, был связан с литераторами Печатного двора, где служил Мардарий.

⁸⁴² - Издавый седмь тысящъ сто осмьдесят седмаео... – По счету от сотворения мира, при переводе на новое летосчисление в 1679 г.

- 843 - вверх поднимает, внизу
- 844 - запретный
- 845 - одежды из кожи
- 846 - в муках
- 847 - с трудом
- 848 - Позавидовав
- 849 - проклятии
- 850 - по два
- 851 - сохранен
- 852 - Знак
- 853 - заснул
- 854 - задом
- 855 - огромное
- 856 - построенный
- 857 - строить
- 858 - снилось
- 859 - сны
- 860 - виночерпию
- 861 - Смотритель житниц
- 862 - поедаются
- 863 - одежды
- 864 - мешок
- 865 - щедро одарив
- 866 - очнувшись
- 867 - родственник рабыни
- 868 - пастбище
- 869 - усмирив
- 870 - больного
- 871 - Пересчитав
- 872 - встречать
- 873 - по правую руку
- 874 - спор
- 875 - пополам

- 876 - другой такой
- 877 - полевой
- 878 - лилия
- 879 - Под тенью...пребывать
- 880 - площадям
- 881 - окрылится
- 882 - общению
- 883 - поэтому
- 884 - всегда жаждал
- 885 - истинного
- 886 - презирующие
- 887 - встретила
- 888 - картины
- 889 - чаш
- 890 - схватил
- 891 - веревкой
- 892 - множеством
- 893 - сердолику
- 894 - яспису
- 895 - богослов
- 896 - перемешано
- 897 - поставить печати
- 898 - круга
- 899 - радующую взгляд и любимую
- 900 - полынь
- 901 - кладезя
- 902 - саранчи
- 903 - радугу
- 904 - подобен

905 - Инок московского Чудова монастыря Евфимий всю свою творческую жизнь, небогатую внешними событиями, провел в центре интеллектуальной жизни Москвы. Систематического образования он, видимо, не получил, а всей образованностью и обширной начитанностью обязан своему учителю Епифанию

Славинецкому и необыкновенному трудолюбию. С 1652 по 1690 г. он трудился на московском Печатном дворе, подготавливая к печати церковные книги и занимаясь многообразными переводами с греческого творений отцов церкви и иных богословских произведений. Евфимий был неутомимым и незаурядным полемистом, ввязывался в богословские прения, выступая как против приверженцев старообрядчества, так и особенно яростно против «латинствующих», главой которых был Симеон Полоцкий. Вместе с Епифанием Славинецким Евфимий отстаивал чистоту «греческого учения», оберегая его от искажений и уклонений любого толка. Евфимий выступал также с отдельными сочинениями по поводу учреждения в Москве Академии, по иконописанию, по чисто литературным вопросам стихосложения и принципов перевода, а на выход «Псалтири рифмотворной» Симеона Полоцкого откликнулся особой критической запиской. После смерти благоволившего ему патриарха Иоакима (1690) Евфимий был отрешен от Печатного двора и занимался на покое подведением итогов своей переводческой деятельности, иногда вторгаясь в религиозные споры и яростно отстаивая грекофильские взгляды, которые ко времени его смерти в 1705 г. уже безнадежно отстали от жизни и не имели в России никакой перспективы. Поэтическое творчество Евфимия сравнительно невелико – авторская подборка стихотворений насчитывает немногим более 500 строк. Это философские размышления о быстротечности бытия и неизбежности смерти, «непостоянстве сего прелестного века», парафразы библейских и евангельских сюжетов, стихотворные молитвы, подписи под иконы и другие темы, обычные для силлабической поэзии последней четверти XVII в. Вместе с тем в его стихотворениях слышны отзвуки религиозных и даже литературных полемик – явление почти исключительное для поэзии XVII в.

⁹⁰⁶ - На звезду великую, являющуюся 189 году декабря против 15-го числа. – Комета 1680 г., отмеченная мемуаристами и летописцами, вызвала большой интерес: вскоре на русский с немецкого и польского языков были переведены три сочинения о кометах (два поучения и ученый трактат). Морализирование

Евфимия в интерпретации появления кометы вполне типично для средневекового сознания, которое неизменно считало кометы бичом Божиим. При этом появление кометы предвещало не только «гнев Божий и казнь людям» за их прегрешения, но и носило характер политических предсказаний, как, впрочем, и другие небесные явления. Печатается по рукописи: ГИМ, Синодальное собр., № 369, л. 2 об.

⁹⁰⁷ - без пренебрежения

⁹⁰⁸ - избегаем

⁹⁰⁹ - сжалится

⁹¹⁰ - Творение отца Евфимия преосвященному Павлу митрополиту. – Митрополит Сарский и Подонский Павел (ум. 9 сентября 1675 г.) был поставлен в митрополиты из архимандрита Чудова монастыря в 1664 г. С 1674 г. он «надзирал» за Епифанием Славинецким и его помощниками (в том числе Евфимием), которым было поручено исправление русского перевода Библии. Был одним из главных обличителей церковного раскола, боролся против протопопа Аввакума, Никиты Пустосвята. Эпитафию митрополиту Павлу написал также Симеон Полоцкий (см. с.111), из которой Евфимий заимствовал почти дословно несколько строк. Печатается по рукописи начала XVIII в.: БАН, собр. Археографической комиссии, № 100, л.123–123 об. Два последних стиха добавлены по рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 483, л.853.

⁹¹¹ - Преподобному отцу Епифанию. – Епифаний Славинецкий (ум. в ноябре 1675 г.) – русский и украинский писатель и ученый (см. с.603). Евфимий был ближайшим его помощником и написал ему эпитафию. Епифаний поддерживал дружеские отношения с Симеоном Полоцким, который тоже написал ему эпитафию (см. с.110 наст.изд.). Евфимию принадлежат так же авторские версии обеих эпитафий на греческом языке, см.: Лабынцев Ю.А. Греко-«славенские» эпитафии Евфимия Чудовского//Славяноведение. 1992. № 2. С. 103, 106; Strakhov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus'. The Case of Evfimii Chudovskii (1620–1705). Köln; Weimar, 1998. P.187–190. Печатается по рукописи: БАН, собр. Археографической комиссии, № 100, л. 123 об.

⁹¹² - (На Симеона Полоцкого). – В 1681 г. посмертно был опубликован сборник проповедей Симеона Полоцкого «Обед душевный», на выход которого Евфимий – давний литературный противник Симеона – откликнулся злым двустишием. Это, вероятно, первый случай использования эпиграммы в литературной полемике в русской поэзии. Печатается по рукописи: ГИМ, Синодальное собр., № 369, л.8.

⁹¹³ - подкладывает, т.е.предлагает.

⁹¹⁴ - «Смерть последнего часа всегда ожидает..»;–
Печатается по рукописи: ГИМ, Синодальное собр., № 369, л. 5–5 об.7.

⁹¹⁵ - добровольно

⁹¹⁶ - усмирится, укоротится

⁹¹⁷ - часы

⁹¹⁸ - «Зри, человеце, на сей орологий..». – Печатается по рукописи: ГИМ, Синодальное собр., № 369, л. 5–5 об. 7.

⁹¹⁹ - Сильвестр Медведев (1641 –1691), в миру Семен Агафонинович, родом из Курска, сын подьячего, уже 19 лет от роду сам служил подьячим в Приказе тайных дел. Когда в 1665 г. с соизволения государя Симеон Полоцкий открыл Заиконоспасскую школу, Медведев стал ее учеником.Здесь он исправлял должность старосты, сблизился с наставником и навсегда остался его любимцем. В Заиконоспасской школе Медведев пробыл около трех лет и вынес оттуда свободное знание латыни и польского, истории и философии, риторики и поэтики.В 1672 г. он вернулся в родные места, в Путивльскую Молченскую пустынь, где в 1674г.остригся в монахи. Весной 1677 г. Сильвестр Медведев навестил Москву, где Симеон Полоцкий свел его с другим своим воспитанником – царем Федором Алексеевичем. Это была решающая для Сильвестра встреча: царь велел ему остаться в столице, взял на дворцовое содержание и отвел по мещению в Заиконоспасском монастыре, соседнее с кельей Симеона Полоцкого. Осенью следующе го года Сильвестра приняли справщиком на Печатный двор. После смерти Симеона Полоцкого Сильвестр не только унаследовал его роскошную по тому времени библиотеку, но и занял его место в среде московских западников. При царевне Софье

Сильвестр занял место придворного поэта и писал стихи к торжественным случаям, зачастую используя в своих произведениях стихи своего учителя. К наследию Симеона Полоцкого Сильвестр относился с исключительным почтением: он правил его тексты и готовил их к печати; так, при его участии были изданы два сборника проповедей Симеона – «Обед душевный» (1681) и «Вечеря душевная» (1683). Еще при жизни Симеона Полоцкого в Москве была начата подготовка к устройству высшей школы, наподобие европейских университетов. За руководство ею Сильвестр вел отчаянную борьбу и даже составил проект ее учреждения, но потерпел поражение: при поддержке патриарха Иоакима руководство открытой в 1686 г. академии было отдано грекам братьям Софронию и Иоанникию Лихудам. Для нее были возведены каменные палаты у стены Заиконоспасского монастыря. Примерно в то же время Сильвестр Медведев ввязался в спор о времени пресуществления святых даров на литургии, отстаивая католическую точку зрения. Сильвестру грозило обвинение в ереси. 12 марта 1689 г. патриарх уволил его с Печатного двора. Царевна Софья, к которой Сильвестр был близок, уже не решалась открыто противодействовать Иоакиму. За решением частного богословского вопроса стояла более важная проблема о направлении развития русской культуры. В конечном счете поэт стал жертвой борьбы соперничающих церковно-политических партий: 13 сентября 1689 г. Сильвестра арестовали, расстригли, пытали в застенке и приговорили к смертной казни по ложному обвинению в государственной измене и участию в заговоре. Патриарху этого было мало: ему хотелось, чтобы «чернец великого ума и остроты ученой» покался. Медведева больше года держали в «твердом храниле» Троице-Сергиева монастыря, вынуждая добровольно покаяться. Наконец, 11 февраля 1691 г. он был казнен. Как писал Карион Истомин: «Отсечеса глава его... на Красной площади, противу Спасских ворот. Тело его погребено в убогом доме со странными в яме близ Покровского убогого монастыря» (ЧОИДР. 1896. Кн.3. Отд.4. С.373–374). Стихотворное наследие Сильвестра Медведева разнообразно по жанрам, хотя и значи

тельно уступает по объему наследию его учителя Симеона Полоцкого, который сторонился мирской суеты и не вмешивался в политические придворные интриги.

⁹²⁰ - Эпитафион. – Первое известное стихотворение Сильвестра Медведева. Эпитафия Симеону Полоцкому была написана в сентябре 1680 г. по заказу царя Федора Алексеевича, затем она была высечена «на двукаменных таблицах», которые были поставлены на месте захоронения Симеона в Заиконоспасском монастыре. Воспитанники помещавшейся там позднее Славяно-греко-латинской академии каждый день видели стихотворение, посвященное памяти писателя-монаха, еще в середине XVIII в. об этой эпитафии вспоминал В.К.Тредиаковский (сама надгробная плита в настоящее время хранится в музее-заповеднике «Коломенское»), обучавшийся в начале 1720-х гг. в Славяно-греко-латинской академии. Текст эпитафии неоднократно публиковался в XVIII–XX вв., и она стала самым известным русским силлабическим стихотворением. В настоящем издании печатается по списку, помещенному в конце «Вертограда многоцветного» Симеона Полоцкого: БАН, 31.7.3, л. 620 об.–621 об.

⁹²¹ - ...книгу Жезл создал есть... – «Жезл правления» (М., 1667), полемический трактат с опровержением сочинений старообрядцев, написанный Симеоном в мае–июле 1666г. по поручению московского церковного собора.

⁹²² - ...Венец и Обед издал есть... – «Венецверы кафолическия» (1670; не изд.), в котором Симеон изложил основные положения христианской религии. «Обед душевный» (М., 1681) – сборник проповедей Симеона.

⁹²³ - Вечерю, Псалтырь, стихи со Рифмословием... – «Вечеря душевная» (М., 1683), сборник проповедей; «Псалтирь рифмотворная» – см. с.232 наст. изд.; «Рифмологион» – сборник па негирических стихотворений (полностью не издан).

⁹²⁴ - с Беседословием. – Очевидно, имеются в виду антилютеранские «Беседы» (не изд.), написанные в 1677 г.

⁹²⁵ - Поздравление царевне Татьяне Михайловне по случаю именин – Стихотворение на писано в первой половине 1680-х гг. и посвящено царевне Татьяне Михайловне (1636–1706).

Печатается по рукописи XVII в. из собрания Австрийской национальной библиотеки (Cod.slav. 174, л. 174–174 об.) с уточнением ряда чтений по рукописи: ИРЛИ, Пинежское собр., № 113, л. 596–596 об.

⁹²⁶ - Татиана, святая мученица. – Раннехристианская мученица (ум. в 225 г.), пострадавшая во время гонений при императоре Александре Севере. Память ее празднуется 12 января, это и день именин царевны Татьяны Михайловны.

⁹²⁷ - Верше в Великую субботу.– Стихотворение написано 31 марта 1685 г. и посвящено Великой субботе – кануну Пасхи, последнему дню Страстной недели (в 1685 г. Великая суббота приходилась на 18 апреля). Печ. по рукописи XVII в. из собрания Австрийской национальной библиотеки (Cod.slav. 174, л.17–20)с уточнением ряда чтений по рукописи: ИРЛИ, Пинежское собр., № 113, л.596 об.–599. Стихотворение предназначалось для мелодекламации.

⁹²⁸ - сборище

⁹²⁹ - схватили

⁹³⁰ - схватив

⁹³¹ - ...от фараоних юз свободни бяху. – Имеется в виду избавление иудеев из египетского плена.

⁹³² - били

⁹³³ - рабства

⁹³⁴ - невозможно

⁹³⁵ - сначала

⁹³⁶ - попеременно

⁹³⁷ - ради

⁹³⁸ - зачем

⁹³⁹ - наполняет

⁹⁴⁰ - Симеоном сказанный меч... – Имеется в виду Симеон Богоприимец, предсказавший мученическую смерть Иисусу Христу.

⁹⁴¹ - ...великих православных царей. — То есть братьев Ивана и Петра Алексеевичей, занимавших русский престол с 1682 г.

- 942 - хорошо, благом
943 - сонм
944 - радуется вместе с ним
945 - запретный
946 - Адам же второй... – То есть Христос, искупивший
первородный грех.
947 - когда
948 - гимны
949 - избегает
950 - бессильны
951 - Поздравление царевне Софье по случаю Пасхи. –
Стихотворение написано 7 апреля 1685 г. и тогда же поднесено
царевне. Печ. по рукописи XVII в. из собрания Австрийской
национальной библиотеки (Cod.slav.174, л.20 об.–21) с
уточнением ряда чтений по рукописи: ИРЛИ, Пинежское собр., №
113, л.599–599 об. Это стихотворение также предназначалось
для мелодекламации.
952 - прельщал
953 - рифмованные
954 - Стихи краегласии в похвалу преподобных мученицы
Евдокии. – Стихотворение написано в январе 1681 г. и
произнесено в присутствии царя несколькими чтецами в мар те
того же года. Произведение, в котором излагается житие
преподобномученицы Евдокии (ум. в 152 г.; ее память
приходится на 1 марта), было написано по случаю именин
царевны Евдокии Алексеевны (1650–1712), сестры царя Федора
Алексеевича. В тексте стихотворения упоминается и сам царь, и
его ближайшие родственники. Печатается по рукописи XVII в. из
собрания Австрийской национальной библиотеки (Cod.slav.174,
л.26 об.–34) с уточнением ряда чтений по рукописи: ИРЛИ,
Пинежское собр., № 113, л.602 об.–607 об.
955 - пристойно
956 - раздала
957 - розой
958 - ароматом

- 959 - услаждая
- 960 - гнусность, разврат
- 961 - веригами
- 962 - здесь: дунув в лицо
- 963 - под покровом

964 - Сказание о страстях Господа Бога... – Стихотворное переложение евангельской истории последних дней жизни и страданий Иисуса Христа написано, вероятно, в апреле 1681 г. В работе над своей декламацией Сильвестр помимо евангельского текста (на полях рукописи сей есть ссылки на соответствующие места) пользовался также какой-то не установленной «Гисторией Иерусалимской» в прозе. Сильвестр, безусловно, был знаком с популярными в рукописной традиции XVII в. «Страстями Христовыми», а также с какими-нибудь из многочисленных польских или латинских стихотворных мессиад, но эти источники не установлены. Текст «Сказания» был распределен Сильвестром между 12 «певцами», которые декламировали «Сказание» перед царем Федором Алексеевичем и царским семейством (все они, а также патриарх и архиереи перечислены в заключительной части «Сказания»), Печ. по рукописи XVII в. из собрания Австрийской Национальной библиотеки (Cod.slav.174, л.1–17) с уточнением ряда чтений по рукописи: ИРЛИ, Пинежское собр., № 113, л. 584–596.

- 965 - приказывают схватить
- 966 - добровольное страдание
- 967 - с дубинами разыскиваете
- 968 - веревкой
- 969 - кроме
- 970 - поцарапалось
- 971 - разбирательство
- 972 - под платком
- 973 - ударился
- 974 - в колоду забили
- 975 - холодно
- 976 - лишает

- 977 - в саду
- 978 - петух
- 979 - на позор, поношение
- 980 - решили
- 981 - громко
- 982 - сильно
- 983 - в резиденцию наместника
- 984 - считаешь
- 985 - считает
- 986 - шипы
- 987 - вид, облик
- 988 - язык, обещающий жизнь
- 989 - уже
- 990 - окровавилось
- 991 - не текло
- 992 - злобный
- 993 - выглядывает
- 994 - палачам
- 995 - плечи
- 996 - распят
- 997 - полотенце
- 998 - не отлучать
- 999 - попали
- 1000 - виновность
- 1001 - обращает
- 1002 - страданий, страданиями
- 1003 - уксус
- 1004 - свершилось
- 1005 - ползающих
- 1006 - Уста
- 1007 - приравнять
- 1008 - землятресение
- 1009 - завеса

- 1010 - окрашенного в синий цвет льна
- 1011 - тела
- 1012 - мучения, тягости
- 1013 - члена
- 1014 - Дева
- 1015 - проливая
- 1016 - снисхождение, милость
- 1017 - дерзость
- 1018 - Взамен великих благ на тебя посягнули, за
благодаяния
- 1019 - лишили
- 1020 - Спеша
- 1021 - получить
- 1022 - суеты мира
- 1023 - создание
- 1024 - источающую
- 1025 - коростелями
- 1026 - непостижимая
- 1027 - разгадывать
- 1028 - А нам от Сына ти данному дару. – Сильвестр
обыгрывает здесь значение имени «Феодор» – божий дар (греч.).
- 1029 - считать
- 1030 - Вручение... привилегия на Академию... – Замысел
учреждения в Москве академии принадлежал Симеону
Полоцкому, однако его кончина, а затем смерть царя Федора
Алексеевича заставили отложить этот проект. В начале 1685 г.
Сильвестр Медведев возобновил перед царем Софьей
ходатайство об открытии академии и приложил к подготовленной
грамоте стихотворный текст, в котором многократно
обосновывает необходимость «в Москве невежества темноту
прогоняти». Печатается по кн.: Прозоровский А. Сильвестр
Медведев (его жизнь и деятельность). М., 1896 (по рукописи:
ГИМ, Синодальное собр., № 44/231).
- 1031 - поучение уничижающий
- 1032 - понуждает

- 1033 - садовник выращивает в своем саду
1034 - где
1035 - отражается
1036 - угодно
1037 - По имени ти жизнь твою ведеши... – В стихотворении автор несколько раз обыгрывает греческое значение имени Софья («мудрость»),
1038 - Подобаает
1039 - сходна, равна
1040 - Якоже Ольга свет веры явила... – Имеется в виду княгиня Ольга (ум. в 969 г.), первая христианка среди князей Рюриковичей.
1041 - поношение
1042 - иностранцы
1043 - не построил
1044 - сотворит
1045 - надлежит
1046 - Академии привилей создал есть. – Речь идет о составленном при царе Федоре Алексеевиче проекте академии.
1047 - ближних
1048 - понимать
1049 - пожертвованием
1050 - направишь
1051 - препятствий
1052 - Карион Истомин родился в середине XVII в. в Курске, возможно, в семье подьячего. В 1676 г., уже приняв монашество (не без влияния своего земляка Сильвестра Медведева, бывшего к тому же с Карионом в свойстве), он переселился в Москву, где Сильвестр ввел его в церковные и придворные круги. Талантливый, трудолюбивый и искательный монах сумел по нравиться патриарху Иоакиму и успешно начал типичную для «книжного человека» того времени карьеру. Сразу по приезде в столицу его привлекли к работе на Печатном дворе в 1679 г., сначала в должности чтеца, а в 1682 г. он был назначен справщиком. Патриарх, при котором Карион исправлял

секретарские обязанности, благоволил к нему, увеличивая оклад и часто жалую деньгами. Еще в провинции Карион сумел получить образование, о котором отзывался невысоко: «Малочастне падающая крупцы учения приях»; в Москве же он много читал и учился, а с 1685 г. и сам стал преподавать в школе Заиконоспасского монастыря. По примеру Сильвестра Медведева Карион стал выступать и в роли придворного стихотворца и ритора, стараясь не обойти вниманием ни одного события в жизни каждого члена царской семьи. Он составлял проповеди по различным поводам, писал многочисленные панегирики и эпитафии, стихи «на гербы» и подписи к иконам, любил духовную лирику и даже пробовал себя в жанре победной оды, описав стихами второй крымский поход кн. В. В. Голицына. Кроме того, Карион Истомин занимался и переводами с латинского и польского, а также подвизался и как историограф, написав в соавторстве с Сильвестром Медведевым «Созерцание краткое» – записки о стрелецком бунте. Но, в отличие от Сильвестра, Карион не связывал себя ни с одной партией. Он был «пестрыч», как определил людей его типа писатель XVII в. иеродьякон Дамаскин. Политические симпатии Кариона зависели от того, кто брал верх в московских распрях, и когда в 1689 г. Сильвестр был арестован по делу о Федоре Шакловитом, то Карион участвовал в составлении обвинения против него. По этим причинам события бурного 1689 г. почти не отразились на его карьере. При новом патриархе Адриане он завоевал и его расположение, сохранив должность литературного секретаря, и в марте 1698 г. получил место начальника Печатного двора. Последнее десятилетие XVII в. было для Кариона временем наибольших успехов. Он был первым московским поэтом, и по положению, и по таланту. Выделялся он и на педагогическом поприще: в 1694 г. Карион издал цельногравированный Букварь, а в 1696 – наборный. Эти педагогические сочинения были написаны и с намерением добиться места учителя царевича Алексея Петровича, рождение которого Карион приветствовал несколькими сочинениями. Со смертью патриарха Адриана в 1700 г. успешная карьера Кариона окончилась. В 1701 г. его место на Печатном дворе занял по

указу Петра I Федор Поликарпов. Карион до самой своей смерти, случившейся 15 мая 1722 г., продолжал писать, но его активность резко снизилась, к тому же его оттесняли на второй план литературные деятели нового типа, которые больше соответствовали духу эпохи реформ.

1053 - Домострой. – Это воспитательное руководство написано Карионом в январе 1696 г., во время работы над Букварем и другими педагогическими трудами. Печатается по автографу: ГИМ, Чудовское собр., № 302, л.49–50.

1054 - Читай

1055 - Духовно-словесная

1056 - возрасте

1057 - как тому приучен

1058 - не включай (в размышления)

1059 - по надобности

1060 - порядку, обычаю

1061 - в комнате

1062 - не лениву

1063 - как должно

1064 - глупого

1065 - Тайком

1066 - нерадивый

1067 - в одежде

1068 - походку

1069 - не забрыкивай

1070 - Встретился

1071 - почтенный

1072 - невниманием

1073 - полотенцами

1074 - без напоминания

1075 - по слову хозяина

1076 - не отягощай себя

1077 - не вертись

1078 - на пол

- 1079 - не бросай
1080 - за ужином
1081 - без пользы
1082 - природа
1083 - Мракуль – железный колпачок на ручке для гашения свечей (?).
1084 - сними
1085 - Осторожность
1086 - игрушка волчок
1087 - за кражу
1088 - матерную брань
1089 - Стихи воспоминати смерть приветством.. – Печатается по кн.: Букварь Кариона Истомина. М., 1696. Лл. 72–75.
1090 - лицезрения
1091 - без надежды
1092 - препятствий; здесь: соблазнов
1093 - поэтому
1094 - создание человека
1095 - помыслов
1096 - пребывающих во тьме
1097 - Дариев, Поров, Александров темских. – Среди знаменитых «царей земских» назван и Пор, царь Индии, побежденный Александром Македонским.
1098 - гнусным
1099 - принимайте как исцеление
1100 - властители
1101 - буду пребывать в безоблачном состоянии
1102 - упрямится
1103 - уснет
1104 - Сладкая беседа ко Христу Богу. – Цикл стихотворных подписей Кариона Истомина к гравюрам, который включен в книгу «Боговидная любовь» – переработку Карионом Истоминным русского перевода XVI в. «О видении Христа» из «Книги святого Августина». Датируется концом апреля–началом мая 1682 г.

Печатается по подносной рукописи конца XVII в.: БАН, П I А 73 (16.7.19), л.9–18.

1105 - помощь

1106 - благодеяние

1107 - провидение

1108 - воистину

1109 - наследует

1110 - избавится

1111 - хоры

1112 - полна

1113 - посему должно

1114 - безвозмездна

1115 - преуспевание

1116 - участь

1117 - примись за труд

1118 - изгонишь

1119 - трепете

1120 - пристанище

1121 - не попадаетя

1122 - умножают

1123 - расчистил

1124 - отгонять

1125 - здесь: дьявольский умысел

1126 - разбегутся

1127 - непоколебимую

1128 - следует

1129 - в которое

1130 - до конца, полностью

1131 - проповедывал...истину

1132 - добродетель

1133 - подобает

1134 - Эпитафия П.Т.Семенникову. – Карион Истомина написал в XVII в., вероятно, больше всех эпитафий («надгробных надписей»): в его рукописях встречаются эпитафии царице

Наталье Кирилловне, патриархам, дьякам и подьячим, торговым людям и пр. Возможно, что многие эпитафии писались по заказу. О публикуемой эпитафии этого сказать нельзя. П.Т.Семенников-Зеркальников еще в середине XVII в. учился в школе известного мецената Ф.М.Ртищева, и именно он ездил в 1649 г. в Киев за Епифанием Славинецким и другими «киевскими старцами», за тем он много лет был дьяком Патриаршего приказа. Он известен также и как составитель рукописного славяно-польско-латинского словаря (1659). Автограф эпитафии: ГИМ, Чудовское собр., № 302, л. 145; печатается по рукописи: РНБ, Q.XVII.96, л.30.

¹¹³⁵ - Мира семь тысяч двести четвертого года... – То есть в 1695 г.

¹¹³⁶ - прибежище

¹¹³⁷ - Святой Димитрий Ростовский, в миру Даниил Саввич Туптало, родился 11 декабря 1651 г. в небольшом городе Макарове недалеко от Киева в семье сотника. В одиннадцать лет он выучился дома читать и писать и в 1662 г. был отдан в Киево-Могилянскую коллегию, где успел проучиться только три года: коллегия была разрушена во время военного нашествия. Слабое здоровье, а также склонность к ученым занятиям и глубокая религиозность привели Даниила к мысли принять монашество. В 1668 г. он принял постриг под именем Димитрий, под которым и вошел в русскую культуру. Черниговский епископ Лазарь Баранович приблизил его к себе, и до 1677 г. Димитрий проповедовал в Черниговской епархии, где скоро прославился как церковный проповедник. К этому времени относится первое дошедшее до нас его сочинение – «Руно орошенное». В начале 1680-х гг. у Димитрия возникла мысль составить полный годовой круг житий святых для православных на Украине. За этот главный труд его жизни он принял по монашескому обету, начав работу 6 мая 1684 г. в Киево-Печерской лавре, рассчитывая на покой и уединение. Там он написал и издал в 1689–1700 гг. три первых тома житий святых. Димитрий всячески пытался уклоняться от высоких церковных должностей, хотя и безуспешно, к тому же многие важные вопросы церковной жизни постоянно отрывали его от ученых занятий. 27 декабря 1700 г.

Петр I указал вызвать Дмитрия в Москву, очевидно по представлению его ближайшего друга Стефана Яворского. Здесь Дмитрия назначили митрополитом Тобольским и Сибирским, но к месту служения он не поехал, боясь, что в Сибири ему не удастся окончить последний том Четых-Миней. Он заболел, и поездка в Сибирь была отложена, но царь не отпустил его в Киев, а поставил Дмитрия митрополитом в Ростов, куда он приехал в январе 1702 г. Здесь он открыл школу, которая просуществовала несколько лет. В школе учили славянской, латинской и греческой грамматике, сочиняли торжественные речи, вирши и драмы. Сам Дмитрий написал не сколько духовных пьес, которые были поставлены учениками школы. 9 февраля 1705 г. Дмитрий исполнил свой монашеский обет и завершил Четых-Миней – грандиозный памятник православной агиографии. Он тотчас приступил к составлению библейской «Летописи», однако новую работу закончить не успел. Дмитрий скончался в ночь на 28 октября 1709 г. Хоронил Дмитрия его ближайший друг Стефан Яворский, который написал ему эпитафию, скоро ставшую популярным духовным стихом. В 1752 г. во время ремонта храма, где погребен Дмитрий, были обнаружены его нетленные останки, а в 1757 г. он был причислен к лику святых.

¹¹³⁸ - Кант Дмитрию Солунскому. – Кант, или псалма (духовная песня), – излюбленный жанр поэтических сочинений Дмитрия Ростовского. Ему приписывается (с различной степенью вероятности) целый ряд таких стихотворений, но в настоящем издании публикуются два, несомненно ему принадлежащие. В первом стихотворении акrostих: «Дмитрии Савич архимандрит Новгородский», оно датируется сентябрем 1699 – мартом 1701 г. – в это время Дмитрий был архимандритом Спасского Новгород-Северского монастыря. Печатается по изд.: Ярославские епархиальные ведомости. 1861. 22 октября. № 43. С.417–418. Дмитрий Солунский – христианский мученик, погибший во время гонений на христиан в 303–304 гг. при императоре Диоклетиане. Дмитрий Солунский считался небесным покровителем Дмитрия Ростовского.

¹¹³⁹ - уксусом

¹¹⁴⁰ - смертный грех

¹¹⁴¹ - надгробие и известняка

¹¹⁴² - снесший

¹¹⁴³ - разгони

¹¹⁴⁴ - распри

¹¹⁴⁵ - «Иисусе мой прелюбезный...». – Акrostих: «Иеромонах Димитри(й)» (по первым буквам нечетных стихов). Печ.по изд.: ИзраилевА. Псалмы, или Духовные канты сочинения святителя Димитрия, митрополита Ростовского. М., 1889. С.10–11.

¹¹⁴⁶ - Стефан (в миру Семен Иванович) Яворский, родился в 1658 г. в городке Явор на Правобережной Украине, около 1673 г. поступил в Киево-Могилянскую коллегию. По совету своего покровителя ректора Варлаама Ясинского в 1684 г. он отправился в Польшу для продолжения образования. Для этого он перешел в униатство под именем Станислава-Симона и в 1684–1689 гг. слушал курсы философии и богословия в иезуитских коллегиях и академиях Львова, Люблина, Познани, Вильны. Вернувшись в Киев со степенью магистра свободных искусств и философии и перейдя обратно в православие, Стефан Яворский стал монахом и занял кафедру в alma mater, где с 1690 г. помимо философии и богословия читал риторику. Незаурядное поэтическое дарование (он равно легко писал стихи по-славянски, по-польски и по-латыни) принесло ему почетный титул «лавроносного поэта» – единственный случай в истории этого духовного училища. В 1700 г. Стефан Яворский приехал в Москву по делам Киевской митрополии и неожиданно для себя и против своей воли был посвящен в митрополита Рязанского и Муромского. В следующем году, по смерти Адриана, Стефан был назначен местоблюстителем патриаршего престола, а впоследствии (в 1721 г.) президентом новоучрежденного Синода. Одновременно он курировал Законоспасскую академию, придав ей латинское направление. Так в течение нескольких месяцев Яворский из скромного игумена стал высшим церковным иерархом. Стефан Яворский, исповедовавший католический принцип «священство выше царства», не был ярым сторонником церковной реформы Петра I, которая ограничивала права Церкви. Поэтому Стефан

сблизился с кругами, знаменем которых был царевич Алексей. А затем наступило и охлаждение в отношениях Яворского с царем: в поучении «О хранении заповедей Господних», про изнесенном 17 марта 1712 г. по случаю именин царевича, Стефан назвал его «единой надеж дой» России и прозрачно критиковал Петра как государя и человека. В отместку царь запретил высшему иерарху Русской церкви публичную проповедь, причем запрет был снят лишь три года спустя. Будучи номинально главою Синода, Стефан Яворский вынужден был смириться с тем, что реальная власть оказалась в руках подчиненного ему Феофана Прокоповича, и занялся почти исключительно богословскими трудами. Он не раз просил Петра отпустить его в Киев, но напрасно. В своем творчестве Стефан Яворский ориентировался главным образом на католических писателей XVI–XVII вв., их сочинения были очень полно представлены в его прекрасно подобранной библиотеке. Он оставил многочисленные проповеди (более 300) и богословские труды, напри мер книгу «Знамения пришествия антихристового и кончины века» (1703), направленную против ста рообрядцев, и знаменитый в свое время антипротестантский трактат «Камень веры», который был издан только при Петре II в 1730 г., когда подверглись ревизии многие аспекты политики преобразователя, и снова запрещен после воцарения Анны Иоанновны. От московского периода жизни Стефана дошло всего несколько стихотворений на славянском языке, а к концу жизни он вновь стал писать на латыни. Его стихотворные опыты отличает изысканность, но и некоторая тяжеловесность, свойственная ученой поэзии барокко.

¹¹⁴⁷ - «Ты, облеченна в солнце, Дево Богомати...». – В 1705 г. Феофан Прокопович привел в своей «Поэтике» первые восемь строк этого стихотворения «знаменитейшего и учейнейшего мужа, очень заслуженного среди нашей коллегии», но не назвал имени автора (см.: Феофан Прокопович. Соч. / Под ред. И.П.Еремина. М.; Л., 1961. С.495). Печатается по рукописи середины XVIII в.: РНБ, О.ХIV.2, л.94–94 об. В этом и следующем стихотворении, которое печатается по этой же рукописи, довольно много морфологических украинизмов, однако они при надлежат не автору, а писцу, что подтверждается наличием схожих

украинизмов в «Сатирах» А.Д.Кантемира, переписанных тем же писцом в той же рукописи. Стихотворение выдержано в характерной для барокко стилистике контрастов, выделенных лексически («красота» – «мерзость», «благодать» – «злоба») и синтаксически. Ты, облечен на в солнце, Дево Богомати... – Образ Жены, облеченной в солнце, восходит к Откровению Иоанна Богослова (12, 1–17). Этот образ имеет различные богословские толкования, отнесение его к Богородице принято в Католической церкви. *Emblemmata et Symbola... Jaworski elaborata.* – Стихотворение посвящено давнему покровителю Стефана Варлааму Ясинскому, митрополиту Киевскому и Галицкому (умер во второй половине 1707 г.). Стихотворение имеет двухчастную композицию: в первой описываются «эмблемы», а во второй – «символы», которыми характеризуется деятельность Варлаама. Можно полагать, что каждую строфу сопровождала иллюстрация. Соответственно, в «эмблемах» это должны были быть зеркало, скелет (т.е. тюрьма тела), гостиница, сокровище, луна, лестница, река, корабль; в «символах» – труба, жезл, человек, обятый огнем, светильник, свеча, весы, янтарь. Печатается по рукописи: РНБ, О.ХIV. 2, л.92–94.

1148 - тень

1149 - наущений

1150 - по причине

1151 - лилии

1152 - твоих крыльев

1153 - Эмблемы и символы, сочиненные в память

преосвященного сиятельнейшего и преподобнейшего отца Варлаама Ясинского, милостию божьей архиепископа Киевского, Галицкого и прочая, сиятельнейшим и преподобнейшим милостию божьей митрополитом Рязанским и Муромским Стефаном Яворским (лат.)

1154 - тень и мрак

1155 - окружили

1156 - оковы

1157 - освободиться

1158 - земного праха

- 1159 - гостиница
- 1160 - кончине
- 1161 - Зная
- 1162 - Луну, рода моего знамение красно... – В гербе Ясинского изображены полумесяц и стрела в овальном щите.
- 1163 - облик
- 1164 - и простерту до небес лестницу видящем. – Речь идет о первом откровении, данном праотцу Иакову (Быт. 28:12). Ср. комментарий к «Лестнице к небеси» (стр. 625).
- 1165 - ...гроб себе рождшей Девы избрах во возглавие... – Варлаам Ясинский был похоронен в соборе Успения Пресвятой Богородицы Киево-Печерской лавры.
- 1166 - добро и товары
- 1167 - жары... и битв
- 1168 - ...изсох бяше в Киеве вертоград учений. – В 1665 г. Киево-Могилянская коллегия была разрушена во время нашествия Петра Дорошенко, ее удалось возобновить только в 1669 г., когда ректором был назначен Варлаам Ясинский.
- 1169 - обветшавший
- 1170 - Девы
- 1171 - беды
- 1172 - стороны, направления
- 1173 - озарил
- 1174 - янтарь
- 1175 - притягивает вялую солому
- 1176 - гостиница
- 1177 - Стихи на измену Мазепы... – Иван Степанович Мазепа был гетманом Украины с 1687 г. Предан анафеме в 1708 г. После Полтавской битвы бежал вместе с Карлом XII в Бендеры и вскоре умер. Печатается по кн.: Проповеди блаженные памяти Стефана Яворского. М., 1805. Ч.3. С.299–302.
- 1178 - засовы
- 1179 - Уподобися Россия Давиду... – В Библии рассказывается о том, как сын Давида Авессалом поднял восстание против отца и провозгласил себя царем, Давиду пришлось бежать из

Иерусалима. Только смерть Авессалома в сражении позволила Давиду снова занять трон.

¹¹⁸⁰ - Аз напоих ѧ из камене меда... – Греческое значение имени Петр – камень.

¹¹⁸¹ - цветок

¹¹⁸² - крашеному

¹¹⁸³ - Стяжателя сих книг последнее книгам целование. – В августе 1721 г. Стефан Яворский, обладавший одной из лучших библиотек того времени, составил каталог своих книг, которому предпослал написанную на латыни элегию к библиотеке. Уже в 1720-х гг. она полу чила высокую оценку и в течение XVIII в. неоднократно переводилась на русский язык, а в конце века была переведена и на греческий. В качестве образцового стихотворения оригинал элегии включался в русские поэтики XVIII в. Публикуемый перевод был выполнен до 1728 г., вероятно, вскоре после смерти Стефана. Печатается по кн.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве ... Синода. СПб., 1878. Т.3. Приложения. Стб.IV–V (рукопись, по которой осуществлена публикация, в настоящее время в РГИА обнаружить не удалось).

¹¹⁸⁴ - уже не

¹¹⁸⁵ - открыть

¹¹⁸⁶ - встретит

¹¹⁸⁷ - здесь: бедную

¹¹⁸⁸ - истинную

¹¹⁸⁹ - «О титулы, пропасти паче вас назвати...». – Написано в 1722 г., когда Стефан лишь номинально являлся главой Русской церкви, а реальная власть оказалась в руках Феофана Прокоповича. Стефан, исповедовавший принцип «хорошо прожил тот, кто хорошо спрятался» (Овидий, *Tristia*, III, 4:25), тяготился своим высоким, но двусмысленным положением и мечтал о монашеской келье. Два первых стиха являются парафразой двустихия из книги бельгийского иезуита Германа Гуго (1588–1629) «*Pia desideria*» (см. с.630). Печатается по кн.: Маслов С. И. Библиотека Стефана Яворского. Киев, 1914. С.

LXVII (оригинал на латинском языке, перевод выполнен до 1728 г.).

¹¹⁹⁰ - Стихи на смерть Димитрия Ростовского. – В XVIII в. эта эпитафия была положена на музыку и стала популярным духовным стихом, см.: Добрынин Я. Торжественные и духовные псалмы. М., 1799; Варенцов В. Сборник русских духовных стихов. СПб., 1860. С.203–204; Духовные стихи. М., 1916, л.72–73. Печатается по кн.: Димитрий Ростовский. Соч. М., 1786. Ч.1. С.25 об,–26 об.

¹¹⁹¹ - Предисловие к «Шестодневу» Василия Великого. – Стихотворное наследие поэтов «приказной школы» включает в себя не только авторские послания, но и цикл анонимных (вероятно, разных авторов) стихотворных предисловий к различным памятникам древнерусской литературы: «Шестодневу», «Повести о Варлааме и Иоасафе», Песни Песней, «Лестнице» и др. В рукописях эти стихотворения объединены в цикл под общим названием «Предисловия многоразлична от риторских многовещательных наук сложено и от многих повестей помалу обявлено. Стиховно, или двоестрочно, сочинено любящих ради философское учение проходит и в них удобно разумевати Божественная Писания, в мале от великих любомудрственное познание». Не исключено, что у приказных поэтов был замысел издать эти стихотворения как раз в виде предисловий к соответствующим книгам; во всяком случае, для нескольких текстов из «Предисловий многоразличных» подыскиваются соответствия в изданиях XVII в. В настоящем издании публикуется предисловие к «Шестодневу» – философско-богословскому истолкованию дней сотворения мира. Автор «Шестоднева» назван в тексте «великим светилником», речь, вероятно, идет о «Шестодневе» Василия Великого, который впервые был переведен на Руси в 1656 г. и издан десятилетие спустя. Полностью «Предисловия многоразлична» изданы в работах; Былинин В.К. «Предисловия многоразлична» в рукописях первой половины XVII в. Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1983. Вып.44. С.19–37; Савельева Н.В. Стихотворная антология «Предисловия многоразлична...» (вопросы атрибуции и истории текстов в связи с деятельностью

московского Печатного двора 30-х–50-х годов XVII века) // Книжная старина: Сб. науч. трудов. СПб., 2008. Вып.1. С.94–189. Печатается по рукописи XVII в.: БАН, Архангельское собр., д. 527, л.38–42.

¹¹⁹² - Так и непостижимое может быть кому понятно

¹¹⁹³ - Но тот велик

¹¹⁹⁴ - исполнив

¹¹⁹⁵ - минуя

¹¹⁹⁶ - власти

¹¹⁹⁷ - Стихи на гробницу Сергия Радонежского. – Поэтические эпитафии XVII в. зачастую являются одновременно литературными и эпиграфическими памятниками, такова высеченная в камне эпитафия Сильвестра Медведева Симеону Полоцкому (см. с.297) или архимандрита Германа патриарху Никону (см. с.82). Вместе с тем многие эпитафии и не предполагались для надгробий, а были данью почтения или дружбы, как эпитафии Епифанию Славинецкому, написанные Евфимием Чудовским и Симеоном Полоцким (см. с.294:110). Такова и эпитафия одному из самых почитаемых на Руси подвижников – преподобному Сергию Радонежскому (его Житие см.: Наст.изд. Т.6. С.254–411). Эпитафия Сергию Радонежскому примечательна тем, что написана в редком для русской литературы жанре элогиума – неметрического поэтического произведения. Европейскими теоретиками XVII в. этот жанр относился к «свободной поэзии». В русской литературе элогиум проявился в ряде поэтических гомилий XV в., но прижился только в эпитафиях XVIII в., а в немногих случаях дошел до XX в. (ср. стихи О.Берггольц на Пискаревском кладбище в Санкт-Петербурге). Печатается по списку XVII в.: РНБ, Q.1.1466, л.335–336 об.

¹¹⁹⁸ - Но столп яко Давидский он... Висят из него. – Цитата из Песни Песней (гл.4, ст.4).

¹¹⁹⁹ - Молитва. – «Молитва» известна в трех списках XVIII в. в составе своеобразного диптиха, первой частью которого являются «Стихи на суетства мира, написанные 190 [1682] году февраля в двадесять пятый день». Дата сохранилась только в

одном списке, что впол не объяснимо: привязка общечеловеческих размышлений на извечную тему о суете сует к какой-то конкретной дате с течением времени может вызвать лишь недоумение. Действительно, никаких из ряда вон выходящих событий в начале 1682 г. не произошло, и брак царя Федора Алексеевича, состоявшийся в середине февраля, вряд ли мог дать повод для сетований на тщету жизни. Причина, побудившая автора написать эти стихи, была личного свойства. Испытанное автором духовное потрясение позволило ему создать стихотворение исключительного напряжения, не однократно подчеркнутого повторами: «О Боже, Боже мой», «возри, возри на мя», «но горе, горе мне». Христианское смирение автора молитвы граничит с отчаянием и унынием, недаром он прямо называет их в тексте. Трагическое чувство одиночества составляет основную интонацию молитвы. Но в 1682 г. тяжкие испытания выпали не только на долю безвестного автора. Вскоре по сле создания стихотворения погибает в огне протопоп Аввакум, затем умирает царь Федор Алексеевич, в мае в Москве происходят кровавые события стрелецкого восстания, затем вспыхнули старообрядческие «прения» и т.д. Вот этой предгрозовой атмосферой, которую прозорливо угадал автор, и дышит молитва. Провидческий характер молитвы позволяет думать, что уже в лирике XVII в. действовал «закон поэтической биологии», сформулированный много позднее В.Ходасевичем: «Отражение эпохи не есть задача поэзии, но жив только тот поэт, который дышит воздухом своего века, слышит музыку своего времени. Пусть эта музыка не отвечает его понятиям о гармонии, пусть она даже ему отвратительна – его слух должен быть ею заполнен, как легкие воздухом» (Ходасевич В. Державин. М., 1988. С.216). «Молитва» (текст «Стихов на суетства мира» значительно искажен) печатается по рукописи XVIII в.: ИРЛИ, колл.Величко, № 26, л.16 об.–17 об., с исправлениями по рукописям: РНБ, F.VI.19, л.18 об.–19 об. и РНБ, НСРК, 1983, 20 F, л. 58–59 об.

¹²⁰⁰ - Поскольку

¹²⁰¹ - Над всеми веры щит... на главе полагаю... – См.: Еф.6, 16–17. Словосочетания «щит веры» и «меч духовный» часто

встречаются в полемиках второй половины XVII в. и даже дали название двум полемическим книгам.

1202 - В-первых, гордость злую смирением попру. – Далее автор перечисляет семь «смертных грехов».

1203 - алчность

1204 - коварство

1205 - без

1206 - не оставишь

1207 - жертвы

1208 - Рифмы краесогласии. – Это большое стихотворение анонимного поэта было написано в 1691 или 1692 г. (в двух известных списках даты расходятся) как отклик на дворцовый переворот 1689 г., свергнувший царевну Софью. Нет сомнения, что автор – опытный поэт, ибо начинающий автор не мог бы продемонстрировать такое свободное, великолепное владение поэтической техникой, включая нечастый в то время межстрофический перенос. Он не воспользовался также расхожей парной рифмой, но отдал предпочтение пятистишию, образованному из пары двустий и пятого холостого стиха (ааббх). Это изысканная и довольно редкая в русской силлабической поэзии строфа, она была внесена в русскую строфику из польской поэзии, ее образец был впервые дан Симеоном Полоцким в «Псалтири рифмотворной», затем она встречается преимущественно в стихотворениях на эсхатологические темы, в том числе в песенной поэзии. Стихотворная техника «Рифм краесогласных» позволяет утверждать, что их создатель – талантливый и опытный литератор, определенно не принадлежащий к монашескому сословию, – не говоря ни слова о церковных делах, он в то же время полон живого интереса к делам мирским, причем особенно часто и со знанием дела говорит о современной ему судебной практике и присущих ей пороках. Чувство одиночества – самая характерная черта стихотворения. Стоящий, судя по содержанию стихотворения, вне партий и потрясенный внезапным шумным падением Софьи и ее фаворитов, поэт одинаково далек и от злорадного торжества и от отчаяния. Переворот 1689 г. дает ему повод для горьких размышлений: перемена обстоятельств не означает

перемены нравов, кровь пролилась напрасно, и он искренне переживает это. Он пишет, что людям, взявшим в свои руки государственное кормило, столь же недоступно совершенство, как и их униженным соперникам. От ветственности за «окаянство мира» он возлагает и на людей, не стоящих на ступенях трона, в том числе на самого себя. Совершенно лишенный ханжества, он довольно пренебрежительно высказывает о внешней обрядности. Эта духовная свобода, столь необычная для русского человека XVII в., и сообщает «Рифмам краесогласным» качество художественной уникальности, которое было почувствовано и современниками. В начале XVIII в. 12 строф из этого огромного стихотворения попали в рукописные песенники, а в конце столетия и в первый печатный сборник духовных псалм (см.: Духовные и торжественные псалмы, собранные в пользу любителей оных московским купцом Яковом Добрыниным. М., 1799. С.55–56). В конце XIX в. епископ Амфилохий при первой полной публикации стихотворения, не приводя никаких аргументов, приписал это произведение Димитрию Ростовскому (см.: Из неизданных сочинений святителя Димитрия Ростовского. Сообщил епископ Угличский Амфилохий. М., 1889. С.8–21), но эта атрибуция ничем не подкреплена и не выдерживает критики. Печатается по рукописи конца XVII в.: РГАДА, ф.181, № 250/455, л.12–18. Во втором известном списке стихотворения (РГБ, собр.Ундольского, № 467, л.466–470) сохранилось 20 добавочных строф, см.: Панченко А.М. Стихотворный отклик на свержение царевны Софьи // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974. М., 1975. С.87–93. Рифма в стихах парная, их нужно читать в строчку, а не в столбик.

- 1209 - поносительны
- 1210 - Всегда;
- 1211 - Вскоре.
- 1212 - подобное причиняет
- 1213 - не заботимся
- 1214 - стремимся
- 1215 - Аман – фаворит царя Артаксеркса, мечтавший уничтожить иудеев (Есф.3:1). Мардохей и Есфирь раскрыли его

планы, и Аман был казнен вместе со своими сыновьями.

¹²¹⁶ - Олоферн – военачальник царя Навуходоносора, собиравшийся покорить Иудею. Молодая вдова Юдифь хитростью проникла к нему, опоила и ночью отрезала ему голову.

¹²¹⁷ - Что Авесалому... – В перечислении символов минувшего величия, красоты, смелости, мудрости и пр. (далее в стихотворении с той же целью будут названы великие монархии Древнего мира) автор приводит традиционный набор имен, восходящий в конечном счете к латинскому стихотворению XIII в. «*Cur mundus militat sub vana gloria?*» («Что мир воюет для тщетной славы?»), которое известно и в двух русских стихотворных переводах XVII в. (один – пера Симеона Полоцкого, автор второго перевода неизвестен, см. с. 424 и коммент. на с. 626). Здесь, а также далее автор неоднократно развивает те или иные вариации средневекового мотива «*ubi sunt*» («где ныне?»), который в эпоху барокко, в том числе в России, получил вторую жизнь в многочисленных стихотворных и прозаических сочинениях (см. «Лестницу к небеси», с. 394 и сл.).

¹²¹⁸ - ...что Езавели... – Иезавель – жена израильского царя Ахава. Известна своим высокомерием и жестокостью. Кровавожадная несправедливость Иезавели была наказана: выброшенная из окна, она была растоптана всадниками и растерзана собаками (Книги Царств), а ее имя сделалось впоследствии синонимом всякого нечестия.

¹²¹⁹ - Колесо (фортуны)

¹²²⁰ - стремимся

¹²²¹ - строительный кирпич

¹²²² - деньги

¹²²³ - расходы

¹²²⁴ - считаем

¹²²⁵ - лишились

¹²²⁶ - впрок

¹²²⁷ - Невозможно

¹²²⁸ - О смерти. – Написанное довольно редким в русском силлабическом наследии двенадцатисложником, стихотворение разрабатывает обычную для Средневековья и барокко тему.

Заключительная его строфа варьирует популярную в эпоху барокко средневековую максиму «Memento mori» («Помни о смерти»): живи так, будто нынче же умрешь, т.е. соблюдай себя от греха, молись, заботься о душе. Однако в барокко (по сравнению со Средневековьем) произошло некоторое смещение акцентов. В барокко всякая идея является как симбиоз противоположностей: «Memento mori» сосуществует с девизом «Carpe diem» («Лови мгновение»), и именно потому, что нынче можешь умереть. Соответственно публикуемое стихотворение – не только обличение греховной земной жизни, но и сожаление о ней, о ее красоте и радостях. Не исключено, что стихотворение «О смерти» – парафраз какого-то польского или украинского текста, судя по выражениям типа «великопородные паны», «воеводам ты булавы отбиваешь» и т.п. Впервые стихотворение было опубликовано И.Ф.Голубевым (ТОДРЛ. М.; Л.1965. Т.21. С.82–84) по рукописи Гос.архива Тверской области, № 697/7173, начала XVIII в. В настоящем издании печатается по рукописи конца XVII в. из собр.С.И.Кривополенова (дер.Веегора Карпогорского района Архангельской области). Текст был переписан А.М.Панченко в 1964 г. и опубликован в кн.: ПЛДР. М., 1994. Т.12. С.299–302.

1229 - без предупреждения

1230 - неожиданно

1231 - согнала

1232 - не имеешь

1233 - язва

1234 - изведешь

1235 - четырехчастная

1236 - Лествица к небеси... рифмами кратко описанная. – По жанру принадлежит к распространенным в эпоху барокко эсхатологическим поэмам, в которых описывались смерть, Страшный Суд, геенна, Царство Небесное. В разделах «Царствие Небесное» и «Девять блаженств» по первым буквам двестишестидесяти содержится акростих: «Преосвященному митрополиту Иову Великому Новаграда и Великих Лук небезиаго [испорченное чтение, нужно «небесного»] Иерусалиму блаженстио [нужно

«блаженство»] о всем могущаго Бога желаю». Митрополит Иов, известный деятель просвещения и культуры, занимал новгородскую кафедру в 1697–1716 гг. Судя по заключительной фразе, напоминающей распространенные в Древней Руси самоуничижительные писательские и писцовые пометы, сочинитель был начинающим поэтом. Видимо, он учился в учрежденной Иовом в 1706 г. епархиальной школе и только-только прослушал курс. Известно, что в личной библиотеке Иова хранился список этой поэмы. Поэма публикуется по единственному списку середины XVIII в.: РНБ, собр. Михайловского, Q.540, л.1–35 об. В нем немало украинизмов, но они принадлежат переписчикам, а не автору, который, безусловно, был великороссом. В списке есть пропуски, нарушения изосиллабизма, лексические поновления, что видно и по испорченному акростиху. Лествица к небеси... – Восходит к первому откровению, данному праотцу Иакову: «И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней» (Быт. 28:12). Бог предвещал Иакову величие его рода в будущем. Поэма написана под очевидным влиянием популярного апокрифа «Лествица Иакова».

1237 - узами

1238 - Сам оружием себя оста убиенный... – Гектор, герой «Илиады», старший сын царя Приама и предводитель троянцев, был убит Ахиллом.

1239 - Аннебал вождь... – Преследуемый Римом, Ганнибал в конце жизни нашел убежище у сирийского царя Антиоха Великого, а затем у вифинского царя Прузия. Рим требовал его выдачи, и Ганнибал принял яд.

1240 - древнего

1241 - О Ксерксе царе персском неудобь молчати... – Весной 480 г. до н.э. Ксеркс с громадным войском выступил против Греции. С трона, воздвигнутого на высоком берегу материка, он наблюдал поражение персов у Саламина.

1242 - избежали

1243 - ослиной челюстью

1244 - единою щекою тысящи убивши... – Выданный иудеями, библейский богатырь Самсон разорвал опутывавшие его узы и ослиной челюстью перебил толпы филистимлян (Суд.15, 14–17).

1245 - в саду

1246 - Жнет, идеже не сеет... – См.: Мф.25, 24.

1247 - с головы

1248 - не входяй в дверь разбойник и тать»... – Цитата из Евангелия (Ин.10:1).

1249 - Без стука

1250 - засовы

1251 - здесь: смертные

1252 - престол

1253 - ...наперснику Христову... – Имеется в виду апостол Иоанн, автор четвертого Евангелия и Апокалипсиса, в котором изображаются Второе пришествие и Страшный Суд, в частности конь блед и его всадник – Смерть.

1254 - Кому в притче Христове человек подобный? – Имеется в виду изложенная далее притча о безумном богаче (Лк.12, 13–21), согласно которой никакие сокровища не могут продлить человеческую жизнь.

1255 - уродила

1256 - для чего

1257 - странника

1258 - Даниила от уст лвов цела сохранивый, Иону от морского зверя избави вый... – Даниил (Дан.6, 16–23) по навету приближенных вавилонского наместника был брошен в ров со львами, но чудесно спасен Богом. Иона (Ион. 2) провел во чреве кита три дня и три ночи; по Господней воле кит изверг Иону на сушу.

1259 - умерший

1260 - ...прохлаждь отроки в печи вавилонской... – Имеются в виду три плененных иудейских отрока, отказавшихся поклониться золотому истукану: Навуходоносор приказал бросить их в пылающую печь, но сошедший туда ангел спас их (Дан.3:50).

1261 - ...извел еси Лота з пагубы содомской... – Ангелы, посланные Богом, вывели праведника Лота из Содома, прежде чем испепелить город за грехи обитателей (Быт.19, 15–16).

1262 - Добровольную

1263 - свернется

1264 - справа

1265 - слева

1266 - Не имущь брачной одежды... – Реминисценция из притчи о брачном пире царского сына (Мф.22, 1–14). Человек «не в брачной одежде» – символическое изображение плотского, не преображенного в духовном смысле, закоренелого грешника, обреченного на вечные мучения.

1267 - Сюда.

1268 - Тотчас.

1269 - мул

1270 - Алчну ми ясти не хотяща дати... – Реминисценция из Евангелия (Мф.25, 41–46), из пророчества о Страшном Суде.

1271 - Пренебрегли

1272 - не одели

1273 - доколе

1274 - истекут

1275 - отрекся

1276 - Якоже девы... готови внидоша.. – См. Притчу о мудрых и неразумных девах (Мф. 25, 1–13).

1277 - встретить

1278 - ...оне вем тя, иди во пламень геенны!»... – См.: Мф.25, 41.

1279 - внимательные

1280 - душу

1281 - ...даст почеть вѣнца в пресветлом Сионе, грешника же посадит в темном Вавилоне... – Сион – гора в Иерусалиме, священное место иудеев и христиан, в переносном смысле – источник и место благодати; Вавилон – город греха, разврата и пагубы, здесь – символическое название преисподней.

1282 - лучше бы вы

- 1283 - в пропасть
- 1284 - Притча Иисус Христова... з благодати твоея... – Имеется в виду притча о богаче и нищем Лазаре (Лк.16, 14–31). После смерти мучимый в аду богач, «подняв глаза свои», увидел Лазаря на лоне Авраамовом (так у иудеев обозначалось райское блаженство праведников, которые по кончине пребывают в общении с патриархом Авраамом, покаясь головою на его груди).
- 1285 - по песчинке
- 1286 - Седьм грехов главнейших. – В православной традиции существует иерархия грехов; здесь описано семь, так называемых, «смертных грехов».
- 1287 - такого, подобного
- 1288 - жадность
- 1289 - избегай
- 1290 - адском
- 1291 - в ловушку
- 1292 - Якоже со Дафаном Авирон... – Эти ветхозаветные персонажи восстали против Моисея и Аарона и были наказаны: когда они предстали перед жертвенником с кадильницами, земля разверзлась и поглотила их (Числ.16, 1–33).
- 1293 - сеть
- 1294 - прельщающий
- 1295 - ...Трисияннаго сеета внидут во двory... – Трисиянный свет – свет единоначальной, трисоставной, нераздельной Троицы.
- 1296 - ...Подобне, яко Иисус на Фаворе... – В раю праведники «преобразятся», т.е. обретут некий совершенный облик, подобный облику преобразившегося на горе Фавор Христа (Мф.17, 1–5).
- 1297 - с усилением
- 1298 - провели
- 1299 - В горах, пустынях оскорбленни бяху... – См.: Евр.11, 38.
- 1300 - Девять блаженств. – Имеются в виду девять заповедей, данных Иисусом Христом в Нагорной проповеди (Мф.5, 1–12).

1301 - унаследует

1302 - ...Емпирейское небо... – По учению отца Церкви Иоанна Дамаскина (VIII в.), видимый мир состоит из естества небес и естества стихий. Небеса слагаются из трех сфер: эмпирейского неба, самого высшего и неподвижного, которое служит престолом Бога; кристального неба, один из поясов которого движет с неизреченной скоростью прочие небеса с востока на запад; тверди, на которой водружены звезды и планеты.

1303 - поношение

1304 - Погубили.

1305 - Источник, колодец.

1306 - Сильно.

1307 - ...Ниже тать крадет и тля растлевают... – См.: Мф.6, 19.

1308 - ударения

1309 - Начиная с 1670-х гг. в русской литературе формируется достаточно представительный корпус переводной поэзии.

Переводили с разных языков, но в первую очередь, конечно, с польского, поскольку русская поэзия испытала в эпоху барокко сильное влияние польской литературы во обще. Переводы (большая часть которых анонимна) вышли либо из Печатного двора, либо из стен Посольского приказа – именно в этих двух литературных центрах были сосредоточены профессиональные переводчики. Значение Посольского приказа особенно велико. С одной стороны, в Посольском приказе имели дело с самой современной поэзией – оригинал от перевода отдаляло не более трех лет, с другой – язык переводов почти свободен от церковнославянизмов и близок к языку деловой письменности, который в XVII в. все более и более проникал в литературу.

1310 - Произведения великого польского поэта эпохи Возрождения Яна Кохановского (1530–1584) входили в круг обязательного чтения русских поэтов XVII в. – он был самым читаемым польским (и вообще европейским) поэтом. Между тем в русской силлабической поэзии прямых отзвуков его творчества почти нет. За исключением «Псалтыри Давида» (1579), оказавшей определенное влияние на «Псалтирь рифмотворную»

Симеона Полоцкого (1680), публикуемые стихотворения – единственные переводы XVII в. из поэзии Кохановского, которого и в России на зывали poeta polonicus primus.

¹³¹¹ - Песнь. – Симеон Полоцкий включил в состав «Вертограда многоцветного» свой перевод 65-го псалма из стихотворного переложения Псалтири Яна Кохановского, не указав оригинала. Перевод Симеона Полоцкого можно датировать периодом с конца марта до августа 1678 г. Печатается по подносной рук.: БАН, 31.7.3, л. 409–409 об.

¹³¹² - рождает

¹³¹³ - На младость. – Неизвестный переводчик (это был кто-то из литераторов московского Печатного двора – Мардарий Ханьков или М.И.Родостамов) перевел эти три фразы в начале 1680-х гг. из сборника эпиграмм Я.Кохановского «Фразы» (1584). Печатается по принад лежавшей М.И.Родостамову рукописи XVII в.: ГИМ, собр. Барсова, № 1531, л.11 об.–12.

¹³¹⁴ - здесь: пусть смеется над другими

¹³¹⁵ - «Почто мир суетней славе работает...». – Стихотворение представляет собой перевод анонимного латинского стихотворения XIII в. о суете мира, авторство которого приписывается итальянскому поэту Якопоне да Тоди (ок.1230–1306). Перевод выполнен Симеоном Полоцким, вероятно, в 1660-е гг. Автограф: РГАДА, ф.381, № 1800, л.139. Печатается по белой копии: ГИМ, Синодальное собр., № 731, л. 65 об.–66. На этом же листе помещен и перевод стихотворения на польский язык, выполненный Симеоном Полоцким. В 1680-х гг. появился второй перевод этого латинского стихотворения, на этот раз анонимный. Он встречается в целом ряде рукописных песенников XVII–XVIII вв., а в первой трети XVIII в. был опубликован на гравюре М. Н. Нехорошевского, изображавшей колесо Фортуны. Ниже приводится текст этого перевода по рукописному песеннику 1680-х гг. Почто мир гордится во временной славе, Егоже блаженство мимо ходит яве? Тако бо вся слава его увядает, Яко сосуд скуделен скоро ся скрушает. Повещь, где Соломон некогда премудрый? Или Самсон от всех вождь непреборимый? Или Лвесалом лицом бысть прекрасный? Или Ионафан врагом си ужасный? Где Кесарь отиде,

славный велением? Или богач, дмяйся весь учреждением?
Повеждь, где Туллий со сладким вещанием? Или Аристотель со
мудрым вниманием? Тако много времен, тако
владычествий, премоцных градов, и царств, и величествий, Вси
царие, князи, мудрецы преидоша, во мгновении ока яко сень
погибоша. О, краткий праздник есть сего мира слава, Яко сень
человека и польная трава, Иже крадет от нас Небесное
Царство, Обещая нам кратко государство. О, снеде червья, о
пепеле земный! О, роса утрення, человеке временный! Никакоже
веси, долго ли живеши, покайся истинно, Дóндеже не умреши. Не
тешся во вещех, яже мир дарует, что бо днесь дарует, утро
отимует. Вечное блаженство в небе воспоминай, Мир же сей
суетный от себе отлагай. Блажен муж, кто мира суетного
бежит, Сей бо Небесное Царьствие наследит, Еже подаждь, Боже,
и нам получитьи, Изволи щедроты твоя нам источити Богородицы
ради светлы Царицы, Славныя пренепорочныя
Девицы; Молитвами ея и нас всех сохраняй, Геенны огненны весь
мир сам ты избавляй. (РНБ. Собр. Погодина, № 426, л. 59 об.–60.)

¹³¹⁶ - хрупкий

¹³¹⁷ - Веспасиан Коховский (1633–1700) – польский поэт и историк. Он писал много и в разных жанрах, но известностью обязан своей лирической поэзии, собранной в сборнике «Небездельное безделье» (Краков, 1674), Вскоре по выходе книга попала в руки русского резидента в Варшаве В.М. Тяпкина, который и отослал ее в Москву. В 1677 г. в Посольском приказе бы ло переведено (полностью или во фрагментах) 10 стихотворений. В его стихах переводчики искали «укоризненные» места, в которых бы содержалось «бесчестье его царского величества имени и его царского величества Российскому царству», но были переведены стихи, не имевшие к этому отношения, и переведены, возможно, под воздействием свободного творческого импульса. В этом смысле показательно, что ровно три столетия спустя первое из публикуемых стихотворений было вновь переведено на русский язык, см.: Польская поэзия XVII века. Л., 1977. С. 130–131.

¹³¹⁸ - солдатам

- 1319 - Посмеятельные слова жолнером полским. –
Печатается по рукописи: РГАДА, ф.79, кн.177, л.390–391.
- 1320 - стаканам
- 1321 - артиллерии
- 1322 - печеньем
- 1323 - лафетам
- 1324 - проворного
- 1325 - ...взял уж Нечая. – Полковник браславский,
потерпевший поражение в 1651 г. от гетмана Калиновского.
- 1326 - ...Карашмурзу... – Один из предводителей татарских
орд Карас-мурза.
- 1327 - эскадроны
- 1328 - ...Кениксмарковы швадроны... – И.К.Кинигсмарк,
шведский фельдмаршал, взятый в плен под Гданьском в 1656 г.
- 1329 - ...Долгоруки... – Кн.Ю.И.Долгорукий,
предводительствовавший русскими войсками в 1660 г.
- 1330 - на куски
- 1331 - напрасно
- 1332 - В Песни 20, как полское войско отступило от короля
Яна Казимера, а поддались шведом под Краковом в лето 1655-е.
– Печатается по той же рукописи (л.391–392).
- 1333 - до тех пор
- 1334 - развалясь
- 1335 - преградой
- 1336 - Тема бренности всего земного – обычная тема
христианского искусства. В древнерусской литературе она
разработана во множестве переводных и оригинальных
памятников («Прение Живота и Смерти», Синодик и др.). Тема
«Vanitas» («Суета») – это лишь составная часть темы «Memento
mori» («Помни о смерти»), Тема неизбежности смерти заняла
видное место и в пору расцвета поэзии барокко. В отличие от
барокко европейского русская силлабическая поэзия почти не
знает изображений ужасов смерти и адских мучений. Одним из
немногих исключений является поэма «Пента теугум, или пять
книг кратких творения Андрея Бялобоцкого, о четырех вещах

последних, о суете и жизни человека». Автор поэмы – поляк на русской службе Ян (в православии – Андрей Христофорович) Белобоцкий, который прибыл в Москву в 1681 г., перешел в православие и остался в России. Знаток иностранных языков и философии, Белобоцкий преподавал желающим ино странные языки, принимал участие в посольстве в Китай и много трудился над переводами: он перевел на русский язык с латинского трактат Фомы Кемпийского «О последовании Христу» и ряд сочинений Раймонда Люллия. В своей поэме «Пентатеугум» (она датируется примерно 1690-ми гг.) Белобоцкий отправлялся от произведений немецких барочных авторов, писавших на латинском языке: «Погребальный плач» и «Страшный суд» Матвея Радера (1551–1634); «Вечные адские мучения» и «Вечная радость блаженных» Иоганна Ниссе и «О суете мира» Якоба Бальде (1603–1668), которые вышли в польском переводе Зигмунда Брудецкого (1610–1647) в XVII в. В основу своей компилятивной поэмы Белобоцкий положил польские переводы, но обращался и к латинским оригиналам (это были двуязычные издания). Текст печатается по единственному списку конца XVII в.: ГИМ, собр. Уварова, № 472/268, л. 355–362. Ряд конектур сделан с учетом польских оригиналов по следующим изданиям: Cztery rzeczy człowieka ostateczne. Od W.O. Mateusza Radera dwie, od W.O. Jana Niesiusza dwie, obudwu Societatis Jesu kaplanow. (...) Rytymami polskimi od X. Zygmunta Brudeckiego tegoz zakonu wyrazone. Poznad, 1648; Sen zywota ludzkiego wierszem lacmskim przez W.O. Jakuba Balde Societatis Jesu napisany// Rymy milej i przystojnej zabawie oraz zbudowaniu sluzce. Wilno, 1781. S. 3–16.

¹³³⁷ - Сестры Плеады, простите, дождь нам в жарах посылайте. – Дочери Атланта, созвездие из семи светил, звезды мореходства; с их восходом начинается благоприятное для мореплавания время, с заходом – пора бурь.

¹³³⁸ - Кастор и Полюкс, ваша милость явна по морю плоеущим. – Сыновья Зевса и Леды; по смерти были превращены в созвездие Близнецов. Считались покровителями моряков.

¹³³⁹ - время

¹³⁴⁰ - поладить

1341 - побледнеешь
1342 - Харон – перевозчик душ умерших через реки Аида.
1343 - разложился
1344 - время
1345 - умалится
1346 - тихонько
1347 - почему
1348 - заботишься
1349 - вымажи лицо глиной
1350 - .. .моеиленно жизни в разса... – Последнее слово в рукописи не дописано.

1351 - Софония, глава 33. – Ошибочное указание, в действительности цитата из I гл. (ст.14–16) книги пророка Софонии.

1352 - монархи
1353 - боль
1354 - землетресения
1355 - удивительно покрывается паром
1356 - сотрясается
1357 - вверх
1358 - вокруг
1359 - преграды
1360 - покрывается испариной
1361 - данный
1362 - братских
1363 - обсуждают
1364 - крошки
1365 - болью
1366 - Темже сохните с Танталем... – Любимец богов, которые часто приглашали его на пиры. За провинность боги осудили его терпеть голод и жажду. Он стоял по шею в воде, но, как только наклонялся, вода уходила. Над головой его висели прекрасные плоды, но стоило ему протянуть к ним руку, – плоды поднимались.

1367 - пить залпом

1368 - Жаждет Лазарь... – Имеется в виду приведенная в Евангелии от Луки (16, 19–31) притча о нищем Лазаре, который просил подаяние у дверей богача и подбирал крошки с его стола. На том свете богач, мучаясь в адском пламени, просил, чтобы Лазарь омочил конец перста и охладил его язык.

1369 - из горностаев с хвостами

1370 - рогожи

1371 - время пришло

1372 - взашей выгнан со двора

1373 - игра

1374 - наушники, доносчики

1375 - сиренам

1376 - пропадайте

1377 - обожженная палочка, кочерга

1378 - собрание, толпа

1379 - кто не кается в грехах

1380 - в мновение

1381 - здесь: возвестит

1382 - Кто совестник ... место вечное. – См.: Исаия 33, 14.

1383 - из пещеры

1384 - Цербере, з нуры выскочи, троезубний пес... – Адский пес, охраняющий вход в царство Аида; пожирал тех, кто пытался выбраться оттуда; изображался с двумя головами и змеиным хвостом; позже (в римскую эпоху) – с тремя (средняя – львиная).

1385 - ...Екады троеглавныя... – Геката, ночное божество преисподней; изображалась в виде женской фигуры со змеями на месте волос и ног, с тремя головами – лошадиной, собачьей и львиной, иногда в виде трех связанных спинами фигур.

1386 - ...изыде, Анокреоне! – По христианским представлениям, Анакреон должен был попасть в ад не только потому, что был язычником, но и по той причине, что воспевал любовь, вино и наслаждения.

1387 - стражницы

1388 - Ахерон – река в подземном царстве, через которую Харон перевозит души умерших.

1389 - раздувается

1390 - разврат, блуд

1391 - брюхо

1392 - страшные мегеры

1393 - химерами

1394 - Мегери ... с кимерами... – Мегеры – богини мести, карающие за преступление и наводящие безумие, неустанно преследующие нечестивца. Химера – огнедышащее чудовище.

1395 - бездонной

1396 - палачи

1397 - на куски

1398 - жемчуг

1399 - искры

1400 - не хватает

1401 - законопреступник

1402 - ссорить

1403 - коршун

1404 - остыть

1405 - кружочками

1406 - жемчужных

1407 - вместо

1408 - Комедии Орфеуса... – По-видимому, речь идет о путешествии Орфея в подземное царство, куда он проник благодаря своему магическому музыкальному дару.

1409 - трубки, дудки

1410 - из дегтя

1411 - приправа, начинка

1412 - бальзамические смолы

1413 - из слоновой кости

1414 - тиски

1415 - головням

1416 - миропомазанным

- 1417 - тонзурам
- 1418 - Промофей – Прометей.
- 1419 - миловидным, красивым
- 1420 - красавчиком
- 1421 - щеголям
- 1422 - Дармоедам (?)
- 1423 - вертопрах
- 1424 - Кудряшки
- 1425 - чубчики
- 1426 - тайные их уловки
- 1427 - упитанным
- 1428 - распущенным
- 1429 - не насытившимся
- 1430 - водят
- 1431 - Иовиш – Юпитер.
- 1432 - краткое время
- 1433 - прощения
- 1434 - развлекись
- 1435 - счастья
- 1436 - Боот – Волопас, северное созвездие. Далее называются другие созвездия.
- 1437 - звездном наместничестве
- 1438 - Орион – великан и охотник греческой мифологии, который преследовал Плеяд, пока они не превратились в созвездие. Сам он также превратился в созвездие вблизи Плеяд.
- 1439 - Арктур – самая яркая звезда в созвездии Волопаса.
- 1440 - севере
- 1441 - ...Фосфор и Еспер... – Два названия планеты Венеры: Фосфор – утренняя звезда, Геспер – вечерняя.
- 1442 - Золотое руно
- 1443 - Волна злата ту яснее, взята с царства Колхицкого. – Имеется в виду южное созвездие Арго, мифологически

связанное с походом аргонавтов, которые путешествовали в Колхиду за золотым руном.

1444 - воздуха

1445 - в действительности или в воображении

1446 - тень

1447 - ключник

1448 - Христа преславный ключаре... – Апостол Петр.

1449 - Предтеча сидит, ядая мед и акриды. – Иоанн Предтеча вел аскетическую жизнь, питаясь диким медом и акридами (саранчой).

1450 - ...нечестиваго тетрархи... – Царь Ирод, по просьбе дочери Иродиады приказавший казнить Иоанна Предтечу. Тетрарх – наместник провинции.

1451 - играет

1452 - равняться

1453 - убийц

1454 - Был дарданский народ древний... – Родоначальником троянцев (и через Энея – римлян) считался Дардан, сын Зевса и Электры, дочери Атланта, который построил город Дарданию.

1455 - неизменно

1456 - рык, рев

1457 - визжат

1458 - хворост

1459 - топчет

1460 - топит

1461 - разлив

1462 - Иды (богини)

1463 - чтобы пропали

1464 - распутство

1465 - В древнем веце мир ся славил седмикратными чудами... – Далее пере числяются семь чудес света.

1466 - напрасны

1467 - немного

1468 - место превратилось в развалины

- 1469 - Херост – Герострат.
- 1470 - мраморный
- 1471 - Идол дивный во сне явлен... – В Книге пророка Даниила рассказывается, что царь Навуходоносор видел во сне истукана из золота, серебра и железа, но на глиняных ногах. См. пьесу «О Навуходоносоре царе, о теле злате и о трех отроках» Симеона Полоцкого (с.512–521).
- 1472 - разрушил
- 1473 - серебряные
- 1474 - идолу
- 1475 - переварил
- 1476 - здесь: не найдешь
- 1477 - Владея
- 1478 - законов
- 1479 - нить
- 1480 - Скоро Еще и Ромули снурок жи...;чи розервался... – Подразумеваются Ромул, легендарный основатель города Рима, и его приемная мать или кормилица Акка.
- 1481 - свекру
- 1482 - обмениваются ударами
- 1483 - сгорела
- 1484 - ...Волску землю завоевал... – В 338 г. до н.э. римляне завоевали землю вольсков – народа, жившего в Средней Италии.
- 1485 - Нуманчиком... – жители Нуманции, города в Испании, в 133 г. до н.э. город был взят и разрушен римлянами.
- 1486 - Картагинчики – жители Карфагена.
- 1487 - Реце Рену спутал ноги... – Завоевал Германию.
- 1488 - наследнику
- 1489 - ...Алярик... – Аларик – король вестготов, в 410 г. завоевал Рим.
- 1490 - Врата твои, о Трояне... – Триумфальная арка римского императора Траяна (98–117).
- 1491 - Паде столп... Севера... – Септимий Север (193–211) – римский император, украсил Рим великолепными постройками.

1492 - И двор Люкулля столичный... – Дворцы Луция Лициния Лукулла (106–56 до н.э.), римского претора, консула и полководца, имя которого стало синонимом богача.

1493 - не блещут бальзамическими смолами

1494 - В твоей, Тибуре, равнине... – Имеется в виду либо река Тибр, либо местечко Тибур (Тиволи), расположенное близ Рима, где император Адриан (117–138) по собственным планам построил виллу и развел великолепные сады.

1495 - чудесных зрелищ

1496 - наряды всадников

1497 - Одна из характерных черт в европейской поэзии XVII в. – христианизация античности, ее аллегорическая интерпретация. Смешение античных мотивов с христианскими в новолатинской поэзии было вовсе не случайно, а носило целенаправленный характер программной ассимиляции античного наследия в христианском духе. Ярким примером стал сборник элегий на латыни бельгийского иезуита Германа Гуго «Благочестивые желания» («*Pia desiderium*»), вышедший в Антверпене в 1624 г., а затем многократно переиздававшийся и переводившийся на национальные языки. Же них и Невеста элегий – это Христос и христианская душа, томящаяся по небесной отчизне, рвущаяся к Богу. Смешение античных мотивов с библейской символикой Песни Песней породило особый тип религиозной любовной поэзии. Русской силлабике такая поэзия известна только в переводах. Атмосфера любовного и одновременно духовного томления оказалась созвучна умонастроению Ивана Максимовича, бывшего сторонника гетмана И.Мазепы, прощенного Петром I в 1714 г. Хотя Максимович и был помилован, путь на Родину, на Украину, был ему заказан: по царскому указу ему предписывалось жить в Москве и «в знатные города и места отнюдь не сезжать». Первым литературным трудом бывшего «мазепинца» стал полный перевод элегий Г.Гуго «Желания благого вейные», заверченный им в 1718 г. Потом он занимался подготовкой к изданию книг на московском Печатном дворе и приводил в порядок его библиотеку, а затем составил большой латинско-русский словарь. Скончался в 1732 г. Два

стихотворения из сборника печатаются по рукописи: РНБ, собр. Титова, № 4492, л.31 об.–34 об.; 35–37 об.

- 1498 - До тех пор, пока
- 1499 - кормчий
- 1500 - поднимает якорь
- 1501 - паруса
- 1502 - под яровое
- 1503 - муравей
- 1504 - заблаговременно
- 1505 - алмаз
- 1506 - обманываешься
- 1507 - умолить
- 1508 - подстерегают друг друга
- 1509 - от слабого тепла
- 1510 - раны на шее
- 1511 - вместе
- 1512 - ...Ревекки прекрасной... – Жена Исаака, Ревекка,
славилась своей красотой(Быт.25).
- 1513 - брошены в него
- 1514 - действительно
- 1515 - живущих
- 1516 - запутываться
- 1517 - Тотчас
- 1518 - Куда
- 1519 - негодная
- 1520 - зовет
- 1521 - темницу
- 1522 - еще не
- 1523 - обступает
- 1524 - считала
- 1525 - овдовееет
- 1526 - печаль
- 1527 - здесь: траурное платье

- 1528 - всякий раз
 1529 - неразрывные
 1530 - лира, кифара
 1531 - увещания
 1532 - освободился от оков
 1533 - бодрствую
 1534 - долины
 1535 - Вы знаете
 1536 - боролась
 1537 - отражать
 1538 - стенаниях всегда
 1539 - ...пандионийски... сестры... – Прокна (Прогне) и Филомела (Филомеля) – дочери мифического царя Пандиона. Муж Прокны, Терей, надругался над Филомелой; мстя мужу, Прокна убила сына. Все трое были превращены в птиц.
 1540 - ...Плачется Прогне... Филомела, деества си лишенна... – Прогне – Муж Прокны надругался над ее сестрой Филомелой. Желая отомстить ему, Прокна убила своего сына и накормила его мясом мужа.
 1541 - ...Алциона гибель мужа в море / Рыдает... – Алкиона, жена фессалийского царя Кеика, бросилась в море, когда муж не вернулся из путешествия; оба были превращены в птиц.
 1542 - В конце 1676 г. русский резидент в Варшаве полковник В.М.Тяпкин прислал в Посольский приказ обширный рукописный стихотворный цикл (более 900 строк), озаглавленный в переводе «Перевод с полского писма с виршов, каковы писаны на бесчестье королю полскому, и королеве, и бискупом и сенатором, а присланы те вирши чрез виленскую почту». Весь цикл – это безжалостная сатира и злой памфлет на короля (именуемого также «волк») и королеву, на духовенство – от папы римского до ксендзов и проповедников, на гетманов, на сторонников короля и его завязтых противников. Цикл написан от лица солдатской массы («ратных людей», «служивых»), голодной и обнищавшей, которой государство задолжало несколько миллионов злотых платы. Злые и преувеличенные нападки автора превосходно отражали настроения в армии, да и

в обществе вообще. И это давало русским дипломатам богатый материал для анализа общественных настроений в Речи Посполитой – поля рукописи испещрены «реальным» комментарием переводчиков к именам и событиям. Для истории русской поэзии эти стихи ценны тем, что в них впервые зазвучали просторечие и богатая разговорная речь, немыслимая и невозможная в ученой книжной поэзии. Пренебрегая церковнославянским языком, посольские переводчики отказываются и от изосиллабизма, уже возобладавшему в поэзии. Это еще один облик русской силлабики. Печ. по рукописи: РГАДА, ф.79, кн.177, л.499 об.–501 об., 506 об.–508, 510–511.

1543 - отче преподобный... – Папа римский Иннокентий XI.

1544 - мошенников

1545 - брюха

1546 - солдаты

1547 - Куры

1548 - лагерь

1549 - грабит

1550 - веревки

1551 - О хлебе

1552 - ...король умной... – Польский король Ян III Собеский.

1553 - заботится о нас

1554 - выжидает

1555 - простой народ

1556 - страну в разных происшествиях

1557 - литовцами

1558 - ...из-под Хотина... – Имеется в виду победа над турками под Хотинском в 1673 г.

1559 - здесь: звонкой монетой

1560 - ...з женою... – С польской королевой Марией Казимирой.

1561 - святошам

1562 - Какая комедия бывала в Варшаве... – В сентябре 1674 г. французский посол в Польше устроил театральное представление по случаю победы французов над австрийскими

войсками. Во время представления случился скандал: польская шляхта увлеклась зрелищем и открыла по актерам настоящую стрельбу из луков. Об этом происшествии многие дипломаты, в том числе и Тяпкин, сообщили своим правительствам.

1563 - К проповедникам

1564 - мошенник

1565 - архиепископ

1566 - ради Бога

1567 - амвоне

1568 - оковы

1569 - льстецами

1570 - собери

1571 - красавчиков

1572 - прелатов

1573 - вечером

1574 - здесь: бабы

1575 - здесь: Постой

1576 - заботятся, пекутся

1577 - летом

1578 - иногда

1579 - приходских священников

1580 - певчие

1581 - пулю

1582 - Ныне в Яворове... – В имении Яна Собеского недалеко от Львова.

1583 - дудки

1584 - интриги

1585 - наемные солдаты

1586 - воротнички

1587 - архиепископ

1588 - бутыли

1589 - времена

1590 - ...Богдана... – Вероятно, Богдана Хмельницкого.

1591 - горла

1592 - «Песнь из полскаго диалекта, преведенная на славенский. О прелести мира». – В огромном поэтическом наследии Симеона Полоцкого это единственное стихотворение, которое им самим названо переводом. Стихотворение представляет собой перевод популярной и несколько раз переиздававшейся в XVII в. отдельным изданием польской песни о бренности всего сущего и суете человеческой жизни (см.: Sokolski J. Polski pierwowzor «Piesni o pieliesti mira» Symeona Polockiego // Slavica Wratislaviensia. Wroclaw, 1992. T.69. S.3–12). Перевод Симеона Полоцкого уже в XVII в. попал в русские рукописные песенники, но без указания на переводной характер и без имени переводчика. Публикуется по списку авторского стихотворного сборника Симеона Полоцкого «Рифмологион»: ГИМ, Синодальное собр., № 287, л. 423–424 об.

1593 - полевом

1594 - Превращает

1595 - рубища

1596 - внезапно

1597 - красоте

1598 - продырявилось

1599 - пляски

1600 - танцы с прыжками

1601 - своеволью

1602 - поддающийся искушению

1603 - здесь: проводит

1604 - наследник

1605 - обезумевшие

1606 - Что тебе помогает, то тебе и смолу готовит

1607 - «Златое иго супружества» – это перевод польского анонимного сочинения первой половины XVII в. «Złote jarzmo malżeńskie», выполненный в 1696 г. «Златое иго супружества» – это пародийный шуточный трактат против брака, в котором проза перемежается с многочисленными стихами. Юмор его автора – тот юмор, который культивировался при дворе короля и в замках магнатов. Этим «Златое иго супружества» принципиально отличается от предельно серьезной и исполненной

средневекового женоненавистничества русской «Беседы отца с сыном о женской злобе», созданной во второй половине XVII в. Стихи из «Златого ига супружества» публикуются по рукописи середины XVIII в.: ИРЛИ, колл. Перетца, № 206, л.3–19.

- 1608 - в беседке
- 1609 - порицает
- 1610 - выбирать головками, т.е. думать
- 1611 - нестроптивыми, уступчивыми
- 1612 - обманывают
- 1613 - коварство
- 1614 - держит на посылках
- 1615 - аки купина горяй... – Библеизм «неопалимая купина» (Исх.3:2) в данном случае символизирует вечную муку.
- 1616 - Что реку вкратце быти женидбище? – Суффикс -ищ придает слову «женитьба» уничижительный оттенок.
- 1617 - вида смерти
- 1618 - только возникает
- 1619 - в веревках, свитых из лыка
- 1620 - чепец, кокошник
- 1621 - кусок мяса
- 1622 - тронуть
- 1623 - ...преступив заповедь... – То есть десятую заповедь «Не желай жены ближнего твоего...» (Втор.5:21).
- 1624 - нельзя
- 1625 - вспашут
- 1626 - жару
- 1627 - ненастье
- 1628 - во главу, на первое место
- 1629 - О четвертой не думай... – Православная церковь дозволяет лишь три брака.
- 1630 - потакай
- 1631 - чинно
- 1632 - до трепания... – Трепать по плечу, по щеке – значит ласкать.

1633 - желчи

1634 - и жолти многоплодная. – Смысл фразы таков: плоды любви сильнее и обильнее, нежели плоды хмеля (меда) и желчи (раздражение, злоба).

1635 - бокову кость... – То есть женщину, которая, согласно Библии, сотворена из ребра Адама (Быт.2, 21–23).

1636 - воткнуть

1637 - здравый смысл

1638 - нарядов

1639 - добродетели

1640 - струи

1641 - потворствовала, угодила

1642 - всяк тебя обозрит. – «Обозрины» – синоним к слову «смотрины». Смысл стиха таков: к добродетельной девице каждый рад явиться на смотрины.

1643 - вращается

1644 - роза

1645 - превосходит

1646 - губы

1647 - ...аки в черленном багру... – Багр (багрянка) – насекомое кошениль, из которого изготавливается черленный багр – краска ярко-алого цвета.

1648 - налицо, на деле

1649 - женился на деньгах

1650 - Комидия притчи о Блудном сыне. – Первый русский придворный театр просуществовал недолго: с 1672 по 1676 г. В нем ставились для царской «утехи» пьесы, подготовленные в Посольском приказе на сюжеты, почерпнутые из Библии или древней истории. Симеон Полоцкий написал для придворного театра две небольшие пьесы в стихах (остальные пьесы театра были почти сплошь прозаические). Хотя сведений о постановке не сохранилось, автор явно писал их для сцены, о чем говорят ремарки для исполнителей. «Комидия притчи...» излагает известную евангельскую притчу (Лк.15). Весьма точно следуя евангельскому тексту, Симеон Полоцкий в то же время

домысливает ряд сцен, прежде всего «веселую» жизнь героя в «дальней стране», лишь упомянутую в Евангелии. Пьеса, по мнению многих исследователей, была актуальным откликом на русскую действительность: в обозначившемся в обществе конфликте «отцов и детей» автор призывал юных к сдержанности, а старых – к снисходительности (см. «Епилог»). Пьеса датируется 1673–1678 гг., возможно, она была написана до смерти царя Алексея Михайловича в 1676 г. Печатается по рукописи, правленной Симеоном Полоцким: ГИМ, Синодальное собр., № 287, л.601 об.–616 об.

1651 - по порядку

1652 - ...по всяцей оных нечто примесихом / Утехи ради... – Речь идет об интермедиях, текст которых в известных списках «Комидии притчи о блудном сыне» Симеона Полоцкого не сохранился (тексты интермедий см. на стр.574).

1653 - докучает, досаждаёт

1654 - Предначертатель

1655 - гоните

1656 - прелюбодеев

1657 - всегда

1658 - считаю

1659 - одним

1660 - желает

1661 - едином

1662 - ещё нажать

1663 - Свечи под спудом не лепо стояти... – См.: Мф.5, 15.

1664 - путешествию

1665 - наживу, получу

1666 - благословения

1667 - ещё не

1668 - бережно, усердно

1669 - нарядно

1670 - дело

1671 - шею

1672 - интермедия

- 1673 - тюрьме
- 1674 - щедро
- 1675 - стуле
- 1676 - благодарим
- 1677 - в кости
- 1678 - в шашки
- 1679 - Удивляюсь
- 1680 - отчего
- 1681 - лавка
- 1682 - может быть
- 1683 - причина
- 1684 - мучает
- 1685 - кружится
- 1686 - осторожно
- 1687 - неотступная мысль
- 1688 - испытание
- 1689 - стакан
- 1690 - хор
- 1691 - здесь: теперь
- 1692 - разошлось
- 1693 - музыкантам
- 1694 - нанять
- 1695 - уже не хочу
- 1696 - глуп
- 1697 - поэтому
- 1698 - Священное писание
- 1699 - обступят
- 1700 - отвергаем
- 1701 - товарищам
- 1702 - Возьмем
- 1703 - схватить
- 1704 - может быть
- 1705 - без крыши над головой

- 1706 - торгую
- 1707 - слуга
- 1708 - договор
- 1709 - тщательно
- 1710 - плоды рожкового дерева (в стручках)
- 1711 - горестно
- 1712 - хорошо ли
- 1713 - избитого
- 1714 - у нанятых там в излишке
- 1715 - хотя бы
- 1716 - добратся
- 1717 - Тоска
- 1718 - направился
- 1719 - так, столь
- 1720 - родного
- 1721 - страшно
- 1722 - нежданный
- 1723 - здесь: Слуга
- 1724 - лишился
- 1725 - по порядку
- 1726 - Вверху
- 1727 - достоин
- 1728 - обесчестивший
- 1729 - имение, деньги
- 1730 - сверх моего ожидания
- 1731 - любого богатства
- 1732 - брошенного
- 1733 - в пример, в назидание
- 1734 - милостиво
- 1735 - здесь: певцы
- 1736 - изваянии
- 1737 - О Навходоносоре царе, о теле злате и о трех отроках,
в печи не сожженных. – Вторая пьеса Симеона написана на

библейский сюжет Книги пророка Даниила (гл.3), автор использовал дополнительно какие-то исторические сочинения. Этот сюжет уже был известен русской литургической драме – перед Рождеством исполнялся «чин пещного действия», который в XVII в. был упразднен. К какому времени года была приурочена постановка пьесы Симеона Полоцкого, неизвестно, тем не менее ее написание – декларативный знак перехода от религиозного обряда к зрелищу. Старообрядцы во всяком случае сразу увидели в «комидийной потехе» «новую веру», то есть претензии на главенство культуры над верой. Печатается по рукописи, правленной Симеоном Полоцким: ГИМ, Синодальное собр., № 287, л.617–623. В рукописи конца XVII в. из собрания Австрийской национальной библиотеки (Cod.slav.174, л.179–181 об.), в которой сохранился ряд неизвестных произведений Симеона Полоцкого, читается драматическое произведение, известное в научной литературе под названием «Борьба Церкви с дьяволом», которое ранее датировалось первой половиной XVIII в. и считалось самостоятельным произведением. Между тем есть достаточные основания полагать, что это пролог к пьесе Симеона Полоцкого «О Навходоносоре царе, о теле злате и о трех отроцех», написанный самим автором. Это явствует не только из содержания, вполне соответствующего содержанию пьесы; для подобного заключения есть и текстуальные совпадения. Ниже печатается текст этого пролога по указанной рукописи Австрийской Национальной библиотеки. Изыдет невеста в солнцы, и луна под ногама ея венец имущи от звезд 12, с нею христиане, дри них архангел Михаил, иже речет к людем Сия есть Церковь, любезная Богу, Яже от злых враг страждет пакость многу. Змий треклятый хочет поглотити яже та имать духовне родити. К тому языки на ню возбуждает да всяк неверный рать на ню двизает. Змий близу идет, ты, Церкви, потщися, Даст ти Бог место, тамо водворися. По ней языцы хотят ратовати, Но неподвижно будеши стояти. Врата адова ты не одолеют, Врази исчезнут твои и истлеют. Мужайся крепко, на брань готовися, Христу жениху прилежно молися, Иже с тобою выну хочет быти, и аз тя буду от всех враг хранити. Тогда явится змий из ада исходяй, архангел же течет к Церкви Иди, не медли,

Христова невесто,Идеже Бог ти уготова место.И поидет Церковь и архангел, а за ними змий поидет, рыча и яряся.Архангелу же защищающу, змий мимо идет за завесу.По сем абие изидет Жидовин со оружием и речетГде есть Церковь Христова? Хощу ю рубити,Не к тому будет христиан родити.Приидет Турчин и речетКамо отиде, милости христианска?Хочет ю сещи сабля отоманска.ТатаринАз вам на помощ скоро прибегаю,На христиане лук мой напругаю.КузулбашИ аз вам, друзи, готов пособити,Род христианский весма истребити.БашкирецГде христиане? Братие, скажите,Всяк со оружием за ними бежите.МордвинСе, друзи мои, и аз хощу с вами,Искал состреляти луком христиане.АрапинИ моя ревность не может терпети,За Мохомота хощу и умрети.Посем избежит из ада Дьявол и крикнетГо, го, го, любезнии друзи,Князя моего истиннии служи!Но вси на Церковь сильно нападайте,Род христианский вконец истребляйте.Они же станут аки приступати. Изидут христиане и убиени от них падут два, а прочии поизбиша. Тогда снидут анггели с небесе и возмут от них души и понесут на небо, а христианом придет в помощ архангел с мечем. Архангел же пришед в пособие глаголетРаби Христови, на враги держайте,Богъ вам помощник, силно побеждайте.Погонят нечестивых, от них же падут два и приидут диаволи из ада и похитят их души и понесут во ад, кричаще. Тогда христиане возвратившеся возмут телеса убиенных с собою. А нечестивии, тайно избегше, похитят телеса своих. По побеждении речет АрхангелБожии служи, Господа хвалите,Благодарствие о сем принесите.Архангел идет на небо, а христианин един речетВнидем в дом Божий славу ему дати,Победителны песни воспевати.И зайдут за завесу и воспоют тихо и сладце «Тебе, Бога, хвалим» или «Слава во вышних Богу», или что подобно. Имже представшим пети и един от них речетВремя мытарства душам преминати,Во Аврамле лоне седати.Ангели с душами придут к первому облаку, хотяще входитьи, и возбранит Дьявол, глаголяНам сия души взяти подобает,Скверно ничтоже семо прохощает.АнгелИсчезни, враже, се души спасенны,Слезами, кровию снежно убеленны.Ударит ангел мечем диавола, он отбежит. И облаком разступившимся, поступит душа, и возбранит

второй Дьявол далече шествовати, глаголя Тех душ не пущу, нам оны служиша. Ангел Иди, демоне, Бог ти запрещает, Покояние те души спасает. Зде такожде ангел ударит, а демон отбеже, и облаком раступившимся, поступит душа, и возбранит демон 3, глаголя Вскую злобу сии сотвориша, Тартар подземный себе заслужиша. Ангел Злый клеветниче, Бога возлюбиши, Сии за нь главы своя положиша. За то им з Богом подобает быти, Ты же не мози им зде пакостити. И ту ударит демона, он же отбежит, и облаком распусившимся внидут за ня, тамо же небо вращающееся отверзется, и внесены будут души, и абие начнется ангелское пение «Свят, свят, свят Господь Саваоф», потом затворятся двери и небесе, и облаки замкнут паки, и будет мусикия, по ней же само дело.

- 1738 - тьму
- 1739 - алмаз
- 1740 - в правой руке
- 1741 - неверия
- 1742 - жители
- 1743 - Поэтому
- 1744 - Любящий
- 1745 - нефть
- 1746 - музыканты
- 1747 - Восхваляем
- 1748 - паклю
- 1749 - играть на свирели
- 1750 - в семь раз
- 1751 - дает знак
- 1752 - Громко
- 1753 - игре на дудках
- 1754 - Схватите
- 1755 - знатные, именитые
- 1756 - должны мучительно
- 1757 - угроза
- 1758 - соблазн, искушение
- 1759 - нас

1760 - их

1761 - не ввергать

1762 - свободны

1763 - его сотворяет

1764 - возможно

1765 - Комедия на Рождество Христово. – Одна из первых драм русского школьного театра, поставленная Димитрием Ростовским в открытой им ростовской духовной школе 27 декабря 1702 г. Школьный театр, то есть театр, существовавший при духовных школах и выполнявший не только задачи морального воспитания, но и чисто дидактические (обучение языку, ораторскому искусству, развитие воображения, дикции и памяти), сохранил в себе много черт и приемов европейского средневекового театра – мистерии, моралите и миракля. Отсюда в школьных спектаклях обилие аллегорических, библейских и мифологических персонажей, появляющихся иногда вместе. Димитрий Ростовский ввел в свою драму, в основе которой лежит евангельское повествование, элементы польского школьного театра и украинского вертепа. При этом автор обогатил традицию украинского школьного театра, объединив мистерию и моралите, – центральную часть драмы занимает история Ирода, не столько персонажа рождественской мистерии, сколько героя пьесы о власти («тиран на троне»). Печатается по рукописи: РНБ, О.ХІV.28, л. 1–41 об.

1766 - Потому

1767 - простота, скромность

1768 - Помни

1769 - Обманчивая

1770 - создание

1771 - Летающие

1772 - в раю

1773 - не натянет

1774 - докучают, досаждают

1775 - проповедаю, возвещаю

1776 - всегда ожидай

1777 - печали
1778 - колесо
1779 - как ты
1780 - верно, истинно
1781 - Настраиивает
1782 - Так ты
1783 - перемену
1784 - противостоять
1785 - Или не знаешь, что я сильнее тебя
1786 - шар, ядро
1787 - свободен
1788 - соединен
1789 - прельщаешь
1790 - погружаю
1791 - луга
1792 - оков, цепи
1793 - вонзает
1794 - платку
1795 - удерживаю, препятствию
1796 - катиться
1797 - безумно
1798 - Неудержимое
1799 - взяла
1800 - вот этой
1801 - Срезаю
1802 - полевые
1803 - трона
1804 - стыда
1805 - обманчивая
1806 - как
1807 - праведным
1808 - Ты же, архиерею, да благословляешь! – Эти слова давали основание некоторым исследователям подвергать

сомнению авторство Димитрия Ростовского.

- 1809 - поверхности
- 1810 - Проливаю
- 1811 - запретное
- 1812 - вместо
- 1813 - Колючий сорняк
- 1814 - Волчец – сорное растение.
- 1815 - не будучи вспаханной
- 1816 - бесплодна
- 1817 - проклятие
- 1818 - приобщись
- 1819 - возможно
- 1820 - поджечь
- 1821 - совета
- 1822 - некогда
- 1823 - поэтому не
- 1824 - Второй Адам... – То есть Иисус Христос, искупивший
первородный грех.
- 1825 - оскверненная
- 1826 - борьба
- 1827 - собранием
- 1828 - Люцепер... – Люцифер.
- 1829 - убийца
- 1830 - очень
- 1831 - быстрые, проворные
- 1832 - Бронты!... Стеропы! – Имена циклопов (Бронт, Стероп).
- 1833 - закаляем
- 1834 - бросаем
- 1835 - когда наступила ночь
- 1836 - сторож
- 1837 - кабак
- 1838 - это
- 1839 - пропал

- 1840 - же
- 1841 - вдруг
- 1842 - этак
- 1843 - в пещере
- 1844 - обвитый, спеленутый
- 1845 - здесь: полков
- 1846 - в хлеву
- 1847 - Ангел пастырем встил... – Перевод самой популярной польской рождественской колядки «Aniol pasterzom mōwil», известной с XVI в.
- 1848 - красноречие
- 1849 - жениха
- 1850 - добровольно, по своей воле
- 1851 - домашний скот
- 1852 - свидетели, очевидцы
- 1853 - созвездий зодиака
- 1854 - Полудня круг на месте зовом Анстаритос... – Вероятно, речь идет о звезде Антарес, самой яркой в созвездии Скорпион.
- 1855 - Овен станет на восток, солнце в онь вселится... – Далее перечисляются названия созвездий Зодиака: Юнец – Телец; Близнята – Близнецы; Вес – Весы; Скорпий – Скорпион; Козлищ – Козерог; Скудель – Водолей.
- 1856 - юг
- 1857 - север
- 1858 - свет
- 1859 - морякам
- 1860 - Звезда морска, навклером являющи пути... – Полярная звезда.
- 1861 - здесь: невидимая
- 1862 - Меропе – одна из Плеяд, слабо светящая, именно поэтому автор назвал ее «не истой» (то есть ненастоящей).
- 1863 - Считаю ее настоящей
- 1864 - направляются

1865 - Валаам – маг и пророк иудейских преданий, известен также по выражению «валаамова ослица».

1866 - направляется

1867 - иметь власть

1868 - прозорливым

1869 - Четверовластный скипетр – скипетр тетрарха, наместника провинции.

1870 - отблагодарю, воздам

1871 - лавром

1872 - иудейской

1873 - цепью

1874 - прикрепится

1875 - А Ионе, бий у струны! – Вероятно, сын Хроноса Эон, олицетворяющий вечность.

1876 - скоро, усердно

1877 - безошибочно (здесь: всегда)

1878 - Поклоненна восточна тебе дал трое царь... – Далее пародируется «иностранный» речь посланника.

1879 - Ладан

1880 - миро (ароматическая смола)

1881 - нам

1882 - Чтобы получить

1883 - без

1884 - неожиданной

1885 - ни к чему

1886 - бывший наследник трона Иркан

1887 - заключается

1888 - волхвы

1889 - тайно

1890 - секира

1891 - бдительно

1892 - закрыта

1893 - ожидает

1894 - важном, значительном

- 1895 - собраться
- 1896 - долго
- 1897 - воздадим честь
- 1898 - назначенный
- 1899 - Прогонишь
- 1900 - нам
- 1901 - Обманщики
- 1902 - женщина
- 1903 - Может быть
- 1904 - пророчество
- 1905 - споро, быстро
- 1906 - Давайте подумаем
- 1907 - обидчик (также: преемник)
- 1908 - должен
- 1909 - причина
- 1910 - из адской пропасти
- 1911 - вы оба знаете
- 1912 - пасущий
- 1913 - убийцы
- 1914 - где-либо
- 1915 - омуте
- 1916 - доспехами
- 1917 - полностью
- 1918 - наследника
- 1919 - унаследовать
- 1920 - в кучу
- 1921 - пущу
- 1922 - и старше
- 1923 - мешает
- 1924 - всхлипывание
- 1925 - Иякову супруга, мужу святу, честну, / Видевшему
иногда лестницу небесну... – Речь идет о лестнице на небо,
увиденной Иаковом в сновидении (Быт.28).

1926 - нещадимый
1927 - окончательно, полностью
1928 - столько
1929 - предвидение
1930 - Из-за
1931 - прискорбную
1932 - жестокою
1933 - Посочувствуй
1934 - захлебываются
1935 - площадях
1936 - Впитает
1937 - смоляной
1938 - хоров, пения
1939 - словами
1940 - нежданную, внезапную
1941 - здесь: слуги
1942 - младенцев
1943 - Жизни лишившихся
1944 - дороги
1945 - от несчастий
1946 - ты сшил
1947 - ты украсил
1948 - очнувшись
1949 - Полынную
1950 - здесь: помощь
1951 - поможет
1952 - гангрена
1953 - боль, резь
1954 - разорваны
1955 - мучительный
1956 - Уже не время. – Третья укороченная строка каждой строфы представляет собой реплику в ответ на слова Ирода; эти реплики произносит, вероятно, появляющееся далее «Отмщение».

- 1957 - Не выбратъся
- 1958 - ты дерзнул
- 1959 - ты поднял
- 1960 - ты не хотел
- 1961 - не подражает
- 1962 - адский
- 1963 - Подстрекавшие
- 1964 - возгордившийся
- 1965 - вот этой
- 1966 - власти
- 1967 - ты полюбила
- 1968 - здесь: выслушивание

1969 - Интермедии – это небольшие стихотворные комические сценки с минимальным числом персонажей, от двух до четырех. Они исполнялись в антракте для того, чтобы дать зрителям отдых от высоких эмоций. Именно так объясняет их назначение Симеон Полоцкий в прологе «Комидии притчи о блудном сыне»: Всю на шесть частей притчу разделихом, по всяцей оных нечто примесихом Утехи ради, ибо все стужает, еже едино без перемен бывает. Поскольку интермедии игрались между действиями, то в России они назывались «междоречия» или «междувброшенные действия». Источники интермедий разнообразны: и литературные («Старик и Смерть» – сюжет басни Эзопа), и народная драма («Богатырь и Воин»), Но все интермедии роднит с народным театром атмосфера буффонады, речевого комизма, а также включение зрителей в сценическое действие. В настоящем издании интермедии впервые печатаются по рукописи конца XVII в. из собрания Австрийской Национальной библиотеки в Вене (Cod.slav. 174, л.181 об.–191 об.). Интермедии названы здесь «Междосредие» – это точный калькированный перевод латинского термина «intermedium». С большой долей вероятности можно предполагать, что эти интермедии были написаны Симеоном Полоцким и предназначались им для «Комедии притчи о блудном сыне». Печатается по указанной рукописи из собрания Австрийской Национальной библиотеки с исправлениями по

рукописи 1737 г.: РГБ, собр. Тихонравова, № 43, л.140–144. В венском списке в интермедии о богатыре и русском воине из-за механического дефекта (нет одного листа) отсутствует примерно две трети текста. Эта интермедия печатается по рукописи из собрания Тихонравова.

1970 - пустую

1971 - ученик

1972 - лжив, коварен; здесь: не обману

1973 - не огорчайся, не унывай!

1974 - мозг

1975 - в карманах

1976 - Лучше

1977 - докучает

1978 - угнетает

1979 - желудок

1980 - членов

1981 - ни к чему не пригодный

1982 - в мире более несчастного, чем я

1983 - за дровами

1984 - разве только

1985 - сгибается

1986 - Не обманывай

1987 - еще не

1988 - гуляка, бездельник

1989 - распустите

1990 - Алчный

1991 - из ножен

1992 - здесь: эфес

1993 - чрезмерно

1994 - из ножен

1995 - хорошая погода

1996 - История о дву товарищах... а другой не любил. —

Диалог пьющего с непьющим, сходный по форме с интермедиями, продолжает традицию многочисленных

древнерусских прозаических и стихотворных сочинений о хмеле и пьянстве. Стихотворные обработки этой темы конца XVII—начала XVIII в. уже лишены как дидактического осуждения вина (поскольку «невинно вино, виновато пьянство»), так и трагической автоиронии «Службы кабаку» (см.: Наст.изд. Т.16), ничего не говорится и о грехах, порожденных пьянством. «История о дву товарищах...» – это добродушная словесная перепалка, изложенная языком, близким к разговорному, с обширными заимствованиями из интермедии середины XVIII в., и в то же время довольно яркая бытовая картина; недаром в XVIII в. она попала в лубочные издания с картинками. Печатается по рукописи XVIII в.: РНБ, Q.XVII.41, л.46–49. Отдельные исправления сделаны по списку БАН (32.6.15, л. 71–75 об.), опубликованному в статье: Титова Л.В. «Разговоры между двумя товарищами, из которых один зело любил пить вино, а другой не любил», – стихотворный памятник первой трети XVIII в. // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Новосибирск, 1991. С.215–222.

1997 - несомненно